МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 21. Ноябрь.

I. О Божественной Комедіи (Divina Commédia), въ отношеніи философскомъ (*сочиненіе Шеллинга*)..... 3

II. Графъ Гакельбергъ, или Рыцарь съ серпомъ. Повѣсть Блуменгагена (*Продолженіе*)... 21

III. Narrative of an attempt to reach the north pole etc. (*Повѣствованіе о покушеніи достигнуть Сѣвернаго полюса*, учиненномъ въ 1827 году, Капитаномъ В. Э. Парри, на особенно приготовленныхъ для сего судахъ, бывшихъ на кораблѣ Геклѣ). Лондонъ, 1828 г..... 55

IV. Современная Библіографія.

Французская Литтература. Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état — Mémoires du Duc de Rovigo — Mémoires d'une Contemporaine — Mémoires de Vidocq — Collection des Mémoires, pour servir à l'histoire du règne végétal, Декандоля — Histoire générale du Portugal — Planche de Seba — Dictionnaire de Bayel — Oeuvres de Cicéron — Précis du système hieroglyphique, Шампольіона — Lettres sur les Etats-Unis, и другія сочиненія Купера — Poezie Adama Mickiewicza — Costumes des peuples de la Grèce — Constantinople et Bosphore de Thrace, Андреосси — Acebippe Taddeevitch ou l'Hermite Russe, соч. Вулгарина)..... 70

Русская Литтература 1828 года (*Нынѣшнее состояніе Молдавіи и Валахіи*, соч. Г-на Яковенко — Les Quatre saisons de l'année — *Новѣйшее Европейское Народное Право*, соч. Клюбера — *Наставленіе о добываніи изъ свекловицы сахара*, соч. Дюбрюнфо — *Испра-*

Digitized by Google

О ПРОДОЛЖЕНІИ

МОСКОВСКАГО

ТЕЛЕГРАФА

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1829 ГОДУ.

Телеграфъ будетъ продолжаемъ и въ будущемъ 1829 году, совершенно на прежнемъ основаніи, какъ издается онъ въ семъ 1828 году, безъ перемѣны въ цѣли, планѣ, расположеніи статей, числѣ листовъ и цѣнѣ. *Прибавленія къ Телеграфу* хотя и будутъ печататься на отдѣльныхъ листочкахъ, но отдѣльно отъ Телеграфа не будутъ продаваемы. Почти всѣ подписавшіяся на Телеграфъ особы, требовали его въ нынѣшнемъ году съ Прибавленіями, и весьма малое число подписавшихся на Прибавленія отдѣльно, заставляетъ Издателя принять сію мѣру.

Цѣна Телеграфа за 24 книжки и 24 № Прибавленій, съ 36 картинками модъ, 24 рисунками мебелей, машинъ, экипажей, и съ 6 хорошо-гравированными портретами, или изображеніями замѣчательныхъ предметовъ (къ каждой части будетъ прилагаемъ *одинъ* такой рисунокъ), а всего съ 66-ю картинками, здѣсь въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями*.

Подписка принимается въ Москвѣ, *въ Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой, подъ № 27.— Господа Иногородные Подписчики благоволятъ адресоваться для подписки на Телеграфъ въ означенную Контору Телеграфа, или *въ Газетную Экспедицію*

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Полевымъ.

Часть двадцать четвертая.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1828.

Digitized by Google

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Ноября 5 дня, 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

№ 21. Ноябрь

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДІИ (DIVINA COMMEDIA), ДАНТЕ, ВЪ ОТНОШЕНІИ ФИЛОСОФСКОМЪ (*).

Для тѣхъ, кои любятъ прошедшее болѣе настоящаго, не покажется страннымъ перенестись отъ созерцаній, часто безплодныхъ, сего послѣдняго, къ отдаленному памятнику соединенія Философіи съ Поэзіею, къ твореніямъ Данте, давно покрытымъ святынею древности.

Поэма — предметъ разсужденія нашего, есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ философскаго и историческаго построенія Искусства: мы намѣреваемся говорить о *Божественной Комедіи*. Читатели увидятъ, что сіе изслѣдованіе имѣетъ объемъ обширный, касается вмѣстѣ отношеній и Философіи и Поэзіи, коихъ взаимное соединеніе — отличительная черта временъ новѣйшихъ — съ обѣихъ сторонъ пребуетъ равно опредѣленныхъ условій.

(*) Сочиненіе Шеллинга.

Digitized by Google

Въ Святая Святыхъ, гдѣ Религія и Поэзія сливаются, Данте является верховнымъ жрецомъ, и благословляетъ необозримое поприще новѣйшаго Искусства. Представляя собою не отдѣльную Поэму, но цѣлый родъ Поэзіи, противоположной древней, будучи сама по себѣ родомъ, Божественная Комедія такъ самостоятельна, что теорія, извлеченная изъ частныхъ формъ, для нея вовсе недостаточна, и она, какъ особый міръ, должна имѣть собственную свою теорію. Данте назвалъ Поэму сію Божественною, ибо она говоритъ о Богословіи и вещахъ неземныхъ; назвалъ Комедіею, руководствуясь простѣйшимъ понятіемъ о твореніяхъ трагическихъ и комическихъ, имѣя въ виду грозное начало ея и счастливую развязку. Многообразныя свойства его поэмы, коей предметъ то высокъ, то обыкновенъ, необходимо предполагали сложное названіе.

Легко можно видѣть впрочемъ, что Божественная Комедія, по принятымъ мнѣніямъ, не можетъ называться драмою: она не представляетъ никакого опредѣленнаго дѣйствія. Если станемъ смотрѣть на Данте, какъ на главное лицо, служащее только связью для безмѣрнаго ряда видѣній и картинъ, лицо болѣе страдательное нежели дѣйству-

Digitized by Google

ющее, когда Поэма сія становится похожею на романъ; но и эта точка зрѣнія столь-же мало объясняетъ ее, сколь мало идетъ къ ней названіе эпической, въ обыкновенномъ смыслѣ слова: изображенія Данте не обнаруживаютъ никакой послѣдовательности. Не льзя также почитать ее и сочиненіемъ дидактическимъ, по формѣ и объему ея, несравненно болѣе безусловнымъ. Божественная Комедія, слѣдовательно, не относится въ особенности ни къ одному изъ выше сказанныхъ родовъ, не есть вмѣстѣ и простое сочетаніе, но совершенно отдѣльное, органическое, такъ сказать нераздѣлимое отъ Искусства соединеніе всѣхъ стихій сихъ родовъ, безусловное созданіе, подобное только себѣ и ничему другому.

Содержаніе Поэмы вообще есть выраженіе тожества современнаго Поэту вѣка и одухотвореніе сего вѣка могучими идеями Религіи, Науки и Поэзіи. Наше намѣреніе состоитъ не въ томъ, чтобы разсмотрѣть Божественную Комедію по непосредственнымъ отношеніямъ ко времени: мы хотимъ обнять ея достоинство общее, показать ея первообразность для всей новѣйшей Поэзіи.

Необходимый законъ сей Поэзіи, который дѣйствуетъ теперь, и будетъ

Digitized by Google

развившимся до отдаленнѣйшихъ дней, такая великая Эпопея новѣйшаго времени, донынѣ обнаруживающаяся только въ отрывкахъ и явленіяхъ частныхъ, предъ очами нашими сомкнутою цѣлостію, есть слѣдующій: Поэтъ, открытую предъ нимъ сторону вселенной образуетъ въ одну полную, общую сферу, и изъ элементовъ своего вѣка, его Исторіи и Науки, создастъ для себя собственную миѳологію. Міръ древній есть міръ родовъ, новый міръ есть міръ видовъ; тамъ общее совершенно частно, родъ дѣлается видомъ; здѣсь, напротивъ, частное превращается въ общность. И потому у древнихъ все незыблемо, вѣчно: число не имѣетъ никакого значенія, идея цѣлаго совпадаетъ съ понятіемъ частнымъ; у насъ, измѣненіе и непостоянство — законъ постоянный. Кругъ не сомкнутый, но посредствомъ особности въ безконечность простирающійся, обнимаетъ сіи положенія, и, поелику всемірность относится къ сущности Поэзіи, то необходимо, чтобы поэтъ высочайшей самобытностію сталъ всеобщимъ, полной частностію — безусловнымъ. Именно это особое, ни съ чѣмъ другимъ несходное свойство Божественной Комедіи, сдѣлало Данте творцомъ новѣйшаго Искуства, которое нельзя понять безъ сей произволи-

Digitized by Google

ной необходимости, безъ всего необходимаго произвола.

Съ самаго начала Греческой Поэзіи, мы видимъ рѣзкое отличіе ея отъ Науки и Философіи, отличіе, продолжающееся до совершенной противоположности поэтовъ и философовъ, которые аллегорическими изъясненіями стихотвореній Гомера тщетно старались осуществить гармонію. Въ новѣйшее время Наука предшествуетъ Поэзіи. Миѳологіи, и сія послѣдняя не можетъ называться Миѳологіею, если она не всемірна, если не обнимаетъ въ кругѣ своемъ всѣхъ элементовъ образованія: Науку, повѣрія, самое Искусство; если не сводитъ въ полное единство разнороднаго содержанія не только настоящаго вѣка, но и вѣковъ прошедшихъ. Въ этой борьбѣ, когда искусство требуетъ ограниченнаго, опредѣленнаго, а духъ міра стремится къ безпредѣльному и съ непобѣдимою силой сокрушаетъ всѣ препоны, въ этой борьбѣ, говорю, является поэтъ, творитъ съ безусловною свободою, переливаетъ зыбкую стихію времени въ образы прочные, и формамъ, произвольно созданнымъ, формамъ своей фантазіи, посредствомъ безусловной самобытности, даетъ внутреннюю необходимость и наружное согласіе.

Digitized by Google

Таковъ подвигъ Данте. Передъ нимъ развернулась исторія настоящаго и прошедшаго. Поэтъ не могъ представить ее просто эпически, частію по природѣ своей, частію потому, что онъ этимъ долженъ-бы исключить изъ Божественной Комедіи другія стороны образованія своего времени. Къ полнотѣ ея относились и Астрономія, и Богословіе, и Философія тогдашняго вѣка. Форма Дидактическая, представляя нѣчто ограниченное, показалась Данте вовсе неудовлетворительною, и Поэма его, чтобы сдѣлаться всемірною, должна была вмѣстѣ основываться и на Исторіи. Онъ избралъ выраженіе совершенно произвольное, свободное; симъ выраженіемъ обнялъ разнородные матеріялы, и изъ нихъ создалъ цѣлое. Изобразить идеи Философіи и Богословія символами, было невозможно, ибо настоящая Миѳологія не символическая. Столь-же мало годились образы чисто аллегорическіе, естественно противорѣчащіе Исторіи. Посему Божественная Комедія должна была сдѣлаться особаго рода смѣшеніемъ аллегорическаго и историческаго. Въ пластической, родовой Поэзіи древнихъ не существовало подобной формы: только въ *одной* душѣ могла она родиться, только совер-

Digitized by Google

именно свободная изобрѣтательность могла проявить ее.

Поэма Данте не аллегорическая въ томъ значеніи, что картины ея заключаютъ въ себѣ смыслъ посторонній, не имѣя самостоятельности. Съ другой стороны, ни одна изъ ея аллегорій не превышаетъ своего выраженія, ни одна не можетъ назваться просто идеею. И такъ, въ этой Поэмѣ, мы видимъ собственно средину между аллегоріей и представленіемъ символико-предметнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, и Поэтъ самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Беатриса, на примѣръ, есть аллегорія, изображающая Богословіе. Тоже можно сказать о ея подругахъ, тоже о многихъ другихъ лицахъ. Но они имѣютъ и свое собственное значеніе, дѣйствуютъ какъ особы историческія.

Данте въ этомъ отношеніи первообразенъ; онъ показалъ, какъ новѣйшій поэтъ долженъ поступать, чтобы общность Исторіи и образованія своего времени, единственный миѳологическій элементъ, находящійся въ его власти, перелить въ поэтическое цѣлое. Новѣйшій поэтъ долженъ произвольно соединять Исторію съ вымысломъ. Твореніе, созидаемое имъ по такому понятію, всегда будетъ самостоятельно, всегда будетъ особый міръ, совершенно принадлежащій одному ему.

Digitized by Google

Высокое стихотвореніе Германское, заключающее въ себѣ значеніе всемірное, Трагедія: Фаустъ, равнымъ образомъ совокупляетъ въ одной сферѣ отдаленнѣйшія крайности различныхъ направленій вѣка, совершенно личнымъ изобрѣтеніемъ частной миѳологіи, хотя оно въ высшемъ, Аристофаническомъ смыслѣ, скорѣе можетъ назваться комедіею, а въ другомъ, болѣе поэтическомъ отношеніи, божественною, нежели Поэма Данте.

Сила, съ какою поэтъ изображаетъ сліяніе собственной жизни своей съ духомъ времени, опредѣляетъ мѣру его миѳологическаго достоинства. Лица Данте, въ вѣчномъ порядкѣ его Поэмы, заимствуютъ нѣкоторый родъ вѣчности: и не только дѣйствительное, почерпаемое имъ изъ событій современныхъ, напримѣръ исторія Уголино, но даже вымыслы, какъ то: гибель Улисса и его сподвижниковъ, въ цѣлости Божественной Комедіи, имѣютъ истинно миѳологическую достовѣрность.

Не любопытно было бы излагать Философію, Физику и Астрономію Данте отдѣльно, ибо настоящая его заслуга состоитъ въ показаніи образа ихъ соединенія съ Поэзіею. Птоломеева система міра, основа его піитическаго зданія, сама уже есть система піитичес-

Digitized by Google

кая, и если философію его можно вообще назвать Аристотелевскою, то подъ симъ названіемъ разумѣется не просто Перипатетическая школа, а тогдашнее ея соединеніе съ идеями философіи Платона, что и обнаруживается во многихъ мѣстахъ Дантевой Поэмы.

Мы не остановимся на силѣ и прелести отдѣльныхъ частей, на простотѣ и нѣжности картинъ, гдѣ Поэтъ выражаетъ свои философскія мысли, какъ напримѣръ въ извѣстномъ эпизодѣ о душѣ, которая исходитъ изъ руки Божіихъ въ видѣ малолѣтной дѣвицы, ребячески плачетъ, смѣется, обращается безпрестанно къ тому, что веселитъ ее: мы говоримъ только о символической формѣ цѣлаго вообще, въ безусловности коего, болѣе нежели гдѣ-либо, видна всеобщность и вѣчность этой Поэмы.

Если соединеніе Философіи и Поэзіи будетъ изложено въ дидактическомъ стихотвореніи, то, поелику Поэма не должна имѣть внѣшней цѣли, необходимо, чтобы намѣреніе научать въ ней исчезало и превращалось въ безусловность, чтобъ она казалась существующею только для себя самой. Это становится понятнымъ тогда, когда знаніе, изображая вселенную, находится съ нею въ самомъ тѣсномъ союзѣ, какъ съ поэзіею первобытною, Божественною. Поэма Данте есть одно

Digitized by Google

изъ высшихъ сочетаній Науки съ Поэзіею, и тѣмъ болѣе форма ея, въ самой свободной самостоятельности, должна быть сообразна съ общимъ *типомъ* міросозерцанія.

Раздѣленіе вселенной и распредѣленіе вещества по тремъ царствамъ: ада, чистилища и рая, также не зависитъ отъ частнаго значенія сихъ понятій въ христіанствѣ, словомъ, это есть общее символическое выраженіе, и странно, почему каждый совершившійся періодъ Исторіи не могъ-бы имѣть своей Божественной Комедіи. Въ новѣйшей драмѣ обыкновенно встрѣчаемъ пять актовъ, ибо всякое происшествіе заключаетъ въ себѣ начало, продолженіе, завязку, склоненіе къ развязкѣ и самую развязку: на такомъ-же основаніи существуетъ и *Трихотомія* Данте, въ отношеніи къ высшей, пророческой Поэзіи, выражающей полноту духа времени въ общей формѣ, коей проявленіе было-бы до безконечности разнообразно, если-бы она, силою самородной изобрѣтательности, могла безпрестанно возобновляться. Не только какъ внѣшняя одежда, но и какъ чувственный отпечатокъ внутренняго первообраза Науки и Поэзіи, эта форма дышетъ вѣчностію, способна обнимать три великіе предмета познанія: При-

Digitized by Google

роду, Исторію и Искуство. Природа, мать всѣхъ вещей, есть безсмертная ночь, есть то единство, посредствомъ котораго вещи существуютъ въ самихъ себѣ — *Афеліумъ* міра, отпаденіе отъ Бога, центра истиннаго. Жизнь и Исторія, коихъ свойство — постепенно развиваться, представляются въ видѣ перелива, перехода къ состоянію безусловному. Это состояніе осуществляется только въ Искуствѣ, предрѣкающемъ вѣчность: оно есть рай жизни, и находится дѣйствительно въ центрѣ.

Поэма Данте, слѣдственно, разсматриваемая со всѣхъ сторонъ, не есть частное произведеніе какого-либо извѣстнаго вѣка, извѣстной степени образованія, но первообразъ, ибо всеобщность сходится въ ней съ самою безусловною личностью, объемъ ея не исключаетъ никакой стороны жизни, и, наконецъ, форма обнаруживаетъ не поверхностный взглядъ, но полное созерцаніе вселенной.

Частное расположеніе содержанія Поэмы, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть такой полноты: оно отзывается понятіями тогдашняго времени и мнѣніями самого Поэта; напротивъ того, общій внутренній составъ сего творенія, исполненнаго поэзіи и глубокомыслія, проявляется внѣшними образами, цвѣ-

Digitized by Google

томъ, тономъ прежъ главныхъ частей Поэмы.

Данте, къ исполинскому содержанію, къ формамъ своихъ созданій, присоединилъ ученыя преданія своего вѣка, служащія для нихъ и миѳологіей, и основаніемъ, которое поддерживаетъ смѣлое зданіе его думъ. Но и въ частяхъ онъ остается вѣренъ аллегоріи, не переставая быть Историкомъ и Поэтомъ. *Адъ*, *Чистилище* и *Рай* есть только раскрытая, образами выраженная система Ѳеологіи. Мѣры, числа и отношенія, разсматриваемыя имъ въ нѣдрахъ сей науки, составляли ея сущность, и онъ, не смотря на свободную изобрѣтательность, воспѣваетъ ихъ, чтобы Поэмѣ своей, безпредѣльной по содержанію, дать формальную необходимость и ограниченіе. Святость и значеніе чиселъ — вотъ другая внѣшняя форма, другая основа его поэзіи. И такъ, вся логическая и силлогистическая тогдашняя ученость для Данте была только формою, которую онъ, въ быстромъ полетѣ своемъ, донесъ до горнихъ странъ, гдѣ жила его поэзія.

Поэтъ въ этой цѣлости религіозныхъ и ученыхъ представленій, въ этомъ сочетаніи, тогда для всѣхъ столь ясномъ, никогда не ищетъ обыкновеннаго правдоподобія, не хочетъ льстить

грубымъ чувствамъ. Его первое сопе-
ствіе въ адъ совершается, какъ и дол-
жно было совершиться, безъ прозаиче-
скаго старанія сдѣлать оное вѣроятнымъ и оправдать: это видѣніе гро-
мное, понятное душамъ мыслящимъ. Вос-
торгъ, который вселяютъ въ него взо-
ры Беатрисы, разливая въ душѣ его си-
лу божественную, выражаетъ онъ одной могучей строкой: чудеса собственныхъ своихъ приключеній сравниваетъ съ та-
инствами Религіи и подчиняетъ еще высшимъ таинствамъ, подобно какъ яв-
леніе свое въ лунѣ, съ которымъ сра-
вниваетъ отраженіе свѣта въ прозрач-
ныхъ водахъ, изображаетъ въ вочелове-
ченіи Бога.

Полнота искусства, глубина мысли, проникающей даже въ мѣлкія подробно-
сти внутренняго строенія трехъ ча-
стей міра, требовали бы особенной На-
уки, и дѣйствительно, вскорѣ послѣ смерти Поэта учреждена была каѳедра для изъясненія Данте. Боккачіо первый занималъ сію каѳедру.

Не только частные вымыслы въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій Поэмы обнаруживаютъ свойства первой фор-
мы, но еще опредѣленнѣе видѣнъ законъ ихъ въ духовномъ, внутреннемъ смыслѣ, которымъ они одинъ другому противо-
полагаются. *Адъ* въ Божественной Ко-

медіи, кажется, созданъ самимъ отчаяніемъ: всѣ выраженія сильны, строги, мрачны, дышатъ печалію. Въ одной сторонѣ *Чистилища* царствуетъ глубокая тишина: тамъ умолкаютъ унылые вопли Преисподней; а въ вышинѣ, въ преддверіи неба, все блеститъ радугой. *Рай* есть истинная гармонія сферъ.

Разнообразіе адскихъ мукъ описано съ безпримѣрнымъ искусствомъ. Между грѣхами и наказаніями всегда замѣтно поэтическое соотвѣтствіе. Геній Данте любитъ ужасы, и доходитъ до послѣдняго ихъ предѣла. Но во всѣхъ частныхъ картинахъ онъ не перестаетъ быть высокимъ, изящнымъ; ибо то, что люди, которые не въ состояніи обнять цѣлаго, назвали низкимъ, въ самомъ дѣлѣ не низко и составляетъ необходимый элементъ сей многосторонней Поэмы, въ слѣдствіе чего самъ Данте назвалъ ее Комедіею. Ненависть ко всему злому, гнѣвъ Божественнаго духа, отражающіеся въ грозномъ твореніи Данте, недоступны для людей обыкновенныхъ. И потому весьма сомнительно общее мнѣніе, будто изгнаніе изъ Флоренціи, гдѣ въ стихотвореніяхъ своихъ онъ преимущественно воспѣвалъ любовь, обратило умъ его къ думамъ суровымъ, исполинскимъ, въ которыхъ онъ съ грустію выразилъ цѣ-

Digitized by Google

лость своей жизни, судьбу своего сердца и отечества. Но кары, налагаемыя имъ въ аду, налагаетъ Данте именемъ страшнаго суда, какъ Ангелъ мщенія, съ пророческою силой, не по личному негодованію, а въ слѣдствіе могучей, развратомъ вѣка удрученной души, и пламенной любви къ отчизнѣ; это видно изъ словъ его въ одномъ мѣстѣ *Рая*, гдѣ между прочимъ онъ говоритъ: »Если когда-либо случится, что свя»щенная Поэма, на которую и небо и зем»ля наложили печать свою, которая въ »продолженіе многихъ лѣтъ покрывала »блѣдностію мои ланиты, сокрушится »подъ ударами времени, времени, уводя»щаго меня съ прелестнаго луга, гдѣ я, »агнецъ, дремалъ, безопасный отъ вол»ковъ, рыщущихъ окрестъ, тогда съ дру»гимъ голосомъ, съ новымъ руномъ воз»вращусь я на мѣсто моего крещенія »и лавръ осѣнитъ меня.

Уже замѣчено, что бо́льшая часть наказаній адскихъ имѣютъ символическое значеніе въ отношеніи къ преступленіямъ, но иныя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ гораздо высшій аллегорическій смыслъ. Къ этому разряду въ особенности принадлежитъ то превращеніе, гдѣ двѣ природы взаимно измѣняются и переходятъ одна въ другую. Ни одно изъ превращеній, воспѣтыхъ древнею

Digitized by Google

Поэзіею, не можетъ сравниться съ превращеніями Данте, и, если-бы какой естествоиспытатель или дидактикъ могъ и хотѣлъ создать чувственную форму вѣчнаго преображенія вселенной, онъ вѣрно взялъ-бы за образецъ свой Данте.

Адъ отличается отъ другихъ частей Божественной Комедіи не только по выраженію, но и по тому, что онъ преимущественно есть царство образовъ, пластическое отдѣленіе Поэмы. *Чистилище* есть часть живописная. Здѣсь всѣ лица, всѣ подробности отдѣланы совершенно живописно, обрисованы яркими красками; но въ особенности путешествіе чрезъ священный холмъ града Покаянія представляетъ быстрое измѣненіе летучихъ призраковъ, картинъ живыхъ, очаровательныхъ. Дивная игра свѣта и тѣни восхищаетъ васъ, и вы, вмѣстѣ съ Поэтомъ, незамѣтно приходите на берега Леты. Въ этой волшебной сторонѣ предъ вами развертываются ряды явленій пышныхъ и величавыхъ: святыя, древнія рощи, небесная лазурь водъ, дѣва, которую онъ тамъ встрѣчаетъ, Беатриса въ облакѣ цвѣтовъ, съ легкимъ покрываломъ на лицѣ, увѣнчанная оливными вѣтвями, облеченная въ зеленую мантію и въ пурпуръ живаго огня, все дышетъ безсмертіемъ, все красуется и блеститъ.

Digitized by Google

Поэтъ изъ нѣдръ земли выходитъ на другое позорище: во мракѣ преисподней можно было различать лишь образы — въ *Чистилищѣ* является свѣтъ, соединенный еще съ земнымъ веществомъ, въ видѣ цвѣта. Въ *Раѣ* остается только чистая музыка свѣта, оттѣнки исчезаютъ, и Поэтъ постепенно восходитъ къ созерцанію безцвѣтной, вѣчной сущности самаго Божества.

Система міра временъ Дантевыхъ, облеченная миѳологической одеждой, свойства свѣтилъ небесныхъ и мѣры ихъ движенія — вотъ основанія, на которыхъ опираются его созданія въ этой части Поэмы: и когда здѣсь, въ сферѣ безусловной, замѣтны еще степени и различія, Поэтъ старается тотчасъ уничтожить ихъ изящнымъ выраженіемъ, и выраженіе сіе произноситъ одна изъ родныхъ душъ, видѣнныхъ имъ въ лунѣ.

Расположеніе Поэмы заключаетъ въ себѣ ту мысль, что за предѣлами жизни, въ свѣтлыхъ селеніяхъ Рая, объясняются высокія истины Ѳеологіи. Благоговѣніе къ сей наукѣ проображается любовію къ Беатриче. Необходимо, чтобы тамъ, гдѣ созерцаніе переходитъ въ идею всеобщую, Поэзія сдѣлалась музыкой, предметность исчезла, и чтобы въ этомъ отношеніи *Адъ* показался

Digitized by Google

частію Поэмы самой опредѣленною. Но здѣсь ничего не льзя разсматривать отдѣльно, и особая красота каждой части должна быть и оцѣняема и познаваема по согласію съ планомъ цѣлаго. Если вникнемъ въ связь и отношенія всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ, то увидимъ, что *Рай* есть стихотвореніе музыкальное, чисто лирическое, даже сообразно съ намѣреніемъ самого Поэта, который обнаруживаетъ оное частымъ употребленіемъ Латинскихъ словъ, взятыхъ изъ гимновъ духовныхъ.

Дивное величіе сей Поэмы, раскрывающееся въ сліяніи всѣхъ элементовъ Поэзіи и Искусства, проявляется внѣшними образами. Божественное твореніе Данте не льзя назвать ни пластическимъ, ни живописнымъ, ни музыкальнымъ: оно гармонически вмѣщаетъ въ себѣ свойства самыя противоположныя; оно не драма, не эпопея, не лирическая пѣснь, но совершенно особое, единственное, безпримѣрное смѣшеніе сихъ родовъ.

Я, кажется, показалъ, что Божественная Комедія есть произведеніе первообразное, пророческое для всей новѣйшей Поэзіи. Она обнимаетъ собой всѣ направленія сей послѣдней, и, заключая въ нѣдрахъ своихъ живое зерно будущаго, величественнымъ древомъ возносится отъ земли къ небесамъ,

Digitized by Google

какъ первый плодъ перерожденія. Тѣ, кои хотятъ узнать Поэзію среднихъ вѣковъ не поверхностно, хотятъ изучить ее въ самомъ источникѣ, пусть углубятся въ созерцаніе сего великаго, строгаго духа, пусть видятъ, какими средствами можно обнять цѣлость новѣйшаго времени, и убѣдятся, что нѣтъ ни одной формы, которая-бы легче Поэмы Данте обнимала эту цѣлость въ ея полнотѣ. Люди, къ сему неспособные, смѣло могутъ принять на свой счетъ слова въ началѣ первой части:

Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate!

(Съ Нѣмецк. М. Р—ргъ.)

ГРАФЪ ГАКЕЛЬБЕРГЪ,

или

РЫЦАРЬ СЪ СЕРПОМЪ

(Продолженіе.)

Душный лѣтній воздухъ былъ въ чащахъ Колберга, коего блѣдно-желтые известковые камни, какъ исполины въ саванахъ, столпи надъ деревьями. Гора сія, высочайшая по всей окрестности,

Digitized by Google

далеко расширяла подошву свою, и простой народъ почиталъ дивныя пещеры ея жилищемъ горныхъ карловъ, изъ рода гномовъ, стороживших сокровища Гарца отъ злыхъ духовъ и, также злыхъ, сыновъ человѣческихъ.

На одномъ изъ скатовъ горы стояла часовня, во имя Св. Іосифа, и золотой крестъ ея почитался деревенскими жителями обороною отъ злобы вышеупомянутыхъ карловъ. Хижина, сложенная изъ дикихъ камней, и покрытая мхомъ и вѣтвями, служила жилищемъ пустыннику, священнодѣйствовавшему въ ней. Послѣ дневной молитвы отдыхалъ онъ теперь на приступкахъ ея, и съ удивленіемъ усмотрѣлъ приближавшихся по каменной тропѣ трехъ всадниковъ; безъ боязни радовался онъ блескомъ латъ, отражавшихъ лучи вечерняго солнца, и увѣренностію, съ какою добрый скакунъ Фалкенштейнера, привыкшій къ дорогамъ, еще болѣе худшимъ, перепрыгивалъ не спотыкаясь черезъ кусты и камни, и нетерпѣливо опереживалъ двухъ своихъ товарищей.

Пустынникъ былъ здоровый, крѣпкій мужчина, пережившій уже половину вѣка; на лицѣ его не было слѣдовъ поста и изнуренія, и онъ хорошо зналъ окружныхъ рыцарей, на коихъ сосѣдство не имѣлъ причины жаловаться.

Digitized by Google

Часто, преслѣдуемые непріятелями, прибѣгали они къ нему и скрывались съ добычами своими въ девяти ущеліяхъ пещеры карловъ. Онъ никогда не заботился о дѣлахъ сосѣдей и молчалъ при всѣхъ поискахъ потому, что щедрые хищники охотно удѣляли ему изъ избытковъ своихъ бочку вина, или тому подобное, отъ чего онъ никогда не отказывался.

„Добрый вечеръ, отецъ Іеронимъ, образецъ всѣхъ пустынножителей!“ закричалъ ему Фалкенштейнеръ, „есть ли у тебя кто нибудь?“

Никого, отвѣчалъ сѣрокафтанникъ, идя къ нему на встрѣчу, никого, исключая скучной, тяжелой головы моей, грустнаго воспоминанія, тощаго, бурчащаго моего желудка, и самаго *уединеннаго* уединенія, вѣчно бы здѣсь царствовавшаго, если-бы иногда воющій волкъ, или испуганный олень, не прерывали его.

„Правда, давно уже мы здѣсь на верху не были,“ возразилъ рыцарь съ зелеными перьями. „Толстый Герцогъ Геттингенскій одинъ хочетъ брать подати съ Нѣмецкаго купечества, а намъ, горнымъ жителямъ не оставляетъ ничего; мы должны съ большою осторожностію спускаться внизъ на промыслы, и сего дня мы не веземъ съ собою ничего, а ждемъ отъ тебя угощенія на

сутки, а можетъ быть и болѣе, разумѣется за звонкую монету. Охотникъ нашъ привезъ съ собою въ корзинкѣ добраго вина, но слишкомъ мало для четверыхъ съ пересохшими горлами.“

Пустынникъ остался привѣтливымъ по прежнему, не взирая на малоутѣшное объясненіе. — Вы, благородные рыцари, сказалъ онъ съ веселымъ духомъ, такъ часто наполняли мой погребъ, что мнѣ грѣшно-бы было коситься на васъ за то, что разъ вздумали вы опорожнить его; да я уже знаю, что дня чрезъ три слуги ваши вполнѣ вознаградятъ бѣднаго Іеронима, который одному слову вашему вѣритъ болѣе, чѣмъ восковымъ печатямъ всѣхъ епископовъ.

»Если бы всѣ пустынники были таковы, какъ ты,« сказалъ смѣючись юноша, »я готовъ-бы былъ пить братство со всѣми ими. Но знаешь-ли, что сегодняшнее наше приключеніе можетъ лишить тебя мирнаго твоего убѣжища? Топоръ Вибрехтегаузенскаго Управителя близко познакомился со лбомъ моего товарища, и теперь навѣрное поднялось все племя Нѣмецкихъ монаховъ, чтобы поймать его. Вѣдь можетъ статься, что и сюда заглянутъ, и тогда участь твоя будетъ немного лучше нашей.“

Digitized by Google

-- Посмотримъ, возразилъ насмѣшливо пустынникъ, посмотримъ, какъ по этой тропѣ полезутъ они съ ихъ ходулями, а искать въ ущельяхъ по закатѣ солнца не согласится ни одна христіянская душа, отъ Гешпингена до Эймбека. Сойдите съ коней, благородные рыцари, и не побрезгуйте хлѣбомъ-солью бѣднѣйшаго во всемъ околодкѣ, бѣднѣйшаго, потому что собственность моя заключается въ кожѣ моей, а она и на барабанъ не годится.

Рыцари приняли приглашеніе, сошли съ лошадей, сняли латы, и присѣли отдохнуть, между тѣмъ, какъ смѣшливый пустынникъ прятадъ вооруженіе по угламъ хижины, а лошадей устанавливалъ въ сѣняхъ, и снабжалъ ихъ отрубями, сѣномъ и водою. Эти добрыя животныя вѣрно не погнѣваются за то, что погостятъ у меня одну ночьку не на такомъ сытномъ кормѣ, какой даютъ имъ въ вашихъ замкахъ, прибавилъ смѣючись пустынникъ. Потомъ наполнилъ онъ кружку изъ боченка, искусно скрываемаго, навьючилъ охотника мѣшкомъ съ съѣстными припасами, взялъ лампаду и огниво, и повелъ гостей своихъ въ лѣсъ, на гору, пока достигли они жерла пещеры карловъ, разверзавшей предъ ними грозныя свои объятія.

Digitized by Google

Какъ въ жилищѣ какого нибудь князя духовъ соединялись между собою девять отдѣловъ пещеры зубчатыми отверзтіями, и братъ Іеронимъ, въ досужное время, прикладывалъ также руку, для подчиненія природы человѣческимъ вымысламъ. Тамъ видна была прихожая съ скамьями вокругъ; далѣе подобіе обширнѣйшей залы, въ коей большой камень, посреди ея находившійся, замѣнялъ столъ, а двѣ старыя, деревянныя колоды стулья для гостей; украшенія составляли фигуры изъ оленьихъ роговъ, сосновыхъ вѣтвей и клыковъ кабаньихъ. Далѣе слѣдовали спальни, гдѣ въ природныхъ впадинахъ видны были мягкія постели изъ мха и листьевъ, которыя должно было выбивать, по множеству змѣй и разныхъ гадовъ, въ нихъ гнѣздившихся. Но особенное стараніе приложилъ пустынникъ для страннаго украшенія средняго маленькаго отдѣла, соединеннаго со всѣми другими исходами. Какъ въ гробницѣ видны были тамъ кучи костей человѣческихъ. Полуистлѣвшіе черепы со всѣхъ сторонъ скалили зубы, и довольно цѣлый, съ большимъ трудомъ составленный, остовъ стоялъ часовымъ у передняго входа.

„Господи, спаси!“ закричалъ Гакельберговъ слуга, шедшій впереди съ ог-

Digitized by Google

немъ, „здѣсь кто-то есть! Къ оружію, господа!« — Фалкенштейнеръ оттолкнулъ его и, держась за рукоять меча, пошелъ впередъ; но пустынникъ смѣясь взялъ его за руку. — Не безпокойтесь, благородный рыцарь, говорилъ онъ, — эти звѣри не кусаются. Я совсѣмъ забылъ, что вы давно здѣсь не были, а то предупредилъ-бы васъ о своихъ караульныхъ. — Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ, повадилось сюда съ полдюжины головорѣзовъ; это были дикіе, необразованные люди, и потому не хотѣлъ я имѣть съ ними никакого дѣла; казалось, что и я имъ приходился не по сердцу. Ножи ихъ были для меня слишкомъ длинны и остры, и не могли возбудить во мнѣ желанія коротказо знакомства, или, по крайней мѣрѣ, должно-бы мнѣ было дѣлиться съ ними зимнимъ своимъ запасомъ. Вотъ и вспалъ мнѣ на умъ склепъ подъ часовнею, давно уже, послѣ какой-то битвы, набитый до верху человѣческими костями. Однажды, когда молодцы мои выѣхали, я и наставилъ имъ товарищей, и съ тѣхъ поръ они пропали, какъ крысы отъ мышьяку; черезъ день послѣ того явилось двое изъ нихъ, блѣдные какъ смерть: они исповѣдывались, и даже заплатили за это. Вотъ каково, господа! Человѣкъ все таки остается

самымъ злымъ и лукавымъ животнымъ на землѣ; одинъ другаго старается вытѣснить, ежели не силою и мечемъ, то, по крайней мѣрѣ, хитростію или ядовитымъ словомъ; я не говорю уже о мученіяхъ, претерпѣваемыхъ отъ него другими животными. Но избитый подъ сохою волъ, изнуренная лошадь заправленный олень... всѣ они имѣютъ голоса, достигающіе до Царя царей. —

„Замолчишь-ли ты, проклятая мельница? Я хочу покоя, только покоя, хотя-бы вѣчнаго," проворчалъ Гакельбергъ ужаснымъ голосомъ; но умѣряя свое неудовольствіе, и пожимая руку запнувшагося пустынника, онъ прибавилъ тише: „Не пугайся, добрый отецъ, ты правъ: человѣкъ есть злѣйшее животное, и чѣмъ онъ сильнѣе, тѣмъ глубже запускаетъ острыя когти въ трепещущихъ своихъ собратій."

— О Боже мой! сказалъ со вздохомъ пустынникъ, тронутый словами и голосомъ Графа. Что-же случилось, могшее такъ сильно поколебать столь бодрый, мужественный, юный духъ!" — Рыцари ничего не отвѣчали и пошли далѣе въ пещеру. Пустынникъ приготовилъ имъ ужинъ, перетрясъ мховыя постели, повѣсилъ свѣтлую лампаду на остріе камня, и взялъ съ собою къ часовнѣ охотника, для ночной стражи.

Digitized by Google

Рыцарь сердца бросился на ложе; Фалленштейнеръ побранился прежде съ кубкомъ, и потомъ оба завели разговоръ, сообщаемый читателямъ въ слѣдующемъ отдѣленіи, и объясняющій все доселѣ темное въ жизни нашего героя.

Герцогъ Генрихъ, прозванный *Чудеснымъ*, пребывалъ съ Дворомъ своимъ попеременно, то въ замкѣ Грубенгагенѣ, отнятомъ отцомъ его Альбертомъ Великимъ, за неповиновеніе, у одного изъ вассаловъ своихъ Куно фонъ-Грубена, то въ Зальцъ деръ-Гейденѣ, гдѣ въ 1322 году онъ и умеръ. Между придворными его отличался, какъ красотою, такъ и мужествомъ, отъ всѣхъ Генриха фонъ-Гакельбергъ и, казалось, что самъ Государь любилъ его наравнѣ съ собственными своими сыновьями. Никто не зналъ происхожденія прекраснаго юноши; его называли Графомъ и почитали послѣднею отраслью знатнаго чужестраннаго дома; но между старѣйшими царедворцами носился слухъ, что этотъ сирота съ Герцогскимъ домомъ былъ ближе въ родствѣ, чѣмъ многіе полагали и смѣли говорить. Одинъ называлъ отцомъ прекраснаго сына тайны старшаго брата Чудеснаго Государя, Великаго Магистра Людера Прусскаго; другой меньшаго, Отто, Ком-

Digitized by Google

модора Рыцарей Храма, въ Супплингенбургѣ; но никто не дерзалъ обнаруживать своего мнѣнія. Гейнихо получилъ между тѣмъ воспитаніе совершенно княжеское; онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ наслѣднаго Принца Гейнриха, и послѣдовалъ за нимъ въ Іерусалимъ и на Синай. Имѣвъ случай спасти тамъ жизнь Принца, съ понесеніемъ многихъ тяжкихъ ранъ, былъ онъ назначенъ отцомъ Герцога главнымъ ловчимъ Двора его, и получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, недалеко отъ Гослара, въ Гарцовомъ лѣсу находившійся, замокъ Герлингенбургъ.

Но потомства, какъ казалось, не льзя было ожидать отъ новаго владѣльца, ибо ни одна дама на придворныхъ пиршествахъ, ни одна дѣвица въ ложахъ турнировъ не оживляли мрачныхъ взоровъ Гейниховыхъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ онъ пылкаго, крутаго нрава, но воспитаніе обуздывало дикость его; по возвращеніи-же изъ Іерусалима замѣтили въ немъ какую-то таинственность, подававшую поводъ къ мнѣнію, будто онъ сдѣлался Рыцаремъ Храма, не взирая на гоненіе противъ сего ордена, распространившееся уже и въ сѣверныхъ государствахъ.

Но истинная причина измѣненія нрава нашего героя случилась гораздо ра-

Digitized by Google

нѣе и была другаго свойства. Второй братъ Герцога Грубенгагенскаго, Албрехтъ, прозванный Толстымъ, жилъ послѣ смерти отца надъ залѣсною стороною въ Балруцѣ, неподалеку отъ Гетингена. Всѣ неустройства, дѣлаемыя дворянствомъ подъ благовидною наружностію рыцарства, какъ-то: рукопашные бои, грабительства по дорогамъ, были ненавистны ему; славу свою поставлялъ онъ въ цвѣтущемъ состояніи городовъ и владѣній своихъ, не смотря на то, что болѣе всѣхъ братьевъ своихъ цѣнилъ Княжеское свое достоинство. Сіе-то послѣднее и послужило поводомъ къ несчастному направленію склонности юнаго Гейнихо.

На празднествѣ, въ день рожденія Герцогини Агнесы, присутствовалъ въ Грубенгагенѣ и Гетингенскій Дворъ.

Турниры, за коими послѣдовалъ балъ, заключили его. Гейнихо фонъ-Гакельбергъ одержалъ побѣду надъ всѣми юношами обѣихъ Брауншвейгскихъ линій, и дамою его въ танцахъ сдѣлалась Рихса, меньшая дочь гордаго Гетингенца. Съ удовольствіемъ смотрѣла Рихенца, мать ея, на прекрасную пару, потемнявшую всю цвѣтущую толпу вальса, и показала ее своему супругу. Но черныя тучи нависли на бровяхъ Герцога Албрехта; онъ бросилъ рѣзкій

Digitized by Google

взоръ на пляшущихъ, и голосъ его заглушилъ звуки трубъ и литавръ. „Если-бы здѣсь была моя воля,“ сказалъ онъ, „то рабъ и Князь не были-бы смѣшаны, незаконныя дѣти и нищіе не стояли-бы на ряду съ наслѣдниками престола. Это ржавчина на вѣнцѣ.“

Какъ кипящая смола проникла надмѣнная рѣчь Албрехта въ слухъ и душу честолюбиваго Гейнихо. Не кончивъ круга, остановился онъ — и гнѣвный, неустрашимый взоръ его, какъ молнія, опалилъ изумленнаго Герцога. Крѣпко, пламенно, но поспѣшно поцѣловалъ Гейнихо руку устрашенной дамы своей, оставилъ ее посреди залы, выходя бросилъ обѣ перчатки передъ Герцогомъ и въ продолженіе всего вечера не показывался. Оскорбленный Герцогъ жаловался на дерзкаго юношу владѣльцу его; но видя, что сей послѣдній смѣется надъ происходившимъ, какъ надъ ребячествомъ, запретилъ Гейнихо являться ко Двору своему. Всѣ скоро забыли Гейниховъ безразсудный поступокъ; но въ душѣ Гакельберга остался сей вечеръ незабвеннымъ. Никогда не являлся онъ ко Двору Геттингенскому, но болѣе прежняго занимался охотою въ Соллингерскомъ и Гарцовомъ лѣсахъ. Сыновья дикаго Гарцграфа сдѣлались скоро лучшими его товарищами; онъ началъ

Digitized by Google

участвовать въ опасныхъ набѣгахъ Вернигеродцовъ и Бланкенбергцовъ, и тогда уже называли его жители замковъ лучшимъ, а горожане отважнѣйшимъ наѣздникомъ горныхъ околодковъ.

Походъ Принца въ Грецію прервалъ наѣздническую жизнь Гейникову, на которую Герцогъ его, странный и во многихъ отношеніяхъ, обращалъ мало вниманія, почитая всѣ сіи неисповѣдимыя школою войны и упражненіемъ мужества и хитрости, могущихъ въ послѣдствіи времени быть полезными и самому Государю. Но по возвратѣ изъ долгаго похода, получивъ въ награду крѣпкій замокъ, возмужавъ силою и увѣренностію въ оной, окруженный толпою избраннѣйшихъ воиновъ, Гакельбергъ явился уже опаснѣйшимъ. Имена всѣхъ страшныхъ черныхъ рыцарей исчезли передъ его именемъ, и въ самыхъ сильныхъ, даже безразсудно опасныхъ случаяхъ, Гейнихо былъ всегда предводителемъ.

Существовала-ли въ сіе время тѣснѣйшая связь между Рихсою и Гейнихомъ, о комъ ни одна живая душа не могла свидѣтельствовать; но записка, безъ числа и подписи, въ шкатулкѣ Принцессы найденная, дѣлала сіе вѣроятнымъ. Мы приводимъ изъ нея мѣсто слѣдующаго содержанія;

Digitized by Google

„Ты, свѣтъ жизни моей, душа моего существованія! не осуждай меня, не презирай дикихъ поступковъ моихъ! Какъ острая соха раздираетъ землю для исторженія золотой жатвы, такъ и я наношу язвы, дабы исторгнуть наше счастіе. Суеты и роскошь людей нейдутъ въ рядъ съ истинною, вѣчною любовію, сама собою существующею и созидающею себѣ свои небеса и свои земные троны. Такой тронъ ожидаетъ тебя, когда мѣшки мои будутъ полны золота, и когда избытокъ ненасытныхъ будетъ отягчать муловъ моихъ. Тогда сокроется дама съ рыцаремъ своимъ отъ завистливыхъ, измѣнническихъ очей свѣта. Андроникъ Палеологъ, великодушный Императоръ Греціи, узнавшій сердце и руку твоего любовника, даритъ намъ мѣсто въ пальмовыхъ и миртовыхъ рощахъ своихъ, и ты содѣлаешся матерью рода Князей, подъ тѣмъ безоблачнымъ небомъ, гдѣ хладный Борей не сокрушаетъ безпощадно тлетворнымъ своимъ дыханіемъ первые, нѣжные цвѣты юной страсти чистыхъ сердецъ!“ —

Какъ отважна, какъ сильна и искренна была страсть сія, свидѣтельствуютъ, во первыхъ странное сіе намѣреніе; во вторыхъ то, что для возобновленія связи и продолженія оной не нуждалась она ни въ чьемъ вспомощество-

Digitized by Google

ваніи, ни въ чьемъ посредничествѣ, не взирая на лазутчиковъ Герцога и гнѣвъ его. Это признакъ той истинной, небесной любви, всемогущей и непоколебимой въ собственной волѣ своей. Важное происшествіе поразило теперь Гейнихо.

Герцогъ Албрехтъ праздновалъ въ Геттингенѣ серебряную свою свадьбу. Три дня празднествъ смѣнялись одинъ за другимъ; пиры застольные, балы, рыцарскія игры, одно другаго были великолѣпнѣе. Къ большому турниру съѣхалось столько рыцарей, что городъ едва вмѣщалъ безчисленныхъ гостей своихъ. Тутъ явились: *Бартольдъ фонъ-Ассебургъ*, *Гердтъ ф. Гарденбергъ*, *Гейцо ф. Усларъ*, *Ашванъ ф. Штейнбергъ*, *Бартолдъ ф. Аделепсенъ*, *Диттмаръ ф. Штокгаузенъ*, и множество другихъ рыцарей старѣйшихъ домовъ Германіи.

На второй день празднества, когда Герцогъ Албрехтъ сидѣлъ за пышнымъ столомъ, съ прекрасными дамами и храбрыми рыцарями, вошелъ Принцъ Магнусъ; съ пламеннымъ лицомъ отозвалъ онъ радостнаго отца своего въ сторону. Слова замирали отъ гнѣва на устахъ его, но черты лица говорили, какъ книги несчастныхъ изрѣченій, и старый женихъ въ безпокойствѣ послѣдовалъ за нимъ въ галлерею, окружавшую залу

Digitized by Google

пировъ. Принцъ подвелъ отца къ открытому окну, обращенному къ колоннадѣ, соединявшей отдѣлъ женщинъ съ большимъ строеніемъ, и молча поспѣшными знаками показывалъ ему въ оное.

Тускло горящіе фонари освѣщали ходъ; но они были довольно свѣтлы, дабы увѣриться скрежещущаго зубами Герцога, что дочь его Рихса крѣпко обняла руками своими какого-то рыцаря, и склонила голову на грудь его. Съ ногъ до головы залитъ былъ дерзкій въ черную броню; только два серебряные рога свѣтились на шлемѣ его при блѣдномъ сіяніи. Тихо, но внятно голосъ Принцессы достигъ слуха, дрожащаго отъ ярости отца.

»Я вѣрю тебѣ,« говорила она страстно, »одному тебѣ вѣрю я въ цѣломъ мірѣ! Хотя-бы каждая минута жизни моей стоила мнѣ слезъ, хотя-бы всѣ радости жизни для меня завяли, какъ эта осенняя роза на груди моей, я пребуду вѣрною тебѣ до гроба, и лучше выберу темницу монастыря, чѣмъ брачное ложе другаго, нелюбимаго мною Царевича. Возьми въ воспоминаніе слезы, упавшей въ даръ лучшей будущности, этотъ жемчугъ! Вѣрнѣйшее сердце подъ нимъ билось; носи его до тѣхъ поръ, пока я сама или смертный покровъ мой его

Digitized by Google

выкупишь.“ — Рыцарь опустился передъ нею на одно колѣно, и она повязала ему свое ожерелье около шеи; тутъ вдругъ онъ приподнялся, съ жаромъ прижалъ ее къ стальной груди своей, и благозвучный голосъ коснулся ушей слушающихъ: »Рихса! ты — или никто! Любовь исполнитъ свое противъ ненависти людей и упорства отца; она сдѣлается божествомъ, если угнетеніе должно почесть несправедливостію. Этотъ жемчугъ, воспоминаніе грусти твоей, выкупишь ты блаженствомъ, мною тебѣ приготовляемымъ въ райскихъ поляхъ, ознаменованныхъ слѣдомъ Спасителя, заповѣдавшаго любовь, и — Его беру я въ свидѣтели клятвы своей! Я презираю власть, разлучившую насъ столь рано, сорвавшую съ насъ до времени цвѣтъ юности и лишившую первыхъ невинныхъ игръ любви; хитрость ея превозмогаетъ надменную осторожность тирановъ. Воздушный путь ласточки, прокопъ крота нашелъ я къ тебѣ: здѣсь, въ собственномъ замкѣ врага моего, на самомъ любезнѣйшемъ ему пиршествѣ, обнимаю я тебя, какъ невѣсту свою, и лобзанія мои пренебрегаютъ сонми стражей и шпіоновъ его. Завтра въ бою укрѣпитъ меня взоръ твой свыше человѣчества, и мысль, что прекраснѣйшая изъ прекраснѣй-

Digitized by Google

шихъ, о коей будутъ состязаться столько героевъ, принадлежитъ мнѣ, мнѣ одному — сдѣлаетъ меня непобѣдимымъ. Ахъ! гордое это счастіе не разорветъ-ли бѣднаго моего сердца!“ — Любовники обнялись тогда еще съ горячностію, и исчезли въ противоположныя стороны.

»Пусти меня,« сказалъ Принцъ Магнусъ, вынимая блестящій мечъ изъ подъ бархатнаго полукафтанья, »пусти меня! Я вырву сердце изъ груди подлаго обольстителя!«—Но Герцогъ ужасно свелъ брови, и остановилъ сына.

»Постой!« сказалъ онъ глухо. »Сынъ Рихсы есть нашъ собственный. — Онъ презираетъ насъ, смѣется, торжествуетъ надъ нами! Дай ребенку повеселиться еще одну ночь, завтра посмѣются другіе, и тогда посмотримъ, будетъ-ли съ ними смѣяться и нашъ герой?«

На другой день турниръ приходилъ уже къ концу. Великолѣпенъ былъ кругъ рыцарей. Лѣсъ копьевъ, какъ цвѣтами посыпанный, свѣтился между разноцвѣтными перьями на шлемахъ бойцовъ и головахъ коней ихъ. Великолѣпнѣе еще былъ кругъ женщинъ, которыхъ пестрыя одежды составляли радугу надъ тучею сражавшихся. На пещаной почвѣ видны были обломки оружія, а брызги крови на бѣлыхъ, перевитыхъ голубымъ, стол-

Digitized by Google

щахъ ограды, свидѣтельствовали о пораженіи многихъ рыцарей, не задолго еще гордо на коняхъ величавшихся. Мощный Ассебургеръ стоялъ посреди побоища побѣдителемъ, и ждалъ новыхъ противниковъ; вдругъ открылся крестъ, изъ копьевъ стражей сложенный, и появился всадникъ на черномъ конѣ. Восклицанія встрѣтили новаго соперника, котораго исполинскій станъ ясно говорилъ, что онъ будетъ героемъ дня сего. Въ черныхъ латахъ, какъ будто изъ одного металла съ конемъ вылитый, съ крупнымъ жемчугомъ на шеѣ и простою надписью на щитѣ: *Изъ смерти процвѣтаетъ жизнь*, соединялъ онъ съ могущественною наружностію что-то чудесное и таинственное, и возбуждая любопытство зрителей, плѣнилъ ихъ соучастіе.

Уже раздался трубный звукъ, уже ратоборцы опустили длинныя копья для удара, какъ вдругъ, съ пламеннымъ лицомъ, приподнялся Герцогъ Албрехтъ, и мановеніемъ широкой руки заставилъ молчать трубача своего.

»Чего хочетъ этотъ безыменный наѣздникъ на турнирѣ моемъ?« закричалъ онъ стражамъ своимъ. Герольдъ выступилъ и отвѣчалъ однозвучнымъ голосомъ: »Рыцарь на черномъ конѣ хорошаго рода, имя его безъ упрека, щитъ безъ пятна. Обѣтъ запрещаетъ ему

Digitized by Google

открыть лице свое; но повинуясь правиламъ, сказалъ онъ родъ свой Герцогскимъ герольдамъ и гербовникамъ.«

Съ нетерпѣніемъ далъ старый Герцогъ окончить рѣчь медленному говоруну, и съ жаромъ гнѣва возразилъ ему: »Герольдъ! ты знаешь этаго *горта въ латахъ*, осмѣливающагося вмѣшиваться въ цвѣтъ рыцарства, и — преклоняешь предъ нимъ жезлъ свой потому, что онъ называетъ себя рыцаремъ! Но и я его знаю, и знаю лучше тебя. Пускай другіе легкомысленные владѣтели иначе думаютъ, но я у себя не терплю разбойниковъ и сообщниковъ воровства. И ежели подобные *этому* имѣютъ довольно дерзости въѣхать въ мои ворота, то и я имѣю въ лѣсу довольно сосенъ, могущихъ служить имъ висѣлицами.“

Глухой шумъ пробѣжалъ въ гордыхъ рядахъ рыцарей, и удивленный народъ не зналъ, за Герцога, или противъ него былъ оный. Всѣхъ болѣе тронутъ былъ черный латникъ; броня трещала на немъ отъ судорожныхъ движеній членовъ его, и съ дикою силою бросилъ онъ копье свое въ Герцогскій гербъ, на высокомъ столпѣ водруженный. Съ шумомъ поднялся тогда наличникъ шлема его, и благородный, грозный взоръ Гакельберга остановился на оскорбителѣ.

Digitized by Google

„Да, это я!“ вскричалъ онъ ужаснымъ голосомъ — „это я, и передъ всѣмъ рыцарствомъ требую удовлетворенія отъ наглаго Брауншвейгца, старую и благородную кровь всѣхъ во мнѣ оскорбившаго!“

„Безчестный!“ отвѣчалъ Герцогъ, и положивъ руку на мечь, переступилъ одну ступень, „веревка и рука палача дадутъ тебѣ удовлетвореніе. Вассалы мои! этотъ бездѣльникъ оскорбилъ вчера честь моего дома *на дѣлѣ*, болѣе, чѣмъ сего дня *на словахъ*. Святостью присяги вашей требую я теперь вашей помощи. Схватите сего разбойника, разбейте щитъ его, и выбросьте его самаго за границу.. или — клянусь бородою моею — я почту васъ клятвопреступниками, и сдѣлаю земли непослушныхъ безплоднѣе, чѣмъ голыя вершины Геймберга!“

Принцы Оттто и Магнусъ, бывшіе въ числѣ сражавшихся, обнажили теперь мечи свои. „За мной, кто вѣренъ своему Государю!“ закричалъ послѣдній, и съ толпою всадниковъ бросился ко входу турнира. Поднялся всеобщій шумъ, рыцари ссорились, повелѣнія вождей раздавались, и слова Герцога Генриха, обращаемыя къ брату, то со гнѣвомъ, то съ кротостію, терялись въ звонѣ оружія. Гейнихо дико оглядывался и

Digitized by Google

свѣтлымъ мечемъ своимъ грозилъ окружавшимъ его . . . Тогда съ Княжескаго балкона раздался знакомый голосъ: »Гейнихо, спасайся!“ говорилъ онъ ясно, „спасайся, или ты убьешь съ собою »любезнѣйшее твоему сердцу!“ — Съ небесною силою подѣйствовали слова сіи на безстрашнаго латника. Еще разъ взглянулъ онъ на входъ ограды, занятый уже непріятелями, далъ шпоры коню и — сильный жеребецъ, какъ стрѣла перелетѣлъ черезъ ограду, раскидалъ въ право и влѣво стражей, гражданъ, вопіющихъ, женъ и дѣтей, и понесся вихремъ по Веендской улицѣ къ городскимъ воротамъ. Принцъ Магнусъ и Геттингенскіе вассалы съ крикомъ послѣдовали за нимъ.

Уже витязь нашъ былъ въ городскихъ воротахъ, уже выигралъ онъ у преслѣдователей своихъ пространство, нужное для его безопасности; но здѣсь, казалось, оставилъ его добрый геній. Длинный рядъ повозокъ и всадниковъ заслонилъ ему дорогу. Епископъ Гильдесгеймскій и настоятельница Гандерсгеймская, выждавъ окончаніе шумныхъ пиршествъ, ѣхали принести поздравленія свои высокой четѣ. Предводителемъ поѣзда былъ исправитель Вибрехтегаузенскаго монастыря Гильдебрандтъ Руманъ.

Digitized by Google

Внезапный страхъ выгналъ краску изъ лица Гакельберга, но узнавъ начальника, закричалъ онъ ему: »Мѣсто, старый товарищъ! мѣсто: дѣло идетъ о ссорѣ съ несправедливою властію. Дай мѣсто! заклинаю тебя лобзаніемъ на берегахъ Іордана.« — »Тридцать тигровъ за однимъ львомъ,« отвѣчалъ поспѣшно благородный Гильдебрандтъ, »я не хочу быть тридцать первымъ. Мѣсто, воины!« закричалъ онъ звонкимъ голосомъ, всадники прижались къ повозкамъ, и Графъ пустился по узкому краю дороги, черезъ тыны и рвы полетѣлъ онъ, и вскорѣ достигъ высотъ, покрытыхъ непроницаемыхъ лѣсомъ, изъ за коего возвышались великолѣпные замки Гарденберговъ и Плессеновъ.

Гейнихо спасся. Этотъ несчастный для него день былъ днемъ разрыва между владѣтельными домами Гейнриха и Албрехта; но ему не послужило оно ни къ чему, ибо туча, мрачнѣйшая всѣхъ прежнихъ, нависла надъ горизонтомъ жизни его. Съ того дня исчезла Рихса, и ни одинъ лазутчикъ отчаяннаго любовника не могъ открыть слѣдовъ ея.

Гейнихо расточилъ половину сокровищъ своихъ; лазутчики его проникали въ сокровеннѣйшія кельи монастырей Маріенштейнскаго, Валкенридскаго, Ридасгаузенскаго и Нордгеймскаго — нигдѣ

Digitized by Google

не было ея. Наконецъ узналъ онъ, отъ друга Іеронима на Колбергѣ, что ночью въ Гандерсгеймѣ постригали монахиню, силою обрѣзали противящейся русые волосы, и накинули покрывало на безпамятную. Вѣрно то была она; сердце Гейнихово подтверждало его догадки, и онъ началъ кочевать между Гандерсгеймомъ и Гептингеномъ, грабилъ до самыхъ воротъ города, все, что ему ни попадалось, присоединялъ къ смѣлости своей жестокость и мщеніе, и названіе, данное Герцогомъ: *чортъ въ латахъ*, сохранилъ даже до того времени, какъ встрѣтился съ Франкфуртцами, и когда тамъ самая рука, что спасла его, внимая сердцу, повинуясь долгу, сразила его, и навсегда отторгла отъ земнаго благополучія.

Надъ крутымъ скатомъ каменистаго берега рѣки Океръ, неподалеку отъ города Гослара, возвышались зубцы и башни Герлингенбурга. Если-бы темный аспидъ крышекъ его не свидѣтельствовалъ, что онъ служитъ жилищемъ людямъ, можно-бы почесть замокъ сей дивною громадою утесовъ, столь странно набросанныхъ природою на хребтѣ Гарца. Мохъ покрывалъ сѣдыя стѣны; строенія, за ними расположенныя, были непра-

Digitized by Google

вильныя кучи камней, съ толстыми столпами и глубокими и узкими окнами. Какъ змѣи, извивающіяся тропы вели, чрезъ голую вершину горы, къ дубовымъ воротамъ замка, а сзади примыкалъ къ оному густой, сосновый лѣсъ и покрывалъ древнее зданіе Императора Отто своимъ колючимъ, вѣчно-зеленымъ вѣнцомъ.

Три дня спустя послѣ ночи, проведенной въ пещерѣ Колберга, ѣхалъ Гейнихо съ охотникомъ своимъ, при умирающихъ лучахъ западающаго свѣтила, по дико-прекраснымъ мѣстамъ Гарцова лѣса. Въ глубокомъ молчаніи совершалъ онъ путь свой; слуга не смѣлъ нарушить мрачнаго безмолвія своего господина, погруженнаго въ крѣпкую думу. Съ удивленіемъ замѣтили оба, на главной башнѣ замка, печальный флагъ, развертывавшій въ тишинѣ вечерняго воздуха черный шелкъ свой, какъ бурную тучу въ поднебесьи. Въ недоумѣніи посмотрѣлъ Графъ на высоту, и далъ шпоры коню своему.

Радостный звукъ трубы раздался съ сторожевой башни; ворота съ шумомъ растворились; толпы слугъ и воиновъ тѣснились на дворѣ, и крики восторга привѣтствовали любезнаго повелителя; всякій старался первый поцѣловать руку или колѣно своего господина и

Digitized by Google

принять его съ лошади. Съ грустною ласкою кланялся Графъ на обѣ стороны; но сошедъ съ коня, положилъ онъ руку на плечо, бѣлаго, какъ лунь, кастелана замка Гайера и пристально посмотрѣлъ ему въ глаза.

„Вы почитали меня убитымъ?“ спросилъ онъ. „Черный флагъ выкинутъ по мнѣ? Или другое еще несчастіе постигло домъ мой?“

Съ почтеніемъ преклонилъ кастелянъ снѣжную свою голову. „Мы много безпокоились объ васъ, благородный господинъ,“ отвѣчалъ онъ медленно, „ибо охотники нашли убитаго коня вашего на дорогѣ; но угольщикъ, посланный вами съ Колберга, насъ успокоилъ. Въ замкѣ есть другой почетный покойникъ, котораго мы сегодня хотѣли схоронить подъ часовнею. Старой пилигримъ, вами въ лѣсу спасенный, и здѣсь дружелюбно принятой — скончался; племянница его, шамъ вверху, при гробѣ, молится за упокой души умершаго. Взойдите на верхъ; вы изумитесь, подобно намъ. Мертвый преобразился, какъ мотылекъ, покинувшій ничтожную оболочку свою и возносящійся къ солнцу.“

„Бѣдная Фацисъ!“ сказалъ тихо Гейнихо, и отдавъ шлемъ и мечъ свой, пошелъ по крутой лѣстницѣ во внутренность замка. Высокія окны залы были

Digitized by Google

завѣшены черными коврами; посрединѣ возвышался катафалкъ, окруженный множествомъ свѣчь, изливавшихъ тусклый свѣтъ. Бѣлый покровъ простертъ былъ надъ тѣломъ, подлѣ коего сидѣла Бонифація, въ темной странической одеждѣ, съ бѣлымъ поясомъ покаянія. Съ восклицаніемъ пріятнаго изумленія, со взоромъ полнымъ радости и прискорбія, вспала она, положила свой молитвенникъ, и подала Графу маленькую руку свою. Станъ странницы былъ высокъ, но правиленъ, черты лица носили печать Востока. Темнорусые волосы въ кудряхъ упадали на узкія плеча и высокую грудь; большіе черные глаза, отъ горести хотя и углубившіеся, пламенѣли южнымъ огнемъ, и по всему видно было, что перенесенныя несчастія не въ силахъ были подавить возвышеннаго ея духа.

„Бѣдная Фацисъ!“ сказалъ рыцарь громче прежняго, и съ большимъ еще участіемъ. „Старый Гидо скончался; но ты не оставлена, клянусь покоемъ усопшаго!“ Выраженіе горести показалось на лицѣ Бонифаціи.

„Теперешнія слова ваши,“ отвѣчала она тихо, „были послѣднимъ утѣшеніемъ добраго моего дяди, въ смертный часъ его. Ввѣрься Графу, Бонифація, говорилъ

онъ прерывающимся уже голосомъ — Графъ спасъ сѣдую мою голову и честь твою отъ рукъ разбойниковъ; онъ приготовилъ мнѣ мирное пристанище и смертный одръ, и сохранилъ меня отъ постыднаго сожженія, истребившаго столь многихъ изъ братій моихъ; онъ дикъ и порывистъ, какъ горный ключъ, но также и чистъ какъ сей послѣдній; онъ уважитъ мое завѣщаніе; онъ защититъ тебя, какъ сестру свою.“ —

„Гидо зналъ меня! О если-бы всѣ меня такъ узнали!“ вскричалъ Гейнихо, въ сильномъ движеніи. „Завѣщаніе его для меня свято! Но что онъ говорилъ о сожженіи? Развѣ онъ былъ еретикъ, или осужденный Тайнымъ Судомъ?“ —

„Посмотри!“ сказала странница, и медленно сняла покровъ съ гроба. Старецъ лежалъ въ одѣяніи Рыцарей Храма. Бѣлая мантія, съ краснымъ крестомъ, покрывала сердце и лѣвую руку покойника; подъ правою находился золотой ковчегъ, въ видѣ Греческаго ипсилона. — „Рыцарь Храма! Этотъ старый, бѣдный странникъ — и еще Велекій Пріоръ!“ говорилъ изумленный Графъ съ разстановками, и склонился къ тѣлу, какъ будто ища увѣриться въ слышанномъ изъ помертвѣвшаго лика

Digitized by Google

усопшаго. Бонифація тихо обвила руку около спины Графа.

„Дядя мой желалъ тебя еще увидѣть передъ смертію: онъ такъ охотно хотѣлъ благословить тебя.... Съ безпокойствомъ устремлялъ онъ потухающіе взоры свои на двери комнаты, и каждый шумъ на дворѣ замка возбуждалъ ослабѣвающія его силы. Тайну, для тебя сберегаемую, повѣрилъ онъ мнѣ за тебя. *Де-Піошемонтъ* имя фамиліи нашей; какъ единственная сродница, была я съ дядею въ Италіи, въ то время, когда мы узнали заточеніе Великаго Магистра Молая, и гоненія, производимыя Филиппомъ и Климентомъ на братьевъ Храмоваго Ордена во всей южной Европѣ. Мы тотчасъ перемѣнили одежду, обезпечили свои сокровища, скрыли все имущество въ мѣшкахъ странниковъ, и поспѣшили на Сѣверъ. Въ Германскихъ горахъ есть у меня другъ, говорилъ часто старецъ, когда мы отдыхали съ изъязвленными ногами, другъ, который никогда не откажетъ мнѣ въ убѣжищѣ. Можетъ быть, сохранилъ онъ мнѣ драгоцѣнность, мною ему давно ввѣренную, тайный алмазъ, которому обѣщался онъ дать блескъ, вмѣсто стыда, при мнѣ его ожидавшаго.

Я часто допскивалась ключа загадки; но при смерти только рѣшилъ онъ ее.

Digitized by Google

Онъ поручилъ сына знатному дому друга юности, и съ тѣхъ поръ не видался съ нимъ, бывъ отозванъ дѣлами Ордена въ Кипръ и Палестину. Онъ слышалъ, что сынъ его при Дворѣ друга достигъ мужественнаго возраста, и у него-то хотѣлъ онъ поселиться, ему вручить, какъ законному наслѣднику, ящикъ съ драгоцѣнными каменьями; по серповидному клейму на плечѣ хотѣлъ онъ узнать сына любви своей. Великій Міроправитель устроилъ иначе: Онъ не судилъ ему дожить минуты свиданія; ужасъ, при нападеніи въ лѣсу, и сильное напряженіе къ тщетной оборонѣ, извели послѣднее масло его жизненнаго свѣтильника; но онъ спокоенъ, онъ испустилъ духъ въ домѣ своего спасителя, и теперь чрезъ меня ввѣряетъ ему послѣднюю волю свою.“

Съ сильнымъ внутреннимъ движеніемъ, выражавшимся во всѣхъ мускулахъ, слушалъ Гейнихо разсказъ. Крѣпко прижалъ онъ уста свои къ высокому, блѣдному челу отшедшаго; потомъ вдругъ обернулся къ пилигримкѣ и заключилъ ее въ свои объятія. Прекрасная дѣва тихо плакала на груди его.

„Успокойся, Фацисъ!“ сказалъ онъ ей дрожащимъ голосомъ. „Часто, вовсе не ожидая, находитъ человѣкъ цѣль желаній своихъ. Чудно невидимыя силы

Digitized by Google

управляютъ судьбою смертныхъ! Влеченіемъ души, какъ грудной младенецъ находитъ сосцы матери, нашелъ и старый отецъ цѣль свою, и радостный духъ его смотритъ на насъ съ высоты небесной. Никогда не оставишь ты меня; я называю тебя другомъ, сестрою; на гробѣ усопшаго отца моего Гидо клянусь тебѣ въ любви и привязанности братской!“ — Съ сіяніемъ очей, не принадлежавшихъ земному, прижалась дѣва крѣпче къ груди брата. „Я ввѣряю тебѣ жизнь, благо свое,“ сказала она тихо. „Могу-ли я найдти любезнѣйшаго, благороднѣйшаго покровителя. Бонифація, какъ пальма одинокая въ пустынѣ, засохла-бы, или пала подъ сѣкирою Бедуиновъ, если-бы ты не заботился объ ней. Злѣе, ужаснѣе еще, сказываютъ, люди на Сѣверѣ.“

Какъ человѣкъ, получившій смертный ударъ, схватился Графъ за сердце, и потомъ за голову. Блѣдность, бо́льшая прежней, покрыла лицо его; онъ вывернулся изъ объятій Бонифаціи, и въ мрачной думѣ сѣлъ подлѣ катафалка умершаго. Съ заботливымъ, безпокойнымъ сострадaніемъ любви устремила на него дѣва взоры свои.

„Такъ, точно такъ!“ сказалъ онъ, говоря съ самимъ собою, „злѣе, ядовитѣе здѣсь люди, чѣмъ змѣи Кипрскія и Парды степей Ливійскихъ! Честь ближняго

Digitized by Google

для нихъ игрушка; они раздираютъ сердца, какъ коршунъ добычу свою; истреблятъ счастіе ближняго — блаженство ихъ. Добрый, почтенный старецъ! я наслѣдникъ твоей участи. Рожденіе мое было — грѣхъ; существованіе — заблужденіе; жизнь моя—охота, въ коей былъ я добычею, думая быть ловчимъ; одинокъ я, какъ ты; какъ ты во гробѣ я — прежде, нежели волосы мои побѣлѣли, подобно твоимъ.“ —

„Одинокъ?“ спросила, почти съ упрекомъ, странница, и положила мягкую руку свою на кудрявую его голову. „Развѣ Фацисъ не при тебѣ? Жизнь ея, сердце ея, принадлежатъ тебѣ одному.«—

Поспѣшно вскочилъ Гейнихо и устремилъ огненные взоры свои на подругу. „Да, развѣ ты,“ воскликнулъ онъ, „развѣ ты можешь помочь, развѣ ты снимешь съ груди моей бремя, меня убивающее! Твое одѣяніе . . . тебя здѣсь не знаютъ; мое золото . . . . все откроетъ тебѣ черныя врата, у которыхъ я стою, какъ прокаженный у дверей церкви. Ты найдешь ее, увидишь, будешь говорить съ нею, и утѣшишь ее, равно какъ и меня, — нальешь бальзаму на раны, меня измозжающія!

»Кого искать? кого видѣть?« спросила Бонифація, съ выраженіемъ живѣй-

Digitized by Google

шей горести, колеблясь на ногахъ, какъ цвѣтущій садъ Востока при землетрясеніи. — »Теперь уже не время молчать и скрываться!« отвѣчалъ Графъ съ тоскою и безпокойствомъ — »отчаяніе не носитъ покрывала. Этотъ опытъ я еще сдѣлаю, и ежели онъ не удастся, тогда открытою силою пойду противъ своенравнаго Герцога, разрушу стѣны его или—самъ подъ ними лягу! Фацисъ! чувства твои нѣжны, мягки, потому, что ты женщина; въ груди твоей бьется сострадательное сердце, ты сама имѣла нужду въ состраданіи: ты знаешь несчастіе, ты горько испытала его, и вѣрно съ охотою облегчишь участь другихъ. Княжеская дочь поклялась мнѣ въ вѣрности; я люблю Рихсу Геппингенскую: она сердцу моему жизнь, свѣтъ жизни моей. Власть отца заключила ее въ монастырь, гдѣ она изнемогаетъ безъ утѣшенія, безъ надежды, безъ вѣсти объ ея любезномъ. Ты пойдешь къ ней; всѣ запоры, удерживающіе мірянъ, падутъ передъ странницею изъ Палестины. Пустынникъ Іеронимъ будетъ вожатаемъ твоимъ, а этотъ полураскрошенный жемчугъ знакомъ, что ты посланница отъ избраннаго! Завтра-же, послѣ похоронъ дяди, ты отправишься въ путь. Ахъ! ты вѣрно не припомнишь

Digitized by Google

послѣдняго цвѣтка надежды отчаянной любви! Если по возвратѣ своемъ ты принесешь мнѣ отъ нея хотя одинъ поклонъ, ты будешь, всегда и вездѣ, владычицею всего, что принадлежитъ Гакельбергу, и я буду служить тебѣ, какъ преданнѣйшій, благодарнѣйшій изъ рабовъ твоихъ. Ты плачешь, Фацисъ? Эти слезы обѣщаютъ мнѣ исполненіе, и я сей часъ-же отправлю гонца къ Іосифовскому пустыннику.«— Съ пламенною поспѣшностію снялъ онъ поцѣлуемъ слезу, висѣвшую на рѣсницахъ ея, и оставилъ комнату.

Долго стояла Бонифація, какъ окаменѣлая, на томъ мѣстѣ, гдѣ Гейнихо поцѣловалъ ее; сложенныя руки ея висѣли безжизненно, и мокрые глаза были устремлены на известковыя плиты пола.

„Притоптать послѣдній цвѣтъ надежды отчаянной любви?“ спрашивала она сама себя. „Нѣтъ, я этого не сдѣлаю!“ прибавила она съ горячностію. „Но ты, ты—и я?“ — Она крѣпко прижала руки къ прекрасной, волнующейся, дѣвственной груди своей, и съ подъятыми къ небу взорами молилась.

»Пути твои темны, неисповѣдимы, Создатель! Ты требуешь кровавыхъ жертвъ, жертвъ, которыхъ часто не въ силахъ вынести сердце человѣческое. Но

Digitized by Google

кто *здѣсь* болѣе всѣхъ жертвовалъ, тотъ *тамъ* большее получитъ воздаяніе! И я теперь приношу великую жертву; но свѣтлый духъ недавно отшедшаго дяди будетъ парить надо мною въ мрачные часы моего существованія!«..... Она покрыла лицо свое капишономъ одежды, и на колѣнахъ молилась подлѣ гроба.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Narrative of an attempt to reach the north pole, etc. (*Повѣствованіе о покушеніи достигнуть Сѣвернаго полюса*, въ 1827 году, подъ начальствомъ Кап. Парри). Лондонъ. 1828 г.

Если предположимъ, что воздухоплаваніе можетъ когда нибудь усовершенствоваться, то полное изслѣдованіе сѣвернаго полушарія будетъ окончено неиначе, какъ на аэростатѣ. Рѣшено: моря и льды преграждаютъ доступъ къ полюсу. Послѣднее покушеніе Капитана Парри называютъ неудачнымъ, потому что сей неустрашимый мореплаватель встрѣтилъ препятствія непреодолимыя; но вопросъ, въ отношеніи къ Географіи и мореплаванію, разрѣшенъ имъ окончательно: теперь извѣстно, почему дальнѣйшія открытія невозможны. Предметомъ предпріятія народнаго, указаннаго правительствомъ, не могло быть одно удовольствіе толкнуться въ край земной оси; дѣ-

Digitized by Google

ло состояло именно въ томъ, что Капитанъ Парри исполнилъ съ постоянствомъ и умѣньемъ, достойными величайшихъ похвалъ. Не смотря на мнимо *худой успѣхъ* его путешествія, оно имѣло слѣдствіемъ множество свѣдѣній положительныхъ, къ коимъ, при нынѣшнихъ средствахъ нашихъ, не льзя ничего прибавить. Эта экспедиція всегда будетъ приводима въ примѣръ того, что могутъ совершать Англійскіе моряки въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, при умномъ, неустрашимомъ начальникѣ, заслуживающемъ ихъ довѣренность: терпѣніе, смѣлость, искусство не могутъ идти далѣе.

И дѣйствительно: никакой начальникъ морской экспедиціи не имѣлъ болѣе Капитана Парри правъ на довѣріе и преданность экипажа. Онъ показалъ различными опытами, что никогда, самыя сомнительныя обстоятельства не отнимаютъ у него всѣхъ средствъ дѣятельности; но прежнія путешествія его не открывали вполнѣ, чего можно было ожидать отъ опытности и талантовъ сего необыкновеннаго человѣка. Не знаешь, чему болѣе удивляться въ немъ: превосходному-ли искусству моряка, или благородному характеру начальника. Изъ драгоцѣнныхъ качествъ, составляющихъ его характеръ, ни одного не льзя было-бы отдѣлить, или даже ослабить, не подвергнувъ опасности экипажъ; надобно, чтобы всѣ они были вмѣстѣ и всѣ превосходны. Безъ такого начальника, къ намъ, можетъ быть, не ворошился-бы изъ послѣдней экспедиціи ни одинъ человѣкъ, который-бы разсказалъ о несчастныхъ слѣдствіяхъ оной. Представьте себѣ двѣ лодки,

Digitized by Google

безъ палубъ, иногда плывущія между неизмѣримыми льдинами, иногда тащимыя по самымъ льдинамъ, съ 28 человѣками и съ 70-ти дневнымъ запасомъ провизіи; вообразите себѣ узкіе проливы, ограниченные утесами ледяныхъ, плывущихъ горъ; пространства водъ, окруженныя крутыми берегами, съ которыхъ трудно сойдши, и еще труднѣе взойдши на сіи берега, когда переплывете воды и должны по льду продолжать свой путь; снѣжные ураганы, столь сильные, что они обнимаютъ все: наши моряки съ большимъ трудомъ освобождались отъ оныхъ, и сражаясь со всѣми изнуреніями и опасностями, не должны были забывать, что у нихъ весьма небольшое количество пищи, что они должны беречь ее, хотя безпрестанная работа удвоивала ихъ нужды; наконецъ, чѣмъ далѣе шли они, тѣмъ болѣе увеличивались трудности, грозившія имъ запереть возвратный путь въ живую Европу. Шестьдесятъ три дни среди льдовъ, въ атмосферѣ влажной, гдѣ температура не возвышалась за точку тающаго льда, но часто бывала ниже; день, состоящій болѣе нежели изъ тысячи часовъ, мрачный, туманный, неосвѣщавшій предметовъ столько, сколько нужно было для многихъ и разнообразныхъ наблюденій; туманъ, часто столь густой, что не льзя было видѣть льдовъ, на которые шли лодки; работа, недосыпаніе, жестокость климата, страданія, не облегчаемыя ничѣмъ —вотъ что съ бодростію переносили наши моряки въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ слишкомъ. Съ такими людьми есть твердая надежда достигнуть всего, что возможно для человѣка! Но какую благодар-

Digitized by Google

ность заслуживаетъ начальникъ, умѣвшій во все путешествіе сохранить ихъ здоровье?

Экспедиціи назначено было достигнуть Сѣвернаго полюса на двухъ лодкахъ, которыя на льду могли замѣнять сани. *Гекла*, корабль, служившій уже Капитану своему въ блистательныхъ подвигахъ, и на сей разъ былъ назначенъ для переѣзда его, со всѣми сподвижниками, на Шпицбергенъ, и для возвратнаго пути, по окончаніи любопытнаго испытанія лодокъ-саней. 4-го Апрѣля путешественники отправились въ Гаммерфестъ и прибыли туда 18-го числа того-же мѣсяца. Тамъ взяли на корабль извѣстное число оленей (оказавшихся въ послѣдствіи безполезными) и 27 числа поплыли далѣе. 14 Мая Гекла была въ виду мыса Гаклюйта; но порывъ вѣтра принудилъ ее укрыться въ льдахъ, отъ коихъ она освободилась не ранѣе 8-го Іюня, при южномъ вѣтрѣ, разсѣявшемъ плывучія горы, окружавшія корабль.

Эта остановка была тѣмъ огорчительнѣе, что время стояло прекрасное. „Никогда," говоритъ Капитанъ Парри, „не наслаждался я, на берегахъ Шпицбергена, трии недѣли хорошею погодою. Воздухъ былъ чистъ, небо безоблачно, солнце палящее. При такомъ-то состояніи атмосферы спустили мы лодки на море и хотѣли послѣ сего испытать ихъ на льду. Скоро замѣтили мы, какъ трудно будетъ извлечь изъ нихъ обѣщанную пользу, и, къ печали нашей, увѣрились, что потребуются безпрерывныя починки для плаванія въ столь ужасныхъ моряхъ, каковы полярныя, гдѣ плавающія льдины уподобляются утесамъ, похо-

Digitized by Google

жимъ на *удивительно толстую каменную стѣну*, по выраженію матросовъ."

Пріѣхавъ къ Семи Островамъ, увидѣли, что они замерзли льдами; но это не помѣшало выгрузить на одинъ изъ оныхъ (Вальденъ) часть провизіи, съ тѣмъ чтобы взять ее на возвратномъ пути. Капитанъ продолжалъ свой путь на сѣверъ, среди разломанныхъ льдинъ, и надѣялся открыть начало оныхъ, полагая, что оно должно состоять изъ ледяныхъ, весьма огромныхъ горъ. Онъ достигъ уже до 81° 5′ 32″, не открывъ даже ничего похожаго на то, чего искалъ. Опасаясь, чтобы корабль не былъ захваченъ и защертъ льдами въ столь высокой широтѣ, онъ спустился къ югу, 19 Іюня открылъ при сѣверномъ берегѣ Шпицбергена заливъ, гдѣ Гекла и бросила якорь, въ 79° 55′ широты. Заливъ сей означенъ на Голландскихъ картахъ и носитъ имя (Treurenberg), вызывающее воспоминанія печальныя. На безплодномъ берегу видны могилы множества китолововъ, погибшихъ отъ заразительной болѣзни.

Время было употребить лодки, называвшіяся *Предпріятіе* и *Усиліе*. Начальникъ распорядился экипажемъ и установилъ обязанности офицеровъ. Онъ самъ принялъ начальство надъ *Предпріятіемъ* и взялъ съ собою Г-на Беверлея, Хирурга; *Усиліе* ввѣрилъ начальству Г-на Росса, и подъ команду его отдалъ Г-на Бирда; Лейтенантъ Фостеръ остался *командующимъ Геклою*. Лодки отправились въ путь 21 Іюня, и для возможнаго облегченія, еще сложили часть своей провизіи на маленькомъ *Островѣ Стола*, самой сѣверной землѣ, какая только извѣстна донынѣ. Слѣдую-

Digitized by Google

щая выписка покажетъ ежедневныя занятія путешественниковъ, образъ жизни ихъ и проч. Это введеніе, послѣ котораго читатель пойметъ все описаніе сего необыкновеннаго путешествія. Вотъ слова самого Парри.

„Мы такъ рѣдко имѣли случай измѣнять распоряженіе, сдѣланное нами на то время, пока лодки останутся на льду и должны будутъ служить намъ санями, что я могу, единожды описавъ образъ нашего путешествія, раздѣленіе времени и трудовъ, показать, какъ что происходило во всю экспедицію. Я напередъ рѣшился перевернуть естественный порядокъ времени, то есть идти ночью и отдыхать днемъ. Намъ нечего было опасаться темноты той части сутокъ, которую называютъ ночью, потому что въ высшихъ широтахъ солнце совсѣмъ не заходитъ въ продолженіе лѣта. Я полагалъ, что въ ночные часы, будучи ближе къ горизонту, оно менѣе разливаетъ свѣту и слѣдственно мы не будемъ слишкомъ сильно ослѣплены нестерпимымъ блескомъ полярныхъ снѣговъ, сіяющихъ гораздо болѣе нежели снѣга умѣренныхъ климатовъ. По этому распоряженію, расшахи наши приходились въ самое жаркое время дня, что представляло намъ болѣе удобства сушить платье, часто проникнутое холодною влажностью сей печальной страны, или измокшее отъ ливней, очень не рѣдко и сильно насъ безпокоившихъ. Сверхъ того, въ холодные часы снѣгъ былъ крѣпче и лучше удерживалъ на себѣ наши сани. Но мы не предполагали еще одного неудобства: это густые туманы, чаще случавшіеся и усиливавшіеся по мѣрѣ то-

Digitized by Google

го, какъ увеличивался холодъ. Сначала они не слишкомъ насъ безпокоили, потому что въ первые дни нашего путешествія въ температурѣ не было чувствительнаго измѣненія; но къ концу поѣздки, разница между днемъ и ночью стала замѣтнѣе и туманы усилились.

„Сначала насъ довольно затрудняло опредѣленіе минуты прохожденія солнца черезъ меридіанъ, и слѣдственно начала дня. Этого хронометры наши не могли показать намъ, и никто изъ насъ не могъ быть увѣренъ въ достовѣрности сего опредѣленія, такъ что въ измѣреніи времени, мы, можетъ быть, и ошибались въ какихъ нибудь подробностяхъ. Въ первые дни, мы не могли даже увѣриться, что продолжаемъ путешествовать *ночью* и останавливаемся *днемъ*: такъ трудно было различать сіи двѣ эпохи одну отъ другой.

„Какъ-бы то ни было, при наступленіи *вечера*, мы начинали приготовленіе къ отъѣзду общею молитвою. Исполнивъ сію христіанскую обязанность, каждый надѣвалъ на себя дорожное свое платье, и сверхъ всего халатъ, сдѣланный изъ толстой голубой шкуры, на ночь мы завертывались въ шулупы, покрытые камлотомъ и подшитые самымъ теплымъ мѣхомъ. Во время путешествія, можетъ быть разъ пять-шесть посчастливилось намъ высушиться порядочно и не цѣпенѣть отъ холода. Впрочемъ, въ какомъ-бы состояніи ни находились мы въ минуту отъѣзда, намъ извѣстно было напередъ, что черезъ четверть часа мы будемъ въ обыкновенномъ нашемъ состояніи, то есть что влажность проникнетъ все наше платье. Самыя внимательныя

Digitized by Google

заботы наши бывали о *спальной* одеждѣ: она всегда кстати и весьма много облегчала насъ, когда *утро* показывало намъ, что мы можемъ отдыхать. Вечеромъ, когда все бывало готово къ отъѣзду, мы завтракали, но весьма умѣренно: весь завтракъ состоялъ изъ чашки шоколаду и нѣсколькихъ сухарей на человѣка. Послѣ пяти или пяти съ половиною часовъ работы, мы посвящали одинъ часъ обѣду и отдыху. Потомъ опять наставало время путешествія, то есть работы, и продолжалось часовъ шесть, или менѣе, смотря по обстоятельствамъ. Когда море бывало свободно и мы могли плыть, то для расшаховъ избирали льдины большія и крѣпкія, дабы можно было втащить на нихъ наши лодки, иначе подвергнувшіяся-бы ударамъ другихъ плавающихъ льдинъ. Лодки ставили одну подлѣ другой, кормою противъ вѣтра, выкидывали снѣгъ, обыкновенно набивавшійся въ нихъ, и растягивали паруса для защиты отъ вѣтра. Послѣ сихъ первыхъ заботъ, перемѣняли платье, вынимали изъ ящиковъ теплые сапоги, сушились, грѣлись; занимались починкою лодокъ, саней, шакелажа; наконецъ ужинали. Послѣ ужина курили табакъ: для офицеровъ и матросовъ это казалось наслажденіемъ и вообще было полезно, потому что большое число пылающихъ трубокъ замѣтно возвышало температуру нашихъ маленькихъ обиталищъ и способствовало сушенію платья, котораго всегдашняя сырость сильно безпокоила насъ. Эта часть сутокъ посвящалась забавамъ: разскащики начинали свои повѣствованія и всегда находили слушателей. Послѣ веселыхъ разговоровъ,

Digitized by Google

разставляли часовыхъ, что необходимо въ здѣшней пустынѣ: надобно обезопасить себя отъ плавающихъ льдинъ и набѣговъ бѣлыхъ медвѣдей. Сверхъ сего, каждый посвящалъ часъ въ сушки на высушку платья: это дѣло важное. Вечерняя молитва заключала наши обязанности. При окончаніи дня, одѣвались въ мѣховыя платья и проводили ночи лучше, нежели можно было предполагать, глядя на мѣста и обстоятельства; на постахъ забывали о всѣхъ прошедшихъ трудахъ и не спрашивались будущихъ. Надобно признаться однакожъ, что намъ было очень тѣсно: поболѣе простора сдѣлало-бы ночлеги наши гораздо пріятнѣйшими.

„Въ обыкновенные часы нашего сна, температура вокругъ насъ измѣнялась, по состоянію атмосферы, отъ 2° до 6°, по Реомюру; но однажды она возвысилась до 12° Реомюра., и въ другой разъ до 15° Р. Въ это время было совершенно тихо и очень жарко, судя по широтѣ, въ какой мы находились, среди льдовъ и снѣговъ.

„Спать семь часовъ было намъ достаточно. Какъ скоро наступало время вставанья, звукъ охотничьяго рога извѣщалъ всѣхъ, что шоколатъ готовъ; этотъ знакъ подавалъ человѣкъ, варившій шоколатъ. Ежедневные раціоны были расположены слѣдующимъ образомъ: для каждаго человѣка 10 унцій сухарей, 9 унцій солонины и 1 унція шоколату, сваренаго въ одной пинтѣ воды; сверхъ сего, по 3 унціи табаку на недѣлю. Для варенія мы жгли винный спиртъ, издерживая онаго каждый день по двѣ пинты. Этого довольно было для всѣхъ нашихъ нуждъ. Для завтрака,

Digitized by Google

одною пинтою сверху мы приводили въ кипѣніе 28 пинтъ воды, взятой въ температурѣ тающаго льда. Шоколатъ обыкновенно бывалъ готовъ въ часъ съ четвертью, и нѣсколько скорѣе въ тихую и ясную погоду, что случалось весьма рѣдко. Во всѣхъ отношеніяхъ, шоколатъ составлялъ прекрасную пищу, и отъ него-то можетъ быть экипажъ остался здоровъ, не смотря на множество сильныхъ причинъ къ разрушенію нашего здоровья."

Посмотримъ теперь, какъ наши путешественники боролись съ трудностями, непреодолимыми для людей не столь смѣлыхъ. Море безпрестанно было покрыто льдинами, находившимися такъ близко одна отъ другой, что не возможно было плыть, не вытаскивая лодокъ, хотя и съ большою трудностію, на льдины, для того только, чтобы черезъ нѣсколько часовъ снова спускать ихъ на море и, при новой льдинѣ, опять начинать ту же работу. Это заставляло при каждой изъ сихъ перемѣнъ выгружаться и опять нагружаться, сколько для облегченія лодокъ, столько-же и для того, чтобъ не потерять большой части, а можетъ быть и всей провизіи. Неправильный, твердый ледъ, скоро уступилъ мѣсто льдинамъ инаго рода и другаго происхожденія, что можно было заключать по ихъ образованію. Почти вся поверхность оныхъ была покрыта ледяными иглами, вертикально торчавшими на 5 или 10 дюймовъ въ вышину, при полудюймѣ толщины. Оба конца сихъ иголокъ были остры. Этотъ ледяной кустарникъ чрезвычайно затруднялъ путешествіе, раздиралъ обувь и ранилъ ноги. Къ довершенію

Digitized by Google

неудобствъ, сіи необыкновенныя льдины были, по большой части, покрыты болѣе или менѣе возвышенными грядами, черезъ которыя надобно было перетаскивать лодки, поднимая оныя иногда почти отвѣсно. Когда густой и мягкій снѣгъ покрывалъ сіи возвышенія, труды матросовъ еще увеличивались: не одинъ разъ случалось, что сіи бѣдные люди двигались впередъ на колѣняхъ, и въ семъ трудномъ положеніи, соединенными усиліями ихъ едва можно было вытаскивать лодки, погружавшіяся въ полурастаявшій снѣгъ. Можно представить себѣ, какъ тихо путешественники подвигались впередъ. Они почитали, что день употребленъ хорошо, если приблизились къ сѣверу на четыре, или на пять миль. Къ несчастію, и такой успѣхъ рѣдко награждалъ труды ихъ; обыкновенная мѣра дневнаго пути была не болѣе трехъ миль. „Однажды," говоритъ Капитанъ Парри, „послѣ шести часовъ труда и опасностей, мы приблизились къ полюсу не болѣе какъ на милю съ четвертью." Снѣговые вихри, проливные дожди, казалось, нарочно ниспосланы были мѣшать путешественникамъ нашимъ въ достиженіи къ полюсу. Однажды дождь шелъ безпрерывно 21 часъ и послѣ сего распространился самый густой туманъ. Въ другой разъ, ровно два часа изнурительно трудились для того только, чтобы пройдти около 70 туазовъ. Такія неудачи случались часто; но все это было-бы хорошо, когда-бъ съ такимъ трудомъ и потерею времени получаемые успѣхи не были почти мечтательны. Послушаемъ опять самого Капитана Парри.

Digitized by Google

„20 Іюля, въ 7 часовъ по полудни, мы остановились, желая измѣрить разстояніе, пройденное нами. По исчисленію, мы прошли десять миль и подались впередъ на нордъ-нордъ-вестъ шесть миль съ половиною. Но каково было огорченіе наше, когда наблюденіе широты, сравненное съ наблюденіемъ, сдѣланнымъ 17 числа, показало намъ, что надобно уменьшить приближеніе наше къ сѣверу до 5 миль, вмѣсто 12-ти, какъ мы считали!“

Экипажу не было ничего сказано о семъ непріятномъ открытіи. 22 числа льды начали увеличиваться и становились крѣпче, но не составляли еще обширныхъ долинъ, которыя мореплаватели назвали *полями*. Послѣ этого можно было однакожь надѣяться, что уже не будетъ напрасно потеряно много времени, и что дни, остающіеся до отправленія въ обратный путь, употребятся съ большею пользою.

„Надежда опять обманула насъ. Взявъ снова полярную высоту, мы были опечалены, увидѣвъ, что съ 20 числа ушли впередъ только 4 мили, по меридіану. Однакожь мы рѣшились продолжать свое путешествіе какъ возможно далѣе, хотя не ожидали отъ него уже никакихъ послѣдствій. Благоразуміе заставляло насъ поддерживать довѣренность и добрую волю экипажа: надобно было скрывать отъ него неободрительныя истины. Обстоятельства не пособили намъ, ибо наружное улучшеніе льдовъ не поддержалось: встрѣчавшіяся намъ льдины были еще такъ неудобны, что мы употребили шесть часовъ упорной работы и прошли только двѣ мили съ половиною.

Digitized by Google

„Матросы видѣли то, что скрывали отъ нихъ съ великимъ тщаніемъ; но веселое расположеніе ихъ не измѣнялось: они первые шутили надъ *недоступнымъ восемьдесятъ третьимъ градусомъ*. Воздухъ былъ еще довольно тепелъ, но туманенъ и влаженъ чрезвычайно; льды болѣе и болѣе разламывало.

„26 числа, около полудня, небо было безоблачно, такъ что мы могли взять высоту солнца: широта найдена 82°40'23", слѣдовательно съ 22 числа, хотя по исчисленію нашему мы прошли 19 миль къ сѣверу, насъ отнесло назадъ, къ югу, почти на три мили. Изъ этого видно, что теченіемъ льдовъ насъ увлекало въ противную сторону, скорѣе нежели мы могли приближаться къ нашей цѣли. Движеніе льдовъ къ югу можно положить, по крайней мѣрѣ, четыре мили въ сутки." Такимъ образомъ, дальнѣйшія покушенія стали безполезны и экспедиція была дѣйствительно окончена. Капитанъ Парри, въ напечатанномъ донесеніи своемъ, старается доказать это; но подобное оправданіе тѣмъ менѣе было нужно, что много дней уже дулъ сѣверный вѣтръ, слѣдственно и движеніе льдовъ къ югу ещѣ болѣе должно было ускориться. Надлежало объявить экипажу непріятное извѣстіе, что далѣе не пойдутъ. „Я укорялъ-бы себя во всю свою жизнь, если-бы рѣшился по пустому утомлять экипажъ, мнѣ ввѣренный, и причинять кораблямъ вредъ, отъ котораго могъ ихъ сохранить. Матросы не только безъ удовольствія услышали, что ихъ труды должны окончиться, но напротивъ, я видѣлъ на всѣхъ лицахъ печальное недоумѣніе; всѣ были удивлены,

Digitized by Google

когда узнали, что послѣ столькихъ дней похода мы почти ни сколько не приблизились къ цѣли нашего путешествія. Я далъ день роздыха; это было и необходимо. Матросы цѣлый день занимались мытьемъ и приведеніемъ въ порядокъ бѣлья; офицеры, между тѣмъ, дѣлали наблюденія. Къ счастію нашему, день былъ прекрасный."

Къ донесенію Капитана Парри приложено изображеніе льдовъ, плавающихъ выше 80-й параллели. Дѣйствительно, карандашъ долженъ былъ пособить словамъ, ибо выраженія не могутъ дать справедливаго понятія о сихъ пустынныхъ, ужасныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ жизни, гдѣ нѣтъ ничего похожаго на обыкновенный порядокъ вещей. Но ни словами, ни рисунками не льзя довольно вѣрно изобразить всѣхъ трудовъ, изнуреній и смѣлой непоколебимости нашихъ моряковъ. Заимствуемъ еще, изъ донесенія начальника, подробное описаніе переправы лодокъ черезъ ледъ.

„Приставъ къ льдинѣ, чрезъ которую надлежало переправляться, я и Г. Россъ шли впередъ, для открытія удобнѣйшаго пути. Между тѣмъ на льдину вставскивали разгруженныя лодки и сани, которыя и тащили, подъ начальствомъ Гг. Беверлея и Бырда, по указываемому нами направленію. Сани не только служили для перевозки провизіи, но и очищали дорогу для лодокъ. Какъ скоро достигали противоположной стороны льдины, или, когда во время перехода встрѣчались какія нибудь непредвидѣнныя препятствія, мы шли для обозрѣнія. Мѣстомъ наблюденій нашихъ бывали гряды, или возвышенности, безпрестанно встрѣчаемыя почти на всѣхъ большихъ льдинахъ.

Digitized by Google

Онѣ возвышаются иногда отъ 15 до 25 футовъ надъ поверхностью моря. Какъ ни мало это возвышеніе, но съ него мы могли обозрѣвать вокругъ себя весь ужасъ сихъ печальныхъ странъ! Ничего не видно кромѣ блѣднаго неба, льдовъ, тумановъ. При однообразіи, самомъ утомительномъ, ничтожные предметы пріобрѣтали въ глазахъ нашихъ минутную важность: чайка, кусокъ льду, какой нибудь странной формы, становились предметомъ разговоровъ. Но какое зрѣлище представили-бы мы сами шому, кто на унылой почвѣ сей безжизненной природы увидѣлъ-бы движеніе нашихъ саней и лодокъ по неровному пути, извѣщенія, даваемыя послѣ зрѣлаго разсмотрѣнія мѣстъ и принимаемыя съ увѣренностію, однимъ словомъ, образованность со всѣми ея искуствами и средствами! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я долженъ былъ разлучаться съ Лейтенантомъ Россомъ; мы пускались по различнымъ направленіямъ, дабы имѣть болѣе обзора. Это всего чаще случалось съ нами при встрѣчѣ большихъ кучь полурастаявшаго снѣга. Сани слѣдовали за нами до того мѣста, куда мы сами могли доспигнуть. Каждую лодку тащилъ ея экипажъ, позади саней. Офицеры подавали примѣръ въ работѣ и не щадили своихъ силъ."

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Французская Литтература.

Mémoires tirés des papiers d'un homme d'Etat, etc. (*Записки, извлеченныя изъ бумагъ одного государственнаго человѣка*, о тайныхъ причинахъ дѣйствій политики Европейскихъ кабинетовъ, съ 1792 по 1815 годъ). П. 1828 г. томы 1-й и 2-й.

Mémoires du duc de Rovigo (*Записки Герцога Ровиго*, служащія матеріяломъ для Исторіи Наполеона). П. 1828 г. 8 томовъ, in 8.

Mémoires d'une Contemporaine, etc. (*Записки современницы*, или воспоминанія женщины о важнѣйшихъ особахъ Республики, Консульства, Имперіи, и проч.). *Изданіе второе.* П. 1827 г. 8 томовъ, in 8.

Mémoires de Vidocq, etc. (*Записки Видока, бывшаго начальника охранительной Парижской полиціи до* 1827 *года*, а нынѣ бумажнаго фабриканта). П. 1828 г. 2 тома, in 8, 428 и 462 стр.

Записки, писанныя самими автобіографами и составленныя изъ бумагъ, писемъ и замѣтокъ, оставленныхъ замѣчательными людьми, издавна были обширною вѣтвью Французской Литтературы. Но никогда не видано такого обилія *записокъ*, какъ нынѣ. Періодъ времени съ 1789 года, богатый событіями, и людьми, игравшими важныя

Digitized by Google

роли, довелъ до высочайшей степени богатство Литтературы Французской въ семъ отношеніи. Событія, совершившіяся до 1815 года, такъ быстро, такъ мгновенно перешли въ область Исторіи, такъ отдѣлились отъ нашего времени, что все издаваемое о нихъ читаютъ, какъ будто повѣсть о временахъ, отдѣленныхъ вѣками. Не знаете впрочемъ, чему дивишься, смотря на безчисленное множество Записокъ о сихъ временахъ: любопытству-ли и жадности, съ какими читаютъ Записки, или шой откровенности, съ какою разсказываютъ повѣствователи обо всемъ, что они дѣлали, видѣли, слышали.

Въ числѣ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году Записокъ весьма важными должно почесть поставленныя нами впереди другихъ. *Государственный человѣкъ* (l'homme d'État), изъ бумагъ котораго извлечены онѣ, былъ Графъ Гарденбергъ, Прусскій Министръ, участвовавшій во всѣхъ важнѣйшихъ политическихъ сношеніяхъ Пруссіи съ Франціею. Можно судить, каковы должны быть замѣчанія особы столь знаменитой, знавшей столь много скрытаго отъ другихъ, если только сочинитель говоритъ все безъ закрышки.

Герцогъ Ровиго (Савари), бывшій Министромъ Полиціи при Наполеонѣ, рѣшился также высказать всѣ тайны прошедшаго.—*Записки современницы* долго почитали выдумкою; но она дѣйствительно существуетъ, и дѣйствительно сама писала ихъ. Прелестная собою, она видѣла въ числѣ обожателей своихъ Талейрана, Моро, Нея, самого Наполеона, знала всѣ главнѣйшія лица историческія во Франціи, во время Революціи, во время

Digitized by Google

Имперіи, и все безъ утайки разсказываетъ, присоединяя къ этому множество слышаннаго романическаго, великаго, смѣшнаго. — Послѣ такой моды на откровенность неудивительно, что явились недавно въ Парижѣ Записки Видока, бывшаго начальникомъ тайной Парижской полиціи съ 1812 по 1827 годъ.

Видокъ обѣщаетъ издать четыре тома. Въ двухъ, вышедшихъ уже, онъ разсказываетъ всѣ свои шалости, плутовства, обманы, до вступленія въ тайную полицію. Видокъ, нынѣ бумажный фабрикантъ и мирный гражданинъ, былъ сынъ хлѣбника въ Арра, и страстно любя военную жизнь, не хотѣлъ печь хлѣбы и пирожки, учился фехтованью, крадъ деньги у своихъ учителей, сидѣлъ за это въ смирительномъ домѣ, обокралъ потомъ отца, убѣжалъ, былъ солдатомъ, дезертеромъ, богатымъ человѣкомъ, нищимъ, и наконецъ достигъ почетнаго званія шпіона у Фуше. Видокъ обѣщаетъ открыть всѣ тайны полиціи, всѣ средства, какія употребляемы были въ старые годы для открытія тайныхъ помышленій каждаго Парижскаго жителя. Не льзя не согласиться, что подобныя открытія должны быть любопытны въ высшей степени; по крайней мѣрѣ, такъ пишутъ Парижскіе журналисты.

— Collection de Mémoires pour servir à l'histoire du règne végétal. (*Собраніе Записокъ, служащихъ къ Исторіи растительнаго царства*). Соч. А. П. Декандоля. *Отдѣленіе I.* П. 1828 г. in 4, 84 стр. и 10 рисунковъ (цѣна 10 франковъ).

И это *Записки*, только совсѣмъ другаго рода. Издавая *Систематическій Продромъ* Ботаники

Digitized by Google

(Тел. No XIV, стр. 264), Декандоль принужденъ былъ ограничиваться въ немъ самыми краткими, и по извѣстной формѣ составленными, опредѣленіями растеній. Для подробнѣйшаго разсмотрѣнія родовъ, особливо малоизвѣстныхъ или важнѣйшихъ, Декандоль рѣшился издавать отдѣльныя описанія, подъ названіемъ *Записокъ*, которыя должны составить дополнительное собраніе къ его Продрому. Въ 1-й тетрадѣ онъ помѣстилъ описаніе рода черняковыхъ растеній (mélastomacées), съ 10 подробными рисунками.

— Histoire générale du Portugal (*Всеобщая Исторія Португаліи*, съ самаго происхожденія Лузитанцовъ, до регентства Дона Михаила). Соч. Маркиза Форціа-д'Юрбана и Г-на Мьелля. Т. I. Парижъ, 1828 г.

До сихъ поръ не было на Французскомъ языкѣ полной и подробной Исторіи Португаліи. Лакледова, Histoire générale de Portugal (изд. въ П. 1735 г., въ 8 томахъ, in 8), была доведена только до 17-го столѣтія. Г-да Форціа д'Юрбанъ и Мьелль рѣшились исправить, дополнить и издать сію книгу вновь, доведя ее до 1827 года. Всего будетъ 10 томовъ. Оба сіи литтератора хорошо знакомы съ Португальскими источниками; пишутъ, что начало труда ихъ обѣщаетъ много хорошаго.

— Planches de Seba, etc. (*Рисунки Себа*, съ изъясненіями, сообразно нынѣшнему состоянію науки, составляемыми обществомъ ученыхъ людей и издаваемыми Э. Геренемъ). П. 1828 г., in folio. Будетъ 45 тетрадей; каждая продается по 4 франка.

Digitized by Google

— Dictionnaire historique et critique de P. Bayle (*Проспектъ*). Въ Парижѣ, у книгопродавца Фюрнъ (Furne).

Вотъ два обширныя предпріятія. Книга Себа извѣстна всѣмъ занимающимся Естествознаніемъ. Она была издана въ Амстердамѣ, въ 1734 году, и нынѣ сдѣлалась такъ рѣдка, что экземпляры оной продавались во Франціи почти по 2000 франковъ. Г-нъ Герень, зная, что мѣдныя доски, коими гравированы были рисунки Себа, хранятся въ Королевскомъ Парижскомъ Музеѣ Естественной Исторіи, выпросилъ позволеніе отпечатать на нихъ новое изданіе. Оно будетъ раскрашено отличнымъ образомъ. Изъясненія Себа весьма устарѣли, и потому текстъ изъясненій сочинятъ теперь вновь извѣстные Парижскіе ученые. Разница въ цѣнѣ, и дополненія, какія дѣлаетъ Издатель, составятъ изъ рисунковъ Себа книгу, столь-же полезную, сколь и удобную для пріобрѣтенія всякому.

Белевъ Словарь всѣмъ извѣстенъ, и можетъ почесться, по многимъ отношеніямъ, классическою книгою. Новый Издатель присовокупляетъ къ нему много исправленій и дополненій. Весь Словарь будетъ изданъ in 8, въ 16 томахъ, каждый около 600 страницъ. Всѣ прежнія изданія Белева Словаря, начиная съ перваго, напечатаннаго въ 1697 г., до послѣдняго, напечатаннаго въ Парижѣ въ 1820 г., распроданы и, по рѣдкости ихъ, экземпляры каждаго были очень дороги. Новое изданіе будетъ стоить менѣе 150 франковъ (по 9 фр. за томъ).

Digitized by Google

— Oeuvres complètes de Ciceron (*Полное собраніе сочиненій Цицерона*). Подъ смотрѣніемъ Шамполліона-Фижака, издаетъ К. Л. Ф. Панкукъ.

Панкукъ, одинъ изъ богатѣйшихъ Парижскихъ книгопродавцовъ, отличается изданіемъ классическихъ книгъ и переводовъ. Недавно кончено имъ *второе* изданіе знаменитаго *Описанія Египта* (Тел. 1827 г. т. XV, стр. 104). Уже нѣсколько лѣтъ Панкукъ издаетъ *Библіотеку Латинско-Французскую* (Bibliothèque Latine-Française), гдѣ хочетъ онъ помѣстить *всѣхъ Латинскихъ классиковъ*, съ Французскимъ переводомъ. Это собраніе составитъ около 130 томовъ, in 8. Изданіе прекрасное; форматъ его и расположеніе точно такіе, какіе приняты были для изданія Греческихъ классиковъ Дидота и Французскихъ классиковъ Лефевра. Переводы всѣ новые, и въ нихъ упражняются извѣстные Латинисты. Каждый авторъ продается особо. До 1828 г. вышли: *Сатиры Ювенала, Велей-Патеркуль, Письма Плинія младшаго, Флоръ, Корнелій-Непотъ, Юстинъ* и *Валерій-Максимъ*. Съ Іюля нынѣшняго года начато печатаніе Цицерона. Шамполліонъ-Фижакъ наблюдаетъ за изданіемъ, которое составитъ отъ 30 до 32 томовъ. Филологическихъ замѣчаній не будетъ, ибо текстъ исправляется по лучшимъ изданіямъ, сравнительно; но историческія и географическія замѣчанія присоединяются къ каждому тому.

Кромѣ Цицерона, въ 1828 г. предположено Панкукомъ издать: *Плинія старшаго, Лукреція, Овидія, Валерія-Флакка, Сенеку трагика, Цезаря, Саллюстія, Квинта-Курція, Стація* и *Тацита*.

Digitized by Google

Для читателей, которые не входятъ въ филологическія тонкости и ученыя изслѣдованія классиковъ, ничего не можетъ быть удобнѣе изданія классиковъ Греческихъ Дидота, Французскихъ Лефевра и Латинскихъ Панкука. Послѣдніе продаются въ Парижѣ по 7 франковъ за томъ.

— Précis du système hieroglyphique des anciens Egyptiens, etc. (*Основаніе гіероглифической системы древнихъ Египтянъ*, или изысканія объ основныхъ началахъ Священнаго Письма Египтянъ, и различныхъ измѣненіяхъ и отношеніяхъ системы сего письма къ другимъ графическимъ системамъ Египта). Соч. Шамполліона младшаго. П. 1828 г. цѣна 27 франковъ.

Второе изданіе достопамятной книги, въ которой Шампольіонъ показалъ свою систему изъясненія Египетскихъ гіероглифовъ. Въ семъ изданіи помѣщены всѣ новыя открытія и изслѣдованія, сдѣланныя Авторомъ послѣ перваго изданія его книги, т. е. 1824 года. Къ ней приложенъ атласъ изображеній гіероглифическихъ и разныхъ предметовъ, на коихъ основаны доказательства Шамполліона.

— Lettres sur les moeurs et les institutions des Etats-Unis de l'Amerique Septentrional (*Письма о нравахъ и постановленіяхъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*). Соч. Дж. Ф. Купера. Переводъ съ Англійскаго. П. 1828 г. in 12, 4 тома.

Куперъ, извѣстный романистъ Американскій, котораго многіе называютъ *В. Скоттомъ Американскимъ*, живетъ теперь во Франціи. Онъ принялъ на себя должность Американскаго Консула въ Ліонѣ.

Digitized by Google

Письма объ Америкѣ написаны имъ по просьбѣ друзей его, желавшихъ видѣть описаніе Америки, которое, не будучи сухимъ ученымъ сочиненіемъ, представило-бы основательное, вѣрное и достаточное изображеніе нравовъ, обычаевъ, постановленій Сѣверо-Американскихъ. Кто лучше Купера могъ исполнить это? Совершенно зная свою родину, одаренный пламеннымъ воображеніемъ, и обладая искуствомъ писать въ высокой степени, Куперъ изобразилъ Сѣверную Америку въ картинѣ вѣрной, живой и занимательной. Въ Парижѣ печатается теперь новое изданіе всѣхъ сочиненій Купера, книгопродавцомъ Сотеле (Oeuvres complètes de James Fenimore Cooper), въ 32 томахъ, in 18, съ гравюрами, картинами и портретомъ Автора. Въ нихъ помѣщены всѣ донынѣ изданные романы Купера, а именно: *Предосторожность* или выборъ мужа (4 тома); *Шпіонъ* (4 тома); *Піонеры* или поселенцы при источникахъ Сусквеганна (4 тома); *Кормій* (4 тома); *Ліонель Линкольнъ* или осада Бостона (4 тома); *Послѣдній Могиканъ* (4 тома); *Американскія степи* (4 тома); *Красный морской разбойникъ* (4 тома). Каждый томъ сего изданія продается по 3 франка.

— *Poezye Adama Mickiewicza.* П. 1828 г. 2 т. in 18, у Барбези и Де-Ларю. Цѣна 10 франковъ.

Не знаемъ, кому одолжены мы этимъ прекраснымъ изданіемъ сочиненій Мицкевича: желанію-ли кого нибудь изъ соотечественниковъ, хотѣвшаго видѣть творенія Мицкевича въ достойномъ ихъ изданіи, или умѣнью Французскихъ книгопро-

Digitized by Google

давцовъ — выбрать изъ современныхъ Польскихъ поэтовъ *перваго*. По увѣренію Издателей, Стихотворенія Мицкевича есть *первая книга*, напечатанная въ Парижѣ на Польскомъ языкѣ. Она украшена портретомъ Мицкевича и виньеткою.

— Costumes et usages des peuples de la Grèce moderne, dessinés sur les lieux par le Baron O. M. de Stackelberg (30 литограф. рисунковъ).

— Constantinople et le Bosphore de Thrace, pendant les années 1812, 1813 et 1814, et pendant l'année 1826, etc. (*Константинополь и Босфоръ Оракійскій*, въ 1812, 1813, 1814 и въ 1826 году). Соч. Генерала Андреосси. П. 1828 г. in 8, 568 стр. и Атласъ in folio.

Первая изъ сихъ книгъ можетъ служить дополненіемъ живописной картины новѣйшей Греціи, которую можно составить изъ книгъ, вышедшихъ въ послѣднее время, украшенныхъ рисунками и содержащихъ въ себѣ описаніе Греціи и ея обитателей. Такова книга: *Два года въ Константинополѣ и Морѣ*, съ превосходными изображеніями Греческихъ костюмовъ. Замѣтимъ, что она переводится на Русскій языкъ, и вскорѣ будетъ издана (объявленіе объ этомъ переводѣ было напечатано при Телеграфѣ).

Новое сочиненіе Андреосси есть умноженное и дополненное изданіе путешествія сего отличнаго ученаго, которое издано было въ 1818 г. — Историческое и географическое описаніе Константинополя и Оракійскаго Босфора доведено имъ до событій нынѣшней войны Россіи съ Турками. Всѣ послѣднія революціи Турецкія вошли въ планъ Андреосси. Посвящая отдыхъ, послѣ пруд-

Digitized by Google

ныхъ подвиговъ на поприщѣ дипломатическомъ и военномъ, трудамъ ученымъ, Генералъ Андреосси давно пріобрѣлъ уже себѣ почетное мѣсто между современными географами и литтераторами.

— Archippe Thaddeevitch ou l'Hermite Russe (*Архипъ Ѳаддеевичъ или Русскій Пустынникъ.* Картина Русскихъ нравовъ XIX столѣтія, съ присовокупленіемъ историческихъ и анекдотическихъ статей, касательно Русскаго народа). Сочиненіе Булгарина. Парижъ, 1828 г., 3 т. in 12, 307, 256 и 264 стр., съ 2 картинками.

Суди по извѣстіямъ Парижскихъ журналистовъ, это долженъ быть выборъ статей изъ сочиненій Ѳ. В. Булгарина. Желательно знать, что̀ теперь скажутъ о сочиненіяхъ Булгарина сердитые противники его. Когда публика Русская благосклонно приняла сочиненія Булгарина, критики увѣряли, что это ничего не значитъ, что Александронда также раскуплена многими, что множество подписчиковъ ничего не доказываетъ, и проч. и проч. Увы! публика доказала, что не безъ толку она раскупаетъ книги! Московскій Вѣстникъ, скажемъ только для примѣра, не смотря на превозносимыя друзьями достоинства сего журнала, терялъ пренумерантовъ и читателей и, вѣроятно отъ этого, жался, сжимался и теперь съёжился изъ 24-хъ въ 6 книжекъ . . . Горестное предвѣщаніе, что такое стѣсненіе членовъ продолжится далѣе, и что Московскій Вѣстникъ, по сжатости своей, сдѣлается наконецъ совсѣмъ незамѣтнымъ атомомъ въ нашей литтературѣ. Воля ваша Гг. Критики! не уже-ли только удача, и ничто болѣе, рѣшила успѣхъ сочиненій Булгарина и паденіе Москов-

Digitized by Google

скаго Вѣстника? Подумайте! Но если и удача была Булгарину на Руси, если случайно перевели сочиненія Булгарина на Французскій языкъ, то что заставляетъ теперь Французовъ *хвалить Булгарина?* Что заставляетъ Англійскихъ, Нѣмецкихъ журналистовъ переводить и хвалить его? Опять удача, опять случайность? Разскажемъ анекдотъ, который слышали мы недавно.

Читая вслухъ извѣстія иностранцовъ о себѣ, Суворовъ улыбался, находя, что всѣ успѣхи его приписывали удачѣ. „*Вотъ что пишутъ!*“ сказалъ онъ наконецъ — „*мудрено, помилуй Богъ, мудрено! Сегодня удача, завтра удача: воля ваша, а надобно немного и ума!*“

Русская литтература.

Книги 1828 года.

— *Нынѣшнее состояніе Турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской Области* (съ картою), изображенное въ письмахъ, съ историческимъ и статистическимъ описаніемъ сихъ земель, нравовъ, обычаевъ и домашняго быта тамошнихъ жителей, съ росписями всѣхъ бывшихъ донынѣ въ Молдавіи и Валахіи Господарей, и съ объясненіемъ разныхъ чиновъ и ихъ должностей. Соч. Игнатія Яковенка. СПб. 1828 г. въ т. А. Смирдина, in 8, II, 293 и 11 стр.

Digitized by Google

Исторія и географія Молдавіи и Валахіи донынѣ не обращали на себя вниманія Рускихъ въ такой степени, въ какой надобно-бы ожидать сего, судя по тѣснымъ и близкимъ сношеніямъ нашимъ съ сими двумя областями. Все, что донынѣ издано на Русскомъ языкѣ, болѣе состоитъ изъ переводовъ, а не изъ собственно-Русскихъ сочиненій, и все это такъ старо, или такъ поверхностно, что желая повѣрить съ чѣмъ нибудь своимъ описаніе иностранца, вновь выходящее, не находите никакихъ средствъ и пособій. Касательно извѣстій иностранныхъ географовъ и статистиковъ, должно сказать, что у нихъ обо всемъ является множество, систематическихъ и не систематическихъ, подробныхъ и сокращенныхъ свѣдѣній, но касательно Молдавіи и Валахіи всѣ свѣдѣнія большею частію сборники изъ стараго, неутвержденнаго критикою и мѣстными разысканіями, по крайней мѣрѣ, Рускихъ. По быстротѣ оборота знаній, книга, вышедшая гдѣ нибудь въ Европѣ, немедленно переводится на другіе языки, примѣняется, дробится въ журналы; думаете читать что нибудь новое, и разсмотрѣвъ находите, что все идетъ изъ одного извѣстнаго уже вамъ источника. Такъ, на примѣръ, въ Парижѣ выдана была въ 1827 г. книга: Deux années à Constantinople et Morée, гдѣ описаны новѣйшія событія въ Греціи. Можно показать на двадцать книгъ и журналовъ, Рускихъ и иностранныхъ, въ которые, такъ или иначе, перенесены были статьи и отрывки изъ сей книги, иногда столь измѣненныя, что и зная источникъ, трудно разпознать, откуда сочинители, или журналисты, брали свои описанія. О

Digitized by Google

Молдавіи и Валахіи классическою книгою изъ новѣйшихъ Европейскихъ сочиненій почитается изданная, бывшимъ въ Бухарестѣ Англійскимъ Консуломъ, Уйлькинсономъ (*). Но сія картина Молдавіи и Валахіи все еще весьма недостаточна. За всѣмъ тѣмъ, она важнѣе многихъ, помѣщаемыхъ въ спашистикахъ и географіяхъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ, и которыя суть ничто иное, какъ смѣсь изъ Бишинга, Кантемира, журнальныхъ статей и старыхъ путешествій. Малтебрёново описаніе Валахіи и Молдавіи (Précis de la géogr. univ. т. VI, стр. 241 - 276) все рѣшительно взято изъ Уйлькинсона, ибо Малтебрёнъ видѣлъ несовершенство и устарѣлость прежнихъ извѣстій.

(*) Она издана во Французскомъ переводѣ, подъ названіемъ: Tableau historique, géographique et politique de la Moldavie et de la Valachie, par W. Wilkinson, trad. de l'Anglais par M. De la Roquette (2-е изданіе, со многими прибавленіями противъ 1-го, вышедшаго въ 1821 году, Парижъ, 1825 г. in 8). Разборъ сей книги (по *второму* Англійскому изданію) былъ помѣщенъ въ Blackwood's Magazine, и сокращенно переведенъ въ No 14 и 16-й Телеграфа, сего 1828 г. Мы не перевели нѣкоторыхъ подробностей, потому, что онѣ помѣщены уже были въ *Сѣверномъ Архивѣ* 1825 г. (ч. XV, 345-360 и XVI, 43-56); въ рецензіи на *второе* изданіе Ларокетова перевода, взятой изъ Journal des Voyages (15 cah. Janvier 1825, стр. 89-115). Намъ показалось любопытнымъ только изображеніе новѣйшихъ историческихъ событій, относительно Молдавіи и Валахіи, кажется, до сего времени не описанныхъ еще подробнѣе на Русскомъ языкѣ.

Digitized by Google

Между тѣмъ, какъ мы надѣемся, что соотечественники наши, пребывающіе нынѣ въ *Молдавіи* и Валахіи, и имѣющіе всѣ способы составить географическо-статистическое описаніе на мѣстѣ, а для Исторіи заглянуть въ архивы Молдавскіе и Волошскіе, подарятъ наконецъ Европу полною картиною Молдавіи и Валахіи, не льзя намъ на Руси не порадоваться изданію книги Г-на Яковенка, и не поблагодарить Автора за это любопытное сочиненіе.

Оно мало потеряло-бы существеннаго своего достоинства, если-бы названо было настоящимъ своимъ именемъ: *Статистическо-географическія замѣчанія о Валахіи, и отчасти о Молдавіи, въ 1820 году.* Такъ *должно-бы* ему называться, ибо извѣстія Автора относятся къ 1820 году, когда былъ онъ въ Бухарестѣ (впрочемъ; пребываніе Г-на Яковенка окончилось симъ годомъ, ибо упоминая (*предувѣдомленія* стр. 1) о многолѣтней бытности своей въ Валахіи, онъ говоритъ и о томъ (стр. 28), что при заключеніи Бухарестскаго трактата въ 1812 году, былъ онъ въ числѣ Русскихъ дипломатическихъ чиновниковъ). Касательно невѣрности названія книги (*нынѣшнее* состояніе *Молдавіи, Валахіи* и *Бессарабской* области) замѣтимъ еще, что бывшее за *восемь* лѣтъ не льзя съ точностію назвать *нынѣшнимъ*; замѣтимъ также, что о *Молдавіи* почтенный Авторъ упоминаетъ вскользь, ссылаясь въ подробностяхъ на книгу Кантемира (лѣтъ сто назадъ писанную), а о Бессарабіи рѣшительно почти — *ничего не говоритъ*. Не знаемъ, почему все это обѣщано въ названіи книги.

Digitized by Google

Не можемъ не замѣтить и странной формы, какую далъ своему сочиненію Г-нъ Яковенко. Онъ раздѣлилъ его на 14 писемъ. Подумаете, что это *путешествіе*; напрошивъ: Авторъ хотя и описываетъ въ письмѣ 1-мъ свою поѣздку до Яссъ, 2-мъ угощеніе у Молдавскаго Господаря, 3-мъ поѣздку до Бухареста, въ 4, 5, 6 и 13-мъ письмахъ встрѣчи свои съ разными духовными особами, боярами и т. д., но все это служитъ ему только поводомъ помѣщать статистическія, географическія и историческія выписки, которыя, вопреки словамъ Автора, вѣроятно были слѣдствіемъ не свиданій и не поѣздки до Бухареста, крашко и безъ всякой нужды имъ описываемыхъ, но наблюденій и особенныхъ выписокъ Автора. Письма: 7, 8, 9, 10, 11 и 12 совсѣмъ не имѣютъ вводныхъ украшеній, говорятъ просто о дѣлѣ, и тѣмъ лучше. Словомъ: ни *названіемъ*, ни *расположеніемъ* книги, критика не можетъ быть довольною. За всѣмъ тѣмъ, по свѣдѣніямъ, въ ней помѣщеннымъ, она весьма важна. Авторъ пользовался оффиціяльными извѣстіями, и потому топографія и статистика приобрѣтаютъ отъ него важные матеріялы.

По объясненному нами выше недостатку матеріяловъ для повѣрки, и потому, что Авторъ описываетъ какъ самовидецъ, не можемъ мы входить въ критическія соображенія его извѣстій, и думаемъ, что болѣе угодимъ нашимъ любителямъ Географіи и Статистики, сказавъ имъ, что результаты, собранные Г-мъ Яковенко, представляютъ весьма много новаго и любопытнаго, при всей неудовлетворительности ихъ во многихъ

Digitized by Google

отношеніяхъ. Характеристика лицъ и обычаевъ не представляетъ въ книгѣ Г-на Яковенка ничего замѣчательнаго. Господари, бояре, жители, являются у него въ блѣдныхъ и поверхностныхъ очеркахъ. Замѣчанія Автора на пути состоятъ изъ нѣсколькихъ воспоминаній и немногихъ взглядовъ на города и мѣстоположенія. Исторіи касается Авторъ мимоходомъ, и по сей части, кромѣ таблицы Молдавскихъ и Волошскихъ Господарей (стр. 42—47), мы не видимъ ничего новаго. Авторъ упоминаетъ о Гетахъ, Дакахъ, Римскихъ поселеніяхъ, словомъ: кратко перебираетъ историческій наборъ словъ, который съ давняго времени составляетъ у Европейцовъ исторію *Румыновъ* (т. е. Молдаванъ и Волоховъ). Исторія Румыновъ должна быть подвергнута еще рѣшительному пересмотру, такъ, какъ и языкъ Румынскій — нерѣшенная задача для филологовъ, и такого пересмотра не хотѣлъ на себя взять Г-нъ Яковенко, описывавшій только то, что онъ видѣлъ и слышалъ въ настоящемъ положеніи Молдавіи и Валахіи.

Въ Московскомъ Вѣстникѣ, по поводу книги Г-на Яковенка, помѣщена была обширная рецензія (ч. X, стр. 256—279, 373—392 и XI, 160—175). Рецензентъ, природный Карпато-Россъ; начерталъ въ ней краткую исторію первобытнымъ обитателей при-Дунайскихъ и показалъ ошибки, въ какія, по незнанію языка Румынскаго, впалъ Г-нъ Яковенко. Отдавая справедливость Рецензенту, мы замѣтимъ, что слова его, коими опровергаетъ онъ наши замѣчанія о Румынахъ (Тел. 1827 г. No 16), не убѣждаютъ насъ от-

Digitized by Google

статьи ошъ мнѣнія о языкѣ Румынскомъ: это *нерѣшенная еще задача*, снова повторяемъ мы. Не довѣряя сомнѣнію, какое изъявлено было нами о томъ, что Румынскій языкъ *произошелъ отъ Латинскаго*, Рецензентъ упоминаетъ о нашемъ обѣщаніи войдти въ дальнѣйшія подробности, а между тѣмъ вѣрдо вѣритъ Латинизму Румыновъ. Въ Телеграфѣ обѣщано было *попытаться разрѣшить* вопросъ спорный, но не обѣщано *разрѣшить* его: это было-бы слишкомъ дерзко! Мы указали на важное мѣсто изъ Несторовой Лѣтописи: совѣтуемъ Рецензенту подумать надъ нимъ, и скажемъ, что мы не хотимъ быть столь поспѣшны, сколь поспѣшенъ былъ почтенный Рецензентъ въ рѣшеніи своемъ о Булгарахъ, записавъ ихъ безъ дальнѣйшихъ справокъ въ *Славяне*. Для рѣшенія о Румынахъ многое надобно еще пересмотрѣть и перечитать, пока рѣшеніе наше предстанется на судъ ученыхъ критиковъ. Думаемъ, что мы не ошибаемся, и позволяемъ себѣ сослаться на догадку нашу о *Рослагенѣ* (Тел. 1825 г.. ш. V, 384). Подозрѣніе наше о *невѣрности* этого факта, принимавшагося до того времени за положительный, въ послѣдствіи подтвердилось изслѣдованіями другихъ, и — Рослагенъ, какъ *отчизна Руссовъ*, теперь исчезъ изъ Русской Исторіи! Можетъ быть, также исчезнетъ со временемъ и Латинское происхожденіе Румыновъ, на которое никакъ согласиться не возможно, хотя авторитетъ, утверждающій его, почти не менѣе Рослагенскаго авторитета.

Но мы вмѣшиваемъ посторонее въ извѣстія о книгѣ Г-на Яковенка. Просимъ извиненія у читателей, и обращаемся къ предмету статьи.

Digitized by Google

Страны, отдѣляемыя отъ Австрійскихъ областей, Трансильваніи и Буковицы, Карпатскими горами, отъ Россіи рѣкою Прутомъ, отъ Булгаріи и Сербіи Дунаемъ, составляющъ два княжества, которыя, бывши позорищемъ кровавыхъ битвъ и переселенія многихъ народовъ, подчинены наконецъ, въ XV вѣкѣ, Турціи. Гассель полагаетъ пространство ихъ въ 2100 кв. миль. Они управляются особенными вассалами Турціи, которые, подъ именемъ *Господарей*, имѣютъ неограниченную власть надъ жизнію и правами подвластныхъ имъ народовъ, по злоупотребленію присвоивъ къ этому почти неограниченную власть надъ имѣніемъ жителей. Краткое изображеніе того; какъ управлялись Молдавія и Валахія подъ Турецкимъ владѣніемъ, съ тѣхъ поръ, когда Фанаріотскіе Греки захватили себѣ преимущественно званіе Господарей, было представлено читателямъ Телеграфа. Въ книгѣ Г-на Яковенка могутъ они найдти подробности касательно климата, произведеній, раздѣленія Валахіи, народонаселенія, власти Господаря, Двора его, раздѣленія званій, чиновъ, состояній, доходовъ. Авторъ описываетъ Яссы и Бухарестъ съ нѣкоторыми подробностями. Также находимъ свѣдѣнія о духовенствѣ Волошскомъ, и проч. и проч.

Валахія, по извѣстіямъ Г-на Яковенка, дѣлится на *Большую* и *Малую*, и въ первой находятся 12, во второй 5 уѣздовъ, кромѣ того, при Брандовѣ, Журжѣ и Турновѣ, есть особенныя поселенія, называемыя *Рая*. Уѣзды дѣлятся на *Плассы* (округи, въ долинахъ находящіеся) и на *Планы* (горные округи). Число всѣхъ жителей въ Валахіи

Digitized by Google

Г-нъ Яковенко полагаетъ отъ 800,000 до *милліона*. Впрочемъ, тутъ вѣрнаго счета вывести невозможно, ибо народонаселеніе въ Валахіи извѣстно только въ тѣхъ званіяхъ, которыя подвергнуты сбору податей, и въ нихъ дѣлается оно по семействамъ, а не по числу душъ.

Послѣ *бояръ*, степени званій считаются въ Валахіи такимъ образомъ: *бояры наши* (они суть: *нямуры* — дворяне; *мазылы* — родъ однодворцовъ; *логофеты* — подьячіе или писцы), купцы (или мѣщане), *бирники* (крестьяне), изъ коихъ бояре имѣютъ право избирать для себя слугъ (*сокотельниковъ*), цыганы (ихъ было въ 1820 г. около 23,300 семействъ). Кромѣ того, есть еще переселенцы Сербскіе и Булгарскіе (въ 1820 г. 7,799 семействъ), Трансильванскіе (въ 1820 г. 4,056 семействъ), Евреи (въ 1820 г. около 1000 семействъ).

Въ 1820 г. считалось въ Валахіи 99 большихъ и 122 малыхъ монастырей (мешоховъ), 4 скита и 3,309 церквей. Вся Валахія раздѣлена по духовному управленію на 4 эпархіи, въ коихъ считается болѣе 9000 семействъ церковниковъ и духовенства.

— Les quatre Saisons de l'année ou la Botanique, la Zoologie, l'Astronomie et la Physique, mises à la portée de l'adolescence (*Четыре времени года*, или Ботаника, Зоологія, Астрономія и Физика, изложенныя сообразно понятіямъ дѣтей). Ч. 1 и 2-я. М. 1828 г. in 12, VIII, 121, XXXV, 269 и XXII, 70, 428 и XXVII стр.

Желая написать сокращенный курсъ Ботаники, Зоологіи, Астрономіи и Физики, для дѣтей, Авторъ избралъ для этого извѣстный образъ изло-

Digitized by Google

женія, въ видѣ разговоровъ наставника или отца съ дѣтьми. По примѣру Беркеня, Бланшара и другихъ, онъ представляетъ весною въ саду дѣтей разговаривающихъ о *Ботаникѣ*; лѣтомъ переходитъ съ ними къ *Зоологіи* (отъ чего и происходитъ первое названіе книги: *Четыре времени года*), шутитъ, разсказываетъ вводныя повѣсти, и объясняетъ начала наукъ.

Для каждой изъ наукъ, назначенныхъ Авторомъ, отдѣляется одна книга. Разговоры, составляющіе *введеніе*, занимаютъ въ 1-й части 121, во второй 70 страницъ. Авторъ описываетъ кратко жизнь Турнефорта, Линнея, Жюсье, Бюффона, переводитъ Ватрахоміомахію Гомера, выписываетъ отрывокъ изъ *Писемъ къ Софіи*, Эме-Марсена, и пр. — Затѣмъ въ 1-й ч. помѣщено сокращеніе Ботаники (XXXV и 269 страницъ). Послѣ изъясненія ботаническихъ терминовъ, Авторъ (слѣдуя книгѣ Ламарка) исчисляетъ 110 отдѣленій и 655 видовъ растѣній, по системѣ Жюсье, представляя на противоположныхъ страницахъ примѣры тѣхъ растеній, которыя онъ описываетъ. Такъ и во 2-й части (на 428 ми страницахъ) описаны имъ, начиная съ зоофитовъ и оканчивая человѣкомъ, 9 порядковъ и 453 вида разныхъ животныхъ. Въ окончаніи книгъ приложены реэстры всѣхъ именъ (и къ описаніямъ порядочные рисунки). Это расположеніе весьма удобно, какъ намъ кажется, для удовлетворенія любопытства дѣтей, и для передачи имъ первыхъ понятій о наукѣ. Изучивъ главныя раздѣленія Ботаники и Зоологіи, дитя легко пріищетъ всякое растеніе и всякаго животнаго на лѣвой сторонѣ

Digitized by Google

страницъ, а на правой сторонѣ узнаетъ его родъ, признаки сего рода, и мѣсто въ общей системѣ.

Слогъ Автора понятенъ и легокъ. Съ удовольствіемъ рекомендуемъ книгу его наставникамъ, и желаемъ, чтобы также удобно и хорошо придумалъ Авторъ методы для первоначальнаго изученія Астрономіи и Физики: это будетъ предметомъ 3-й и 4-й части его сочиненія.

— *Новѣйшее Европейское Народное Право* (сочиненіе) І. *Л.* Клюбера. Переводъ съ Французскаго (*Николая Лызлова*). М 1828 г. въ ш. А. Семена, in 8, XVI и 374 стр.

Книга, весьма удобная для начальнаго изученія основаній *Народнаго Права*, такъ какъ сіе знаніе принимается въ настоящее время между образованными государствами, и преподается въ учебныхъ заведеніяхъ. Переводчикъ оказалъ трудомъ своимъ услугу для учащихся, ибо на Русскомъ языкѣ не было донынѣ книги, въ которой-бы отдѣльно отъ другихъ предметовъ изложено было Народное Право: сія часть Юриспруденціи соединена была съ Естественнымъ Правомъ (въ книгахъ Финке, Якоби, Рейнгарда), или помѣщена въ общихъ системахъ Правъ (какъ сдѣлано это въ книгахъ, изданныхъ *А.* А. Цвѣтаевымъ, и другими). Переводчикъ исключилъ разныя примѣчанія Автора, ссылки его, библіографію Народнаго Права, находящуюся въ подлинникѣ, желая издать ручную книжку для учениковъ, и отсылая для дальнѣйшаго изученія предмета къ иностраннымъ источникамъ и пособіямъ.

— *Наставленіе о воздѣлываніи свекловицы и добываніи изъ оной сахара*, извлеченное изъ со-

Digitized by Google

чинснія Г. Дюбрюнфо. Спб. 1828 г. въ Т. Мед. Деп. Мин. Внутр. дѣлъ, in 8, 149 стр., съ 3 рисунками.

Это извлеченіе изъ книги Г-на Дюбрюнфо (Art de fabriquer le sucre de betteraves, Парижъ 1825 г.) помѣщено было въ No 5 *Указателя открытій*, издаваемаго въ Спбургѣ Н. П. Щегловымъ. Люди, желающіе успѣховъ отечественной промышленности, по всѣмъ ея отраслямъ, конечно поблагодарятъ почтеннаго переводчика за отпечатаніе и изданіе отдѣльно сей статьи. Книга Г-на Дюбрюнфо признана превосходнѣйшею изъ всѣхъ, содержащихъ въ себѣ описаніе выдѣлки свекловичнаго сахара. Въ ней помѣщены наставленія о воздѣлываніи самой свекловицы (стр. 7 — 49) и о выдѣлываніи изъ оной сахара (стр. 49—149), съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ работъ, машинъ, частей завода, и съ изображеніями разныхъ принадлежностей, орудій и строеній. Переводчикъ сличаетъ описанія Г-на Дюбрюнфо съ изданными на Русскомъ языкѣ описаніями, содержащими въ себѣ практическіе опыты Русскихъ производителей свекловичнаго сахара.

Убѣждаясь многими доводами и разсмотрѣніемъ дѣла, мы рѣшительно приступаемъ къ мнѣнію всѣхъ экономовъ, которые полагаютъ, что въ настоящее время, въ Россіи, съ пользою для самихъ себя и съ выгодою, неоспоримою для государства, сельскіе хозяева могутъ заняться свекловичнымъ сахаромъ. Желательно, чтобы убѣдясь примѣромъ всѣхъ почтенныхъ заводчиковъ, которые постоянно донынѣ занимались сею вѣтвію промышленности, и другіе помыслили объ

Digitized by Google

этомъ дѣлѣ. Въ X, XVII и XIX №о Земледѣльческаго Журнала помѣщены были любопытныя статьи знаменитаго заводчика и патріота Русскаго И. А. Мальцова о заводахъ свекловичнаго сахара. Въ Москвѣ, на опытномъ хуторѣ Земледѣльческаго Общества, давно уже устроенъ небольшой примѣрный заводъ для выдѣлки сахара изъ свекловицы. Слѣдовательно: есть всѣ средства разсчитать это дѣло, и изучиться, какъ его исполнить. Если недостаетъ у кого нибудь рѣшительности, то въ этомъ уже не другіе, а самъ тотъ виноватъ, кто упускаетъ дѣло полезное и прибыльное.

— *Исправленіе, или мужъ на случай.* Комедія въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ. Соч. А. Ш. СПб. 1828 г. въ Т. Главн. Упр. Путей сообщенія, in 8, 45 стр.

Вотъ посвященіе комедіи:

О другъ мой, милый и *почтенный!*
Сей трудъ, тебѣ мной *посвященный*,
Хотя и вздорный и смѣшной,
Прими ты въ знакъ любви *прямой*.

Петръ Игнатьевичъ Татариновъ, которому посвящаетъ Авторъ комедію свою, можетъ быть и почелъ-бы знакомъ прямой любви, или прямымъ знакомъ любви (трудно добраться, что разумѣлъ Авторъ) *вздорный и смѣшной трудъ* Г-на Ш.; но публикѣ, но критикѣ дѣла нѣтъ до любви и дружбы Г-на Ш. — Между тѣмъ, комедія его на лицо, и что прикажете сказать новому *комическому* Автору?

Ольскій, бѣднякъ, отставной офицеръ, женился на богатой дѣвушкѣ, и сдѣлался рабомъ

Digitized by Google

ея. Пріѣзжаетъ братъ его, офицеръ въ службѣ, видитъ, что отставной братъ не радъ житью, берется исправить капризную жену, и будучи совершенно сходенъ съ братомъ, такъ, что *никто не могъ различить ихъ одного отъ другаго*, надѣваетъ платье брата, и начинаетъ проповѣдывать невѣсткѣ своей. Она не отличаетъ деверя отъ мужа (на этомъ вся завязка комедіи), при первомъ случаѣ сердится и *уходитъ съ угрозами* (т. е. грозитъ кулакомъ или пальцомъ); но тотчасъ выходитъ опять и начинаетъ снова браниться. Притворный мужъ грозитъ увезти ее въ деревню; разговоръ дѣлается живой; для образчика нѣсколько стиховъ —

Жена.

Отъ вашихъ глупыхъ словъ *мнѣ очень дурно стало*,
Я въ обморокъ теперь *едва-ли не упала*. . . .
Но *я скажу въ отвѣтъ*: *закупоритъ* меня
Претрудно будетъ вамъ; вся знашь моя родня,
Кому вступиться есть . . .

Ольскій.

За это мнѣ придется
Родню къ вамъ не пускать . . .

Жена.

Уйду!

Ольскій.

Здѣсь все *запрется*.

Жена.

Въ окошко выскочу!

Ольскій.

Рѣшетки мы прибьемъ.

Digitized by Google

Жена.

Я вылезу въ трубу!

Ольскій.

И шамъ подстережемъ.

Точно упрямый ребенокъ, котораго спрашаютъ букой, и который споритъ съ нянькою такимъ образомъ: я убѣгу, я убѣгу — не убѣжишь — я спрячусь — не спрячешся — я залезу подъ печку — а шамъ бука тебя съѣстъ. . .

Жена опять уходитъ. Настоящій мужъ боится неуспѣха; но брашъ его уговариваетъ:

Дай сдѣлать мнѣ конецъ, немного ужь осталось!

Жена приходитъ еще, бранится снова и падаетъ притворно въ обморокъ. Мучитель ся не думаетъ о пощадѣ, и говоритъ:

Но, какъ искусны вы, вдругъ блѣдностью покрыться,
Представить грозну смерть — не льзя мнѣ не дивиться!

Тутъ жена шрусишъ и проситъ прощенія; все открываешся; капризница обѣщаетъ исправишься, и подставной мужъ женишся на воспишанницѣ, которая введена для этого въ комедію, и во время шумныхъ сценъ даетъ своей воспишательницѣ нюхашь спиршъ.

Смѣшно, что Авторъ подшучиваетъ надъ модными воспишаніемъ, Французами, большимъ свѣшомъ, какъ будшо дура, которую выставилъ онъ, сколько нибудь походишъ на свѣшскую женщину и глупецъ, мужъ ея, на свѣшскаго человѣка! По-

Digitized by Google

слѣ этого вздумаютъ увѣрять насъ, что *Мужъ на случай* комедія, что дурныя вирши, какими писана она, стихи! Авторъ не знаетъ стопосложенія Русскаго; доказательство этому смотр. на страницѣ 38.

— *Минета*, или превращеніе кошки въ женщину. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Гг. Скриба и Мельвиля. Перевелъ Н. Ѳ. Остолоповъ. СПб. 1828 г. въ Т. Деп. Нар. Просв. in 8, 51 стр.

Это *водевильная шалость* (folie-vaudeville). Такъ назвалъ ее самъ Авторъ. Содержаніе взято изъ извѣстной Лафонтеновой басни. Гвидо влюбленъ въ кошку; дѣвушка, назначенная невѣста его, играетъ съ нимъ комедію. Дядя является въ видѣ волшебника, и даетъ Гвиду талисманъ, посредствомъ котораго кошка можетъ превратиться въ дѣвушку. Гвидо исполняетъ обрядъ заклинанія, и невѣста его является вмѣсто кошки. Слѣдуютъ смѣшныя сцены, когда она царапаетъ Гвидо, прыгаетъ, *лижетъ молоко по кошечьи*, бѣжитъ за мышью, и все оканчивается открытіемъ настоящаго дѣла. Гвидо женится на мнимой превращенной кошкѣ, забываетъ настоящую кошку; и поетъ, вмѣстѣ съ невѣстою:

Урокъ окончили мы *свой*,
Прошедшее навѣкъ *забудемъ*;
И перемѣны *никакой*
Желать мы для себя *не будемъ*.

Не споримъ, что хорошенькая актриса, царапаясь, прыгая, мяукая, можетъ разсмѣшить, заставитъ хлопать, и — поддержитъ пьесу на теат-

Digitized by Google

рѣ. Мы желали-бы только опредѣлить: какая разница между *превращеніемъ кошки въ женщину* и арлекинадами лубочныхъ шеатровъ, гдѣ Пьеро зажигаетъ парикъ нотаріуса, выпиваетъ лѣкарство, рубитъ Арлекина на куски и прыгаетъ черезъ голову?

Сватъ не въ попадъ. Комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи, передѣланная съ Французскаго Д. Ленскимъ. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 68 стр.

Водевиль забавный. Жаль, что переводчикъ убавилъ изъ него соли, а прибавилъ горечи тяжелымъ слогомъ. Ловкій повѣса является у него какимъ-то грубымъ, гарнизоннымъ офицеромъ; Французскія крестьянки превращаются въ Русскихъ бабъ. Впрочемъ, мы чуть было не забыли, что водевиль *передѣланъ на Русскіе нравы*, а Русскому паршеру Французская острота была-бы незамѣтна; отъ того переводчикъ прибавилъ къ Французской соли Русскаго хрѣну, и за это хлопаютъ ему въ райкѣ и хохочутъ за креслами. Но, что скажутъ зрители и критики, имѣющіе вкусъ болѣе изящный? Что скажутъ они не знаемъ, а въ концѣ водевиля прочитали мы слѣдующее оправданіе переводчика:

Кто къ изящному стремится,
Долженъ смѣлымъ быть всегда,
А кто критиковъ боится,
Не успѣетъ никогда!

Смѣлымъ Богъ владѣетъ! Продолжайте Г-нъ Переводчикъ.

Digitized by Google

ОБОЗРѢНІЕ СЕЛА ИВАНОВА.

La vérité féconde enfanta le mensonge.

Жители села Иванова съ удовольствіемъ видѣли въ Московскомъ Телеграфѣ статью, подъ названіемъ: *Взглядъ на село Иваново*, соч. Г-на Бояркина, напечатанную въ 1826 году, No. 18, и другую: *Нѣчто о селѣ Ивановѣ*, Г-жи К. Б., помѣщенную въ томъ-же журналѣ 1827 года, No 24. Такое вниманіе, обращенное на село Иваново отъ посторонннихъ лицъ, непринадлежащихъ къ его обществу, и лестный отзывъ о жителяхъ онаго, возлагаютъ на сихъ послѣднихъ пріятную обязанность, засвидѣтельствовать имъ признательность, предъ лицемъ публики.

Статья: *Взглядъ на село Иваново*, написанная Г-мъ Бояркинымъ, по всей справедливости заслуживаетъ одобреніе; но, кромѣ описанія торговли, успѣховъ промышленности и отчасти топографіи, она болѣе ничего въ себѣ не заключаетъ, а потому и не можетъ вполнѣ удовлетворить любопытства читателей, кои пожелаютъ имѣть точнѣйшее свѣдѣніе о селѣ Ивановѣ. Что-же касается до статьи: *Нѣчто о селѣ Ивановѣ*, то, при всемъ доброхотствѣ почтенной Сочинительницы къ жителямъ села Иванова, не льзя согласиться съ нею во многомъ. На примѣръ (стр. 162): „На свадьбахъ бываетъ

„четыре стола, или празднества: первый день у мо-
„лодаго, и называется столъ *Красный*; второй *Гор-*
„*ный*; третій *Выводной* (это значитъ, что невѣста
„выводится навсегда изъ дому родительскаго); чет-
„вертый *Почетный*, который родители невѣсты
„даютъ въ честь родственникамъ жениха.“ Все это для насъ непонятно. Не уже-ли въ первый день, послѣ вѣнчанія, при свадебномъ столѣ у новобрачнаго, или на другой день, послѣ такъ называемаго Горнаго стола, не считается еще невѣста выведенною изъ дома родительскаго, пока не послѣдуетъ третій выводный столъ, или пиршество неизвѣстно гдѣ и у кого? Въ слѣдъ за симъ, продолжая описывать великолѣпіе свадьбы, какъ-то убранство комнатъ, блестящій нарядъ гостей и т. п., самымъ живописнымъ образомъ, Сочинительница, кажется, имѣетъ въ виду свадьбу, бывшую въ домѣ купечествующей дѣвицы Г-жи Гр. ч. вой, лежащемъ близъ Иванова, и описываетъ болѣе нарядъ постороннихъ дамъ, находившихся на оной свадьбѣ, нежели крестьянокъ села Иванова. Далѣе (163): „Вообра-
„зите столъ на 30-ть приборовъ, уставленный
„одними сахарными кандитерскими блюдами, коихъ
„бываетъ около 40.“ Что это? столъ на 30-ть приборовъ и 40 кушаньевъ!! „Суповъ и соусовъ здѣсь
„нѣтъ.“ — Свадебный столъ, бывшій въ домѣ Г-жи Гр. ч. вой, не принятъ еще за образецъ свадебныхъ столовъ жителями села Иванова. (Стр. 165): „Они
„получаютъ многія вѣдомости, какъ-то: Гамбург-
„скія и проч.“ Гамбургскія вѣдомости издаются на Нѣмецкомъ языкѣ, коего изъ жителей села Иванова никто не знаетъ. „Утварь церковная покрыта
„алмазами и жемчугомъ, оплечья ризъ священни-

Digitized by Google

„ческихъ украшены имъ.“ Однимъ словомъ: ни алмазовъ, ни жемчугу на нихъ нѣтъ. „Церковь, съ огромною колоннадою, Іоническаго ордена, находится „на песчаномъ берегу рѣки Уводи.“ Церковь находится не на песчаномъ берегу Уводи, а далѣе, на значительномъ возвышеніи горы. — „Иллюминація „стоитъ немаловажныхъ издержекъ; но Ивановскій „житель не смотритъ на это, гремитъ золотыми „деньгами и только велитъ дѣлать, какъ можно „лучше.“ Освѣщеніе Ивановскихъ колоколенъ, на день Свѣтлаго Воскресенія стоитъ не болѣе 50 рублей, и для сихъ-то издержекъ Ивановскій житель гремитъ золотыми деньгами! — „Сентября 14-го „бываетъ въ Ивановѣ ярмарка, едва-ли уступающая „Рогожской!“ Это хотя и лестно, но слишкомъ увеличено. Въ заключеніе Г-жа К. Б. желаетъ, что-бы кто нибудь изъ нашихъ журналистовъ, въ издаваемыхъ ими книжкахъ напечаталъ костюмъ Ивановской Русской крестьянки, для увѣренія, что онъ по вкусу и богатству своему, будто-бы, превосходитъ костюмъ всякой Парижской щеголихи! Такое сравненіе, кажется, не требуетъ возраженія, по извѣстному правилу: не любо, не слушай. И такъ благодаря почтенную Г-жу К. Б. за доброе ея мнѣніе о селѣ Ивановѣ, приступимъ къ обозрѣнію онаго.

Село Иваново, принадлежащее Графу Д. Н. Шереметеву, находится Владимірской губерніи, въ Шуйскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Уводи; имѣетъ два прихода, съ двумя церквами и колокольнею въ каждомъ, а сверхъ того церковь и колокольню на кладбищѣ: всѣ сіи зданія придаютъ ему величественный видъ. Въ числѣ оныхъ церковь Казанской Божіей

Digitized by Google

Матери, гдѣ находится чудотворная ея Икона, въ богатомъ жемчужномъ украшеніи (*), и церковь Воздвиженія Креста Господня, особенно достойныя примѣчанія, по своему благолѣпію и церковной утвари.

Село Иваново имѣетъ мѣстоположеніе ровное, пересѣкаемое полуциркульно довольно просторнымъ и глубокимъ оврагомъ, съ проточною водою, начинающимся съ юго-западной стороны селенія и оканчивающимся при впаденіи въ рѣку Уводь, на сѣверной сторонѣ, раздѣляя оное на двѣ, почти равныя, части. Число жителей считается 3099 душъ и 1422 дома, въ томъ числѣ довольно находится домовъ каменныхъ, большею частію двухъэтажныхъ; есть прямыя и широкія улицы; въ окружности села полагается 8 верстъ. Число набойчатыхъ фабрикъ въ немъ, отъ 2-хъ столовъ до 150 и болѣе, считается 170, на которыхъ вырабатываются бумажныя ситцы, платки и выбойки разныхъ сортовъ и видовъ. Всѣ сіи товары распродаются частію въ самомъ селѣ Ивановѣ, при фабрикахъ, а болѣе въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ростовской, Рыбинской, также въ Москвѣ, въ Казани и другихъ городахъ Россійской Имперіи. Сверхъ того, не малое количество расходится оныхъ на ярмаркахъ, въ лежащихъ близъ Иванова селеніяхъ: Холуѣ, Шахмѣ, Царскомъ и Палехѣ. Матеріялы, употребляемые на здѣшнихъ фабрикахъ: кранъ, сандалъ, чернильные орѣшки, индиго, сапурный порошокъ (**), квасцы, камедь, крахмалъ и проч. (подробно изложенные въ статьѣ: Взглядъ на село Иваново), покупаются

(*) Которое было оцѣнено въ 16-ть тысячъ рублей.

(**) Недавно изобрѣтенный однимъ изъ Русскихъ, и замѣняющій сахарумъ-сапурин.

Digitized by Google

въ самомъ Ивановѣ, въ Москвѣ, въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ростовской, или получаются изъ Петербурга, препровождаемые, зимою сухимъ путемъ, а лѣтомъ водою, до села Сидоровскаго, лежащаго при рѣкѣ Волгѣ, разстояніемъ отъ села Иванова въ 50 верстахъ.

Среди Иванова на площади находится каменный гостиный дворъ; въ немъ производится торговля бумажною пряжею ИМПЕРАТОРСКОЙ Александровской Мануфактуры, и еще болѣе Англійскою, на весьма значительныя суммы. Не льзя не подивиться, обозрѣвая сію вѣтвь промышленности села Иванова, распространившуюся, съ небольшимъ въ 20-ть лѣтъ, до такой степени, что сверхъ снабженія многочисленныхъ здѣшнихъ фабрикъ потребнымъ запасомъ миткалей, отправляются оные въ Москву и другія мѣста. Сколько тысячь рукъ занимаются, въ самомъ Ивановѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, выработываніемъ сихъ издѣлій! Сколько занимается мастеровыхъ приготовленіемъ потребныхъ на то инструментовъ! Если прибавить къ тому здѣшнихъ набойщиковъ, красильщиковъ и другихъ ремесленниковъ, содѣйствующихъ къ приготовленію изъ нихъ ситцовъ, то сіе представитъ такую картину человѣческой дѣятельности, какую не вездѣ случается видѣть! Гостиный дворъ открывается два раза въ недѣлю, въ базарные дни, понедѣльникъ и четвергъ, но болѣе въ понедѣльникъ, какъ главный торговый день села Иванова. Любопытно видѣть, какое множество здѣшнихъ и окружныхъ жителей стекается тогда со всѣхъ сторонъ, на небольшой пунктъ Ивановской площади, для покупки и продажи тамошнихъ полезныхъ

изделій. Между рядами возовъ, наполненныхъ мишкалями, неменѣе того видно оныхъ въ связкахъ, носимыхъ на рукахъ, а съ ними вмѣстѣ толпящихся покупателей, и все это въ три или четыре часа раскупается, большею частію на готовыя деньги, которыя въ тотъ-же базаръ вновь употребляются на покупку бумажной пряжи. Такое быстрое кругообращеніе промышленности доставляетъ торговлѣ села Иванова значительныя выгоды. Сверхъ продаваемой бумажной пряжи, въ томъ-же гостиномъ дворѣ есть лавки съ красными, москотильными, бакалейными и разными, идущими на жизненную потребность, товарами, которыя открыты ежедневно. На здѣшній базаръ привозятъ много строеваго лѣса, дровъ, разныхъ родовъ хлѣба, овесъ, сѣно, и всѣ съѣстные припасы, въ изобиліи.

Сентября 14-го, въ день Воздвиженія Креста Господня, бываетъ въ селѣ Ивановѣ храмовой праздникъ и ярмарка. Купечество близъ лежащихъ городовъ, Ярославля, Костромы, и другихъ, торгующее разничною продажею шелковыхъ матерій, суконъ, галантерейныхъ вещей и щепетильныхъ товаровъ, производитъ здѣсь изрядную продажу. Лавки съ мѣхами, хрустальною и палевою посудою и прочимъ нужнымъ для домашняго быту, здѣсь находятся во множествѣ. Немалое количество фруктовъ, сухихъ и свѣжихъ, привозимыхъ изъ южныхъ странъ Россіи, дополняетъ ярмарку. Жаль, что Ивановскіе фабриканты не откроютъ въ гостиномъ дворѣ оптовой продажи своихъ фабричныхъ издѣлій, и не приохотятъ покупателей пріѣзжать на ихъ ярмарку, предоставляя

Digitized by Google

сію выгоду, съ большими для себя издержками, селу Палеху, имѣющему въ тотъ-же день ярмарку, и отстоящему отъ села Иванова въ 60-ти верстахъ! Кому не покажется странно, что жители села Иванова, оставляя свою ярмарку, отправляются съ товарами на Палехскій базаръ, продолжающійся не болѣе 10-ти часовъ, имѣя равное право торговать въ своемъ селеніи! Теперь прошу почтеннаго Г-жу К. Б. сравнить Ивановскую ярмарку съ Ростовскою!

Внутри села Иванова, по близости гостинаго двора, на углу площади, возвышается, довольно обширный, каменный домъ Вотчиннаго Правленія, состоящій подъ вѣдѣніемъ Санктпетербургской Домовой Графа Шереметева Канцеляріи: здѣсь Ивановское общество имѣетъ свои *мірскіе сходы* и совѣты о дѣлахъ, касающихся до вотчиннаго распоряженія; тутъ принимаются словесныя и письменныя прошенія на крестьянъ села Иванова, и смотря по важности дѣла, удовлетворяются, или отсылаются для рѣшенія въ Канцелярію. Ивановское вотчинное начальство состоитъ изъ одного *приказчика*, или *управляющаго*, избираемаго на два или три года изъ первостатейныхъ крестьянъ; одного *выборнаго*, исправляющаго должность *судьи*, и старшаго земскаго, назначаемаго на неопредѣленное время. При семъ правленіи учрежденъ нѣкоторый родъ полиціи, состоящей изъ (такъ называемаго) полицій-мейстера и его помощника, подъ начальствомъ которыхъ находятся 8 сотскихъ, съ полусотскими и десятскими, всего 56-ти человѣкъ. Сіе благодѣтельное учрежденіе основано на тѣхъ же началахъ, по которымъ дѣйствуетъ Градская Полиція, и имѣетъ неослабное попеченіе о благо-

Digitized by Google

состоянія села Иванова. Каждонощный *дозоръ* доставляетъ селу Иванову тишину и безопасность никакихъ бродягъ, или праздношатающихся, не видно, ни днемъ ни ночью, на его широкихъ улицахъ. При всемъ многолюдствѣ жителей и проживающихъ, по разнымъ торговымъ дѣламъ и ремесламъ, разнаго званія людей, во всѣхъ его восьми *сотняхъ*, или *кварталахъ*, виденъ наблюдаемый строгій порядокъ и спокойствіе. Радительность жителей села Иванова о предохраненіи себя отъ пожаровъ удивительна: частый осмотръ и чищеніе дымовыхъ трубъ, запрещеніе крыть домы и дворы соломою, непозволеніе шумныхъ собраній во время ночи, и другія принимаемыя предосторожности служатъ доказательствомъ рѣдко случающихся пожаровъ, а хотя, къ несчастію, и не всегда можно избѣгнуть такого случая, но при первомъ знакѣ возгорѣнія, при первомъ ударѣ колокола, болѣе 40 бочекъ съ водою, нѣсколько пожарныхъ трубъ, множество багровъ и лѣстницъ, при быстромъ содѣйствіи здѣшней полиціи, готовы спѣшать на мѣстѣ пожара. Не льзя не отдать полной справедливости чрезвычайному усердію и старанію при такомъ случаѣ жителямъ села Иванова, которые утрату ближняго считаютъ собственною своею утратою.

Торговыя связи села Иванова съ лучшимъ купечествомъ, много подѣйствовали на образованіе вкуса богатыхъ фабрикантовъ, и имѣли большое вліяніе на характеръ жителей. Опрятность и чистота одежды, учтивость въ обхожденіи и доброхотный пріемъ всякаго пріѣзжающаго, отличаютъ большую часть Ивановскихъ жителей, не-

Digitized by Google

ключая немногих, въ которых все еще видны какой-то отпечатокъ старинного обращенія. У нѣкоторыхъ находятся изрядныя библіотеки и получаются Вѣдомости обѣихъ Столицъ, Журналы, и охота къ чтенію служитъ явнымъ доказательствомъ любви къ просвѣщенію. Ивановское юношество обучается Русской грамотѣ, въ двухъ здѣшнихъ приходскихъ училищахъ, въ которыхъ, по желанію, преподаютъ и Ариѳметику.

Свадебный обрядъ въ селѣ Ивановѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ: когда родители невѣсты изъявятъ согласіе посланному со стороны жениха свату на отданіе въ супружество ихъ дочери, въ такомъ случаѣ, помолясь Богу, даетъ ему руку въ знакъ согласія родитель невѣсты, или занимающій его мѣсто ближній родственникъ; тогда же бываетъ небольшое пиршество, при которомъ показываютъ свату невѣсту, и посылается подарокъ жениху, что называется *рукобитье*. На другой день приготовляется у невѣсты большой пиръ, на который женихъ, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ, пріѣзжаетъ со многими подарками, состоящими болѣе въ мелочныхъ вещахъ, принадлежащихъ къ женскому туалету; сей столъ или пиръ называется: *гостинцы*, или *смотрушки*. По прошествіи нѣкотораго времени для приготовленій, и предпочтительно избравъ день воскресный, женихъ, собравъ своихъ знакомыхъ и товарищей, въ сопровожденіи Священника, отправляется за невѣстою въ домъ ея родителей, а оттуда прямо въ церковь. По совершеніи таинства вѣнчанія, отправляются всѣ, тѣмъ же порядкомъ, въ домъ новобрачнаго (съ сего време-

Digitized by Google

ни называемаго *молодой*), гдѣ собраны бываютъ гости, его родственники, сосѣди и знакомые, и приготовленъ столъ, называемый *свадебнымъ*. Замѣчательно, что на сей пиръ, ни родители новобрачной, ни ея родственники не приглашаются, кромѣ одного или двухъ мущинъ, называемыхъ *посланные*, и одной женщины, подъ именемъ *свахи*. По прошествіи сего пиршества, на другой день приготовляется у новобрачныхъ пиръ, для однихъ уже родственниковъ новобрачной, и называется *горный*. Въ первое послѣ свадьбы воскресенье, въ которое молодая супруга, изъ новаго жилища своего въ первый разъ, въ сопровожденіи родственницы, выводится въ церковь за литургію, бываетъ у новобрачнаго пиръ, называемый: *выводный;* за симъ слѣдуютъ пиры *почетные: у молодого*, и родителей *молодой*, а иногда и у родственниковъ ихъ.

Прогулка по селу Иванову составляетъ пріятнѣйшее удовольствіе Ивановскихъ жителей. Блестящіе экипажи, проживающаго здѣсь купечества и богатыхъ крестьянъ, въ праздничные дни проѣзжаютъ по чистымъ и широкимъ Ивановскимъ улицамъ; множество красивыхъ дрожекъ, перемѣщиваются съ ними, на которыхъ молодыя, пролестныя крестьянки, одѣтыя по послѣдней своей модѣ, нерѣдко оспориваютъ пальму у богатыхъ: ряды, мущинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ нарядное платье, сидящихъ передъ окнами домовъ, довершаютъ картину.

Между увеселеніями Ивановскихъ жителей, гуляніе въ *бору*, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ самымъ пріятнѣйшимъ. Перейдя *Соковскій* мостъ,

Digitized by Google

чрезъ рѣку Уводь, близъ села Иванова, небольшая дорога, по сыпучему песку, ведетъ на высокую гору, покрытую молодыми соснами, чистую и ровную. Здѣсь начинается Ивановскій боръ, столь извѣстный жителямъ по прелестному мѣстоположенію. Здѣсь село Иваново представляется взору со всѣми своими живописными окрестностями: блестящія главы церквей и колоколенъ; обширныя строенія богатыхъ фабрикъ, мелькающая рѣка Уводь, съ своими пространными и цвѣтущими лугами, которые не рѣдко покрыты ситцами и бѣлѣющимися мишкалями — все сіе составляетъ одинъ ландшафтъ, прелестный, восхитительный! Далѣе, между молодымъ сосновымъ лѣсомъ, длинная и широкая перспектива ведетъ въ высокую сосновую рощу, окруженную съ одной стороны рѣкою Уводью, а съ другой широкимъ полемъ и маленькою рѣчкою, называемою *Талка*. Отсюда изгибистыя дорожки Ивановскаго бора ведутъ на небольшое пространство поля, ровнаго, возвышеннаго. Здѣсь картина перемѣняется: величественный видъ Иванова исчезаетъ, или скрывается за рощею. Обширныя поля, усѣянныя рожью, или душистою гречею; разбросанные кусты, по берегу извивающейся *Талки*; вдали мелькающіе холмы, съ густыми рощицами — все это вдругъ представляется изумленному взору; чистый воздухъ, ароматическій запахъ цвѣтовъ и деревъ, дополняютъ очарованіе сего простаго сельскаго вида. Здѣсь Ивановская публика, въ лѣтніе праздничные дни наслаждается пріятною прогулкою, подъ тѣнью густыхъ сосенъ, или на открытомъ полѣ, по крутымъ берегамъ *Талки*; въ продолженіе Іюня

Digitized by Google

мѣсяца здѣсь бываютъ особенныя, весьма многолюдныя, *гуляныя*.

Въ заключеніе скажемъ съ откровенностію, что жители села Иванова, не богатствомъ, которое, къ сожалѣнію, имѣютъ весьма немногіе, не блестящею роскошью, несовмѣстною съ ихъ характеромъ и образомъ жизни, но трудолюбіемъ и промышленностію, пріобрѣли нѣкоторую извѣстность между своими соплеменниками. Великолѣпныя убранства домовъ, богатыя приданства, драгоцѣнность женскихъ нарядовъ, все сіе, хотя-бы и лестно было для честолюбія, но жители села Иванова не поставятъ себѣ за честь хвалиться тѣмъ, чего они не имѣютъ.

О. Гандурина.

С. Иваново.
1828, Апрѣля 18-е.

СМѢСЬ.

Употребленіе пара, *какъ силы, движущей корабли*, есть открытіе, коимъ донынѣ воспользовалась одна торговля. Однакожь, легко предвидѣть, что въ случаѣ морской войны, оно преобразитъ и морскую тактику. Этого не льзя сказать еще о парѣ, *какъ силѣ, замѣняющей порохъ, для стрѣлянія посредствомъ паровыхъ машинъ Перкинса.* Общее вниманіе было обращено на извѣстіе объ удивительныхъ дѣйствіяхъ сего изобрѣтенія, когда Перкинсъ дѣлалъ опыты надъ своимъ паровымъ ружь-

Digitized by Google

емъ, въ присутствіи Герцога Веллингтона, англійскаго министра, артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, словомъ — людей, способныхъ произнесть приговоръ съ знаніемъ дѣла.

Успѣхъ сихъ опытовъ вполнѣ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ изобрѣтателя, искуснаго Американскаго инженера; но опыты его не могли быть повторяемы, не вовлекая человѣка частнаго въ несоразмѣрные съ его средствами расходы, и потому многіе ученые желали, чтобы Британское Правительство приняло на себя потребныя для сего издержки. Не льзя не дивиться, почему это желаніе не исполнилось. „Не раздѣляя вполнѣ мнѣнія Г-на Перкинса о причинахъ невнимательности членовъ Британскаго Военнаго Совѣта, мы не можемъ не пожалѣть (пишутъ Англійскіе журналисты), что Французы предупредили насъ, и приняли изобрѣтенное Перкинсомъ грозное орудіе: оно должно произвесть безчисленныя измѣненія въ новѣйшей тактикѣ, особенно при атакѣ и защищеніи крѣпостей, и слѣдственно, можетъ имѣть сильное вліяніе на судьбу многихъ народовъ. Опыты, по желанію Французскаго Правительства произведенные въ Гринвичѣ, въ присутствіи Посланника Французскаго, предъ глазами инженеровъ и офицеровъ, посланныхъ Герцогомъ Ангулемскимъ, удостовѣрили въ безмѣрности разрушительной силы новыхъ машинъ Перкинса, въ слѣдствіе чего и заказано ему сдѣлать для Франціи одну вѣсповую пушку и одно паровое ружье: заказъ незначителенъ, но онъ служитъ укоромъ Британскому Правительству. Прежде отправленія заказанныхъ машинъ, Г. Перкинсъ намѣренъ показать дѣйствія

ныхъ передъ многочисленнымъ собраніемъ инженеровъ и отличныхъ ученыхъ, присланныхъ нѣкоторыми Державами. Мы надѣемся, что люди, имѣющіе голосъ въ Кабинетѣ Великобританскомъ, оставятъ наконецъ свои предубѣжденія, и страна, гдѣ сдѣлано изобрѣтеніе, не послѣдняя воспользуется выгодами онаго."

Слѣдующее письмо Г-на Перкинса къ издателю Американскаго Franklin Journal (*), заключаетъ въ себѣ, кромѣ того, что относится къ паровымъ орудіямъ, заказаннымъ Франціею, нѣкоторыя подробности о различныхъ свойствахъ пара, замѣченныхъ Г-мъ Перкинсомъ. Представляемъ все это нашимъ читателямъ., хотя не ручаемся за вѣрность выводовъ Г-на Перкинса, предоставляя рѣшеніе людямъ болѣе насъ опытнымъ.

„Наконецъ могу васъ увѣдомить, пишетъ Гнъ Перкинсъ), что всѣ мои надежды исполнились, и я награжденъ полнымъ успѣхомъ въ устроеніи паровой машины съ усиленнымъ давленіемъ (High pressure safety Steam Engine), которая будетъ при томъ совершенно безопасна. Я могъ-бы извѣстить васъ объ этомъ гораздо ранѣе, если-бы нѣкоторые люди не противились мнѣ болѣе самой природы въ моемъ изобрѣтеніи. Впрочемъ, признаюсь, что и естественныхъ препятствій было также немало.

"Большее число друзей моихъ, въ томъ числѣ люди весьма ученые, страшились, кажется, что я взялся за дѣло невозможное; они увѣряли, что нынѣ въ паровыхъ машинахъ придумано все до по-

(*) Уважаемый журналъ сей издается въ Филадельфіи.

Digitized by Google

слѣдняго совершенства, и что новаго ничего не льзя сдѣлать. Спрашиваю васъ, и мнѣ трудно было-бы найдти судію болѣе достойнаго вѣры — развѣ не новость приведеніе пара до самой высокой и до самой низкой степени упругости, безъ малѣйшей притомъ опасности? Развѣ не новость замѣнъ объема машинъ, давленіемъ въ паровомъ производствѣ, что почитаю я основаніемъ своего открытія? Развѣ не новость, что я успѣлъ пріобрѣсть давленіе въ 1000 фунтовъ на квадратный дюймъ съ одной стороны поршня, въ то время, какъ съ другой стороны совершенная пустота и, слѣдственно, нѣтъ никакого сопротивленія: дѣйствіе, производимое безъ помощи воздушнаго насоса, и безъ всякаго употребленія другой воды, кромѣ той, которая служитъ къ произведенію пара? Развѣ не новость изобрѣтеніе металлическаго поршня, неимѣющаго надобности въ смазываніи, и между тѣмъ приходящагося столь же плотно, какъ поршень пневматической машины? Развѣ не новость примѣненіе цинковыхъ *протекторовъ* Сира Г. Дави къ паровымъ машинамъ, для воспрепятствованія окисленію, которое могло-бы, безъ употребленія масла, появиться въ цилиндрахъ, когда машина не въ дѣйствіи? Развѣ не новость — обойдтиться безъ клапана и безъ *выводной* трубки, а довольствоваться однимъ маленькимъ *вводнымъ*, для уравниванія давленія клапаномъ, не имѣющимъ нужды въ маслѣ, и открывающимся и закрывающимся безъ малѣйшаго усилія? Развѣ не новость, выпущеніе пара въ отверстіе, которое въ 250 разъ болѣе паровой трубки? Однакожь, я сдѣлалъ все это, и свидѣтель-

Digitized by Google

ствуюсь другомъ своимъ Люкенсомъ (*), потому, что онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ моихъ опытовъ. Наконецъ, развѣ не новое открытіе, что паръ можно произвести, хотя въ соприкосновеніи съ водою, но при всякой температурѣ, и не производя соотвѣтственной упругости?

„Во все время моего пребыванія въ Англіи, я долженъ былъ бороться съ сильными людьми, противившимися мнѣ, потому, что мои открытія касались ихъ выгодъ, но нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ людей постоянно помогали мнѣ, безъ чего я, конечно, долженъ былъ пасть.

„Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ свои опыты надъ произведеніемъ пара при небольшомъ количествѣ воды, безъ давленія, болѣе дюжины прожектеровъ пытались сдѣлать *кипятильники съ трубками*. Но мое изобрѣтеніе ново по способу, какимъ производится давленіе, и потому они не имѣли успѣха.

„Теперь я занимаюсь дѣланіемъ пушекъ и ружей паровыхъ, для Французскаго Правительства. Безъ сомнѣнія, и Англійское Правительство приняло-бы сіе изобрѣтеніе, если-бы нѣкоторые Англійскіе инженеры не объявили, что хотя на публичномъ испытаніи, произведенномъ по волѣ Правительства, я, казалось, достигъ самыхъ удивительныхъ послѣдствій, но что все это одно ослѣпленіе; что никогда не сдѣлаю я *производителя* (générateur), достаточнаго на цѣлую недѣлю; наконецъ, что я не могу поддержать пара

(*) Американскій инженеръ, съ нѣкотораго времени поселившійся въ Лондонѣ.

въ потребной температурѣ болѣе двухъ или трехъ минутъ каждый разъ. Этимъ мнѣніямъ вѣрили легко, потому что всякое усовершенствованіе военнаго искусства, поставляющее на равную степень сильнаго и слабаго, кажется выгоднымъ болѣе для другихъ государствъ, чѣмъ для Англіи.

„Французское Правительство рѣшилось настоящимъ образомъ испытать новое изобрѣтеніе. Въ Гринвичѣ мы дѣлали опыты, которые были наблюдаемы многими инженерами, посланными для сего Герцогомъ Ангулемскимъ, въ присутствіи одного изъ его Адъютантовъ и Принца Полиньяка. Донесеніе ихъ было столь удовлетворительно, что со мною тотчасъ заключили контрактъ. Одинъ первоклассный Англійскій инженеръ, часто исполнявшій многія важныя работы для своего Правительства, поручился за меня въ четырехъ пунктахъ, о коихъ нѣкоторые изъ его сотоварищей сомнѣвались, и именно, что *производитель* не представляетъ никакой опасности; что онъ неразрушимъ; что паръ можно поддерживать въ надлежащей температурѣ неопредѣленное время, и наконецъ, что новая артиллерія требуетъ гораздо менѣе издержекъ, чѣмъ артиллерія обыкновенная.

„Вѣстовая пушка, мною теперь дѣлаемая, будетъ стрѣлять шестьдесятъ разъ въ минуту, каждый разъ четырехъ-фунтовымъ свинцовымъ ядромъ, съ такою-же мѣткостью, какъ карабинъ, на соразмѣрной дистанціи. Къ *производителю* будетъ придѣланъ мушкетъ, для бросанія пуль съ укрѣпленнаго бастіона. Орудіе сіе производитъ

Digitized by Google

отъ ста до тысячи выстрѣловъ въ минуту, по волѣ артиллериста, и до тѣхъ поръ, пока будетъ надобно; сверхъ сего, оно будетъ имѣть еще ту выгоду, что его можно переносить съ одного бастіона на другой. Герцогъ Веллингтонъ при мнѣ сказалъ, что страна, защищаемая такою артиллеріею, никогда не можетъ быть завоевана; и я думаю, что это мнѣніе основательно.

„Какъ скоро машина сія будетъ окончена, то подвергнется испытанію, въ присутствіи инженеровъ, назначенныхъ правительствомъ Англійскимъ и многими другими Европейскими державами. Я ни сколько не боюсь слѣдствія сихъ испытаній; и Г. Люкенсъ раздѣляетъ мою увѣренность. Онъ видѣлъ, какъ ружье выстрѣливало отъ 500 до 1000 пуль ежеминутно; и въ тоже время паръ выходилъ въ большомъ количествѣ черезъ запасный клапанъ; онъ думаетъ, вмѣстѣ со мною, что паръ можетъ быть поддерживаемъ цѣлый день, если это будетъ нужно, въ степени напряженія, достаточной для произведенія стрѣльбы пулями. Что касается до расходовъ, то кажется, я могу сказать безъ увеличенія, что если выстрѣлы будутъ слѣдовать скоро одинъ за другимъ, то однимъ фунтомъ каменнаго уголья можно выкинуть столько же пуль, какъ четырьмя фунтами пороху.

„Между прочимъ говорили противъ паровой артиллеріи, что надобно много времени для полученія пара въ достаточной температурѣ, такъ, что въ случаѣ внезапной атаки, это дѣйствіе будетъ слишкомъ продолжительно. Отвѣчаю, что весьма легкимъ огнемъ можно поддер-

Digitized by Google

живать *производителей* въ нужной степени температуры, когда они не наполнены водою, и что такимъ образомъ можно имѣть ихъ, съ самыми малыми издержками въ надлежащемъ состояніи, если только есть малѣйшее опасеніе атаки. Жаръ, симъ способомъ сообщаемый *производителю*, будетъ доставлять паръ до того времени, когда огонь усилится и начнетъ постоянно подбавлять пара.

„Въ морской артиллеріи это охужденіе уничтожается само собою, потому что паръ машины, двигающій корабль, долженъ быть всегда въ высокой степени температуры. Лордъ Эксмоутъ, увидѣвъ стрѣльбу пароваго орудія, увѣрился, что со временемъ пароходъ, съ двумя паровыми пушками, можетъ разбить самый большой линейный корабль, вооруженный по нынѣшней системѣ; Сиръ Джоржъ Кокбурнъ къ этому прибавилъ, что въ паровой артиллеріи онъ видитъ одно неудобство: она будетъ для народовъ то же, что пистолетъ для дуэлистовъ; при ней сила и слабость уничтожатся.

„Желая доказать, что машина моя не представляетъ никакой опасности, я приводилъ ее въ дѣйствіе при давленіи 1400 фунтовъ на квадратный дюймъ, и останавливалъ паръ на двенадцатой части длины поршня; но это былъ только опытъ, для удостовѣренія недовѣрчивыхъ въ совершенной безопасности машинъ моей системы; обыкновенное давленіе у меня 800 фунтовъ на квадратный дюймъ; паръ останавливаю я на осьмой части длины поршня.

Digitized by Google

„Мнѣ сказывали, будто общій другъ нашъ, Докторъ Гаръ, думаетъ, что я взялся за дѣло выше силъ моихъ. Не онъ одинъ думаетъ такъ обо мнѣ, и я не удивляюсь этому послѣ всѣхъ нелѣпыхъ сказокъ, какія помѣщались въ технологическихъ журналахъ о моей машинѣ. Извѣстія сіи дѣланы были безъ моего вѣдома, и потому я не могъ исправлять ихъ. Правду сказать, я мало и заботился издавать что-либо самъ, думая, что лучше подождать окончанія усовершенствованій, какія имѣлъ я въ виду.

„Предполагаю вскорѣ напечатать извѣстіе объ одномъ опытѣ, которымъ Докторъ Гаръ вѣрно будетъ доволенъ, ибо, если не ошибаюсь, имъ доказывается на дѣлѣ его теоретическій выводъ, что *теплотворъ есть матерія.* Доказательство мое просто и положительно, и я увѣренъ, что если-бы вы были свидѣтелемъ моего опыта, то согласились-бы, что онъ очень удовлетворителенъ. Я приведенъ былъ къ открытію своими опытами надъ паромъ, слѣдствія коихъ были равно удивительны и неожиданны. Самое изумительное изъ нихъ есть то, что жаръ имѣетъ великую отталкивающую силу. Я замѣтилъ, что *производитель*, при извѣстной степени температуры, не пропускалъ ни воды, ни пару, въ скважину, случайно сдѣлавшуюся въ немъ. Я сказалъ объ этомъ одному извѣстному ученому, но онъ думалъ, что это не возможно; для убѣжденія его я повторилъ опытъ при немъ, но онъ опять полагалъ, что скважина затянута расширеніемъ металла. Дабы прекратить сіи сомнѣнія, я просилъ его проткнуть скважину въ одномъ изъ боковъ *производителя*, что и было

Digitized by Google

исполнено. Возвысивъ паръ до надлежащей температуры, я вынулъ желѣзную затычку, которою заткнулъ я скважину, и хотя въ это время давленіе въ машинѣ было тридцать разъ болѣе атмосферическаго, въ скважинѣ не было ничего ни слышно, ни видно, и все оставалось по прежнему. Тогда я понизилъ температуру, заперевъ регистеръ и открывъ дверцы печи, и мы тотчасъ услышали шумъ въ скважинѣ производителя. Мы подставили къ ней кусокъ каменнаго угля; онъ сгорѣлъ въ нѣсколько минутъ. Между тѣмъ ничего не было еще видно; но, по мѣрѣ какъ понижалась температура, паръ болѣе и болѣе былъ видимъ; въ то же время усиливался шумъ, до того, что наконецъ онъ былъ слышенъ за полъ-мили. Опытъ удовлетворительный! Надобно замѣтить, что около скважины желѣзо *производителя* раскалилось до красна.

„Вы можете быть увѣрены, что все описанное мною есть сущая правда. Это слѣдствіе положительныхъ опытовъ, въ коихъ искалъ я одной истины. Успѣвъ сдѣлать поршень, при которомъ не нужно употреблять масла, я рѣшился изыскать, до какой степени можетъ быть доведено давленіе. Теперь я дѣлаю небольшую машину, могущую выдержать давленіе 2000 фунтовъ на квадратный дюймъ. По сдѣланіи ея, я увѣдомлю васъ о послѣдствіяхъ. Одинъ поршень будетъ ограничивать ея силу.

„Я одержалъ дѣйствительно славную побѣду. Съ нѣкотораго времени многіе инженеры провозглашали меня безумцемъ, когда я увѣрялъ, что могу сгустить воздухъ и произвести

Digitized by Google

пустоту подъ поршнемъ, не употребляя ни воздушнаго насоса, ни воды, по обыкновенной методѣ. Но теперь обстоятельства совсѣмъ перемѣнились, и я вполнѣ торжествую побѣду надъ моими противниками."

Государственный долгъ Англіи, при заключеніи Версальскаго мира, въ 1783 г., состоялъ изъ 249,851,628 ф. с. — Такъ подняла его Американская война, ибо до начала оной, въ 1775 г., онъ не превосходилъ — 128,583,635 ф. с. — Въ 1813 г. онъ составлялъ уже болѣе 1000 милліоновъ ф. с., а въ 1820 году — 1,249,276,368 ф. с. — Не смотри на такое безмѣрное умноженіе долга, сумма государственныхъ доходовъ Англіи также возрастала ежегодно. Въ 1794 г. составляла она только 17,869,236 ф. с.; но въ 1820 г. простиралась до 53,238,913 ф. с. — Изъ этого можно судить, чего стоило Великобританіи поддержать свое могущество въ послѣдніе 50 лѣтъ, и какъ велики источники богатствъ ея, что при столь ужасныхъ усиліяхъ Англія крѣпко удерживается на своемъ блестящемъ мѣстѣ!

Въ 1827 году, напечатано въ Нидерландскомъ Королевствѣ книгъ (не включая журналовъ, газетъ и великаго количества книгъ, перепечатанныхъ въ Брюсселѣ и другихъ городахъ Нидерландскихъ) 741, считая вмѣстѣ сочиненія и переводы. Въ 1825 г. издано было 679; въ 1826 г. 763, слѣдовательно, литтература Голландская была почти въ одинаковомъ состояніи въ 1826 и 1827 гг.

Digitized by Google

и значительно увеличилась въ сіи годы, прошивъ 1825.—Любопытно исчисленіе, къ какимъ предметамъ относились въ каждомъ году произведенія Нидерландской литтературы.

	1825 г.,	1826 г.,	1827 г.
Богословіе. - -	111	103	99.
Юриспруденція, Медицина, Естествопознаніе			
Математика -	93	105	146.
Исторія, Политика, Географія	94	96	96.
Филологія, Из. Слов., Театръ -	135	134	114.
Романовъ и смѣси	246	325	286.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ *Графа Іоанна Капо-Д'Истріи*, нынѣшняго Президента Греческой республики.

Краткое біографическое извѣстіе о семъ достопамятномъ мужѣ помѣщено было въ No 11 Телеграфа (стр. 407 — 408). Оно извлечено было нами изъ разныхъ Нѣмецкихъ и Французскихъ журналовъ и словарей. Въ No 113, 114 и 115-мъ Сѣверной Пчелы помѣщено возраженіе прошивъ сей біографіи, и представлена біографія болѣе полная и подробная. Издатель Телеграфа сердечно радъ, что подалъ случай къ составленію біографіи полнѣе и исправнѣе находящихси въ иностранныхъ книгахъ и журналахъ. Мы узнаемъ слогъ и знаніе современныхъ событій, чѣмъ всег-

Digitized by Google

да отличался почтенный соотечественникъ Графа Капо Д'Истрія, обогатившій литтературу нашу переводомъ Плутарха.

Г-да Издатели Сѣверной Пчелы извинятъ насъ, что мы воспользуемся извѣстіями, въ ихъ газетѣ помѣщенными, для исправленія статьи въ Телеграфѣ.

Отецъ Графа Капо-Д'Истрія не былъ лекаремъ, хотя сынъ его, въ Падуѣ и Флоренціи, *учился Медицинѣ*. Отличаясь патріотизмомъ, и будучи почетнымъ гражданиномъ въ своемъ отечествѣ, онъ старался дать дѣтямъ своимъ отличное образованіе. Онъ не переѣзжалъ въ Россію, и скончался въ своей отчизнѣ въ 1821 году. Графъ Іоаннъ Капо Д'Истрія родился не въ 1780 году: ему теперь 53 года, слѣдовательно, родился онъ *въ 1775 году*. По возвращеніи изъ Итальянскихъ Университетовъ, онъ занимался не изученіемъ Юриспруденціи и Дипломатики, но ревностно посвятилъ себя практическому исполненію должностей въ республикѣ Семи Острововъ.

Въ 1803 году онъ былъ Статсъ-Секретаремъ по Департаменту иностранныхъ дѣлъ, и въ ознаменованіе благоволенія своего ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ пожаловалъ его чиномъ Коллежскаго Совѣтника Россійской Имперіи, а въ 1807 году, послѣ защищенія острова Св. Мавры, наградилъ орденомъ Св. Анны 2 класса. Послѣ Тильзитскаго мира, отъ Графа Н. П. Румянцова, именемъ Русскаго ИМПЕРАТОРА, сдѣлано было Графу Капо Д'Истрія предложеніе вступить въ Россійскую службу, и въ 1809 году былъ онъ причисленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ Стат-

Digitized by Google

ескаго Совѣтника. Въ 1811 году, точно былъ онъ въ Вѣнской миссіи Россійскаго посольства, но *не посланникомъ*, а *секретаремъ, сверхъ штата.* Служба его въ 1812 г. при Русской арміи, въ званіи дипломатическаго чиновника, началась въ Молдавіи, гдѣ окончены были имъ разныя дѣла съ Турками. Потомъ находился Графъ К. Д'Истрія при Барклаѣ де-Толли, Посланникомъ въ Швейцарію назначенъ онъ былъ не послѣ Вѣнскаго мира, но когда предположено было вступленіе Русскихъ войскъ во Францію, въ 1813 году. При начатіи Парижскаго конгресса, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ призвалъ его изъ Швейцаріи въ Парижъ. Съ тѣхъ поръ Графъ К. Д'Истрія находился при ИМПЕРАТОРѢ, и не до возстанія Грековъ, но до Веронскаго конгресса, то есть, до 1822 года. Тогда Графъ взялъ отпускъ и жилъ въ Женевѣ *(а не въ Генуѣ)*. Извѣстіе объ избраніи въ Президенты Греческой республики, Графъ К. Д'Истрія получилъ на пути своемъ въ Петербургъ, въ Берлинѣ.

Персіянъ давно уже называютъ *Азіятскими Французами.* Теперь Французы увѣрились, что и въ Африкѣ есть что-то похожее на Французовъ. Парижскіе журналы наперерывъ хвалятъ учтивость и свѣтскую ловкость молодыхъ Египтянъ, присланныхъ въ Парижъ учиться. Они приняты въ лучшія общества, прекрасно говорятъ, пишутъ по-Французски стихи; дамы Парижскія любуются ихъ восточною одеждою, ихъ блестящими черными глазами, и смѣсью восточнаго великолѣпія съ Французскою тонкостью обхожденія, и остроуміемъ въ стихахъ и разговорахъ. При отъѣздѣ на время изъ

Digitized by Google

Парижа, въ деревню, одинъ изъ нихъ прислалъ къ Госпожѣ **, въ домѣ которой принятъ былъ дружески, рѣдкихъ цвѣтовъ, возращенныхъ имъ въ Парижѣ. Мусковая роза (rose-musquée) была въ зеленомъ ящичкѣ; на одной сторонѣ ящичка написаны были Арабскіе стихи; на трехъ другихъ сторонахъ Англійскій, Итальянскій и Французскій переводы, все отмѣнно красивымъ почеркомъ и золотыми буквами. Вотъ Французскій переводъ:

Tel que dans la rose flétrie
Le parfum survit à la fleur:
Tel le souvenir du bonheur
Est le doux parfum de la vie!

Другой дамѣ посланъ былъ огромный букетъ цвѣтовъ, въ срединѣ коего помѣщенъ *селамъ* (*) изъ розъ, не тронь меня и незабудокъ; на атласной бумагѣ написаны были Арабскіе стихи, съ Французскимъ слѣдующимъ переводомъ:

La *Rose* peint de doux appas;
La *Sensitive*, l'innocence;
Près d'elles, plaçons pour l'absense,
Le joli — *ne m'oubliez pas.*

На другой бумажкѣ были слѣдующіе Французскіе, съ Арабскимъ подлинникомъ, стихи:

Les fleurs semblent exprès éclore
Pour servir d'emblême aux amours:
Et leur doux langage est toujours
Compris de celle qu'on adore.

(*) Селамомъ называется на Востокѣ гирлянда, или букетъ цвѣтовъ, расположенныхъ такъ, что они составляютъ таинственный смыслъ или рѣчь.

Digitized by Google

Третьей дамѣ присланъ былъ также букетъ цвѣтовъ, съ слѣдующимъ четверостишіемъ:

Avant qu'un souffle de zéphir
Vienne faner ces fleurs, acceptez-en l'hommage
Et voyez-y le gage
D'un tendre souvenir.

Прекрасно! Послѣ этого Египтяне безспорно заслуживаютъ названіе *Африканскихъ Французовъ*.

Когда Мальтусъ издалъ свою книгу: Essay on population, гдѣ доказывалъ необходимость бѣдности и вредъ великаго народонаселенія, всѣ скупые Англичане обрадовались, и многіе изъ нихъ приходили благодарить Мальтуса. Въ то время жилъ въ Лондонѣ Плугъ-Пультеней, знаменитѣйшій скупецъ, о которомъ Буркъ сказалъ: *Пультеней получилъ еще милліонъ барыша: теперь вѣрно купитъ онъ себѣ носовой платокъ, и перестанетъ сморкаться въ тряпицу.* Этотъ Пультеней долго придумывалъ средства обойдтись безъ башмаковъ и рубашки. Каково было изумленіе Мальтуса, когда однимъ утромъ и Пультеней явился къ нему. „Въ знакъ благодарности за книгу вашу, прошу у васъ позволенія," сказалъ Пультеней, „подарить вамъ 1000 гиней." Онъ положилъ билетъ въ 1000 гиней на столъ, и удалился, не слушая словъ изумленнаго Мальтуса.

Черви, упадшіе изъ воздуха въ Тверской губерніи (см. Тел. 1828, No 2) довольно занимали вниманіе Русскихъ ученыхъ, и не смотря на противорѣчія нѣкоторыхъ, мнѣніе Г. И. Фишера по-

Digitized by Google

чтено въ этомъ случаѣ утвержденнымъ. Теперь возстаютъ противъ сего мнѣнія въ Шотландіи. Издатель Эдимбургскаго *Журнала Наукъ*, Г-нъ Брьюстеръ, объявляетъ, что наблюденія, на коихъ утвердился Г-нъ Фишеръ, недостаточны, и опредѣленіе насѣкомыхъ, упадшихъ изъ воздуха, невѣрно, что сіи насѣкомыя могутъ дать поводъ къ замѣчаніямъ и изслѣдованіямъ болѣе важнымъ и любопытнымъ. Г-нъ Брьюстеръ получилъ изъ Россіи нѣсколько личинокъ, о которыхъ идетъ дѣло, и обѣщаетъ сказать свое, новое мнѣніе.

Вотъ еще любопытное Геологическое извѣстіе о феноменѣ, замѣченномъ въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ періодически, *черезъ семнадцать лѣтъ*, является безчисленное множество кузнечиковъ, называемыхъ Cicada septemdecim. Г-да Фаулькнеръ и Бутъ замѣтили ихъ въ первый разъ въ 1775 году; потомъ кузнечики сіи являлись въ 1792, 1809 и 1826 г. Будущаго появленія должно ожидать въ 1843 году. Въ каждый изъ означенныхъ годовъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, безчисленные ихъ рои наполняютъ лѣса и поля своимъ крикомъ. Но и двухъ мѣсяцовъ не продолжается бытіе сихъ веселыхъ гостей Америки. Самцы погибаютъ спачала; самки кладутъ яички, и также погибаютъ; около Сентября изъ яичекъ выходятъ червячки и скрываются въ землю, зарываясь въ глубь ея, и проводя тамъ 17 лѣтъ въ уединеніи. Въ послѣдніе годы сего ошпельничества они приближаются къ земной поверхности; года за два до появленія своего на поверхность земли, они уже не далѣе 2-хъ дюймовъ въ глубину. Тутъ находятъ ихъ живущихъ ощдѣльно одинъ отъ другаго, въ

Digitized by Google

полумертвомъ состояніи; но въ послѣдній годъ дѣятельность ихъ каждый день увеличивается; они стремятся къ верху, и при наступленіи времени выхода, всѣ вдругъ роютъ землю, и являются такъ быстро одни за другими, что мѣсто, гдѣ выходятъ наружу, бываетъ испещрено маленькими дырочками, какъ рѣшето. Выползая на поверхность земли въ своихъ куколкахъ, странные пришлецы всходятъ на деревья, оставляютъ тутъ куколки и, окрыляясь, летятъ въ лѣса и поля, гдѣ живутъ съ Іюня до Сентября, производятъ новое поколѣніе, гибнутъ, и дѣти ихъ скрываются въ землю, чтобы черезъ 17 лѣтъ явиться въ свою очередь.

Число сихъ насѣкомыхъ уменьшается однакожь при каждомъ ихъ появленіи. Полагаютъ, что это происходитъ отъ уменьшенія лѣсовъ и вспахиванія земли. Касательно періодическихъ явленій и постепенности такихъ явленій, въ природѣ замѣчено много примѣровъ. Такъ зайцы являются въ Сибири черезъ три года; въ Южной Россіи при урожаѣ яблоковъ не родится вишня, и проч. и проч.

Вотъ любопытное сравненіе количества разныхъ предметовъ, потребляемыхъ въ Англіи и во Франціи. Оно выведено среднимъ числомъ изъ нѣсколькихъ лѣтъ. Здѣсь видна разница вкусовъ, привычекъ народныхъ, и многаго другаго. Количество означается Англійскою мѣрою.

На каждый милліонъ Англичанъ приходится въ годъ — сахару 22,400,000 ф., чаю 1,137,000 ф., кофе 405,000 ф., табаку 845,000 ф., винъ

Digitized by Google

310,000 галлоновъ, другихъ крѣпкихъ напитковъ 1,400,000 галл., пива 21,000,000 галлоновъ.

На каждый милліонъ Французовъ приходится въ годъ — сахару 4,270,000 ф., чаю 6,500 ф. кофе 670,000 ф., табаку 273,000 ф., винъ 23,000,000 галлоновъ, другихъ крѣпкихъ напитковъ 190,000 галл., пива 5,170,000 галлоновъ.

Слѣдовательно: въ Англіи противъ Франціи потребляютъ сахару почти въ пять разъ *болѣе*, кофе третью *менѣе*, табаку въ трое *болѣе*, разныхъ крѣпкихъ напитковъ почти въ восемь разъ болѣе. Но величайшее различіе въ винахъ, пивѣ и чаѣ. Въ Англіи расходится почти столько-же пива, сколько во Франціи винъ, и за всѣмъ тѣмъ Французы потребляютъ одну пятую долю противъ Англичанъ пива, а чаю во Франціи потребляютъ почти въ 175 разъ *менѣе*, нежели въ Англіи.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Souvent la passe d'un chapeau de pluche rouge-grenat ou vert anglais est doublée de velours à larges raies de diverses couleurs.

On à remarqué à la représentation au bénéfice de madame Launer, des chapeaux de velours noir plain, dont la forme était haute et plate du dessus, et qui avaient un bord étroit des côtés. Deux longues plumes blanches attachées sur le devant par un noeud de ruban ornaient ces chapeaux. Une des plus belles robes était

(§) До 20 Ноября (н. с.) 1828 года.

Digitized by Google

de velours cerise, et avait pour garniture du jais blanc. Un lacet blanc fermait le corsage par derrère.

Coeffée en cheveux, mais sans fleurs, une dame, dans une autre soirée, portait une robe de mousseline blanche, à corsage demi-montant sur la poitrine, décolleté sur les épaules et sur le dos, et avec deux collets ronds, étagés : manches courtes ; ceinture brodée sur canevas de soie blanc à losanges entre-croisées, l'une rose, l'autre lilas. Pour garniture, au bas de la robe, qui était extrêmement écourtée, un biais montant jusqu'aux genoux, et pour tête au biais, de pointes qui retombaient. Collets, manches courtes, biais étaient garnis d'une ruche de tulle uni, mais dentelé.

Le matin, en négligé, la coeffure la plus élégante est une capote de gros des Indes rose, rouleaux et doublure en gros de Naples blanc.

Les chapeaux ont les bords très-relevés des côtés et abaissés par devant et par derrière. Un beau-fils plaque ses cheveux contre les tempes, et pour les maintenir ainsi, fait usage de pommade.

Quelques élégans portent des gilets de casimir jaune garnis de très petits boutons dorés. Ces gilets se boutonnent jusqu'en haut.

Même en grande toilette, et par conséquent avec une cravate blanche, il y a des merveilleux qui ne laissent pas dépasser le col de leur chemise.

Поля плюшевыхъ шляпокъ, цвѣта краснаго-гранатоваго, или зеленаго, называемаго vert-anglais, подбиваютъ бархатомъ, съ широкими, разноцвѣтными полосками.

Вотъ что замѣтилъ Издатель Парижскаго Дамскаго Журнала, бывши въ театрѣ въ бенефисъ актрисы Лаунеръ: черныя бархатныя шляпки, съ высокою, ровною сверху тульею, и съ узкими по бокамъ краями. Два длинныя бѣлыя пера, приколотыя спереди ленточнымъ узломъ, составляютъ

Digitized by Google

ихъ украшеніе. — Одно изъ самыхъ щегольскихъ платьевъ было бархатное, вишневаго цвѣта, съ уборкою изъ *бѣлаго* гагата. Бѣлымъ шнуркомъ сзади зашнурованъ былъ корсажъ.

На одномъ вечерѣ модная дама одѣта была слѣдующимъ образомъ: бѣлое кисейное, и весьма короткое, платье; корсажъ платья, подняшой спереди, былъ открытъ со спины и плечъ, и съ двумя воротничками, круглыми, одинъ надъ другимъ; рукава коротніе, поясъ, шитый шелкомъ по канвѣ, лозанжами, на перекрестъ, лиловыми и розовыми. Внизу, уборка косяками, даже до колѣнъ, и надъ ними оборотные косячки. Воротнички, коротніе рукава и косяки обшиты рюшемъ, изъ шюля, гладкаго, но зубчатаго.

Въ *неглиже*, утромъ, самая модная уборка головы — шляпка изъ Индійскаго гро, съ вишками, подбитая бѣлымъ гроденаплемъ.

Поля у мужской щегольской шляпы, круто поднимаются съ боковъ, и понижаются спереди и сзади. Волосы щеголя гладко примазываются къ вискамъ помадою.

Носятъ жилеты казимировые, желтаго цвѣта, съ маленькими позолоченными пуговицами, застегивая ихъ до самаго верха.

Многіе щеголи носятъ жабо; но многіе, и въ нарядъ, т. е. бѣлый галстухъ, подвязываютъ не выше воротника рубашки.

На приложенной картинкѣ:

Дама, въ тюлевомъ беретѣ, съ атласными вишками и строусовыми перьями. Платье изъ Индійскаго гро, буфомъ убранное, съ блондами по краямъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Ноября н. с. 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

Московскаго Почтамта.—Въ С. Петербургѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Ф. Смирдина, близъ Синяго моста, въ домѣ Г-жи Гавриловой, и И. В. Слѣнина, близъ Казанскаго моста, въ домѣ Г-жи Энгельгардтъ.

Непредвидѣнныя, и независѣвшія отъ воли Издателя, препятствія, произвели медленность въ изданіи книжекъ Телеграфа. Издатель принимаетъ теперь дѣятельныя мѣры къ скорѣйшей выдачѣ слѣдующихъ за сей годъ остальныхъ книжекъ, и окончанію изданія нынѣшняго года, *къ 1 Января 1829 года*; дабы въ будущемъ году книжки постоянно выходили *въ половинѣ и концѣ каждаго мѣсяца*. Четырехъ-лѣтній опытъ доказалъ читателямъ Телеграфа, что Издатель не щадитъ никакихъ издержекъ, не сколачиваетъ по двѣ книжки въ одну, не уменьшаетъ числа листовъ, ни картинокъ, почитая все это непростительнымъ дѣломъ. Такъ и нынѣ, публика получитъ *всѣ книжки отдѣльно и во всей полнотѣ*; на будущій годъ будетъ это точно также неизмѣннымъ правиломъ для Телеграфа.

Замедленіе книжекъ не замедляло новости картинокъ модъ и мебелей. Къ каждой книжкѣ прилагаемы были всегда полученныя съ *послѣднею*, какая къ выдачѣ книжки успѣвала, иностранною почтою, картинки. Подъ каждою Издатель ставилъ число, въ которое вышла картинка въ Парижѣ, и читательницы Телеграфа могли видѣть, что Издатель представляетъ имъ *не запоздалыя*, но *сколько возможно новыя картинки*.

Digitized by Google

вленіе, комедія, соч. А. Ш. — *Минета*, водевиль — *Сватъ не въ попадъ*; водевиль)..... 80

V. Обозрѣніе села Иванова (замѣчанія на статью о селѣ Ивановѣ, помѣщенныя въ Московскомъ Телеграфѣ, 1826 г. № XVIII, и 1827 г. № XXIV..... 97

VI. Смѣсь (Новѣйшія извѣстія о Перкинсовыхъ паровыхъ пушкахъ — Государственный долгъ Англіи — Число книгъ, изданныхъ въ Нидерландскомъ королевствѣ въ 1826 и 1827 г. — Прибавленіе къ извѣстію о Президентѣ Греческой республики, Графѣ Капо-д'Истріи — Вѣжливость Китайцевъ — Анекдотъ о Мальтусѣ — О червяхъ, уподшихъ въ Тверской Губерніи и объ Американскихъ кузнечикахъ — Потребленіе разныхъ произведеній въ Англіи и Франціи. 108

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ. — Кромѣ того, при сей книжкѣ приложенъ *портретъ Графа Капо д'Истріи, Президента Греческой республики.*

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа), находится описаніе разныхъ технологическихъ изобрѣтеній, и проч. — Къ нему приложено *изображеніе висячаго моста и всѣхъ частей его.*

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года, принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемьевой*, подъ № 27-мъ. — Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 40 *рублей ассигнаціями*; къ пересылкою въ другіе города 52 *рублей ассигнаціями*. Гдѣ Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Г-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 22. Ноябрь.

I. О Тамарахъ и Чингисъ-Ханѣ (съ Грузинскаго) 129

II. Графъ Гакельбергъ, или Рыцарь съ серпомъ (*окончаніе*)..... 136

III. Платонъ и Аристотель..... 174

IV. Narrative of an attempt to reach the north pole, etc. (*Повѣствованіе о покушеніи достигнуть Сѣвернаго полюса*, учиненномъ въ 1827 году, Капитаномъ В. Парри, на особенно приготовленныхъ для сего судахъ, бывшихъ на кораблѣ Геклѣ). Лондонъ, 1828 г. 179

V. Два явленія изъ комедіи: *Сѣтскій бытъ*. 193

VI. Современная Русская Литература.

Книги 1825 года (*Документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами Европейскими.*)..... 198

Книги 1827 и 1828 гг. (*Стихотворенія въ память* ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ — *О системахъ растительнаго царства*, соч. Максимовича — *Основанія Ботаники*, соч. Максимовича — *Достопамятности С. Петербурга*, соч. П. Ц. Свиньина, часть 5-я — *Путешествіе отъ Тріз-*

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи, продаются слѣдующія книги:*

РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА. Поэма Александра Пушкина. *Изданіе второе*, исправленное и умноженное. СПб. 1828 г., съ портретомъ Автора 12 руб. асс., безъ портрета 10 руб. асс.

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ. Повѣсть Александра Пушкина. *Второе*, исправленное изданіе. СПб. 1828 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ. Соч. Александра Пушкина, съ 4-мя гравированными картинками. СПб. 1827 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ Соч. Александра Пушкина. Глава 1, 2, 3, 4, 5 и 6; въ бумажкѣ 30 руб. асс., а каждая отдѣльно по 5 руб. ассиги.

ЦЫГАНЫ. Поэма Александра Пушкина. М. 1827 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

СТИХОТВОРЕНІЯ Е. БАРАТЫНСКАГО. М. 1827 г., въ папкѣ 10 руб. асс.

ЭДА, Финляндская повѣсть и ПИРЫ, описательная поэма, Евгенія Баратынскаго. СПб. 1826 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ЧЕРНЕЦЪ. Кіевская повѣсть. Соч. Ивана Козлова. Изданіе *третіе*. СПб. 1827 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

НЕВѢСТА АБИДОССКАЯ. Турецкая повѣсть Лорда Байрона. Перевелъ съ Англійскаго Иванъ Козловъ. СПб. 1826 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ДИВЪ и ПЕРИ, повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Подолинскаго. СПб. 1827 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

Digitized by Google

№ 22. Ноябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ТАТАРАХЪ И ЧИНГИСЪ-ХАНѢ (*).

Въ Восточной части *Чин-Мачина*, въ землѣ, называемой *Каракурумъ*, появились чудные люди, странные по обхожденію, обычаямъ, нравамъ и виду. Нигдѣ въ древнихъ книгахъ о нихъ не упоминается. Они отличались языкомъ, лицемъ, образомъ жизни; не знали хлѣба, питались мясомъ и молокомъ животныхъ; тѣломъ статны, мужественны и крѣпки; глаза были у нихъ сами по себѣ малые, но снаружи растянуты и велики; голову имѣли большую, волосы черные и густые, лобъ широкій и носъ столь малый, что щеки были выше его, и только небольшія ноздри были замѣтны. Но удивительно, что, при столь неблагообразномъ лицѣ, всѣ му-

(*) Переводъ съ Грузинскаго. Благодаримъ почтенную особу, доставившую намъ сей отрывокъ, и желаемъ, чтобы почтенный Переводчикъ продолжалъ труды свои и знакомилъ насъ съ Грузинскою Литтературою, столь мало извѣстною Европейцамъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

жчины и женщины имѣли нѣкоторую особенную красоту; притомъ отличались они бодростію и искуствомъ стрѣлять изъ крѣпкихъ луковъ, удару которыхъ не могло противуостать никакое вооруженіе; особенно были бодры на лошади: ибо и воспитаніе получали на лошадяхъ; не имѣли другаго оружія, кромѣ лука и стрѣлъ; были люди сіи удивительны. Съ перваго взгляда казались они безсмысленными, но въ самомъ дѣлѣ были исполнены всякой мудрости и благонравія; говорили мало и ниодного ложнаго слова не было слышно между ими; не льстили никакому лицу, ни малому, ни великому, ибо имѣли добрыя постановленія, введенныя у нихъ Чингисъ-Ханомъ. Религія ихъ состояла въ поклоненіи единому безсмертному Богу. Молясь, они обращались лицемъ къ Востоку; три раза становились на колѣна; три раза поклонялись; щелкали среднимъ пальцемъ по ладони, и болѣе ничего. Они изобрѣли письмена весьма удобныя и легкія, составленныя изъ шестнадцати буквъ; ввели также въ употребленіе собственное исчисленіе времени. Хронику ихъ составляли двѣнадцать лѣтъ. Они раздѣлили время на двѣнадцать животныхъ, и каждому поручили управленіе однимъ годомъ. Сіи животныя были ни-

Digitized by Google

что иное какъ мѣра, подобная зодіакамъ, изобрѣтеннымъ древними мудрецами. Имена сихъ животныхъ суть слѣдующія: *Калгун-джиль*, *Окур-джиль*, *Фарсиль-джиль*, *Тавлин-джиль*, *Лупль-джиль*, *Могил-джиль*, *Морил-джиль*, *Кони-джиль*, *Мечин-джиль*, *Таган-джиль*, *Нокин-джиль*, т. е. *мышь*, *корова*, *борзая собака*, *заяцъ*, *драконъ*, *змѣя*, *лошадь*, *овенъ*, *обезьяна*, *курица*, *песъ* и *свинья*. По истеченіи двѣнадцати лѣтъ вновь начинали считать время. Бога называли на своемъ языкѣ *Тенгри*. Всякое писаніе начинали сими словами: *Безсмертнаго Бога силою;* не много требовали для своего содержанія, ибо всякое животное употребляли въ пищу; ѣли кошку и собаку. Родъ ихъ, такъ какъ и нынѣ, раздѣлялся на многія племена; упомянемъ только о двѣнадцати знатнѣйшихъ, кои суть слѣдующія: *Сакиры*, *Гинды*, *Каты*, *Джалиры*, *Ориды*, *Сулдусы*, *Нигмы*, *Конгарды*, *Мангуты*, *Тангуты*, *Кіаты* и *Угуры* (*). Только сіи послѣдніе суть идолопоклонники, которыхъ также называютъ *Кунджитами;* сами же себя зовутъ они *Мангулами*, а Грузины называютъ ихъ *Тарами*. Отъ

(*) Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ изъ сихъ именъ надлежало бы писать *ю*, вмѣсто *у*; но первой сей литтеры не находится въ Грузинскомъ языкѣ. *Примѣч. Переводчика.*

Digitized by Google

рода сихъ Тапаръ, изъ племени *Кіатовъ*, явился мужъ, называемый *Темурчи*, который есть *Чингисъ-Ханъ*. Онъ былъ сановитъ и собою прекрасенъ, тѣломъ мужественъ, волосомъ красноватъ, крѣпокъ и бодръ; ловкій стрѣлецъ, предпріимчивъ, искусенъ, глубокомысленъ, мудръ въ совѣтахъ и хорошій исполнитель намѣреній. Онъ пріѣхалъ для снисканія даровъ и почестей къ старѣйшему изъ своего народа, который именовался Ханомъ или Государемъ. *Онханъ*, такъ назывался Государь сей, принялъ и полюбилъ его за добрыя качества; почтилъ великою честію; отличилъ его предъ прочими его сверстниками и сдѣлалъ главнымъ своимъ военоначальникомъ. Темурчи повсюду истреблялъ непокорныхъ и отпадшихъ отъ Охана, и всегда побѣдителемъ являлся предъ своимъ Государемъ. Наконецъ стали завидовать ему. *Уткинъ*, братъ *Онхана*, и *Кулакъ*, сынъ его, обнесли его предъ Ханомъ, будто-бы онъ хочетъ овладѣть Государствомъ. Онханъ сему повѣрилъ и принялъ намѣреніе умертвить его. Два человѣка извѣстили о семъ *Темурчи*, и онъ вмѣстѣ съ ними спасся бѣгствомъ. Прибывъ къ себѣ, онъ взялъ свое семейство и бѣжалъ. Шедши одинъ день и одну ночь, онъ оставилъ семейство и пожитки свои

Digitized by Google

на берегу рѣки, называемой *Бланджунн*; самъ-же, нѣсколько отведши свое войско, засѣлъ съ онымъ въ оврагѣ. *Онханъ*, узнавши о бѣгствѣ Темурчи, немедленно пустился за нимъ. Настигши семейство его, онъ взялъ множество въ плѣнъ и обременилъ войско свое добычею. Тогда внезапно напалъ на него *Темурчи*; произошло жестокое сраженіе; съ обѣихъ сторонъ пало множество. *Онханъ* былъ побѣжденъ. Побѣдитель преслѣдовалъ, и настигъ *Онхана;* плѣнилъ и умертвилъ его. Потомъ немедленно напалъ онъ на семейство Онханово, взялъ женъ и дѣтей его и все его богатство, кромѣ *Кулака*, старшаго его сына. Тогда возсѣлъ онъ на престолъ *Онхана*, и дали ему имя *Чингисъ-Хана.* Послѣ сего сразился онъ съ *Алтуханомъ*, Государемъ *Гонгардовъ*, побѣдилъ и умертвилъ его, и завоевалъ все его Государство. *Кулакъ*, сынъ *Онхана*, просилъ помощи у нѣкотораго *Гонзарса*; но и *Гонзарсъ* былъ побѣжденъ и убитъ; войско-же его покорилось *Чингисъ-Хану.* Вслѣдъ за симъ пошелъ онъ на *Угуровъ. Угуры* Государей своихъ называютъ *Едутами.* Въ то время былъ нѣкто *Сарчукъ* Княземъ *Угуровъ*, коихъ племя славилось чудными дѣлами, похожими на баснь, которыя и въ самомъ дѣлѣ суть пустыя басни, и потому не мѣсто имъ здѣсь. *Чингисъ-Ханъ* возымѣлъ

Digitized by Google

состраданіе къ *Саруху* и содержалъ его съ великою честію. Покорилъ также *Каркитовъ* и многія другія Тамарскія племена. Въ то время, какъ у *Чингисъ-Хана* было собраніе Татаръ, явился нѣкій чудный мужъ, называемый *Тегтунъ* по породѣ. Онъ предсталъ предъ Ханомъ и говорилъ ему: „*Иду на гору, называемую* Баликъ, *внемля гласу Бога. Такъ повелѣваетъ Онъ: Всю землю отдаю я Темурчи и войску его. Да назовется онъ Чингисъ-Ханомъ!*“ За симъ *Тегтунъ* сказалъ Чингисъ-Хану, что-бъ и онъ шелъ на ту-же гору. Тамѣ явился ему Іисусъ Христосъ, Богъ всяческихъ, и научилъ его правосудію, закону, святости и правдѣ, удаленію отъ лжи, воровства и всякаго зла, сказавъ ему: если заповѣди сіи сохранишь, дамъ тебѣ и роду твоему всю землю. Иди и покоряй себѣ, что хочешь. *Чингисъ-Ханъ* назвалъ себя Ханомъ, и пришедши въ Китай, вступилъ въ храмъ Христіанской. Увидя образъ Спасителя, немедленно повергся на землю, поклонился Ему и сказалъ: „Вотъ человѣкъ, котораго видѣлъ я на горѣ Кипайской! Онъ былъ въ семъ образѣ. Онъ научилъ меня всѣмъ благимъ учрежденіямъ.“ Въ слѣдствіе чего, Ханъ возлюбилъ и благословилъ его, храня твердо всѣ данныя ему заповѣди. По семъ сразился онъ съ *Арсланъ-Ханомъ*, Государемъ Ки-

Digitized by Google

майскимъ, и умертвилъ двѣсти тысячъ изъ его войска. *Арсланъ-Ханъ*, узнавъ о семъ пораженіи, вошелъ во дворецъ свой и приказалъ служителямъ зажечь оный. Они повиновались и зажгли, гдѣ и погибъ *Арсланъ-Ханъ* съ женою и дѣтьми своими. *Чингисъ-Ханъ* завладѣлъ его престоломъ и покорилъ весь Китай. *Чингисъ-Ханъ* имѣлъ много женъ и дѣтей. Отъ старшей жены *Севджиль* имѣлъ сыновей, изъ коихъ старшаго звали *Тубисъ*, Грузины-же называютъ *Джочи*, втораго *Джилинъ*, третьяго *Окропа*, четвертаго *Тули*. Сихъ четырехъ сыновей, въ бытность свою въ Китаѣ, объявилъ онъ *Ханами*. Старшему сыну *Тубису*, отцу знаменитаго *Батыя*, далъ половину своего войска и послалъ противъ *Великаго Кипчака, Овсета, Россіи* и до странъ полуночи.

Ц. О.

ГРАФЪ ГАКЕЛЬБЕРГЪ
или
РЫЦАРЬ СЪ СЕРПОМЪ.

(*Окончаніе.*)

Дождливую, темную ночь смѣнило прекрасное утро. На низкихъ кустарникахъ свѣтились еще полныя капли и приносили юному солнцу свѣжіе дары свои. Весело стучали работники въ каменоломняхъ; рыбаки вытаскивали изъ рѣки уды свои, снимали съ крючковъ жирныхъ, скользскихъ угрей, ловко бросали змѣеподобныхъ рыбъ въ сѣтки и корзинки, и радость ихъ о благополучной ловлѣ громко оглашала окрестности веселыми пѣснями.

Бонифація и Іеронимъ шли по берегу, вверхъ рѣки, первая въ раздумьи, и безмолвно разсматривая строенія Вибрехтегаузенскія, у подошвы Дѣвичей горы красиво возвышавшіяся изъ за бѣлыхъ стѣнъ; другой, ласково привѣтствуя рыбаковъ, и задирая насмѣшками женъ ихъ.

Digitized by Google

„Онъ слишкомъ жиренъ для аббата,« кричалъ Іеронимъ одной молодой женщинѣ, которая стояла въ водѣ, и держа за горло великана - угря, предохраняла себя отъ ударовъ длиннаго хвоста его. „Антонія! принеси мнѣ его на Колбергъ. Мнѣ отъ жирной ѣды не сдѣлается удара, а я тебѣ за то дамъ амулетъ, приносящій ежегодно въ домъ великія сокровища.«

— О Колбергѣ худая молва: тамъ водятся плуты — отвѣчала крестьянка насмѣшливо, однакожъ рыбу тебѣ пришлю я съ старою Агашою, ежели заплатишь ей за труды.

„Чортъ возьми косую, зобатую вѣдьму!« закричалъ кроткій пустынникъ. Строгій взоръ Бонифаціи лишилъ его употребленія языка, и благословивъ рыбаковъ, онъ поспѣшилъ во слѣдъ странницы, достигшей уже почти воротъ монастырскихъ. Онъ потянулъ за вёревку колокольчика, и привратница появилась передъ ними. »Благословенъ Богъ!“ сказала Бонифація. — Во вѣки, аминь! Отвѣчала монахиня, и тотчасъ отвернулась къ вожатому.— Ты-ли это, братъ-пустынникъ? говорила она, заперевъ ворота и ведя пришедшихъ черезъ обширный дворъ, посреди коего былъ водометъ, къ маленькому домику, служившему жилищемъ привратницамъ.

Digitized by Google

Что тебя привело опять съ горы твоей къ намъ, съ горы, гдѣ вѣрно падаетъ манна и течетъ медъ и млеко, иначе ты не забывалъ-бы монастырской трапезы нашей.

„Уединеніе ведетъ насъ къ набожности, благочестивая сестра Анна," отвѣчалъ пустынникъ, выворачивая глаза. „Тотъ легко можетъ возымѣть плотскія мысли, кому такая бѣленькая ручка часто будетъ отворять ворота. Теперь-же выгнали меня рыцари съ длинными палашами, поселившіеся съ нѣкотораго времени на Колбергѣ, и такъ, какъ эта богобоязненная странница хотѣла помолиться чудотворному образу Богоматери при Гарденбергѣ, я и предложилъ ей быть ея проводникомъ."

— Хорошо, что ты тамъ на горѣ своей постарѣлъ годами десятью — шептала пустыннику монахиня.—Прежде, помнится мнѣ, былъ ты родъ волка, котораго не льзя было давать въ проводники овцамъ. —

„Разумъ приходитъ съ годами, моя почтеннѣйшая!" отвѣчалъ Іеронимъ, съ самодовольною улыбкою. „Но вѣдь спутница моя родъ святой, упражнявшаяся въ Іерусалимѣ у Сестеръ Милосердія въ наукѣ врачеванія, и нѣжная ручка ея дѣлаетъ чудеса, вездѣ, гдѣ только сва-

Digitized by Google

рнпъ какое нибудь питье или приложитъ какую нибудь мазь."

—Да ее самъ Богъ ведетъ къ намъ!— воскликнула монахиня. — Аббатисса наша приметъ ее съ распростертыми объятіями, и не отпуститъ отселѣ до тѣхъ поръ, пока не испытаетъ она своего искуства надъ одною бѣдною, злымъ духомъ обладаемою сестрою. —

„А кто такова больная, и какою болезнію страждетъ она?" спросила Бонифація, хлѣбнувъ изъ деревяннаго кубка, поднесеннаго ей говоруньею.

—По правдѣ сказать, это церковная тайна, отвѣчала съ важностію монахиня, но мы всѣ трое принадлежимъ къ церкви, и дали обѣтъ скромности. Ее зовутъ Магдалиною, послѣ постриженія, но она называлась прежде Рихсою, и была дочь одного изъ владѣтельныхъ Князей нашихъ. Чарами и колдовствомъ привязалъ ее къ себѣ какой-то дикій наѣздникъ, дурнаго происхожденія и еще худшаго образа жизни, и свелъ ее съ ума до такой степени, что она при всѣхъ рвала священное свое покрывало и поносила Аббатиссу и сестеръ монастыря. Ни убѣжденія, ни угрозы не помогаютъ. Посреди всѣхъ насъ клялась она въ грѣшной любви своей, и утверждала, что согласится скорѣе перенесть тысячу смертей, чѣмъ ос-

Digitized by Google

тавить своего избраннаго, чтобы притворно и клятвопреступно раздѣлять службу кроткихъ монахинь. Тогда отецъ ее проклялъ, и отдалъ подъ строжайшее церковное наказаніе, а священный совѣтъ монастыря осудилъ ее заключить въ подземный склепъ, и заставить работать дѣтское бѣлье... наказаніе ужаснѣйшее и постыднѣйшее для монахини!

„По одной любви сей узнала-бы я любовника,“ проговорила тихо растроганная Бонифація, но тотчасъ опомнившись, обратилась къ сестрѣ. „Она больна, говорила ты, кажется?“

— Да, развѣ подобное сумасшествіе не болезнь?“ отвѣчала монахиня съ удивленіемъ. „Но вмѣстѣ съ духомъ гибнетъ и плоть; старый братъ Антоній, выходя въ послѣдній разъ отъ нея, говорилъ мнѣ: для бѣдной Магдалины можешь ты смѣло готовить мѣсто на кладбищѣ; страсть ее совсѣмъ сокрушила, и червь проточилъ сердце цвѣтка. Я удивилась—не близкой смерти ея, потому что Богъ скоро судитъ грѣшниковъ, но состраданію Антонія, какъ будто принадлежащаго къ людямъ, которыхъ каждое молоденькое личико слезами приводитъ въ слезы!

„Доложи обо мнѣ настоятельницѣ,“ прервала ее Бонифація. „Можетъ быть

Digitized by Google

удастся мнѣ уврачевать, какъ тѣло, такъ и душу... быть можетъ, Св. Дѣва привела меня сюда нарочно, для спасенія чести монастыря.«

Привратница поспѣшно ушла, а пустынникъ смѣючись утверждалъ, что дѣло уже сдѣлано. „Не смѣйся такъ рано,“ сказала Бонифація. „Тайное предчувствіе говоритъ мнѣ, что врядъ-ли принессемъ мы другу нашему что нибудь, кромѣ цвѣтка съ могилы его любезной, или куска смертнаго ея покрова, на который можетъ онъ источить кровь изъязвленнаго своего сердца.

Настоятельница приняла странницу съ уваженіемъ и ласкою. Письма, ею привезенныя, отъ многихъ знатныхъ духовныхъ особъ, подарокъ рѣдкихъ вещей и, какъ будто невзначай, брошенная мысль, что по окончаніи странствованія захочетъ она основаться, можетъ быть, въ Вибрехтегаузенскомъ монастырѣ, все послужило поводомъ къ приобрѣтенію благорасположенія довѣрчивой Аббатиссы. Послѣ краткой бесѣды дозволила она странницѣ входъ въ склепъ, и обѣщала важную награду, если ей удастся вылѣчить душу заблуждшей, подъ проклятіемъ церкви находящейся сестры. Привратница повела Бонифацію ходами, въ коихъ, какъ въ пчелиномъ ульѣ, тѣ-

Digitized by Google

снились кельи монахинь, до церкви, а изъ нея въ склепъ со сводами, гдѣ нашли онѣ круглый отдѣлъ, коего стѣны изпещрены были изображеніями орудій пытокъ: терновыми вѣнцами, копьями, гвоздями, и надписями, повѣствовавшими о наказанныхъ и въ стѣны закладенныхъ монахиняхъ. Привратница засвѣтила лампаду, и открыла подъемную дверь посреди пола. Четырехъ-угольное отверзтіе, и бѣлая, почти отвѣсно стоящая лѣствица, явились единственнымъ, опаснымъ путемъ въ подземный міръ ужаса.

„Слѣдуйте за мною и держитесь крѣпче,“ говорила Анна изумленной Бонифаціи — „ступени крѣпки, и мы тотчасъ будемъ внизу.“ Легкость, съ какою спускалась толстенькая монахиня, свидѣтельствовала о ежедневномъ ея упражненіи; тихо, но рѣшительно слѣдовала за нею странница. Стѣны отверзтія кончились на срединѣ лѣствицы, и она вошла уже потомъ свободно въ круглый отдѣлъ, подобный верхнему, но съ тою разницею, что въ немъ находились три маленькія двери, ведшія въ столь-же малыя кельи, похожія на три открытыя могилы. Одна изъ сихъ келій была освѣщена лампадою, у входа ее прикрѣпленною, и Бонифація увидѣла женщину, сидѣвшую на постелѣ, и прилѣжно за-

Digitized by Google

нимавшуюся вязаньемъ чулка, не замѣчая пришедшихъ.

»Сестра Анна!« шептала Бонифація вожатой своей, »преподобная мать предоставила мнѣ полную волю, и я, какъ врачъ, должна буду безъ свидѣтелей стараться выманить у больной причину ея болезни. Оставь меня одну и ожидай вверху у подъемной двери.“ — Ты, святая — возразила Анна — безъ страстей и безъ боязни. Я душою рада вернуться на Божій свѣтъ; у того, кто въ молодости своей носитъ частицу грѣха, у того здѣсь не всегда спокойно бываетъ на сердце. У тебя-же на лицѣ, какъ въ зеркалѣ, видно небо безъ пятенъ; ты путешествовала въ Обѣтованной землѣ, купалась въ Іорданѣ, и можешь безъ страха приступить къ умирающей, церковію отверженной грѣшницѣ, хотя-бы уже и самъ сатана явился за нею.

»Развѣ болѣзнь ея уже такъ безнадежна?« спросила Бонифація, прижавъ крѣпко правую руку къ стѣсненному сердцу.

— Давно уже идетъ у нея горломъ кровь — отвѣчала Анна — лихорадка томитъ ее, а лишеніе Божьяго свѣта совершенно сокрушаетъ.

»И ей отказываютъ въ святомъ упѣшеніи церкви?« сказала съ гнѣвомъ Бонифація.

Digitized by Google

— Высокопочтенный Аббатъ Теодорикъ, изъ монастыря Св. Василія въ Нордгеймѣ, строго запретилъ ей это, прежде нежели въ полномъ церковномъ собраніи отвержется она отъ грѣшной, мірской любви своей. Ахъ! убѣди ты ее, благочестивая, ты, никогда плотской привязанности не испытавшая! —

Бонифація тяжело вздохнула, и подала монахинѣ знакъ удалиться, ибо заключенная больная ихъ замѣтила. Когда кругленькія ножки привратницы исчезли на верху лѣстницы, Бонифація начала внимательно разсматривать покаянницу. Строенъ и тонокъ былъ станъ ея; монашеское одѣяніе не совсѣмъ скрывало нѣжное сложеніе ея членовъ; лицо было пріятный овалъ, блѣдный, какъ воскъ, исключая щекъ, на коихъ рдѣлись двѣ болезненныя розы. Цвѣтъ свѣтлаго, весенняго неба отливался во впавшихъ глазахъ ея, и шелковые, русые волосы коротким кудрями покрывали затылокъ и чело ея. Бонифація ожидала увидѣть гордую, своенравную женщину, и увидѣла — Ангела смиренія и покорности. Когда она подошла ко входу пещеры, Рихса, ибо это была она, быстро на нее взглянула; неудовольствіе показалось на лицѣ ея, и она снова опустила взоры на свою работу.

Digitized by Google

»Благословеніе Всемилосердаго да будетъ надъ тобою и дастъ тебѣ миръ!« сказала съ чувствомъ странница, подходя ближе. »Аминь!« прошептала Рихса; но помолчавъ немного продолжала, какъ будто про себя: »Миръ! слова утѣшительны, но таковы-ли мысли? Подъ цвѣтами часто кроется аспидъ. Всякій день является новый мучитель раздирать мое уже истерзанное сердце. О, потерпите немного: смерть уже въ груди моей, и жизнь моя не будетъ осквернять ѳиміама, облаками коего скрываете вы ханжество свое, чтобы свѣтъ не видалъ его. Ахъ! уйди, уйди, ежели въ тебѣ есть хотя капля чувства!« прибавила она съ сильнымъ напряженіемъ, »уйди, и попроси преподобную мать оставить грѣшницу въ покоѣ, хотя въ смертный часъ ея.“

Къ самой постели несчастной Риксы подошла грустная Бонифація; на прекрасномъ лицѣ ея изображалась глубокая горесть. „Рихса! не обижай меня!“ сказала она прерывающимся голосомъ. „Не смѣшивай меня съ ледяными сердцами, сокрушившими цвѣты юности твоей, и теперь еще, не думая объ отчетѣ, истребляющими прекраснѣйшее дѣло рукъ Творца! Взгляни на меня: видна ли во мнѣ та гордая таинственность, та нетерпимость, та монаше-

-ская надмѣнность? Изъ далекихъ странъ, непостижимымъ Творцомъ приведена я, одинокая странница, быть твоею утѣшительницею. Узнай по этому знаку, кто послалъ меня." — Изъ высокой, покрываломъ покрытой груди вынялa она жемчугъ, и положила его на колѣна Риксы. Ужасъ, изумленіе, радость мгновенно мѣнялись на лицѣ монахини; блѣдность мрамора и пурпуръ кармина покрывали щеки ея. „Ангелъ хранитель! ты отъ него?" воскликнула она. „Онъ прислалъ тебя? Онъ будетъ? Онъ спасетъ меня? — Но уже поздно: милая рука можетъ только тихо положить меня на смертный одръ." — Въ истощеніи упала она на подушки; ключъ горящихъ очей ея открылся; потокъ тихихъ слезъ облегчилъ стѣсненное сердце, и съ большею, чѣмъ ожидала Бонифація, силою приподнялась больная и сѣла на ложѣ своемъ.

„Разскажи, что онъ дѣлаетъ, какъ и гдѣ живетъ?" спрашивала она торопливо. „Здоровъ ли онъ? Помнитъ-ли меня? — Я видѣла, какъ онъ упалъ подъ ужаснымъ топоромъ, и ударъ сей поразилъ и мою голову; и съ тѣхъ поръ сердце мое исходитъ кровью, и дыханіе мое окровавляетъ бѣлое полотно." —

Холодный потъ пробѣжалъ по тѣлу странницы, когда монахиня, такъ го-

вора, вынула бѣлый платокъ, на которомъ блистали свѣжія капли крови.

— Графъ Гейнихо тѣломъ здоровъ, отвѣчала Бонифація съ горестью, но душа его столь же больна, какъ и твоя. Отъ безнадежной любви одно средство: близость любимаго предмета, а его-то недостаетъ и ему, равно, какъ и тебѣ. Бѣдная Рикса! Онъ прислалъ меня узнать о тебѣ, принесть ему отрадное дыханіе Зефира, въ степномъ пылу его пожалѣющаго, найдти возможность къ спасенію твоему изъ сей пропасти. Но онъ не ожидаетъ увидѣть тебя въ подобномъ положеніи: иначе, отчаянный разбилъ бы черепъ свой о желѣзные твои затворы. — Съ довѣренностію обняла Рикса страдалицу, свѣшую на край постели.

„Не сказывай ему объ этомъ, добрый другъ мой,“ говорила она, „мы, принесшая первый красный день въ сію темницу. О, я теперь уже не столько достойна сожалѣнія, съ тѣхъ поръ, какъ при мнѣ его посланница, подтверждающая мнѣ вновь любовь его! Посмотри: ищешь жемчугъ талисманъ, который успокоитъ меня въ смертный часъ мой, какъ нянька засыпающаго младенца. Онъ носилъ его въ битвахъ, въ тяжкихъ случаяхъ смертей; я буду носить его, когда явлюсь передъ Судіею съ этимъ жемчугомъ

укрѣпитъ меня въ чистомъ раскаяніи, въ защитѣ чувствъ природы, когда тамъ — Епископъ и отецъ мой предстанутъ моими обвинителями.“

Гейнихо надѣется — сказала Бонифація — надѣйся и ты. Вѣчный Мироздатель провелъ Моисея чрезъ Черное море, освободилъ Даніила изъ ловища львовъ, и тебя можетъ Онъ освободить и привесть въ горы и въ объятія супруга. — Съ смиреніемъ покачала Рихеа кудрявою головою: „Оставь это!“ сказала она тихо — „для этого ты опоздала. Да, если-бы два мѣсяца ранѣе! Но они измучили меня, разгорячили кровь мою, и я захлебывалась алыми, горячими струями собственной жизни. Всякій день приходилъ изъ монастыря Св. Василія ко мнѣ новый мучитель; они толковали мнѣ объ адѣ, и вѣчной мукѣ: я смѣялась надъ ними. Богъ создалъ любовь, а не вѣщы и мормиры; Его твореніе должно стоять выше человѣческаго. Пріѣхалъ Епископъ, и проклялъ меня за преступленіе и презрѣніе обѣта, отвергъ меня изъ общества христіанъ. Богочеловѣкъ умеръ изъ любви, думала я: днесь будеши со мною въ раю, сказалъ Онъ разбойнику, подлѣ Него на крестѣ вися вшему, а я вѣдь еще не согрѣшила, что отдала сердце благородному мужу, я не нару-

Digitized by Google

мила обитa, ибо добровольно его на себя не налагала. Они заключили меня въ сіе уединеніе, едва утоляли болѣзненную мою жажду, оказывали мнѣ во всякомъ спокойствіи, къ какому привыкла прежде избалованная дочь Князя; они вздумали наказать меня по стыдною, по ихъ мнѣнію, работою нѣжной машери. Я смѣялась надъ ихъ простотою, ибо дѣтская одежда, мною дѣлаемая, доставляла мнѣ мечты будущаго счастія, мечты блаженства съ любезнымъ моимъ, въ его утесахъ, посреди лѣса, куда не досягаютъ ни Князь, ни Епископъ. Но тутъ пришло письмо отъ Герцога Албрехта: въ немъ было отцовское проклятіе, и — твердый, непреклонный духъ мой упалъ подъ тяжкимъ ударомъ руки отцовской! Отцовское проклятіе молнія: оно проникаетъ все и сокрушаетъ существованіе однимъ ударомъ. Отцовское проклятіе лютый морозъ: ни одинъ стебель не останется зеленымъ, когда мертвящее его дыханіе коснется поля. О ты, невѣдомая! кто бы ты ни была, останься при мнѣ и закрой усталые глаза мои; но послѣ удались изъ сего жилища аспидовъ: ступай къ нему, единственно-любезному, отдай ему этотъ кровавый платокъ, скажи, что это жизнь моя: она принадлежала, принадлежитъ и будетъ при

надлежать ему въ продолженіе вѣчной ужасной вѣчности! Скажи, что жизнь увяла такъ рано, такъ горестно, потому, что не была согрѣта отцовскимъ благословеніемъ, что любовь сдѣлалась пожаромъ и неизлѣчимою язвою, потому, что не была увѣнчана отцовскимъ благословеніемъ. Скажи ему, чтобы онъ молился, покаялся, какъ я, но и вѣчно любилъ, какъ я, и никогда, никогда не мстилъ имъ. —

Кровавыя капли показались опять на блѣдныхъ устахъ, и скользили по круглому подбородку. Прижавъ судорожно жемчугъ къ сердцу, Рихса упала безъ чувствъ на постелю, и испуганная странница бросилась къ лѣстницѣ и громкимъ голосомъ начала звать привратницу къ себѣ на помощь.

Въ Гарлигенбургѣ, нѣсколько дней спустя, ходилъ юный владѣлецъ по пространной залѣ, въ величайшемъ нетерпѣніи. Сѣдой какъ лунь кастелланъ синялъ у высокаго окна, и съ равнымъ безпокойствомъ устремлялъ взоры въ уединенную чащу лѣса, въ коемъ не слышно было ничего, кромѣ крика неугомоннаго дятла.

»Я не въ силахъ далѣе выдержать!« воскликнулъ Гейнрихъ. »Ни Бонифація, ни пустынникъ не возвращаются. Они,

Digitized by Google

или измѣнили мнѣ, или погребены въ мрачныхъ подземельяхъ монастырскихъ, куда не можетъ проникнуть око человѣческое! Я ѣду, разрушу стѣны и — клянусь.

— Вотъ тамъ несется всадникъ — прервалъ его кастеланъ. — Онъ поворотилъ въ замокъ. Слабые глаза мои различаютъ уже зеленыя перья шлема его: это Фалкенштейнеръ, и конь его загнанъ до полусмерти. Вѣрно, онъ везетъ не любовную вѣсточку. —

Графъ Гакельбергъ подошелъ къ окну; скоро раздалась сторожевая труба, и Фалкенштейнеръ на дворѣ замка сбросился съ задыхающагося скакуна своего.

»Запирай дубовыя ворота свои, товарищъ!« кричалъ онъ снизу, »одѣвай людей своихъ въ лучшія латы; вели готовить камни и точить палаши на обѣ стороны. Чортъ въ горахъ поднялся противъ тебя и гнѣзда твоего. Но я остаюсь съ тобою на животъ и на смерть.«

—Что это за привѣтствіе?— спросилъ Гейнихо входящаго въ залу Графа, и съ неудовольствіемъ прибавилъ: ты плохое время выбралъ для шутокъ.» —

»Хороши шутки!« отвѣчалъ Фалкенштейнеръ. »Геттингенскій левъ (*),

(*) Гербъ Геттингенцовъ, золотой левъ въ бѣломъ полѣ.

съ ордою своею, идетъ противъ тебя. Герцогъ Албрехтъ хочетъ разорить каменное гнѣздо твое; онъ клялся тѣмъ, что есть у него лучшаго — своею бородою. Онъ сзывалъ судъ на Лейнебергѣ, и тебя объявили, онъ, Магдебурскій, Гальберштедскій и Гильдесгеймскій Герцоги, внѣ покровительства законовъ. Герцогъ Генрихъ хотя и желаетъ сохранить свой Герлигенбургъ въ цѣлости, но не взирая на то, Албрехтъ собираетъ противъ тебя войско и окружные города, вмѣстѣ со многими завистниками Гарцъ-Графами, присоединились къ нему.«

—А за что? Въ чемъ обвиняютъ они меня? — спросилъ Гейнихо, холодно улыбаясь.

»Ты грабишь и умерщвляешь подданныхъ Герцога,« отвѣчалъ ему товарищъ. »Замокъ твой — притонъ всѣмъ оторви-головамъ и бродягамъ. Ты преслѣдуешь торговлю и нарушаешь безопасность дорогъ. Онъ хочетъ надъ тобою явить примѣръ всѣмъ рыцарямъ, живущимъ грабежами, хочетъ построить тебѣ висѣлицу, вышиною съ дворецъ свой; такъ клялся онъ. Онъ обвиняетъ тебя въ безчестіи его дочери, недавно въ Вибрехтегаузенскомъ монастырѣ скончавшейся.“

Блѣдность мраморной статуи покрыла лицо Гакельберга. — „Рихса умерла!«

Digitized by Google

воскликнулъ онъ голосомъ, подобнымъ звуку лопнувшей на арфѣ струны, и безъ чувствъ упалъ на каменный полъ, такъ, что два свидѣтеля происходившаго сомнѣвались, опомнится-ли онъ послѣ сего паденія.

Застѣлянкою съ уксусомъ и за ланцетомъ поспѣшился дрожащій кастеланъ, знавшій немного врачеванія, между тѣмъ, какъ сильный Фалкенштейнеръ поднялъ мнимо-мертваго сорапника съ пола, и положилъ его въ дубовыя кресла; но лучшій врачъ вошелъ въ сію минуту въ комнату — странница Бонифація. Она положила теплую руку на охладѣвшее чело рыцаря, и жизнь ея, какъ будто перелилась въ него: онъ открылъ глаза. Въ изумленіи осмотрѣлся онъ кругомъ; потомъ остановились неподвижные взоры его на блѣдномъ ликѣ дѣвы. Онъ, казалось, напрягалъ всѣ свои душевныя силы, чтобы возвратить себѣ память и чувство, и держась за край близъ стоящаго стола, сѣлъ прямо въ креслахъ.

»Не говорилъ-ли кто, что она умерла?« спросилъ онъ поспѣшно, но задыхаясь. »Ты была у нея, Фацисъ, ты должна знать, жива-ли она, или« . .

Онъ не договорилъ, ибо взоры Бонифаціи отвѣчали ему прежде, нежели онъ кончилъ вопросъ. — И такъ ты уже

Digitized by Google

знаешь, горестную весть мою, бѣдный другъ! сказала странница, когда онъ не продолжалъ рѣчи, и взоръ его дико блуждалъ на окружающихъ. — Богъ отозвалъ ее. Отеческая рука Его развязала узелъ, разорвать который не возможно было рукъ смертнаго безъ кровопролитія и бѣдствій. Она уснула, какъ младенецъ въ колыбели, и послѣдняя воля ея должна быть тебѣ закономъ, чтобы доказать свѣту, что ты достоинъ былъ любви Рихсы, чтобы и самъ ты такъ тихо могъ уснуть, какъ она, уставъ отъ жизни, уснула на лонѣ моемъ, мечтая о своемъ любезномъ! — .

Подобно внезапно-возстающей бурѣ проснулся Графъ изъ своего усыпленія; члены его двигались судорожно, всѣ мускулы видимо напрягались.

»Прочь-же все, что осталось во мнѣ человѣческаго!« вскричалъ онъ глухо-ужаснымъ голосомъ. »Я буду *чортомъ*, какъ назвалъ меня убійца ея. Лютѣйшее животное сдѣлается образцомъ моимъ. Медленно умерщвлять научусь я отъ тигра и — гдѣ попадется монашескій клобукъ, или Княжескій вѣнецъ въ области серпа моего, тамъ кончатся лицемѣрныя молитвы и злодѣйскія пытки! — Албрехтъ, Албрехтъ! ты привязалъ къ себѣ привидѣніе, отъ котораго освободитъ тебя одинъ гробъ. Какъ

Digitized by Google

дерзкій Богопротивникъ, разрушилъ мы жизнь ея, жизнь, драгоцѣннѣйшую всѣхъ твоихъ владѣній; теперь и я хочу долгомъ, высочайшимъ благомъ твоимъ — истребить всѣ твои радости. Ты убилъ дѣтей моихъ передъ ихъ рожденіемъ, жену мою передъ вѣнцомъ, и я кону тебя видѣть бездѣтнаго, одинокаго: на краю гроба будешь ты рвать сѣдые свои волосы, и тогда Гейнихо сольетъ всю свою злобу въ одно имя Рихсы, и ругаясь твоею скорбію, броситъ тебя съ уединеннаго твоего утеса. Ангелъ мщенія, нисходящій къ намъ пламенною стезею молніи! до сихъ поръ я забывалъ тебя: внемли теперь моему отчаянію! твоимъ именемъ клянусь выполнить все обѣщанное мною!“

Фалкенштейнеръ и жаспеланъ отступили отъ обезумѣвшаго, одна Бонифація, съ слезами на большихъ глазахъ, подошла къ нему. Изъ груди вынята она бѣлый платокъ, на немъ видны были кровавыя пятна, и съ торжественнымъ сокрушеніемъ разостлала его на дубовомъ столѣ.

— Вотъ тебѣ послѣдній даръ Рихсы, — сказала она съ важностію. — Эта кровь текла въ сердцѣ ея; жемчугъ твой взяла она съ собою въ могилу, которую ей, дочери Княжеской, исполнили не на

кладбищѣ, а у стѣны, подъ дождевою капелью церковной крыши. Какъ недостойную погребли ее безъ звона и отпѣванія; земля ее вмѣщающая не освящена; нѣтъ даже камня, которой-бы напоминалъ, что тамъ истлѣваетъ дочь сварѣйшихъ Герцоговъ царства Германскаго; и все это за тебя, все это на тебя записано въ вѣчной книгѣ воздаянія! Что-же изступленіе твое, что мщеніе прошивъ всѣхъ жертвъ, ею тебѣ принесенныхъ? —

Какъ она ожидала, такъ и случилось. Вѣсть о поруганіи праха любезной, какъ громъ поразила его. Безжизненно повисли руки его, недавно еще столь дико грозившія. »Подъ дождевою капелью . . . у стѣны монастырской!« говорилъ онъ почти шопотомъ. — Послушай еще послѣднія слова, ею нѣсколько разъ мнѣ повторенныя — продолжала Бонифація — попроси моего Гейнриха, чтобы онъ почтилъ память мою тихою скорбію, чтобы покаялся въ оказанномъ нами пренебреженіи къ волѣ родительской, чтобы онъ вѣчно любилъ ту, которой отдалъ еще юношеское сердце. Скажи ему, что-бы онъ никогда не мстилъ. — Гейнрихо бросился лицомъ на плашокъ, прижалъ его къ глазамъ и къ дрожащимъ устамъ своимъ. „Святая!« пролепеталъ онъ, „я тебя здѣсь не по-

Digitized by Google

нималъ, но теперь узнаю голосъ твой, съ небесъ меня наставляющій. Я послѣдую за тобою, добрый мой геній. Но, одно, клянусь я еще, и Творецъ да внемлетъ милостиво клятвѣ сей, какъ Онъ прежде сего внималъ клятвѣ моего бѣшенства: Рихса! эта рука не выйдетъ изъ желѣза, это чело изъ шлема, пока не освящу мѣста, сокрывающаго Ангельскіе останки твои, пока надъ могилою твоею не поставлю часовни, у олтаря коей священникъ будетъ молиться о душахъ нашихъ!" Странница обняла его и сказала тихо: Аминь!

Предсказаніе Фалкенштейнера скоро сбылось. Множество знаменъ развѣялось вокругъ Герлингенбурга, а копьямъ и шлемамъ не было числа. Кромѣ Гештингенскаго, видны были гербы Маркграфа Бранденбургскаго, Князя Ангальтскаго, и три Епископскія митры. Герольдъ вызывалъ осажденныхъ къ сдачѣ и обѣщалъ имъ свободный выходъ, если они выдадутъ предводителя. Каменьями и крикомъ негодованія отвѣчали ему. Тогда началась осада, по всѣмъ правиламъ и со всевозможною строгостію. Войска Албрехтовы отрѣзали всякое сообщеніе съ осажденными, окруживъ подошву утеса. Ключи, текшіе въ колодезь замка, были отконаны; лѣса, мог-

дѣя плужныя засадою, сожженіемъ. На дубовыхъ воротахъ поставили стараніемъ [illegible] стражу, дабы ночью нападенія. Вдали отъ рѣки и хребтовъ Черной Охотой [illegible] въ усиліяхъ [illegible] сверхъ вынимали [illegible] сторожевыя [illegible] разбивали [illegible] нападающихъ [illegible] мало [illegible] смѣлыхъ [illegible] деревянныхъ [illegible] на [illegible], [illegible] замкнувъ [illegible] къ полузанятымъ [illegible] родниковъ, чрезъ кои [illegible] [illegible] [illegible]

онъ вторичное нападеніе, и вылазкою изъ крѣпости хотѣлъ поставить непріятеля между двойною стѣною мечей.

Съ радостными восклицаніями приняли охотники, наскучившіе сидячею жизнію, предложеніе своего Государя; передъ разсвѣтомъ еще наточили они палаши свои, взнуздали застоявшихся коней и навязали новыя тетивы на стальныя дуги луковъ своихъ. Съ пламенѣющимъ лицомъ ходилъ между храбрыми наѣздниками Гакельбергъ; приказывалъ, учреждалъ, хвалилъ; но впавшіе глаза его сверкали мрачно, и наружность его, какъ привидѣніе, пугала самыхъ его воиновъ.

Едва зря начала заниматься, какъ онъ уже сидѣлъ на свѣтлорыжемъ жеребцѣ, но, къ удивленію Черныхъ Охотниковъ, въ легкомъ, стальномъ шлемѣ, съ желѣзнымъ поручнемъ на рукѣ, безъ латъ, въ охотничьемъ платьѣ изъ оленьей кожи. »При нападеніи нужны легкость и гибкость!« отвѣчалъ онъ старому своему кастелану; но горькая улыбка измѣнила ему, какъ будто говоря: »За чѣмъ скрываться подъ желѣзо отъ смерти? Она вѣрный другъ; жизнь лицемѣрный льстецъ!«

Съ шумомъ открылись дубовыя ворота; конные и пѣшіе ринулись туда, гдѣ первые лучи солнца освѣщали

блестящіе шлемы передовыхъ стражей; съ ужасомъ обратились непріятели въ бѣгство, и вскорѣ къ звукамъ трубъ Гакельберга присоединились гласы союзныхъ трубъ; едва опамятовавшіеся непріятели сжались робкими толпами, и когда, справа Графъ Даллепъ, слѣва славный Валдекеръ, посрединѣ самъ Герцогъ Гейнрихъ, на нихъ ударили, а съ горы, подобно бурному потоку, скатились Герлигенбурцы, тогда всѣ приказанія храбрыхъ предводителей остались тщетными; во всѣ ущелья бросились разсыпанные воины, и задніе защищались только потому, что недоставало мѣста для бѣгства ихъ, а перекрестные удары мечей ихъ противниковъ градомъ сыпались на бѣгущихъ.

Туда, гдѣ свѣтился золотой левъ на бѣломъ полѣ, туда влекла Гакельберга жажда мщенія, какъ магнитъ желѣзо. На Геттингенцовъ напалъ онъ съ тылу, какъ ястребъ на робкихъ голубей. Къ самымъ рвамъ Гослара токъ бѣгущихъ унесъ Герцога Албрехта и сыновей его; но подъ стѣнами вооружившихся гражданъ бѣглецы остановились, гнѣвный голосъ Албрехта сдѣлался слышнымъ, и преслѣдователи увидѣли головы лошадей и копья ихъ всадниковъ. Герцогъ учреждалъ передникъ, и видъ его вогналъ всю кровь въ блѣд-

ное лицо Гакельберга. Ужаснѣе прежняго раздался призывный крикъ его: »*Кровь Рихсы и чортъ въ латахъ!*« и съ дикою ордою своею снова устремился онъ на четырехъугольникъ, изъ суевѣрія около образа, въ сторонѣ дороги стоявшаго, непріятелями составленный. Копья Геттингенцовъ вправо и влѣво летѣли щепками подъ серпомъ Гейниховымъ; уже достигъ онъ Герцога, уже синій булатъ засвистѣлъ смертію надъ головою его.... Тогда показалось Графу, что образъ превратился въ возлюбленную Рихсу, парящую съ умоляющимъ взоромъ, въ смертныхъ покровахъ, между отцомъ ея и саблею любовника. Оцѣпенѣвъ опустилась рука Гейнихова, и въ тоже мгновеніе мечи обоихъ Принцовъ, Отто и Магнуса, приспѣвшихъ на помощь къ отцу, вонзились въ Графа. »Рихса защитила васъ и призываетъ меня!« произнесъ онъ громко. Съ тяжкимъ стономъ уронилъ онъ мечъ, и схватился за высокую луку сѣдла; но на лицѣ его появилась улыбка, а въ глазахъ огонь, чего ужаснулись самые противники. Грозно разсвирѣпѣвъ бросилась тогда Черная Охота въ ряды непріятелей, и подъ самыя башни Гослара вновь отбросила разсѣянныхъ.

Конь Гейниховъ терпѣлъ много отъ шпоръ всадника своего въ борьбѣ

съ смертію. Нѣмѣющая рука Графа едва уже держала повода, и вскорѣ охладѣвающіе пальцы замерли на желтой лукѣ сѣдла, самъ собою обернулся сильный конь назадъ, отбросилъ почти на землю лошадь Принца Магнуса, проложилъ себѣ дорогу между всадниками, и пустился во весъ духъ, едва касаясь земли копытами, по знакомой ему дорогѣ въ гору и Герлигенбургъ.

Послѣ безпокойной ночи пробудилась Бонифація отъ военнаго шума на дворѣ замка. Первое зрѣлище, ей представшее, было выступленіе воиноаъ; жаждущій боя предводитель ихъ не бросилъ ей и прощальнаго взора, и пророчески говорило ей внутреннее чувство, что сей поѣздъ его — былъ послѣдній.

Благороднѣйшіе мужи образованной Франціи, пламенной Ипаліи, живописной Греціи не тронули сердца ея; здѣсь на сѣверѣ Германіи получила грудь ея первую язву любви, язву тѣмъ жесточайшую, что страсть ея была безнадежна и осуждена на вѣчное молчаніе. Какъ дикое мѣстоположеніе Швейцаріи, своимъ неискуственнымъ величіемъ, своею опасностію, своею исполинскою красотою, плѣняетъ, восхищаетъ воображеніе, такъ суровое мужество и благородство Гейниха овладѣли ею,

Digitized by Google

и признательность къ спасителю жизни и чести — открыла входъ любви.

Онъ не зналъ, онъ не видѣлъ сей искренней любви странницы, приглашавшей его къ тихому счастію; душа его существовала только въ беззаконной страсти, коей опасность служила ему приманкою.

Когда всадники всѣ изчезли за воротами, пала Бонифація на колѣни предъ серебрянымъ распятіемъ, висѣвшимъ у изголовья дѣвичьяго ея ложа, и облегчила сердце свое молитвою. Потомъ вышла она на пустой дворъ, и взошла въ комнату привратнаго стража, дабы оттуда, хотя взорами, слѣдовать за своимъ любезнымъ. Ворота не были заперты; но отборнѣйшіе изъ малаго числа оставшихся воиновъ, спорожили ихъ съ длинными бердышами и тяжелыми палицами. Подъ кровомъ утреннихъ тумановъ лежала окрестность; вдали раздались звуки трубъ и шумъ оружія; но звуки сіи безпрестанно слабѣли, и чрезъ то подтверждали надежду на пораженіе непріятелей.

Бѣдная дѣва! что зоркій глазъ твой увидѣлъ прежде всѣхъ воиновъ замка? — Гейнихова коня, въ пѣнѣ по скаламъ несущагося, друга твоего, въ сѣдлѣ качающагося! — Смерть была на челѣ его; одежда, чепракъ, рыжій конь, въ собст-

Digitized by Google

венной крови его; шлемъ, щитъ и мечъ были потеряны. Стонъ Бонифаціи смѣшался съ крикомъ ужаса дикихъ стражей, и въ нѣсколько мгновеній, по крутой лѣстницѣ сторожевой башни, была она на дворѣ замка. Конь вбѣжалъ, дрожа остановился предъ задерживающими его воинами, и толчкомъ сброшенный, упалъ кровію исшедшій Гейнихо въ объятія слугъ своихъ и громко рыдающей подруги.... Въ послѣдній разъ открылъ онъ большіе, закатывающіеся глаза. Онъ узналъ свою Бонифацію, и горестная улыбка появилась на помертвѣвшемъ лицѣ его. Хладною рукою взялъ онъ руку странницы и сжалъ ее. »Я не мстилъ, но умираю побѣдителемъ!» говорилъ онъ прерывающимся голосомъ. »Но клятву послѣднюю—я не могу исполнить. Могила Рихсы — часовню — ты, ты — за меня!»... и отяготѣвъ смертію опустились вѣжди его, и послѣдній, глубокій вздохъ видимо исчезъ въ прохладѣ утренняго воздуха.

Въ слезахъ склонилась Бонифація къ поникнувшей главѣ Гакельберга, крѣпко прижала губы свои къ охладѣвшимъ устамъ его. Брачный поцѣлуй дѣвы принадлежалъ смерти, и клятву ея принялъ Ангелъ самоотвергающейся любви.

Безмолвно, подобно истуканамъ, стояли черные лашники вкругъ обожаема-

Digitized by Google

го ими Графа, держа въ грубыхъ, сложенныхъ рукахъ вороненые шлемы. Но тихая молитва была вскорѣ нарушена. Тяжело раненые всадники, одинъ за другимъ, появлялись; наконецъ прискакалъ и окровавленный Фалкенштейнеръ, съ горстью людей. Графы Штолбергъ и Мансфельдтъ приспѣли на помощь къ Геттингенцамъ; граждане Гослара, горя нетерпѣніемъ сразиться, оставили безопасныя стѣны свои; утреннее счастіе перемѣнилось съ паденіемъ Гакельберга, и всѣ войска Герцога Гейнриха смѣшались. Мало черныхъ латниковъ возвратилось назадъ, большая часть храбрыхъ легла на томъ мѣстѣ, гдѣ мужественный предводитель ихъ принялъ вдвойнѣ смертельный ударъ.

Съ поспѣшною рѣшительностію шепнула Бонифація сѣдому кастелану на ухо, и тотчасъ подняли два латника трупъ, и отнесли его во внутренность замка. Фалкенштейнеръ занялъ мѣсто владѣтеля; но когда въ вечеру герольдъ Албрехта объявилъ прощеніе и свободу всѣмъ, если сдадутъ замокъ и его владѣтеля, показалось на стѣнахъ бѣлое знамя, и войска Геттингенскія и Епископскія заняли крѣпость.

Замокъ сдался; но тщетно искалъ старый, мстительный Герцогъ тѣло Рыцаря Серпа; странница и кастеланъ

съ нимъ исчезли, и съ ужасомъ поселилась въ народѣ молва, что *чортъ въ латахъ* взятъ былъ своимъ *сотенникомъ*, пребывавшимъ у него въ замкѣ, въ видѣ любовницы. Съ трепетомъ вскорѣ послѣ того взирали путники на развалины разрушеннаго Герлигенбурга, ибо суевѣріе разгласило въ дворцахъ и хижинахъ, что въ полночь рыскаетъ по дикому бору, съ крикомъ и звукомъ роговъ, дикая охота подъ предводительствомъ Гакельберга.

Нѣсколько недѣль спустя, на самой той дорогѣ, съ которою познакомились мы въ началѣ повѣсти нашей, тянулись похороны довольно странной наружности, отъ Колберга къ Дѣвичьей горѣ. Впереди шелъ пустынникъ Іеронимъ, старый нашъ знакомецъ, держа въ рукахъ большую восковую свѣчу, коей пламя нѣжно, но свѣтло горѣло въ утреннемъ мерцаніи. За нимъ, на маленькой крестьянской повозкѣ, везомой двумя худыми лошадьми, слѣдовалъ простой черный гробъ, украшенный только серебрянымъ распятіемъ и двумя зелеными вѣнками изъ сосновыхъ вѣтвей. За гробомъ ѣхала странница Бонифація на бѣломъ мулѣ, въ бѣлой шляпѣ, покрытой чернымъ флеромъ,

Digitized by Google

а подлѣ нея, на вьючной лошади, старый кастеланъ Гойеръ, закутанный въ странническое одѣяніе восточнаго покроя. По бокамъ гроба шли двое, такжде въ пилигримскихъ рясахъ; но загорѣвшія и мужественныя черты ихъ показывали, что странническій посохъ не всегда бывалъ въ рукахъ ихъ. Торжественно раздавался звонъ колоколовъ монастырскихъ, по зарѣ утренней; унылый лѣсъ ронялъ желтые листья свои, и посыпалъ ими путь печальнаго шествія.

Стараясь спасти отъ безчестія тѣло своего любезнаго, Бонифація, съ кастеланомъ, и двумя изъ старшихъ охотниковъ, вынесли его изъ замка, извѣстнымъ тайнымъ ходомъ, а съ нимъ и все, что можно было, изъ сокровищъ Графа и Храмоваго рыцаря По стезямъ, извѣстнымъ только горнымъ ловчимъ, пронесли они трупъ въ лѣсъ, а оттуда ночью въ часовню Колберга, гдѣ въ пещерѣ карловъ Іеронимъ принялъ на себя печальную обязанность набальзамировать усопшаго, и изготовить ему послѣднее жилище. Между тѣмъ отправилась Бонифація въ столицу Епископа, и привлекательная наружность ея, вмѣстѣ съ многоцѣнными пожертвованіями въ церкви, доставили ей скорый доступъ и исполненіе всѣхъ ея желаній.

Digitized by Google

Она получила позволеніе, по словамъ ея, разбойниками убитаго брата своего, похоронить по выбору ея, въ одномъ изъ монастырей округа, и соорудить надъ могилою его часовню. Сверхъ сего позволено было ей постричься въ монахини въ Вибрехтегаузенскомъ монастырѣ, безъ годоваго искуса, и она съ своей стороны завѣщала монастырю всѣ свои сокровища. По сему случаю отправленъ былъ къ настоятельницѣ монастыря гонецъ, который возвратился съ извѣстіемъ, что странницу нетерпѣливо ожидаютъ въ братскія объятія; вѣроятно, что въ семъ нетерпѣливомъ ожиданіи много способствовали полный кошелекъ и ящикъ съ драгоцѣнными каменьями, въ распоряженіи новой сестры находившіеся.

Погребальное шествіе прибыло въ монастырь. Гробъ, окруженный печальными свѣчами, поставленъ былъ въ церкви, и настоятельница позволила новой сестрѣ, въ слѣдствіе Епископской буллы, выбрать мѣсто для могилы и для часовни, гдѣ ей заблагоразсудится.

Осенній вѣтръ шумѣлъ въ вершинѣ старой сосны, приклонившей къ землѣ печальныя вѣтви свои, у восточной стороны монастырскаго строенія. У самой стѣны церковной, подлѣ низ-

Digitized by Google

каго полуосыпаннаго холма, рыли двое монастырскихъ служителей длинную могилу, и кастеланъ Гоіеръ, представшій снова въ одѣяніи перваго своего искусства (онъ былъ нѣкогда зодчимъ и вывезенъ Герцогомъ изъ Италіи) измѣрялъ и размѣчалъ кольями объемъ часовни, долженствовавшей, соединясь съ главною церковью, покрыть изготовленную могилу. Странница стояла подлѣ, и свѣтлые взоры ея тонули въ золотомъ туманѣ заходящаго солнца, какъ будто ища въ немъ потеряннаго любезнаго. И правитель монастыря Гильдебрандтъ Руманѣ вышелъ къ ней, въ сѣромъ, домашнемъ полукафтаньѣ и внимательно, мрачно смотрѣлъ на нее.

„Дѣвица Піашемонтъ!« сказалъ онъ ей наконецъ, голосомъ, остановившимъ на время біеніе ея сердца, „вы избрали странное мѣсто для умершаго вашего родственника. Въ большомъ западномъ пространствѣ можно-бъ было найдти лучшее мѣсто для часовни, стѣсняющей здѣсь близкую стѣну; сверхъ того дѣлаете вы участницею чести, назначенной брату вашему, чужую могилу. Или вы, можетъ быть, просмотрѣли холмъ, воздвигнутый подъ капелью крыши? Онъ покрываетъ кости церковью отверженной грѣшницы.«

Digitized by Google

—Не осуждайте, и не будете осуждены! отвѣчала Бонифація, тихимъ, дрожащимъ голосомъ. — Могила брата, рожденнаго на Востокѣ, должна быть обращена къ востоку. Вотъ причина выбора мѣста для любезнаго, коему готовимъ мы жилище; свѣтъ и злые сыны его низвели добраго во гробъ; онъ вѣрно не вознегодуетъ на то, что священный сводъ, надъ прахомъ его мною возносимый, покроетъ христіянскимъ покровомъ прахъ здѣсь лежащей грѣшницы.—

Горестная улыбка показалась на почтенномъ лицѣ, стараго рыцаря; поспѣшно схватилъ онъ руку дѣвы, и сжалъ ее: »Пойдемъ въ церковь,« сказалъ онъ, »откроемъ гробъ. Я долженъ видѣть покойника, прежде нежели его пріиметъ земля: это долгъ мой; ни живой, ни мертвый не можетъ поселиться въ стѣнахъ сихъ, прежде, нежели я припечатаю ему впускъ рукоятью меча моего!«

Смертный хладъ разлился по членамъ Бонифаціи.—Оставьте мертвыхъ въ покоѣ! — говорила она убѣдительно. Рыцарь посмотрѣлъ на нее пристально, и положилъ руку на сердце: »Ввѣрьтесь старцу!« сказалъ онъ ей съ важностію. »Кто такъ близокъ къ смерти, какъ я, для того гробъ священный ковчегъ, осквер-

Digitized by Google

нить который можетъ — только рука святотатца.«

При сихъ словахъ, увлекъ онъ за собою трепещущую дѣву, и по знаку его послѣдовали за нимъ служители. У ногъ гроба упала странница; ужасъ выгналъ краску изъ устъ ея, и заградилъ ихъ, но съ умоляющимъ взоромъ подняла она маленькія ручки свои къ суровому рыцарю, приказавшему служителямъ открыть гробъ. Крѣпко завинченная крыша была отвинчена. Руманъ выслалъ служителей и поднялъ ее... Съ тихимъ спокойствіемъ на благородномъ челѣ, вкругъ коего вились темные кудри, лежалъ передъ нимъ Гейнихо Графъ Гакельбергъ. Сложенныя руки его покоились на крестообразной рукояти серповиднаго меча, положеннаго на аломъ коврѣ, покрывавшемъ тѣло усопшаго. Бонифація вскрикнула и закрыла лицо руками; но старый воинъ подошелъ къ изголовью гроба, и съ торжественнымъ видомъ положилъ десную на руки покойника.

»Наконецъ, нашелъ ты покой, бѣдный заблуждшійся юноша!« сказалъ онъ голосомъ, измѣнявшимъ внутреннему его движенію. »Жизнь выбросила тебя. Ты боролся съ могущественнымъ міромъ и — еще могущественнѣйшею судьбою, и — палъ подъ ихъ ударами! Теперь

Digitized by Google

ушѣшься: *тамъ* другіе законы; *тамъ* любовь есть *вѣнецъ всемогущества*; *тамъ* братски пожмешь ты руку, такъ жестоко нѣкогда тебя поразившую!«

—Развѣ вы знали его?—спросила изумленная дѣва. Гильдебрандтъ вышеръ слезу изъ сѣдыхъ рѣсницъ своихъ, и обнялъ странницу. »Приди въ объятія мои, добрый другъ мой!“ сказалъ онъ ей съ чувствомъ. »Кто былъ усопшій, извѣстно — только тебѣ и мнѣ, и слезы наши суть жертвы на гробѣ несчастнаго. Я разгадалъ тайны твоего сердца, и обѣтъ, тобою выполняемый, священъ для старца, хотя щеки его поблекли и кровь остыла въ хладѣ долгихъ лѣтъ. Кто чтитъ усопшихъ, тотъ христіянинъ и вѣритъ ученію любви. Ты одинока, и — останешься одинокою въ кругу монахинь, ибо ты чужда таинствъ монастырской жизни. Я буду отцомъ твоимъ, пока Создатель сіе дозволитъ, и если ты захочешь плакать, то всегда найдешь мѣсто здѣсь, на груди моей!“ Громко рыдая упала Бонифація въ объятія стараго Румана.

Вскорѣ вознеслась часовня въ простомъ велелѣпіи надъ обѣими могилами, и когда на остроконечномъ ея куполѣ поставлено было послѣднее яблоко, старый Гоіеръ, утомясь отъ жизни, слегъ на одръ и —не всталъ уже болѣе.

Digitized by Google

Часто сидѣла Бонифація съ Гильдебрандтомъ подъ густою сосною, бесѣдуя о прошедшемъ, пока и ихъ отозвалъ къ себѣ Всемогущій. Память прекрасной странницы, какъ святой, долго еще оставалась между монахинями.

Много съ тѣхъ поръ измѣнило время. Протекли вѣка; государства и нравы перемѣнились. Не слышно уже вечерняго пѣнія монахинь и согласнаго звука колоколовъ Вибрехтегаузенскихъ. Монастырское уединеніе уступило мѣсто свѣтскому шуму. Многочисленныя семейства оживляютъ мертвыя кельи, и краснощекія дѣти жителей играютъ на мшистыхъ памятникахъ, между коими едва можно узнать дикое изваяніе *рыцаря серпа*. Но еще не задолго хранилось въ прежде бывшей церкви Св. Василія въ Нордгеймѣ, дѣтское бѣлье, дѣланное за наказаніе монахинею Княжескаго рода, и носилась молва, что ежели кто похищалъ сію драгоцѣнность, тому являлась въ полночь бѣлая женщина, и заставляла возвратить ее въ старый шкафъ, гдѣ лежала она со многими другими древностями. Воспоминаніе-же Гакельберга, живетъ еще донынѣ въ сказкахъ жителей Гарца, и запоздавшій путникъ

Digitized by Google

съ трепетомъ читаетъ молитву, когда несется надъ лѣсомъ стая каркающихъ воронъ: онъ думаетъ, что близокъ дикій охотникъ и его грозные спутники.

(Съ Нѣм. А. Носковъ.)

ПЛАТОНЪ И АРИСТОТЕЛЬ.

Задача о началѣ знаній человѣческихъ разрѣшается или разумомъ или опытностію. Это различіе замѣтно при самомъ происхожденіи философіи между двумя первыми Греческими школами — Іонійскою и Италійскою. Наука подвигается впередъ, затрудненіе остается, и разные способы уничтожить сіе затрудненіе, обозначаютъ разныя школы. Пиѳагоръ оживаетъ въ Платонѣ, который на все смотритъ *a priori*. Аристотель обновляетъ и увеличиваетъ школу Іонійскую; наблюдатель точный, онъ обращается къ опытности, и, когда излагаетъ какую-либо теорію, всегда идетъ *a posteriori*. Академія и Лицей: вотъ двѣ школы, заключающія въ себѣ почти всѣ прочія; онѣ господствовали въ древности, въ среднихъ вѣкахъ, и ихъ ученія, различно понимаемыя, смотря по времени,

Digitized by Google

мѣсту, религіозному духу философовъ, составляющъ всю исторію философіи. Можно ли лучше похвалить двухъ человѣкъ, какъ сказавъ, что въ продолженіе двухъ тысячь лѣтъ, умъ человѣческій шелъ по слѣдамъ ихъ, вмѣнялъ себѣ въ честь углубляться въ ихъ мысли? Похвала безмѣрная, но справедливая, и кому знакома темная философія среднихъ временъ, тому похвала сія не покажется увеличенною. Платонъ является духовнымъ писателемъ; онъ долго царствуетъ въ Александріи, Аристотель воскресаетъ, цвѣтетъ у Арабовъ и порождаетъ Схоластику. Достовѣрно, что прежде завоеванія Маврами Испаніи, Платонъ былъ почти исключительно философомъ христіанской Европы: всякій, кто не былъ схоластикъ, всякій, кто искалъ разрѣшить основную задачу, разрѣшалъ ее по выводамъ Платона. Въ послѣдствіи, Аристотель беретъ верхъ надъ Платономъ, но, худо изучаемый и худо понятый, онъ становится отцомъ Схоластики. Въ эти времена учились одной Логикѣ, а логика тогдашняго вѣка состояла только въ искуствѣ спорить, не выслушивая, не понимая другъ друга. Важныя пренія прекратились, и при такомъ молчаніи генія о высокихъ правахъ науки, слышанъ былъ лишь глухой, смутный

Digitized by Google

шумъ перипатетической діалектики, униженной мелочными выдумками Арабскаго остроумія и тонкости монастырской. Впрочемъ, основный вопросъ по возрожденіи наукъ, снова обнаруживается въ двухъ противоположныхъ ученіяхъ, въ славныхъ распряхъ *реалистовъ* и *номиналистовъ*. Древность начали изучать прилежнѣе — Платонъ и Аристотель овладѣли опять умами. Аристотеля объясняетъ Георгій Трапезундскій; на сторонѣ Платона Виссаріонъ и другія имена знаменитыя. Таково было состояніе Философіи, когда явился Баконъ.

Наконецъ, мы видимъ перваго геніальнаго мыслителя со временъ Платона и Аристотеля. Промежутокъ занимаютъ остроумцы или монахи. Баконъ заслуживаетъ по справедливости названіе отца новѣйшей Философіи; онъ далъ ей методы, которыя указали путь къ самымъ прекраснымъ открытіямъ послѣднихъ временъ; но Баконъ собственно не родилъ новѣйшей Философіи: онъ одухотворилъ ее. Если-бы у меня спросили: что такое Философія Бакона, по уваженіи къ сему великому мужу, я илибы промолчалъ, или сказалъ: у него Философіи не было; цѣль его состояла не въ томъ, чтобы ввести какую-либо систему, онъ, для открытія системы,

Digitized by Google

хотѣлъ водворить систему общую. Извѣстный краснорѣчивый философъ сравнилъ Бакона съ одною изъ тѣхъ статуй, которыя стоятъ на большихъ дорогахъ, указываютъ путь, а сами остаются неподвижны, и Англійскій мудрецъ говоритъ: „Я не хочу освѣщать одной какой-либо части храма; хочу озарить цѣлое зданіе.“ И такъ не льзя сказать: школа Бакона, какъ говорятъ школа Платона; Баконъ не имѣлъ положительнаго ученія; онъ не имѣлъ ни учениковъ, ни послѣдователей, но умъ его одушевляетъ новѣйшую Философію и даетъ ей характеръ строгій и точный, отличающій ее отъ древности. Какъ-бы то ни было, можно сказать, что Баконъ, не основывая Философіи отдѣльной, выхваляя безпрестанно опытность, опытомъ силится все изъяснять; въ этомъ смыслѣ онъ глава особой школы и самъ принадлежитъ школѣ Аристотеля. Но я лучше люблю смотрѣть на Бакона внѣ всякой школы, выше учениковъ и наставниковъ, парящаго надъ всѣми Философіями, не наклоняясь ни къ которой. Впрочемъ, рвеніе философское усиливается, наука дѣлаетъ новые шаги. Роковая задача является, и древнія рѣшенія опять возобновляются съ новыми соображеніями. Мы видѣли Аристотеля побѣдите-

Digitized by Google

лемъ; настаетъ Декартъ, и вырываетъ у него побѣду. Но чѣмъ мы обязаны Декарту? Я говорю здѣсь о его открытіяхъ положительныхъ, ни слова о метафизическомъ его умѣ, коего самобытность выше всякой похвалы: что сдѣлалъ Декартъ? Комментарій на Платона. Мѣсто начальныхъ первообразовъ заступили врожденныя идеи. Академія возстаетъ и считаетъ въ рядахъ своихъ множество знаменитыхъ послѣдователей: Маллебраншъ, Арно, Боссюетъ, Фенелонъ, и почти всѣ мыслители вѣка Людовика XIV были Платоники. Съ другой стороны, Локкъ опровергаетъ Декарта, и основываетъ школу Перипатетическую, хотя отказывается идти по стопамъ Аристотеля. Обширный, согласительный геній Лейбница старается соединить Локка и Декарта, Аристотеля и Платона; но, не смотря на свое безпристрастіе, онъ явно склоняется къ сему послѣднему. Борьба разгорается, распри сплетаются и увеличиваются. Всѣ возникающія философіи примыкаютъ къ Локку, или Декарту, или Лейбницу, основателю отдѣльной школы, гдѣ отзывается Картезіанизмъ, который послѣ Фонтенеля уже не имѣетъ поборниковъ. Вся Философія Французская или Англійская происходитъ отъ Локка, вся Философія Герман-

Digitized by Google

ская — отъ Лейбница. Но Лейбницъ и Локкъ сами косвенно происходятъ отъ двухъ философовъ Греческихъ. И такъ, съ этихъ двухъ великихъ мужей должно начинаться настоящее изученіе Философіи.

Narrattive of an Attempt to reach the north pole, etc. (*Повѣствованіе о покушеніи достигнуть Сѣвернаго полюса*, учиненномъ въ 1827 году подъ начальствомъ Капитана Парри. Лондонъ. 1828 г.

(Окончаніе.)

Экспедиція достигла 82° 45′ широты, подъ 19° 25′ къ востоку отъ Гринвичскаго меридіана. „Такимъ образомъ," говоритъ Капитанъ Парри, „мы были только въ 172 миляхъ отъ нашего корабля; но всего прошли 292 мили, въ томъ числѣ около 100 миль на лодкахъ, прежде нежели начали путешествіе по льду. Для достиженія къ полюсу надобно было пройдти 608 миль. Мы почитали себя счастливыми, даже потому, что никто изъ насъ не былъ боленъ; нѣкоторые, правда, чувствовали нездоровье, но безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій; между тѣмъ, всѣ мы безпрерывно находились подъ вліяніемъ холоднаго и влажнаго воздуха. . . Во весь день, предшествовавшій нашему отъѣзду, лодки наши были обшянуты разноцвѣтнымъ сукномъ; но эта торжественность еще болѣе заставляла насъ жалѣть, что мы не могли водрузить Великобританскаго флага

Digitized by Google

у полюса. Насъ утѣшало по крайней мѣрѣ то, что мы прошли къ полюсу далѣе всѣхъ предшествовавшихъ намъ мореплавателей, коихъ открытія достовѣрно извѣстны." Г-нъ Парри правъ: въ собраніяхъ путешествій по морямъ полярнымъ, не исключая даже томовъ, изданныхъ Г. Денсомъ Баринтономъ, находимъ болѣе вымысловъ, чѣмъ истины. Кажется, что ни одинъ сколько нибудь обширный островъ не служитъ оплотомъ для полярныхъ льдовъ. Линемъ въ 500 саженъ наши путешественники не могли достать дна; горизонтъ ихъ оканчивался блестящими льдами. Одно только живое существо встрѣчено было ими подъ сею широтою: насѣкомое (новая порода афиса), съ трудомъ двигавшееся; теплота рукъ оживила его на нѣсколько минутъ (*).

На возвратномъ пути замѣченъ красный снѣгъ. Капитанъ Парри наблюдалъ уже его во время прежнихъ своихъ путешествій, но здѣсь снѣгъ сей былъ въ большомъ количествѣ и съ нѣкоторыми особенностями. "Цвѣтъ его былъ одинаковъ на нѣсколько футовъ въ глубину. Мы наполнили бутылку симъ необыкновеннымъ снѣгомъ, дабы подвергнуть его химическому изслѣдованію.

(*) Когда Соссюръ въ первый разъ взошелъ на вершину Монблана, онъ увидѣлъ въ атмосферѣ вѣчныхъ снѣговъ бабочку, безъ сомнѣнія занесенную на такую высоту вихремъ. Нѣсколько ниже, но все еще въ атмосферѣ снѣговъ, онъ видѣлъ весьма поворотливыхъ подуръ, или прыгающихъ блохъ: сіи безкрылыя насѣкомыя конечно родились близко того мѣста, гдѣ были найдены.

Digitized by Google

Мы уже и прежде замѣтили, что нагруженныя сани наши оставляли за собою на твердомъ снѣгѣ отцѣпъ, но мы приписывали его какому нибудь красильному началу, содержащемуся въ березовомъ деревѣ, изъ котораго сани были сдѣланы, и выдавливаемому треніемъ и тяжестью; но теперь подрѣзы санные и подковы нашей обуви производили тоже дѣйствіе, слѣдственно мы могли увѣриться, что это происходитъ единственно отъ сжатія снѣга или льда. Въ самый лучшій микроскопъ не льзя было разглядѣть никакого краснаго начала, сообщающаго свой цвѣтъ сей замерзшей водѣ. Снѣгъ, сохраненный нами въ бутылкѣ, былъ окрашенъ только отчасти, но красныя пятна въ немъ были весьма замѣтны, хотя цвѣтомъ и неровны. Нѣкоторыя изъ нихъ были довольно похожи на тѣло семги; другія отличались болѣе живымъ цвѣтомъ."

Къ донесенію Капитана приложено описаніе страннаго произведенія природы, названнаго нѣкоторыми Естествоиспытателями protococcus nivalis, другими palmella nivalis, и наконецъ иными uredo nivalis. Вообще его причисляютъ къ *водорослямъ*. Авторъ сего приложенія, Докторъ Гукеръ (Hooker), подтверждаетъ сіе мнѣніе.

Чѣмъ болѣе мореплаватели приближались къ югу, тѣмъ болѣе увеличивались ихъ труды; здоровье экипажа едва поддерживалось. Льдины становились тоньше и ломались скорѣе, снѣгъ таялъ; лужи воды встрѣчались на льдинахъ чаще; бѣдные матросы страдали отъ изнобленія и царапинъ на тѣлѣ. Въ это время убили бѣлаго медвѣдя и вздумали пороскошничать; одинъ день ѣли его, но

Digitized by Google

обыкновенное дѣйствіе неваренія желудка продолжалось долѣе; нѣкоторые матросы много дней чувствовали жестокое колотье. Медвѣжье мясо называли за это нездоровымъ, ибо не хотѣли признаться, что ѣли его много; но офицеры наслаждались имъ умѣренно и не чувствовали никакихъ вредныхъ послѣдствій. Наконецъ, 11-го Августа, путешественники вошли въ открытое море: оно сильно волновалось и высоко всплескивалось на плавающія льдины, еще встрѣчавшіяся изрѣдка. Широта была 81° 34′. Путешествіе по льду продолжалось 48 дней. Когда матросы увидѣли себя наконецъ, послѣ всѣхъ трудовъ и опасностей, на открытомъ морѣ, они обрадовались, такъ-же какъ радуется экипажъ, послѣ долгаго морскаго переѣзда входу въ гавань.

Лодки пристали къ маленькому острову *Стола* во время густаго тумана. Капитанъ приписываетъ удивительную точность счисленій, измѣренія и направленія своего пути, совершенству хронометровъ. Сіи превосходные инструменты работы Г-дъ Паркинсона и Фродшама, которыхъ имена давно уже нераздѣльны со славою Капитана Парри. Оставивъ на островѣ *Стала* часть своей провизіи, путешественники не позаботились обезопасить сіе депо отъ бѣлыхъ медвѣдей; возвратившись, они не нашли тамъ ничего. Они готовы были отправиться къ своему кораблю, но время вдругъ стало бурно; густой снѣгъ омрачалъ воздухъ; надобно было прибѣгнуть къ компасу, и потому весь вечеръ занимались установленіемъ его. Вообще, эта часть путешествія была не самая легкая.

Digitized by Google

Положеніе неустрашимыхъ путешественниковъ было совсѣмъ невыгодно. „Волны," говоритъ Капитанъ Парри „разбиваясь о наши лодки, покрывали экипажъ пѣною; надобно было безпрестанно очищать снѣгъ, грудами скоплявшійся вокругъ насъ. Въ продолженіе 56-ти часовъ мы не имѣли покоя, и, въ томъ числѣ работая всѣми силами болѣе 48 часовъ, едва могли обезопасить наши лодки, сначала разгрузивъ ихъ и потомъ втянувъ на каменный рифъ. Здѣсь мы имѣли случай замѣтить, что непріятное состояніе излишней усталости, измѣняетъ хорошія нравственныя качества человѣка: матросы, какъ будто не слушали нашихъ приказаній и худо повиновались намъ. Надобно было употребить самыя строгія мѣры, чтобы заставить ихъ вспащить лодки на скалу. Но, горячій ужинъ, огонь, разложенный нами съ помощію лѣсу, выкинутаго моремъ на берегъ, и нѣсколько часовъ отдыха, привели всѣхъ въ прежнее состояніе. Страданія предшествовавшихъ дней были забыты."

21 Августа, послѣ 61 дня путешествія, весь экипажъ соединился на *Геклѣ*. Не будемъ говорить о радостной встрѣчѣ, о взаимныхъ поздравленіяхъ: самое краснорѣчивое описаніе могло-бы охолодить подобныя сцены. Капитанъ Парри еще разъ кратко исчисляетъ труды экспедиціи и снова свидѣтельствуетъ, какъ доволенъ онъ всѣми своими сотоварищами. Надобно признаться, что это похвала заслуженная.

Предпріятіе, описанное нами, было судимо весьма различно, смотря по характеру и мнѣніямъ судей: людямъ робкимъ казалось оно слиш

комъ опаснымъ; хвалители только того, что награждается успѣхомъ, почитали сіе покушеніе ничтожнымъ; еще менѣе хвалили его строгіе экономы, которые для оцѣнки какого-бы то ни было предпріятія, прежде всего спрашиваютъ: точно-ли будетъ оно полезно? Объ опасностяхъ надобно спросить естественныхъ судей подобныхъ предпріятій, моряковъ: всѣ они согласны, что послѣднее путешествіе Капитана Парри было опасно менѣе нежели всѣ прежнія его плаванія, увѣнчанныя успѣхомъ. Осуждающіе сіе предпріятіе, будто-бы не представлявшее никакой надежды на успѣхъ, слишкомъ спѣшатъ своими заключеніями, не принимая на себя труда размыслить здраво. Капитанъ Парри зналъ полярныя моря, по крайней мѣрѣ не хуже ихъ; зналъ и препятствія, какія должно было шамъ встрѣтить; однакожъ онъ не отчаявался въ успѣхѣ. Онъ раздѣлялъ мнѣніе всѣхъ моряковъ, приставшихъ къ Шпицбергену. Капитанъ Люпвиджъ, сопутникъ Капитана Фипса, говоритъ утвердительно, что къ сѣверо-востоку отъ сей земли льды представляются непрерывною долиною, безъ разсѣдинъ, безъ неровностей, продолжающеюся до предѣловъ горизонта. На картѣ путешествія сего мореплавателя, къ сѣверу отъ Семи Острововъ, назначена другая ледяная возвышенность, а далѣе, къ западу, безмѣрная масса замерзшаго моря. Г. Скорезби видѣлъ, какъ увѣряетъ онъ, столь ровную ледяную долину, что по ней можно было-бы проѣхать много миль въ каретѣ, по прямой линіи и безъ всякой опасности, если-бы она не была покрыта снѣгомъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласны Капитаны

Digitized by Google

Бичей, Буханъ и Франклинъ (послѣдній старается теперь привести въ исполненіе одно предпріятіе, основанное на изъясненномъ состояніи льдовъ, и самъ берется за исполненіе онаго). Таланты и опытность сихъ моряковъ опровергаютъ всякое сомнѣніе; мысль ихъ подкрѣпляется еще свидѣтельствомъ самыхъ благоразумныхъ китолововъ. Капитанъ Парри слѣдующимъ образомъ изъясняетъ удивительную, дознанную имъ разницу между наружнымъ видомъ льдовъ, и тѣмъ, что они суть дѣйствительно.

„Во время нашихъ ежедневныхъ изслѣдованій, намъ случалось часто впадать въ ту-же ошибку, въ какую впадали мореплаватели, наблюдавшіе льды издалека, съ высокаго мѣста. Когда Фипсъ видѣлъ льды, на сѣверъ отъ Шпицбергена, онъ былъ тогда на нѣсколько сотъ футовъ выше поверхности моря, а въ такомъ положеніи всякая поверхность кажется гладкою; кому неизвѣстно, что въ семъ случаѣ неровности незамѣтны для самаго искуснаго рисовальщика; но совсѣмъ не такими являются онѣ, когда черезъ нихъ должно переходить съ санями и съ грузомъ: это мы испытали на себѣ.“ Капитанъ говоритъ, что для переѣзда, ни какое средство не можетъ быть лучше употребленнаго имъ; но мы не совсѣмъ согласны съ симъ мнѣніемъ. Намъ кажется, что форма лодокъ неудобна, ни сколько несообразна своему назначенію, и мы совѣтовали-бы лучше избрать обыкновенный, хорошо построенный корабль съ парусами. Видимъ, что льды, даже къ концу Іюля едва были столько плотны, что могли сдерживать лодки, и Капитанъ прибавляетъ къ этому, что

Digitized by Google

не опасаясь ударовъ отъ плавающихъ льдинъ, парусами можно достигнуть до 82°, прежде половины Августа. Сверхъ того, самое стремленіе льдовъ къ югу доказываетъ, что они не соединены между собою и что между ими есть интервалы, по которымъ корабль легко можетъ достигнуть такихъ широтъ, коихъ донынѣ еще не достигали. Можетъ быть *Гекла* есть корабль, назначенный для сего новаго покушенія, по всѣмъ вѣроятностямъ долженствующаго имѣть успѣхъ. Въ началѣ Августа можно отправиться отъ самаго дальняго сѣвернаго пункта Шпицбергена; переѣздъ до полюса и обратный путь составятъ шестьсотъ миль; прилагая къ сему нечаянныя задержки, кажется, необходимость потребуетъ пробыть въ полярныхъ моряхъ не болѣе мѣсяца. Если опасаются, что льды могутъ захватить корабль и преградятъ ему обратный путь, то должны запастись достаточнымъ количествомъ провизіи, дровъ и спиртуу: наши достойные моряки, нестрашившіеся совершать тягостное путешествіе по льдинамъ и тащить огромныя тяжести, конечно еще лучше перенесутъ неудобства и скуку продолжительнаго заключенія, въ темнотѣ полярныхъ ночей. Они перенесли такіе труды, которыхъ не льзя наложить и на невольниковъ; а зимовка прошла-бы у нихъ въ избранныхъ забавахъ, уже испытанныхъ ими съ большимъ удовольствіемъ.

Намъ остается разсмотрѣть еще одно мнѣніе о семъ предпріятіи и вообще о путешествіяхъ для открытій въ аркгическихъ моряхъ: они, говорятъ намъ нѣкоторые судіи, совершенно без-

Digitized by Google

полезны и не могутъ быть даже источникомъ полезныхъ свѣдѣній. Лондонскіе ювелиры конечно презирали-бы географическія открытія Фробишера, когда-бы сей мореплаватель не привезъ изъ сѣверныхъ странъ нѣкоторыхъ камешковъ, обратившихъ на себя ихъ вниманіе. Сама Королева Елисавета не была выше сихъ простонародныхъ мнѣній, потому что препоручая Фробишеру вторую экспедицію, приказывала ему прежде всего заняться открытіемъ пріисковъ золотыхъ рудъ и драгоцѣнныхъ камней, предметовъ, болѣе важныхъ чѣмъ открытіе проѣзда въ Южное море черезъ сѣверъ Америки. Такая оцѣнка новыхъ приобрѣтеній въ наукѣ принадлежитъ многочисленнымъ противникамъ, выступившимъ на сцену при первомъ появленіи пароходовъ, паровыхъ каретъ, освѣщенія газомъ, и всѣхъ, сколько нибудь значительныхъ новостей: все это нелѣпости, говорили они, безполезныя нелѣпости.

Однакожъ Президентъ и Совѣтъ Королевскаго Общества не раздѣляютъ мнѣнія сихъ строгихъ судей. На вопросъ, какую пользу для успѣха наукъ можно извлечь изъ путешествія къ полюсу, они спѣшили отвѣчать, что изысканія сего рода не могутъ быть безполезны, что они, безъ сомнѣнія доставятъ Естествознанію много свѣдѣній, которыхъ иначе не льзя было-бы и приобрѣсти. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ нашего времени, членъ сего славнаго Общества, объявилъ, что, по его мнѣнію, покушеніе достигнуть полюса есть замѣчательнѣйшее движеніе духа открытій, и что онъ искренно желаетъ, чтобы Адмиралтейство, уже оказавшее столько рев-

Digitized by Google

ности къ увеличенію знаній, благосклонно приняло предложеніе Капитана Парри. Докторъ Брьюстеръ, извѣстный въ ученомъ свѣтѣ своими познаніями, напередъ сказалъ, что экспедиція сія рѣшитъ важные вопросы объ атмосферѣ въ высшихъ широтахъ и о магнетическомъ положеніи странъ полярныхъ; что ею окончатся наблюденія надъ параллелью Шпицбергена, страною весьма важною для физиковъ, потому что она почти равно удалена отъ обоихъ магнетическихъ полюсовъ и обоихъ самыхъ холодныхъ меридіановъ. Г. Брьюстеръ думаетъ, что положеніе сей параллели, относительно магнетическихъ струй земнаго шара, можетъ имѣть вліяніе на температуру оной и что можетъ быть этому-то должно приписать удивительную умѣренность зимъ при берегахъ Норвегіи и Шпицбергена. Дѣйствительно, въ сей части полярныхъ странъ, холода почти таковы-же какъ и въ нашихъ умѣренныхъ климатахъ. Сказываютъ, что охотники, отправившіеся изъ Гаммерфеста къ концу осени, преслѣдовали моржей, лисицъ, бѣлыхъ медвѣдей, и другихъ животныхъ, до 80-го градуса, но совсѣмъ не были обезпокоиваемы холодомъ, и въ день Рождества Христова застигнуты были ливнемъ.

Въ опредѣленіи *магнетическаго* положенія сихъ странъ, Докторъ Брьюстеръ пользовался множествомъ наблюденій, въ томъ числѣ и наблюденіями Кап. Парри. Замѣтимъ при семъ случаѣ, что Дергамъ въ своемъ *Физическомъ Богословіи* (Physico. Theology) вывелъ, изъ собственной своей теоріи, что магнетическій полюсъ проходитъ по

Digitized by Google

кружности круга, котораго діаметръ долженъ быть хорда дуги 26-ти градусовъ. Въ 1766 году Ловеттъ нѣсколько увеличилъ сей кругъ и его исчисленія согласны съ наблюденіями Капитана Парри: оба они нашли, что окружность, по которой проходитъ магнетическій полюсъ, есть 76-я параллель. Благодаря Г-мъ Парри, Фостеру, Габину и Фишеру, теперь есть большой запасъ магнетическихъ наблюденій, сдѣланныхъ Англичанами; ученые всѣхъ народовъ могутъ ими пользоваться.

Въ то время, какъ Физики дѣлали наблюденія, Естествоиспытатели составляли коллекціи, внесенныя нынѣ въ музеи Лондона и Эдимбурга. Описанія сихъ различныхъ предметовъ изданы, и теперь Естественная Исторія арктическихъ странъ извѣстна весьма хорошо. Область Флоры, разумѣется, занимаетъ тамъ немного мѣста. Геологія не была забыта: эта наука и занимающіеся ею, съ благодарностью приняли любопытныя замѣчанія Г-на Профессора Джемесона, приложенныя къ третьему путешествію Капитана Парри. Г. Джемесонъ также описываетъ тщательно одну изъ слабыхъ породъ человѣка, заключенную въ льдахъ; наблюденія его достойны философа.

Сравнивая нынѣшнія карты полярныхъ странъ, съ картами оныхъ, изданными за десять лѣтъ, при первомъ взглядѣ можно видѣть всю пользу, принесенную Географіи путешествіями на сѣверъ. Теперь довольно достовѣрно извѣстны

Digitized by Google

сѣверныя границы Американскаго материка: теперь знаютъ, что онъ совершенно отдѣленъ отъ Азіи и не пойдутъ уже изыскивать химерическаго соединенія сихъ двухъ великихъ земель, родившагося въ головѣ нѣкоторыхъ Нѣмцовъ и нашего соотечественника Адмирала Бюрнея. Доказано, что между проливами — Беринговымъ, и Фуріи и Геклы — берегъ Американскій продолжается излучинами отъ 67-го до 71-го градуса; что устья рѣкъ болѣе или менѣе широкихъ образуютъ тамъ хорошія гавани. Прежде нежели это было дознано Капитаномъ Франклиномъ, карты дальняго Сѣвера Америки оканчивались чертами, набросанными ad libitum.

Возвратимся еще къ первому предмету трудовъ Парри и Франклина: сѣверному проливу въ Америкѣ. Кажется, все показываетъ, что онъ удобопроходимъ, и что если мы не воспользуемся имъ, то нашъ братъ и соперникъ *Іонаванъ* (*) не пропуститъ сего случая распространить и ускорить свое кораблеплаваніе во всѣхъ моряхъ. Очень вѣроятно, что вѣтры и теченія дадутъ средство кораблю пройдти отъ Ледянаго мыса въ Гудзоновъ заливъ, проливами Принца Регента и Ланкастера, скорѣе нежели оканчивается лѣто при тамошнихъ берегахъ.

Послѣ сихъ важныхъ соображеній, позволятъли намъ говорить о причинѣ сожалѣній, исчезнувшихъ надеждъ, потерянныхъ видовъ и прочемъ., и

(*) Такъ называютъ Англичане Англо-Американцовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Digitized by Google

прочемъ, и все это по случаю одной философской системы? Если-бы нашъ искусный мореплаватель могъ продолжить свое плаваніе до полюса, мы теперь знали-бы, что должно думать о новой теоріи земли, сочиненной въ Америкѣ Капитаномъ Саймсомъ и изложенной имъ въ небольшой книжкѣ, напечатанной въ 1826 году, въ Цинциннати. Конечно, дѣло идетъ не о бездѣлкѣ. Если Американскій Капитанъ правъ, то всѣ ученые стараго свѣта безполезно трудятся для Геологіи, и только скопляютъ заблужденія. По новой теоріи, наша планета не тѣло плотное и твердое, но сфера, пустая, съ отверстіями на полюсахъ, обитаемая внутри и снаружи, такъ что на аэростатахъ можно было-бы учредить постоянное сообщеніе между жителями выпуклой поверхности и антиподами ихъ во внутренней пустотѣ. Авторъ новой теоріи идетъ далѣе: онъ помѣщаетъ во внутренность нашего пустаго міра другой міръ, также устроенный, который можетъ заключать въ себѣ третій міръ, и такъ далѣе. Но не идя такъ далеко, очень было-бы желательно, чтобы экспедиція къ полюсу достигла до края обширной *бездны Саймсовой* и могла обозрѣть сколько нибудь, сію общую границу двухъ народонаселеній, до Г-на Саймса невѣдавшихъ о взаимномъ существованіи своемъ. Говорятъ, что въ Америкѣ нашлось много приверженцовъ новой теоріи: это заставляетъ желать, чтобы сыскалось средство доказать ее, или совершенно опровергнуть; послѣднее было-бы сдѣлано, когда-бы увидѣли, что на землѣ нашей нѣтъ отверстій у полюсовъ.

Digitized by Google

Безъ національнаго предубѣжденія обозрѣвая все, что Англія и мореплаватели ея совершили для обогащенія общей области познаній, мы не боимся сказать, что отечество наше и его мореплаваніе оказали большія услуги человѣческому роду. Но путешествія къ полюсу принесли намъ еще другую пользу: мореплаватели наши приобрѣли бо̀льшую опытность въ преодолѣніи неожиданныхъ препятствій, въ перенесеніи трудовъ и лишеній; инструменты, при болѣе частомъ и искуснѣйшемъ употребленіи, усовершенствовались, всѣ части великаго искусства кораблеплаванія обогатились новыми методами и средствами; наконецъ — что всего драгоцѣннѣе — искусство сохранять здоровье экипажа посредствомъ новыхъ способовъ, доставило возможность продлить жизнь людей, совершенно преданныхъ отечеству, и приносящихъ ему своими талантами и познаніями честь и славу.

(Изъ Англ. Журнала.)

Digitized by Google

ДВА ЯВЛЕНІЯ ИЗЪ КОМЕДІИ:

СВѢТСКІЙ БЫТЪ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Явленіе XIV.

Сократъ (сынъ Графа Вздорова, возвратившійся изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ получилъ воспитаніе) и Вампировъ (журналистъ).

Вампировъ.

. . . . . Что скажешь ты объ этомъ?
Романъ я славный сочинилъ?

Сократъ *(смѣясь)*.

Давно-ли прозою ты руку шамъ набилъ?
А то стихи твои, признаться, несчастливы.

Вампировъ.

Нѣтъ! нынѣ на стихи всѣ стали прихотливы:
Имъ мало виршей, нѣтъ! дай смыслъ, дай — чудеса.

Сократъ.

А что твой переводъ: Булонскіе лѣса?
Я помню, ты на нихъ надежды велъ большія.

Вампировъ.

На полкахъ свалены: гроша не принесли;
За то поэтомъ всѣ меня превознесли;
Чего алкалъ Пиронъ, то мнѣ здѣсь поднесли.

Digitized by Google

Сократъ.

Ну, денегъ стоютъ-же вѣдь почести такія?

Вампировъ.

Пустое, другъ мой, здѣсь хлопочутъ о другомъ:
Артисты, доктора стараются чинкомъ
Другъ друга обогнать: кресты нужны для свѣта;
Ученость-же, труды — фальшивая монета.
Съ пустымъ желудкомъ вѣкъ ты съ ними просидишь,
И только взялъ, когда потянешься, покричишь.

(Съ издѣвкою)

Увидишь, какъ начнутъ тебѣ здѣсь всѣ дивиться.
Но, а́ propos, сударь, пора вамъ поплатиться:
Прошу билетовъ пять на мой журналъ раздать.

Сократъ.

Не уже-ли чтецовъ здѣсь должно вербовать?
Но какъ твоимъ грѣхамъ, скажи-ка мнѣ, прозванье?

Вампировъ.

Прегромкое! Мое недѣльное изданье
-Подъ фирмою: Варягъ.

Сократъ.

Ты шутишь, или ты себѣ, по чести, врагъ.
Одинъ титулъ такой всѣхъ напугалъ, конечно:
Онъ вѣкомъ варварскимъ грозитъ безчеловѣчно.

Вампировъ.

Нѣтъ, извини, мой Скивъ бываетъ часто милъ,
Стихами поретъ дичь. — Безъ шутокъ, я изъ силъ
Всѣхъ выбился, чтобъ чѣмъ нибудь да отличиться.

Digitized by Google

Сократъ.

То есть, по старому, все отъ друзей щечиться...

Вампировъ.

Однѣ лишь новости хотятъ вездѣ читать,
Такъ не хотя пришлось зады перебивать.
Я свой журналъ открылъ всесвѣтнымъ поученьемъ,
Чтобъ мы отечество любили съ просвѣщеньемъ,
Чтобъ Европейски мы смотрѣли на дѣла,
То есть: хорошее вездѣ равно хвалили,
И чужеземное, какъ Русское, любили.
Толпа невѣждъ меня ругала и гнала
За эту истину: ихъ умъ то не вмѣщаетъ.
Другіе начали кричать:
Кто дальше Пулковской горы не выѣзжаетъ,
Россіи тотъ судить не можетъ, и — писать.

Сократъ.

Какія глупости!

Вампировъ.

Теперь я составляю
Статейку славную — всѣ будутъ безъ ума!
Ошибки, промахи другихъ я замѣчаю,
Поссорю авторовъ — начнется кутерьма.

Сократъ (*смѣясь*).

Да! въ мутной чтобъ водѣ намъ рыбочку поудить.
Но эти пустяки врядъ могутъ-ли принудить
Журналъ твой разбирать.

Вампировъ.

Нѣтъ! это лишь предлогъ
Сказать о слабостяхъ, пускай прочтутъ и ахнутъ,
И наклепать хой что, браня какъ будто слогъ.

СОКРАТЪ.

Такія критики пасквилемъ, другъ мой, пахнутъ,
А ты вѣдь испыталъ, что это ремесло
Тебя было до бѣдъ не разъ ужъ довело,
И еслибъ не друзья . . . давно-бъ тебѣ каяться
Къ Нерчинску безъ прогонъ.

Явленіе XV.

Тѣже, Графъ и Графиня Вздоровы и Генералъ Размысловъ.

РАЗМЫСЛОВЪ.

Я въ удивленіи, могло какъ это статься,
Что столько времени обманывалъ насъ онъ?

ГРАФИНЯ.

А впрочемъ, виноваты сами,
Что слишкомъ сблизили Людмила мы съ собой.

ГРАФЪ.

Да, правда, съ этими не должно господами
Намъ быть коротками; обычай ихъ такой:
Они тотчасъ совсѣмъ готовы позабыться,
Забыть различіе, съ которымъ намъ родиться
Назначила судьба — лишь дай имъ шагъ одинъ.

РАЗМЫСЛОВЪ.

Людмилъ вѣдь коренной Россійскій дворянинъ:
Отецъ его въ Бую былъ цѣлый вѣкъ судьею,
Почтенье заслужилъ своею правотою.
А жизнь примѣрная, по мнѣнью моему,
Превыше знатности, предпочтена всему.

СОКРАТЪ *(съ надмѣнностію)*.

Героевъ подвиги, вельможъ заслуги славны
Со службою судьи сдва-ль быть могутъ равны!
Въ потомствѣ чѣмъ нибудь ихъ должно отличить.

Digitized by Google

Разимслов.

Согласенъ, и въ дѣшяхъ ихъ родъ мы можемъ чтишь.
Но если видимъ мы пошомковъ Курбскихъ, Пронскихъ,
Пожарскихъ, и другихъ боярей и князей,
Иль за кулисами, или на спойляхъ конскихъ
Влачащихъ жизнь свою — не вспомнишь-ли гусей,
Что Римъ спасли, шеперь-же годны на жаркое?
Прожорство, карты, лѣнь — вотъ повѣсшь всѣхъ ихъ дней.

Графиня.

Какъ злы вы, генералъ; но кинемъ-ше пустое,
И станемъ помышлять мы о своихъ дѣлахъ:
Скорѣе хочется мнѣ кончить свадьбу, страхъ.

Графъ.

Сокрашу, кажешся, еще не объявили,
Что на союзъ княжны согласье получили.

Графиня.

Останешся гостей лишь на сговоръ позвать.

Сократъ (*съ надменностью*).

Въ согласіи княжны я не имѣлъ сомнѣнья.

Графъ.

Поступокъ съ Милиной въ ней возбудилъ презрѣнье.

Вампировъ (*къ партеру*).

Я кашу заварилъ — но какъ-шо расхлебашь!

СОВРЕМЕННАЯ

Русская литтература.

Книги 1825 года.

— *Документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Западными Державами Европейскими*, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 году, до Конгресса въ Веронѣ въ 1822 году, изданные Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Ч. I, томъ 2-й. *Акты публичные.* СПб. 1825 г. въ т. Главнаго Штаба, въ 6. 4, 715 и III стр.

Сіе драгоцѣнное собраніе дипломатическихъ актовъ, служащихъ источникомъ для Исторіи политическихъ сношеній Европейскихъ Державъ, съ самаго покоренія Парижа до окончанія Веронскаго Конгресса, начато было печатаніемъ въ 1823 году. Тогда издана была первая половина 1-й части актовъ, оканчивавшаяся конвенціею о содержаніи подъ стражею Наполеона Бонапарте, $\frac{31\text{ Іюля}}{2\text{ Августа}}$ 1815 года. Въ 1825 году вышла *вторая* половина 1-й части, заключенная окружнымъ письмомъ отъ управляющихъ Кабинетами Дворовъ Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго, къ ихъ посламъ, министрамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ при другихъ Державахъ, разосланнымъ по окончаніи Веронскаго Конгресса, отъ $\frac{2}{14}$ Декабря 1822 года.

Digitized by Google

Дальнѣйшаго продолженія сей книги не было, да и напечатанная 1-я часть оной не была опредѣлена къ свѣдѣнію публики, но въ числѣ немногихъ экземпляровъ разослана отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ только къ знатнѣйшимъ чиновникамъ государства. Нынѣ передается наконецъ сіе собраніе дипломатическихъ памятниковъ къ общему свѣдѣнію публики.

Оно должно быть присоединено къ числу необходимыхъ для историка и статистика, также какъ и для дипломата, актовъ: всѣ акты, числомъ 104, предлагаются во Французскомъ подлинникѣ и въ Русскомъ переводѣ, и объемлютъ вполнѣ политику Европы, съ паденія Наполеона, въ 1814 г., до 1823 года.

Изданіе книги достойно ея предмета. Она напечатана на веленевой бумагѣ, въ большую четверку, въ двѣ колонны, подлинникъ рядомъ съ переводомъ, прекрасными буквами типографіи Главнаго Штаба, отличающейся изящностью всѣхъ печатаемыхъ въ цей книгѣ.

— *Чувства предъ гробомъ* ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРІЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, въ ночи на канунѣ погребенія тѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА (сочиненіе В. А. Жуковскаго). СПб. 1828 г. въ т. Н. Греча, in 8, 4 стр.

— *Въ Бозѣ почіющей Благодѣтельницѣ Народа.* Стихотвореніе С. Шевырева. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 6 стр. — *(Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, въ пользу бѣдныхъ, по 1 рублю.)*

Digitized by Google

— *Плачевная урна* надъ прахомъ Вѣнценосной Благотворительницы, въ Богѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Стихотвореніе бывшаго воспит. ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Воспитательнаго Дома, Петра Шеремешевскаго. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 11 стр.

— *О системахъ растительнаго царства.* Разсужденіе для полученія степени Магистра Физико-Математическихъ наукъ, сочиненное Михаломъ Максимовичемъ. М. 1827 г. въ т. Университетской, in 12, 79 стр.

— *Основанія Ботаники.* Сочиненіе Михаила Максимовича. Ч. I. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 12, XVI и 142 стр., съ 2 таблицами рисунковъ.

Издатель Телеграфа долженъ ограничиться здѣсь только извѣщеніемъ о появленіи сихъ двухъ книгъ, сочиненныхъ и изданныхъ другомъ его, и сотрудникомъ по журналу. Вопреки Г-мъ Журналистамъ, объявляющимъ Издателя Телеграфа какимъ-то *всезнаемъ*, онъ признается, что столькоже знаетъ Ботанику, какъ и Халдейскій, Армянскій и Ассирійскій языки, которыхъ знаніе угодно было приписать ему Г-мъ Издателямъ Московскаго Вѣстника и Славянина. Съ удовольствіемъ однакожъ готовъ онъ помѣстить въ Телеграфѣ *дѣльный* разборъ книгъ Г-на Максимовича, дабы показать тѣмъ свое совершенное безпристрастіе къ другу и недругу.

Digitized by Google

— *Достопамятности С. Петербурга и его окрестностей.* Сочиненіе Павла Свиньина. *Description des objets les plus remarquables de St. Petersbourg et de ses environs*, par Paul de Svignine. Часть V. СПб. 1828 г. in 4, 151 стр., съ *пятью* картинками.

Петербургъ описанъ былъ, исторически и статистически, въ первый разъ Богдановымъ: книгу его выдалъ въ 1779 году Рубанъ (*Историч., Географич. и топографическое описаніе СПбурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 г. по 1751 годъ*). Потомъ, въ 1794 году, издано было Г-мъ Безакомъ *Описаніе СПбурга*, соч. Георги. Съ 1816 года, П. П. Свиньинъ рѣшился издавать живописное описаніе нашей сѣверной столицы. Предпріятіе его заслужило общее одобреніе, ибо, кромѣ того, что описанія Богданова и Георги не представляли полныхъ изображеній важнѣйшихъ предметовъ, а только общія картины СПбурга, столь многое перемѣнилось въ Петербургѣ, даже съ 1794 года, что все прежде писаннос объ немъ имѣло только историческій интересъ.

До 1828 года *Достопамятностей СПетербурга* издано было *четыре* книжки; теперь вышла 5-я, и вѣроятно, что скоро явится *шестая*. Не знаемъ: будетъ-ли почтенный Авторъ продолжать далѣе, и если *только шестью книжками* ограничится его трудъ, мы не можемъ не изъявить сожалѣнія. *Достопамятности СПетербурга* должно почесть единственнымъ путеводителемъ

Digitized by Google

при обозрѣніи сей столицы (*). Много путешествовавъ, насмотрѣвшись на великія произведенія людей и природы, обладая прекраснымъ талантомъ живописца, соединяя съ нимъ умѣнье описывать занимательно, пріятно, и судить, какъ опытный знатокъ и художникъ, П. П. Свиньинъ можетъ быть почтенъ достойнымъ описателемъ великолѣпнаго Петербурга и его чудныхъ окрестностей, гдѣ искуство сражалось съ природою и побѣдило ее. Книга П. П. Свиньина извѣстна столько-же за границею Россіи, какъ и на Руси: иностранные и отечественные путешественники и компиляторы переписываютъ нее цѣлыми страницами.

Планъ *пятой* части тотъ-же, по которому составлены были *четыре* первыя книжки. Авторъ предположилъ описывать въ каждой книжкѣ два или три изъ замѣчательнѣйшихъ зданій, или памятниковъ, Петербурга, одну достопамятность окрестностей, и какой-нибудь замѣчательный обрядъ, праздникъ, предметъ, показывающій отличительный характеръ Россіи, и Петербурга особенно. Въ слѣдствіе сего, въ четырехъ первыхъ книжкахъ описаны были Авторомъ: *Памятникъ Петра Великаго; Казанскій Соборъ; Лѣтній садъ*; *Александроневская Лавра; Академія Художествъ*; *Биржа; Арсеналъ*; *Петропавловская*

(*) Въ 1820 г. выданы два описанія Петербурга, Г-ми Аппенгоферомъ и Шредеромъ, но *первое* изъ нихъ касалось медицинской топографіи Петербурга, а *другое* — реэстръ именъ, довольно неполный и невѣрный, съ самыми краткими замѣчаніями.

Digitized by Google

крѣпость; Домикъ Петра Великаго; Больница для бѣдныхъ; Публичная Библіотека; Эрмитажъ; Церковь Всѣхъ Скорбящихъ. Къ этому прибавлены были описанія: *Павловска, Царскаго Села, Стрѣльны* и *Кронштадта.* Сверхъ того описаны: Горы, *(масляница)*, Качели *(Святая недѣля)*; Пожарная команда, и *Семикъ.*

Описывая каждый изъ сихъ предметовъ, Авторъ подробно излагаетъ настоящее его состояніе, исторически изъясняетъ начала и перемѣны, какія описываемый предметъ испыталъ, и все это съ подробностями и анекдотами, такъ, что каждая статья представляетъ намъ чтеніе весьма занимательное Сверхъ того, къ каждой статьѣ прилагается гравированное изображеніе предмета, въ ней описаннаго. Всѣ изображенія сняты съ натуры самимъ Авторомъ, и гравированы лучшими художниками.

Въ *пятой*, нынѣ вышедшей книжкѣ, находимъ описанія: *Каменнаго Театра* (съ изображеніемъ его внутренняго расположенія въ разрѣзѣ), *Морскаго Кадетскаго Корпуса*, церемоніяла и обрядовъ въ день *Крещенія*, *Адмиралтейства* и *Петергофа.*

Съ большимъ любопытствомъ прочитали мы исторію и описаніе Морскаго Кадетскаго Корпуса и Адмиралтейства, съ чѣмъ соединена Авторомъ краткая, но довольно полная, исторія Русскаго флота и морскихъ учебныхъ заведеній. Неменѣе любопытнымъ показалось намъ описаніе Петергофа (который на картинкѣ изображенъ въ блескѣ иллюминаціи),

Digitized by Google

Описаніе обряда и церемоніяла въ день Крещенія менѣе удовлетворительно, ибо Авторъ не вошелъ здѣсь ни въ какія подробности, хотя можно-бъ было поговорить о Русскихъ Святкахъ, игрищахъ, исторически обозрѣть различные образы торжествованія праздника Крещенія въ разныя времена, и проч.

Въ статьѣ о Каменномъ Театрѣ, Авторъ изложилъ исторію Русскаго Театра вообще, и изобразилъ состояніе нынѣшней СПетербургской театральной труппы.

Все, что касается до самаго зданія театра, написано искусною и вѣрною рукою. О нынѣшней театральной труппѣ Авторъ взялъ свѣдѣнія изъ рукописнаго описанія, сдѣланнаго Г-мъ Соцомъ, по его приглашенію. Надобно сознаться, что мы весьма недовольны описаніемъ Г-на Соца: оно слабо, сухо, невѣрно, и сверхъ того, будто хвалишь все и всѣхъ значитъ описывать! Гораздо-бы лучше и полезнѣе было *хвалить меньше.* Кромѣ того, что въ описаніяхъ Г-на Соца трудно различить Семенову (актрису, истинно единственную) отъ Каратыгиной б., желаемъ знать, что значатъ слѣдующія слова: „Съ гибкостію „таланта соединяетъ *похвальное стремленіе* къ „*усовершенствованію своихъ дарованій?*“ Или: „Надобно пожалѣть, что ему не удалось видѣть „игры *покойнаго* (?) Тальмы, дабы занявъ отъ него, „*какъ Семенова отъ Жоржъ*, многія тайны теа„тральнаго искуства, *онъ могъ побѣдить его* (Таль„му *?!*) *на поприщѣ его знаменитаго искуства.*“

Сомнѣваемся, чтобы Г-жа Каратыгина б. „*оживляла на сценѣ со всею правдою природы*

роли Аменаиды, Антигоны и Гермioны.“ Намъ кажется, что ея торжество — роли кокетокъ и притворщицъ; трагедія-же совсѣмъ не ея дѣло. Полагаемъ, что разхваливъ Г-на Каратыгина б., Г-нъ Соцъ долженъ былъ отличить Г-на Брянскаго не однимъ „*правильнымъ и пріятнымъ произношеніемъ*, *особенно Терамѣнова разсказа*,“ Брянскій, актеръ съ большимъ талантомъ, и Г-нъ Каратыгинъ еще не такъ далеко ушелъ отъ него впередъ, какъ полагаетъ Г-нъ Соцъ. Сомнѣваемся также, что *комическіе фарсы Величкина не выходятъ изъ границъ природы*, что *искренній смѣхъ и сердечное удовольствіе поддѣланы имъ со всею тонкостію искуства*, и проч. и проч.

Не можемъ согласиться съ самимъ Авторомъ *Достопамятностей СПетербурга*, въ мнѣніи его о цѣли театральныхъ зрѣлищъ у Грековъ и Римлянъ (стр. 2). Почитать театральныя зрѣлища происходящими отъ желанія исправлять нравы, все равно, что производить трагедію отъ Икарова козла.

На стр. 28, мы читаемъ, что Князь Шаховской есть, „*по справедливости первокласснный изъ „современныхъ нашихъ комиковъ*,“ что онъ „*имѣетъ рѣдкую способность: пользоваться современными странностями обществъ, весьма живо изображаетъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ, кои, сверхъ того, отличаются легкостью разговорнаго слога и многими остротами.*“ Не соглашаемся рѣшительно, и — чтобы показать разность мнѣнія нашего, предлагаемъ въ замѣну сей крашкой характеристики Князя Шаховскаго, *какъ драматическаго писателя*, слѣдующую:

Digitized by Google

„Оригинальныхъ произведеній и порядочныхъ переводовъ такъ мало является въ Русской драматической литтературѣ, что Князь Шаховской долженъ почесться однимъ изъ главнѣйшихъ драматическихъ писателей Русскихъ, по пословицѣ: *въ землѣ слѣпыхъ и кривой король.* Онъ сочинилъ, перевелъ и передѣлалъ нѣсколько десятковъ (говорятъ: 130) трагедій, комедій, драмъ, оперъ и водевилей; двѣ трети ихъ умерли при самомъ появленіи, остальныя поддерживаются, или декораціями, или бѣдностью репертуара, и ни одно твореніе Князя Шаховскаго не показываетъ таланта сильнаго, самобытнаго и разнообразнаго. Недостатокъ вкуса доказывается выборомъ предметовъ въ сочиненіяхъ и переводахъ Князя Шаховскаго. Стихи его многорѣчивы, тяжелы, негладки. Лучшими изъ его сочиненій должно почесть нѣкоторыя мелкія пьесы, какъ-то: *Какаду, Любовная почта, Ссора или два сосѣда,* и т. п. — Большія сочиненія его всѣ неудачны, а переводы плохи.“

Не оспоривая извѣстій, какія предлагаетъ Авторъ о другихъ драматистахъ Русскихъ, мы желали-бы знать: кто таковъ *Гкъ Поморскій*, о которомъ упоминается на 32 страницѣ? Полагаемъ, что это опечатка. Не должно-ли замѣнить Поморскаго *Краснопольскимъ*, который въ самомъ дѣлѣ перевелъ множество второкласныхъ и третьекласныхъ пьесъ (Любовь и смѣлость, Несбывшійся поединокъ, Новое столѣтіе, Отецъ по случаю, Черный человѣкъ, Вдова и верховая лошадь, Волшебница Сидонія, Желѣзная маска, Конторка для письма, Корсиканцы, Лейбъ-кучеръ, Наслѣдство, Россы въ Италіи, Рѣдкая честность,

Digitized by Google

Слѣдствія невинной лжи, Эдуардъ въ Шотландіи, Домовые, 3 части Русалки, Опасный закладъ, и проч.).

Не для опроверженія, но для того, чтобы имѣть достовѣрнѣе извѣстія, желали-бы мы узнать: откуда взято и почему принято въ Исторію Русскаго театра извѣстіе, что Мольерова комедія: Medicin malgré lui, была переведена при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и *разыграна при Дворѣ Русскомъ Царевною Софіею Алексѣевною, съ благородными дѣвицами и царедворцами?* Это извѣстіе есть въ Исторіи Русской Литтературы, Н. И. Греча (стр. 56) и повторяется въ *Достопамятностяхъ С. Петербурга.* Но едва-ли можно вѣрить ему, потому что оно противорѣчитъ нравамъ и обычаямъ Русскихъ XVII вѣка. По крайней мѣрѣ, желательно видѣть *доказательства* сего любопытнаго извѣстія.

На обверткѣ 5-й части Достопамятностей СПетербурга, мы нашли извѣстіе о 6-й части оныхъ, почему и полагаемъ, что она вскорѣ будетъ выдана. Вотъ предполагаемое содержаніе оной: *Первый Кадетскій Корпусъ; Зимній дворецъ; Таврическій дворецъ; Каменно-островскій дворецъ; Кунстъ-Камера; Конно-гвардейскій манежъ.* По названіямъ статей можно видѣть, что и 6-я часть Достопамятностей СПбурга не уступитъ прежнимъ по выбору предметовъ, важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ.

— *Путешествіе отъ Тріэста до С. Петербурга,* въ 1810 году. 2 Части. М. 1828 г. in 8, 348 и VI, VIII и 408 стр.

Имя Сочинителя не напечатано на книгѣ, но оно извѣстно: Путешествіе отъ Тріэста до

Digitized by Google

С. Петербурга издано В. Б. Броневскимъ, Сочинителемъ *Записокъ Морскаго Офицера* (СПб. 1818, 1819 гг. 4 ч.), и Издателемъ *Писемъ* Морскаго Офицера, сочиненныхъ Г-мъ Коробкою (М. 1825 — 1826 гг. 2 Ч.). Въ сихъ двухъ книгахъ описано было плаваніе Русской эскадры и дѣйствія оной въ Средиземномъ морѣ, съ 1805 по 1810 г. — Въ 1810 году въ Тріэстѣ, высажена была часть Русскаго морскаго экипажа, и сухимъ путемъ дошла въ Россію: при семъ отрядѣ находился, между другими офицерами, и Г-нъ Броневскій. Онъ описалъ свое путешествіе, и теперь издалъ его.

По прошествіи *восмнадцати* лѣтъ издавать описаніе путешествія, не значитъ-ли почитать его достойнымъ вниманія просвѣщенной публики? Кажется, что такъ.

Слыхали-ли наши почтенные читатели — и какъ не слыхать эту старую новость — что многія путешествія бывали писаны въ кабинетѣ, не выходя за порогъ дома, гдѣ живетъ сочинитель путешествія.

Г-нъ Броневскій употребляетъ совсѣмъ другую манеру. По видимому, онъ точно замѣчалъ виднное имъ во время странствованій. Но много-ли замѣтитъ офицеръ, идущій съ коммандою, находящійся на кораблѣ, на время пристающій къ берегу, озабоченный службою, приказами, дѣлами! По возвращеніи въ Россію, Г-нъ Броневскій окружилъ себя книгами, чужими путешествіями, географіями, выбиралъ, сличалъ, выписывалъ, бралъ чужое, сливалъ съ своимъ, вездѣ ставилъ: *я видѣлъ*, *я слышалъ*, *мнѣ сказывали*, и — изъ легкихъ походныхъ замѣтокъ, съ *прибавленіемъ реляцій*, яви-

Digitized by Google

лись — *Записки морскаго офицера*; а съ прибавленіемъ забавныхъ анекдотовъ, мыслей, философическихъ размышленій — *Путешествіе отъ Трієста до С. Петербурга.*

Не будучи оптимистомъ, всякій можетъ увѣриться, что Литтература Русская, хотя немного, но подалась впередъ съ 1818 года, когда явилось первое твореніе Г-на Броневскаго. Боже всемогущій! Какъ изумлены были журналисты, какъ кричали они о Г-нѣ Броневскомъ! Вотъ, что говорилъ, на примѣръ, Г-нъ Воейковъ: „Весело, весело хвалить, и я считаю себя обязаннымъ Г-ну Б. за то, что онъ доставилъ мнѣ прекрасный случай. Книга его изъ числа тѣхъ немногихъ, которыя читаются не въ одномъ нашемъ отечествѣ: *она занимательна для читающей публики всего свѣта, отъ Петербурга до Камчатки, и отъ Америки до Мыса Доброй Надежды; она, безъ сомнѣнія, будетъ переведена на всѣ языки просвѣщенной Европы*, и оцѣнена по своему достоинству: *полезная книга есть подарокъ всему человѣчеству!*“ Времена столько перемѣнились, что теперь Г-нъ Воейковъ, вѣроятно, посовѣстится хвалить такимъ образомъ, даже и 12-й томъ Исторіи Государства Россійскаго, котораго съ нетерпѣніемъ ждутъ всѣ дорожащіе честію Русской литтературы. — Но за десять лѣтъ, благоговѣйно было слушаемо лебединое пѣніе Г-на Воейкова, книга расхвалена, превознесена, раскуплена и помѣщена въ образцовыя сочиненія; Сочинитель приобрѣлъ титло почетнаго литтератора, и проч. и проч.

Digitized by Google

Далеко не таковъ былъ пріемъ *второй* книги Г-на Броневскаго (*Обозрѣніе южнаго берега Тавриды.* Тула, 1822 г.), и — горькую истину сказали уже Г-ну Броневскому, при его *третьемъ* произведеніи (см. Тел. 1826, VII, 100, VIII, 347—356). При *четвертомъ*, новомъ литтературномъ созданіи Г-на Броневскаго, никто уже, конечно, не захочетъ скрыть своего негодованія, видя, что Г-нъ Броневскій почитаетъ Русскихъ читателей людьми малознающими, позволяя себѣ издавать книги, подобныя Запискамъ Г-на Коробки и Путешествію отъ Тріэста до С. Петербурга.

Собственно содержаніе новой книги составляютъ походныя замѣтки, по дорогѣ отъ Тріэста до Петербурга, и въ нихъ ничего любопытнаго и важнаго не находимъ: тамъ говорилъ путешественникъ съ Австрійскимъ офицеромъ, тамъ танцовалъ, обѣдалъ, здѣсь изломалось у него колесо, тутъ была у него квартира хороша, тамъ дурна, въ иномъ мѣстѣ деньщикъ его подрался съ Жидами: дѣла, которыя черезъ 18 лѣтъ пора-бы уже позабыть. Но къ этому *основанію* присовокуплены огромныя вставки историческія, сужденія о нравахъ, обычаяхъ, законахъ, и — *все это чужое*, вставленное безъ показанія источниковъ, и — что еще смѣшнѣе — большою частію выбранное изъ старыхъ книгъ, давно извѣстныхъ въ Русской литтературѣ. Скучно читать какую нибудь вставку о Венгерской Исторіи, Венгерскомъ Сеймѣ, и проч., *почти на* 120 *страницахъ* (Ч. I, стр. 234—346); по крайней мѣрѣ тутъ показаны еще источники (какіе однакожъ: Геогра-

Digitized by Google

фическій Словарь, Гютри — 1805 *года*, и Путешествіе Тоунсона — 1797 *года!!*), но чьего терпѣнія достанетъ читать выписки, *слово въ слово*, изъ *Всемірнаго Путешествователя*, Аббата Де-Лапорта, изданнаго въ Русскомъ переводѣ лѣтъ 50 назадъ; чьего терпѣнія достанетъ, когда, не говоря откуда взято, Авторъ предлагаетъ намъ описанія, мысли, мнѣнія Аббата Де-Лапорта за свои собственныя, и показавъ старыя, негодныя выписки *за новость*, дозволяетъ себѣ *умствовати, судить, рѣшать? !*

ВОТЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

Путешествіе отъ Трієста до СПбурга. Томъ II, М. 1828 года.

Стр. 210. На досугѣ *мнѣ хочется покороче познакомить* тебя, любезный другъ, съ бывшею Польшею. Причины бывшаго неустройства, бѣдности и всѣхъ другихъ безпорядковъ проистекаютъ изъ древнихъ укоренившихся обычаевъ, изъ правленія, коего теорія при поверхностномъ взглядѣ, показываетъ столь очевидныя неудобства въ исполненіи, что не льзя не удивляться, какимъ образомъ, съ такимъ правленіемъ, могло существовать государ-

Всемірный Путешествователь. Томъ XXI, СПб. 1792 года.

Стр. 207. Польское государство, будучи составлено изъ толикихъ особенныхъ владѣній, сколько есть помѣщинъ, изъ толикихъ начальниковъ, сколько есть дворянъ, представляется нынѣ *въ томъ-же самомъ видѣ, какъ была въ шестомъ вѣкѣ большая часть Европейскихъ государствъ*, подчиненныхъ великимъ аристократіямъ, кои вооружали Короля, дабы учинить его орудіемъ своей воли, и сія конституція, хвалящаяся именемъ респуб-

Digitized by Google

ство! Польша досталась намъ *въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была въ шестомъ вѣкѣ большая часть Европейскихъ государствъ. Феодальное правленіе господствовало въ немъ во всей силѣ своего первоначальнаго постановленія*: несчастная Польша составлена была изъ множества независимыхъ помѣстьевъ. Народъ повиновался столькимъ мелкимъ властителямъ, сколько было дворянъ; правосудіе было безъ силы, *законы безъ исполненія, торговля безъ дѣйствія, города, деревни раззоренныя, казна истощенная, народъ въ неволѣ и угнетеніи, провинціи* въ нищетѣ, хотя и плодородны; своевольное дворянство рѣшало дѣла саблею, бунтомъ или заговоромъ; воинская подчиненность и гражданскій порядокъ совсѣмъ были неизвѣстны; словомъ: въ Польскомъ правленіи *находились всѣ злоупотребленія Турецкаго деспотизма*, съ тѣмъ однакожъ преимуществомъ для послѣдняго, что подданные Султана лики, въ самомъ дѣлѣ ни что иное есть, какъ совокупленіе мелкихъ шираповъ противъ народа. Всякій дворянинъ держится въ немъ самъ собою, и сохраняетъ саблею, какъ ее пріобрѣли его предки, личную и наслѣдственную надъ крестьянами власть. *Феодальное правленіе господствуетъ въ немъ во всей силѣ своего первоначальнаго постановленія*, оставленнаго на его собственный жребій. *Законы безъ исполненія*, правосудіе безъ силы, *торговля безъ дѣйствія, города, деревни раззоренныя, казна истощенная*, деньги неимѣющія внутренней цѣны, *народъ въ неволѣ и угнетеніи, провинціи* въ бѣдности, хотя и плодородны. Дворянство не подчинено никакой должности; разсужденія Сеймовъ разрываются сопротивленіемъ одного дворянина; главныя дѣла рѣшатся саблею; воинская дисциплина и гражданскій порядокъ совсѣмъ неизвѣстны: наконецъ, *находятся* въ

Digitized by Google

Магометанскаго закона суть народъ свободный.

Права дворянства. Одно дворянство исключительно пользовалось правомъ гражданства: они составляли славный и вольный рыцарскій станъ, засѣдали въ Сенатѣ, управляли государствомъ, и одни имѣли право на повышеніе по статской и военной службамъ.

Польскій дворянинъ былъ самовластенъ въ своихъ деревняхъ, лично свободенъ отъ всякихъ податей и повинностей; въ домѣ его преступникъ находилъ безопасное убѣжище. Прежде осужденія въ полномъ собраніи Сейма, никто не дерзалъ взять его подъ стражу; а какъ для обличенія требовалось единогласіе, то достаточно было одного голоса, чтобы ужаснѣйшее злодѣйство осталось безъ наказанія. *Онъ по произволу налагалъ поборы на своихъ мужиковъ*, и въ то-же время, когда злоупотреблялъ свою власть, нагло спорилъ о малѣйшемъ правѣ могущества съ своимъ Монархомъ. *Положеніемъ на-*

немъ всѣ злоупотребленія Турецкаго правленія, съ тою разностію, что корпусъ народа почитается ни за что, и что развращенное дворянство продаетъ свои голоса.

Стр. 199-я. Польскій дворянинъ самовластенъ въ своихъ деревняхъ; домъ его есть убѣжище, изъ коего никто не дерзаетъ кого-либо взять насильно; какое-бы преступленіе онъ ни учинилъ, не можно его ни схватить подъ стражу, ни посадить въ цѣпи, прежде нежели онъ уличится и осудится Рѣчью Посполитою: а симъ образомъ злодѣйствы почти всегда остаются не наказаны. *Онъ налагаетъ поборы на своихъ мужиковъ*, и въ то самое время, когда чинитъ злоупотребленіе изъ своего могущества, дерзаетъ спорить о наималѣйшемъ правѣ могущества съ своимъ Монархомъ. *Еже-*

Digitized by Google

гилу трехъ рублей уплачивалось убійство простолюдина; похищенія женъ и дочерей такъ уже приглядѣлись, такъ были обыкновенны, что кроткіе крестьяне тому не противились и обезчещенныя находили себѣ мужей безъ препятствій.—Каждый дворянинъ призывался къ выбору Короля и раздѣлялъ съ нимъ труды правленія; могъ воспротивиться его рѣшеніямъ, могъ перевѣсить его волю, могъ уничтожить мудрыя учрежденія цѣлаго Государственнаго Собранія, не согласиться на подати, если не находилъ ихъ по своей мысли. Онъ назначалъ судей, могъ самъ быть имъ, и наконецъ, имѣя разумъ, дарованія, заслужа довѣренность и уваженіе, могъ взойдти на престолъ. Вотъ тѣ огромныя преимущества, о которыхъ Польское дворянство и донынѣ воспоминаетъ! Вотъ тѣ права, которыя, какъ бездна, поглотили въ себѣ и самобытность и благосостояніе народа! Сей послѣдній дѣйствительно имѣлъ многихъ ца-

ли убьетъ до смерти своего крестьянина, кладетъ на могилу его три рубли; ежели убьетъ крестьянина другаго дворянина, законъ и честь повелѣваютъ ему дать на мѣсто другаго. *Похищаетъ жень и дочерей, кои не смѣютъ противиться, и сіе кажется* симъ добрымъ крестьянамъ *столь обыкновенно,* что оныя всегда находятъ себѣ мужей. — Въ качествѣ члена Рѣчи Посполитой, всякой дворянинъ призывается къ выбору Короля, и раздѣляетъ съ нимъ попеченія правленія: можетъ воспротивиться его рѣшеніямъ, перевѣсить намѣренія Королевства, не согласиться на подати, ежели не находитъ ихъ по своей мысли. Онъ назначаетъ судей въ трибуналы, можетъ самъ быть судьею, и наконецъ можетъ взойтить на престолъ. Природныя или пріобрѣтенныя дарованія представляютъ ему наилестнѣйшую надежду. (*Стр.* 201-*я*) Польскіе дворяне дѣлятся на два названія, Сенаторовъ и ры-

Digitized by Google

рей; но тому, который носилъ корону, никто не повиновался. — Польскіе дворяне дѣлились на два названія: на Сенаторовъ и Рыцарскій станъ, кои дѣйствовали совокупно, и составляли съ Королемъ сильный корпусъ, называемый Рѣчью Посполитою. Раздѣленіе на высшее и нижнее дворянство не нарушало равенства; оно относилось только къ богатству и занимаемымъ должностямъ. Бѣдный, служа у богатаго изъ платы, чрезъ то не терялъ своей чести, а только лишался голоса на Сеймѣ; напротивъ, законъ лишалъ дворянскаго достоинства того, кто для избѣжанія нищеты осмѣливался заняться торговлею.

Стр. 217. Для пополненія картины, изображающей власть Короля и права дворянства, надобно познакомить читателя съ собраніемъ, гдѣ всѣ государственные чины разсуждали о дѣлахъ общаго блага, и показать, по какимъ причинамъ пагубныя неустройства постоянно колебали правленіе бывшей Польши. — царскій станъ, кои не могши дѣйствовать одни безъ другихъ, составляютъ съ Королемъ сей сильный корпусъ, называемый Рѣчью Посполитою. Не смотря на разность, производимую имѣніемъ, достоинствами, оказанными услугами, древностію, знатностію фамилій, почитаютъ они себя столь совершенно равными, что даютъ себѣ взаимно имя братьевъ, какъ-бы отъ одной происходили крови. Малые чтятъ большихъ, не боясь ихъ; большіе живутъ съ малыми, не презирая ихъ. Названія Князей, Графовъ, Маркизовъ суть слова, непремѣняющія ничего въ ихъ состояніи. Бѣдные служатъ у богатыхъ, и получаютъ жалованье, не теряя тѣмъ своей чести. . . (*Стр.* 203 *я*) Нѣкоторые, дабы избѣжать отъ подобнаго уподленія, хотѣли торгомъ промышлять; но конституціею объявлено, что торгъ лишаетъ дворянства: почему и принуждены были отъ него отстать.

Digitized by Google

Сеймами назывались общія собранія королевства, а Сеймиками частныя собранія уѣзднаго дворянства. На Сеймикахъ выбирались Депутаты, послами также именовавшіеся. *Вельможа, имѣющій виды, подъ рукою назначалъ къ выбору людей ему преданныхъ, и исключалъ тѣхъ, на коихъ не надѣялся.* Другіе собирали противъ его партію, и тогда съ обѣихъ сторонъ подарки, подкупы, обѣщанія — все употреблялось для уничтоженія замысловъ противника *Склонить всѣхъ на свою сторону почиталось торжествомъ республиканскаго искуства;* впрочемъ, чтобы разорвать Сеймикъ, достаточно было одного голоса, и тогда Депутатъ не посылался въ общее собраніе. Сеймики продолжались четыре дня; каждый помѣщикъ осмнадцати лѣтъ имѣлъ на немъ свой голосъ. — Избранные Депутаты являлись въ собраніе Сеймовъ. Палата Депутатовъ должна была между собою избрать въ первый день Маршалка или Предсѣда-

Стр 49. Сеймами называютъ, какъ вамъ извѣстно, общія собранія Королевства, а сеймиками частныя воеводства или уѣзды .. Посылаются циркулярные листы къ Вельможамъ государства, съ требованіемъ ихъ мнѣнія по дѣламъ, о коихъ имѣетъ быть разсуждаемо, и универсалы, въ силу коихъ держится сеймикъ въ каждомъ воеводствѣ, землѣ и уѣздѣ, для выбранія депутатовъ, представляющихъ рыцарскій станъ, кои на сеймѣ составляютъ посольскую избу, или палату Нунціевъ... Законъ предписываетъ, чтобы для уменьшенія пронырствъ, сеймики держались всѣ въ одинъ день, въ мѣстахъ назначенныхъ конституціями (Стр. 52.) *Вельможа имѣющій виды, коварствуетъ подъ рукою для избранія людей ему сходныхъ, или для исключенія тѣхъ, на коихъ не надѣется.* Другіе настроиваютъ противъ него свои козни; и тогда съ обѣихъ сторонъ подарки, подкупы, обѣщаніи, все употребляется для полученія успѣха.

Digitized by Google

шеля Сейма. Должность сія имѣла великія преимущества, возбуждавшія высокомѣріе пословъ; почему споры, крикъ и шумъ не прежде умолкали, какъ срокъ проходилъ, и Сеймъ иногда распускался безъ выбора сего чиновника. Всякій дворянинъ, самый даже бѣдный шляхтичъ, имѣлъ право входить въ Палату Пословъ, кричать и шумѣть наравнѣ съ прочими, сколько душѣ угодно. — По избраніи Маршала, Послы и Сенаторы кланялись и цѣловали руку Короля, сидящаго на тронѣ; Послы садились позади Сенаторовъ на лавкахъ, Министры противъ трона, и Сеймъ начинался. По прочтеніи Пактовъ Конвентовъ, каждый членъ могъ унижать своего Короля вопросами, почему онъ не исполнитъ того или другаго условія. Потомъ приступали къ разсужденію о дѣлахъ, назначенію на праздныя мѣста, объявленію войны, или заключенію мира, уменьшенію или возвышенію податей, и прочее. Споры возгорались, шумъ увеличивался, *Держаніе и разорваніе сеймика есть тріумфъ республиканскаго искуства.* Для дачи на немъ голоса надлежитъ быть дворяниномъ, помѣщикомъ въ уѣздѣ, или происходящимъ отъ рода, имѣющаго въ немъ помѣстьи, и быть по меньшей мѣрѣ осмнадцати лѣтъ...Первое упражненіе Пословъ, собранныхъ въ другой залѣ, есть избраніе Маршалка, или предсѣдателя Сейма. Сіе назначеніе, почти всегда съ шумомъ и спорами происходящее, возбуждаетъ высокомѣріе во всѣхъ послахъ, ибо, сверхъ того что должность имѣетъ великія преимущества, доставляетъ она средства заставлять Вельможъ за Маршаломъ ходить, народъ его любить, Короля его бояться, и всѣхъ его почитать. Обязательствы его суть предсѣдать и удерживать порядокъ въ собраніяхъ. Онъ принимаетъ просьбы, жалобы, представляетъ ихъ Сенату, Монарху, и печется о искорененіи злоупотребленій. Весьма нужно Двору

Digitized by Google

посторонніе граждане и чужестранцы вмѣшивались въ толпу, и вдругъ тысячи голосовъ, не зная часто о чемъ идетъ дѣло, подымали ужасный крикъ. Безъ всякаго уваженія къ присутствію Короля, порядокъ разрушался, и тотъ, кто кричалъ громче и болѣе другихъ упрямился, безъ всякаго впрочемъ соображенія въ мнѣніяхъ, почиталъ себя, что лучше другихъ защищалъ вольность. Тутъ благомыслящіе не смѣли и думать о благѣ отечества; тутъ предразсудки сталкивались, невѣжество наступало съ надменностію, соперники уничижали другъ друга явнымъ презрѣніемъ, и начиналась личная вражда. Иной съ гордостію отвергалъ безъ разбора всякое предложеніе, для единой утѣхи ничего не одобрять; другой, встрѣчая сопротивленіе своему мнѣнію, предпочиталъ лучше вверхъ дномъ поставить государство, нежели уступить своимъ противникамъ; шумъ и замѣшательство доходили до крайности. При старатьсяся тайными способами о назначеніи въ Маршалы Сейма человѣка, любящаго миръ, общее благо и корону. Сей выборъ долженъ исполненъ быть въ первый день, но споры такъ распространяются, что иногда Сеймъ бываетъ разорванъ, прежде нежели согласятся о выборѣ. Всякой шляхтичь или дворянинъ можетъ войдтить въ Посольскую избу и быть свидѣтелемъ происходящему... (*Стр.* 55-*я.*) Сколь скоро выбранъ Маршалъ, начинается Сеймъ. Идетъ онъ съ Послами въ Сенаторскую избу кланяться Королю. Двери тогда для всѣхъ отворены. Сіе зрѣлище въ самомъ дѣлѣ величественно. Король, сидящій на престолѣ, окружается стоящими по сторонамъ онаго на ступенькахъ великими урядниками; Примасъ, спорящій почти въ пышности съ Монархомъ, и Сенаторы составляютъ два величественные ряда вдоль залы. На другомъ концѣ противъ трона стоятъ Министры Республики. Послы садятся

Digitized by Google

семъ случаѣ старинныя ссоры и ненависть возобновлялись, клеветѣ и злобѣ не было предѣловъ, за укоризною и ругательствомъ слѣдовали угрозы, вызовы на поединокъ и вдругъ сабли обнажались, раздавались пистолетные выстрѣлы, друзья и непріятели смѣшивались, и тѣ изъ Депутатовъ, коимъ счастливый случай сохранилъ на Сеймикахъ носы и уши, теряли ихъ здѣсь, не зная за что. — *Въ такихъ-то спорахъ часто протекало время, опредѣленное для продолженія Сейма; но дабы не потерять остальные пять дней* до конца шести недѣль Депутаты *соединялись съ Сенатомъ.* Тутъ встрѣчались другіе частные виды, производившіе *новый хаосъ*, смѣшеніе всѣхъ противныхъ мнѣній и личныхъ выгодъ. Наконецъ, *уставъ отъ крика*, наскоро составляли нѣсколько законовъ, противу коихъ не слушали ни противорѣчій, ни представленій. Тогда Депутатъ произносилъ пагубное *не позволямъ*, и собраніе, сосза Сенаторами на лавкахъ, когда обѣ избы соединяются. — Сіи послѣдніе въ сей день, поцѣловавъ руку Королю, возвращаются въ свою избу. Первое дѣло Сейма есть чтеніе пактовъ конвентовъ, кои, какъ я сказалъ, заключаютъ обязательствы, принятыя Королемъ въ разсужденіи народа; и ежели онъ ихъ не исполняетъ, каждый членъ можетъ того отъ него требовать. Потомъ разсуждаютъ о предложенныхъ матеріяхъ; и тогда споры доходятъ до того, что собраніе не походитъ больше на совѣтъ. Часто Король бываетъ принужденъ посылать Сенаторовъ для успокоенія, и рѣдко бываетъ, чтобы они въ томъ предуспѣвали. — Видящіе въ первой разъ, какимъ образомъ дѣлаются дѣла въ сихъ великихъ случаяхъ, не могутъ повѣрить, чтобы оныя могли не только быть рѣшены, но ниже узнаны. Всякій гражданинъ, всякій чужестранецъ можетъ вмѣшаться въ толпу, и умножить шумъ тысячи

Digitized by Google

единенное съ толикими обрядами и пышностію, по шестинедѣльныхъ забошахъ, безполезно исчезало, не учиня ничего для блага государства.

голосовъ, вдругъ кричащихъ. Не примѣтно ни вниманія, ни порядка, ни согласія между Послами, никакого соображенія въ ихъ мнѣніяхъ; каждый мыслитъ въ слѣдствіе своихъ видовъ. Изъ сего происходитъ различность мыслей, которую столь трудно сообразить со благомъ отечества; тысячи предразсужденій встрѣчающихся между собою; одни изпровергаются невѣжествомъ, которое всегда съ надменностію наступаетъ; другіе оспориваютъ соперничествомъ, которое ихъ съ презрѣніемъ унижаетъ; иные наконецъ ошвергаются для единой ушѣхи ничего не одобрять. Голосъ кажется хорошимъ только тогда, какъ его подкрѣпляютъ упрямствомъ, и тотъ, кто себя являетъ наиболѣе несговорчивымъ въ своемъ мнѣніи, почитаетъ, что лучше другихъ защищаетъ вольность. — *Въ сихъ* сумазбродныхъ *спорахъ протекаютъ шесть недѣль, опредѣленныя на Сеймъ; но дабы не потерять и*

Digitized by Google

послѣднихъ дней, соединяются съ Сенатомъ. Тушъ вспрѣчаются другіе частные виды, причиняющіе *новый шумъ и новыя замѣшательства.* Наконецъ, *всѣ устаютъ*, и наскоро составляется нѣсколько законовъ, о коихъ не слушаютъ ни противорѣчій, ни представленій. Тогда какой нибудь посолъ выходитъ изъ собранія, протестуетъ противъ всего учиненнаго, и приневоливаетъ его разойдшись, не учиня ничего для блага государства.

Сіи выписки могли-бы умножиться до безконечности, тѣмъ болѣе, что Г-нъ Броневскій одно и то же повторяетъ два три раза. Еще нѣсколько выписокъ, для доказашельства *свѣжести* и *вѣрности* извѣстій, могли-бъ быть необходимы, но читашели сами найдутъ ихъ по нашему показанію, напримѣръ:

Политическое и историческое обозрѣніе бывшей Польши (т. II, стран. 235 - 290) есть истинный венигретъ изъ старыхъ кушаньевъ; главная часть его переписана изъ *Всемірнаго Путешествователя*, тома XXI, слѣдующимъ образомъ: стр. 235 съ 114, 115, 117, 118; стр. 236 съ 119; стр. 237 съ 181, 121; стр. 238 съ 124, 125 и 127; стр. 242, съ 20; стр. 243, съ 34, 35, 36; стр. 244 съ 37; стр. 245 съ

Digitized by Google

33; стр. 247 съ 281; стр. 250 съ 21, 29; извѣстія о Костюшкѣ *списаны* съ Писемъ Русскаго Офицера, Ѳ. Н. Глинки. Такъ изъ Исторіи Государства Россійскаго *списана* Исторія Галлиціи (т. II, стр. 83 и слѣд.); Исторія Венгріи списана опять изъ Всемірнаго Путешествователя.

Положимъ однакожь, что Авторъ могъ брать историческія и статистическія свѣдѣнія изъ другихъ (хотя изъ *Всемірнаго Путешествователя* выписывать слово въ слово, и молчать объ этомъ, не позволяется); но каково, на примѣръ, если мы видимъ, что описаніе Почаевскаго монастыря (т. II, стр. 114, 115) списано изъ статьи Г-на Габбе, помѣщенной въ Телеграфѣ 1827 года, т. XIV стр. 5 и слѣд., и между тѣмъ Авторъ передастъ свое описаніе, *какъ описаніе самовидца!*

Чему тутъ удивляться? Тому-ли, что Авторъ такъ мало оказываетъ уваженія къ читателямъ; тому-ли, что бывши уже уличенъ прежде, не перестаетъ оббирать крохи бѣднаго Аббата Де-Лапорта; тому-ли, наконецъ, что подобные литтературные поступки не возбуждаютъ общаго негодованія критиковъ? Можемъ ли не думать послѣ этого, что все остальное не принадлежитъ Автору? Кто упомнитъ всѣ книги, изъ коихъ Г-нъ Броневскій могъ выписывать? Кромѣ переписокъ слово въ слово, мы видимъ въ Путешествіи отъ Тріэста до С. Петербурга, мысли, обстоятельства, разговоры, описанія, явно взятыя изъ другихъ Русскихъ книгъ: примѣты заимствованія очевидны, но ихъ и скучно исчислять, и, кажется, нѣтъ надобности, ибо послѣ представленныхъ нами сводовъ, читатели

Digitized by Google

сами могутъ оцѣнить достоинство *сочиненій* Г-на Броневскаго.

Долгъ справедливости требуетъ здѣсь обратить вниманіе на замѣчательный фактъ Исторіи Русской Литтературы. На одномъ изъ нашихъ Литтераторовъ донынѣ лежитъ тяжкое обвиненіе. Въ 1818 году, когда вышли въ свѣтъ *Записки Морскаго Офицера*, выданы были и *Воспоминанія на флотѣ*, П. П. Свиньина. Г-нъ Броневскій обвинилъ тогда Г-на Свиньина въ литтературномъ похищеніи. Любопытные могутъ прочитать подробности этой исторіи въ тогдашнихъ Русскихъ журналахъ. Нынѣ, не ясно-ли является истина, кто у кого могъ похитить: П. П. Свиньинъ, прежде и послѣ издававшій томы, гдѣ его собственный трудъ явенъ, и собственныя разысканія основаны на доказательствахъ неоспоримыхъ, или В. Б. Броневскій, который за свое выдаетъ труды другихъ, выписки слово въ слово изъ Всемірнаго Путешественника предлагаетъ, какъ собственное сочиненіе, и — уже *два раза* уличенъ былъ въ этомъ? Да рѣшается послѣ этого спорный вопросъ большинствомъ голосовъ.

— *Физическое изображеніе земнаго шара* по проекціи Меркатора съ политическою коммерческою и сравнительною табдицею главнѣйшихъ государствъ. Издалъ И. Эйнерлингъ. Гравировано на одномъ листѣ, въ СПб. 1828 г.

Мысль прекрасная, исполненіе дурно. Авторъ хотѣлъ *на одномъ листѣ* представить карту земнаго шара, и внизу присовокупить таблицу пространства, народонаселенія, флота, войска знатнѣйшихъ государствъ, имена Государей царствую-

Digitized by Google

щихъ, годы основанія государствъ, и проч. — Все это имъ сдѣлано, и все довольно чисто выгравировано; но бѣда та, что ошибокъ всякаго рода надѣлано множество.

На картѣ, къ имени: *Сѣверная Америка*, прибавлено: *или Колумбія*. Давно-ли изобрѣтено это названіе для Сѣверной Америки?—На морѣ, между Алеутскими островами и Камчаткою, находимъ надпись: *Беринговъ бассеннъ*; между Японіею и Калифорніею: *Великій Океанъ Сѣверный*. Мы совсѣмъ не знали также, что цѣлое море разливается отъ южной оконечности Берингова пролива въ Сѣверную Америку; что Канада называется: *Конада*; что Китайское государство исповѣдуетъ *Ламайскую вѣру*; что въ Сѣверной Америкѣ существуетъ особая вѣра, называемая: *Терпимость вѣръ*, и проч. и проч. — Видя невѣрность показаній о числѣ жителей, пространствѣ и другихъ статистическихъ отношеніяхъ, мы желали-бы знать: откуда взята Авторомъ статистическая таблица его? Всегда надобно при такихъ таблицахъ и извѣстіяхъ показывать источникъ, иначе онѣ не стоятъ добраго слова.

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ КЪ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

(Письмо къ Издателю Телеграфа.)

Въ прошломъ году, въ 22, 23 и 24-мъ No Телеграфа, помѣщено было вами историческое обозрѣніе всѣхъ, какія только существовали въ Россіи – собственно, газетъ и журналовъ. Отдаю справедливость вашему Журнальному Сыщику, за то, что онъ составилъ полнѣйшее всѣхъ сочиненныхъ до него историческихъ извѣстій о Русской журналистикѣ. Просьба Сочинителя: исправлять ошибки, какія могутъ быть замѣчены въ спискѣ его, показываетъ полезное намѣреніе, съ какимъ спискя его была писана. Много исправленій прислано было къ вамъ, и не знаю: все-ли было помѣщено вами (*). Если-же все, то, мнѣ кажется, вы все еще не получили достаточныхъ замѣчаній. Живя въ деревнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, и повѣряя въ библіотекѣ своей извѣстія Журнальнаго Сыщика, я отыскалъ многое пропущенное имъ, многое неисправно означенное, и препровождаю къ вамъ составленныя мною замѣчанія. Жаль, что спишу о журналахъ изъ Телеграфа перевели съ ошибками на Французскій языкъ; и думаю, что читатели ваши не поскучаютъ нѣсколькими страничками библіографическихъ поправокъ въ оной. Вотъ, что слѣдуетъ исправить.

(*) Все. Въ этомъ увѣряю Г-на П—го. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Телеграфъ 1827 *г. Т. XVIII, отдѣленіе* 2, *стр.* 81. Сказано, что Сумароковъ издавалъ *еженедѣльникъ*: Трудолюбивая Пчела.

Напротивъ: Трудолюбивая Пчела издавалась *ежемѣсячно*. Тутъ же не ясно упомянуто о годѣ, когда она издавалась: 1759-мъ, а *вторымъ* изданіемъ она напечатана была въ 1780 году.

На той-же страницѣ пропущенъ журналъ, который въ 1762 году издавалъ въ Москвѣ Іоганнъ Рейхель, подъ названіемъ: *Собраніе лучшихъ сочиненій, къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или смѣшенная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, такожъ до манufактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ*, ежемѣсячно, книжками. *Второе* изданіе сего журнала напечатано Новиковымъ въ 1787 г., въ М.

Стр 82. При упоминаніи о журналѣ Ѳ. Эмина: *Адская почта*, слѣдуетъ прибавить, что это былъ *ежемѣсячникъ*, и что онъ напечатанъ *вторымъ* изданіемъ въ СПб., 1788 г., подъ названіемъ: *Куріеръ изъ ада съ письмами*.

Тутъ-же, къ извѣстію о журналѣ: *Ни то, ни сіо*, прибавить слѣдуетъ, что онъ назывался *еженубботнымъ изданіемъ*, продолжался только съ 21-го Февраля по 12-е Іюля 1769 г. и что *вторымъ* изданіемъ напечатанъ онъ былъ въ 1771 г.

На эту-же страницу должно перенесть извѣстіе о журналѣ: *Полезное съ пріятнымъ*. Онъ издавался не въ 1759 году, а въ 1769 г., въ СПб., и назывался *полумѣсячнымъ упражненіемъ*, слѣдовательно выходилъ черезъ двѣ недѣли.

Digitized by Google

Стр. 83. Сказано: „Говорятъ, что Новиковъ издавалъ *Парнасскаго Щепетильника*." Не говорятъ, а *точно онъ*. Щепетильникъ, *съ именемъ Новикова*, выходилъ ежемѣсячно, книжками, съ Мая 1770, по Январь 1771 г.

Тутъ-же сказано, что *Живописецъ* издавался въ 1770-мъ г., и что *до* 1773 *года* вышло его *пять* изданій. — Напротивъ, издавался онъ *въ* 1772 году, и на экземплярахъ 1773 г. въ СПб. поставлено: *второе изданіе*. Не знаю, когда было *третье*, а только въ 1781 году, въ Москвѣ, напечатано было *четвертое* (съ выпусками), и въ 1793 г. въ СПб. *пятое* изданіе.

Тутъ-же сказано, что въ 1771 г. Новиковъ издавалъ *Кошелекъ*. Этотъ журналъ издавалъ точно Новиковъ, только *въ* 1774 *году*, еженедѣльно.

Тутъ же сказано: „Въ 1775 и 1776 г. въ Петербургѣ издано было *Собраніе новостей*," и прибавлено: „Всѣ сіи изданія *не переживали болѣе года*." Явное противорѣчіе, если *Собраніе новостей* издавалось *въ* 1775 *и* — 1776 *году*! Слѣдуетъ прибавить, что это Собраніе издаваемо было отъ Академіи Наукъ, и полный титулъ его былъ слѣдующій: „*Собраніе разныхъ сочиненій и новостей, ежемѣсячное изданіе, содержащее въ себѣ*: новыя на Россійскомъ языкѣ сочиненія и переводы, новые успѣхи въ наукахъ и художествахъ, новыя для человѣческаго рода изобрѣтенія, главныя происшествія настоящаго времени во всѣхъ частяхъ свѣта, особливо-же въ Россіи, и прочія любопытныя вещи, служащія къ знанію, пользѣ

Digitized by Google

и увеселенію людей всякаго состоянія." Издано было съ Сентября 1775-го по Январь 1777-го года, 16 книжекъ.

Стр. 84 „Между тѣмъ Новиковъ, распро-„странияя дѣйствія свои, снялъ на откупъ Уни-„верситетскую Типографію. *Уже окончено или* „*было* въ это время *Періодическое изданіе или* „*Бесѣды съ Богомъ*. Не знаемъ, когда начался „этотъ ежемѣсячникъ, но онъ продолжался одинъ „годъ." — Я имѣю у себя слѣдующій журналъ: *Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ Натуры и Провидѣнія, на каждый день года, и бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ утреннія и вечерніе часы; періодическое изданіе. Переводъ съ Нѣмецкаго*, 12 томовъ, in 8 — *Тотъ-ли* это журналъ, о которомъ говоритъ Журнальный Сыщикъ? Если *тотъ самый*, то онъ издаваемъ былъ не *одинъ*, а *три* года, и *не до* 1779 *года*, а въ 1787, 1788 и 1789-мъ годахъ.

Я просилъ-бы васъ узнать: точно-ли въ этомъ журналѣ участвовалъ Карамзинъ, составляя его съ Дмитревскимъ и Петровымъ? Откуда взято это извѣстіе Журнальнымъ Сыщикомъ? Мы знаемъ, что Карамзинъ въ Маѣ 1789 года, уже отправился путешествовать; слѣдовательно, журналъ этотъ, по крайней мѣрѣ съ половины 1789 года, издавался уже *безъ его участія* (*).

(*) Извѣстіе въ Телеграфѣ составлено было со словъ одного почтеннаго современника Карамзина. Постараемся удовлетворить требованію благонамѣреннаго критика. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Надобно еще вспомнить, что Карамзинъ и Петровъ участвовали въ *Дѣтскомъ чтеніи* (*).

Стр. 84. Сказано, что въ 1779 году Новиковъ издавалъ *Утренній свѣтъ*: это ошибка. Утренній свѣтъ начатъ *въ 1777 году*, и съ Сентября сего года, ежемѣсячно, продолжался по Сентябрь 1780 года. Въ 1779 г. начато Новиковымъ *второе* изданіе первыхъ томовъ, потомъ оставлено, продолжаемо было въ 1803 г. типографщикомъ Рѣшетниковымъ; всего 2-го изданія вышло 24 книжки, или 6 томовъ.

Стр. 85. Должно поправить, что *Модное изданіе*, Майкова, выходило въ СПб., а *не въ Москвѣ*.

Тутъ-же пропущенъ еженедѣльный журналъ, выходившій въ 1780 г., въ СПб., подъ названіемъ: *Что нибудь*, который продолжался съ Мая по Ноябрь, и въ 1782 г. напечатанъ *вторымъ* изданіемъ. Должно замѣтить, что означенный на стр. 84 журналъ: *Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ*, будто-бы выходившій въ 1780 г. въ Москвѣ, едва-ли существовалъ когда нибудь. Не ошибка-ли

(*) Объ немъ весьма недосказано упомянуто въ Телеграфѣ (стр. 85). Вотъ извѣстіе подробнѣе: *Дѣтское чтеніе для сердца и разума* издавали Карамзинъ и А. П., съ 1785 по 1790 годъ. Всего выдано 20 частей (по 4 части въ годъ), еженедѣльно листами. *Второе* изданіе напечатано во Владимірѣ и въ Москвѣ, въ 1799-1804 г., *третье*, въ Москвѣ, въ 1819 году. Кажется, что *первая* изданная Карамзинымъ книга была: *Деревянная нога, Швейцарская Идиллія, соч. Геснера*, СПб. 1783 г.; in 12. Послѣ того приглашалъ его Новиковъ издавать *Дѣтское чтеніе. II-ій.*

Digitized by Google

что, и не Петербургское-ли *Что нибудь* сдѣлано Московскимъ изданіемъ?

Такъ къ извѣстію о *Московскомъ изданіи*, журналѣ Новикова, 1781 г., должно прибавить, что оно было *продолженіемъ Утренняго Свѣта*, подобно *Вечерней зарѣ*, а *Покоющійся Трудолюбецъ* былъ въ овою очередь *продолженіемъ Вечерней Зари*.

Къ извѣстію о *Вечерней Зарѣ* можете дополнить имена Редакторовъ оной, а именно: М. И. Антоновскій, Л. М. Максимовичъ, Л. Я. Давыдовскій, П. П. Брауншвейгъ, А. В. Могилянскій, П. А. Фабіанъ, Ѳ. Л. Тимановичъ, А. Ѳ. Лабзинъ и П. А. Пельскій. Это любопытно для литературной исторіи вообще (*).

Въ концѣ стр. 85 слѣдуетъ вставить пропущенный журналъ: *Утра; еженедѣльное изданіе, или собраніе разнаго рода новѣйшихъ сочиненій*

(*) Желательно-бы сохранить всѣ литературныя и біографическія подробности въ литературной Русской Исторіи. Такъ, на примѣръ, мнѣ неизвѣстно: исчислены-ли гдѣ нибудь имена особъ, переводившихъ Мармонтелева Велизарія, вмѣстѣ съ Императрицею Екатериною, во время путешествія Ея Величества по Волгѣ? Сообщаю объ этомъ достовѣрное извѣстіе. Велизарій изданъ былъ въ Москвѣ, въ 1768 году, и на заглавномъ листѣ его напечатано было: *переведенъ товариществомъ на рѣкѣ Волгѣ*. Посвятительное письмо Гавріилу, Епископу Тверскому (бывшему потомъ Митрополитомъ Новогородскимъ) писалъ Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. Предисловіе, I и IV главы, переводилъ И. П. Елагинъ; сама Императрица Екатерина перевела IX главу; II-ю Графъ Зах.

Digitized by Google

и нѣкоторыхъ переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ приобщеніемъ извѣстія о всѣхъ выходящихъ вновь въ СПб. Россійскихъ книгахъ.“ Это былъ первый опытъ продолженія Русской Библіографіи, послѣ Миллера и СПетербургскаго Вѣстника. Журналъ издавался съ Мая по Октябрь 1782 года.

Стр. 86. *Растущій виноградъ* издавался не отъ Главнаго Правленія Училищъ (тогда еще и несуществовавшаго), но отъ *Главнаго* Народнаго *Училища*, и продолжался, ежемѣсячно, книжками, *не одинъ годъ*, а съ Апрѣля 1785 по Апрѣль 1787 года, т. е. *два года*.

Тутъ-же должно поправить: *Зеркало свѣта* издавалъ *одинъ* Ѳ. Туманскій, и въ 1786, а *не въ* 1785 *году*, *Лекарство отъ скуки и заботъ*, еженедѣльно, началъ онъ издавать въ 1786-же, а не въ 1787 году.

Стр. 90. Полное названіе *Прохладныхъ часовъ* было слѣдующее: „*Прохладные часы*, или „*Аптека*, *врачующая отъ унынія*, составлен„ная изъ медикаментовъ старины и новизны, „то есть: философическихъ, критическихъ, рие„мотворныхъ, пастушьихъ и аллегорическихъ ве„ществословій.“ Редакторомъ журнала былъ типографщикъ Рѣшетниковъ, и, какъ замѣтно, онъ любилъ пощеголять названіемъ. Титулъ другаго имъ изданнаго журнала: *Дѣло отъ бездѣлья*, въ

Григорьев. Чернышевъ; III, Сергѣй Машѣевичъ Кожинъ; V, Графъ Григ.; Григ. Орловъ; VI. X, XI и XII, Дмитрій Вас. Волковъ; VII и VIII, Алексѣй Вас. Нарышкинъ; XIII, Александръ Ильичъ Бибиковъ; XIV Князь Василій Мещерскій; XV, Графъ Вл. Гр. Орловъ, а XVI, Григорій Васильевичъ Ковицкій.

Digitized by Google

Телеграфѣ шакже выставленъ невполнѣ (стр. 89). Вотъ онъ: „*Дѣло отъ бездѣлья*, или пріятная за„бава, раждающая улыбку на челѣ угрюмомъ, умѣ„ряющая излишнюю радость вертопраховъ и каж„дому, по его вкусу, философическими, критиче„скими, пастушьими и аллегорическими повѣсть„ми, въ стихахъ и прозѣ, угождающая."

На *стр.* 90-й должно помѣстишь два слѣдующіе, пропущенные журнала:

1799 года. *Журналъ о земледѣліи для Всероссійской Имперіи.* Онъ былъ сочиняемъ на Французскомъ языкѣ Клермонъ-Тоннеромъ, и переводимъ на Русскій М. Барадавкинымъ. Издавался въ СПб. *одинъ* годъ.

1801 года. *Мой досугъ или уединеніе*, по два раза въ недѣлю, въ СПб., продолжался полгода.

На стр. 90 должно прибавить къ названію журнала: *Магазинъ общеполезныхъ знаній*, имя Издателя: *И. Д. Герстенбергъ.*

Тутъ-же. Журналъ Осипова: *Что нибудь отъ бездѣлья надосугѣ*, выходилъ не въ 1799-мъ, а въ 1800 *году*, еженедѣльно, въ теченіи полугода.

Стр. 123. Ошибки въ весьма замѣчательной газетѣ: *Коммерческія Вѣдомости.* Онѣ назывались: *Санктпетербургскія Коммерческія Вѣдомости;* начаты, не въ 1803-мъ, а въ 1802 *году*, и продолжались *девять лѣтъ*, слѣдовательно: кончились не въ 1809-мъ, а въ 1810 *году.*

Стр. 124. Ошибка, также въ весьма замѣчательномъ журналѣ: *Санктпетербургскій Журналъ*

Digitized by Google

названъ Санктпетербургскимъ *Вѣстникомъ*. Онъ продолжался съ 1804-го по 1810 годъ.

На стр. 126, подъ 1805 годомъ пропущенъ журналъ: *Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній*, который, ежемѣсячно, издавало Вольное Экономическое Общество, *одинъ* годъ.

На стр. 129, пропущенъ *Азіятскій Вѣстникъ*, журналъ, который, послѣ Сибирскаго Вѣстника, въ 1824 году кончившагося, началъ въ 1825 году издавать Г. А. Спасскій, и продолжалъ *три* года.

N. B. Не худо-бы упомянуть, что этого журнала за 1826 годъ не додано *четырехъ*, а за 1827-й годъ *семи* книжекъ. Этимъ, если не надпомните вы Издателю, что *слѣдовало-бы* ему разсчитаться съ подписчиками, то, по крайней мѣрѣ, избавите отъ хлопотъ будущаго библіографа, который затруднится, не находя надлежащаго числа книжекъ. Такъ *Благонамѣренный* не додалъ въ 1824 году, *двухъ*, въ 1825 году *одиннадцати*, и въ 1826 году *одиннадцати*; Журналъ Изящныхъ Художествъ *трехъ* книжекъ, и проч. и проч.

На стр. 129. Пропущена *Хозяйственная Ботаника* Г-на Профессора Щеглова, въ четыре года составившая 20 тетрадей, начатая въ 1825 году, и конченная въ 1828 году.

Стр. 132. *Журналъ новостей* составлялъ на Французскомъ языкѣ *Л. Ронка*, а переводилъ его на Русскій *Ѳедоръ Кабритъ*. Съ 3-й книжки это изданіе получило другой титулъ: *Журналъ различныхъ предметовъ Словесности*, а на 6-й книж-

Digitized by Google

кѣ скончалось; слѣд. продолжалось *только полгода.*

Стр. 135. Пропущенъ Журналъ: *Весенній цвѣтокъ.* Издатель сго былъ Козьма Андреевъ; издалъ, въ 1807 году, *двѣ* книжки, и раскланялся съ публикою.

Стр. 139. Извѣстіе о *Модномъ Вѣстникѣ* невѣрно; его должно исправить такъ:

1816 г. *Модный Вѣстникъ*, Издатель Г-нъ Зубовъ. Съ 1 Іюня 1816 по 1 Января 1817 года, вышло 36 книжечекъ. съ каршинками модъ. Въ 1817 году Издатель перемѣнилъ титулъ слѣдующимъ образомъ: *Всеобщій Модный Журналъ.* Вышло только 4 книжки.

Стр. 142. Пропущенъ *Украинскій Вѣстникъ*, который, въ 1824 и 1825 гг., издавалъ отъ Харьковскаго Университета А. В. Склабовскій.

Вотъ все, что я почелъ нужнымъ замѣтить, и надѣюсь, М. Г., что вы, усердствуя библіографической точности, помѣстите мои замѣтки въ Телеграфѣ. Ни мало не уменьшится достоинство статьи Г-на Журнальнаго Сыщика тѣмъ, что на досугѣ, перебирая старыя библіотеки, и еще найдутъ что-либо пропущенное и неточное. Вамъ самимъ трудно быть рецензентомъ всякой, помѣщаемой въ Телеграфѣ статьи, при занятіяхъ вашихъ, а Журнальному Сыщику не льзя быть непогрѣшительнымъ въ журнальныхъ мѣлочахъ, не имѣя подъ рукою огромнаго собранія Русскихъ журналовъ, выбирая изъ книгъ и каталоговъ названія ихъ, находя противорѣчія у Адслунга съ Сопиковымъ, у Плавильщикова съ другими библіо-

Digitized by Google

графами, и не имѣя предъ собою средствъ повѣрить спорное дѣло.

Слѣдуя примѣру Г-дъ Воейкова, Строева и другихъ, мнѣ надлежало-бы представить мои замѣчанія въ видѣ аллегорій, путешествій, вывести изъ нихъ, что Издатель Телеграфа не знаетъ Астрономіи, Алгебры, Санскритскаго языка, и проч. и проч.; но я привыкъ поступать иначе, и увѣренный, что благонамѣренное исправленіе ошибки есть доказательство добраго намѣренія, а пустые, нелѣпые. выводы на манеръ *хамелеонтствъ*, отражаютъ въ себѣ намѣреніе совсѣмъ противное, честь имѣю быть вашъ, и проч.

С. П—ій.

Не только охотно помѣщая присланныя замѣчанія, но и покорно благодаря за нихъ почтеннаго Критика, я доказываю съ моей стороны, что признаніе въ ошибкахъ сотрудниковъ моихъ, и въ моихъ собственныхъ, считаю обязанностію. Пусть говорятъ намъ правду, лишь-бы она сказаня была языкомъ вѣжливости и доброжелательства —

Когда-жъ и правду ты языкомъ злости скажешь,
То правды свѣтлый лучъ, какъ въ зеркалѣ кривомъ,
Пошускнетъ подъ твоимъ завистливымъ перомъ.

Издатель Телеграфа.

Digitized by Google

Вопросы и ответы.

(*Журнальная игра.*)

Въ No 15 Телеграфа (стр. 453), Руководство къ Общей Технологіи названо сочиненіемъ Профессора Ѳ. А. Денисова. Нѣкто Г-нъ 8, приславшій разборъ сей книги въ Московскій Вѣстникъ, *особенною, послѣ присланною, запискою* просилъ извѣстить публику, что Телеграфъ называетъ Технологію сочиненіемъ Г-на Денисова несправедливо (важное обстоятельство, для котораго стоило прислать *особенную записку* изъ Соливычегодска, не только что изъ Петербурга!). „Въ предисловіи къ ней именно сказано прошивное, *ergo*, *etc.*“ (М. В. No 21 и 22, стр 185). Не зная, что хочетъ Г-нъ 8 сказать своимъ *ergo*, сознаюсь, что слово: *сочиненіе*, не точно. Но книга, изданная Г-мъ Денисовымъ, и *не переводъ*: она измѣнена, передѣлана, и является прошивъ Нѣмецкой Технологіи Поппе въ другомъ видѣ, что вѣроятно и заставило Г-на Денисова не упоминать о Поппе въ названіи книги, а поставить только: *издано Ѳ. Денисовымъ*. Прошу Г-на 8 придумать названіе для переводовъ такого рода.

Я получилъ также *особенную записку* отъ одного технолога, живущаго—въ Ардатовѣ на Алатырѣ. Онъ проситъ меня разрѣшить: не уже-ли не шутя, и не мистифируя читателей, Г-нъ 8 предложилъ, а Г-нъ Издатель Московскаго Вѣстника напечаталъ на 97 стр. Моск. Вѣстника No 21, 22 сего года, исчисленіе того, что, по

Digitized by Google

ихъ общему мнѣнію, *должна заключать въ себѣ и объяснять Технологія?*

Еще въ прошломъ году Издатель М. В. объявилъ, чтобы ошнюдь не вѣрили всему, что будетъ помѣщено въ его журналѣ. Вотъ его слова: „Въ иныхъ случаяхъ мы пишемъ нарочно парадок„сы, кои иногда опровергаются въ ошѣшѣ, ино„гда представляются на судъ читателей; въ „иныхъ случаяхъ *защищаемъ несправедливое мнѣ„ніе*, чтобъ послѣ уступкою показать яснѣе не„справедливость его; въ другихъ *притворяемся „незнающими*" (полно, притворяешься-ли, по„чтеннѣйшій Издатель?), и проч. (М. В. Т. II, стр. 59.)

Потому, не умѣя разрѣшить вопроса моего знакомца, Ардатовскаго Технолога, прошу Г-на 8 объяснить: шутка, парадоксъ, или притворство, есть слѣдующее:

— Въ Московскомъ Вѣстникѣ (No 21, 22 1828 года, стр. 97), напечатано, что —

ТЕХНОЛОГІЯ, т. е. *познаніе техническаго производства заводовъ и фабрикъ*. должна

1. Показать *отношеніе промышленности* мануфактурной къ торговлѣ и земледѣлію, и *провесть черту, отдѣляющую первую* отъ *послѣдней* (?).

2. Открыть *причины*, замедляющія ходъ мануфактуръ, и благопріятствующія успѣху оныхъ.

3. Указать *средства устроенія заводовъ въ цѣлости на основаніяхъ прочныхъ* (??).

Примѣчаніе. „На сіе до сихъ поръ въ Техно„логіи не обращали *почти никакого вниманія*, „между тѣмъ, какъ сія часть составляетъ одну „изъ важнѣйшихъ частей науки."

Digitized by Google

II. *ИСТОРІЯ ТЕХНОЛОГІИ* —

1. Должна представить *полную картину* постепеннаго *развитія дѣятельности человѣка.*

2. Должна рѣшить,

а. Почему промышленность мануфактурная принимала *то или другое* направленіе, *въ цѣломъ человѣчествѣ*, и въ каждомъ народѣ въ особенности?

б. Имѣли-ль *изобрѣтенія* какое нибудь вліяніе на нравы людей и на самую судьбу народовъ?

в. *Воинственный духъ міра древняго*, и самое паденіе его державъ, не *есть ли* слѣдствіе *скудости его промышленности мануфактурной?*

г. Тѣснѣйшее соединеніе народовъ новѣйшихъ не есть-ли слѣдствіе убѣжденія въ той истинѣ, что одинъ народъ можетъ приобрѣтать богатство не съ ущербомъ для другаго, и что оно заключается единственно въ самомъ народѣ, въ его внутренней дѣятельности и *разумномъ трудѣ?*"

Что это такое, повторяемъ: парадоксы, умышленное незнаніе, или *рацея*, которую давно готовилъ Издатель Московскаго Вѣстника (см. Т. I, стр. 208)?

Издатель Телеграфа.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОБЫТІЯ ВЪ ГРЕЦІИ.

(Сочиненіе Грека Михаила Схинаса.)

Наваринская побѣда, дочь благословеннаго союза трехъ великихъ Европейскихъ Державъ, оживила надеждою всѣ благородныя сердца. Мучительная неизвѣстность о судьбѣ соотечественниковъ нашихъ миновалась, и теперь мы съ увѣренностію можемъ говорить о слѣдствіяхъ борьбы продолжительной, кровавой и славной. Вблизи событій, въ лѣта опытности, мы постараемся обглядѣть со всѣхъ сторонъ борьбу Грековъ съ ихъ притѣснителями, и показать, отъ чего не могла она кончиться безъ посредничества Союзныхъ Державъ. Осмѣлимся изложить мысли наши и о томъ, какимъ образомъ можетъ устроиться состояніе Греціи, при семъ благотворномъ посредничествѣ. Мы почтемъ себя счастливыми, если сыновнія мнѣнія наши о семъ предметѣ заслужатъ одобреніе въ настоящее время, когда для отечества нашего настаетъ новая эра.

Тиранство Турковъ съ Греками было беззаконно. Много времени покорные жестокому рабству, Греки имѣли право взяться за оружіе и разбить свои сковы.

Народонаселеніе Греціи, по самому близкому къ истинѣ исчисленію, можетъ быть полагаемо

въ три милліона жителей. Почти половина сего числа, стѣсненная Оттоманами, не могла участвовать въ инсуррекціи и потому на противоборство вышли одни только жители Морен, нѣкоторыхъ острововъ и части Румелій. Извѣстно, въ какомъ состояніи была Греція подъ владычествомъ Турковъ. Земледѣліе и промышленность ея находились въ разслабленіи, торговля производила капиталы большею частію для одного бѣгства Грековъ изъ своего отечества; едва пробужденныя науки, искусства и литтература были въ дѣтствѣ. Вотъ главныя черты картины. Я съ намѣреніемъ упомянулъ о бѣгствѣ. Дѣйствительно, народонаселеніе Греціи постепенно уменьшалось; довольство, достоинство бѣжали при видѣ угрожающаго имъ меча. Всѣ страны Европы принимали къ себѣ нашихъ выходцовъ; всѣ значительные города ушѣшали изгнаніе нашихъ соотечественниковъ; самыя правительства Европейскія не рѣдко пользовались талантами ихъ, потерянными для отечества. Возставшая часть Греціи была и не самою просвѣщенною. Лучшія училища, многочисленнѣйшія средства просвѣщенія заключались въ сѣверной сторонѣ сей земли. Особенно въ Константинополѣ, столицѣ притѣснителей, центрѣ всѣхъ интригъ и послѣднемъ убѣжищѣ торговли, находились или бывали по временамъ жителями многіе отличные люди изъ Грековъ. Тамъ-то *Фанаріоты*, возвысившись своими знаніями и пронырливостью на степень первыхъ рабовъ, бывали иногда сильными Министрами, иногда владѣтелями за-Дунайскихъ областей, и вознаграждали себя за рабскую, унизительную зави-

Digitized by Google

симость и за свое уничиженіе передъ чалмою, безграничною презорливостью къ другимъ рабамъ; по странному сцѣпленію внизу они переходили отъ власти къ мѣстамъ казни и отъ наказанія къ власти, впрочемъ, иногда оказывая своему народу важныя услуги. Я совсѣмъ не одобряю ихъ системы и могъ-бы, подобно многимъ другимъ, разговориться здѣсь о махіавелизмѣ ихъ и испорченности, но скажу безъ обиняковъ, что каста Грековъ, бывшая полезнѣйшимъ орудіемъ для Турковъ, впослѣдствіи могла-бы чрезвычайно затруднить ихъ, если-бы не была почти совершенно истреблена. Привыкши къ управленію дѣлами и всегда находившись въ сношеніяхъ съ Европейскими дипломатами, многіе изъ сихъ Грековъ имѣли болѣе достоинствъ, нежели замѣстившіе ихъ люди, которые, не обладая одинакими съ ними талантами, предавались одинакимъ лихоимствамъ. Сверхъ сего, въ Константинополѣ находился глава церкви, самимъ побѣдителемъ Цареграда поставленный выше всего народа Греческаго. Будучи въ другомъ городѣ, Патріархъ, окруженный священнымъ Синодомъ, впереди своихъ вооруженныхъ единовѣрцовъ идущій защищать ихъ права, показался-бы Султану болѣе важнымъ лицомъ, нежели онъ-же, съ простыми знаками своего достоинства, торжественно влекомый къ низительной казни. Его присутствіе также предупредило-бы, частію, и укротило съ успѣхомъ пагубныя страсти, впослѣдствіи возродившіяся между нашими соотечественниками.

Но вдругъ явилось новое зрѣлище: племена, одныя, но едва знавшія одно другое, и, благодаря

Digitized by Google

дикости своего правительства, часто бывшія противоположными въ самыхъ пользахъ своихъ, неожиданно соединились на общее освобожденіе. Вспыхнула война. На сухомъ пути предоставили ее капитанамъ Арнаутовъ и Клефтовъ, къ которымъ присоединились всѣ, кто только могъ драться; на морѣ торговые моряки превратились въ военныхъ. Въ первый годъ — успѣхъ безпорядочный и невѣрный. Установили правленіе народное, учредивъ Сенатъ и предоставивъ исполнительную власть пяти членамъ, избиравшимся на одинъ годъ: но увидѣли, что олигархическое вліяніе старшинъ и капитановъ не переставало господствовать. Замѣтно было даже начало раздѣленія на партіи: одна образовалась вокругъ Димитрія Ипсиланти, имѣвшаго долгое верховную власть, другая прилѣпилась къ Александру Маврокордато, именованному Президентомъ, и Ѳеодору Негри. Всѣ сіи люди были Греки Константинопольскіе, Фанаріоты, явившіеся на поприщѣ борьбы съ самаго ея начала. Составлять *партію*, значитъ стремиться къ повелительству, къ почестямъ, часто даже къ обогащенію, потому что предполагая въ начальникѣ партіи даже безкорыстіе, скажемъ-ли, что онъ можетъ удержать отъ излишествъ сообщниковъ своихъ? Какія ни выдумывали средства для удовольствованія честолюбія, самолюбія и выгодъ каждаго значительнаго лица, но начала тайныхъ ненавистей существовали. Жители острововъ обвиняли Морейцовъ въ скупости, Румеліотовъ въ безпечности. Ошѣчали другъ другу перебранками. Такимъ образомъ, провозгласивъ правительство,

Digitized by Google

несосредоточили власти, не обуздали капитановъ и старшинъ, а отъ этого всѣ предначертанія не вели ни къ чему. Первыми слѣдствіями сихъ безпорядковъ было страшное истребленіе Хіоса и капитуляція Сули. Вскорѣ многочисленная непріятельская армія заняла Акарнанію и Этолію, но принуждена была очистить ихъ, испытавъ большія потери. Она возвращается, но успѣхъ ея таковъ-же какъ и прежде. Не за долго предъ тѣмъ сѣверная и восточная часть Мореи были позорищемъ подобныхъ событій. Нѣсколько сотенъ Грековъ восторжествовали надъ сорока-тысячною арміею Турковъ; и успѣли прервать у нея сообщенія. Отразивъ три нашествія, Греки полагались на будущее, и обольщали себя самыми пріятными надеждами.

Послѣ жестокаго недостатка въ пищѣ, могли наконецъ располагать хотя небольшою жатвою хлѣба. Надѣялись, что другимъ нуждамъ пособятъ періодическіе листы, представлявшіе средство къ соединенію мнѣній. Ихъ долгъ былъ выражать расположенія различныхъ отдѣловъ общества; усовершенствовавшись, они должны были направлять оныя къ единой цѣли. Положили основаніе нѣсколькимъ школамъ и другимъ заведеніямъ, имѣющимъ цѣлію благо общественное. Въ это-же время правительство поправляло крѣпости и снабжало ихъ запасами, содержало комплектные гарнизоны, готовилось къ начатію наступательныхъ дѣйствій, атаковавъ Патрасъ, Модонъ, Коронъ; усиливало армію и флотъ, исправляло финансовую часть и начинало сношенія съ иностранными державами. Посмотримъ!

Digitized by Google

что сдѣлало оно дѣйствительно? Вмѣсто Маврокордато, Президентомъ избранъ Мавромихали, начальникъ Майнотовъ. Негри уступилъ должность Статсъ-Секретаря экъ-Президенту, и сдѣлался его врагомъ. Онъ былъ всѣмъ обязанъ Маврокордато, но умеръ его соперникомъ. Вскорѣ неисправности Исполнительнаго Правленія, гдѣ Колокотрони былъ членомъ, заставили Статсъ-Секретаря удалиться. Сенатъ, стремясь къ соблюденію законовъ, хотѣлъ предать виновныхъ суду; но они ушли къ своимъ сообщникамъ и отвѣчали ружейными выстрѣлами: началась междоусобная война. Третье народное собраніе призываетъ на Президентство Георгія Кондуріотти, съ острова Идры; онъ принимаетъ къ себѣ, въ качествѣ перваго Министра, Маврокордато. Объявляютъ, что отечество въ опасности. Люди несогласные съ мнѣніями Правительства лишаются покровительства законовъ, преслѣдуются; многихъ изъ нихъ схватываютъ и обезоруживаютъ. Партіи, островская и Румеліотская, торжествуютъ, входятъ въ Морею побѣдителями и губятъ общее дѣло своими неистовствами. Румеліотами начальствовалъ тогда человѣкъ, взысканный самимъ Маврокордато, конечно непредполагавшимъ, что нѣкогда встрѣтитъ онъ въ немъ жестокаго соперника: это Колеттти. Родившись въ Эпирѣ, онъ былъ сначала придворнымъ лекаремъ у сыновей кровожаднаго Али-Паши, потомъ скромнымъ патріотомъ и вскорѣ депутатомъ, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, членомъ Исполнительнаго Правленія; онъ воспользовался тогдашними обстоятельствами и открылъ нѣко-

Digitized by Google

морыя несправедливости Маврокордато относительно Румеліотовъ, для того, чтобы привлечь ихъ къ себѣ и черезъ нихъ возвыситься. Такія соперническія честолюбія не приносили самимъ врагамъ никакой существенной пользы, но причиняли неисчислимое зло ихъ отечеству.

Во время перваго Президента, дипломатическая миссія Графа Мешаксы не имѣла успѣха на Веронскомъ Конгрессѣ. Во время втораго, чрезвычайный, безпрестанно увеличивавшійся недостатокъ въ деньгахъ заставилъ прибѣгнуть къ займу: Орландо и Луріоти препоручено было устроить оный въ Лондонѣ. Извѣстно, сколько зла сдѣлали своему отечеству сіи два человѣка. Они могли, исполнивъ предписанныя имъ мѣры, спасти Грецію, но виновною безпечностью своею подвергли ее величайшей опасности. Казалось, одно золото было ихъ идоломъ. Въ поведеніи ихъ многое остается темнымъ донынѣ, и можетъ объяснишься тогда только, когда они дадутъ отчетъ своему Правительству.

Едва прекратилась междоусобная война, когда Турки взяли Ипсару, Кассо и заняли почти весь островъ Кандію. Быстро приближалось время величайшихъ бѣдствій. Послѣдовавъ надежнымъ совѣтамъ, Турки успѣли наконецъ воспользоваться и своими и нашими ошибками. Послѣ несчастныхъ нападеній Омера Паши и Скодра Паши на Миссолунги и Куршида Паши на Морею, Решидъ и Ибрагимъ надѣялись быть болѣе счастливыми. Страшный и терпимый вассалъ, счастливый истребитель Мамелюковъ, съ повелительнымъ жезломъ Саладина въ рукѣ, тотчасъ пови-

Digitized by Google

новался приказаніямъ Султанскимъ, вполнѣ ободряемымъ его честолюбивыми, тайными намѣреніями. Жить для услугъ и служить для обогащенія повелителя — вотъ жребій его народовъ. Армія и флоты — вотъ единственныя его средства просвѣщенія. Европейскія искусства служатъ ему только орудіями; у него одна цѣль — сила. Сокровища его открываютъ ему Европейскія верфи для постройки кораблей, а военное искусство, на пагубу народовъ, проникаетъ въ землю евнуховъ, подъ прикрытіемъ ренегатовъ. Ибрагимъ, сынъ сего сатрапа, именованный Пашею Морейскимъ, ѣдетъ для завоеванія своего пашалыка. Посмотрите на этого свирѣпаго Мусульманина (сказалъ Адмиралъ Кодрингтонъ): пользуясь просвѣщеніемъ, онъ презираетъ его и всегда вѣренъ варварству, въ которомъ воспитанъ. Онъ или покоряетъ или истребляетъ. Онъ губитъ людей мученіями, произрастенія пожаромъ и можетъ дышать только въ кровавой атмосферѣ. Припомнивъ состояніе Грековъ во время его прибытія, легко поймемъ, отъ чего происходили его быстрые успѣхи. Лишенные бодрости паденіемъ своихъ начальниковъ, недавно возмущавшіеся противъ своего Правительства, Морейцы изъ мщенія оставались недѣятельными и глухими къ голосу, взывавшему на общую защиту. Сверхъ сего, Правительство было лишено содѣйствія Румеліотовъ, потому что ими управлялъ Колеттн, смертельный врагъ Маврокордато. Такимъ образомъ, ничто не было готово, ничто не приведено въ порядокъ для защиты, и Ибрагимъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій. Внезапное овла-

Digitized by Google

дѣніе Навариномъ, быстрый маршъ на Триполицу и занятіе сей крѣпости, появленіе Арабовъ подъ стѣнами Наполи, набѣги ихъ на всѣ части полуострова и ужасное опустошеніе сей страны, были печальными слѣдствіями исчисленныхъ нами несогласій. Миссолунги цѣлый годъ выдерживала жестокія нападенія Решида Паши, главноначальствовавшаго въ Румеліи, Миссолунги, смѣлое созданіе патріотизма, мавзолей Боццари, новое отечество Байрона, безсмертная честь Греціи! Гарнизонъ ея состоялъ изъ отборныхъ жителей, солдатъ, капитановъ Эллинскихъ: это была горсть гражданъ, противопоставленныхъ варварамъ Европы, Азіи и Африки. Ею начальствовали лучшіе люди изъ отличныхъ гражданъ. Они предсѣдательствуютъ въ совѣтѣ и управляютъ войною. Опытность и мудрость руководствуютъ ихъ дѣяніями и служатъ примѣромъ для пылкой преданности согражданъ; великодушная тѣнь орда Сулійскаго плаваетъ надъ ними. Ноти, Завелла, Фотомара, Вейко, Зерва, и всѣ вы, герои Этоліи, Fortunati! . . nulla unquam dies memori vos adimet aevo! Потомки, достойные своихъ предковъ, предоставленные самимъ себѣ, вы составляли всю Грецію. Миссолунги посмѣвается смерти, не смотря на опустошенія огненнаго дождя, сокрушеніе своихъ защитительныхъ стѣнъ и жестокость приступовъ. Народъ христіанскій сбирается въ толпы и восклицаетъ: не будемъ невольниками! Тотчасъ, сабли, столько разъ багрившіяся кровію невѣрныхъ, знамена, сопутствовавшія героямъ, изстрѣленныя пулями, волнуются въ воздухѣ. Вѣра благосло-

Digitized by Google

ляетъ ихъ подъ сводомъ храма природы, свободные священнослужители привѣтствуютъ ихъ гимнами. Настаетъ таинственная тишина: она предвѣщаетъ пожертвованіе и распространяется во всемъ городѣ. По данному знаку, освященная когорта выступаетъ изъ городскихъ воротъ, истребительныя руки воиновъ сѣютъ смерть на пути ихъ. Какъ мощный корабль, на минуту поглощенный бездною раздраженнаго океана, снова вздымается на горизонтъ и стремится къ надежному берегу, такъ они бросаются въ сомкнутые ряды варваровъ и передъ изумленными глазами ихъ очищаютъ себѣ путь. Греческое народонаселеніе бѣжитъ къ остальнымъ изъ сихъ безсмертныхъ героевъ. Умерщвленные, подъ разбитымъ вооруженіемъ, подъ лохмотьями, внушали къ себѣ уваженіе. Но орды Ибрагима стремятся въ пустынныя ворота Миссолунги, нетерпѣливо желая сковать своихъ жертвъ и возжечь для нихъ костры. Вдругъ, обширный подкопъ взрывается съ громомъ и обхватываетъ гибелью и побѣдителей и побѣжденныхъ. Тогда, болѣе чѣмъ въ мрачной катакомбѣ — смерть сближается съ жизнью, среди этой страшной драматической сцены, гдѣ даже трупы какъ-бы не хотѣли сблизиться, гдѣ ихъ лица какъ-бы вызывали враговъ на битву, гдѣ люди изъ дальныхъ странъ сошлись для того, чтобы истребить другъ друга. Увы! такова жатва вражды. Слава Нуманціи и Сагунта помрачена: паденіе нашего города всегда будетъ возвышеннѣйшимъ сѣтованіемъ исторіи. Надъ сею могилою возвышается знамя Миссолунги: души мучениковъ на небесахъ.

Digitized by Google

Люди, не могшіе отвратить сего бѣдствія, ужасались послѣдствій онаго и изъявляли отчаяніе свое, призывая Великобританію къ покровительству Греціи. Но исполнить сію мѣру хотѣлъ Маврокордато, и потому, какъ говорятъ, Колеттри почелъ себя въ правѣ не согласиться на нее. Это произвело двѣ партіи, Англійскую и Французскую, и у каждой изъ нихъ свои связи, своихъ повѣренныхъ, свои сношенія. Вскорѣ первоначальная форма правленія была измѣнена. Двѣ коммисіи, составленныя изъ многихъ членовъ, назначены были, одна для внутреннихъ дѣлъ, другая для внѣшнихъ сношеній. Онѣ замѣнили правленія законодательное и исполнительное. Въ это время пытались войдти въ сношенія съ Портою, при посредничествѣ Англійскаго Посланника въ Константинополѣ, но безуспѣшно. Между тѣмъ Турки готовились къ нападенію на Аѳины. Решидъ Паша не замедлилъ явиться подъ стѣнами оныхъ съ сильною арміею. Созваніе народнаго собранія казалось тогда необходимымъ для предупрежденія опасности. Партіи волновались: нѣкоторые депутаты собрались въ Эгинѣ, другіе въ Кастри. Наконецъ разность мнѣній забыта на минуту, и Графъ Капо-Д'Истрія единодушно провозглашенъ на семь лѣтъ Президентомъ Греціи, въ народномъ собраніи, бывшемъ въ Дамалѣ. Но ничто не могло спасти Минервина города. Греки, оплакивая безполезную смерть избранныхъ согражданъ, обвиняютъ нѣсколькихъ чужеземцовъ въ какихъ-то ошибкахъ, принудившихъ отдать Аѳины. Одно время покажетъ истину. Здѣсь окан-

Digitized by Google

чиваются успѣхи и надежды Грековъ: Лондонскій трактатъ подписанъ.

Изъ быстраго, но вѣрнаго обозрѣнія нашего можно легко вывесть причины постоянныхъ бѣдствій, отягощавшихъ Грековъ въ правдивомъ дѣлѣ и доводившихъ борьбу ихъ до отчаяннаго положенія, такъ что дѣятельное участіе могущественнѣйшихъ христіанскихъ Державъ сдѣлалось для нихъ необходимо. Насъ должно удивлять только то, какъ бѣдствія Грековъ не сблизились еще скорѣе и болѣе? Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ куча дѣйствій безотчетныхъ, необдуманныхъ, недальновидныхъ, политика коварная, несогласная, безсильная, если вообразимъ себѣ людей, за семь лѣтъ хотѣвшихъ управлять Греціею? Они желали войны, и не смотря на высокую преданность и отличныя способности Фавье, всѣ боялись потерять свое вліяніе, и не заботились утвердить армію, какъ народное учрежденіе. Они желали имѣть войско и забывали о его содержаніи. Они желали войны и могущества — и не думали о доходахъ государственныхъ и внутреннемъ управленіи. Будучи не способны сами управлять кораблемъ отечества, они никакъ не могли единодушно согласиться на призваніе изъ за границы искуснаго кормчаго, сдѣлавшагося сыномъ и первымъ гражданиномъ Греціи. Позднее стремленіе къ достиженію сего, высоко народнаго предмета, увѣнчалось успѣхомъ, но можно-ли было исполнить предпріятіе, задерживаемое сплетнями, и сверхъ того худо направляемое? Однакожъ, сама истина велитъ намъ отдать совершенную справедливость вождямъ Греціи, и сердце мое трепещетъ отъ радости и гордости объявляя это! Дѣйствительно: изъявив-

Digitized by Google

ни одинъ разъ свое намѣреніе, они остались непоколебимы и постоянны въ ненависти своей къ владычеству Турковъ. Изъ всѣхъ былъ одинъ измѣнникъ: это безчестный *Варнакіоти*, чудовище безчувственности и развраша, человѣкъ, не имѣвшій ни вѣры, ни семейства, ни отечества. Какъ любопытно было-бы означить характеры замѣчательнѣйшихъ людей, о коихъ мы упомянули. Тамъ встрѣтили-бы мы *Ипсиланти*, честнаго человѣка, храбраго воина: онъ желалъ добра, но не умѣлъ или не могъ сдѣлать онаго. Далѣе: *Маврокордато*, человѣкъ ученый, умѣренный, неутомимый, безкорыстный, раззорившійся отъ непредусмотрительныхъ своихъ благодѣяній; можетъ быть шашкій въ привязанностяхъ и въ направленіи ума, рожденный для вторрой, а не для первой роли; заслужившій и потомъ потерявшій довѣренность партій; *Негри*, искусный кознодѣй, одаренный большою тонкостью наблюденія и замѣчательною проницательностію, болѣе оратоpъ, нежели писатель; *Мавромихали*, глава семейства, оказавшаго своимъ героизмомъ въ битвахъ отличныя заслуги отечеству; *Георгій Кондуріотти*, счастливый въ своемъ Президентствѣ, когда должно было уничтожить гражданскія междоусобія, несчастный на полѣ битвы; *Колокотрони*, честолюбивый капитанъ, ссорщикъ, невѣжда въ законахъ и не знатокъ въ военномъ искусствѣ; *Никита*, скромный и простой воинъ, всегда первый предъ непріятелемъ, неустрашимый какъ левъ; *Боццари*, чистою и возвышенною славою своею равный Леониду, безпорочный жизнію и удивительный смертію; *Томбази*, храбрый морякъ; *Міаули*,

Digitized by Google

Аяксъ нашего времени; *Сахтури*, храбрый до дерзости; *Канари*, котораго губительные брандеры были ужасомъ враговъ; наконецъ, *Караискаки*, преждевременно похищенный смертію. Онъ умѣлъ — гибкостью своего ума, блескомъ мужества и внезапными вдохновеніями — покорять себѣ и начальниковъ и солдатъ; въ одно время занимался и разнообразною перепискою и планами бинвъ; онъ питалъ въ душѣ своей обширное намѣреніе, возвыситься побѣдами на обломкахъ постыдной олигархіи и дать своему народу независимые законы и силу. Вотъ люди, достойные своего предпріятія и своего народа, котораго существованіе чудесно, характеръ всегда удивителенъ, предпріятія блистательны, ошибки были невольны или привлекались на него несчастіемъ. Онъ легковѣренъ по инстинкту и недовѣрчивъ по опыту; гордъ, потому что не забылъ своего происхожденія; другъ достоинствъ, ибо чувство прекраснаго не разлучно съ нимъ; упоренъ во все продолженіе своей борьбы. Грековъ истребляютъ, бьютъ, но не могутъ брать въ плѣнъ; уничтожаютъ, но не побѣждаютъ; голодъ, нищету, болѣзни, смерть предпочитаютъ они рабству. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ запятнали себя морскимъ разбойничествомъ; но потемнятъли это славу цѣлаго народа? Преступленіе всегда должно быть наказываемо, хотя-бы къ нему побуждала необходимость, какъ-то было въ Греціи: преслѣдуйте его, но еще болѣе старайтесь истребить причину онаго, сдѣлавъ народъ независимымъ отъ притѣснителей: тогда бѣдность и ужасныя слѣдствія ея прекратятся сами собою;

Digitized by Google

люди будутъ лучше; добродѣтели ихъ останутся порукою внутренняго спокойствія.

Бросивъ взглядъ на военное и политическое состояніе Греціи, взглянемъ и на внѣшнія сношенія ея. Сочувствіе Европейскихъ народовъ бодрствовало надъ нами. Просвѣщеніе, вѣрное непогибающимъ, благороднымъ преданіямъ, давно простирало къ намъ руку. Страна Германіи, отечество Философа на тронѣ. самъ Лудовикъ, счастливый Король Баварскій, и Швейцарія, подали знакъ; Англія и Франція отвѣчали на оный. Въ Германіи, Монархъ Баварскій осыпаетъ Грековъ щедрыми своими благодѣяніями. Невдалекѣ отъ его дворца возвышается особенный учебный Институтъ для Эллинскаго юношества: тамъ все дышетъ порядкомъ и предусмотрительностью. Наслѣдникъ славнаго имени, сынъ Боццари, пріобрѣтаетъ тамъ познанія и учится, съ дѣтскихъ лѣтъ, быть полезнымъ гражданиномъ. Довѣренность его матери и отечества будетъ оправдана; бѣдный сирота возвратится къ намъ обогащенный мудростью, достойный слѣдовать по стопамъ отца своего. Швейцарія гордится *Эйнаромъ*: онъ живетъ только для Греціи, и человѣколюбивая дѣятельность его является въ тысячѣ образовъ, для поддержанія и возвеличенія нашего отечества. Франція, особенно Парижъ, гдѣ находится Комитетъ Греческій, знаменитый своими сподвижниками, умѣвшій внушить къ себѣ высокую довѣренность, сдѣлавшійся средоточіемъ приношеній, употребленныхъ съ величайшею пользою для Греціи; Франція, гдѣ ораторскія, ученыя и политическія каѳедры громко откликались на-

Digitized by Google

шему призыву, гдѣ всѣ искусства, всѣ таланты оживлялись благородною ревностію къ защитѣ нашей, Франція есть одна изъ великодушнѣйшихъ покровительницъ Греціи. Торжественныя и безпрерывныя восклицанія народовъ проникли въ сердца великодушныхъ, могущественныхъ Монарховъ. Дружественный трактатъ Лондонскій есть слѣдствіе одного возвышеннаго желанія, прекратить отчаянную борьбу Грековъ съ жестокими ихъ властителями, а не какихъ нибудь постороннихъ видовъ. Мы, вмѣстѣ съ цѣлою Европою, убѣждены въ этомъ.

Два главнѣйшія событія, долженствующія положить конецъ бѣдствіямъ Греціи, обращаютъ на себя особенное наше вниманіе: 1-е выборъ Графа Капо д'Истрія въ Президенты Греціи, 2-е Лондонскій трактатъ. Кто не согласится, что одно общественное Европейское право должно было уже побудить къ заключенію сего трактата, ибо только онъ могъ предупредить совершенное истребленіе Греческаго народа? Права сего трактата распространятся, если Султанъ будетъ непреклоненъ къ благимъ намѣреніямъ союзныхъ Монарховъ. Упорствомъ своимъ онъ заставитъ ихъ дѣйствовать рѣшительно и тогда побѣда поставитъ ихъ законными посредниками нашего дѣла. Мы желаемъ одного: земли нашихъ предковъ. Преданность наша къ Христіанской вѣрѣ, сохраненная среди всѣхъ мученій, заслужитъ, можетъ быть, награду, соразмѣрную своему испытанію. Не будетъ-ли священнѣйшимъ дѣломъ нашего вѣка — независимость Греціи?

Digitized by Google

Возвышеніе Графа Капо Д'Истрія есть единодушное и свободное дѣло всѣхъ Грековъ. Они должны были, при затруднительныхъ обстоятельствахъ вѣрить судьбу свою сему знаменитому Гражданину, обладающему талантами зрѣлыми, одушевленному патріотизмомъ испытаннымъ и облеченному Европейскою довѣренностью. Одинъ онъ признанъ способнымъ водворить согласіе у насъ, образовать нашу страну, заставить варваровъ уважать ее, и показать Европейцамъ, что Греки достойны быть ихъ собратами. Г. Корай превосходно сравнилъ нынѣшняго Президента съ Тимолеономъ, призваннымъ нѣкогда изъ Коринѳа, отечества своего, одарить миромъ Сицилійскія колоніи. Да увѣнчаются усилія его такимъ же успѣхомъ! Мы не можемъ и не должны совѣтовать, но хотимъ только желать блага своему отечеству. Всякая форма правленія хороша, если только она имѣетъ цѣлію благо народа. Тиранія, подобная Турецкой, подъ какими-бы ни скрывалась она названіями — вотъ что отвергаетъ законъ Божественный и мудрость человѣческая. Желаемъ, да возродится все, что нѣкогда составляло славу предковъ нашихъ! Отвергаемъ многобожіе, невольничество и бури необузданной демократіи, но желаемъ христіанства, во всей чистотѣ его, желаемъ новыхъ открытій и изобрѣтеній, сопутствующихъ усовершенствованному просвѣщенію.

(*Изъ Revue Encycl.*)

По обнародованному отъ Святѣйшаго Синода списку, во всей Россійской Имперіи (считая

Digitized by Google

только исповѣдующихъ Греко-Россійскую вѣру, и не включая Якутскъ, съ уѣздомъ, ошкуда не доставлено свѣдѣній), въ 1826 году родилось 897,553 мужескаго и 825,309 женскаго пола душъ; умерло 628,334 мужескаго и 607,372 женскаго пола, всего же: родилось 1,722,862; умерло 1,235,706; слѣдовательно, народонаселеніе умножилось 487, 156 душами. Слагая умноженіе народонаселенія за 1823, 1824, 1825 и 1826 годы, получаемъ итогъ: 2,498,193 человѣка; и въ 1826 году замѣчено долголѣтіе благословенное: изъ числа скончавшихся, 87,164 жили болѣе 60 лѣтъ, 48,514 болѣе 70; 19,714 болѣе 80; 5,036 болѣе 90; 2,251 болѣе 95; 819 болѣе 100; 266 болѣе 105; 138 болѣе 110; 65 болѣе 115; 32 болѣе 120; 8 болѣе 130, и 1 — 160 лѣтъ!

Въ Annuaire du Bureau des Longitudes, 1828 г., помѣщена любопытная статья Г-на Араго. Онъ доказываетъ, что снѣгъ, во время зимы падающій на землю, есть предохранительное средство, чтобы земля не потерпѣла отъ жестокаго дѣйствія холода, и не промерзла. Симъ объясняется великое количество снѣга, падающаго въ холодныхъ странахъ, и безснѣжіе теплыхъ странъ. Множество опытовъ подтверждаетъ мнѣніе Г-на Араго. Такъ вездѣ видна великая экономія природы!

При выпискѣ разныхъ хронологическихъ извѣстій, относящихся къ будущему 1829 году, и помѣщенныхъ въ 21 No Телеграфа сего года (стран. 249), должно было упомянуть, что всѣ числа

Digitized by Google

поставлены *по новому стилю*. Желая узнать какое число придется по *старому стилю* или Юліянскому счисленію, коему слѣдуютъ у насъ въ Россіи, должно убавлять изъ новаго 12 дней. На примѣръ: 1 е Декабря сего 1828 года было 13 ч. по н. с., а 31е Декабря 1828 года будетъ по н. с. 12 ч. Января, 1829 года.

ЕЩЕ ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ О КОНСКИХЪ СКАЧКАХЪ ВЪ ЛЕБЕДЯНИ.

Господинъ безпристрастный зритель, въ No 17-мъ Телеграфа описалъ Лебедянскія конскія скачки. Безпристрастный охотникъ до лошадей почитаетъ полезнымъ на статью сію сдѣлать свои замѣчанія.

На *стр.* 131-й, Г. безпристрастный зритель удивляется рвенію, улучшать свои заводы породами лошадей отличныхъ въ Англіи, въ столь короткое время поселившемуся въ конно-заводчикахъ. Какое короткое время, Г. безпристрастный зритель! Около 35 лѣтъ живу я на свѣтѣ, и только по преданіямъ знаю о скачкахъ, которыя бывали въ Москвѣ, на Донскомъ полѣ, гдѣ скакивали на лошадяхъ Англійскихъ породъ, принадлежавшихъ Гр. Орлову и Г. Муравьеву; лѣтъ 20 тому назадъ, я самъ видѣлъ скачку на Донскомъ-же полѣ, гдѣ скакали лошади, также Англійскихъ породъ, принадлежавшія Гг. Мосолову и Всеволожскому. Англичане Шмитъ и Бенкеъ, торговавшіе въ Россіи Англійскими лошадьми, извѣстны мнѣ потому только, что отецъ мой покупывалъ у нихъ для завода лошадей, назадъ тому лѣтъ 40; да и

Digitized by Google

преемникъ ихъ Г. Джаксонъ, ежели неболѣе, то около 30 лѣтъ производитъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ торгъ лошадьми, по словамъ его, лучшихъ Англійскихъ породъ. Изъ сего видно, что желаніе улучшать конскіе заводы наши, поселилось у насъ съ давняго времени и Англійскія лошади въ Россіи не диковинка; но полезны-ли онѣ? Этотъ вопросъ рѣшатъ время и опытъ.

На *стр.* 133-й, говоря о скачкѣ лошадей: *Султанъ* и *Алкидъ*, сказано: „лошадь Г. Мяснова при началѣ скачки закинулась, и чрезъ то проиграла призъ, хотя и подавала большую надежду къ выигрышу онаго.“ Почему? Ежели-бы Г. Зритель объяснилъ: въ какомъ разстояніи была лошадь Г. Мяснова отъ лошади Г. Домогацкаго, въ то время, когда она была опять справлена, и въ какомъ разстояніи была отъ флага, въ то время, когда лошадь Г. Домогацкаго прискакала къ флагу, то, по разности сихъ двухъ разстояній, можно-бъ было судить объ основательности надежды Г. Зрителя; но безъ сего — надежда бываетъ обманчива.

На *стр.* 135, сказано: „Призъ выигралъ жеребецъ *Хлопецъ*, но съ большимъ трудомъ, ибо опередилъ только полу-головою жеребца Постоянаго.“ Къ чему это объясненіе: *съ большимъ трудомъ?* Всякой охотникъ и безъ того догадается, что ежели двѣ лошади скакали вмѣстѣ, 18 верстъ, и одна опередила другую *только полуголовою*, то такія лошади почти равнаго достоинства; но бываетъ иногда и то, что искусный ѣздокъ не показываетъ всѣхъ способностей своей лошади, дабы на будущее время не лишить себя соперниковъ. Ежели Г. Зрителю непремѣн-

Digitized by Google

но хотѣлось объяснить отсутствующимъ охотникамъ всѣ достоинства *Хлопца* и *Постояннаго*, что слѣдовало замѣтить, которая изъ сихъ двухъ лошадей послѣ скачки была бодрѣе и способнѣе продолжать скачку. Слова: *съ большимъ трудомъ*, ничего въ пользу *Постояннаго* не доказываютъ и такъ-же какъ необъясненная надежда на лошадь Г. Мяснова, позволяютъ отсутствующимъ охотникамъ сомнѣваться въ безпристрастіи Г. Зрителя.

На *стр.* 138-й, объявлена цѣна, за которую жеребецъ *Султанъ* по окончаніи скачки былъ проданъ; продажа есть дѣло совершенно посторонее; цѣна лошади зависитъ отъ воли продавца и покупателя, не всегда доказываетъ она достоинство лошади, и говорить объ этомъ обстоятельствѣ, безпристрастно описывая скачки, по крайней мѣрѣ безполезно.

Не лучше-ли было Г. Зрителю замѣтить, что лошади Гр. Растопчина, *Хлопецъ* и *Простякъ*, выигравшія два приза, не суть Англійской породы, но; по извѣстіямъ до меня дошедшимъ, происходятъ отъ Арабскаго жеребца *Каймака;* противники-же сихъ двухъ лошадей, кажется, были всѣ лошади Англійскихъ породъ: изъ сего замѣчанія заключить можно, что мы въ Россіи и скаковыхъ лошадей, ежели оныя нужны, можемъ имѣть, не выписывая Англійскихъ. Доказательствомъ въ подтвержденіе сего мнѣнія можетъ также служить заводъ Гр. Орловой, который, по многимъ отношеніямъ, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ долженъ быть въ числѣ первенствующихъ. Лучшая порода лошадей въ заводѣ семъ происходитъ отъ Арабской лошади: *Сметанка.* Нынѣш-

Digitized by Google

нее положеніе Россіи въ отношеніи къ Азіятскимъ государствамъ, открываетъ намъ путь къ тому источнику, откуда и сами Англичане получаютъ лошадей для улучшенія породъ своихъ.

Не худо-бъ было Г. Зрителю замѣтить также, что Донскія и Русскія лошади, по описанію его, скакали лучше Англійскихъ, принявъ въ соображеніе, что первыя скакали 14 верстъ безъ отдыха, а вторыя, послѣ каждыхъ 6 верстъ, по 30 минутъ отдыхали.

Впрочемъ, не льзя не поблагодарить Г. Зрителя за сообщеніе описанія скачекъ; въ ожиданіи Журнала отъ Скаковаго Общества, такъ давно намъ обѣщаннаго, мы можемъ покуда довольствоваться подобными описаніями; желательно только, чтобы Г. безпристрастный зритель на будущее время въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ своему наименованію.

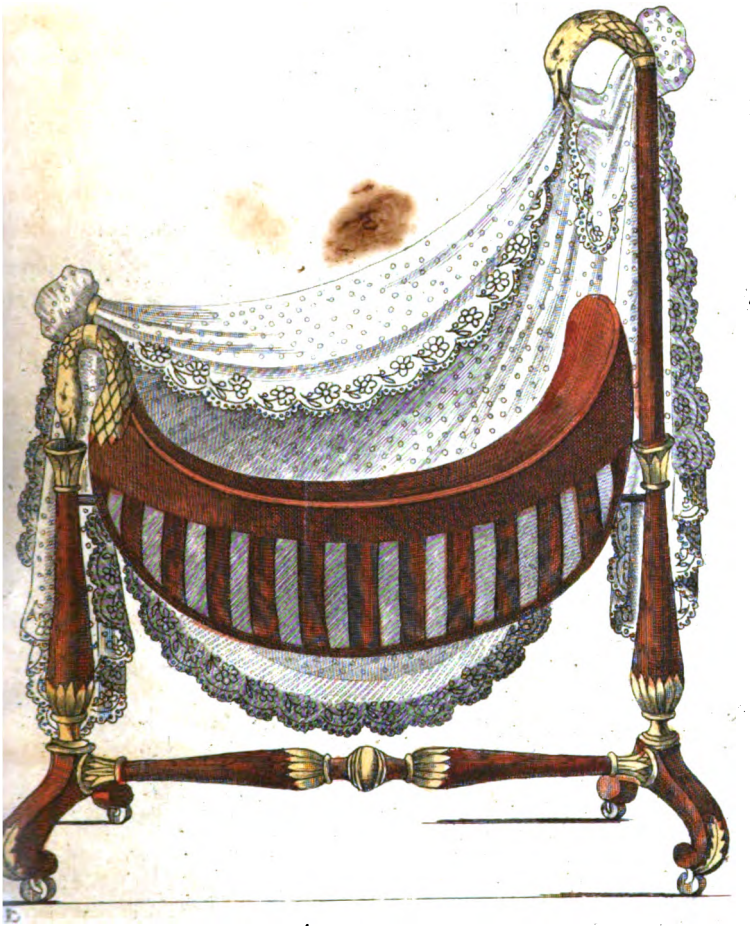
Безпристрастный охотникъ до лошадей.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les diamans, les pierreries, les perles, les camées ornaient, le jour de la représentation au bénéfice de madame Launer, les coeffures des grandes merveilleuses: une d'elles avait sur le front deux bracelets dentelés et réunis, qui formaient une demi-couronne en pierres de couleur. Ajoutez dix ou douze épis en diamans et deux ailes d'oiseau de paradis, placées bout à bout.

Une autre dame avait dans les cheveux plusieurs flèches en pierreries, qui, les unes, traversaient une fusée

(*) До 25 Ноября (н. с.) 1828 г.



Digitized by Google

Digitized by Google

de part en part, les autres étaient seulement enfoncées dedans. Cette dame portait une robe blanche d'étoffe de Lyon à larges raies, mates et satinées. Deux volans bordés d'une petite blonde garnissaient le bas da la robe. Le corsage était drapé *à la Sévigné* ; et sur ce corsage brillait une épingle en pierreries.

Quelques merveilleuses avaient deux rangs de perles nattés avec leurs cheveux, et, de plus, un bandeau de perles fines sur le front avec fermoir en brillant.

Plusieurs chapeaux de satin blanc, à bord large et plat, étaient ornés de trois ou quatre grandes plumes blanches. Sous ces chapeaux-là, quelquefois un collier de perles avec camée formait bandeau.

Il y avait deux ou trois turbans en gaze d'argent et velours. Plusieurs toques de velours plain rouge-grenat étaient ornées de plumes couleur de feu. Des bérets de la même étoffe et du même rouge, extrêmement larges, étaient posés tout à fait de côté, et avaient pour ornement une longue plume blanche attachée par un bouton en pierreries.

Beaucoup de rubans de gaze à dessins de couleur, dans les cheveux. Peu de fleurs.

A l'institut, le 20 novembre, jour de la réception de M. de Barante, presque toutes les places du centre étaient occupées par des dames. Rien de plus gracieux que les ondulations des plumes qui se balançaient sur les chapeaux. Un élégant chapeau de velours plain couleur violette des bois était surmonté d'un plumet renoué jaune d'or. — Un saule couleur de rose ombrageait un chapeau de velours noir. — Un panache russe, boiteux, c'est-à-dire moitié brun, moitié rose ornait un chapeau *Mazaniello*. — Sous les chapeaux de velours noir à passe doublée de même, pointaient trois ou cinq fers de lance en ruban de couleur tranchante. Les brides de ces chapeaux étaient de pareil ruban: rose, cerise, bleu, violet, émeraude, grenat etc. — Beaucoup de chapeaux entièrement en satin noir, avaient pour ornement, d'un côté un saule ou plumet renoué, noir

Digitized by Google

aussi; de l'autre, un voile de blonde noire en rideau. — Les fleurs accompagnées de verdure étaient très-petites, et leurs feuilles étroites. — Plusieurs chapeaux de satin rose presque entièrement recouverts en ruban de gaze satinée à quadrilles rose sur rose, étaient ornés de cinq ou sept plumes d'autruche blanches, non frisées. — Toutes les brides flottantes étaient très-larges. — Madame de B* avait une ceinture couleur chamois, brodée en feuilles et fruits de groseiller des Alpes soie et argent. — Madame S* portait une robe de popeline brochée rouge-grenat; et madame J . . . une robe de même étoffe bleu-lapis. Une troisième robe de popeline était brochée gris-argent sur gris-acier. Ces trois robes avaient un corsage en pointe et des manches *à la Marie:* deux étaient garnies de deux volans; la troisième n'en avait qu'un.

Presque toutes les élégantes avaient des boas, on voyait fort peu de palatines.

Въ Театрѣ, въ бенефисъ Г-жи Лаунеръ, брилліянты, дорогіе камни, жемчугъ, камеи, украшали знатнѣйшихъ щеголихъ. Вотъ замѣчательнѣйшія головныя уборки: у одной дамы на переди головы два браслета изъ цвѣтныхъ каменьевъ, зубчатые, и вмѣстѣ соединенные, такъ, что образовывали собою полу-вѣнецъ; къ этому прибавлено было 10 или 12 брилліянтовыхъ колосьевъ, и два крыла райской птички. Другая дама была въ бѣломъ платьѣ, изъ шелковой Ліонской матеріи, съ широкими, матовыми и атласистыми, полосами; два буфа, съ маленькими блондами, украшали низъ платья. Корсетъ былъ драпированъ à la Sevigné. Головную уборку третьей дамы составляло множество стрѣлъ, изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Иныя щеголихи были съ двумя нитками жемчугу въ волосахъ, жемчужною діадемою на переди головы, и съ брилліянтовымъ фермуаромъ. — Много замѣчено шляпокъ изъ бѣлаго атласа, съ широкими, плоскими полями;

Digitized by Google

такія шляпки были убраны тремя и четырьмя большими бѣлыми перьями; подъ иными изъ сихъ шляпокъ жемчугъ съ дорогими каменьями, образовывалъ повязку. Вотъ еще уборки головъ дамскихъ: двѣ или три дамы были въ тюрбанахъ изъ серебрянаго газа и бархата; много дамъ въ токахъ изъ гладкаго бархата, гренатоваго-яблочнаго цвѣта, въ беретахъ, также бархатныхъ, и такого-же цвѣта, чрезвычайно широкихъ, которые надѣты были совсѣмъ на бокъ, и убраны длинными, бѣлыми перьями, съ аграфами изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; газовыя, съ цвѣтными узорами, ленты были въ волосахъ многихъ дамъ; цвѣтовъ мало.

Ноября 20, въ засѣданіи Института, по случаю пріема въ Академики Г-на Баранта, всѣ почти мѣста въ срединѣ залы были заняты дамами. Перья на шляпкахъ ихъ прелестно волновались. Одна прекрасная шляпка, бархатная, цвѣта фіолетоваго, была убрана желто-золотымъ, закрученнымъ плюмажемъ. — Пва (длинное лежачее перо), розоваго цвѣта, украшала одну черную бархатную шляпку. — Русскій плюмажъ, *хромой*, т. е. двухъ цвѣтовъ, половина розовый, половина темный, былъ на шляпкѣ *Мазаніэлльской*. — Подъ черными, бархатными шляпками, съ полями, подбитыми чернымъ-же бархатомъ, было по три и по пяти бантовъ, называемыхъ fers de lance, изъ лентъ яркихъ цвѣтовъ; завязки сихъ шляпокъ были изъ такихъ-же лентъ: розовыя, вишневыя, голубыя, фіолетовыя, изумрудныя, гренатовыя, и проч. — Многія шляпки, совершенно изъ чернаго атласа, были убраны, съ одной стороны ивою, изъ закрученныхъ перьевъ, съ другой блондовымъ вуалемъ. — Цвѣты, съ зеленью, на шляпкахъ были самые мелкіе и съ узенькими листочками. — Многія шляпки изъ розоваго атласа, почти совершенно покрытыя га-

Digitized by Google

зовыми, атласными, розовыми лентами, убраны были пятью, и семью, бѣлыми строусовыми перьями. — Всѣ висячія завязки шляпокъ были весьма широки. — На Г-жѣ Б. былъ поясъ, цвѣта серны, съ вышитымъ, шелкомъ и серебромъ, Альпійскимъ смородинникомъ. Г-жа С. была въ попелиновомъ, вышитомъ, гренатоваго цвѣта, а Г-жа Ж... въ попелиновомъ-же платьѣ, цвѣта Берлинской лазури. — Одно попелиновое платье, цвѣта сѣро-стальнаго, вышито было сѣрымъ - серебрянымъ цвѣтомъ: всѣ сіи платья были съ угловатыми корсажами, и рукавами à la Mariè; два изъ нихъ убраны были двумя, одно однимъ буфомъ.

Всѣ почти щеголихи были въ боа; палатиновъ мало.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама*, въ беретѣ изъ мозаическаго газа (foulard), въ барежевомъ платьѣ, убранномъ буфами, обшитыми снуркомъ. Тумаковое боа.

2. *Дама*, въ блондовомъ чепчикѣ, и модномъ гроденаплевомъ манто, подбитомъ атласомъ (къ сей книжкѣ слѣдовало приложить костюмъ мужской, но за неполученіемъ иностранной почты къ выдачѣ книжки, не льзя было этого исполнить. Надѣемся, что полюбовавшись на щегольское дамское манто, щеголи извинятъ насъ).

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Декабря 20 дня, 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№. 22. *Ноябрь* 1828.

Г-нъ Лукинсъ, въ Сѣверной Америкѣ, дѣлалъ успѣшные опыты, стараясь придать болѣе цѣны и красоты агатамъ. Онъ клалъ ихъ на нѣсколько часовъ въ масло, потомъ выпиралъ, клалъ въ сѣрную кислоту (acide sulfurique), кипѣтилъ сію кислоту, и наконецъ вымывалъ агаты водою. Пишутъ, что самые обыкновенные изъ нихъ получили цвѣтъ живѣе, жилки на нихъ болѣе означились, и цѣна значительно увеличилась.

Наваринскій-голубый (bleu-Navarin) цвѣтомъ назвали теперь въ Парижѣ оттѣнокъ ярко-голубаго цвѣта (nuance de bleu-vif). Этотъ цвѣтъ вошелъ въ моду для кашемировыхъ, попелиновыхъ, мериносовыхъ, шелковыхъ матерій, и употребляется на платья, реденготы, шляпки; явились также ленты и перья этого цвѣта.

Вотъ усовершенствованіе въ фортепіанахъ, придуманное Бродуордомъ, однимъ изъ лучшихъ фортепіанныхъ мастеровъ Лондонскихъ. Клапанъ клавишей (marteau), дрожа и ударяя иногда въ струну, при движеніи клавиша, производитъ несогласный звукъ. Для отвращенія сего, Бродуордъ утверждаетъ за клавишемъ кусочикъ пробки, или дерева, оклееннаго сукномъ, что называетъ онъ *уздечкою*. Подымаясь при ударѣ пальцомъ въ клавишъ, уздечка подхватываетъ особую подпорку, находящуюся подъ клапаномъ, и держитъ ее, а равно и клапанъ, пока клавишъ не упадетъ. Симъ отвращается дрожаніе и паденіе клапана, производящее диссонансъ. Уздечка утверждается на маленькой задвижкѣ, подымающейся съ клавишемъ, а подпорка на внутренней части клапана, такъ, что наклоненными сторонами, онѣ касаются одна другой.

Въ моду вошло въ Парижѣ закрывать фортепіано ковромъ, который обыкновенно бываетъ казимировый, съ арабесками двухъ цвѣтовъ, подъ стать мебели; бываютъ ковры для фортепіано и изъ мериносовыхъ матерій, съ большими розетами и наугольниками.

Digitized by Google

Опредѣленіемъ Парламента, въ Іюнѣ 1824 г., положено построить висячій мостъ черезъ Темзу, въ Гаммерсмитѣ. Смѣта его составляла капиталъ въ 80,000 ф. с. — Строителемъ опредѣленъ былъ В. Тирней Клеркъ. При № 21 Прибавленія къ Телеграфу приложены подробныя изображенія моста. Фигура 1 представляетъ видъ сего моста, съ рѣки; фиг. 2, планъ; фиг. 3, одну изъ четырехъ аркадъ, на которыхъ укрѣплены цѣпи; фиг. 4, башенки при входѣ на мостъ, съ реверберами; фиг. 5, одну изъ башенокъ сихъ, съ береговымъ фундаментомъ; фиг. 6, часть горизонтальной цѣпи, поддерживателей (suspensoires), балки, сквозь кои поддерживатели проходятъ; фиг. 7, планъ цѣпей; фиг. 8, видъ балки нижней, и способъ укрѣпленія поддерживателей снизу; фиг. 9, видъ маленькихъ цилиндровъ, на коихъ цѣпи движутся сверху; фиг. 10, планъ сихъ цилиндровъ и укрѣпленій, вдоль моста; фиг. 11, планъ настилки моста по цѣпямъ; фиг. 12, видъ брусковъ вдоль моста; фиг. 13, размѣръ моста, для экипажей и пѣшеходцовъ; фиг. 14, закрѣпы цѣпей въ береговыхъ укрѣпленіяхъ.

Весь мостъ простирается на 822 ф. 8 д. — Между аркадами, поставленными въ самой рѣкѣ, 400 ф. 3 д. Аркады находятся разстояніемъ отъ одного берега на 142 ф. 11 д., отъ другаго на 145 ф. 6 д. — Длина каменнаго фундамента, или укрѣпленія, на томъ и другомъ берегу, простирается на 45 ф.

Аркады сдѣланы каменныя, Тосканскаго ордена. Толщина ихъ 22 ф. въ основаніи, при началѣ колоннъ, которыя поставлены 16-ю футами выше полой воды. Длина разстоянія, поддерживаемая аркадами, 688 ф.; отъ колоннъ, которыя вышиною почти въ 48 ф., идутъ цѣпи, съ цилиндрическими закрѣпами (фиг. 9.); концы ихъ вложены въ колонны и въ береговые фундаменты, которые сдѣланы изъ камня и кирпича, крѣпко связанныхъ цементомъ, съ жолобами внутренними, по коимъ приходятъ цѣпи, укрѣпленныя сзади фундамента чугунными перекладинами: это укрѣпленіе видно въ фиг. 14. — Цѣпи имѣютъ выгибъ по срединѣ моста въ 29 ф. 6 д. — На фиг. 9 видно, какъ расположены чугунные цилиндры, коими желѣзные поддерживатели и цѣпи соединяются въ верхней своей части. Цѣпи сдѣланы изъ множества желѣзныхъ прутьевъ, сбитыхъ молотами, такъ, что никакого припая (soudure) на нихъ не осталось. Всѣ онѣ испытаны были тяжестью въ 9 тонновъ на вершокъ, гораздо превышающею тяжесть, какую назначено имъ под-

Digitized by Google

держивать. Подробное описаніе механическаго устройства любопытные найдутъ въ Repert. of patent invent. Октябрь, 1827 г. стр. 236 и слѣд., и въ Bullet. des sciences technologiques, Ферюссака, № 3, 1827 года стр. 259—263.

Для баловъ на нынѣшнюю зиму, Парижскія щеголихи наготовили шелковыхъ чулокъ, тѣлеснаго цвѣта, и башмаковъ, изъ атласа съ квадратами, бѣлыхъ, розовыхъ, вишневыхъ, голубыхъ - Наваринскихъ.

Красивая кожа, называемая *шагринъ*, или *шагрикъ*, дѣлается слѣдующимъ образомъ. Съ внѣшней стороны усыпаютъ ее сѣмянами растѣнія, называемаго *гусиная лапка* (chenopodium album), и вминаютъ сіи сѣмяна въ кожу, потомъ выбиваютъ ихъ, и съ испещренной стороны кору соскабливаютъ, послѣ чего кожу мочатъ въ водѣ, и обыкновенно окрашиваютъ въ аквамариновый цвѣтъ. Кожа послѣ сего является, какъ будто покрытая чешуею, или маленькими зернами, и употребляется для обклейки футляровъ, ноженъ, и пр. (Т. пр. Д).

Мода на Гётеву трагедію: Фаустъ, такъ усилилась въ Парижѣ, что явились даже карты à la Faust, точно также, какъ въ прошломъ году были карты à la Freuschütz. Вмѣсто четырехъ королей, на картахъ изображены: Фаустъ, Мефистофель, Вагнеръ и Валентинъ; вмѣсто дамъ: Маргерита, мать ея, Марѳа, и вѣдьма; вмѣсто валетовъ: привидѣніе, тюремщикъ, палачъ и добрый геній Маргериты.

Въ дополненіе къ извѣстію о непромокаемыхъ матеріяхъ, можно присовокупить слѣдующее описаніе способа, который употребляетъ для сего Г-нъ Флитвудъ, въ большомъ размѣрѣ. Способъ его описанъ былъ въ *Собраніи привиллегій, выданныхъ въ Англіи* (1827 г.); переводъ сего описанія помѣщенъ въ № 7-мъ *Журнала Мануфактуръ и Торговли* (стр. 32 и слѣд.).

Взять 10 фунтовъ *каучука*, изрѣзать въ кусочки, и положить въ сосудъ, величиною въ 35 или 40 галлоновъ (10 галлоновъ составляютъ нашихъ 3 ведра), влить туда 20 галлоновъ *скипидара*, и поставить сосудъ въ горячую воду, чтобы каучукъ распустился — Потомъ въ другой сосудъ положить 150 ф. хорошаго *воска*, 20 ф. *Бургонской смолы*, 10 ф. *камеди*, налить на это 100 галл. *скипидара*, и также поставить въ горячую воду, чтобы воскъ и смола распустились. По-

Digitized by Google

слѣ сего должно смѣшать оба состава вмѣстѣ, прибавивъ 10 галл. лучшаго *копаловаго лака*, разводить известковою водою, безпрестанно мѣшая, часовъ семь или восемь, и подливая воды столько, чтобы ее было влито 100 галлоновъ, но не вдругъ, а пріемовъ въ двадцать, по ровной части.

Симъ составомъ намазываютъ кожи и матеріи, втирая въ нихъ составъ до суха. — Если надобно придать составу черный цвѣтъ, то, не положивъ еще известковой воды, кладутъ въ него 20 ф. лучшей сажи, размѣшанной особо въ 20 галл. скипидара.

Моды вертятся почти всегда въ одномъ и томъ-же кругѣ, говоритъ Издатель Парижскаго Журнала модъ, упоминая, что ножи и вилки опять начали дѣлать въ Парижѣ съ душными серебряными черенками.

Боулеръ и Галонъ получили въ Лондонѣ привиллегію на выдѣлку шляпъ особеннымъ образомъ. Извѣстно, что шляпы, будучи подшиты кожею, много терпятъ отъ сей подшивки, и могутъ скорѣе ломаться. Изобрѣтатели придумали слѣдующее: на край конической формы шляпнаго войлока, изъ коего дѣлается шляпа, накладывать кругъ, отрѣзанный отъ войлочнаго цилиндра, раздѣленнаго на извѣстное число частей. Этотъ кругъ крѣпко сваливаютъ съ шляпою, отъ чего края шляпы становятся вдвое толще, и менѣе могутъ ломаться.

Вотъ обыкновенный уборъ щегольской пріемной залы въ Парижѣ: двѣ лампы à la carcel, на каминѣ; третья лампа на кругломъ столѣ, вокругъ котораго сидятъ хозяйка дома, мать ея, дочери, пріятельницы съ работою (модныя работы теперь: вышиванье и тканье ковровъ). Въ сторонѣ находится столъ для шашекъ, пикета, или имперіала (модныя игры), и на немъ горятъ двѣ свѣчи; подлѣ камина поставленъ большой *бержеръ* и двое креселъ, гдѣ садятся гости, заѣзжающіе мимоѣздомъ, съ восьми до одиннадцати часовъ, т. е., во все то время, которое составляетъ въ большомъ свѣтѣ вечеръ.

Къ сему № Прибавленія приложено *изображеніе новомодной дѣтской колыбели.*

Digitized by Google

МАНФРЕДЪ, Драматическая поэма въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Лорда Байрона. Перевелъ съ Англійскаго М. В. СПб. 1828 г., въ бумажкѣ 4 руб. асс.

ТРИ СТИХОТВОРЕНІЯ БАРОНА Г. РОЗЕНА. М. 1828 г., въ бумажкѣ 6 руб. асс.

ПАРИЗИНА. Историческая повѣсть Лорда Байрона; вольный переводъ В. Вердеревскго. СПб. 1827 г., въ бумажкѣ 5 руб. асс.

Принимается подписка на книгу:

ИВАНЪ ВЫЖИГИНЪ. *Нравственно-сатирическій романъ*, сочиненіе Ѳ. В. Булгарина.

Изображеніе современныхъ Русскихъ нравовъ, во всѣхъ званіяхъ — есть цѣль сего новаго сочиненія Г-на Булгарина. Авторъ старался дать романическую занимательность приключеніямъ героя, *новаго Русскаго Жилблаза*, и тѣмъ соединить въ цѣлое отдѣльныя картины, въ свѣтѣ и тѣняхъ изображающія характеры, портреты и образъ мыслей людей всякаго состоянія. Отрывки изъ сего романа были напечатаны въ Сѣверномъ Архивѣ.

Романъ сей поступилъ уже въ печать, и всѣ *четыре части*, оный составляющія, будутъ выданы вмѣстѣ, и въ непродолжительномъ времени. Цѣна на подписку въ Москвѣ 15 руб. асс.; за пересылку въ другіе города прилагается 2 рубля.

Digitized by Google

ста до С. Петербурга, въ 1810 году (В. Б. Броневскаго)..... 199

VII. Дополненія и поправки къ Исторіи Русскихъ Газетъ и Журналовъ (*Письмо къ Издателю Телеграфа*)..... 225

VIII. Вопросы и отвѣты (*Журнальная игра*)... 236

IX. Смѣсь (Взглядъ на событія въ Греціи — Еще замѣчанія на статью о конскихъ скачкахъ въ Лебедяни — Число родившихся и умершихъ въ Россіи, въ 1826 году — Разныя извѣстія)..... 239

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложены *двѣ картинки* Парижскихъ дамскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, опытовъ и наблюденій технологическихъ. Къ нему приложено *изображеніе новомодной дѣтской колыбели*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Арцеловой*, подъ № 27-мъ.— Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою въ другіе города 45 *рублей ассигнаціями*. Гда Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Гг-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 23. Декабрь.

I. Взглядъ на древнее и новое Французское законодательство (*окончаніе*)..... 265

II. О свободѣ женщинъ въ Азіи и невольничествѣ ихъ въ Европѣ..... 281

III. The British Theatre, etc. Парижъ 1828 года — Théatre d'Eugène Scribe, Парижъ, 1828 г. 8 томовъ (*Британскій Театръ*, или собраніе Англійскихъ драматическихъ произведеній, представляемыхъ въ Парижѣ — *Театръ Евгенія Скриба*)..... 311

IV. Современная Русская Литтература. Книги 1827 и 1828 гг. (*Sur les origines Russes*, соч. Гаммера — *Lettre de Tutundjou — Oglou-Moustafa-Aga*, соч. І. Сенковскаго — *Précis des événemens militaires de la campagne contre les Turcs*, соч. Г-на Спады — *Описаніе Турецкихъ городовъ и крѣпостей* — *Исторія Турецкаго государства* — *Исторія Донъ Жуана Австрійскаго* — *Два года въ Констан-*

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи*, *продаются слѣдующія книги:*

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА КОЗЛОВА. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.

ПУТЕШЕСТВІЕ по СИЦИЛІИ, въ 1822-мъ году, А. Норова. 2 ч. съ планами, видами и виньетами. СПб. 1828 г.; на веленевой бумагѣ 25 р. асс., на Любской бумагѣ 15 р. асс.

ЗАМѢЧАНІЯ о СИБИРИ, Сенатора Карнилова. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 6 р. асс.

ОПИСАНІЕ ВЫГОДНѢЙШАГО СПОСОБА ВИНОКУРЕНІЯ, ПОСРЕДСТВОМЪ ОГНЯ И ВОДЯНЫХЪ ПАРОВЪ, съ приложеніемъ гравированныхъ XXI плановъ, профилей и фасадовъ. Сочиненіе, служащаго въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства и публичныхъ зданій, Статскаго Совѣтника и Кавалера, Гр. Энгельмана. СПб. 1827 г., въ бумажкѣ 15 р. асс.

Digitized by Google

№ 23. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВЗГЛЯДЪ НА ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

(Окончаніе статьи, помѣщенной въ 8-й книжкѣ Телеграфа на сей годъ.)

Мы поступили-бы слишкомъ несправедливо, если-бы не упомянули, что Наполеонъ, при множествѣ другихъ дѣлъ своихъ, весьма живо участвовалъ въ сужденіяхъ Законодательной Коммисіи. Онъ прилежно наблюдалъ засѣданія и Коммисіи и Государственнаго Совѣта, занимавшагося пересмотромъ законовъ. Можно полагать, что ему нисколько не была извѣстна многосложная наука общественнаго права, но онъ обладалъ столь сильною разсудительностью, столь смѣлымъ соображеніемъ, и такъ велика была у него способность обнимать однимъ вдохновеніемъ генія и ума предметы, во всей ихъ обширности, что онъ разрѣшалъ много тонкостей, затруднявшихъ записныхъ юрисконсультовъ, и разрывалъ, какъ нити паука, техническія и метафизическія труд-

Digitized by Google

ности, казавшіяся законникамъ настоящими путами.

Иногда Наполеонъ смотрѣлъ на одну только общую, наружную сторону вопросовъ, и потому предлагалъ такія измѣненія, которыя были-бы пагубны судебному управленію и вмѣстѣ развитію и усовершенствованію государственныхъ законовъ. Напримѣръ, онъ думалъ, что адвокаты и стряпчіе должны получать плату въ такомъ только случаѣ, когда дѣло ихъ кліента будетъ выиграно. Если-бы эту мѣру приняли, она конечно заперла-бы двери въ храмъ правосудія, потому что какой стряпчій захотѣлъ-бы отказаться отъ большой части средствъ своего пропитанія и согласился другую часть оныхъ предоставить невѣрнымъ спорамъ? При проигрышѣ дѣла, законникъ бываетъ столько-же виноватъ, какъ жокей, не выигравшій скаковаго приза: и тотъ и другой не могутъ угадать, чѣмъ кончится борьба, и не должны отвѣчать, если искусство и ловкость ихъ не награждены полнымъ успѣхомъ. Наполеонъ, вѣрно, не зналъ, что тяжебъ не льзя прекратить, воспрепятствовавъ внесенію ихъ въ судъ; онѣ устраняются только благоразумною системою сужденія и разбирательства, въ важнѣйшемъ пунктѣ между тяжущими

Digitized by Google

ся. Дѣйствительно, рѣшенный единожды вопросъ не можетъ быть въ томъ-же видѣ и въ тѣхъ-же обстоятельствахъ предметомъ спора въ другой разъ.

Послѣ Гражданскаго Кодекса Наполеонова слѣдуетъ Кодексъ судопроизводства гражданскихъ дѣлъ и Кодексъ торговый, который можно почитать прибавленіемъ къ государственнымъ законамъ. Кромѣ сего существуютъ: Кодексъ уголовный и Кодексъ уголовнаго судопроизводства. Все это составляетъ полную систему Юриспруденціи, сочиненную самыми просвѣщенными людьми своего времени, имѣвшими въ полномъ распоряженіи всѣ матеріялы, какіе только могли доставить имъ древнія и новыя времена. Удивительно-ли, что такой Кодексъ былъ съ величайшею благодарностью принятъ народомъ, со времени революціи не имѣвшимъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, никакихъ опредѣленныхъ, ясныхъ законовъ гражданскихъ.

Но, при всемъ удивленіи нашемъ къ достоинствамъ Французскаго Кодекса, мы должны замѣтить, что симметрическая и теоретическая краткость, при первомъ взглядѣ составляющая величайшее превосходство сего Кодекса, дѣлаетъ его менѣе пригоднымъ для ны-

Digitized by Google

нѣпнихъ потребностей законодательства. При внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи, находимъ, что народные законы, которые не были никогда обрѣзаны и сокращены такъ какъ Французскіе, остаются разсѣянными въ большомъ числѣ томовъ, но составляютъ огромную коллекцію примѣровъ; только въ глазахъ неопытности, и при сравненіи съ правильною, сжатою формою Кодекса Французскаго, они могутъ казаться лабиринтомъ, гдѣ тщетно искать Аріадниной нити. Тѣмъ важнѣе обратить на сей предметъ нѣкоторое вниманіе, что въ послѣднее время вошло въ моду сравнивать Юриспруденцію Англійскую съ Французскою. и даже находить необходимымъ, чтобы первая была преобразована по ясному и систематическому плану Кодекса Французскаго.

Разсуждая о семъ предметѣ, мы предположимъ доказаннымъ, что совершеннѣйшій Кодексъ есть тотъ, который лучше предвидитъ всѣ затруднительные случаи и по возможности предупреждаетъ сомнѣнія и необходимыя судебныя оспориванія, давая общимъ правиламъ точнѣйшее и опредѣленнѣйшее изъясненіе, дабы они пригождались на всѣ предвидѣнные и непредвидѣнные случаи, къ коимъ должно его примѣ-

Digitized by Google

нить. Истинная цѣль и сущность всей Юриспруденціи состоитъ въ огражденіи личныхъ правъ; а въ этомъ отношеніи Англійскіе законы несравненно надежнѣе Французскихъ, потому что каждое основаніе Англійскаго закона яснѣе и явнѣе отъ примѣненій, сдѣланныхъ умными и учеными судьями при тяжбахъ, которыя были защищаемы славнѣйшими и ученѣйшими людьми прошедшихъ вѣковъ: это постепенное собраніе судебныхъ сужденій, перешедъ цѣлые вѣка, рѣшило, сколько возможно, всѣ трудности и всѣ сомнѣнія, бывающія въ примѣненіи общихъ правилъ къ частнымъ случаямъ. Каждое дѣло, обсуженное такимъ образомъ, рѣшаетъ пунктъ, дотолѣ остававшійся спорнымъ, и сдѣлавшись правиломъ для всякаго равносущнаго вопроса, уменьшаетъ область сомнѣній и споровъ, коими окружены законы: эта область изслѣдывается подобно неизвѣстной землѣ, когда частичка ея открыта въ первый разъ.

Конечно, юрисконсульты Французскіе не виноваты, что у нихъ нѣтъ собранія судебныхъ опытовъ, составленнаго многими поколѣніями достойныхъ судей, коихъ заключенія основывались не на гипотетическихъ случаяхъ, ими самими предложенныхъ и изслѣдо-

Digitized by Google

ванныхъ единственно умомъ, но дѣйствительно на дѣлахъ, тщательно разсмотрѣнныхъ и обсуженныхъ. Французскіе юрисконсульты лишены были преимущества ссылаться на собраніе рѣшеній, изъ коихъ каждое утвердило какой нибудь новый пунктъ права, или привело въ порядокъ и объяснило сомнительный случай. Во время революціи, прежніе Французскіе суды были истреблены и съ архивами своими, слѣдовательно ихъ сужденія остались только въ исторіи или въ преданіяхъ и не могли быть приводимы въ подтвержденіе или въ объясненіе новаго Кодекса. Мы уже видѣли, что Коммисія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ Французскихъ законовъ, для избѣжанія отъ сего неудобства, вывела изъ общихъ правилъ довольно большое число слѣдствій, для того, чтобы примѣненіе оныхъ было пригодно для частныхъ и особенныхъ случаевъ. Но правила, основанныя на выдуманныхъ случаяхъ, не могутъ имѣть силы, одинаковой съ опытами, ибо въ послѣднихъ споры уже совершенно объяснили дѣло, и послѣ нихъ судья рѣшаетъ не какъ теоретикъ, основывающійся на своей собственной гипотезѣ, но какъ торжественный посредникъ правосудія между двумя сторонами, изучившій всѣ

Digitized by Google

частности дѣла и воспользовавшійся столкновеніемъ противныхъ мнѣній: онъ пристаетъ къ тѣмъ, которыя для него лучше объясняютъ вопросъ. Важность подобныхъ споровъ цѣнится дорого всѣми людьми, опытными въ дѣлахъ правосудія; и послѣ сего неудивительно, что самые ученые судіи признаются, какъ иногда перемѣняется ихъ мнѣніе по тщательномъ выслушаніи всѣхъ свидѣтельствъ оспориваемаго дѣла. Но эту выгоду можно получать только при разбирательствѣ дѣлъ существенныхъ, и потому-то мнѣніе судіи послѣ totâ re cognitâ, всегда бываетъ гораздо важнѣе, нежели мнѣніе того-же юрисконсульта о вопросѣ отвлеченномъ и гипотетическомъ.

Сверхъ сего, надобно вспомнить, что самый огромный талантъ законодателя имѣетъ свои границы, и что какъ-бы ни мучилъ онъ свой изобрѣтательный умъ, придумывая всѣ возможные случаи, онъ не можетъ предвидѣть и сотой части дѣлъ, представляющихся судіѣ. Подкрѣпимъ наше мнѣніе практическимъ примѣромъ изъ юриспруденціи Франціи и Англіи. Отдѣленіе V-е, первой книги Гражданскаго Кодекса, о бракахъ, заключаетъ въ себѣ только сто шестьдесятъ одинъ пунктъ о правахъ обѣихъ сторонъ въ различныхъ

Digitized by Google

случаяхъ, возможныхъ при семъ обязательствѣ, важнѣйшемъ изъ всѣхъ извѣстныхъ образованнымъ народамъ. Если еще изъ сего исключить правила, неотносящіяся къ самому основанію вопроса и касающіяся только формъ судопроизводства, то число пунктовъ уменьшится гораздо болѣе. Англійскій законъ, напротивъ, подкрѣпляется — что можно видѣть въ Указателѣ Роспера — тысячью обсуженныхъ дѣлъ, изъ коихъ каждое служитъ примѣромъ и всѣ они представляютъ вѣрныя правила для встрѣчающихся затрудненій. Съ сей точки зрѣнія, опредѣленность законовъ Англійскихъ и опредѣленность законовъ Французскихъ находятся въ отношеніи десяти къ одному.

Такимъ образомъ, по одному грубому заблужденію, впрочемъ естественному и легкому, предпочитаютъ превосходный по малосложности своей, философическій Кодексъ, собранію законовъ, образовавшемуся вмѣстѣ съ народомъ, увеличившемуся вмѣстѣ съ его потребностями, слѣдовавшему за успѣхами просвѣщенія и сдѣлавшемуся сложнымъ и многотомнымъ единственно потому, что самое состояніе общества, которому принадлежитъ сіе законодательство, произвело сложность различныхъ положеній, а законы необходимо долж-

Digitized by Google

ны были съ ними согласоваться. Въ этомъ отношеніи, Французскій Кодексъ можно сравнить съ магазиномъ, выстроеннымъ со всею правильною соразмѣрностью архитектуры: онъ прекрасенъ по внѣшнему своему виду и простотѣ плана, но слишкомъ тѣсенъ по количеству товаровъ, необходимыхъ для общественныхъ нуждъ; Англійскіе законы походятъ на возвышенные своды готическаго зодчества: они неправильны и подъ ними темно, но они сохраняютъ безчисленные запасы всѣхъ необходимыхъ для жизни вещей; кто хорошо знаетъ тайные переходы подъ оными, тотъ найдетъ здѣсь все, чего онъ ищетъ. Опытъ, или рѣшенныя дѣла, суть, такъ сказать, предохранители настоящихъ законовъ; они не могутъ быть правильно распредѣлены, но каждое отдѣльное рѣшеніе подкрѣпляется соотвѣтственными ему рѣшеніями, противится силѣ нововведеній и охраняетъ законъ, во всей относительной важности онаго.

Точность Англійской юриспруденціи (ибо, не смотря на противное мнѣніе, сія юриспруденція находится на сравнительной степени точности), подкрѣпляется множествомъ ея рѣшеній. Понятіе каждаго человѣка о собственныхъ своихъ правахъ, при общемъ

Digitized by Google

предвидѣніи закона, почти всегда умѣряется какими нибудь предшествовавшими рѣшеніями соотвѣтственнаго случая. Руководствуясь опытомъ, человѣкъ искусный часто можетъ избѣгать издержекъ и затрудненій тяжбы, прекращая оную при самомъ ея началѣ. Если справедливы извѣстныя намъ показанія о числѣ дѣлъ, ежегодно судимыхъ на основаніи Земскаго Права (common law), то ихъ бываетъ не болѣе двадцати пяти или тридцати, по счету въ каждомъ Графствѣ: число весьма ограниченное, если сообразимъ богатство Королевства и различныя, сложныя сдѣлки, неизбѣжныя при возвышенномъ и искуственномъ состояніи общества, въ которомъ мы живемъ.

Многочисленность поясненій въ Англійскихъ законахъ кажется намъ чрезвычайно полезною не для одной только ясности законовъ, но также и для частной свободы. Она особенно важна тѣмъ, что обуздываетъ судію, который покусился-бы перетолковывать права и преимущества подданнаго. Если общія, теоретическія основанія и служатъ правиломъ для судіи малосовѣстнаго или пристрастнаго, то что можетъ воспрепятствовать ему хитрыми оборотами дать ложный видъ

Digitized by Google

самому справедливому дѣлу? Но онъ былъ-бы слишкомъ дерзокъ, если-бы рѣшился идти противъ рѣшеній благоразумныхъ и ученыхъ своихъ предшественниковъ и осмѣлился избрать не тотъ путь, на коемъ остались ихъ почтенные слѣды. Это еще менѣе возможно, если онъ знаетъ, что окружающіе его собраты могутъ быть ослѣплены блескомъ таланта въ чисто теоретическомъ разбирательствѣ, но что они замѣтятъ и обвинятъ всякое уклоненіе отъ *практическихъ поясненій* (*). Такимъ образомъ, ему извѣстно, какъ онъ связанъ предшествовавшими рѣшеніями: законъ ввѣренъ ему для примѣненія, но не для изъясненія и измѣненія онаго по волѣ; ему извѣстно и то, что при чтеніи въ судѣ свидѣтельствъ, есть и должны быть многіе присутствующіе, которые столь-же хорошо, какъ самъ онъ, знаютъ, каковъ долженъ быть, сообразно предшествовавшимъ объясненіямъ, приговоръ его. Но сіи соображенія никогда не могутъ связывать судью, призваннаго единственно объяснить по своему общія правила,

(*) Читатели легко поймутъ, что здѣсь мы не говоримъ, будто каждое предшествовавшее рѣшеніе подсказывало судьямъ, какъ должны они судить. Законы старѣются, а съ ними необходимо и рѣшенія, подкрѣплявшія ихъ.

Digitized by Google

кратко изложенныя въ небольшомъ Кодексѣ, и слѣдственно способныя къ различнымъ толкованіямъ, изъ коихъ онъ по волѣ можетъ избрать самыя пригодныя для его намѣреній, пристрастія и безсовѣстности.

Многія предупрежденія, весьма полезныя при исполненіи правосудія, по необходимости должно было пренебречь въ Кодексѣ Французскомъ: это другой недостатокъ, происходящій отъ малаго числа законовъ, помѣщенныхъ въ семъ Кодексѣ, который составился не въ продолжительное время, но сочиненъ неопытными теоретиками и въ отношеніи къ важности своей былъ оконченъ поспѣшно. Напримѣръ, весь *законъ явности*, сей истинный ключъ въ зданіи нашихъ законовъ, былъ страннымъ образомъ пренебреженъ во Французской юриспруденціи. Понятно, что процессъ не можетъ быть приведенъ въ ясность безъ предварительнаго сближенія сторонъ (когда одна сторона утверждаетъ то, что отрицаетъ другая): тогда судья старается свести свидѣтельства ихъ на достовѣрность и важностію сихъ свидѣтельствъ рѣшитъ дѣло. Въ Англіи, особенно въ послѣднее столѣтіе, *законъ явности* достигъ такой степени совершенства, что онъ, можетъ быть, болѣе всего

Digitized by Google

сократилъ и предупредилъ множество процессовъ. Переходя отъ гражданскаго судопроизводства къ уголовному Кодексу Франціи, Англійскій юрисконсультъ еще болѣе изумленъ ходомъ правосудія по сей части: здѣсь видитъ онъ совершенное смѣшеніе и ниспроверженіе всѣхъ понятій о законѣ *явности*. Извѣстно, что наши (Англійскіе) законы бываютъ всего болѣе осторожны въ тѣхъ случаяхъ, когда арестантъ изъявляетъ даже малѣйшее расположеніе говорить противъ самого себя. Въ такомъ случаѣ, законъ снисходитъ къ слабостямъ человѣческимъ, и, зная какое непріятное вліяніе могутъ имѣть судебныя изслѣдованія на умъ людей робкихъ и необразованныхъ, продолжаетъ допросъ до тѣхъ только поръ, покуда сего желаетъ самъ обвиняемый, весьма справедливо надѣясь, что онъ своими отвѣтами можетъ освободить себя.

Во Франціи, напротивъ, каждый процессъ превращается въ продолжительные допросы и переспросы арестанта, который принужденъ не только снова излагать первыя показанія, на коихъ онъ основываетъ свою защиту, но быть много разъ на очной ставкѣ съ свидѣтелями и всякій разъ соглашать ихъ показанія съ собственными своими. Что касается до свой-

Digitized by Google

ства *явности*, то здѣсь недостатокъ въ самомъ исполненіи. Кажется, не положено никакого различія между слухами и прямыми доказательствами, между признаніемъ добровольнымъ и признаніемъ сдѣланнымъ вслѣдствіе хитрыхъ вопросовъ. Все это не согласно съ тѣмъ, что мы привыкли почитать сущностью правосудія. Пытка не употребляется нынѣ для извлеченія признанія, но образъ допрашиванія кажется намъ нѣкоторымъ образомъ нравственною пыткою: невиннаго, необразованнаго, робкаго, допрашиваніе вовлекаетъ въ противорѣчія и въ такое смущеніе, что его могутъ лишить жизни за то только, что онъ не умѣлъ защитить себя.

Здѣсь оканчиваемъ мы замѣчанія наши на Кодексъ Наполеоновъ, признаваясь откровенно, что нравы и обычаи каждой страны придаютъ большое различіе законамъ: система, благотворная для Франціи, удовлетворяющая нуждамъ народной ея юриспруденціи, была-бы недостаточна для Англіи. Великодушное учрежденіе, дарующее обвиненному защитника, составляетъ преимущество, котораго нѣтъ въ Англійскихъ законахъ: оно можетъ уравновѣсить нѣкоторыя изъ неудобствъ, какимъ во Франціи подвергается обви-

Digitized by Google

ненный. Вѣроятно также, что недостатки Кодекса, происходящіе отъ новости и ограниченной формы онаго, будутъ постоянно исправляемы опредѣленіями умныхъ и ученыхъ судей, какъ то было въ Англіи, и что обличаемыя нами несовершенства мало по малу исчезнутъ.

Если смотрѣть на сей Кодексъ какъ на произведеніе человѣческаго знанія и ручную книгу законодательнаго искусства, онъ возбуждаетъ полное удивленіе: въ немъ аксіомы составлены и изложены ясно и мудро. Въ немногихъ частностяхъ различаются основанія законовъ Французскихъ отъ Римскихъ, ибо послѣдніе въ большой части законодательствъ признаны источникомъ всѣхъ судебныхъ постановленій. Замѣчательнѣйшая разница находится, можетъ быть, въ статьяхъ, ограничивающихъ, такъ называемые, фамильные совѣты; впрочемъ это и не стоитъ особеннаго вниманія.

Составивъ Кодексъ, позаботились и о томъ, чтобы онъ былъ правильно исполняемъ въ приличныхъ судилищахъ. Дабы судьи не зависѣли отъ подарковъ истца, даваемыхъ за труды, какъ то было до революціи, имъ стали платить жалованье изъ Государственной кассы. Во Франціи нѣтъ класса людей,

Digitized by Google

называющагося въ Англіи судьями безъ жалованья, и потому Французскіе мирные судьи получаютъ отъ осьми сотъ до тысячи осьми сотъ франковъ. Выше мирныхъ судей находятся судьи первой инстанціи: ихъ жалованье составляетъ не болѣе трехъ тысячъ франковъ. Судьи верховныхъ судилищъ получаютъ отъ четырехъ до пяти тысячъ франковъ, а засѣдающіе въ высшемъ Кассаціонномъ Судѣ не болѣе десяти тысячъ франковъ, что едва даетъ имъ средство поддерживать себя въ столицѣ. Но, при маломъ жалованьѣ, званіе Французскихъ судей было почетнымъ въ глазахъ согражданъ, и судіи поддержали это мнѣніе дѣятельнымъ и безпристрастнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

Digitized by Google

О СВОБОДѢ ЖЕНЩИНЪ ВЪ АЗІИ И НЕВОЛЬНИЧЕСТВѢ ИХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

Наблюдатель нравовъ непремѣнно долженъ достать себѣ сочиненіе Сира Джона Малькольма: *Начертаніе Персіи, извлеченное изъ Журнала Путешественника на Востокѣ* (*). Эта книга доставитъ ему много удовольствія: въ ней истина смѣшана съ самыми очаровательными вымыслами; каждая глава ея забавна, занимательна, поучительна.

Послѣдуемъ за путешественникомъ въ Кумъ, древній городъ, нѣкогда многолюдный, нынѣ видимый только въ развалинахъ. Тамъ покоится прахъ монарховъ Сефи. Тамъ Мусульманскіе ханжи ползаютъ подлѣ гроба Фатимы, безпорочной сестры славнаго Имама Мегедея. Можетъ быть читатели наши и не слыхивали объ этомъ славномъ человѣкѣ: тѣмъ хуже для нихъ. Великодушный Имамъ Мегедей, мнимо-святой, мнимо-безсмертный, былъ поважнѣе многихъ нашихъ великихъ людей, толкающихся нынѣ въ гостиныхъ. Востокъ исполненъ его славою и

(*) Sketches in Persia, from the Journals of a Traveller in the East. London. 1827. 2 Vols. post 8vo.

Digitized by Google

Суффиты въ молитвахъ своихъ всегда упоминаютъ имя Мегедея, котораго мы не знаемъ.

Возвратимся къ гробницѣ. Лѣтъ тридцать тому, какъ одинъ Персидскій Монархъ подарилъ своей матери городъ Кумъ: подарокъ, достойный великаго властителя. Новая хозяйка занялась поправленіемъ своего города, раззореннаго неучтивымъ временемъ; возобновила храмы, перестроила старинныя палаты, великолѣпно украсила мечеть Фатимы, соорудила надъ нею блестящій куполъ и богато одарила служителей сего зданія. Кумъ опять сдѣлался тѣмъ же, чѣмъ былъ первоначально: предметомъ пилигримства, неприкосновеннымъ убѣжищемъ, даже для убійцы, преслѣдуемаго правосудіемъ.

»Какъ!« воскликнетъ густая толпа Европейскихъ полу-ученыхъ: »развѣ на Востокѣ уважаютъ женщинъ такъ же какъ мужчинъ и пускаютъ въ рай Аллы? Это несбыточно! Мы знаемъ, что великій Магометъ изгналъ ихъ изъ рая и навсегда исключилъ изъ числа избранныхъ.« Ошибаетесь, Милостивые Государи! Вашъ рай безъ женщинъ есть одно только заблужденіе, утвержденное невѣждами-путешественниками. Узнайте-же, что въ Азіи есть тыся-

Digitized by Google

чи обожаемыхъ женщинъ, которымъ воздвигнуты храмы, такъ же надѣленные сокровищами, какъ мечеть Фатимы. Если вы изумлены этою новостью, то какъ удивлю я васъ, сказавъ, что изъ всѣхъ заблужденій нашихъ о Востокѣ, самое ложное, самое нелѣпое есть то, въ истинѣ котораго никто и не думаетъ сомнѣваться; если, однимъ словомъ, я скажу вамъ, что въ Азіи женщины совсѣмъ не въ неволѣ, какъ мы полагаемъ, но, напротивъ, живутъ лучше, счастливѣе, свободнѣе нашихъ во время жизни и болѣе уважаются по смерти.

Не угодно-ли сомнѣвающимся въ истинѣ сихъ извѣстій отнестись къ самому Баронету Малькольму? Впрочемъ, и мы повторимъ важнѣйшіе его аргументы. О, если-бы намъ удалось распространить свѣтъ, огромными волнами разлитый имъ на предметъ столь занимательный. Гуріи! вонъ изъ рая Магометова! Ваши безтѣлесныя формы, ваша неопредѣленная красота, ваши волнующіеся локоны — не нравятся моему сердцу. Давно, давно подозрѣвалъ я, что тутъ есть какая нибудь ошибка: я думалъ, что основатели Магометова рая не могли изгнать настоящей красоты изъ мѣста наслажденій и замѣнить ее воздушными существами.

Digitized by Google

Спасибо Сиръ Джону Малькольму! сомнѣнія мои обратились въ достовѣрность, Магометанская ересь истреблена и Азіятскій рай населенъ не тщетными фантомами разгоряченнаго воображенія, но прелестными, неумирающими существами, къ небесной чистотѣ присоединяющими все свое земное очарованіе (*).

Разсмотримъ другой вопросъ, немнѣе важный: каково, въ самомъ дѣлѣ, состояніе женщинъ на Востокѣ?

Каковъ случай былъ Сиръ Джону Малькольму! Онъ находился въ городѣ Кумѣ среди общества философовъ и мудрецовъ, слѣдовательно могъ превосходно узнать занимательнѣйшую часть обычаевъ и законовъ тамошней стороны. Сколько вопросовъ могъ онъ разрѣшить съ важными своими собесѣдниками. »Есть-ли у женщинъ душа, или нѣтъ? Пользуются-ли онѣ на землѣ какими нибудь преимуществами? Если да, то каково онѣ употребляютъ ихъ? Далеко-ли простираются права женщинъ? Правда-ли, что съ одною половиною человѣческаго рода на Востокѣ обходятся какъ съ побѣжденнымъ народомъ? Если это правда, то кото-

(*) Понятія Магометанства, забавно представленныя. *Перев.*

Digitized by Google

рая изъ двухъ половинъ находится въ такомъ невольничествѣ?“ Баронетъ, философъ отъ природы, могъ полагать, что въ Азіи дѣла идутъ такъ-же какъ и вездѣ; что отношенія мужескаго и женскаго народа составляются изъ взаимнаго рабства и тиранніи, перепутанныхъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ оттѣнковъ. Но ловкій человѣкъ не вдругъ открываетъ свои мысли и не представляетъ друзьямъ своимъ проблемъ, просто для рѣшенія: такъ и онъ, избравъ ту минуту когда собесѣдники-философы съ важностью курили вечернія трубки, началъ, *ab abrupto*, обвинять невольничество Азіятскихъ женщинъ.

»Я удивляюсь,“ сказалъ онъ положивъ свою трубку (Сиръ Джонъ прекрасно говоритъ по-Персидски), »истин»но удивляюсь терпѣнію, съ какимъ »ваши женщины переносятъ всегдаш»нее заключеніе и рабство, налагаемыя »вами на нихъ. Наши христіанки съ от»вращеніемъ отвергли-бы и съ ужасомъ »разорвали такія жестокія путы. »Мы заботимся объ усовершенствова»ніи ихъ ума: онѣ бываютъ такъ-же »хорошо воспитаны, какъ ихъ отцы, »братья, мужья. Мы думаемъ, что »правила и чувство вѣры, чести, »обязанности — совершенно предохра-

Digitized by Google

»няютъ ихъ отъ всякихъ покушеній. »Мы вѣримъ имъ самимъ и ихъ добродѣ»тели: цѣпи, задвижки, рѣшетки, »тѣсная тюрьма, по мнѣнію нашему, »не могутъ такъ сохранить вѣрности »женщинъ, какъ воспитаніе, питаю»щее въ нихъ нѣжность и стыдливость. »Онѣ должны раздѣлять наши удоволь»ствія и труды, и потому мы жела»емъ чтобы имъ извѣстенъ былъ свѣтъ, »въ которомъ онѣ будутъ жить; на»конецъ, въ женѣ мы ищемъ не толь»ко любимой подруги, но и друга, ко»торый понимаетъ насъ и утѣшаетъ.«

Вотъ какую славную рѣчь проговорилъ любезный нашъ Баронетъ! Немножко устарѣлыя истины были, разумѣется, украшены природнымъ его краснорѣчіемъ, увлекли умъ окружавшихъ его мудрецовъ и остановили всѣ доказательства, вертѣвшіяся у нихъ на языкѣ. Но если-бы великолѣпные слушатели его получше знали Европейскіе нравы, то они вѣрно прервали-бы тираду Баронета и обличили невѣрность многихъ его показаній, такъ важно приведенныхъ въ доказательство. »Да увѣрены-ли вы, Сиръ Джонъ,“ сказали-бы они, »что христіанскія женщины »пользуются неограниченною свободою? »Посмотрите-ка на жизнь, на примѣръ »Англичаночки, съ тѣхъ поръ, какъ она

Digitized by Google

»еще у груди своей кормилицы, до ми»нуты ея брака. Пропустимъ два пер»вые года жизни, одинаковые у всѣхъ »народовъ. Въ слѣдующіе два года, ре»бенку позволяютъ валяться на коврѣ »и прогуливаться въ саду, но Боже со»храни входить въ цвѣтники или топ»тать дернъ. Отъ четырехъ до шести »ее мучатъ надъ азбукой; отъ шести »до осьми она наслаждается удоволь»ствіями школы и узнаетъ что Кон»стантинополь есть столица Турціи; »отъ осьми до десяти ее начинаютъ »терзать корсетомъ, велятъ ей дер»жать себя прямо, шить и притворять»ся. Открываютъ фортепіано: какая »перспектива невольничества! Клемен»ти, Крамеръ, Дюссекъ! Сколько нотъ »надобно разобрать, сколько печаль»ныхъ часовъ провести! Тутъ наша »Цецилія, въ блузѣ и въ зеленомъ пе»редникѣ, вступаетъ въ пансіонъ: это »тюрьма, Латрапскій монастырь, гдѣ »съ важностью учатъ танцовать га»вотъ, говорить, слова по три, на ино»странныхъ языкахъ и наблюдать право»писаніе. Первый цвѣтъ юности уже »поблекъ, когда печальная затворница »вступаетъ въ свѣтъ и начинаетъ бли»стать на балахъ, гдѣ появленіе ея воз»вѣщается какъ эпоха. Ахъ, Сиръ Джонъ! »это-ли независимость, и не уже-ли вы

Digitized by Google

»думаете, что ваши христіанки благо-
»словляютъ свою свободу?

»Вы говорите, что воспитаніе ихъ
»бываетъ совершенно, и умъ такъ-же
»обработанъ какъ умъ ихъ мужей и
»братьевъ? Осмѣлюсь и здѣсь попроти-
»ворѣчить вамъ. Немножко рисованья,
»безъ правилъ; немножко музыки, безъ
»вкуса; двѣ или три Французскія фра-
»зы, произносимыя по-Англійски; Итал-
»янскій сонетъ, при такомъ Британ-
»скомъ выговорѣ, что отъ него Уго
»Фосколо занемогъ-бы спазмами; контр-
»дансы, гавотъ, школьная Географія
»Пинкертона: не уже-ли это совершен-
»ное воспитаніе? И развѣ вы не знае-
»те, что когда роковое кольцо скольз-
»нетъ на палецъ и навсегда закрѣпитъ
»оковы Гименея, тогда фортепіано пе-
»рестаютъ звучать, танцы забываютъ-
»ся, Французская Грамматика откла-
»дывается къ сторонѣ, и съ этой по-
»ры ваша блистательная воспитанни-
»ца изучаетъ одни домашніе счеты и
»росписи бѣлья?“

Къ счастію Баронета, ни одинъ изъ важныхъ его собесѣдниковъ не бывалъ ни въ Лондонѣ, ни въ Эдинбургѣ; это обстоятельство позволило ему продолжать свою рѣчь, и, при общемъ глубокомъ молчаніи, онъ снова заговорилъ, съ торжествующимъ видомъ:

Digitized by Google

»Состояніе нашихъ женщинъ долж»но удивлять васъ, потому что вы »запираете своихъ въ клѣтки, какъ ди»кихъ звѣрей. Какъ онѣ путешеству»ютъ? Въ подвижной, рѣшетчатой »тюрьмѣ. Какъ ходятъ? Въ платьяхъ, »да въ такихъ, которыя придавлива»ютъ ихъ къ землѣ и едва даютъ сред»ство дышать; онѣ почти ничего не »видятъ, закрывая себѣ лицо и для »глазъ оставляя слишкомъ мало мѣста. »Мужья, дѣти и невольники составля»ютъ все ихъ общество. Льстить то»му, ласкать другаго, бить соперницу, »умерщвлять служанку — прекрасная »жизнь и славное поприще для вашихъ »женщинъ! Вы дѣлаете адомъ ихъ су»ществованіе въ этой жизни, а въ дру»гой, по словамъ Корана, допускаете »ихъ только къ половинѣ того блажен»ства, какимъ будутъ наслаждаться »мужчины. Замужемъ съ дѣтскихъ лѣтъ, »онѣ на двадцать пятомъ году уже »старухи. Сверхъ того, можно-ли изви»нить невниманіе и презрѣніе, какое вы »оказываете имъ, тотчасъ заводя но»выя связи съ другими женщинами, по»тому что тѣ помоложе и получше.«

Эту рѣчь слушали нетерпѣливо, но не прерывали оратора. Каждый горѣлъ желаніемъ опровергнуть обвиненія сѣвернаго человѣка. Джафферъ-Али-

Digitized by Google

Ханъ, ученая и уважаемая особа, съ общаго согласія долженъ былъ говорить. Вотъ что сказалъ онъ въ защиту дочерей солнца:

»У васъ въ Англіи донынѣ вѣрятъ, »что Пророкъ приучилъ голубя летать »къ себѣ и дуть въ ухо, и что онъ вы»давалъ этого голубя за небеснаго по»сланника. Вы также, почти всѣ, вѣри»те, что гробница его, поднятая маг»нитомъ, виситъ на воздухѣ, среди »Меккскаго храма. Если-бы точно такъ »было, я сказалъ-бы, что это чудо; но »ничего этого нѣтъ; однакожъ, по обык»новенію, дѣлу невозможному и невѣро»ятному многіе вѣрятъ.«

Баронетъ, кивнувъ головою, показалъ, что онъ признаетъ истину, заключающуюся въ семъ приступѣ. Персидскій Докторъ продолжаетъ: »Свѣдѣ»нія ваши о женщинахъ восточныхъ та»ковы-же, какъ свѣдѣнія о гробницѣ Ма»гометовой. Всѣ вы вѣрите, что Про»рокъ призналъ женщинъ неимѣющими »души — но Коранъ утверждаетъ имен»но противное. Тамъ означено, что »женщины равны правовѣрнымъ, и, »сверхъ того, онѣ покровительству»ются особенными законами. Запреще»ніе мужьямъ дурно обходиться съ ни»ми, законы, обезпечивающіе ихъ уча»стокъ въ наслѣдствѣ — ничто не за-

Digitized by Google

»быто. Мужъ не можетъ объявить, »что поведеніе жены его предосуди»тельно, если въ подтвержденіе своихъ »словъ онъ не представляетъ четы»рехъ свидѣтелей. Если онъ одинъ сви»дѣтельствуетъ объ этомъ, то обя»занъ четыре раза клясться въ испи»нѣ своихъ словъ, и въ пятый призы»вать на свою голову гнѣвъ Бога за »клятву несправедливую. И послѣ это»го ужаснаго обряда, жена еще можетъ »избѣгнуть отъ наказанія законовъ, »поклявшись, также четыре раза, что »она невинна, и въ пятый разъ при»звавъ на себя гнѣвъ небесный за не»справедливую клятву. Въ такомъ слу»чаѣ, мужъ имѣетъ право развестись »съ женою, но обязанъ отдать слѣдую»щую ей часть имѣнія. Спрашиваю: до»вольно-ли защищены этими постанов»леніями наши женщины?«

Въ самомъ дѣлѣ, какая разница между этими Турецкими обрядами и смысломъ нашихъ законовъ о бракѣ и обольщеніи, столь строго толкуемыхъ господами *Doctors Commons*. Кажется, что мы хотѣли отнять у женщинъ всѣ средства спасенія, какими Мусульманское законодательство окружило ихъ. Одно правдоподобіе, показанія слуги, нѣсколько частыхъ визитовъ, могутъ лишить Англичанку общаго уваженія

Digitized by Google

и даже состоянія. Напротивъ, сколько размышленій должно представиться уму суевѣрнаго Мусульманина, прежде нежели онъ окончитъ четыре требуемыя клятвы. Точно-ли я видѣлъ? Не ошибся-ли я? Не погублю-ли я себя на вѣки? Могу-ли я рѣшиться потерять ея часть, лучшую въ моемъ имѣніи? и проч. и проч. Нѣкоторыя фамиліи изъ высшей аристократіи Англійской, приняли покровительную мѣру, обезпечивающую дамъ, въ случаѣ заблужденія чувствъ. Онѣ имѣютъ свой собственный капиталъ, неотъемлемый у нихъ ни подъ какимъ предлогомъ. Счастливая предусмотрительность; цвѣтъ нашего дворянства доказалъ уже пользу оной! Но она не простираемся на простыхъ гражданъ, между которыми всего чаще видимъ, какъ оставляютъ вовсе женъ своихъ, изъ ревности, изъ мщенія, или отъ безпутства самихъ мужей.

Всѣ эти мысли толпились въ головѣ Сиръ Джона Малькольма; но онъ боялся высказать ихъ, молчалъ, а между тѣмъ Джафферъ-Али-Ханъ подкрѣплялъ свое вѣжливое краснорѣчіе событіями, которыя сильнѣе всякихъ фразъ.

»У насъ женщина можетъ выйдти »замужъ, спустя четыре мѣсяца послѣ »расторженія брака; и если у нея есть »хорошій участокъ имѣнія, то мужа

Digitized by Google

»сыскать ей не трудно. Въ молодыхъ »еще лѣтахъ, но съ большею опыт»ностью, чѣмъ въ первомъ дѣтствѣ, »она совѣтуется со своимъ вкусомъ, и »человѣкъ, избранный ею, часто бы»ваетъ достойнѣе мужа, назначеннаго »ей родственниками, старою кормили»цею, или какою нибудь сводчицею бра»ковъ.« — Но — прервалъ Шотландскій путешественникъ — какъ могутъ онѣ выбирать, находясь всегда въ строгомъ уединеніи? — »Заблужденіе! Онѣ »имѣютъ волю выходить; да и оста»ваясь дома могутъ все видѣть и слы»шать, потому что ихъ комнаты от»дѣлены отъ *Мерданага*, или мужскихъ »комнатъ, только легкою занавѣсою.» — Но эта свобода можетъ быть полезна только вдовамъ, которыя имѣютъ право выбирать мужа. Къ чему она молодымъ дѣвушкамъ, по вашимъ-же словамъ, лишеннымъ воли въ выборѣ.

Славно, славно! Хороши и нападенія и защита и отпоръ: Джафферъ-Али-Ханъ и Сиръ Джонъ, достойные соперники: *bravi!* Но позвольте, Сиръ Джонъ, сдѣлать маленькое замѣчаніе на самыя слова: *воля въ выборѣ.* Не уже-ли вы думаете, что Англійскія дѣвочки имѣютъ эту волю и что имъ позволяютъ отдавать свою руку тому изъ искателей, который нравится имъ болѣе другихъ?

Digitized by Google

О Боже мой: нѣтъ! Вы знаете, не хуже меня, какъ совершаются эти дѣла: женскій родъ многочисленъ, одиночество ужасно, супружество рѣдко. Гдѣ тутъ выбирать? Схватываютъ на лету первую птичку. Проходитъ нѣсколько мѣсяцовъ. Молодая дѣвушка, веселая, рѣзвая, блестящая, вѣтреная, которая плѣняла васъ прихотливою живостью своею, украшала милыя прелести свои простою ленточкою, такъ же хорошо какъ дорогими тканями, восхищала на балахъ своею стройною таліею и пламеннымъ взглядомъ, это очаровательное, полувоздушное существо, соблазнительнымъ, но законнымъ контрактомъ вдругъ соединено съ человѣкомъ грубымъ, тяжелымъ, безсмысленнымъ, непріятнымъ, зарывшимся въ свои счеты и разсчеты, несноснымъ, страшнымъ. Вотъ бракъ! вотъ этотъ неизбѣжимый талисманъ! Сильфида превращается въ госпожу, важную, строгую, скучную, несносную; она проходитъ мимо васъ, своего лучшаго друга, и не замѣчаетъ, что это вы, или только привѣтствуетъ васъ низкимъ поклономъ; она таскаетъ въ рукахъ темнаго цвѣта зонтикъ, зеленый ридикюль, и до самыхъ глазъ завертывается въ Индійскую шаль.

Digitized by Google

Выбирать — у насъ преимущество мужчинъ. Женщины ожидаютъ и соглашаются въ почтительномъ молчаніи, прерываемомъ только роковымъ *да*. Можетъ быть (разумѣется очень рѣдко) какая нибудь Миссъ и скажетъ *нѣтъ*, слѣдственно ищущій руки ея получитъ отказъ; но этотъ случай (хотя онъ, предположимъ, встрѣчается иногда и въ самыхъ благоустроенныхъ семействахъ) такъ рѣдокъ, что не имѣетъ силы закона. Возвратимся къ нашимъ спорщикамъ. Мы оставили Сира Джона, самымъ лукавымъ образомъ спрашивающаго своего противника, какою свободою наслаждаются въ его странѣ дочери Востока. Защитникъ Персидскаго прекраснаго пола, безъ смущенія отвѣчаетъ:

»Наши дочери обыкновенно бываютъ »сговорены въ самомъ нѣжномъ возрас»тѣ и выходятъ замужъ очень моло»дыми. Равенство лѣтъ, рода и состо»янія, почти всегда рѣшаютъ выборъ »родителей. Признаюсь, иногда корысть »бываетъ причиною браковъ несклад»ныхъ, сковывающихъ старость съ юно»стью, и молодую, бѣдную дѣвушку »съ человѣкомъ отягченнымъ золотомъ и »годами. Но я полагаю, что тоже бы»ваетъ вездѣ, и вѣрно жадность къ »пріобрѣтенію и ужасъ бѣдности рав-

Digitized by Google

»но извѣстны и въ Англіи. Отцы, го»ворите вы, въ Англіи не могутъ при»нуждать своихъ дочерей къ невольно»му замужству? Но въ рукахъ отца »множество побочныхъ и между тѣмъ »могучихъ средствъ, которыя нравст»венно имѣютъ надъ умомъ его дочери »столько-же силы, какъ и вещественное принужденіе. Я думаю, что въ »такомъ случаѣ молодая особа или вы»ходитъ за ненавистнаго ей человѣка »или убѣгаетъ съ любимымъ, а то и »другое непріятно и опасно. Въ Азіи у »насъ никогда не похищаютъ дочерей; ихъ »вниманіе начинаетъ развертываться »съ той только минуты, когда онѣ вы»ходятъ замужъ. Въ домѣ родительскомъ »съ ними обходятся какъ съ дѣтьми, и »потому день, въ который онѣ ста»новятся госпожами дому и самимъ се»бѣ, когда къ услугамъ ихъ является »толпа невольниковъ, когда ихъ одѣва»ютъ въ богатые наряды — этотъ »день есть радостный праздникъ, на»чало счастливой жизни, сигналъ осво»божденія: виною всего этого онѣ по»читаютъ своихъ супруговъ и быва»ютъ къ нимъ совершенно призна»тельны.«

Что отвѣчалъ Баронетъ? Ничего! смолчалъ. Правду сказать, ему и не льзя было поддерживать спора. Если-

Digitized by Google

бы мы имѣли честь присутствовать при этомъ достопамятномъ засѣданіи, то наше знаніе Англійскихъ нравовъ и женскаго міра въ трехъ Королевствахъ Великобританіи, помогло-бы намъ бросить на сторону Джаффера-Али-Хана нѣсколько полновѣсныхъ доказательствъ. Мы сказали-бы почтенному Джаффери:

»Вы порицаете браки нескладные и приводите ихъ въ примѣръ исключеній изъ общихъ правилъ о бракахъ въ вашей странѣ; но, увы! у насъ это дѣло самое обыкновенное. Если хотите видѣть несчастныя пары, красоту и безобразіе, соединенныя вѣчными узами, то пройдите только по которой нибудь изъ Лондонскихъ улицъ. Жены прелестныя, мужья нестерпимые; ветхія наслѣдницы и молодые люди, милые и прекрасные: вотъ обыкновенная гармонія, водворяющая согласіе и счастіе между нашими супругами. У насъ жены почти всегда жертвы печальныхъ отношеній. Онѣ выходятъ за человѣка, который не нравится имъ; но выходятъ замужъ, получаютъ имя, а можетъ быть и титулъ и домъ, или по крайней мѣрѣ убѣжище; но называются Госпожа ***, но принимаютъ и отдаютъ визиты. Какое счастіе! какое вознагражденіе за невольничество

брака! Вотъ — надобно признаться — высокія помышленія и всегдашнія заботы, занимающія большее число нашихъ дамъ. Напрасно стараюсь я догадываться, Сиръ Джонъ, чѣмъ онѣ счастливѣе, свободнѣе, спокойнѣе своихъ Азіятскихъ сестеръ. Я повѣрилъ-бы даже, на зло наружной разности нравовъ западныхъ и восточныхъ, что молодая Миссъ, выходящая за стараго купца, который богаче ея, или за молодаго банкирскаго служителя, неуклюжаго и немилаго, не можетъ быть предметомъ зависти для дѣвы, рожденной въ Ормузѣ или Тегеранѣ и переходящей изъ объятій своихъ родителей въ богатыя палаты повелителя. И тамъ и тутъ я вижу много невѣрнаго, мало независимости, немного собственнаго выбора, мало счастія..... Но довольно: я вижу, что мой ученый соотечественникъ, продолжая молчать, признается что онъ разбитъ и оставляетъ свободное поле битвы.»

Въ самомъ дѣлѣ, я только прибавилъ собственныя свои замѣчанія къ доказательствамъ Джаффера-Али; но онъ и безъ меня почиталъ себя уже побѣдителемъ, и никакъ не хотѣлъ лишиться лавровъ своего торжества. Онъ не удовольствовался тѣмъ, что опровергъ Шотландскаго критика; онъ на-

Digitized by Google

чалъ дѣйствовать наступательно и вскричалъ:

»Вотъ какъ разсуждаютъ въ Евро»пѣ! Англичане слыхали о гаремахъ на»шихъ государей, то есть тюрьмахъ, »въ которыя человѣкъ могущественный, повелѣвающій цѣлымъ народомъ, »собираетъ красавицъ изъ всѣхъ четы»рехъ угловъ свѣта. Этотъ частный »обычай, принадлежащій однимъ вели»кимъ нашей земли, почли народнымъ, »всеобщимъ обыкновеніемъ. Евнухи и »покровительные затворы, окружаю»щіе невольницъ, поразили воображеніе »путешественниковъ, и они забыли, »или не узнали, что властители сихъ »мѣстъ наслажденія относятся къ на»родонаселенію Азіи какъ одинъ къ де»сяти тысячамъ. Человѣкъ частный, »женясь на порядочной особѣ, дѣлаетъ »ее хозяйкою дома; если-же вздумалъ-бы »онъ воспользоваться правомъ имѣть »другую жену, на равной степени съ »первою, то его семейство представи»ло-бы вѣчную бурю, а домашняя жизнь »сдѣлалась-бы для него адомъ. Потому, »весьма рѣдко осмѣливаются на этотъ »страшный опытъ. Пусть Султаны и »ихъ Министры, находясь выше всѣхъ »соображеній, будучи властителями жи»зни мужчинъ и женщинъ, имѣютъ гаре»мы, множество женъ и армію неволь-

»никовъ: въ добрый часъ! Но если-бы »намъ въ голову пришла эта мысль, »что она, увы! оставила-бы по себѣ тя»гостныя, неистребимыя воспоминанія.« Джафферъ произнесъ послѣднюю фразу тономъ человѣка, убѣжденнаго собственнымъ опытомъ, а это весьма усилило дѣйствіе его краснорѣчивыхъ доводовъ.

»Великій Сади,« прибавилъ другой собесѣдникъ, слушавшій все съ большимъ вниманіемъ и называвшійся *Гаджи-Гуссейнъ*, »великій Сади замѣтилъ въ »своемъ безсмертномъ стихѣ, что

»*Два дервиша не могутъ спать на одной рогожкѣ и два Государя не могутъ спокойно царствовать на одномъ тронѣ*,

»а я прибавлю: *такъ-же и двѣ женщины не могутъ властвовать въ одномъ домѣ.*« — Ахъ! печально примолвилъ Джафферъ: это сущая истина.

Меланхолическія размышленія Джаффера были причиною минутнаго молчанія, и Сиръ Джонъ Малькольмъ, чрезвычайно искусно воспользовавшись этимъ, предложилъ вопросъ совершенно посторонній: »Желаю знать: для чего Маго»метъ позволилъ многоженство, кото»рое вы, какъ кажется, осуждаете, и »для чего, ограничивъ четырьмя число »женъ для своихъ послѣдователей, самъ

Digitized by Google

»онъ имѣлъ ихъ девять, не считая на»зывавшихся *невольницами съ правой руки*.«

Здѣсь я желалъ-бы, чтобы вы видѣли, какъ задвигалося, зашевелился, выпрямился и поглядѣлъ на всѣхъ одинъ изъ слушателей. „Магометъ вѣчно премудръ!“ вскричалъ онъ торжественнымъ голосомъ: „да будетъ надъ нимъ благословеніе Аллы!“

Новый сподвижникъ былъ *Мирза-Ага-Миръ*, человѣкъ священный, принадлежавшій къ фамиліи Пророка. Онъ выговорилъ немного словъ, но не льзя не признаться, что смыслъ ихъ былъ превосходенъ. »*Магометъ вѣчно премудръ!*« Кто могъ выбить его изъ этой Мусульманской крѣпости? Однакожъ, помолчавъ нѣсколько, и можетъ быть увидѣвъ, что аргументъ его казался Сиръ Джону Малькольму неудовлетворительнымъ, онъ удостоилъ сказать еще слѣдующее:

»Если-бы смертные могли обра»щать взоры свои къ солнцу и видѣть »блескъ его, если-бы они могли при »слабомъ свѣтѣ ума своего распозна»вать намѣренія Пророка, то увидѣли»бы, что, установляя многоженство, »онъ былъ руководимъ истинною му»дростію. Ограничивая четырьмя число »законныхъ женъ, онъ конечно хо»тѣлъ ослабить чувственные обы-

Digitized by Google

»чаи, господствовавшіе не только ме»жду Іудеями, но и между язычни»ками Арабами. Ужасное своеволь»ство пороковъ ихъ заставило Магоме»та не вдругъ все отнять у сластолюб»цевъ и поставить только оплотъ из»лиществамъ, въ которыхъ они были »виновны. Онъ произнесъ ужаснѣйшее »проклятіе на того, кто сталъ-бы »предаваться страстямъ. Но многоже»ство, и не осуждаемое законами, совсѣмъ »у насъ не въ обычаѣ. Возьмите, безъ »выбора, тысячу жителей Востока: »изъ нихъ не сыщется тридцати, у ко»торыхъ болѣе одной жены, и нѣтъ »десяти, у которыхъ болѣе двухъ женъ. »Что касается до гаремовъ, то мой »почтенный другъ уже объяснилъ вамъ, »что это исключеніе, а не законъ. »Только одно великое богатство можетъ »вынести расходы, необходимые для »учрежденія и поддержанія гарема. Не »будучи государемъ, какъ можно кор»мить легіоны слугъ, содержать въ по»рядкѣ дворцы, и воспитывать мно»жество дѣтей, которые всѣ, такъ-же »какъ и матери ихъ, имѣютъ право на »наше наслѣдство? Видите-ли теперь,« прибавилъ Ага-Миръ съ сознаніемъ сво»ей силы и торжества, »что многоже»ство есть одна пустая мечта, и что »сама природа вещей противится ему.«

Digitized by Google

Чело Сира Джона Малькольма omy-
манилось: внимательный наблюдатель
могъ-бы прочитать на немъ тайныя
мысли, волновавшія Сиръ Джона. Онъ
начиналъ думать, что истинная сво-
бода женщинъ, изгнанная изъ Европы,
существуетъ только на Востокѣ. Въ
самомъ дѣлѣ: что значитъ мнимая не-
зависимость нашихъ женщинъ? Теорія,
несбыточная мечта! У насъ женщина
поглощена домашними дѣлами, скована
приличіями, измучена ревностью му-
жа, истомлена попеченіями о дѣтяхъ.
Джафферъ-Али замѣтилъ, что Баронетъ
колеблется въ мнѣніяхъ, и поспѣшилъ
нанести ему рѣшительный ударъ, ска-
завъ:

»Наши женщины существенно сво-
»бодны. Онѣ ходятъ въ баню, онѣ прово-
»дятъ у отца, у брата, у родственни-
»ковъ день, недѣлю, мѣсяцъ. Мужъ ниче-
»го не можетъ сказать объ этомъ: под-
»глядывать за своею женою, ходить
»слѣдомъ за нею или удерживать ее,
»было-бы грубо, оскорбительно, пре-
»ступно, или, еще хуже, смѣшно. У се-
»бя она принимаетъ гостей, даетъ обѣ-
»ды, сзываетъ музыкантовъ, танцов-
»щицъ, купцовъ. Мужъ не смѣетъ войд-
»ти въ ея покои, не сказавши наперед
»о своемъ посѣщеніи. Надобно видѣть
»покорность, учтивость и, можно ска-

Digitized by Google

»зать, униженностиь мужчинъ въ тѣ »минуты, когда, оставивъ свои комна»ты, они входятъ въ святилище женъ. »Тамъ мужчина уже не герой, не хо»зяинъ, не тиранъ, грубо повелѣваю»щій невольниками и гордо обходящій»ся даже съ равными ему. Гордость за»быта, величавость потеряна. Какъ »скоро входитъ онъ въ женское убѣжи»ще, то все ему напоминаетъ, что »здѣсь господствуетъ не хозяинъ, а хо»зяйка. Она повелѣваетъ всѣмъ; одна »она управляетъ всѣми движеніями, къ »ней все относится. Однимъ словомъ, »вы сожалѣете о мнимомъ рабствѣ »тѣхъ женщинъ, которыя совершенно »деспотически царствуютъ въ своихъ »комнатахъ, точно какъ Султанъ въ »своей Имперіи. Онѣ сердиты — бра»нятся, и все идетъ худо; веселы — все »прекрасно. Онѣ установляютъ вёдро »и ненастье, тишину и бурю.“

— Ахъ, Боже мой! Это точно какъ въ Европѣ! — вскричалъ, съ невольнымъ движеніемъ ужаса, Сиръ Джонъ Мальколмъ.

Я ударился-бы объ закладъ, что въ умѣ Баронета вдругъ мелькнула новая мысль. Если въ Азіи женщины наслаждаются самымъ выгоднымъ преимуществомъ — приходить въ гнѣвъ когда имъ угодно — если бѣдныя Азіятскіе

Digitized by Google

мужья не лучше западныхъ защищены отъ неудобствъ женскаго гнѣва, то участь мнимыхъ повелителей прекраснаго пола въ тысячу разъ хуже нашей. Своенравная жена выводитъ изъ терпѣнія мужа, и онъ, счастливый помощью Мусульманскаго закона, женится на другой. Что-же? Мученія его не уменьшаются, а увеличиваются; раздоръ усиливается. Если Мусульманинъ богатъ, то вѣрно всякой годъ умножаетъ онъ число своихъ подругъ, въ надеждѣ сыскать наконецъ ту, которая утѣшитъ его въ несчастіи. Тщетная надежда! Раздѣленіе власти только сердитъ женщинъ, а сердце поддерживается у нихъ соперничествомъ. Каково-же несчастному многоженцу? Онъ въ гоненіи не у одной моралистки, отъ которой могъ-бы спастись бѣгствомъ, и которой голосъ, всегда налаженный на одинъ тонъ упрековъ, наконецъ теряетъ все свое дѣйствіе; нѣтъ! его преслѣдуютъ повторительныя, разнообразныя, послѣдовательныя усилія четырехъ или пяти женъ-соперницъ, никакъ не уступающихъ права, съ незапамятныхъ временъ имъ принадлежащаго. Сколько бурь, сколько нападеній надобно вытерпѣть! На всякомъ шагу, во всякую минуту дня и ночи новое мученіе, въ новомъ видѣ,

Digitized by Google

въ новомъ образѣ. Въ этой странѣ супружескихъ бѣдствій, мужъ страдаетъ еще болѣе отъ того, что онъ старается избѣгать непріятностей и стремится къ наслажденіямъ.

Ага-Миръ тотчасъ замѣтилъ, что сердце нашего соотечественника наполнилось глубокою жалостью къ судьбѣ восточныхъ мужей. Ободренный успѣхомъ, онъ прибавилъ съ необыкновеннымъ ему жаромъ: »Да! мы въ правѣ ожидать отъ васъ участія, сочувствія, могу сказать даже — сострадані́я. Мы одни достойны сожалѣнія: »наши жены требуютъ особеннаго »жилья, стóятъ намъ гораздо дороже, »нежели вамъ ваши, и гораздо болѣе ва»шихъ удалéны отъ присмотра своихъ »мужей. Удаленіе отъ насъ обезпечи»ваетъ ихъ независимость: дворъ со»ставляютъ у нихъ невольники. Если »же вы еще сколько нибудь сомнѣвае»тесь о равенствѣ ихъ съ мужьями, »то идите со мной и станьте подлѣ »дома Джафферъ-Али-Хана, или Гаджи»Гуссейна, или Хана-Сагиба, или бѣднаго »Мирзы-Ага-Мира. Пронзительные, гром»кіе голоса, потрясающіе своды жен»скаго святилища, не только при насъ, »но часто даже на зло нашимъ живѣй»шимъ просьбамъ, дойдутъ до васъ и »конечно умѣрятъ тягостное чувство

Digitized by Google

печали и состраданія, которое вы почитаете справедливымъ, воображая себѣ невольничество нашихъ женъ.«

Эта тирада была необыкновенно продолжительна въ устахъ Аги-Мира, истиннаго потомка Пророкова, важнаго до такой степени, что онъ почти никогда не говорилъ, и почти — не думалъ ни о чемъ. Всѣ расхвалили эту неожиданную остроту, это движеніе веселости, это внезапное развитіе умственной силы, чрезвычайно скромной и рѣдко выказывавшей свое могущество. Всѣ члены почтеннаго дивана покатились со смѣху, сколько отъ справедливости замѣчанія Аги-Мира, столько-же отъ удивленія, что *такой* человѣкъ сталъ уменъ. Добрый *Сеидъ* (*) столько ободрился своимъ успѣхомъ, что хотѣлъ продолжить его: но онъ исчерпалъ все основаніе онаго; сильный порывъ утомилъ его. Четверть часа говорилъ онъ, не производя большаго дѣйствія. Восточная вѣжливость позволяла ему ораторствовать, но всѣ готовы уже были засыпать, когда Баронетъ снова заговорилъ и оживилъ споръ.

„Если жены ваши,“ сказалъ онъ, „свободны, какъ увѣряете вы, то для

(*) Святой человѣкъ, по мнѣнію Мусульманъ.

Digitized by Google

чего проводятъ онѣ жизнь за рѣшеткою? Для чего позволяете вы имъ выходить изъ дому только подъ покрываломъ, которое не защищаетъ ихъ, а закрываетъ?«

»На первое,« возразилъ Ага-Миръ, »Джафферъ-Али уже отвѣчалъ вамъ. Онѣ однѣ отправляются въ баню, ходятъ безъ свиты, безъ принужденія, посѣщаютъ кого имъ угодно и не рѣдко употребляютъ во зло свою свободу. Покрывало у нихъ почетное отличіе, украшеніе, а не узы. Нисшія поколѣнія, которымъ запрещено употреблять покрывало, считаются въ обществѣ ничтожными, и наши жены почитаютъ отличіемъ сію часть своей одежды, а вы, по предразсудку, смотрите на нее какъ на оскорбленіе ихъ независимости.« — Но — возразилъ нашъ соотечественникъ, старавшійся прикрыть свои пораженія — какъ могутъ ваши жены, при такихъ обычаяхъ, приобрѣсти знаніе свѣта? А только одно оно и дѣлаетъ женщинъ способными исполнять свои обязанности. — »Знаніе свѣта. Я не знаю, что значатъ эти слова, и не совсѣмъ понимаю, какую-бы пользу могли извлечь изъ нихъ женщины? По нашему: воспитаніе дѣтей и заботы о хозяйствѣ — вотъ самыя [illegible] обязанности для женщинъ.«

Digitized by Google

Во время этого спора, гдѣ Сиръ-Джонъ терялъ, одно за другимъ, всѣ преимущества свои, первый противникъ его, Джафферъ-Али, имѣлъ время отдохнуть. Сиръ Джонъ замѣтилъ, что онъ готовъ снова вмѣшаться въ разбирательство, и потому, чтобы не дать ему преимущества наступательнаго движенія, оборотился къ нему и сказалъ:

»Что вы ни говорите, но ваши жены, не смотря на то, что вы такъ искусно и ловко скрываете ихъ положеніе — или невольницы вашихъ удовольствій, или служанки, присматривающія за хозяйствомъ: таково назначеніе ихъ въ здѣшней жизни, а въ будущей, хотя вы и допускаете, какъ вы сказали, что въ нихъ есть душа, и что онѣ могутъ входить въ царство вѣчнаго блаженства, но по распоряженію вашего религіознаго кодекса, онѣ награждаются за добродѣтельную жизнь только половиною райскихъ наслажденій: это сообразно всѣмъ вашимъ понятіямъ о женщинахъ. Вы почитаете ихъ не сопутницами мужчинъ, но существами нисшей природы; однимъ словомъ: ни законы, ни обычаи ваши не даютъ имъ мѣста, предназначеннаго Творцемъ, и потому онѣ равно лишены и сознанія о личномъ своемъ достоинствѣ и пищательнаго воспита-

Digitized by Google

нія: а только то и другое можетъ сдѣлать ихъ счастіемъ и украшеніемъ образованнаго общества.“ — »И такъ »остается узнать,« возразилъ Мирза-Ага-Миръ, сухо и рѣшительно: »образованно»ли наше общество!«—О, какой золотой человѣкъ этотъ Мирза-Ага-Миръ! Какъ онъ однимъ махомъ рѣшилъ весь споръ! Какая находчивость! какая сила разсудка!“

Здѣсь кончилось разбирательство, или, лучше сказать, разсужденіе, переданное Сиръ-Джономъ Малькольмомъ отдаленнѣйшимъ вѣкамъ. За состязаніемъ слѣдовалъ восточный обѣдъ, и юный Ханъ Сагидъ, ремесломъ — поэтъ; нравомъ — весельчакъ (сколько возможно это въ Азіи), увѣнчалъ достопамятное засѣданіе небольшою историческою повѣстью о супружествѣ и нравственности, въ которой заключеніемъ было то, что: „своенравная жена есть величай»шее несчастіе въ жизни, и что для му»жа никакія средства не должны ка»заться слишкомъ сильными, если дѣло »идетъ объ уменьшеніи подобнаго зла.“ Мы не будемъ повторять этой исторіи, похожей на Шекспирову *Taming the Shrew* и доказывающей, что необъятная республика женщинъ, не смотря на покорность, болѣе или менѣе глубокую, въ какой она по видимому живетъ на

Digitized by Google

земномъ шарѣ, сохраняетъ подъ всѣми широтами одинъ характеръ, одинаково противящійся, втайнѣ, пришѣсненію своихъ побѣдителей, и всегда сохраняетъ одно, нѣсколько дикое, чувство свободы, которое мужчины стараются истреблять также почти одинакими средствами, вездѣ, отъ береговъ Лапландіи, до пустынь Каменистой Аравіи.

The British theatre, or a collection of plays which are acted in Paris, printed unter the authority of the managers, from the acting copy. Paris. 1828.

Théâtre d'Eugène Scribe, décié par lui à ses collaborateurs. 8 vol. Paris. 1828 (*).

Умный человѣкъ хотѣлъ выставить въ комедіи самихъ комическихъ авторовъ, и представилъ Брюи и Палапрата, на другой день послѣ паденія *Брангиваго*. Оплакивая гибель искусства и испорченность вкуса, они восклицаютъ:

Le théâtre français touche à sa décadence,

а дѣйствіе происходитъ сто сорокъ лѣтъ назадъ.

(*) Статьи сіи недавно напечатаны въ одномъ изъ первостепенныхъ Французскихъ журналовъ: умная, современная, она стоитъ вниманія и нашихъ читателей. Наши англи-романтики увидятъ здѣсь, какъ судятъ ихъ учители въ наше время, и, можетъ быть, увѣрятся, что просвѣщенные Французы не спятъ на одномъ мѣстѣ по двадцати лѣтъ, но вмѣстѣ съ вѣкомъ идутъ впередъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Тоже слышимъ и нынѣ со всѣхъ сторонъ. Предсказывая Драматическому Искуству печальную и недолголѣтную будущность, многіе основываются на тѣхъ-же причинахъ, на какихъ основывались авторы въ *Брантивомъ*. Еще можно было-бы утѣшиться, если-бы другіе судьи, болѣе безкорыстные, не боялись также за нашу драму. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, не выколдовать худой судьбы Французскому театру? Настоящее для него не весело. Если-же онъ будетъ жить такъ, какъ живетъ теперь — то лучше умеретъ. Мы не смѣемъ надѣяться на перемѣны и не предвидимъ перерожденія, однакожь кто не признается, что первыя были-бы очень желательны, а второе очень кстати. Изнеможеніе сцены Французскаго театра и, сравнительно, всѣхъ сценъ Французскихъ, такъ явно, что сомнѣваются не объ истинѣ, но о причинахъ этого явленія. Гдѣ искать ихъ? Въ исторіи искуства или общества? Что это: естественный ходъ вещей, неизбѣжное дѣйствіе самыхъ законовъ театра, или принужденное слѣдствіе современныхъ нравовъ? или, можетъ быть, это ошибка чья нибудь, плодъ заблужденія, случая, слѣдственно зло исправимое и ожидающее только пособія критики, таланта? Вопросы затруднительные, хотя они кажутся не важными: ихъ не льзя изслѣдовать, не коснувшись Философіи и не задѣвши Политики. Дѣло идетъ только объ увеселеніи ума, но это увеселеніе національное, или должно быть національнымъ; оно есть произведеніе искуства сложнаго, разнообразнаго, всеобщаго. Очень извинительно и лестно было-бы поблистать здѣсь

Digitized by Google

литературною метафизикой и поразсмотрѣть состояніе общества. Въ наше время, говорить объ обществѣ сдѣлалось ксташи во всякомъ случаѣ: оно обнимаетъ все, такъ что, разсуждая объ обществѣ, разсуждаете обо всемъ. И вотъ отъ чего нынѣ всѣ журнальныя статьи походятъ на предисловія къ энциклопедіямъ.

Но мы, на этотъ разъ, оставимъ въ покоѣ и философію и политику. Упадокъ театра есть дѣло явное, неоспоримое. Академики и Посланники, актеры и вкладчики компаній, всѣ вздыхаютъ о гибели искусства или промысла, въ которомъ они, по разнымъ отношеніямъ, принимаютъ участіе. Золотой вѣкъ театровъ миновался. Всю свою философію надобно беречь не для того, чтобы доказывать это, но чтобы ушѣшать себя въ этомъ случаѣ.

Однакожь, отъ чего театры не въ цвѣтущемъ состояніи? По виду, никогда не были они въ такомъ блескѣ, какъ нынѣ: залы ихъ обширнѣе прежнихъ и лучше убраны, декораціи ближе къ истинѣ и лучше написаны, костюмы вѣрнѣе въ сходствѣ и изящнѣе въ отдѣлкѣ; то, что означаютъ техническимъ словомъ: *обстановка* (la mise en scène), сдѣлалось наукою и, кажется, близкою къ совершенству: если въ ней замѣтно еще несовершенство, то развѣ по одной безпрерывности ея успѣховъ. Соединеніе всѣхъ сихъ принадлежностей, во всѣхъ почти театрахъ, показываетъ не только стараніе, роскошь, но и печать вкуса, воображенія. Чувствуете, что всего этого коснулся геній Изящныхъ Искусствъ. Такимъ образомъ, по наружности, театры

Digitized by Google

не заслуживаютъ ни сожалѣнія, ни порицанія. Матеріяльную часть театровъ надобно только хвалить: я разумѣю все матеріяльное, слѣдственно и фигурантовъ и танцовщиковъ. Но совсѣмъ другое дѣло лица, включая сюда авторовъ. Ясно, что если театръ страдаетъ, то у него болѣзнь конечно не въ тѣлѣ, а въ душѣ.

Кого судить прежде? Зрителей, поэтовъ или актеровъ? Это три рода людей, составляющихъ существенные элементы благосостоянія театра. На нихъ можно смотрѣть, какъ на три могущественныя причины, изъ коихъ каждая сама по себѣ споспѣшествуетъ общему слѣдствію и каждая не остается независимою одна отъ другой. Правда, хорошіе авторы и хорошіе актеры привлекаютъ и образуютъ публику; но предварительное расположеніе сей публики имѣетъ вліяніе на таланты сочинителей и еще болѣе актеровъ. Если она невнимательна и разсѣяна, то не льзя многаго ожидать и отъ искуства комедіянта, невнимательностью и холодностью лишеннаго ободренія: самые писатели оставляютъ драматическое поприще, если только они не призваны на оное непобѣдимымъ влеченіемъ. Надобно сказать однакожь, что они болѣе другихъ остаются независимыми, и одни только они показываютъ иногда, что могутъ существовать сами по себѣ, и возвышаться безъ посторонняго пособія. Общій вкусъ, духъ литературной критики, движеніе умовъ въ обществѣ, много способствуютъ направленію и усилію таланта, но не они рѣшаютъ судьбу его. Они могутъ размножить, поддержать авторовъ обыкновенныхъ и,

Digitized by Google

до нѣкоторой степени, замѣнить для нихъ природное вдохновеніе. Но гдѣ нѣтъ вдохновенія, тамъ благопріятныя обстоятельства не породятъ его; гдѣ есть оно, тамъ трудно угасить его самыми неблагопріятными обстоятельствами. Геній, подобно добродѣтели, есть свобода. Ни перваго, ни второй, внѣшнія обстоятельства не творятъ и не побѣждаютъ. Они могутъ ограничивать и развивать таланты второстепенные, такъ-же какъ добродѣтели мелкія; но истинное превосходство свободно отъ ихъ вліянія: никакая судьба не угнететъ его до того, чтобы оно пало. Великій поэтъ всегда остается великимъ, какъ праведникъ праведникомъ, не смотря на жребій. Онъ имѣетъ право называть божественнымъ огнь, оживляющій его; онъ правъ, говоря что небеса посылаютъ ему вдохновеніе, потому что не міръ далъ ему то, чѣмъ онъ обладаетъ. Mens divinior, ignea virtus: всѣ сіи выраженія истинны. Данте въ гоненіи, Тассо въ желѣзахъ, Комоэнсъ среди бури, Мильтонъ слѣпой, сохраняютъ свободу и возвышенность мыслей, какъ честный человѣкъ чистоту свою. Всѣ историческія теоріи, такъ прекрасно разлагающія увлеченіе и могущество событій, всѣ похвальныя слова силѣ вещей, нынѣ столь модныя, справедливы только въ общемъ ходѣ дѣлъ человѣческихъ. Вліяніе событій и всего существующаго уничтожается передъ неприступною крѣпостью человѣка могущественнаго и, повторяю, допускаетъ повелительное исключеніе для генія и добродѣтели.

Но, для генія-ли занимаются критикою? Столько-же, сколько для высокихъ душъ сочиня-

Digitized by Google

ютъ нравственныя наставленія. Мы говоримъ для дарованій обыкновенныхъ. Эти не могутъ образоваться при невнимательной или грубой публикѣ; даже дарованія отличныя, одни, сами по себѣ, не могутъ способствовать процвѣтанію Драматическаго Искуства. Всякой понимаетъ, что при хорошихъ авторахъ можетъ быть очень плохой театръ. Что касается до актеровъ, то находясь между поэтами и зрителями, они подвержены двойному вліянію. Сами они весьма рѣдко даютъ законы, а если это и случается, какъ то видѣли мы въ наше время, то симъ доказывается отличная ничтожность поэтовъ, или чрезвычайное превосходство артиста: вотъ два обстоятельства, объясняющія вліяніе Тальмы, хотя и оно было гораздо менѣе его дарованія. Если-бы счастливая судьба дала ему публику не столь предубѣжденную и упрямую, и особенно авторовъ, одаренныхъ болѣе свободнымъ умомъ, то, нѣтъ никакого сомнѣнія, дарованіе его развернулось-бы гораздо величественнѣе и разнообразнѣе. Можетъ быть Тальма одинъ совершилъ-бы то преобразованіе, которое онъ заставилъ только предчувствовать, котораго заставилъ только желать.

Не льзя создать себѣ ни Тальмы, ни Шекспира, и въ публикѣ надобно видѣть то, чѣмъ сдѣлало ее время. Однакожь, изучая ощущенія и мнѣнія ея, можно узнать вкусъ ея лучше нежели она сама знаетъ его, угадать неизвѣстный родъ, который ей нравится, и наконецъ раскрыть ей невѣдомую потребность и способности, въ которыхъ она не сознается себѣ. Изслѣдывая законы искуства, можно открыть,

Digitized by Google

какъ должно заниматься имъ, дабы творить новыя красоты; можно показать путь людямъ, безъ совѣтовъ неумѣющимъ ходить, и остающимся при скоро-исчезающихъ надеждахъ, если предоставляютъ ихъ самимъ себѣ. Вотъ вся польза критики. При руководствѣ ума, имѣя цѣлію болѣе возбуждать, чѣмъ удерживать, она можетъ пробудить дарованія писателей и вкусъ публики. Вообще, ее почитаютъ заставою, тогда какъ она должна-бъ быть палкою погонщика. Не занимаясь тѣмъ, что дѣлается, пусть показываетъ она, что должно дѣлать. Вмѣсто охраненія преданій, пусть совѣтуетъ она вводить новости. Говорятъ, что она даетъ законы литературѣ; пусть-же водворитъ въ ней свободу.

Мы должны сказать, что критика начинаетъ увѣряться въ этомъ и, съ сожалѣніемъ признаемся, въ Драматическомъ Искуствѣ только еще и хорошаго, что критика. Она одна начинаетъ руководствоваться духомъ возвышеннымъ обширнымъ, обильнымъ: если онъ восторжествуетъ, и если природа пошлетъ ему на помощь нѣсколько человѣкъ съ дарованіемъ, онъ снова раекроетъ источники искуства. Къ несчастію, вліяніе его укореняется тихо. Авторы и актеры противятся, и если-бы они не надоѣли публикѣ, то противилась-бы и она. Къ счастію, они управились славно: ихъ стараніями, скука передала публику намъ. Въ самомъ дѣлѣ, повсюду начинаютъ уже чувствовать безотчетное любопытство ко всему новому и неизвѣстному, общее участіе ко всѣмъ попыткамъ таланта, безъ различія родовъ, формъ и народовъ. Это

Digitized by Google

предзнаменуетъ перемѣну. Это одинъ изъ плодовъ новой критики. Если вы видите гдѣ либо сомнѣніе и безпристрастіе, то будьте увѣрены, что тамъ было прикосновеніе критики.

Никакое время не было благопріятнѣе нынѣшняго для попытки ввести у насъ Англійскій театръ. За пятнадцать лѣтъ, такое покушеніе было-бы самою безразсудною спекуляціею, и вѣрно, многіе молодцы увидѣли-бы въ немъ оскорбленіе вкуса и народной чести. Академія возвысила-бы голосъ противъ *варвара Шекспира*, а патріоты противъ *вѣроломнаго Албіона*, и на сихъ двухъ, почти равно-сильныхъ аргументахъ, основалась-бы лига противъ чужеземнаго нововведенія, подающаго столь дурной примѣръ. Чуть не стали-бы сожалѣть о континентальной блокадѣ. Даже гораздо позднѣе сдѣланъ былъ опытъ, и всѣ знаютъ какъ неудачно. Напротивъ, въ прошедшемъ году извѣстіе объ Англійской труппѣ въ Парижѣ приняли какъ вѣсть добрую. Надѣялись быть и съ новымъ удовольствіемъ и съ новою мыслью. О театрѣ нашихъ сосѣдей знали кой-какъ, что онъ не похожъ на нашъ, что въ немъ есть свои красоты, свой эффектъ, и что многіе умные люди не презираютъ его увлекательностей и уважаютъ, хоть нѣсколько, родъ сочиненій, съ давняго времени причтенный къ литтературной контрабандѣ. Всѣ слыхали объ именахъ Шекспира, Гаррика, и хотѣли знать по крайней мѣрѣ ихъ преемниковъ. Съ другой стороны, очень кстати видѣли, что наши первостепенные театры сдѣлались несносны, что ими овладѣла посредственность, что наши самыя превосходныя творенія,

Digitized by Google

сочиненныя не для нашего вкуса и не для нашихъ ощущеній, и сверхъ того искаженныя надутою декламаціею, надоѣдаютъ, опираясь на свою славу, и внушаютъ публикѣ одно глубокое уваженіе, соединенное съ глубокою невнимательностью. Наконецъ, знали и то, что театръ Французскій есть единственная старина, пощаженная революціею, единственный, неприкосновенный остатокъ прежняго порядка вещей. Конституція, болѣе или менѣе Англійская, замѣнила прежній образъ правленія; почему-бы и театру Англійскому не замѣнить театра Французскаго? Объ этомъ готовы были спросить себя. Театръ Англійскій имѣлъ всеобщій успѣхъ. Мы не привыкли пересуживать впечатлѣній публики, однакожь, судя о ея впечатлѣніи по нашему собственному, намъ кажется, что этотъ новый драматическій опытъ не осуществилъ всего, что обѣщали себѣ, и что неоспоримый успѣхъ его не доказываетъ еще совершеннаго одобренія публики. Шекспиръ возвышаетъ душу, Мекреди благороденъ, трогателенъ, Миссъ Смитсонъ заставляетъ плакать вмѣстѣ съ нею — это могло произвести большой успѣхъ, могло упрочить его. Но театральное представленіе должно быть судимо по своей общности. По нашему мнѣнію, противъ общаго дѣйствія Англійской трагедіи можно сказать многое, и не во всемъ должно ей подражать. Лучшее въ ней, разумѣется, ея свобода. Но эта знаменитая свобода двояка и равно пригодна ко всему въ драмѣ: и къ тому что поражаетъ глаза, и къ тому что поражаетъ мысль. Она уполномочиваетъ поэта не уважать

Digitized by Google

временемъ и даетъ ему волю перемѣнять мѣсто дѣйствія, умножать число лицъ, показывать ихъ на одну минуту, уводить безъ причины, употреблять на сценѣ всякія событія, церемоніи, празднества, возмущенія, битвы: Англійская драма столь-же разнообразна какъ Исторія и пользуется такою-же свободою, какъ наша пантомима. Это безмѣрныя пособія для эффекта и истины трагедіи: благо, если искуство пользуется ими, разумѣется, съ разсужденіемъ. Но есть еще другая свобода, гораздо драгоцѣннѣйшая, которая является только въ языкѣ: свобода чувствъ, мыслей. Она позволяетъ возлетать къ высокому, для того чтобы нисходить къ обыкновенному, соединять и сближать величіе и простоту, трагическое и смѣшное; она изображаетъ характеръ во всѣхъ его оттѣнкахъ, націю въ ея нравахъ, эпоху съ ея предразсудками; она, наконецъ, смѣшиваетъ всѣ неравенства общества и всѣ противорѣчія природы. Эта свобода, чисто нравственная въ нѣкоторомъ смыслѣ, очень хорошо соединяющаяся съ совершенно матеріяльною свободою драматическихъ формъ, независима отъ оныхъ и всего болѣе не существуетъ во Французской школѣ. Прежде всего должны мы присвоить себѣ ее.

Мнѣ кажется, это свойство Англійской трагедіи болѣе всѣхъ другихъ оцѣнено у насъ. Намъ не столько понравились спектакль, дѣйствіе и самые предметы, сколько ощущенія и живыя, естественныя черты, которыми сцены Англійскія усѣяны. Шекспиръ расточаетъ ихъ съ удивительною роскошью, и актеры Англійскіе,

Digitized by Google

рѣдко играющіе хорошо всю роль или цѣлую сцену, стараются хорошо говорить слова и показываютъ таланты въ исполненіи подробностей. Но для цѣлаго представленія этого не довольно. Надобно выдержать всю пьесу, въ общности ея, чтобы произвести впечатлѣніе продолжительное, постепенно увеличивающееся: это составляетъ все обольщеніе Драматическаго Искуства. Но, по большой части, этого недостаетъ Англійскимъ трагедіямъ. Вопервыхъ, въ нихъ поэты не довольно обдумываютъ и не совсѣмъ искусно употребляютъ великія и многочисленныя средства эффекта, столь свободно приводимыя ими въ дѣйствіе. Ихъ пьесы вообще бываютъ лучше изобрѣтены, нежели исполнены, и можетъ быть потому-то подвергаютъ ихъ пошлому упреку, что онѣ принадлежатъ къ дѣтству искуства. Сильнѣйшій упрекъ привлекаютъ на нихъ новые исправители, которые необдуманными исключеніями ускоряютъ дѣйствіе и тѣмъ смѣшиваютъ порядокъ и ясность, невозможные безъ развитія дѣйствія. Наконецъ, главнѣйшій недостатокъ принадлежитъ актерамъ: изъ нихъ ни одинъ, кромѣ Мекреди, и не думаетъ о многочисленныхъ условіяхъ, какими ограждено театральное представленіе для того, чтобы овладѣть воображеніемъ зрителей. Кажется, никто изъ нихъ не старается объ общемъ эффектѣ; въ нѣмой игрѣ ихъ нисколько нѣтъ ума; въ движеніяхъ, въ позиціяхъ, даже въ костюмахъ нѣтъ нисколько приличія и истины. Входы и выходы ихъ смѣшны и неловки; театральныя декораціи нелѣпы; ни одна принадлежность не на своемъ мѣстѣ; наконецъ обста-

Digitized by Google

новка не показываетъ никакого стараніе, никакого размышленія, никакого познанія истиннаго и прекраснаго. Между тѣмъ эта часть спектакля особенно необходима въ системѣ драматической, болѣе свободной нежели наша, и слѣдственно болѣе подверженной смущенію и безпорядку. Нашъ театръ могъ-бы обойдтись безъ этого, потому что въ нашихъ трагедіяхъ почти нѣтъ ничего для глазъ; однакожъ у насъ строго наблюдаютъ за сею частью, и теперь во Франціи искуство представленія на высокой степени. На всѣхъ сценахъ нашихъ стараніе о подробностяхъ и общности доведено до того, что иногда оно можетъ замѣнять хорошія пьесы и великихъ актеровъ. Не льзя быть въ Англійскомъ спектаклѣ и не жалѣть, что искуство, располагавшее *La Muette de Portici* въ Оперѣ, или *Le Vétéran*, въ Олимпійскомъ Циркѣ, не коснулось Шекспира; не льзя не спрашивать самого себя, почему колонія Англійскихъ актеровъ кажется чуждою сцены и невнимательною къ дѣйствію, болѣе нежели актеры, играющіе вторыя роли въ послѣднихъ изъ нашихъ мелодрамъ? И такъ, въ этомъ отношеніи, патріотизму нашему нечего заботиться. Когда намъ придется дать свободу трагедіи, мы найдемъ свою сцену готовою; средства исполненія извѣстны, привычка есть: надобно будетъ только Шекспира.

Можетъ быть подумаютъ, что наша критика слишкомъ обща, что ей надлежало-бы ограничиться Англійскою труппою, которую видѣли въ Парижѣ, и что сія послѣдняя нашла-бы извиненіе своимъ несовершенствамъ въ затрудненіяхъ

Digitized by Google

перваго опыта и въ невѣрномъ состояніи своемъ. Нѣтъ! замѣчанія наши равно, или еще болѣе, справедливы въ отношеніи къ труппамъ и театрамъ Лондонскимъ. Величайшій недостатокъ ихъ есть небрежность, такъ-же какъ главное достоинство нашихъ есть стараніе. Съ благоговѣніемъ удивляюсь Стратфордскому поэту (*), знаю все, что можно сказать о нашихъ актерахъ, о нашей декламаціи, но я долженъ признаться, что спектакль въ Англіи не дастъ мнѣ столько понятія объ искуствѣ, сколько спектакль во Франціи. Ни актеры, ни публика, кажется, тамъ не имѣютъ утонченнаго понятія. Чувство изящнаго имъ какъ будто чуждо, и общее впечатлѣніе у нихъ похоже на то, какое производитъ представленіе на одномъ изъ нашихъ большихъ провинціяльныхъ театровъ.

Если Шекспиръ есть народный поэтъ у Англичанъ, то театръ у нихъ не въ модѣ. Большой свѣтъ въ Лондонѣ ѣздитъ только въ Оперу, слушать Итальянскихъ пѣвцовъ. Литтераторы не составляютъ тамъ столь важнаго сословія какъ въ Парижѣ, не уважаютъ нынѣ Драматическаго Искуства и рѣдко бываютъ въ спектаклѣ. Послѣ Шеридана, ни одинъ изъ новыхъ или современныхъ авторовъ не составилъ себѣ и тѣни извѣстности: ремесло драматическаго поэта, съ весьма немногими исключеніями, почитается у нихъ наравнѣ съ ремесломъ издателя

(*) Такъ называютъ иногда Шекспира, который родился въ Стратфордѣ, небольшомъ городѣ Варвикскаго Графства, въ 1564 году. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

оперной *libretto*. Переводить и обезображивать Французскія пьесы, составлять драмы *съ великолѣпнымъ спектаклемъ и съ машинами*, гораздо нижшія достоинствомъ противъ всего, что играютъ на нашихъ бульварныхъ театрахъ — работа жалкая! И потому поставщики Англійскаго театра столько-же имѣютъ правъ на титло литтераторовъ, сколько наши балетмейстеры. Однакожъ театры не бываютъ пусты; Лондонскіе жители нижшихъ классовъ не оставляютъ ихъ, и въ торговомъ, портовомъ городѣ — ибо такъ должно называть столицу Великобританіи — всегда находятся люди для наполненія партера. Такимъ образомъ, Ковентъ-Гарденскіе или Дрюри-Ленскіе посѣтители не народны, но грубы, въ томъ смыслѣ по крайней мѣрѣ, что они слушаютъ не понимая и не внимая. Нѣсколько сильныхъ впечатлѣній, рѣдкихъ и внезапныхъ, вотъ все, чего они хотятъ. Шутка живая и иногда простонародная, поражаетъ ихъ мимоходомъ. Но искусная нить привлекательнаго дѣйствія, выдержанный интересъ, раждающійся отъ послѣдовательныхъ положеній или развитія характера, но согласіе и гармонія, установляемыя авторомъ въ драмѣ, или актеромъ въ роли, и самый комическій эффектъ, когда онъ происходитъ отъ созданія пьесы или дѣйствующаго лица, а не отъ слова или тѣлодвиженія, все это мало трогаетъ партеръ шумный, невнимательный, который, кажется, не ищетъ въ сценической игрѣ умственнаго наслажденія.

Сами актеры Англійскіе ни сколько не походятъ на артистовъ. Не бойтесь: въ нихъ со-

Digitized by Google

всѣмъ не найдете того, что напоминаетъ педантство нашихъ актеровъ, и не замѣтите вида профессора декламаціи, неразлучнаго на сценѣ съ нашими художниками Французской Комедіи. Они дурны совсѣмъ другимъ образомъ. По большой части они говорятъ холодно, про себя и особеннымъ распѣвомъ, не стараясь даже придавать своимъ ролямъ физіономіи. Не уважая текста, они измѣняютъ выраженія, нарушаютъ размѣръ, исключаютъ фразы, надоѣдаютъ повтореніемъ словъ, пригодныхъ имъ самимъ, самовольно умножаютъ восклицанія и междометія, стараясь выиграть время и помочь своей памяти или произвести эффектъ, какой имъ вздумается. Студенты и писаря, населяющіе Парижскіе партеры, взволновались-бы при малѣйшей изъ вольностей, какія позволяютъ себѣ Англійскіе актеры, и тотчасъ назвали-бы *Визиготами* оскорбителей *стиховъ Корнеля*.

Это происходитъ отъ того, что во Франціи спектакль есть наслажденіе ученое. Потому и въ театрахъ нашихъ господствуетъ тонкій вкусъ. Но такъ какъ во всемъ есть неудобства, то и нашъ вкусъ впалъ въ литературное ханженство и въ академическій педантизмъ. Парижъ есть самый граматный городъ во Франціи, и въ этомъ отношеніи онъ не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ Французскихъ городовъ. Въ немъ также много ученыхъ обществъ, университетовъ, училищъ. Путешественники посѣщаютъ Парижъ по крайней мѣрѣ столько-же для его искуствъ и удовольствій, сколько для дѣлъ. Классъ людей, называющійся у насъ хорошимъ

Digitized by Google

обществомъ, долго былъ чуждъ общественной жизни и почти всегда оставался запертымъ въ городѣ: онъ былъ принужденъ, даже отъ этого бездѣлья, предаться удовольствіямъ умственнымъ. Образованность нравовъ упончила вкусъ. Понятно, что такое общество доставило нашимъ театрамъ публику несравненную: и дѣйствительно, это цѣлое сословіе критиковъ. Я припоминаю себѣ, что Валтеръ Скоттъ удивлялся и восхищался, глядя на нашихъ зрителей. Глубокое молчаніе, быстрота понятія, живость впечатлѣній, художническое участіе публики въ дѣлѣ искусства — для него все было ново. „Ваша публика прелестна!“ сказалъ онъ намъ. „Она сама прекрасный спектакль: она какъ будто забавляется и вмѣстѣ учится. Она слушаетъ какъ судья и тревожится какъ ребенокъ.“

Жаль, что наши литтераторы лишили себя свободы воображенія, или ослѣпились ложнымъ свѣтомъ поверхностнаго просвѣщенія. Съ публикою такъ образованною, такъ приготовленною, они могли-бы пускаться на многіе опыты драмаическіе и до безконечности разнообразить изобрѣтенія искуства. Напротивъ, подчинивъ себя тѣснымъ идеямъ и робкимъ преданіямъ, они придали искуству обычаи, сообразные своимъ предразсудкамъ. Умъ заковали въ цѣпи, и онъ почелъ ихъ законами.

Такимъ образомъ, наши писатели и критики могутъ многому научиться у Шекспира; но театръ Французскій можетъ только немногому позавидовать въ театрѣ Англійскомъ и немногое у него занять. Причина этого проста. Мы говоримъ

Digitized by Google

объ искуствѣ, въ которомъ много условнаго. Но условное не всегда самовольно можетъ быть естественнымъ и благоразумнымъ. Учрежденія, уравы, цѣлая исторія установляютъ общественный бытъ народа; состояніе общества дѣйствуетъ на состояніе театра и слѣдственно на господствующія въ ономъ условія. Они, будучи мѣстными и случайными, съ трудомъ переносятся съ родимой почвы на чуждую. Такое перенесеніе было-бы непріятнымъ передѣлываньемъ, неискуснымъ похищеніемъ. Что говорятъ такъ часто объ учрежденіяхъ и законахъ, то еще справедливѣе можно сказать объ условіяхъ искуства. Изящное, не менѣе правосудія всеобще; но въ искуствахъ оно является подъ извѣстными формами: оно, такъ сказать, одѣвается въ національный костюмъ. Такимъ образомъ, когда одна литтература подражаетъ изящному другой, она должна подражать ему только въ изящномъ всеобщемъ и въ истинѣ формъ. Каковы-бы ни были сіи формы, онѣ хороши относительно изящнаго, если вполнѣ выражаютъ его, и относительно страны, если онѣ истинны, то есть сообразны ея нравамъ и умственнымъ потребностямъ. Такъ въ трагедіи Англійской мы находимъ основаніе изящнаго существеннаго, всеобщаго, безусловнаго, вполнѣ принадлежащаго генію одного человѣка, форму свободную, обширную, которая удобно споспѣшествуетъ проявленію красоты, и наконецъ, употребленіе формъ, иногда мало обдуманное, не совсѣмъ вѣрное, показывающее скорость въ сочиненіи и юность въ искуствѣ, но удовлетворяющее потребности своего времени и стра-

Digitized by Google

ны. Въ театральномъ исполненіи ея нынѣ видимъ мы холодность, разноголосицу, ошибки въ подробностяхъ, забвеніе истины, недостатокъ науки и воображенія, что все конечно принадлежитъ условнымъ обычаямъ народа. Этому не должно подражать, и здѣсь наши театральныя условія, кромѣ дикціи, кажется, благопріятнѣе для истины, для эффекта и—странное дѣло—удобнѣе для великихъ движеній романтической драмы. Но все это надобно еще испытать, а доселѣ испытаніе устрашало самыхъ смѣлыхъ писателей. Посмотримъ однакожь, не представляетъ-ли имъ настоящее время, болѣе нежели они думаютъ, средствъ возвысить будущую судьбу театровъ.

Мы говорили только о трагедіи; но театры наши занимаются многими другими родами, коихъ большая часть подходитъ къ комедіи. Если мы разсмотримъ Французскую комедію во всѣхъ ея измѣненіяхъ, то увидимъ, что она еще болѣе трагедіи разнится отъ Британской системы. Въ Англіи, комедія прежде всего принадлежала воображенію. Можно сказать, что она вездѣ начинается одинаково: романическое любопытство есть одна изъ первыхъ умственныхъ потребностей, изъявляемыхъ народами, и поэзія почти прежде всего стремится удовлетворять сію потребность. Но во Франціи комедія слишкомъ рано перемѣнила свое направленіе: оставаясь у сосѣдовъ нашихъ удовольствіемъ для глазъ и воображенія, потому можетъ быть, что была народною забавою, она сдѣлалась у насъ удовольствіемъ умственнымъ. Она старалась живописать обще-

Digitized by Google

ство философически. Конечно, и Англичане не лишены таланта наблюденія: заглянитe въ ихъ романы. Но театръ ихъ не имѣетъ сходства съ ихъ романомъ. Во Французскихъ романахъ еще описывались великія приключенія и сильныя страсти въ то время, когда комедія уже рисовала нравы и характеры. Комедія Англійская есть романъ; романъ Англійскій — комедія. У насъ видимъ противное. Искуство комическое хранитъ у насъ глубокій отпечатокъ, наложенный на оное могущественною рукою.

Я не знаю, могъ-ли родиться Мольеръ гдѣ нибудь кромѣ Франціи; но въ одной только Франціи могъ онъ найдти образцы и слушателей. Только у насъ общественные нравы приобрѣли столько важности, что могли представить достаточный интересъ для драматическаго дѣйствія, столько утончились, что умъ быстро схватывающій смѣшное, угадывающій наемѣшливое намѣреніе поэта, сталъ общею способностью. Но, вмѣстѣ съ общественнымъ умомъ у насъ владычествуетъ, такъ сказать, умъ литтературный. Знаніе пріемовъ искуственныхъ, которое думаетъ подчинять впечатлѣнія законамъ и составить уложеніе для чувствъ публики, которое, теряя изъ вида цѣль, привязывается къ правиламъ для самыхъ правилъ и поставляетъ въ примѣръ не существенность, а сочиненія, это знаніе, занятое единственно отысканіемъ рецептовъ для вдохновенія и формулъ для таланта, кончило тѣмъ, что въ искуствахъ ремесло побѣдило воображеніе. Ремесло есть бичъ нашей литтературы, и особенно поэзіи. Оно погубило у насъ трагедію и даже испортило комедію, введя

Digitized by Google

въ нее условный языкъ, театральные нравы, поддѣльные характеры. Оно замѣнило образцами старины образцы безпрерывно измѣняющіеся, новые, всегда представляемые природою и обществомъ. Кто не чувствуетъ, напримѣръ, что дяди, любовники, молодыя вдовы нашихъ комедій, такія-же искусственныя лица, какъ арлекины и паяцы? Еще арлекины и паяцы имѣютъ то преимущество, что выдаютъ себя за то, что они суть дѣйствительно, и представляютъ только самихъ себя, тогда какъ разговаривающіе въ нашихъ второстепенныхъ комедіяхъ хотятъ быть современны по нравамъ, хотятъ дышать, жить, говорить какъ будто въ настоящемъ свѣтѣ. Искусственность овладѣла даже игрою актеровъ: и тутъ разговоръ, пріемы, самый нарядъ, только для театра. Все условное, ограниченное! Никто не дѣйствуетъ самъ собою. Одинъ напоминаетъ Флёри, другой Моле; но ни въ одномъ нѣтъ природы. Если въ комъ замѣтно свое, природное, то говорятъ, что онъ годится для драмы.

Такъ искаженная, комедія все еще сохраняетъ у насъ, не скажу два характера, но два требованія, поддерживающія ее на степени истиннаго искуства. Она требуетъ двухъ, рѣдко выполняемыхъ, условій: искуства въ изобрѣтеніи драматическомъ, и истины въ нравственныхъ изображеніяхъ. Если изобрѣтенія часто бываютъ избитыя, изображенія часто ложныя — это отъ недостатка генія; но намѣреніе существуетъ, а это еще можетъ произвести во Франціи родъ комедіи столь трудный и возвышенный, какого вообще нѣтъ въ другихъ литературахъ Европейскихъ.

Digitized by Google

Если комедія не поддерживается, или достоинство и область ея съ каждымъ днемъ уменьшаются, то въ этомъ должно винить педантическую критику. Развѣ мы не видимъ, что роды, которые она оставляетъ въ покоѣ, или презираетъ, достигли, свободно развиваясь, относительнаго совершенства, не находимаго въ важнѣйшихъ произведеніяхъ? Наши риторы почитаютъ ничтожными конечно самыя пріятныя, а иногда и самыя лучшія наши драматическія сочиненія. Мелкіе театры представляютъ этому тысячу доказательствъ. Извѣстнѣйшій изъ нашихъ комическихъ авторовъ, Г. Скрибъ, одолженъ доброю частью своего успѣха, а можетъ быть и таланта, презрѣнію записныхъ критиковъ, не разбиравшихъ важнымъ образомъ его сочиненій. Защищенный легкостью рода, онъ безотвѣтно искалъ истины, остроумія, новости: можетъ быть, цѣня дороже свои труды, онъ не осмѣлился-бы на это. Съ честолюбивымъ желаніемъ — издавать важныя сочиненія — явилась-бы робость, потомъ холодность, потомъ пошлость. Не уже-ли вы думаете, что онъ осмѣлился-бы создать новый родъ и составить школу, писавши для *Французскаго Театра?* Совсѣмъ нѣтъ. И теперь онъ смиренно подражалъ-бы Мариво и былъ-бы терзаемъ критиками, для которыхъ въ Данкурѣ болѣе природы.

Но не уже-ли искуство навсегда осуждено рабски подражать? Не уже-ли талантъ всегда долженъ показываться въ уменьшенномъ видѣ, для того чтобы ему дозволяли быть оригинальнымъ? Явится-ли преобразователь Французской сцены?

Digitized by Google

Если да, то какъ будетъ онъ дѣйствовать и гдѣ его тайна? Критика не можетъ угадывать. Припомнимъ только, что разсмотрѣніе нынѣшняго театра заставило насъ *выписать въ красную строку* три главныя преимущества нашего театра: знаніе репрезентаціи (представленія) въ общности и въ подробностяхъ; искуство изобрѣтать и вести драматическое дѣйствіе; наконецъ, намѣреніе изображать природу человѣческую въ разнообразіи нравовъ и характеровъ. Вотъ три драгоцѣнныя преимущества. Внимательное разсмотрѣніе показываетъ, что они могутъ быть и въ трагедіи и въ комедіи. Комедія, которой предметы почти всегда бываютъ вымышленные, можетъ находить образцы въ томъ-же обществѣ, гдѣ она представляется. Трагедія, заимствуя предметы свои обыкновенно изъ существенныхъ событій, по этому самому принуждена изыскивать въ отдаленіи, или въ прошедшемъ образцы для своихъ картинъ. Но и та и другая, прежде всего, должны стараться изображать — искусно, занимательно и въ размѣрѣ, даннымъ самымъ дѣйствіемъ, хорошо изобрѣтеннымъ и хорошо развитымъ — существенность. Для воображенія она исполнена поэзіи; распространяясь, очищаясь умомъ, она становится идеаломъ. Другими словами, это значитъ, что трагедія должна быть историческою, комедія современною. Пусть подумаютъ объ этомъ: два только условія, очень простыя, но вѣрно соблюденныя, могутъ совершенно преобразовать театръ. Два условія дадутъ ему свободу, показавъ ея необходимость.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ

Русская литература.

Книги 1827 и 1828 гг.

— *Sur les origines russes*, extraits de manuscrits orientaux, adressés à Mgr. le Comte N. de Romanzoff, Chancelier de l'Empire de Russie, dans une suite de lettres, depuis l'an 1816 jusqu'à l'an 1825, par M. J. de Hammer (*О началѣ Руси*, извлеченія изъ Восточныхъ рукописей, представленныя Графу Румянцову, Канцлеру Россійской Имперіи, въ письмахъ, съ 1816 по 1825 годъ, Іосифомъ Гаммеромъ.) СПб. 1827 г. въ т. Акад. Наукъ, in 4, 132 стр.

— *Lettre de Tutundju - Oglou - Moustafa-Aga*, véritable philosophe turk, à M. Thaddée Bulgarin, Rédacteur de l'Abeille du Nord; traduite du Russe, et publiée, avec un savant commentaire, par Koutlouk - Fouladi, ci-devant ambassadeur de la cour de Boukhara à Khiva (l'ancienne Germania), actuellement marchand d'abricots confits de Samarcande, et littérateur (*Письмо Тютюнджу-Оглу-Мустафы-Аги*, истиннаго Турецкаго философа, къ Г-ну Ѳ. Булгарину, Издателю Сѣверной Пчелы, переведенное съ Русскаго, и изданное, съ ученымъ комментаріемъ, Кутлукъ-Фуладіемъ, прежде бывшимъ Бухарскимъ посланникомъ въ Хивѣ (древней Германіи), а нынѣ продавцомъ варенныхъ Самаркандскихъ абрикосовъ

Digitized by Google

и литераторомъ). СПб. 1828 г. въ т. Н. Греча, in 8, 75 стр.

Давно должны были мы извѣстить читателей о сихъ книгахъ, но разныя причины удерживали насъ донынѣ. Объ сіи книги суть явленія необыкновенныя и едва понятныя! Гаммеръ, прославленный оріенталистъ, знатокъ Турецкаго, Арабскаго и другихъ восточныхъ языковъ, издалъ книгу о Руссахъ, поставленную въ заглавіи сей статьи, и долго, съ нетерпѣніемъ, ожиданную. Всѣ думали увидѣть въ ней новыя свѣдѣнія, великія открытія, важныя изслѣдованія. Что же? Книга Г-на Гаммера вышла, и мы не успѣли еще и порадоваться ей, какъ въ одномъ Русскомъ журналѣ явился критическій разборъ (Сѣв. Пчела, 1827 г. No 129-133). Тутъ не льзя было не удивиться: Критикъ доказывалъ Г-ну Гаммеру, что все имъ написанное есть совершенно пустой наборъ словъ, натяжки хуже Рудбековскихъ, непростительныя ошибки, и что Г-нъ Гаммеръ не умѣетъ даже читать порядочно Восточныхъ авторовъ, едва знаетъ склады Персидской и Арабской азбуки. Такое обвиненіе можно было сначала почесть даже шуткою: такъ оно казалось невѣроятно! Но Критикъ не шутилъ, и скрывъ имя свое подъ именами остроумнаго торговца Самаркандскихъ вареньевъ и истиннаго философа Турецкаго, осмѣлился дополнить свою критику, перевесть ее на Французскій языкъ, и — предать знаменитаго оріенталиста на позорище всему просвѣщенному міру.

Digitized by Google

Правъ-ли онъ? Не можемъ судить; но разберемъ нѣсколько выводовъ и предоставимъ рѣшеніе суду знатоковъ, болѣе насъ опытныхъ.

1-е. Права на знаніе Восточныхъ языковъ принадлежатъ Критику не менѣе Г-на Гаммера. Авторъ критики, скрывшій свое имя подъ именемъ Мустафы-Аги, есть Г-нъ Іосифъ Сенковскій (*), Профессоръ восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, пріобрѣвшій многолѣтнимъ ученіемъ и путешествіями въ Египетъ и Азію столь превосходное познаніе языковъ восточныхъ, что на языкѣ Персидскомъ, на примѣръ, онъ пишетъ совершенно свободно, какъ на природномъ (**).

2-е. Книга Г-на Гаммера, послѣ критики Г-на Сенковскаго, точно какъ будто въ воду канула: она исчезла, и тщетно старались мы достать ее. Изъ этого можемъ думать, что Издатели книги Г-на Гаммера убѣдились въ недостаткахъ ея, и — рѣшились скрыть навсегда грѣхи знаменитаго оріенталиста.

3-е. Намъ сказывали, что Г-нъ Гаммеръ отвѣчалъ Г-ну Сенковскому, кажется, въ Journal asiatique, но такъ слабо, что оправданіе его было хуже признанія. Не можемъ судить о томъ, чего не видали; но и въ Россіи нашелся защитникъ Г-на Гаммера. Въ No XI Московскаго журнала: Bulletin du Nord, мы прочитали статью Г-на Профессора Шармуа, и — пожалѣли о славѣ знаменитаго Вѣнскаго оріенталиста.

(*) См. Revue Encyclopédique, 1828 г. Авг. стр. 497.

(**) См. объ этомъ свидѣтельство Барона С. де Саси, Journal des Savans, 1825 г., стр. 387 и слѣд.

Digitized by Google

Теперь, что нам дѣлать, нам, для которыхъ Арабскія и Куфическія буквы кажутся гіероглифами, не хуже Египетскихъ, и благозвучное имя какого нибудь знаменитаго Абу-Джафера Мугаммеда Ибнъ-Джерира Ибнъ-Эзыдъ Ибнъ-Халедъ Табарія окружено таинственнымъ мракомъ? Какая оріентальная слава будетъ надежна, когда Гаммерамъ станутъ доказывать, что они принимаютъ бѣлое за черное, и зеленое называютъ краснымъ, по малому знанію языковъ Восточныхъ?

Выше упомянуто, что мы никакъ не могли достать книги Г-на Гаммера, слѣдовательно, о содержаніи оной судимъ только по критикѣ. Дѣло въ томъ, кажется, что Г-ну Гаммеру вздумалось поддержать мнѣніе о происхожденіи Руссовъ, не изъ Скандинавіи, но съ Востока, мнѣніе, опровергнутое новѣйшими изслѣдованіями, и которое первый выдалъ Г-нъ Эверсъ, а подкрѣплялъ Г-да Нейманъ, Каченовскій и другіе. Г-ну Гаммеру показалось, что онъ находитъ Руссовъ въ Коранѣ Мугаммедовомъ, въ Бухаріи, живущихъ въ незапамятныя времена. Даже начало Донскихъ казаковъ нашелъ онъ у Восточныхъ писателей далѣе X вѣка!

Мустафа-Ага, истинный Философъ Турецкій, въ остроумномъ, исполненномъ глубокихъ свѣдѣній и необыкновенной веселости письмѣ своемъ, обличаетъ, что Г-нъ Гаммеръ, въ книгѣ своей на стр. 13, Арабское слово: *Ихтіаръ* (Ikhtiar), значущее volonté, opinion, почелъ именемъ собственнымъ, и соединилъ съ именемъ знаменитаго Ибнъ-Джерира, что причастіе отъ Арабскаго глагола: mounfesihan, значущаго s'étendant, s'élargissant,

Digitized by Google

почелъ за имя народа: *Мунфесха*, и такимъ образомъ вывелъ происхожденіе Руссовъ изъ Средней Азіи, насчиталъ цѣлыя государства, небывалыя и не слыханныя: *Тамлеваль*, *Анджаръ*, *Шефпалъ*, *Бургазъ*, *Эсруссіе*, *Саферъ*, *Сакаръ*, *Эсхалъ*, *Гаралъ*, *Мухарика*, *Биркетъ*. Послѣднее изъ сихъ государствъ, т. е. Биркетъ, составилось изъ имени Хана *Берге*, потомка Батыева: Г-нъ Гаммеръ почелъ его *народомъ*! Еще страннѣе, что Г-нъ Гаммеръ, писавшій объ Узбекахъ, принялъ имя Хана Узбека (ханствовавшаго въ Сараѣ, съ 710 до 741 г. эгиры) — за имя народа: *Узбековъ*, совсѣмъ не зная, что Узбеки явились гораздо послѣ. Хороша должна быть исторія Узбековъ, писанная Г-мъ Гаммеромъ.

Не беремся исчислять здѣсь подробно всего, въ чемъ ясно и неоспоримо уличилъ Г-на Гаммера Тютюнджу-Оглу-Мустафа-Ага. Читатели могутъ вполнѣ удовлетворить свое любопытство въ книгѣ его, или въ Сѣверной Пчелѣ. Здѣсь довольно сказать, что ничего не можетъ быть справедливѣе приложенія къ книгѣ Г-на Гаммера сураты Мугаммеда, которую Тютюнджу-Оглу-Мустафа-Ага переводитъ такимъ образомъ: O vrais croyans qui craignez Dieu, si jamais vous tombez dans la tentation de traduire des livres, commencez par apprendre à fond la langue, de la quelle vous vous proposez de traduire, car autrement vous vous ferez moquer de vous! Книгу Г-на Гаммера не только не должно полагать въ числѣ важныхъ матеріяловъ для древней Русской Исторіи, но она должна стать на одной полкѣ съ Рудбековою Атлантидою и Тре-

Digitized by Google

мя Диссертаціями о Славянскихъ народахъ, Тредьяковскаго.

Но можно-ли послѣ этого положиться на все то, что писалъ донынѣ Г-нъ Гаммеръ? Онъ издалъ добрый десятокъ томовъ, и все это переводы съ Арабскаго, Турецкаго. Что думать объ этихъ томахъ? Вопросъ щекотливый, и при рѣшеніи его любопытные изслѣдователи могутъ съ пользою употребить письмо Мустафы-Аги, въ которомъ, кромѣ изъясненій на мнѣнія Г-на Гаммера о происхожденіи Руссовъ изъ Азіи, есть много замѣчательнаго вообще о свѣдѣніяхъ Г-на Гаммера.

Страшнѣе всего показалось намъ то, что Мустафа-Ага бросаетъ тѣнь подозрѣнія на многія сочиненія другихъ Европейскихъ Оріенталистовъ. Знаніе Г-на Клапрота подвергаетъ онъ сильному сомнѣнію, и Азіи Полиглоты, переводы съ Арабскаго въ стихахъ, и Индо-Германское происхожденіе многихъ Европейскихъ народовъ признаетъ просто лексикографическимъ лото и забавною игрушкою, а не предметами историческихъ и критическихъ изслѣдованій.

Мы упомянули о возраженіи Г-на Профессора Шармуа. Читая это возраженіе, невольно подумаете, что Французскій литераторъ помѣнялся остроуміемъ съ Турецкимъ философомъ: онъ сердится, и — сердце его не закрыто даже шуткою, а это едва-ли доказываетъ, что онъ заступился за правую сторону, защищая Г-на Гаммера.

— Précis historique et chronologique des événemens militaires de la campagne contre les Turcs, jus-

Digitized by Google

qu'à la prise de Varna, en 1828 (*Историческое и хронологическое начертаніе военныхъ событій Турецкой войны*, до взятія Варны, 1828 года). М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 53 стр.

„Здѣсь нѣтъ ничего моего (говоритъ Авторъ, Г-нъ Спада, въ посвященіи сей книги *Русскому воинству*): все извлечено мною изъ реляцій, и газетъ Петербургскихъ и Одесской. Я сохранилъ во всемъ величайшую точность, даже соблюлъ слова, коими описано каждое событіе. Другой, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ ваше начертаніе болѣе подробнымъ, и, исторически, болѣе занимательнымъ; мнѣ хотѣлось только, въ видѣ дневника, сообразить всѣ сраженія съ непріятелемъ, отъ начатія нынѣшней кампаніи до взятія Варны, 28 Сентября 1828 года.“

Содержаніе книги ясно обозначено сими словами: въ ней найдутъ читатели краткій дневникъ всѣхъ событій Турецкой войны сего 1828 года. Хронологическое исчисленіе важнѣйшихъ событій представляется Сочинителемъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Апрѣль. 14 ч. приказъ ИМПЕРАТОРА войскамъ; 15 ч. всенародное чтеніе Манифеста о войнѣ; 25 ч. открытіе кампаніи и занятіе Яссъ; 29 ч. появленіе легкихъ войскъ передъ Браиловымъ; 30 ч. занятіе Бухареста.

Май. 2 ч. обложеніе Браилова; 3 ч. донесеніе Фельдмаршала ИМПЕРАТОРУ; 5 ч. пріѣздъ Великаго Князя Михаила Павловича къ Браилову; 6 ч. ораженіе при высадкѣ подъ Анапою; 7 ч. переѣздъ ИМПЕРАТОРА черезъ границу Россіи и прибытіе подъ Браиловъ; 8 ч. ИМПЕРА-

Digitized by Google

ТОРЪ обозрѣваетъ Браиловъ и отсылаетъ Турецкихъ плѣнниковъ; 9 ч. занятіе Крайовы; 12 ч. сраженіе подъ Анапою; 13 ч. открытіе осады Браилова, въ присутствіи ИМПЕРАТОРА; морское сраженіе на пути изъ Анапы въ Трапезунтъ; 18. ч. обозрѣніе осадныхъ работъ Браиловскихъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ; 20 ч. битва подъ Браиловымъ; 21 ч. битва при Слободзеѣ; 22 ч. сраженіе подъ Браиловымъ; 23 ч. битва подъ Анапою; открытіе третьей параллели подъ Браиловымъ; 26 ч. морская битва въ Анапскомъ портѣ; 27 ч. сраженіе, и переѣздъ ИМПЕРАТОРА чрезъ Дунай; 28 ч. сраженіе флотилій на Дунаѣ передъ Браиловымъ; битва на передовыхъ постахъ подъ Анапою; 30 ч. занятіе Исакчи.

Іюнь, 3 ч. приступъ къ Браилову; 6 ч. капитуляція Браилова; 7 ч. занятіе Браилова; 10 ч. взятіе Анапы; 19 ч. взятіе Тульчи; 23 ч. сраженіе подъ Журжею; 24 ч. занятіе Базарджика 26 ч. битва при Калафатѣ; битва на Шумлской дорогѣ; битва на Мангалійской дорогѣ; битва на Базарджикской дорогѣ; 30 ч. сраженіе на пути между Энибазаромъ и Козлуджи.

Іюль. 2 ч. сраженіе подъ Варною; 8 ч. битва подъ Шумлою; битва подъ Варною; 9 ч. битва подъ Силистріею; 13 ч. сраженіе Разградское; 16 ч. сраженіе подъ Шумлою; 18 ч. сраженіе на пути къ Эски-Стамбулу; 21 ч. битва на высотахъ Варнскихъ; 26 ч. битва подъ Варною; морское сраженіе подлѣ мыса Галатскаго; 28 ч. сраженіе подъ Варною.

Августъ. 9 ч. сраженіе подъ Варною; 14 ч. сраженія подъ Шумлою и подъ Варною; 16 и 17 ч.

Digitized by Google

сраженія подъ Силистріею; 19 ч. сраженіе подъ Варною; 20 ч. морское сраженіе при Неадѣ; 28 ч. сраженіе подъ Шумлою; битва при Праводахъ; 30 ч. битва при Татарицѣ; 31 ч. битва подъ Варною; битва на высотахъ мыса Галатскаго.

Сентябрь. 1 ч. битва при Кассапли; еще сраженіе на высотахъ мыса Галатскаго, и сраженіе на высотахъ Варнскихъ; 2 ч. битва подъ Варною; 3 ч. битва подъ Силистріею; 6 ч. сраженіе при Смядово; 10 ч. сраженіе подъ Варною; 14 ч. сраженіе при Байлешты, и сраженіе подъ Варною; 15 ч. сраженіе при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ; 16 ч. битвы подъ Варною и Шумлою; 18 ч. сраженіе подъ Варною; 20 ч. сраженіе при Кади-Кіуй; 22 ч. сраженіе подъ Варною; 25 ч. битва въ самой Варнѣ; 27 ч. переговоры о сдачѣ Варны; 29 ч. сдача Варны.

Изъ сего обозрѣнія видно, что въ дополненіе брошюрки, изданной Г-мъ Спадою, надобно присовокупить дѣйствія послѣ взятія Варны, до вступленія нашихъ войскъ на зимнія квартиры, и дѣйствія отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Тогда подобное сочиненіе можетъ служить указателемъ для соображеній вполнѣ военныхъ дѣйствій противъ Турковъ, въ кампанію 1828 года. Здѣсь не льзя не упомянуть объ описаніи войны 1828 года, какое помѣщено было въ Сѣверной Пчелѣ, и особенно объ описаніи, помѣщенномъ при 154 No Journal de St. Pétersbourg, подъ названіемъ: Observation d'un officier russe sur la dernière campagne de Turquie: эта превосходная статья написана военнымъ человѣкомъ, совершенно безпристрастно и съ знаніемъ дѣла, разсуждающимъ объ успѣхахъ Русскихъ

Digitized by Google

надъ Турками, и опровергающимъ всѣ ложныя извѣстія Парижскихъ и Лондонскихъ журнальныхъ говоруновъ.

— *Историческое описаніе Турецкихъ городовъ и крѣпостей*, покоренныхъ побѣдоноснымъ оружіемъ Рускихъ, въ Европѣ и Азіи, въ 1828 году, отъ начала объявленія войны противъ Турковъ до настоящаго времени. Собранное изъ разныхъ иностранныхъ и отечественныхъ писателей. М. 1828 г. въ т. Н. Степанова, in 12, 101 стр., съ литограф. планами Варны и Анапы.

Въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ сего 1828 года помѣщаемы были описанія городовъ и мѣстъ, занятыхъ Русскими войсками въ Турецкихъ, Европейскихъ и Азіятскихъ, владѣніяхъ. Сочинитель собралъ всѣ сіи извѣстія соединилъ ихъ съ извѣстіями изъ разныхъ географическихъ сочиненій, и постепенно описывая дѣйствія Россійскихъ войскъ, присовокуплялъ къ каждому описаніе мѣста дѣйствія. Жаль, что все это собрано, какъ видится, наскоро, и доведено только до конца Іюля, т. е. до взятія въ Азіи крѣпости Херцвиза. Желаемъ, чтобы Сочинитель обработалъ тщательнѣе и полнѣе свою любопытную книжку, и напечаталъ ее *вторымъ* изданіемъ: она имѣетъ всю цѣну современной новости.

— *Исторія Турецкаго Государства*, отъ самаго основанія онаго до новѣйшихъ временъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. 2 части. М. 1828 г. въ Т. Университетской, in 8, 103 и 91 стр.

Кажется, не для чего было дѣлить на *двѣ части* такой небольшой книжки. Это одно изъ безчисленныхъ произведеній, которыя наскоро

Digitized by Google

составляются и издаются въ Германіи и другихъ Европейскихъ земляхъ, при каждомъ замѣчательномъ современномъ событіи. Мы видѣли въ Нѣмецкихъ газетахъ извѣщенія, по крайней мѣрѣ, о сотнѣ книгъ и книжечекъ, содержащихъ въ себѣ описаніе, исторію, нравы и проч. и проч. Турціи. Впрочемъ, за переводъ, хотя краткой и довольно несвязной исторіи Турціи, надобно поблагодарить Переводчика и Издателя. Нѣчемъ похвастать: кромѣ *Турецкаго и Сарацинскаго Лѣтописца*, переведеннаго и изданнаго въ 1788 г. (въ Москвѣ), и *Исторіи Турецкой*, сочиненной Аббатомъ Миньотомъ, и доведенной до 1740 г. (ее перевелъ неутомимый Веревкинъ и издалъ въ 1790 году (*), въ СПбургѣ), у насъ нѣтъ никакой отдѣльной Исторіи Турковъ, ни худой, ни хорошей.

Разумѣется, что по изданной нынѣ Исторіи Турецкаго государства многому не научишься; но она принадлежитъ къ числу книгъ, составляющихъ простонародное чтеніе, и потому не льзя судить ее строго. Притомъ-же переводъ книги порядочный, изданіе изрядное. Замѣтимъ, что слѣдуя правописанію Нѣмецкому, Переводчикъ называетъ Польскаго Короля, убитаго подъ Варною, *Ладиславомъ:* онъ назывался *Владиславъ*.

— *Исторія Дона Жуана Австрійскаго.* Сочиненіе Алексѣя Дюменила. Переводъ со второго

(*) Замѣчательно, что въ 1801 году, книгопродавецъ Г. Глазуновъ ободралъ заглавные листы отъ остальныхъ экземпляровъ сей книги, въ своей типографіи напечаталъ другое заглавіе: *Основанія Всеобщей Исторіи*, и выдалъ старую книгу за новую.

Digitized by Google

изданія. М. 1828 г. въ Т. Университетской, in 12, 172 стр.

Вотъ еще книга, которою также одолжены мы, вѣроятно, современнымъ событіямъ. Донъ Жуанъ Авторійскій славенъ въ исторіи разбитіемъ огромнаго Турецкаго флота при Лепантѣ, за 250 слишкомъ лѣтъ до нашего времени (Октября 7 д. 1571 года). Наваринъ напомнилъ Лепантъ въ наше время.

Не знаемъ: кто этотъ *Дюменилъ*, сочинившій оригиналъ книги, вышедшей теперь на Русскомъ языкѣ? Не Дюкре-Дюменилъ-ли, сочинитель Лолотты и Фанфана, и другихъ романовъ? Такъ подумаете, читая исторію Донъ Жуана Австрійскаго. Расположеніе и слогъ ея недостойны исторіи.

Не смотря на то, книгу эту можете прочитать съ удовольствіемъ, ибо предметъ ея, жизнь знаменитаго героя, одного изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ лицъ XVI вѣка, важенъ и достоинъ вниманія. Дѣписатель могъ-бы найдти въ жизни Донъ Жуана Австрійскаго краски для картины великой и поразительной. Судьба сего Принца, побочнаго сына Карла V, Филиппъ II и Дворъ его, сношенія и война Европы съ Турціею, битвы при Лепантѣ и въ Африкѣ, возмущеніе Нидерландовъ: вотъ великія части, входящія въ жизнеописаніе Донъ Жуана; ихъ едва замѣчаемъ у Г-на Дюмениля.

— *Два года въ Константинополѣ и Морев* (1825 - 1826), или историческіе очерки Махмуда, Янычаръ, новыхъ войскъ, Ибрагима-Паши, Соліманъ-Бея, и проч. Соч. К. Д. Переводъ съ Французскаго А. О. СПб. 1828 г. въ т. вдовы Плю-

Digitized by Google

шара, in gr. 8, VI и 209 стр., съ 16-ю литограф. и раскраш. рисунками.

Изъ всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время книгъ о Турціи, немногія были приняты съ такимъ всеобщимъ одобреніемъ, какъ сочиненіе Г-на К. Д., бывшаго переводчикомъ при Французскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, и изданное имъ, въ прошедшемъ году въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Deux années à Constantinople et en Morée. Книга эта переведена на Нѣмецкій, Англійскій, Италіянскій языки; кромѣ того, она сдѣлалась источникомъ выписокъ въ журналы всѣхъ странъ. Такъ и у насъ, въ Сынѣ Отечества, Военномъ Журналѣ, Московскомъ Вѣстникѣ, Телеграфѣ и другихъ журналахъ, были брашы извѣстія изъ сей книги, разнымъ образомъ; Нѣмецкіе и Англійскіе журналы наполнялись выписками изъ нея. Между тѣмъ, будучи издана великолѣпно, книга продавалась дорого во Французскомъ подлинникѣ, и въ Москвѣ стоила не менѣе 60 рублей.

Послѣ всего этого, заслуживаетъ особенную благодарность трудъ А. Н. Очкина, извѣстнаго уже въ Русской литературѣ прекраснымъ переводомъ Пустынника Сенъ-Жерменскаго предмѣстія. Г-нъ Очкинъ перевелъ книгу тщательно, литографировалъ всѣ принадлежащіе къ ней рисунки, такъ прекрасно, что по отдѣлкѣ и раскраскѣ они ни мало не уступаютъ подлинникамъ, которые дѣлалъ Колленъ, отличный ученикъ Жироде. Изданіе Русскаго перевода превосходное: всѣ экземпляры на Любской бумагѣ большаго формата, напечатаны хорошо, и не смотря на все это, Русскій переводъ, на подписку, со всѣми

Digitized by Google

рисунками, стоилъ 12 рублей, а на лучшей веленевой бумагѣ по 20 руб. за экземпляръ. Желаемъ полнаго успѣха литературному предпріятію почтеннаго Переводчика, и надѣемся, что публика оцѣнитъ пользу труда его.

Два года въ Константинополѣ и Морет можно назвать живою, разнообразною галлереею новѣйшихъ событій въ Турціи, картиною сей страны и Греціи. Сочинитель, зная языки Турецкій и Греческій, и живя въ Турціи и Греціи два года, имѣлъ всѣ случаи наблюдать и замѣчать. Пылкая душа юноши видна во всѣхъ словахъ его: ярко изображаетъ онъ страшныя бѣдствія Грековъ, и какъ очевидецъ разсказываетъ о гибели Янычаровъ въ 1826 году, со всѣми ужасными подробностями. Султанъ Махмудъ, его Визирь, вельможи, Дворъ, войско Турецкое и между прочимъ новыя регулярныя войска Турецкія, все изображено съ натуры и живописно. Безпристрастіе Автора видно во всѣхъ описаніяхъ. При всемъ негодованіи, какое возбуждали въ немъ неслыханное безчеловѣчіе и злодѣйства Измаила-Паши и войскъ его, бывшихъ въ Греціи, онъ отдаетъ справедливость и хорошимъ качествамъ дикаго вождя и его полководцовъ. Достопамятныя мѣста Греціи и Турціи изображены крашко, но искусно.

Мы упомянули о прекрасныхъ рисункахъ, какими украшенъ переводъ; ихъ всего 16, и на каждомъ по два и по три изображенія. Дабы читатели наши могли судить, какіе любопытные предметы представляютъ рисунки, исчисляемъ ихъ здѣсь по порядку: Султанъ Махмудъ; сул-

Digitized by Google

танши его и одалиски; надзирательница гарема; Дальбендаръ-Ага (Султанскій чалмоносецъ); Селигдаръ-Ага (Султанскій меченосецъ); Кизляръ-Ага (начальникъ черныхъ евнуховъ); бальбаджи; нѣмые и карлы Султанскіе; Капуданъ-Паша (Турецкій Адмиралъ); морскіе и сухопутные солдаты; Янычары и офицеры ихъ; Турецкіе плясуны; Молдаванка; Спартанскіе и Хіосскіе военачальники; Яннинскій Грекъ; Сульотъ и Сульотка; Аѳинянка; Египтянка; Турчанка въ дорогѣ.

— *Пещера Кудеяра.* Повѣсть въ стихахъ. Соч. С. Степанова. М. 1828 г. въ Т. Университ. in 8, VI и 27 стр.

Разбойники совсѣмъ перевелись теперь у насъ въ Россіи; въ самыхъ Муромскихъ лѣсахъ не сыщете ни одного перышка Соловья-разбойника. Являются кое-гдѣ воришки, по большимъ дорогамъ и въ городахъ, и тѣ не избѣгаютъ орлинаго взора Капитановъ-Исправниковъ и городской полиціи. Но въ поэзіи нашей, напротивъ, разбойниковъ гибель: то и дѣло раздаются крики читателей: *Разбой! разбой!* Бѣдная критика не успѣетъ управиться съ одною поэмою, какъ въ другой уже пьетъ и поетъ новая шайка.

Ночь; Волга уснула; тихо: плывутъ разбойники и (какъ безъ пѣсни!) поютъ пѣсню разбойническую; ведутъ плѣнника:

Давно-ли жизнью молодой
Онъ расцвѣталъ въ странѣ одной.

Кудеяръ, молодой разбойничій атаманъ; дружба его съ унылымъ плѣнникомъ; разсказъ плѣнника: *онъ* любилъ, но разбойники увезли его милую; обморокъ плѣнника; онъ очнулся, и видитъ *ее!*

Digitized by Google

Она говоритъ о будущей жизни, и — умираетъ; плѣнникъ кидается въ воду и — утопаетъ! Поэтъ описываетъ, какъ онъ самъ бродилъ по берегамъ Волги и думалъ о Кудеярѣ. Не льзя-жъ этого не описать: такъ Пушкинъ оканчиваетъ Бахчисарайскій Фонтанъ.

Читатель думаетъ, что все кончилось; но вдругъ видитъ надпись: *Ермакъ*. Еще поэма, къ счастію коротенькая: Ермакъ плаваетъ по Иртышу; громъ, буря, ревъ волнъ, и — конецъ! Самъ поэтъ не знаетъ, куда дѣвался Ермакъ, а намъ уже и подавно не льзя знать.

— *Марья Власьевна Томская и Фролъ Савичъ Калугинъ*. Сочиненіе М. А. Бестужева-Рюмина. СПб. 1828 г. въ тип. Воспит. Дома, in 16, 102 стр.

Сочинитель воображаетъ, что нѣкто Г-жа Томская покупаетъ и читаетъ изданнаго имъ *Оракула* (а что такое Оракулъ, Авторъ напоминаетъ на обверткѣ — и дѣльно: кто не забылъ объ немъ?), *прочитываетъ* — явная выдумка Сочинителя: кто *прочиталъ* Оракула! Этого мало: разбираетъ, хвалитъ и говоритъ:

Оракулъ книжка золотая,
Ужь не жалѣю двухъ рублей.

Прелестны примѣчанія друзей Автора; на стр. 30, нѣкто N. N. замѣтилъ внизу:

Прозаическій стишокъ!

Авторъ прибавляетъ:

Каюсь въ этомъ: есть грѣшокъ!

Все-же это заключено Авторомъ двумя слѣдующими стихами:

Digitized by Google

Стопа и рифма, другъ, у насъ большое зло;
Отъ нихъ все скверное въ стихахъ произошло.

Сиріуса, обѣщаннаго Авторомъ на оберткѣ Оракула, не будетъ; но Г-нъ Бест. Рюминъ пугаетъ за то новымъ альманахомъ: „*Сѣверная Звѣзда*, Альманахъ на 1829-й годъ, уже печатается.“ Полно Сѣверная-ли будетъ это звѣзда? не падающая-ли?

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ОПАСЕНІЯ КОЕ ЗА ЧТО.

Οὐκ ἂν ἔχεις ἑτέροις βακτηρίαν σκληράν, ὥστέ με ἀπελάσαι τῶν διατριβῶν τῶν σῶν (*).

Эліанъ.

Omnis vitae aetas apta est studendo (**).

Цицеронъ.

Не льзя безъ Греческаго и безъ Латинскаго эпиграфа начать статьи, которая составляетъ pendant къ *Литтературнымъ Опасеніямъ* Вѣстника Европы (см. No 21 и 22), не льзя: предшественникъ мой бросилъ въ заглавіе своихъ Опасеній три стиха Эврипида; надобно блеснуть Эліаномъ и Цицерономъ, Латынью и Греческимъ языкомъ; мы имѣемъ дѣло съ людьми учеными — à pédant, pédant et demi. . . .

(*) Не сыщешь такой твердой палки, которою-бы могъ меня отогнать отъ твоихъ бесѣдъ.

(**) Всѣ возрасты жизни способны къ ученію.

Digitized by Google

Теперь слѣдовало-бы мнѣ описать, какъ сидѣлъ я въ своемъ кабинетѣ, въ квартирѣ моей, что на Якиманкѣ, какъ мой Ѳедоръ стучалъ чашками въ ближней комнатѣ, а я, прислушиваясь къ кипѣнію самовара, наслаждался ожиданіемъ Китайскаго нектара (Ѳедоръ мой большой мастеръ готовить чай), и какъ между тѣмъ перебиралъ Ювенала, лежавшаго передъ мною, въ старинномъ пергаментномъ переплетѣ: все это очень важно въ ученой критической статьѣ; такое вступленіе радуетъ, веселитъ читателя: оно похоже на ракеты, которыя хлопаютъ въ воздухѣ, пока не загорится величественный щитъ. Такъ началъ статью-свою и предшественникъ мой Г-нъ *Экс-студентъ Никодимъ Налоумко, между студенчества и вступленія въ службу*. Но боясь уступить ему въ краснорѣчіи, при описаніи такихъ любопытныхъ подробностей, оставляю читателя при томъ, что уже сказано мною — arrive ce qu'il pourra... иду далѣе.

Нежданно, недуманно, раздался стукъ, трескъ и крикъ въ передней. Ѳедоръ мой испугался, бросился, разбилъ прекрасную чашку, которую нарочно заказывалъ я на заводѣ Г-на Гарднера, и на которой было написано правило мудраго Хафыза: »*Если хочешь быть спокоенъ, оставь дураковъ въ покоѣ.*« Дверь въ кабинетѣ моемъ затрещала, зашаталась, растворилась, точно такъ, какъ трещала, шаталась и растворялась дверь на 9-й страницѣ Вѣстника Европы, No 21. Роковая енотовая шуба мелькнула мнѣ въ глаза, загремѣли страшныя слова: Que diable! и предо мною сталъ — *Тлѣнскій!* Читатели Вѣстника Европы

Digitized by Google

знаютъ уже этого удальца - поэта, записнаго романтика и отчаяннаго спорщика; но до сихъ поръ неизвѣстно имъ было, что этотъ романтическій кликуша мой старинный знакомецъ. Я не видался съ нимъ лѣтъ пять, едва узналъ его, и — предоставляю другимъ угадывать, какъ мы обрадовались, обнялись. Енотовая шуба Тлѣнскаго сронила пять фоліантовъ съ моего дивана, и тогда только, какъ эта огромная декорація была положена на стулъ, я увидѣлъ другаго моего гостя, человѣка въ сѣромъ фракѣ, въ большихъ серебряныхъ очкахъ, искривленно наклонившагося на столъ, и смотрѣвшаго на Ѳеокритовы Идиллія, изданныя Томасомъ Уаршономъ, въ Оксфордѣ, въ 1770 году, gr. in 4, случайно тутъ бывшія.

Тлѣнскій. Parbleu! я и забылъ было тебѣ рекомендовать: добрый пріятель, *изъ ученыхъ*, Ѳома Ѳомичъ Желтякъ.

Желтякъ. Araneae rete texunt, ut, si quid inhaeserit, conficiant, и я, извините, забылъ было рекомендоваться, оглушенный общимъ нашимъ другомъ.

Я. Что за бѣда! Прошу садиться, и станемъ-те пить чай. . .

Тлѣнскій. Прекрасно! Ну, что подѣлываешь...

Я. Ничего; сижу одинъ, и думаю —

Тлѣнскій. Думаешь! Прекрасно! А о чемъ-бы такъ!

Я. О многомъ *(намъ подали чай).* Вотъ и эта чашка чаю можетъ быть поводомъ къ размышленію.

Тлѣнскій. Какъ?

Digitized by Google

Я. Напримѣръ: теперь она полна чаю, черезъ часъ она пуста, забыта, поставлена въ шкафъ; Ѳедоръ отбиваетъ у нее ручку; она исключается изъ общества чайныхъ чашекъ, идетъ въ кухню. Не то-ли въ свѣтѣ? Оставя высокіе примѣры, возьми литераторовъ: иной былъ въ силѣ, славѣ, блескѣ, гремѣлъ; вдругъ падаетъ, забывается.

Желтякъ. Homo sum: humani nihil a me alienum puto; извините: сказанное вами кажется несбыточно.

Я. Очень сбыточно. Представлю вамъ примѣры.

Желтякъ. Примѣры самое неудачное доказательство. Собственное достоинство литератора составляетъ его славу, а оно никогда неизмѣнно.

Я. Разумѣется; но часто извѣстность и слава литераторовъ есть пустой, горькій дымъ, и когда этотъ дымъ разлетится, то по неволѣ забудется. О такой литературной извѣстности говорю я.

Желтякъ. Согласенъ; но изъ дыма ничего составиться не можетъ?

Я. Почему нѣтъ? Посмотрите, когда на дворѣ бываетъ морозъ: дымъ вьется и извивается фигурами. Такъ и въ морозъ: незнанія другихъ, многимъ удавалось составлять изъ себя кривую фигуру литератора, ученаго, поэта: и мнѣніе объ учености, о поэтическомъ талантѣ того или другаго иногда, по преданію, передавалось долго, цѣлыми годами. Мнимый ученый упорно надувается и молчитъ; люди спрашиваютъ: „*почему онъ считается ученымъ?*“ слышатъ отвѣтъ:

Digitized by Google

„*это всѣ знаютъ*,“ и спокойно вѣряшъ общему повѣрью. Вздумайте разыскивать достовѣрность повѣрья, вы встрѣтите даже такихъ людей, которые на васъ-же зашумятъ: *Какъ можно! что это такое! Что за сомнѣнія въ учености ученѣйшаго мужа.*

Желтякъ. И они говорятъ очень справедливо.

Я. Почему?

Желтякъ. Какая слава надежна, если дозволить всякую славу разбирать и судить? Однажды пріобрѣтена слава — и дѣло кончено!

Я. А я думаю не такъ: слава не въ славу, если она не перегорѣла въ горнилѣ строгой критики. Безсиліе любитъ закрывать себя общимъ повѣрьемъ; сила идетъ на встрѣчу сама, и не боится судей. Слава прочная, утвержденная на истинной заслугѣ, надежна и не страшится критики:

Таланты истинны за критику не злятся,
Одни поддѣльные цвѣты дождя боятся. . .

Тлѣнскій. Вы оба сближаетесь къ одному. Знаешь-ли, за чѣмъ мы къ тебѣ пріѣхали?

Я. Почему-же мнѣ знать!

Тлѣнскій. Браниться и тумѣть.

Я. Отказываюсь отъ того и другаго.

Желтякъ. А кажется, вы охотникъ до того и другаго.

Я. Жалѣю, что я подалъ вамъ поводъ такъ дурно о себѣ думать.

Тлѣнскій. Да не вертись, любезный! Съ чего тебѣ вздумалось писать статьи въ Телеграфъ, и бранить кого ни попало?

Digitized by Google

Я. Никогда и никого бранишь я и не думалъ: излагаю свои мысли, замѣчанія, а это кажется отъ брани далеко. . .

Тлѣнскій. Вздоръ! Не ты-ли напалъ на Московскій Вѣстникъ?

Я. Не нападалъ никогда. Издателю угодно было помѣстить критику на Исторію Государства Россійскаго, и я сказалъ только, что эта критика смѣшна.

Тлѣнскій. Э! Я поймалъ тебя: а что ты сказалъ о Вѣстникѣ Европы?

Желтякъ. Si quem reprehendas, animadversio tua contumelia vacare debet.

Тлѣнскій. Qué diable!

Я. Господа, господа! Прошу васъ гнѣваться по-Русски!

Тлѣнскій. Если-бы я не зналъ тебя за романтика, то навсегда разссорился-бы съ тобою.

Я. Такъ разссорься: я не романтикъ!

Желтякъ. Не уже-ли вы классикъ! говорите, говорите: Romanus um civis! . . .

Я. Покорно прошу васъ разговаривать порядкомъ. Вы, кажется, начали бранить меня за Вѣстникъ Европы?

Желтякъ. Точно. Что побудило васъ написать о Вѣстникѣ Европы все то, что вы написали?

Я. Любовь къ истинѣ и достоинство Русской литтературы, на которую несправедливыя и жестокія обвиненія произнесены были въ Вѣстникѣ Европы.

Желтякъ. Я не знаю ихъ.

Digitized by Google

Я. Такъ извольте выслушать. Вотъ объявленіе о В. Е. на 1829-й годъ: «Имѣю справедливыя «причины обнадежить почтенныхъ споспѣшествователей отечественнаго просвѣщенія, что Вѣстникъ между прочимъ представитъ имъ статьи «*новыя* по содержанію. Область бытописаній неизмѣрима: нѣкоторыя мѣста въ ней донынѣ еще «не были посѣщены изыскателями, ищущими открытій; на иныхъ проложены тропинки, теряющіяся въ тундрахъ безплодныхъ. Сколько предметовъ для критики, и сколько побужденій къ дѣятельности!"

Желтякъ. Что-жь тутъ обиднаго?

Я. Какъ, что? Если и въ самомъ дѣлѣ у Издателя В. Е. есть статьи *новыя*, неуже-ли ему безпрепятственно можно было позволить, такъ хвастливо, и такъ гордо, разсыпать въ газетахъ свои восклицанія въ униженіе другихъ? Не говорю о Логикѣ: онъ хочетъ дѣлать *открытія на неизвѣстныхъ мѣстахъ и въ тундрахъ бытописаній*, и тотчасъ хватается *за критику*, ш. е. за *повѣрку сдѣланнаго другими*. Но гдѣ нашелъ Г-нъ Издатель тундры? Какой предметъ Исторіи въ нынѣшнее время можно уподобить тундрамъ? Безъ него, и давнымъ давно, все обработывается, расчищается; есть мѣста совершенно безплодныя, мало обработанныя, надобно дополнять, поддерживать работу; но и самые Нибуръ и Ваксмутъ, принимаясь за критику, не посмѣли-бы представлять намъ всего до нихъ сдѣланнаго тундрою заглохшею. Вѣстникъ Европы что за пятое колесо въ телѣгѣ, которое шумитъ громче всѣхъ другихъ?

Digitized by Google

Желтякъ. Но, вѣроятно, Издатель В. Е. разумѣлъ Русскую Исторію.

Я. Какъ! *Русская Исторія тундра, съ едва замѣтными тропинками,* послѣ трудовъ Миллера, Шлецера, Круга, Френа, Лерберга, великаго Карамзина? Такихъ людей труды смѣетъ уничтожать Издатель В. Е.! — Хорошо — положимъ такъ; но не всего-ли естественнѣе спросить: какое право имѣетъ *онъ*, право, пріобрѣтенное собственными заслугами, говорить столь дерзко?

Тлѣнскій. Право великихъ своихъ подвиговъ по части Русской Исторіи.

Я. Слѣдовательно, вы основываете слова его на подвигахъ, имъ учиненныхъ? Согласенъ, далѣе *(читаю)*: »Съ другой стороны видимъ *безпомощ-*»*ное состояніе литтературы*, чудныя распри *не* »*за правое дѣло*, *а за невѣрныя выгоды первен-*»*ства*, усилія партій водрузить знамена свои на »землѣ, которая *не была воздѣлываема ихъ тру-*»*дами. Законы Словесности молчатъ* при зву-»кахъ журнальной полемики.“

Спрашиваю васъ: чѣмъ представляетъ Г-нъ Издатель Вѣстника Европы Русскую литтературу? Безпомощною сиротою; литтераторовъ въ распрѣ *за неправое дѣло*; толпу партій, съ ихъ знаменами, на чуждой землѣ, откуда согнали они законныхъ владѣтелей; литтературное правосудіе, умолкнувшее, при вздорныхъ спорахъ. — И намъ молчать, крякать по уткиному: *такъ, такъ, батюшка!* — Оскорбивъ такимъ образомъ всѣхъ Русскихъ литтераторовъ, Издатель самъ берется все исправить: »Надобно (восклицаетъ онъ), чтобы голосъ »законовъ словесности доходилъ до слуха любо-

Digitized by Google

»знашельнаго (*слухъ любознательный!*), который »не услаждается звуками кимвала бряцающаго и »мѣди звенящей.« Будьте безпристрастны: не ясно-ли выходитъ, что безъ голоса Издателя В. Е. вся литтература Русская хоть брось: бренчащій кимвалъ и звонкая мѣдь! — »Время обратится (продолжаетъ онъ) къ правиламъ, самою »мудростію извлеченнымъ изъ безсмертныхъ твореній.«

Спрашиваю: могъ-ли какой нибудь гіерофантъ Египетскій, съ большею важностію провозгласить о таинствахъ, сокрытыхъ отъ непосвященнаго въ оныя? Все долой, все пропало: исторія тундра, словесность бубенъ, литтература безпомощна, законы молчатъ, партіи дерутся! И все это поправитъ *только Издатель В. Е.* — Недостаетъ немногаго, чтобы воскликнуть: Odi profanum. . . .

Тлѣнскій. Да, правда, это немножко гордо; но Издатель В. Е. имѣлъ право.

Я. О чемъ-же и дѣло? Все сводится на одно: *Издатель говоритъ такъ потому, что имѣетъ право.* Что-же я сдѣлалъ? Я осмѣлился спросить его: „Вы говорите, М. Г., что партіи, теперь владѣющія литтературою, незаконные владѣтели, что ихъ трудами она не была воздѣлываема, хотя нынѣшніе журналисты, какъ начальники партій, представятъ вамъ кой-какіе свои труды въ оправданіе; скажите вы, мужъ велемудрый, *почему* вы до сихъ поръ молчали, видя гибель Русской литтературы, и, сдѣлайте одолженіе, объясните, *что вы* сдѣлали въ Русской литтературѣ?

Digitized by Google

Желтякъ. Это личность! Вы не можете спрашивать!

Я. Извините: личность совсѣмъ не то. Вотъ если-бы я коснулся Издателя В. Е. какъ гражданина, семьянина, или чиновника. Но пусть подобное этому дѣлаетъ Издатель Вѣстника Европы: я — никогда не подумаю подражать ему!

Глѣнскій. Развѣ у него бывали такія выходки?

Я. Множество разъ! Въ 1825 году, когда явился Телеграфъ, Издатель Вѣстника Европы не постыдился вмѣстить въ свой журналъ, что Телеграфъ *построенъ надъ кабакомъ* (*), и что Издатель Телеграфа *литераторъ водочнаго завода Москвы бѣлокаменной* (**). Все это отъ того, что Издатель Телеграфа имѣетъ въ Москвѣ водочный заводъ. Издатель Вѣстника Европы не постыдился даже напечатать въ своемъ журналѣ, что кто хочетъ, чтобы Издатель Телеграфа былъ благосклоненъ къ нему, тотъ долженъ покупать у Издателя Телеграфа водку (***); увѣрялъ, что Издатель Телеграфа потому ничего не пишетъ о Батюшковѣ, что на имя его не льзя теперь сдѣлать литературной спекуляціи (****). Издатель Телеграфа заплатилъ за все это презрѣніемъ; но тѣмъ не менѣе такія выходки суть личности, и унижаютъ Г-на Издателя Вѣстника Европы: это я скажу ему въ глаза, и заочно, печатно, письменно, гдѣ и какъ угодно!

(*) 1825 г. No 21, стр. 74.
(**) 1825 г. No 10, стр. 152.
(***) 1825 г. No 13, стр. 70—74.
(****) 1825 г. No. 6, стр. 121.

Digitized by Google

Тлѣнскій. Въ этомъ ты правъ; да и то сказать: какая кому нужда, если литтераторъ служитъ въ Гражданской Палатѣ, учитъ въ Университетѣ, дѣлаетъ водку, или торгуетъ порохомъ? Честное занятіе не мѣшаетъ дѣлу, я думаю...

Желтякъ. Si sapies, tacebis! Но развѣ не личность, если вы, предложивши свой вопросъ, потомъ отрицаете права Издателя Вѣстника Европы, отвергаете ученую славу его, увѣряете, что донынѣ онъ ничего не сдѣлалъ въ нашей литтературѣ, когда онъ пользуется огромнымъ авторитетомъ, когда онъ Профессоръ, Членъ Академіи, Университетовъ. . .

Я. Пусть будетъ онъ Членъ хоть Пекинскаго Трибунала: я говорю объ немъ, какъ объ литтераторѣ, сужу его литтературныя дѣла, и если имѣю доказательства того, что говорю, никто не запретитъ мнѣ представить эти доказательства, и — сказать правду Профессору и Академику, когда онъ расхвастается не кстати.

Тлѣнскій. Но ты оскорбляешь тѣ ученыя сословія, которыхъ онъ Членъ.

Я. Охъ ты, романтическій шутъ! Да развѣ я объ нихъ говорю? развѣ ихъ славу отвергаю? Никакая профессорская каѳедра и нигдѣ, ни во Франціи, ни въ Англіи, ни въ Германіи, не спасаетъ невѣжества и самохвальства. Мы имѣемъ законное право судить печатно о сочиненіяхъ, издаваемыхъ даже отъ имени казенныхъ мѣстъ: прочти 12 и 15 §§ Цензурнаго Устава. Книга профессора также подлежитъ критикѣ, какъ и брошюрка генерала, и улика не оскорбляетъ

шихъ почтенныхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ сочинители. Если-жъ профессоръ и генералъ заговорятъ о литературныхъ заслугахъ того или другаго, и тотъ и — другой имѣютъ право говорить объ ихъ заслугахъ.

Типла, мой другъ, ничего не значатъ, если они не оправданы дѣлами. Издатель В. Е. Членъ Россійской Академіи и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Честь его и дипломы при немъ; но пусть онъ опровергнетъ, а я скажу передъ всѣми, что *донынѣ ни одною строчкою не споспѣшествовалъ онъ трудамъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, и съ 1811 года, всего навсе, Общество получило отъ него только отрывокъ составленнаго имъ каталога библіотеки Общества. Тутъ дѣло явное: Труды, Лѣтописи, Записки Общества напечатаны, и слѣдственно, объ этомъ говорить всякій имѣетъ право.

Желтякъ. Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ донынѣ ничего, такъ совершенно ничего не дѣлалъ Издатель В. Е. въ Обществѣ, котораго онъ Членъ уже 18 лѣтъ?

Я. Дѣлалъ что или нѣтъ, объ этомъ судить не могу, но говорю только, что донынѣ ни одной строчки трудовъ Издателя В. Е. въ Обществѣ не читано и не напечатано. Такъ всѣ акты Россійской Академіи обнародываются, и опять видно, что будучи Членомъ сей Академіи, донынѣ, *ни одною строчкою* не споспѣшествовалъ трудамъ ея Г-нъ Издатель В. Е.

Не смотря на то, что онъ посвятилъ себя Философіи, я могу вамъ представить торжествен-

Digitized by Google

ное его отъ Философіи отреченіе. Доказывая *его собственными словами*, я опять не впадаю въ личность, и говорю объ немъ, какъ объ литераторѣ.

Желтякъ. Ejusmodi voces demiror. Гдѣ признаніе Издателя В. Е.?

Я. Въ No 4 В. Е. 1817, на стр. 263 и 264, онъ именно объявилъ, что не понимаетъ Кантовой Философіи, изъясненной Виллерсомъ, назвалъ Канта *мозголомнымъ*, воскликнулъ: „*какой я философъ!*“ и прибавилъ: „Философическія сочиненія Канта, „Шеллинга, и ихъ послѣдователей, по естественному „порядку вещей, должны быть на нашемъ „языкѣ непонятными, или казаться странными „уродами.“ — 1822 г. въ No 9 и 10, стр. 54, Издатель В. Е. назвалъ *важнымъ философическимъ сочиненіемъ* статью о Философіи, Снядецкаго; еще болѣе расхвалилъ онъ ее въ No 23, 1822 года, стр. 265 и 266, и помѣстилъ наконецъ эту драгоцѣнность въ В. Е. Что-же? въ 3 и 4 No 1823 г. стр. 171 и слѣд. помѣщено было превосходное опроверженіе смѣшной статьи Снядецкаго (*), и Издатель В. Е. признался, что для него *это дѣло довольно еще ново*, а въ 13 и въ 14 No В. Е. 1823 г. стр. 18, подтвердилъ, что новыя системы философіи ему малоизвѣстны и непонятны.

Желтякъ. Что-жь изъ этого вышло? Только то, что онъ не вѣритъ новымъ философамъ!

(*) Между прочимъ Снядецкій называетъ Канта почти сумасшедшимъ, а Философію его школьнымъ бѣснованіемъ, бредомъ, затѣйливостью, хитросплетеніемъ: См. В. Е. 1823 г. No 6, стр. 109.

Digitized by Google

Я. Не о томъ дѣло, вѣритъ онъ имъ, или нѣтъ, но о томъ, что пустое сочиненіе Снядецкаго почитая важнымъ, а новыхъ системъ *не зная и не понимая*, онъ доказалъ, что *не знаетъ Философіи.* Кто-жь опровергъ Снядецкаго? В. П. Андроссовъ, юный литтераторъ, и — не имѣлъ-ли я права сказать, что *юноши обогнали Издателя В. Е.*

Тлѣнскій. Слушай, пріятель — que diable! Говори, что хочешь, и я все таки думаю, что уличая во всемъ этомъ *профессора*, ты оскорбляешь Университетъ.

Я. То есть, у тебя, какъ у Тараса Скотинина, что однажды вошло въ голову, то въ ней уже и засѣло. Научись отъ меня почитать знаменитыя учебныя заведенія. Болѣе всякаго другаго уважаю я знаменитый Московскій Университетъ, гдѣ были и теперь суть профессоры люди ученые и славные; но объ Издателѣ В. Е. сужу, не какъ о Профессорѣ, но какъ о литтераторѣ и философѣ.

Тлѣнскій. Чуть-ли ты не правъ. Но обратимся-жь теперь къ трудамъ Издателя В. Е., и я тебѣ докажу права его — говорить такъ, какъ говорилъ онъ въ объявленіи своемъ.

Я. Докажи.

Тлѣнскій. Онъ . . . онъ перевелъ *Терезу и Фальдони* — чудо романъ.

Я. Стыдись ставить этотъ пустякъ въ заслугу.

Желтякъ. Онъ перевелъ *Аѳинскія письма* — 6 томовъ.

Digitized by Google

Я. Извините, только 1-й и 2-й томы. Велика заслуга, которую въ два мѣсяца, шутя, сдѣлаетъ послѣдній студентъ!

Желтякъ. А его переводъ *Поэмы Послѣдняго Барда*, переводъ комедіи: *Береговое право, Библіотека повѣстей, Повѣсти, анекдоты и смѣсь, Выборъ изъ сочиненій Лорда Байрона?*

Тлѣнскій. Его двадцатилѣтнее изданіе Вѣстника Европы?

Я. Позвольте, позвольте, господа! Какъ вы приводите исчисляемое вами и Вѣстникъ Европы: отдѣльными трудами?

Тлѣнскій. Разумѣется.

Я. Ошибаетесь! И Береговое право и 10 частей Повѣстей и Выборъ изъ Байрона, все это напечатано было сперва въ Вѣстникѣ, потомъ отдѣльно: зачѣмъ-же все это двоится въ глазахъ вашихъ?

Желтякъ. Правда!

Я. Теперь скажите: не уже-ли литтературное достоинство всѣхъ исчисленныхъ вами, сперва въ В. Е., а потомъ отдѣльно напечатанныхъ сочиненій велико въ вашемъ мнѣніи? Не уже-ли переводъ въ плохую прозу сказочекъ Жанлисъ, поэмъ Байрона съ Французской прозы, одной поэмы В. Скотта, съ Польской прозы, и маленькой комедійки Коцебу, суть заслуги, дающія права огромныя, и не правду-ли сказалъ я, что *ни одной книги, достойной вниманія*, въ теченіе 25 лѣтъ, не издано Издателемъ В. Е.?

Взгляните на другихъ журналистовъ. Всѣ начали послѣ Издателя В. Е., но Издатель Сѣвернаго Архива представитъ вамъ 10 томовъ соб-

Digitized by Google

ственныхъ сочиненій, переводимыхъ съ похвалою на иностранные языки; Издатель Сына Отечества Русскую Грамматику, лучшую изъ всѣхъ изданныхъ до него; Издатель Аѳенея отличное сочиненіе о Земледѣльческой Химіи; Издатель Московскаго Вѣстника переводъ ученыхъ сочиненій Эверса и Неймана, Нича, Риттера и Добровскаго, собственное сочиненіе о Руси, имѣющее замѣчательныя достоинства, изданіе Горація; даже Издатель Славянина покажетъ вамъ труды, превышающіе труды Издателя Вѣстника Европы: порядочный переводъ Вѣка Людовика XIV, переводъ поэмы: Сады, нѣсколько хорошихъ стихотворныхъ пьесъ, печатныхъ и въ рукописи извѣстныхъ. Издатель Телеграфа не оказалъ донынѣ никакой услуги литературной, кромѣ изданія Журнала, можетъ быть, сколько нибудь полезнаго, но онъ не возглашаетъ о правахъ своихъ, и зная его, увѣряю васъ, что сдѣлавъ въ 20 разъ болѣе всѣхъ, онъ не подумалъ-бы говорить такъ, какъ говоритъ Издатель Вѣстника Европы. — Согласитесь послѣ всего этого, что не Издателю Вѣстника Европы, литератору, какъ уже доказалъ я вамъ, не отличенному ни какимъ важнымъ трудомъ, никакимъ даже переводомъ замѣчательнымъ, должно говорить о тундрѣ исторіи невоздѣланной, и о безпомощномъ состояніи литературы!

Тлѣнскій. А Вѣстникъ, Вѣстникъ: 1805, 1806 1807, 1810, 1811, 1812, 1813, 1815, 1816, 1817, 1818, 1819, 1820, 1821, 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827 и 1828 — всего *двадцать одинъ* годъ.

Я. Будемъ осмотрительны. Въ *Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности* по-

Digitized by Google

мѣщены три разсужденія Издателя В. Е., а именно: *О Россійскомъ витійствѣ до половины XVIII вѣка; О похвальныхъ словахъ Ломоносова; О церковномъ Славянскомъ языкѣ.* Всѣ они вошли въ Вѣстн. Европы, по привычкѣ Издателя двоить свои творенія для читателей. Теперь результатъ: вся огромная литературная слава Издателя В. Е. ограничилась *Вѣстникомъ Европы*, и — болѣе нѣтъ ничего!

Тлѣнскій. Такъ, но. . .

Я. Вотъ ужъ какъ теперь перевернулся листъ!

Желтякъ. Но что въ Вѣстникѣ-то Европы было! Какое богатство свѣдѣній лилось рѣками!

Я. Позвольте вамъ, какъ латинисту, отвѣчать словами Цицерона: Nihil timeo, nisi quòd omnia incerta sunt. Боюсь, чтобы рѣки ваши не сошли въ ручейки, а ручейки не высохли отъ строгой критики.

Во *первыхъ*, сообразимъ, что въ 21 годъ можно позволить литературу, самому плохому, написать полдюжины статеекъ сносныхъ, порядочныхъ, даже хорошихъ, но это не даетъ ему права принимать видъ гіерофанта словесности.

Во *вторыхъ*, должно разсматривать, на какіе предметы обращались труды автора. Если онъ занимался мѣлочами, то, разумѣется, важность невелика и заслуга меньше.

Желтякъ. Согласенъ. Въ 1805 году, въ Вѣстникѣ Европы, статья: *О причинахъ низложенія Никона, Московскаго Патріарха.*

Я. Вся взята изъ Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, см. томъ III,

Digitized by Google

и изъ Исторіи Никона, написанной его келейникомъ, и напечатанной въ послѣдствіи.

Желтякъ. Въ 1806 году, статья: *Что сдѣлано въ Россіи, для просвѣщенія народа и славы отечества, отъ Рюрика до Петра Великаго.*

Я. Знаете-ли забавное событіе съ этою статьею. Издатель В. Е. преспокойно выдалъ ее за свою, по крайней мѣрѣ, *промолчалъ*, и всѣ считали прекрасную статью эту за его твореніе. Въ тоже почти время въ Петербургѣ издавалъ St. Petersburgische Zeitschrift, нѣкто Г-нъ Шредеръ, и былъ такъ смѣлъ, что помѣстивъ тутже статью въ 1805 году, въ журналѣ своемъ, осмѣлился утверждать, что Издатель Вѣстника выдаетъ его, Шредера, сочиненіе за свое собственное. Издатель В. Е. въ XXVII томѣ В. Е., на стр. 121, принужденнымъ нашелся открыть, что статья эта ни его, ни Г-на Шредера, а *переводъ Латинской рѣчи*, которую въ 1796 г. говорилъ Профессоръ Баузе въ Московскомъ Университетѣ (*), онъ-же Г-нъ Издатель В. Е. пересочинилъ, »*не находя нужнымъ ни подписывать своего имени, ни отдавать отчета, откуда почерпалъ свѣдѣнія, и какимъ авторамъ слѣдовалъ*«!! Какъ вамъ это нравится?

Желтякъ. Но статья: *Объ источникахъ Русской Исторіи* (въ 1809 году)?

Я. Неконченная! Она переведена вся цѣликомъ изъ введенія къ Несторову Шлецеру. Въ ней однакожъ о Шлецерѣ говорится въ *третьемъ*

(*) Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, non parum adeo de litteris earumque studiis merita. Dicta a Theodoro Bause, die XXX Jun. an. 1796.

Digitized by Google

лицѣ, и въ концѣ статьи поставлено: К. — Еще чужой трудъ присвоенъ Издателемъ Вѣстника Европы!

Въ 1809 году, Издатель В. Е. помѣстилъ статью: *Параллельныя мѣста изъ Русскихъ лѣтописей.* Это былъ опять переводъ изъ Шлецерова Нестора, но подъ статьею было поставлено: К, и всѣ почли ее сочиненіемъ Издателя В. Е. Еще присвоеніе чужаго! Хотите-ли, я покажу вамъ статьи Издателя В. Е., составленныя изъ сочиненій Аббата Добровскаго? или поберечь это для будущихъ бесѣдъ?

Желтякъ. Да что-же вы все говорите о присвоенныхъ Издателемъ В. Е. статьяхъ? Quivis alius populus ac romanus despondisset animum! Но собственные подвиги Издателя?

Я. Исчислю вамъ ихъ, съ дипломатическою точностію. Вотъ что въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 23 лѣтъ, съ 1805 по 1829 годъ, сдѣлалъ Издатель В. Е.

1-е, Доказалъ, что *банное строеніе* не значитъ церковную главу.

2-е, Доказалъ, что куньи мордки были металлическія деньги.

3-е, Доказалъ, что Ломоносовъ переводилъ цѣлыми страницами изъ Латинскихъ писателей (для этого стоило только сличить Латинскій подлинникъ съ словами Ломоносова).

4-е, Доказалъ, что Черниговская гривна абраксасъ.

Можете-ли вы прибавить что нибудь еще? Каковы-же предметы подвиговъ? Журнальныя ста-

Digitized by Google

тейки, мѣлочи, миніатюрныя подробности, и — 23 года литтературной славы!

Желтякъ. Нѣтъ! нѣтъ! Я докажу вамъ, что есть еще много, очень много! Постойте: споръ объ Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ?

Я. Споръ — и только! Болѣзнь Г-на Калайдовича препятствовала ему донынѣ отвѣчать, но смѣю увѣрить васъ, что доказательства Г-на Издателя В. Европы разлетятся такъ-же, какъ критика на творенія Кирилла Туровскаго.

Тлѣнскій. Что это такое? Я не помню.

Я. Вотъ что: К. Ѳ. Калайдовичъ издалъ *Памятники Русской Словесности XII вѣка.* Издатель В. Е. вздумалъ увѣрять, что помѣщенныя въ нихъ проповѣди Кирилла, епископа Туровскаго, суть переводы проповѣдей Св. Іоанна Златоустаго. Начало VI-й проповѣди, говорилъ Г-нъ Издатель В. Е.: „*Азъ убо, о друзи и братье, надѣяхся*," и начало VII-й проповѣди: „*Милость Божію и человѣколюбіе*," доказываютъ, что 1-я есть переводъ проповѣди Златоустаго: *Ἐγὼ μὲν ἤλπιζον*, а вторая *Ἔλεον θεοῦ καὶ φιλανθρωπίαν* (В. Е. 1822 г. No 1, стр. 55). — Въ No 6, того-же года, Г-нъ Калайдовичъ доказалъ, что хотя первыя три слова VI-й проповѣди сходны съ проповѣдью Златоустаго, но далѣе все разное, ибо проповѣдь Златоустаго *противъ тѣхъ, которые говорятъ, что діаволъ управляетъ міромъ*, а проповѣдь Кирилла *о молитвѣ* и *посѣщеніи Божіихъ храмовъ*; другая проповѣдь Кирилла о *слѣпцѣ* и *зависти Жидовъ*, а Златоустаго *на умовеніе ногъ*, и что если-бы Г-нъ Издатель В. Е. прочиталъ далѣе трехъ первыхъ словъ, въ той и дру-

Digitized by Google

гой проповѣди, то увидѣлъ-бы что все различно, и въ содержаніи и въ словахъ. Вышло, что Издатель В. Е. *судилъ не читавши, или не знаетъ по Гречески* и говоритъ наудачу: первое невозможно, и такъ слѣдуетъ заключить . . . угадаете сами, и оправдаете слова мои, на стр. 495-й Телеграфа, что Издатель В. Е. *знаетъ по Гречески очень плохо.* . . .

Тѣнскій. Ха! ха! ха! славно! Нѣтъ-ли еще чего нибудь подобнаго въ В. Е. —

Я. Весьма много! Въ 1824 г. въ No 12 помѣщено было описаніе найденныхъ на Дону вещей. Между прочимъ нашли тамъ металлическое зеркало, съ страннымъ изображеніемъ и надписью, Издатель В. Е. приложилъ изображеніе зеркала къ В. Е. и объявилъ, что надпись есть ничто иное, какъ простое украшеніе (В. Е. 1824 г. No 12, стр. 317). Знаменитый Френъ, только что взглянулъ на изображеніе, какъ увидѣлъ, что это Арабскій абракасъ, съ изображеніемъ Магаммедова Борака, и съ Куфическою надписью, которая значитъ: „Слава, счастіе и блескъ, возвышенность „и хвала, благополучіе и высота, власть и благо„денствіе, могущество и покровительство Божіе „да будутъ навсегда при обладателѣ," и — по требованію Графа Н. П. Румянцова, Издатель В. Е. принужденъ былъ помѣстить въ В. Е. замѣчанія Френа и Круга, помѣстилъ, и — прибавилъ; *Дѣло мастера боится!* Смотри В. Е. 1824 г. No 24, стр. 309!

Вышло въ самомъ дѣлѣ обстоятельство самое смѣшное, т. е., что Издатель В. Е., археологъ, историкъ, нумизматъ, до 1824 г. не имѣлъ

Digitized by Google

понятія о Куфическихъ надписяхъ, не читалъ Записокъ СПб. Академіи, гдѣ въ VIII томѣ нашелъ бы изображеніе Арабскаго абраксаса, и — смѣлымъ Богъ владѣетъ — рѣшалъ на обумъ! Судя по этому, я весьма сомнѣваюсь, чтобы Издатель В. Е. зналъ по Гречески и по Польски.

Желтякъ. Какъ можно! Онъ знатокъ!

Я. Гдѣ доказательства? Гдѣ переводы съ Польскаго, Греческаго? гдѣ разсужденія о сихъ языкахъ, или что нибудь такое?

Тлѣнскій. А Хрестоматія Греческая?

Я. Ее издалъ Профессоръ Якобсъ, съ Нѣмецкимъ словаремъ, и она издана была потомъ еще съ Польскимъ словаремъ. Издатель В. Е. перевелъ только словарь, говорятъ съ Польскаго, перепечатавши книгу Якобса въ Москвѣ. Вспомните анекдотъ о Кириллѣ Туровскомъ. Издатель блещетъ иногда цитатами Греческими; но трудно-ли списать ихъ съ какой нибудь учебной книжки? Въ 1824 году онъ цитовалъ Греческій стишокъ (В. Е. 1824 г. No 5, стр. 80). Въ Сынѣ Отечества, 1824 г. Т. XCIII, стр. 81, его уличили, что этотъ стишокъ былъ эпиграфомъ къ Хрестоматіи Якобса, перепечатанной Издателемъ В. Е. — Вотъ, вотъ источники: и много-ли надобно проницательности привесть всѣ сіи факты къ выводу, который я представилъ вамъ?

Теперь о Польскомъ языкѣ. Если Издатель В. Е. знаетъ языкъ сей, какъ-же до сихъ поръ не подумалъ онъ воспользоваться богатствами Польской литтературы? Съ помощію словаря и пріятелей переводить статейки изъ бѣднаго Виленскаго Денника — не великое дѣло! Важно ученое

Digitized by Google

знаніе языка и литтературы; но вотъ доказательство, что литтературы Польской Издатель В. Е. не знаетъ. Въ 1823 г. въ No 15 В. Е. стр. 240, Издатель объявилъ о переводѣ Польскихъ театральныхъ пьесъ „*великолѣпнаго* (?) Фелинскаго, *классическаго* Нѣмцевича, *натуральнаго* Огинскаго.“ Если-бы Издатель В. Е. хоть слыхалъ о Польской литтературѣ, то долженъ-бы знать, что Фелинскій слабый подражатель Французамъ, Нѣмцевичъ то-же, а Огинскаго — *и не бывало въ Польской литтературѣ* (см. Телеграфъ, 1827 г. Т. XVIII, стр. 118 и слѣд.). Издатель В. Е. смѣло говоритъ о томъ чего не знаетъ: это мы видѣли въ изъясненіи Куфической надписи, и въ переводахъ Кирилла Туровскаго. Что-жь! Смѣлость города беретъ: un miracle éternel cesse d'être un miracle.

Тлѣнскій. Я колеблюсь, пріятель! Но 20 лѣтъ издавать журналъ?

Я. Чѣмъ-же ознаменовалъ себя этотъ журналъ въ эти 20 лѣтъ? Вы уступаете уже многое: все сдѣланное Издателемъ В. Е. заключено въ Вѣстникѣ Европы. Скажите: отличался-ли когда нибудь В. Е., во все время редакторства нынѣшняго Издателя, ученою, умѣренною критикою, свѣтлыми идеями, или хоть слогомъ? Вѣчно при старыхъ предразсудкахъ, вѣчно отставши отъ другихъ, неловкій, тяжелый, онъ падалъ и — *свершилось*: *нѣтъ его, онъ палъ!* Но замѣтьте, какъ при слабости познаній и ограниченности обзора, Издатель всегда былъ дерзокъ, и какъ въ В. Е. всегда нападалъ онъ на все великое, новое и пре-

Digitized by Google

красное. Нѣсколько примѣровъ, въ разныхъ родахъ.

1. Явилась *Исторія государства Россійскаго*, соч. Карамзина. Никогда не отдавалъ ей Издатель В. Е. никакой справедливости, называлъ другихъ журналистовъ солдатами, которые отдаютъ честь проѣзжающему генералу (В. Е. 1818 г. XVIII, стр. 125), точно такъ-же, какъ назвалъ онъ Карамзина за его записку о достопамятностяхъ Московскихъ—*плаксивою пташкою* (В. Е. 1818 г. No 13, стр. 47). Потомъ принялся онъ разбирать предисловіе къ Исторіи госуд. Россійскаго, насмѣшилъ всѣхъ этимъ разборомъ, разсердился, замолчалъ, и открылъ убѣжище критикамъ на Карамзина: все печаталось у него въ Вѣстникѣ, все, и дошло до того, что въ 1825 г. Ист. Гос. Россійскаго названа была — перифразою Исторіи Щербатова (В. Е. No 21, стр. 21).

2. Русскіе начали понимать, что могутъ быть у нихъ гекзаметры, и Издатель В. Е. напалъ на гекзаметры (В. Е. 1824 г. No 3, стр. 205); началъ разыскивать, показывать свои знанія. *Не изъ тучи громъ*, говорили знатоки, и въ Сынѣ Отечества ему доказали, что всѣ ученыя изслѣдованія его о гекзаметрахъ заняты имъ были . . . . изъ сочиненій Г-дъ Востокова и Гнѣдича (С. О. 1824 г. ч. XCII, стр. 128)!

3. Въ тоже время явилась Черная Шаль, кантата А. Н. Верстовскаго. Издатель В. Е. напалъ и на нее. Почему это Кантата? говорилъ онъ; что за Кантата? такія-ли Кантаты у Ж. Б. Руссо: „*какой-то* Молдаванинъ убилъ *какую-*

Digitized by Google

то красавицу, которую соблазнилъ *какой-то* Армянинъ. Достойно-ли это того, чтобы искусный композиторъ изыскивалъ средства потрясать сердца слушателей? Не значитъ-ли это воздвигнуть огромный пьедесталъ для маленькой красивой куклы?" И что такое Пушкинъ? „Гдѣ у „него тѣ качества, которыя, по словамъ Горація, составляютъ поэта? гдѣ mens divinior, гдѣ „os magna sonaturum? Мы дѣти, если ослѣпляемся блескомъ наружности, если остановившись „надъ тѣмъ, что называется у насъ *хорошій слогъ*, считаемъ уже за лишнее повѣрять все прочее *на вѣсахъ здраваго вкуса и ученой критики*" (В. Е. 1824 г. No 1, стр. 70 и слѣд). Остроумный отвѣтъ, и за гекзаметры и за Кантату, вы найдете въ Сынѣ Отечества 1824 года. Издатель В. Е. такъ разсердился за этотъ отвѣтъ, что назвалъ противника своего *юнымъ проказникомъ*, *карикатурою*, *ученымъ дитятей*, *не за долго передъ тѣмъ вышедшимъ изъ подъ ферулы*, *и масляничнымъ забавникомъ* (В. Е. 1824 г. No 3, стр. 241). Ему отвѣчали. Издатель В. Е. не кончилъ критики, замолчалъ, и—отрекся отъ окончанія въ No 24 В. Е. 1824 г., увѣряя, что критику писалъ *Г-нъ Карніоль*: это было имя противника (Г-на Карніолина-Пинскаго), которое онъ сократилъ, и въ этомъ былъ онъ *уличенъ*, въ Прибавленіи къ No 2-му Телеграфа 1825 г.

4. Дѣятельность ума обратила многихъ къ изслѣдованію новѣйшей Философіи Нѣмецкой: вы видѣли уже, какъ отзывался объ этомъ Издатель В. Е. — Но если хотите узнать вполнѣ его *умную* критику, то начните 1815-мъ годомъ В. Е.

Digitized by Google

гдѣ найдете горькія жалобы на Нѣмцовъ: „Издав-„на обижали насъ Нѣмцы многократными поли-„тическими притѣсненіями, присвоеніями, гра-„бительствами: надобно-ли къ тому еще въ до-„бавокъ, чтобы они омрачали насъ и *дурачили* „своею тяжелою Метафизикою, среди вѣка, ош-„личающагося *множествомъ наукъ (?)*, чис-„тымъ вкусомъ, здравымъ разумомъ, наблюденія-„ми и опытомъ очищенныхъ" (1815 г. ч. LXXXII, стр. 181). Пройдите всѣ годы В. Е. и вы удивите, какимъ неприличнымъ бранямъ подвергнуты были знаменитѣйшіе Германскіе философы, съ 1815-го по 1829 годъ. Это-ли голосъ ученаго, безпристрастнаго литтератора, философа и литтературнаго законодателя?

5. Другіе вздумали у насъ заняться изслѣдованіемъ поэзіи новыхъ временъ, которую, подъ именемъ *Романтизма*, начали разсматривать и обсуживать во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы. Не понимая дѣла, не разсуждая, съ 1819 г. Вѣстникъ Европы началъ такъ: „Романтизмъ говоритъ: *станемъ дурачить людей, станемъ подчивать ихъ всякимъ вздоромъ, уничтожимъ законы науки и разсудка, чтобы не почему было судить насъ*" (В. Е., 1819, т CIV, стр. 300). Богъ знаетъ гдѣ и когда говорилъ это Романтизмъ, но Издатель В. Е. повѣрилъ на слово любимцу своему Снядецкому, объявилъ себя врагомъ Романтизма, и — для примѣра, какъ судитъ онъ, хотите-ли знать, что говорено въ В. Е. о твореніяхъ новѣйшихъ: „Что тутъ новаго, что остроумнаго? *Всѣмъ бабамъ сіи красоты* (романтическія) *давно уже извѣстны, и даже оцѣ говорятъ объ этомъ съ през-*

Digitized by Google

нительнымъ смѣхомъ,“ и т. д. (В. Е. Т. CIV, стр. 195). Угодно-ли знать, какъ понимаетъ В. Е. божественнаго Шекспира? Прочтите въ Вѣстникѣ Европы, 104-го тома, стр. 275 и слѣдующія. Вы найдете, что Шекспиръ не имѣлъ ни тщательнаго воспитанія, ни образцовъ, ни науки, *хватился за ремесло свое* по сущей необходимости, писалъ наскоро, безъ поправокъ, безъ отдѣлки, безъ критики, *былъ идоломъ черни, ею жилъ, и ей хотѣлъ нравиться,* что творенія Шекспира „на„стоящія, какъ теперь называютъ, *драмы* — „родъ сочиненій *самый дурной, противный цѣли „театра. . .*“ Увольте меня отъ повторенія словъ, доказывающихъ устарѣлые, упрямые предразсудки, словъ, которыхъ стыдиться должно просвѣщенному литтератору XIX вѣка. . . .

Я могъ-бы представить вамъ такія-же выходки на Пушкина, Жуковскаго, знаменитаго Буле (которому доказывалъ Вѣстникъ Европы, что онъ Буле — *не знаетъ Греческой азбуки* (см. В. Е. 1809 г.), выходки на все, чѣмъ гордится новѣйшая литтература Русская, но боюсь, чтобы не утомить васъ бесѣдою.

Въ Исторіи Русской, занимаясь мѣлочами, не ознаменовывая себя ничѣмъ важнымъ, Издатель В. Е. безпрерывно мѣнялъ мнѣнія: сперва свято вѣрилъ Шлецеру, потомъ обратился къ Эверсу, а когда Эверсъ отъ него отрекся, то бросился къ Фатеру (1823 г. No 2, стр. 113), всегда безъ соображеній, безъ критики, безъ доказательствъ, только браня другихъ, доказывая легкость своихъ познаній, обѣщая писать *въ свое время, въ своемъ мѣстѣ,* и — ничего не исполняя.

Digitized by Google

И такой литераторъ, такой ученый осмѣливается говорить съ презрѣніемъ о другихъ, толковать о мѣди звенящей и кимвалѣ бряцающемъ? И такого литератора авторитетъ вы превозносите, ученость хвалите, слова почитаете важными?

Тѣнскій. Но что ты ему говорилъ! Вспомни.

Я. Что говорилъ? Выписавши объявленіе о Вѣстникѣ Европы на 1829 годъ, я прибавилъ: „напоминаемъ *Вѣстнику Европы*, что не такъ „должно ему браться за законы Словесности, и „доводить ихъ до слуха любознательнаго. Если-„бы онъ (т. е. *Вѣстникъ Европы*), старецъ по „лѣтамъ, признался въ незнаніи своемъ, принялся „за дѣло скромно, поучился, бросилъ свои смѣш-„ные предразсудки, заговорилъ голосомъ безпри-„страстія, мы всѣ охотно уважили-бы его со-„знаніе въ слабости, желаніе учиться и позна-„вать истину, всѣ охотно стали-бы слушать „его (Тел. 1828 г. кн. 20, стр. 491).

Что тутъ обиднаго? „*Учиться нѣтъ стыда: невѣждой стыдно быть*," говорилъ Горацій; „*Всѣ возрасты жизни способны къ ученію*" — говорилъ Цицеронъ, и никто не скажетъ про себя, что кончилъ курсъ ученія, и что не знаетъ уже, чему-бы можно было учиться.

Желтякъ. A discendo senectus sapientem non deterret, и ваши доказательства сбиваютъ меня; но зачѣмъ было вамъ говорить?

Я. Смѣшной вопросъ! для чего критика? Самъ Издатель В. Е. оправдаетъ меня: въ 1815 году, въ В. Е. помѣщены были жалобы на строгіе приговоры книгамъ, произносимые Сыномъ

Digitized by Google

Отечества. Вотъ что отвѣчалъ Издатель Вѣстника Европы: „Сами вы одобряете *строгую критику*; но ее-то у насъ и не любятъ, ее-то и почитаютъ непростительнымъ оскорбленіемъ.“ (В. Е. Т. LXXXIV, стр. 73). Вотъ что еще говорилъ онъ, когда на критическое замѣчаніе объ игрѣ одной актрисы, защитникъ этой актрисы отвѣчалъ, что критикъ не имѣлъ права бранить ее: „Бранить безъ права конечно не похвально; но дѣло совсѣмъ не о томъ, а о *правѣ* замѣчать ошибки актера и актрисы, для ихъ-же собственной пользы. *Не уже-ли надобно терпѣть распространеніе дурнаго вкуса, и слѣдственно невѣжества въ цѣломъ обществѣ, потому единственно, чтобы не раздражить самолюбія одной щекотливой особы?* Не уже-ли для сей *весьма странной и весьма вредной причины* не должно,“ и проч. и проч. (В. Е. ш. LXXIX, стр. 309 и 310).

Да, я точно виноватъ, виноватъ въ томъ, что говорилъ слишкомъ скромно, слишкомъ вѣжливо. Мнѣ надобно было писать объ Издателѣ В. Е. такъ, какъ писывали замѣчанія о другихъ журналистахъ в Вѣстникѣ Европы, должно было говорить, какъ говорили въ В. Е. о Телеграфѣ, Сынѣ Отечества и другихъ журналахъ! Вотъ вамъ образчики критикъ Вѣстника Европы: «*Современный Наблюдатель Россійской Словесности* (изд. П. М. «Строевымъ) есть ничто иное, какъ вывѣска характеровъ нашего времени. Поверхностныя, нахватанныя познанія, недостатокъ опытности, холодное какое-то самолюбіе, совершенное от-

Digitized by Google

»сутствіе всякаго чувства, и безмѣрная дерзость: »вотъ его отличительныя черты. Въ *Вѣстникѣ „Европы* сказано, что онъ издавался *недоучившимся студентомъ*. Это было видно. Одинъ изъ „Университета спѣшитъ съ лорнетомъ, или въ „очкахъ, на булеваръ, бѣгаетъ на немъ разнею, толкаетъ встрѣчнаго и поперечнаго, „не снимаетъ шляпы предъ профессоромъ, у кошараго, еще вчера, сидѣлъ въ классѣ, и дерзкою „улыбкою даетъ ему чувствовать, что вышелъ изъ „подъ *феруллы*; другой дѣлаетъ все тоже въ журналѣ. „Не льзя сказать, чтобы Издатель *Современнаго „Наблюдателя Словесности* не имѣлъ нѣкоторыхъ „познаній и ума; но то и другое шло у него не въ „прокъ" (В. Е. т. 83 стр. 135). Хорошо? Еще примѣръ: „*Кабинетъ Аспазіи*" (такъ назывался журналъ, выходившій въ 1815 году въ СПб.). „Если „Издатель Современнаго Наблюдателя, по справедливости, называется недоучившимся студен„томъ, то Издатели сего Кабинета имѣютъ все „право на званіе неучившихся . . . . . , вырвав„шихся изъ того класса приходскаго училища, „въ которомъ еще не начинали курса Грамматики „и лишь только кончили азбуку. Это невѣжество, „эта незрѣлость — единственны! Не понимаемъ, „*какъ родители позволяютъ сыновьямъ своимъ сра„мить ихъ имя глупыми маранъями?*—Нельзя взгля„нуть на книжки этого журнала безъ досады и сер„дечнаго сожалѣнія, что у насъ нѣтъ *ремесленной* „управы авторовъ" (В. Е. т. 83 стр. 138). Вотъ какъ поговаривали въ В. Е. о другихъ. И теперь, когда въ опроверженіе оскорбительнаго для всѣхъ отзыва о современной литературѣ Русской, въ

Digitized by Google

опроверженіе неумѣстной хвастливости Издателя В. Е., въ газетахъ и повсюду шиснутой, я скромно, безъ брани доказываю, что самъ Издатель В. Е. не имѣетъ правъ на званіе литтературнаго судіи, что онъ отсталъ отъ своего вѣка, что онъ ничего не сдѣлалъ донынѣ важнаго, и кромѣ изданія В. Е., гдѣ отражались его предразсудки литтературные и малыя свѣдѣнія, ничѣмъ неознаменовалъ себя въ литтературѣ, вы противъ меня возстаете, и готовы, unguibus et rostris, сражаться?

Ваша воля господа, но знаете-ли, что было напечатано въ Вѣстникѣ Европы 1815 года, томъ LXXIX, стр. 218 о *Духѣ журналовъ*, который издавалъ почтенный Г. М. Яценковъ: *„Долго-ли намъ быть подъ игомъ невѣжества и „корыстолюбія?*

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
Чтобъ мужу бую умудриться;
Не можно вѣкъ носить личинъ
И истина должна открыться!“

Если Издатель В. Е. позволялъ себѣ примѣнять всѣ сіи слова къ другому журналу, то, разумѣется, позволено примѣнить ихъ и къ Вѣстнику Европы.

Тленскій. Я не знаю, что сказать! (*обращаясь къ Желтяку*) Quelque esprit que vous ayez, dites quelque chose qui vaille mieux que le silence, ou taisez-vous!

Желтякъ. Если критика есть зеркало литтературное, то уже давно сказалъ Сенека: Inventa sunt specula ut homo se ipse nosceret.

Digitized by Google

Я. Для чего-бы кажется . . . но зовутъ ужинать! Sine irâ, пойдемъ-ше господа. . . .

Бенигна.

СМѢСЬ.

Въ Лондонѣ издана Французомъ Моро огромная таблица статистическихъ исчисленій и выводовъ касательно Англіи, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1697 го по 1823-й годъ. Англійскіе журналы отзываются съ похвалою о тщательности, съ какою составлены всѣ вычеты Г-на Моро; за достовѣрность ихъ ручаются источники, большею частію оффиціяльные акты, изъ коихъ заимствовалъ матеріялы Г-нъ Моро. Вотъ любопытныя свѣдѣнія о торговлѣ Великобританіи.

Съ 1697-го по 1823-й годъ *весь привозъ* товаровъ въ Великобританію (не включая Ирландіи) составляетъ сумму 1,715,131,224 ф. с., *вывозъ* 2,253,352,815 ф. с.

Въ теченіе 125 лѣтъ было *четыре* періода мира: съ 1698 по 1701, съ 1784 до 1792-го, 1802 й годъ, и съ 1816 до 1822-го года, которымъ заключаются таблицы Г-на Моро. Замѣчательно, что въ 1-й періодъ мира, вывозъ изъ Англіи составлялъ 5,569,952, привозъ въ Англію 6,449,594, во 2-й періодъ мира привозъ 17,716,752, вывозъ 18,621,942; въ 1802-мъ, въ *одинъ годъ*, привезено въ Англію на 31,442,318, а вывезено изъ Англіи на 41,411,966;

Digitized by Google

съ 1816 по 1823 годъ, привозъ 34,921,538, вывозъ 53,126,495 ф. с.

Въ теченіе 125 лѣтъ ни одно Европейское государство не отпустило столько въ Англію товаровъ, какъ Россія, и ни въ одно Европейское государство не отпущено товаровъ изъ Англіи столько, какъ въ Германію. Вотъ таблица по государствамъ, за всѣ 125 лѣтъ.

	Привозъ въ Англію.	Отпускъ изъ Англіи.
Россія	121,389,756 —	49,552,527
Швеція	26,590,736 —	22,495,722
Данія	18,482,618 —	37,611,100
Пруссія	47,938,586 —	40,863,095
Германія	92,856,005 —	295,478,347
Голландія	85,227,329 —	297,209,685
Франція	19,915,930 —	51.267,705
Португаллія	55,662,206 —	126,451,773
Испанія	62,577,689 —	85,141,197
Италія	65,825,192 —	74,405,924
Турція	25,122,329 —	22,130,404

Съ 1698 по 1701 годъ, было въ Англіи банкрутствъ 38; съ 1784 по 1792 годъ 741; въ 1802-мъ, въ *одинъ годъ*, было 1,090, а съ 1816 по 1823-й годъ 1,587.

Въ Лейпцигѣ печатается переводъ филологическаго и критическаго сочиненія, которое, на Англійскомъ языкѣ, издалъ Профессоръ Іонійскаго Университета Константинъ Коліаденъ. Вотъ заглавіе книги: *Разсужденіе, въ коемъ доказывается,*

Digitized by Google

что Улиссъ былъ сочинитель Гомеровыхъ поэмъ (A dissertation, prving that Ulysses is the Author of the Homeric poems). Мысль, кажется, новая, но вѣроятна-ли она?

Въ старину, между Русскими мошенниками и разбойниками существовалъ особый, условный языкъ, непоняшный для незнающаго правилъ, по которымъ онъ былъ составленъ. Цѣлыя фразы придуманы были для выраженія мыслей и понятій. Такъ у Волжскихъ разбойниковъ слова: *Сарынь на кичку*, значили: *бить всѣхъ;* слова: *пустя краснаго пѣтуха*, значили: *зажигай домъ*; слова: *по рѣкѣ волна прошла*, значили: *за нами погоня*. Въ жизни Ваньки Каина находимъ отрывки условнаго языка старинныхъ Московскихъ мошенниковъ. Такой разбойничій языкъ существовалъ прежде во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, и теперь еще есть въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ мошенничество неистребимо, по причинѣ безмѣрнаго многолюдства, и потому, что оно приведено въ какую-то особую систему. Въ Запискахъ Видока (Тел. No 21, стр. 70) помѣщено много словъ тайнаго языка (argot) Парижскихъ плутовъ. Забавно показалось намъ, что мы нашли ихъ въ Парижскомъ Дамскомъ Журналѣ. Издатель оговаривается, что онъ помѣщаетъ ихъ для предосторожности честныхъ людей, которые, услышавъ подобныя слова, могутъ понимать, что за птица находится подлѣ нихъ. Вотъ сіи слова:

Refroidir. . . . . Tuer.
Escarpe. . . . . . Assassinat.
Manger le morceau. . . Faire des révélations.

Digitized by Google

Mettre un homme *sur la planche au pain.* . .	Le traduire devant la cour d'assises.
Balancer le chiffon rouge.	Remuer la langue, parler.
Donner un redoublement de fièvre.	Révéler un nouveau fait à charge.
La *placarde.*	La place des exécutions.
Charlot.	Le bourreau.
La *Carline.*	La mort.
Avoir le taf.	La peur.
Il y a là un chéne. .	Un homme.
Préter loche. . . .	Prêter l'oreille.
La *sorgue.*	La nuit.
Ecorner les boucards. .	Forcer les boutiques.
Orphelin.	Orfèvre.
Des *parrains.*	Des témoins.
Garouble.	Fausse clé.
La blanquette. . . .	L'argenterie.
Grinchir. . . . . , .	Voler.
Grinche de la haute pègre.	Voleur du grand genre.
Du *poussier.* . . , .	De la monnaie.
Aboule du carle. . . .	Compte moi de l'argent.
Le rifflard a battu morasse.	Le bourgeois a crié au secours.
Se faire *cuisinier.* . . .	Se faire mouchard.
Reconobrer.	Reconnaître.
Faire *le sinvre.* . . .	La bête.
Le *chat.*	Le geôlier.
Jouer du violon. . . .	Scier ses fers.
Se *cavaler.*	S'évader.
Garçons de campagne. .	Voleurs de grands chemins.
Les *marchands de lacets.*	Les gendarmes.
Chevaux de retour. . .	Forçats reconduits au bagne,
La *Coloquinte.* . . .	La tête.
Du *raisinet.*	Du sang.
Jouer du vingt-deux. .	Jouer du poignard.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On nomme robes *à la Faust*, des robes en croisé de laine noire à dessins verts, fort bizarres.

La plupart des robes de soie de couleurs foncées ont une pélerine de velours plain, bordée d'une blonde noire, et dont les pointes passent sous la ceinture,

Comme la bonbazine est souple, on met deux volans aux robes de cette étoffe; ils sont brodés et festonnés. Quand une robe est de staf (prononcez stof), la couturière ne fait qu'un ourlet, mais en dessus, non en dessous, pour faire voir que ce n'est pas un faux ourlet.

Nous avons vu dans une belle assemblée plusieurs robes de satin noir, qui avaient une pélerine de velours noir plain, bordée d'une haute blonde noire, froncée.

Une robe de popeline vert-anglais était garnie d'une haute bande de martre-zibeline.

S'il y a fort peu de chapeaux ornés de fleurs, du moins beaucoup de bonnets parés, trop grands pour qu'on les appelle *petits bonnets*, sont couverts de roses, de marguerites, de pois de senteur, de pensées, d'oreilles d'ours, etc. Ces bonnets reprennent faveur; au spectacle, ils annoncent qu'une dame a voiture, ou du moins qu'elle n'est pas venue à pied.

La blonde noire continue à servir de garniture aux chapeaux de satin rose, jaune, bleu, ou vert-anglais.

(*) До 15 Декабря (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

Quelques bérets formés de deux velours, noir et ponceau sont ronds à gauche et présentent un angle à droite. D'autres bérets sont ovales d'un côté et quarrés de l'autre: on pose dessus, communément, deux oiseaux de paradis, en X. Sur quelques bérets plats de velours noir, ce sont des roses boiteuses couleur de rose et noires.

On donne aux bérets de crêpe crêpé les formes les plus bizarres: leur calote est ronde, et l'on y adapte un biais coupé carrément, que l'on tourmente, et dont on recoquille quelquefois les extrémités en sens inverse.

Un élégant ne porte plus de boutons à sa chemise; il la ferme avec une épingle en diamant, ou même avec une épingle d'or.

Les revers des redingotes à double rang de boutons sont d'une largeur excessive; aussi les croise-t-on toujours jusqu'en haut. Au contraire, les revers d'un habit sont très-ouverts et renversés sur les épaules.

Les manteaux d'homme les plus élégans sont de drap noir ou brun. On fait des redingotes à collet très-large en astracan noir on en chinchilla. Un beau-fils boutonne sa redingote depuis le haut jusqu'en bas; entre le premier et le second bouton d'en haut, il laisse pendre une très-petite chaîne d'or, qu'il enfonce entre le troisième et le second bouton d'en bas. A cette chaîne est suspendu un lorgnon.

Digitized by Google

Платья, изъ матеріи съ зелеными, перекрестными полосами, страннымъ образомъ расположенными по черному полю, называются *Фаустовскими* (à la Faust), по имени Гётевой драмы Фаустъ.

Съ платьемъ изъ шелковой матеріи, какого нибудь густаго цвѣта, носятъ пелерину изъ гладкаго бархата, обшитую по краямъ черными блондами; углы пеллерины идутъ подъ поясъ,

Бомбазиновыя платья убираютъ двумя буфами бомбазиновыми, вышитыми и фестонированными. На платьяхъ изъ Англійской матеріи *стоф* (staf) бываетъ кайма сверху волановъ.

Въ одномъ модномъ собраніи, у многихъ дамъ черныя атласныя платья были съ пеллеринами чернаго бархата, обшитыми по краямъ черными блондами. — Платье одной дамы, попелиновое, зеленаго цвѣта, называемаго vert-anglais, было украшено широкою полосою шумаковаго мѣха,

Мало носятъ шляпокъ, цвѣтами убранныхъ, за то много видно нарядныхъ чепцовъ, довольно огромныхъ, такъ, что не льзя уже назвать ихъ *чепчиками* (petits bonnets); такіе чепцы, покрытые розами, маргаритками, пахучимъ горошкомъ, незабудками, медвѣжьимъ ушкомъ, и проч., входятъ въ большую моду. Въ театрѣ, по чепцу можете узнать, что дама пріѣхала въ каретѣ, или, по крайней мѣрѣ, что она не пѣшкомъ пришла.

Черными блондами продолжаютъ убирать атласныя шляпки, розоваго, желтаго, голубаго и зеленаго (vert-anglais) цвѣтовъ.

Digitized by Google

Береты, изъ чернаго и пунцоваго бархата, дѣлаются круглые съ лѣвой, и угломъ съ правой стороны, или овальные съ лѣвой и полуквадратные съ правой стороны; верхъ беретовъ украшаютъ обыкновенно двумя райскими птичками, въ видѣ буквы X. На нѣкоторыхъ плоскихъ беретахъ чернаго бархата, уборку составляютъ двухъцвѣтныя (boiteuses) розы, чернаго съ розовымъ цвѣтовъ. Крепъ-креповымъ беретамъ даютъ самыя странныя формы: круглое основаніе, на немъ косякъ, квадратный, измятый разными манерами, съ углами, загнутыми раковиной на выворотъ.

Щеголи не носятъ уже пуговокъ на рубашкахъ, и застегиваютъ рубашки брилльянтовою, или просто золотою, булавкою.

Воротники у сюртуковъ, съ двумя рядами пуговицъ, дѣлаются необыкновенной ширины, и безпрестанно подымаются болѣе и болѣе къ верху; напротивъ, воротники у фраковъ дѣлаютъ совсѣмъ открытые, и лежащіе на плечахъ.

Самое щегольское манто дѣлается изъ чернаго, или темнаго, сукна. Дѣлаютъ теплые сюртуки, съ воротникомъ изъ черной мерлушки, или шиншиллы. Щеголь застегиваетъ сюртукъ сверху до низу; между первою и второю пуговицами, сверху, видна бываетъ золотая цѣпочка: на ней виситъ лорнетъ, скрытый между второю и третьею пуговицею снизу.

Digitized by Google

На приложенной каршинкѣ:

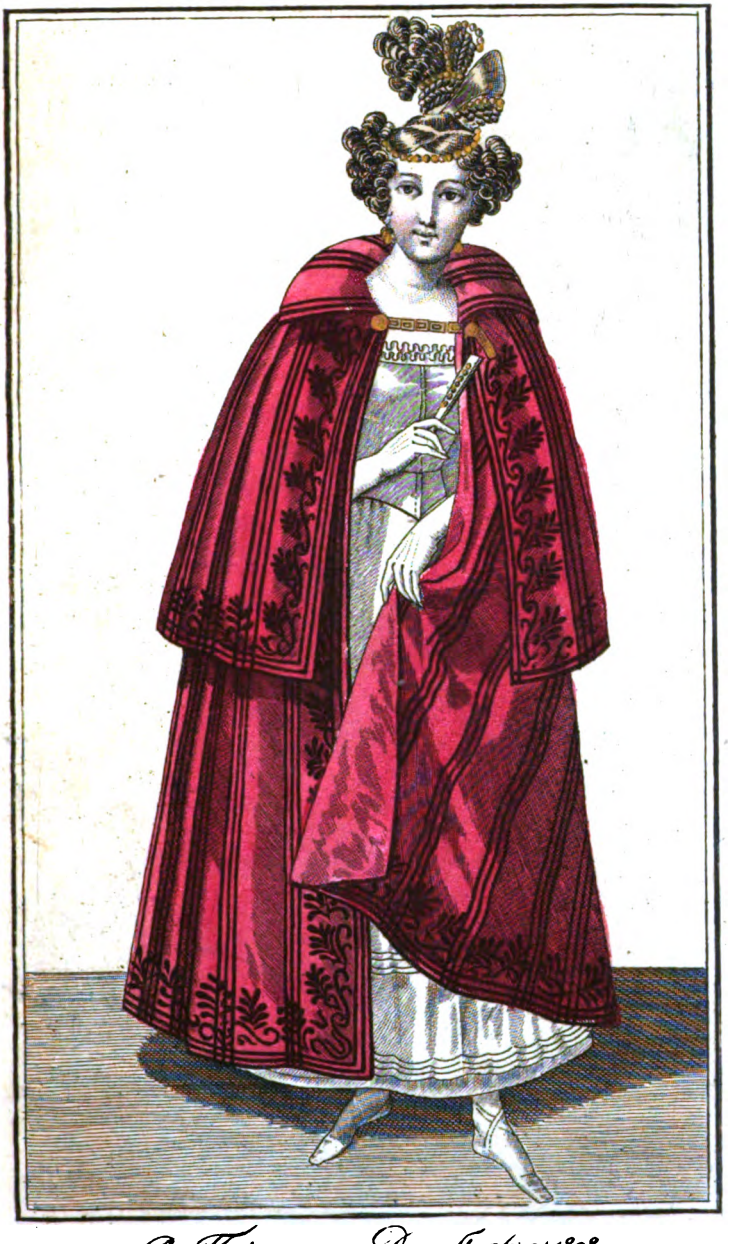
Дама: уборка головы, изобрѣтеніе знаменитаго парикмахера Плезира; шюлевое платье, убранное воланами, которые обшиты атласнымъ лизере. Манто изъ мериносовой шкани, убранное шиншиллою.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Января 10 дня, 1829 года.

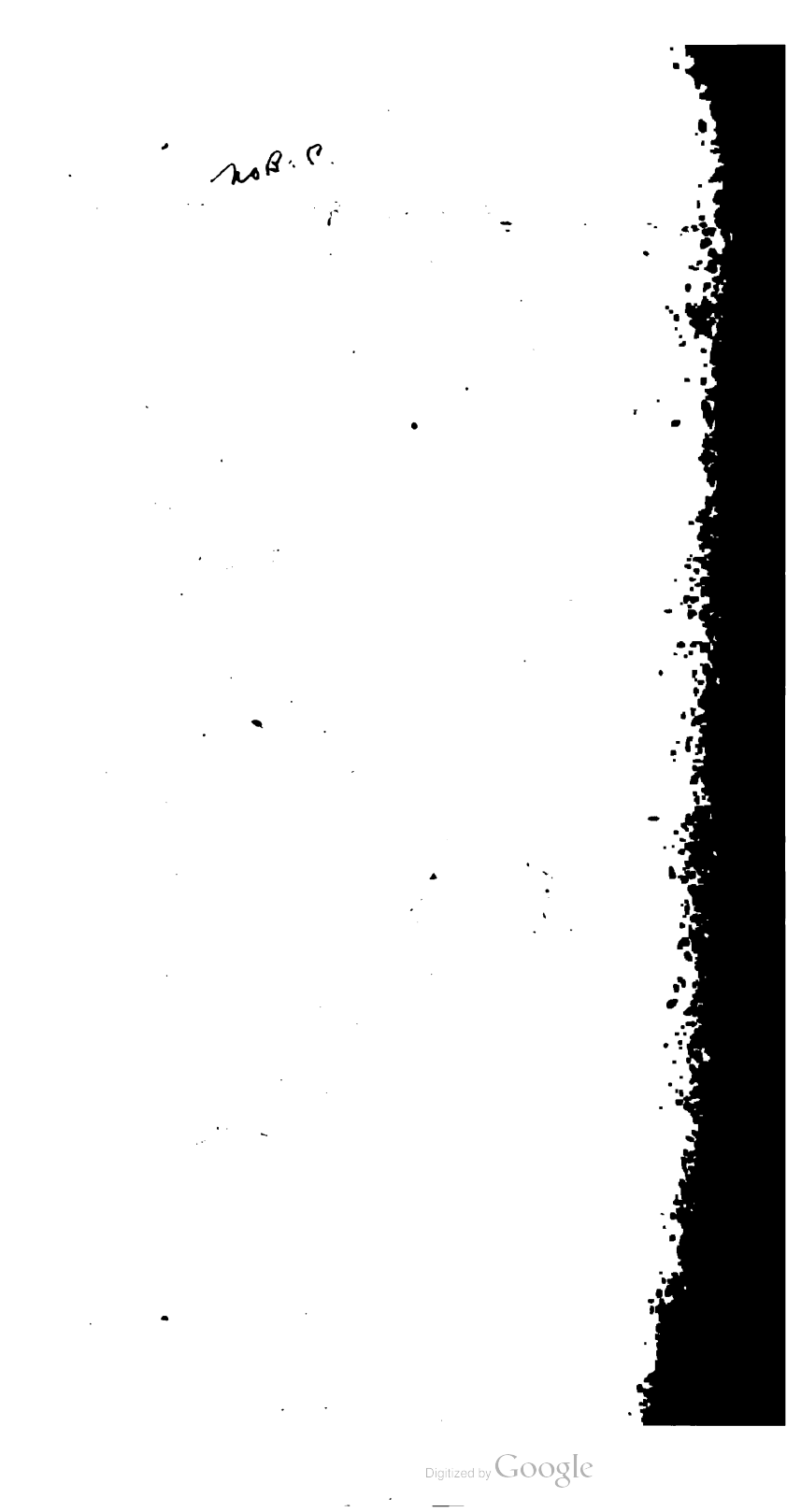
Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google



Въ Парижѣ, 10 Декабря/нс/, 1828.

Digitized by Google


Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 24. Декабрь.

I. Историческое извѣстіе о пожарѣ Московскомъ 1812 года..... 385

II. Быль (справедливый разсказъ)..... 409

III. Instructions populaires sur le calcul des probabilités (*Простонародныя наставленія о Счисленіи Вѣроятностей.*) Соч. Кетеле. Бриссель, 1828 г. in-18 (*окончаніе*)..... 444

IV. О Классицизмѣ и Романтизмѣ, въ отношеніи къ піитическимъ образамъ и сравненіямъ (соч. Пикпета.)..... 452

V. Современная Русская Литература.

Книги 1827 и 1828 годовъ (*Легкій способъ распознавать дикорастущія растенія*, соч. П. Д. — *Московская Флора*, соч. И. А. Двигубскаго — *Балъ*, соч. Е. А. Баратынскаго — *Графъ Нулинъ*, соч. А. С. Пушкина — *Стихотворенія Ивана Козлова* — *Путешествіе по Сициліи*, *А. Норова* — *Андромаха*, трагедія, соч. П. Катенина — *Благородный театръ*, комедія, соч. М. Н. Загоскина — *Тридцать лѣтъ*, драма — *Пятнадцать лѣтъ въ Парижѣ*, драма — *Гамлетъ*, трагедія Шекспира, пер. М. В — *Разбойники*, трагедія Шиллера — *Гецъ фонъ-*

Digitized by Google

Digitized by Google

N.° 24. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о пожарѣ Московскомъ 1812 года.

Великія событія отечественной войны 1812 года нынѣ существуютъ для насъ совершенно въ *историческомъ* только отношеніи, какъ грозный походъ Карла XII въ Россію въ XVIII-мъ вѣкѣ, и обладаніе Москвы Поляками въ XVII-мъ столѣтіи. Уже рука времени и благодѣтельныя попеченія Правительства изгладили глубокія язвы, нанесенныя войною 1812 года; уже давно нѣтъ *того*, кто замышлялъ *тогда* уничтожить Россію, и многіе изъ тѣхъ, которые были орудіемъ спасенія, уже перешли за предѣлъ земной жизни. Всеобщій миръ и дружба народовъ, бывшихъ тогда врагами, истребили воспоминаніе вражды; исчезли и перемѣнились многія тогдашнія царства; страсти, столь бурно кипѣвшія, смолкли, и всѣ событія, поступивъ въ область Исторіи, разсматриваются нами, какъ потомствомъ, при свѣтѣ совершеннаго безпристрастія.

Декабрь 1828.

LIBRARY OF
Digitized by Google

Намъ уже нѣтъ надобности возбуждать народное честолюбіе, и ничто въ прошедшемъ его не оскорбляетъ. Исторія, какъ чистое зеркало, отражаетъ не страсти и частныя отношенія, но единую истину. Подвигъ непріятеля также великъ для Историка, какъ и подвигъ его соотечественника; ошибка вождя не уничтожаетъ въ глазахъ дѣятеля доблести, и доблесть не замѣняетъ ошибки. Мужество Французовъ въ битвѣ Бородинской возбуждаетъ удивленіе наше, хотя мы понимаемъ непреклонную храбрость нашихъ воиновъ въ сей битвѣ, и кто изъ Русскихъ не готовъ и нынѣ послѣдовать ихъ примѣру? Но въ то-же время, какъ говаривалъ одинъ Русскій полководецъ: *врага въ сраженьи бей, а послѣ люби да жалѣй*,» мы не считаемъ уже Французовъ нашими *непріятелями*, и объ нихъ не скажемъ того, чего они не сдѣлали.

Уваженіе къ достоинству историческихъ истинъ доказываютъ всѣ вновь издаваемыя историческія описанія происшествій 1812-го и послѣдовавшихъ за нимъ годовъ. Въ нихъ отдается полная справедливость всякому. Осуждая честолюбіе Наполеона, мы видимъ въ немъ человѣка необыкновеннаго, и во всемъ ищемъ единой истины. Два важнѣйшіе вопроса о событіяхъ войны 1812 года, возбуждавшіе нѣсколько времени споры и недоумѣнія, а именно: 1-й, *Отступленіе Россійской арміи до Москвы, было учинено*

Digitized by Google

по предначертанному-ли прежде плану военныхъ дѣйствій, или вынуждено необходимостію обстоятельствъ? — 2-й. *Кто былъ причиною пожара Московскаго*: Наполеонъ, или сами Русскіе? Два важные сіи вопроса рѣшены въ послѣднее время весьма удовлетворительно.

Наполеонъ былъ величайшій полководецъ, и силы его были ужасны: 554,000 человѣкъ стремилось съ нимъ въ Россію; наши войска были такъ малы числомъ, и геній Наполеона такъ былъ великъ, что планъ военныхъ дѣйствій долженствовалъ совершенно зависѣть отъ обстоятельствъ. Отступленіе Россійской арміи внутрь Россіи *было вынужденное*. Это обстоятельство нынѣ несомнѣнно, и тѣмъ славнѣе оно для нашихъ полководцовъ, что они умѣли въ сомнительныя мгновенія найдти вѣрныя средства къ гибели непріятеля и къ нашему спасенію. Но пожаръ Москвы Русскими-ли произведенъ былъ или Наполеономъ? Въ роковомъ бореніи съ Европою, долженствовавшемъ рѣшить участь цѣлаго свѣта, можно-ли было жалѣть чего нибудь для спасенія всего? Въ извѣщеніи, изданномъ въ С.Петербургѣ 20 Сентября 1812 года, было сказано, что для спасенія отечества готовы отдать и сію Столицу, ибо: « положено единожды и твердо, прежде испить всю чашу бѣдствія, нежели поноснымъ миромъ предать Россію порабощенію! » Послѣ

Digitized by Google

сего, само по себѣ явно, что *пожаръ Московскій произведенъ былъ Русскими.* И будемъ-ли мы отрекаться отъ того, что составляетъ нашу славу, и что, какъ самъ Наполеонъ послѣ признавался, всего болѣе способствовало къ его погибели? Когда еще не была рѣшена великая, святая брань народовъ, и когда Монархъ Русскій такъ говорилъ своимъ подданнымъ: «Хо« тя великолѣпную столицу нашу пожралъ несы« тый огнь, но огнь сей будетъ въ роды родовъ « освѣщать любовь враговъ и нашу славу: въ « немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго « обладанія, приключившее столько-же золъ пред« будущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купи« ла свое спокойствіе и славу быть спаситель« ницею Европы. Толь знаменитый и *достойный* « храбраго народа подвигъ исцѣлитъ и не дастъ « ей ранъ своихъ чувствовать (*).» Станемъ-ли нынѣ отказываться отъ сего подвига, великаго и безпримѣрнаго? Нѣтъ! и безпристрастная Исторія раскрываетъ намъ подробности Московскаго пожара, не приписывая уже онаго ярости и бѣшенству Французовъ.

Д. П. Бутурлинъ, въ *Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію*, описавъ занятіе Москвы Французами, слѣдующимъ

(*) Рескриптъ Главнокомандующему въ Москвѣ, отъ 11-го Ноября 1812 года.

Digitized by Google

образомъ описываетъ пожаръ Московскій (Т. I, стр. 314, и слѣд.): «За нѣсколько мѣсяцовъ передъ войною, Графъ Растопчинъ назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Московскимъ. Въ продолженіе всего похода, успѣлъ онъ воздерживать буйныя движенія черни, которую бѣдствія войны приводили въ отчаяніе. Будучи болѣе ревностнымъ гражданиномъ, нежели военнымъ человѣкомъ, онъ полагалъ за возможное оборонять городъ шагъ за шагомъ, и для того употребилъ всѣ возможныя средства, дабы воспламенить жителей великодушнымъ рвеніемъ, вспомоществовать усиліямъ арміи. Намѣреніе Князя Кутузова, уступить непріятелю Москву безъ боя, было громовымъ ударомъ для любящей отечество души его; но и въ сіе самое время онъ не пренебрегъ единственнаго оставшагося ему средства оказать услугу своему отечеству. Не могши сдѣлать ничего для спасенія города, ему ввѣреннаго, онъ вознамѣрился разорить его до основанія, и чрезъ то самую потерю Москвы учинить полезною для Россіи. Предпріятіе сіе, достойное древняго Римлянина, приведено было въ дѣйство съ искусствомъ. Пока войски Россійскія находились еще въ городѣ, не льзя было зажечь онаго, не помѣшавъ ихъ отступленію; но во многихъ домахъ приготовлены были сгараемыя вещества, и по городу разсѣяна была толпа наемныхъ зажигателей, подъ управленіемъ нѣсколькихъ Офи-

Digitized by Google

церовъ бывшей полиціи Московской, оставшихся тамъ переодѣтыми; а дабы мѣры сіи имѣли желаемый успѣхъ, то Графъ Растопчинъ приказалъ вывезть изъ Москвы заливныя трубы и всѣ пожарные инструменты (*). Въ вечеру 2-го числа огонь показался на биржѣ, а въ слѣдующій день другіе пожары начались въ разныхъ частяхъ города, не смотря на всѣ усилія Французовъ потушить оные. Кромѣ нарочно подосланныхъ зажигателей, сами обыватели зажигали собственные домы свои, безъ всякаго приказанія, а единственно изъ озлобленія противъ непріятеля. Наконецъ 4-го числа поднялся сильный вѣтръ; пожаръ сдѣлался общимъ и уничтожилъ всякую надежду спасти городъ. Самъ Наполеонъ, не осмѣлившись оставаться долѣе въ Кремлѣ, поспѣшилъ укрыться въ Петровскомъ дворцѣ, въ 2-хъ верстахъ за Петербургскою заставою. Онъ возвратился въ Кремль уже по совершенномъ окончаніи пожара, то есть 8-го числа. Девять десятыхъ частей города сгорѣли, а остальную непріятель предалъ грабежу.»

(* Трубы вывезены были по предписанію Князя Кутузова. Вѣрный свидѣтель видѣлъ тогда въ полиціи собственноручную о томъ записку Князя, начерченную карандашемъ. Въ силу Устава, изданнаго для главной арміи, Растопчинъ не могъ при Кутузовѣ быть распорядителемъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Въ дѣлѣ столь великомъ, каково пожертвованіе столицею обширнаго государства для погубленія врага, всѣ обстоятельства, самыя мѣлочныя, занимательны и важны. А посему для Исторіи важно и то, что Наполеонъ, тогда-же, среди опустошенія и гибели, видя невозможность спасти Москву, думалъ объ оправданіи себя. По его приказанію были забираемы люди, которыхъ подозрѣвали въ зажженіи Москвы. Сихъ людей судили и по уличеніи разстрѣляли. Какъ жертвы, погибшія для спасенія Отечества, люди сіи должны-ли быть неизвѣстны потомству? Къ сожалѣнію, донынѣ нигдѣ не находимъ мы извѣстій, касательно именъ и самаго суда надъ зажигателями Московскими, хотя въ книжкѣ, изданной въ послѣдствіи Графомъ Растопчинымъ, помѣщено извѣстіе, что процессъ ихъ былъ напечатанъ во время пребыванія въ Москвѣ Французовъ, и экземпляръ сего напечатаннаго процесса находился у Графа Растопчина (см. *Правда о пожарѣ Москвы*, стр. 16.). Недавно достался намъ случайно, весьма хорошо сохранившійся, экземпляръ сего процесса, и мы представляемъ его читателямъ.

Изъ него можно видѣть порядокъ суда, имена обвиненныхъ и многія подробности, хотя нѣкоторыя изъ нихъ очевидно невѣрны. Процессъ напечатанъ на двухъ большихъ листахъ, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Къ нему присово-

Digitized by Google

куплены копіи съ объявленій Графа Растопчина, и съ письма Князя М. Л. Кутузова. Представляемъ все это съ точностію и безъ всякихъ примѣчаній, ибо, несправедливыя обвиненія и ошибки Французовъ читатели легко отличатъ сами. Русскій переводъ довольно неправиленъ, и замѣтно, что онъ сдѣланъ какимъ-нибудь иностранцомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его трудно выразумѣть безъ Французскаго оригинала, который помѣщать мы не почитаемъ за нужное.

По Указу Императора и Короля.

Сего Сентября двадцать четвертаго дня, новаго стиля, или 12 стараго исчисленія, тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго года.

Военная Коммисія, учрежденная въ Москвѣ, въ слѣдствіе приказовъ Его Императорскаго Величества и Короля, составленная изъ Господъ: Генерала и Графа Лауера, главнаго судьи арміи,

Генерала Барона Мишеля, Командира Гвардіи 1-го пѣхотнаго Гренадерскаго полка,

Генерала Барона Соніе, главнаго судьи 1-го армейскаго корпуса,

Полковника Барона Боделена, командира Гвардіи Мушкетерскаго и Гренадерскаго полка,

Генералъ-Адъютанта и Кавалера Тери, Коменданта Императорскихъ квартиръ,

Digitized by Google

Шефа эскадрона выборныхъ жандармовъ Жанинъ,

Господина Генерала Графа Монтіона, заступающаго мѣсто Императорскаго Прокурора,

и Господина Вебера, Шефа эскадрона, заступающаго мѣсто докладчика, всѣ избранные Его Свѣтлостію, Княземъ Нефшательскимъ, Маіоръ-Генераломъ Главной арміи, взявъ въ помощники Господина Жуве де Гиберта, унтеръ-офицера Жандармовъ, выбраннаго докладчикомъ въ письмоводители; для опысканія и сужденія виновныхъ и участвующихъ въ пожарѣ, который случился въ разныхъ мѣстахъ въ городѣ Москвѣ 14, 15, 16, 17 и 18 числъ сего мѣсяца, и который послѣ продолжался.

Оная Коммисія, собравшись по приказанію своего Президента, и соединившись въ домѣ Князя Долгорукова, открыла свое присутствіе прочтеніемъ дѣла, происходящаго изъ словеснаго суда производства и бумагъ, касающихся уликъ и оправданія обвиненныхъ.

По окончаніи сего чтенія, Президентъ приказалъ караульнымъ привесть обвиненныхъ числомъ 26 человѣкъ, которыхъ привели свободно и безъ оковъ.

Увѣдомивши ихъ, объ чемъ они обвинены, и выслушавъ по одиначкѣ объявленія и доказательства свидѣтелей, выслушавъ равномѣрно самихъ обвиненныхъ, которыхъ поймано въ ночномъ злодѣяніи, зажигающихъ разные домы; при томъ велѣвъ поднесши разныя вещи, употребленныя къ зажи-

Digitized by Google

ганію, какъ-то: фитили, ракеты, фосфоровыя замки, сѣру и другіе зажигательные составы, найденные частію при обвиненныхъ, а частію подложены нарочно во многихъ домахъ.

Коммисія удостовѣрилась, что Россійское Правительство уже три мѣсяца назадъ, предчувствовавъ опасность, въ которую себя подвергнуло, ввязавшись въ войну, равномѣрно какъ и невозможность препятствовать Французской арміи вступить въ Москву, рѣшилась употребить въ своемъ защищеніи необыкновенныя средства, зажигательства и истребленія, отвергнутыя просвѣщенными народами (*), что оно по сему приняло предложеніе одного Доктора Англичанина,

---

(*) Какъ ошиблись Французы! — «Разореніе Москвы «было происшествіе весьма выгодное для Россіи, во «всѣхъ отношеніяхъ. Чрезъ то Наполеонъ лишился «способовъ, которые надѣялся найдти въ семъ горо- «дѣ, и коль скоро единожды истреблена была сто- «лица, то сдѣлалось уже невозможнымъ предлагать «малодушные поступки. Тѣ, которые для сохраненія «богатствъ Московскихъ склонны были-бы къ ми- «ру, пришедъ въ отчаяніе отъ потери оныхъ, должен- «ствовали уже помышлять токмо объ одномъ мще- «ніи. Толь великое, толь неслыханное пожертвованіе, «каково было сожженіе столицы, довольно показывало «твердость Россійскаго Правительства, рѣшившагося «скорѣе всѣмъ пожертвовать, нежели преклониться «подъ постыдное иго. Рѣшимость сія, оказанная толь «блестящимъ образомъ, возбуждая бодрость Россіянъ,

Digitized by Google

именемъ Шмита, хотя онъ себя и Нѣмцомъ называетъ, а упражненіемъ онъ механикъ и маши-

---

« въ то-же время неминуемо долженствовала привесть « въ уныніе непріятеля. Наполеонъ, обративъ всѣ уси- « лія свои на Москву, полагалъ поразить въ самое сердце « Россію, которую считалъ уже низверженною взя- « тіемъ древней столицы ея. Сколь же великъ дол- « женствовалъ быть его ужасъ, когда увидѣлъ, что « Россіяне считали Москву только великою грудою кам- « ней, не имѣющею ни малѣйшаго вліянія на участь Россіи, « ли что они готовились къ войнѣ съ жаромъ бо́льшимъ « прежняго? Съ сего времени онъ долженъ былъ пред- « чувствовать плачевный конецъ своего предпріятія, « а какъ Москва загорѣлась уже по входѣ въ нее « Французовъ, то и не трудно было увѣрить народъ, « что непріятель зажегъ ее. Мнѣніе сіе, раздраживъ « жителей окрестныхъ селъ и деревень, скорѣе воз- « будило народную войну, которая начинала уже за- « гораться въ тылу Французской арміи (*Ист. наш. Импер. Наполеона на Россію въ* 1812 *г.*, Ч. I, стр. 315). — « Необходимо нужно было, » говоритъ Д. В. Давыдовъ — « открыть Россіянамъ высшій предметъ « ихъ условій, оторвать отъ города, и обратить — « къ отечеству. Слово: *Москва взята*, заключало въ « себѣ какую-то необоримую мысль, что *Россія завое- « вана*, и чрезъ то могло оцѣпенить рвеніе къ за- « щитѣ того, что тогда только надлежало защи- « щать; но слово: *Москвы нѣтъ*, пресѣкало разомъ всѣ « связи съ нею корыстолюбія, малодушія и заблужде- « нія, зрѣть въ ней Россію. Вообще всѣ хулители сего « превосходнаго мѣропріятія цѣнятъ одну гибель ка-

Digitized by Google

ниспъ, который былъ призванъ въ Россію, и пріѣхавши въ первыхъ числахъ прошедшаго мѣсяца Маія, послѣ нѣкоторыхъ тайныхъ переговоровъ съ начальниками Правительства, поселился въ дачу Воронцова, состоящую въ 6 верстахъ отъ города, по Калужской дорогѣ, куда отрядъ, состоящій изо 160 человѣкъ пѣхоты и 12 драгунъ, былъ приставленъ, чтобы обезпечить тайныя дѣянія Шмита и любопытствующихъ къ нему не допускать.

Что всѣмъ извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ, чрезвычайной величины, въ которомъ имѣла находиться истребительная машина, и которою, по его увѣренію, онъ могъ управлять по своему произволенію;

Что около двухъ недѣль, предъ вступленіемъ Французской арміи въ Москву, послано въ село Воронцово семь большихъ бочекъ пороху съ фейерверкерами, которые намъ остались и подъ Доктора Шмита начальствомъ работали;

Что доказано, что приготовленіе къ построенію великаго шара, только выдумано для того, чтобы скрыть истинну, ибо въ оном селѣ Воронцовѣ ничѣмъ другимъ не занимались, кромѣ фей-

---

«питаловъ Московскихъ жителей, а не поэзію подвига, вознесшаго нравственную силу народа до высшей степени героизма!« (Смотри *Дневникъ Партизана Д. Давыдова*, въ Отечеств. Запискахъ, Ч. VII, стр. 274).

Digitized by Google

ерверками и составленіемъ прочихъ зажигательныхъ машинъ;

Что точно извѣстно, что всѣ издержки на составленіе шара и машинъ, были на иждивеніи Россійскаго Правительства;

Что Московскій Военный Губернаторъ Графъ Растопчинъ, послѣ сраженія при Можайскѣ, будучи увѣренъ о скоромъ прибытіи Французской арміи, рѣшилъ иногда окончательно планъ сжечь сію столицу всѣми средствами, состоявшими въ его власти;

Между разными повѣсками, которыя онъ издалъ къ жителямъ, примѣчательны слѣдующія: «Вооружитесь, чѣмъ-бы то ни было, особливо ви«лами, которыя пронзивъ Французовъ тѣмъ бо«лѣе способны, что они не тяжелѣ соломеннаго «снопа; если ихъ не побѣдимъ, то сожжемъ ихъ «въ Москвѣ, если осмѣлятся войдши въ оную;

Что Губернаторъ Растопчинъ, для вѣрнѣйшаго достиженія до своей цѣли, прежде своего отъѣзду велѣлъ распустить острогъ и яму, гдѣ находились заключенные преступники и колодники, откуда и вышло около осьми сотъ преступниковъ, которымъ дано свободу съ тѣмъ, чтобы подожгли городъ въ двадцать четыре часа послѣ, по вступленіи въ оной Французскихъ войскъ;

Что разные Офицеры, военнослужащіе въ Россійской арміи и полицейскіе чиновники получили

Digitized by Google

тайно приказъ оставаться въ Москвѣ, будучи переодѣты, чтобы распоряжать зажигателей и дать имъ сигналъ къ запаленію;

Что безсумнительно доказано, что Губернаторъ Растопчинъ, для опиняпія всѣхъ средствъ утушить пожаръ, приказалъ вывесть 14-го числа сего мѣсяца поутру, изъ 20-ти кварталовъ въ Москвѣ, всѣ пожарныя трубы, дроги, крючья, ведры и все проч. пожарныя орудія съ принадлежащими къ оному;

Что разные зажигательные составы, особливо замки или пузыри, наполненные фосфоромъ и обвернутые въ холстинѣ, обсыпанной сѣрою, которыя были запрятаны и подложены въ различныхъ домахъ, явно доказываютъ, что сей пожаръ произошелъ отъ уложеннаго плану;

Что фитили и ракеты, найденные у многихъ солдатъ и прочихъ разнаго званія людей, во время захваченія ихъ, опкрыли безъ всякаго проппворѣчія подлинныхъ начинщиковъ пожара, изъ коихъ большая часть, будучи пойманы при самомъ преступленіи, были тотчасъ съ самоизвол наго движенія негодованія разстрѣляны Французскими патролями, или убиты на мѣстѣ самими жителями.

Слушавъ рапортъ и заключенія онаго, равномѣрно и оправданія обвиненныхъ, которые объявивъ, что ничего больше сказать не имѣютъ.

Президентъ спросилъ членовъ Коммисіи, нѣтъ

Digitized by Google

ли у нихъ какихъ либо примѣчаній, которыя бы могли сдѣлать: на что получивъ отрицательный отвѣтъ прежде нежели, приступивъ собирать голоса, велѣлъ обвиненнымъ удалиться;

Коммисія, посовѣтовавъ при запертыхъ дверяхъ, въ присутствіи одного только Императорскаго Прокурора.

Президентъ сдѣлавъ особливо касательно всякаго обвиненнаго слѣдующій вопросъ:

Нижеслѣдующіе, а именно:

Кассіановъ, Иванъ Ивановъ, отъ роду 67 лѣтъ, пономарь церкви Св. Филиппа, въ Москвѣ.

Васильевъ Николай, 35 лѣтъ, ковачь, уроженецъ Московской.

Мидцовъ Ѳедоръ, 33 лѣтъ, солдатъ 9-го Россійскаго пѣхотнаго полка.

Баровъ, Страшонъ, 29 лѣтъ, миніатурный живописецъ, уроженецъ села Никольска.

Василій Ермолаевъ, 49 лѣтъ, работникъ, уроженецъ изъ Обахова.

Карлумъ Алексѣй, 40 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ Вязьмы.

Белшеровъ Николай, 50 лѣтъ, лакей, уроженецъ Московской.

Томасъ Иванъ Христофоровъ, 33 лѣтъ, сидѣлецъ, уроженецъ Московской.

Ивановъ Семенъ, 18 лѣтъ, обойщикъ, уроженецъ города Мосальска.

Digitized by Google

Шестеперовъ Андрей, 45 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Вологодской.

Ефимовъ Ѳедоръ, 55 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Симбирской.

Спигневичъ Петръ, 30 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Агакомовъ Илья, 18 лѣтъ, кузнецъ, уроженецъ Симбирской.

Максимовъ Иванъ, 70 лѣтъ, лакей Князя Сибирскаго, уроженецъ города Козлова.

Ахрамѣевъ Семенъ.

Левушьевъ Николай, 33 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Сергѣевъ Ѳедоръ, 48 лѣтъ, поршной, уроженецъ Московской.

Сеаховъ Сивалъ, 54 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ города Данкова.

Мошейцъ Лукіанъ, 40 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ Гродно.

Игнашьевъ Петръ, 32 лѣтъ, дворянинъ и Поручикъ 1-во Московскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Московской.

Абрамовъ Гаврила, 56 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ города Серпухова.

Микифоровъ Самойла, 51 года, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ города Новосельска.

Бѣгловъ Гаврила, 52 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ Рубина.

Digitized by Google

Логоновъ Степанъ, 30 лѣтъ, лакей, уроженецъ изъ Карашивалова.

Григорьевъ Ѳедоръ, 36 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Московской.

Шестапіеровъ Андрей.

« Виновники они въ подкладываніи огня въ домахъ, въ Москвѣ, дабы зажечь городъ.

« Собравши голоса, начиная отъ нижняго чина, Президентъ далъ свое мнѣніе, напослѣдокъ послѣ чего Коммисія единогласно объявила, что нижеслѣдующіе 10 человѣкъ, а именно :

Игнатьевъ Петръ, 32 лѣтъ, Порутчикъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Москов.

Баровъ Стратонъ, 29 лѣтъ, миніатюрный живописецъ, уроженецъ города Никольска.

Карлумъ Алексѣй, 40 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ Вязьмы.

Томасъ, Иванъ Христофоровъ, 33 лѣтъ, сидѣлецъ, уроженецъ Московской.

Спигневичъ Петръ, 30 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Агакомовъ Илья, 18 лѣтъ, ковачь, уроженецъ изъ Симбирска.

Максимовъ Иванъ, 70 лѣтъ, лакей Князя Сибирскаго, уроженецъ города Козлова.

Абрамовъ Семенъ.

Digitized by Google

Левушьевъ Николай, 33 лѣтъ, живописецъ,' уроженецъ Московской.

Сергѣевъ Ѳедоръ, 48 лѣтъ, портной, уроженецъ Московской, суть виновны.

« На что Императорской Прокуроръ сдѣлалъ вопросъ, какое они заслуживаютъ наказаніе.

« Собравши снова голоса, вышесказаннымъ образомъ, Коммисія въ отвѣтъ на оный вопросъ осудила единогласно десять помянутыхъ человѣкъ къ смертной казни.

« Касательно-жъ нижеозначенныхъ 16-ти обвиненныхъ:

Кассіановъ, Иванъ Ивановъ, 67 лѣтъ, пономарь церкви Св. Филиппа.

Васильевъ Николай, 35 лѣтъ, ковачь, уроженецъ Московской.

Мидцовъ Ѳедоръ, 33 лѣтъ, солдатъ 9-го пѣхотнаго полка.

Василій Ермолаевъ, 49 лѣтъ, ремесленникъ, уроженецъ изъ Обахова.

Белшеровъ Николай, 50 лѣтъ, лакей, уроженецъ Московской.

Ивановъ Семенъ, 18 лѣтъ, обойщикъ, уроженецъ города Мосальска.

Шестеперовъ Андрей, 47 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Сибирской.

Digitized by Google

Ефимовъ Ѳедоръ, 55 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Симбирской.

Котейцъ Луціанъ, 40 лѣтъ, Московской полиціи, уроженецъ изъ Гродно.

Леаховъ Сивалъ, 54 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ города Данкова.

Абрамовъ Данила, 56 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ города Серпухова.

Никифоровъ Самойла, 51 года, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ города Новосельска.

Бѣгловъ Гаврила, 52 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ изъ Рубина.

Логоновъ Степанъ, 30 лѣтъ, лакей, уроженецъ изъ Карашивалова.

Григорьевъ Ѳедоръ, 36 лѣтъ, солдатъ Московской полиціи, уроженецъ Московской.

Шестапіеровъ Андрей.

« Военная Коммисія уваживъ, что они не довольно изобличены, осуждаетъ ихъ къ тюремному заключенію въ Москвѣ, для избѣжанія вреда, который-бы причинить могли.

« Приказываетъ сверхъ онаго напечатать обнародованіе, и раздачу 1000 экземпляровъ, при чемъ велѣла доносчику прочесть оный приговоръ въ тожъ время осужденнымъ и выполнить оный въ точномъ содержаніи въ теченіи 24 часовъ.

Digitized by Google

« Заключено и рѣшено въ публичномъ засѣданіи дня, мѣсяца и года, выше-означеннаго, а члены Коммисіи подписали рѣшеніе вмѣстѣ съ доносчикомъ въ то-же самое время.

Подписали:

Веберъ, Генералъ Баронъ Соніе, Жуве де Гибершъ, Полковникъ Баронъ Боделенъ, Генералъ-Адьютантъ и Кавалеръ Тери, Генералъ Баронъ Мишелъ, Генералъ и главный Судья арміи Лауеръ.

Разсматривалъ: Генералъ-Шефъ Генералъ Штабу Маіора Генерала, исправляющій должность Императорскаго Прокурора,

Графъ Монтіонъ.

Подробное описаніе разныхъ вещей,

найденныхъ въ строеніи на дачѣ Воронцова, близъ Москвы, принадлежащихъ къ воздушному шару или адской машинѣ, которую Россійское Правительство велѣло сдѣлать какому-то по имени Шмиту, Англичанину безъ сомнѣнія, но называемому себя Нѣмецкимъ уроженцомъ, имѣвшей служить, будто-бы для истребленія Французской арміи и ея аммуниціи.

« Лодка, которая должна была быть повѣшена къ оному шару, но которая была сожжена днемъ прежде вступленія Французскихъ войскъ въ Мо-

Digitized by Google

скву. Оная лодка находилась около 100 шаговъ отъ помянутаго строенія, имѣла около 60 стопъ длины и 30 ширины, въ ней находится много осташковъ винтовъ, гаекъ, гвоздей, крючей, пружинъ и множество прочихъ желѣзныхъ снарядовъ всякаго рода.

« Большой отрубъ дерева по виду шара, который вѣрно имѣлъ служить для образца.

« Въ двухъ горницахъ помянутаго строенія находится еще 180 великихъ бутыль купоросу; сверхъ онаго назади и спереди онаго дома 70 бочекъ и 6 новыхъ чановъ необыкновеннаго сложенія.

« Въ самомъ домѣ есть столярные и слѣсарныя масперскія, и нѣкоторые нужные къ оному инструменты.

« Примѣчено въ маленькомъ бѣломъ домикѣ, состоящемъ неподалече и впереди большаго, слѣды разсыпаннаго и растоптаннаго пороху.

« Найдено сверхъ того человѣческое тѣло, которое, какъ говорятъ, есть какого-то Русскаго Капитана, имѣвшаго присмотръ надъ оною масперскою и померпшаго, какъ сказываютъ, днемъ, прежде нашего вступленія въ Москву.

Генералъ великій судья арміи,

Подписано: Графъ Лауеръ.

Digitized by Google

Разныя повѣски, найденныя въ Москвѣ, суть слѣдующія:

Главная квартира между Гжатии и Можайска. Нашъ авангардъ подъ Гжатью; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и шутъ Свѣтлѣйшій Князь намѣренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ. Чрезъ два дни у насъ еще прибудетъ 20,000; но наши войска Русскія, единаго закона, единаго Царя, защищаютъ Церковь Божію, домы, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели-же дерутся за хлѣбъ, умираютъ въ разбоѣ; если они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай какъ звали!

ПИСЬМО

отъ Главнокомандующаго къ Главнокомандующему въ Москвѣ.

«Съ сокрушеннымъ, скорбнымъ сердцемъ извѣщаюсь я, что увеличенные на счетъ дѣйствій армій нашихъ слухи, разсѣваемые неблагонамѣренными людьми, нарушаютъ спокойствіе жителей Москвы и доводятъ ихъ до отчаянія. Я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство успокоить и увѣрить ихъ, что войска наши не достигли еще до того разслабленія и истощенія, въ какомъ можетъ

Digitized by Google

быть стараются ихъ представить. Напротивъ того всѣ воины, не имѣвъ еще донынѣ генеральнаго сраженія, не могли дойти до такой степени оскудѣнія въ пособіяхъ и силахъ, и оживляясь свойственнымъ имъ духомъ храбрости, ожидаютъ съ послѣднимъ нетерпѣніемъ минуты — запечатлѣть кровію преданность свою къ Августѣйшему Престолу и Отечеству. Всѣ движенія были доселѣ направляемы къ сей единой цѣли и къ спасенію Первопрестольнаго града Москвы. Да благословитъ Всевышній сіи предпріятія наши, должны быть моленіемъ всѣхъ сыновъ Россіи.

Прошу Ваше Сіятельство увѣрить всѣхъ Московскихъ жителей моими сѣдинами, что еще не было ни одного сраженія съ передовыми войсками, гдѣ-бы наши не одерживали поверхности; а что не доходило до главнаго сраженія, то сіе зависѣло отъ насъ, Главнокомандующихъ.»

Августа 31 *дня*, 1812 *года*.
Колоцкой монастырь.

Подписалъ: Князь Кутузовъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ Вѣдомостямъ отъ 28-го Августа 1812 года.

« Вчерашній день 26-го было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе; съ помощію Божіею Русское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ него. Завтра надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразишься.

« Потеря непріятеля несчетная. Онъ отдалъ въ приказѣ, чтобы въ плѣнъ не брать (да и брать нѣкого), и что Французамъ должно побѣдить, или погибнуть. Когда сего дня, съ помощію Божіею, онъ опраженъ еще разъ будетъ, то злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча.

« Я посылаю въ армію 4,000 человѣкъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ, и на 250 пушекъ снаряду, провіанта. Православные! будьте спокойны, кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества, наша готова, и если придетъ время, то мы подкрѣпимъ войска, Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣи положатъ кости свои въ землѣ Русской! »

« *Подписалъ*: Графъ Растопчинъ. »

« 27 *Августа*, 1812 *года*. »

Digitized by Google

БЫЛЬ.

Справедливый разсказъ.

Давно уже лежитъ у меня на сердцѣ желаніе, описать вамъ что нибудь изъ военной жизни нашей; но не досугъ и разныя обстоятельства лишали меня возможности исполнить сіе намѣреніе. Не берусь и теперь хорошо исполнить его: не всякая птица соловьемъ поетъ. И такъ, не ожидайте ничего изящнаго: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

Не стану говорить о трудностяхъ войны нашей съ Персіею; не возмусь выразить, сколь тяжело быть въ разлукѣ съ милыми сердцу — и не видѣть конца сей разлуки! Мысль о томъ знобитъ душу: одни-ли Швейцары подвержены тоскѣ по родинѣ?

Не страшны битвы съ непріятелемъ для человѣка храбраго, но борьба съ природою превышаетъ силы всякаго; притомъ-же, въ первомъ случаѣ, каждый имѣетъ свои виды, желанія, надежды, которыя подстрекаютъ его рѣшимость; но гдѣ вознагражденіе за болѣзни? Губительный зной, изнуряя людей самаго крѣпкаго сложенія, убивалъ слабѣйшихъ; никто не наслаждался пол-

Digitized by Google

нымъ здоровьемъ. Могли-ли мы искать непріятеля? Понимая причину бездѣйствія нашего, мы какъ блага ожидали военныхъ дѣйствій, потому что они долженствовали открыться съ началомъ сносной погоды. Наступилъ Августъ—мученія увеличились. Наконецъ, миновало 17-е число сего мѣсяца, и мало по малу Сентябрь оживилъ всѣхъ.

Русское знамя развѣвается на стѣнахъ Сардаръ-Абада; обложена Эривань неприступная; дѣятельно производится осада; батареи устроены; тяжелыя орудія громятъ стѣны, легкія сбиваютъ пушки непріятельскія и прогоняютъ защитниковъ крѣпости; день и ночь летятъ бомбы во внутренность и распространяютъ ужасъ между осажденными; работы приближаются къ гласису: радуются Рускіе, трепещутъ Персы; близка роковая минута.

Въ такомъ положеніи были дѣла наши въ то время, о которомъ я говорить намѣренъ. Вы полагаете, можетъ быть, что жизнь военная есть сцѣпленіе скуки, трудовъ, опасностей и всего непріятнаго, безъ малѣйшей примѣси удовольствій? нѣтъ, она не совершенно лишена ихъ. Необходимость, принуждая человѣка довольствоваться тѣмъ, что онъ имѣетъ, приучаетъ его извлекать изъ всего лучшее и находить утѣшеніе тамъ, гдѣ баловень спокойствія и радостей нашелъ-бы одно страданіе. Одинъ живетъ въ

Digitized by Google

прошедшемъ; другаго манитъ настоящее; тотъ мечтаетъ о будущемъ; но летающая надъ головами смерть, укрощаетъ нѣсколько буйство страстей самыхъ пылкихъ и нѣкоторымъ образомъ сближаетъ всѣхъ; отсюда должна происходить взаимная связь, откровенность военныхъ, которыми они любятъ славиться. Не знаю, какъ было прежде, но теперь, истинная связь, чистая откровенность и между воинами также рѣдка, какъ и вездѣ. Отъ того-ли происходитъ это, что мы храбрѣе предковъ нашихъ и всегдашними поступками своими лучше приготовляемъ себя къ смерти; или отъ того, что погрязли въ развратѣ и не думаемъ, что смерть есть конецъ исправленію? Какъ-бы то ни было, но продолжительная опасность и самому величайшему трусу придаетъ равнодушіе; не льзя равносильно бояться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не только дней, и слѣдовательно, можно-ли дивиться, что подъ ядрами и пулями слышишь шутки и разсказы, какъ будто въ самыя спокойныя минуты. Часто удавалось мнѣ видѣть подобные случаи и они заставляли меня разсуждать о неизъяснимыхъ противорѣчіяхъ, составляющихъ характеръ человѣка; но всего болѣе впечатлѣлась въ памяти моей одна ночь въ траншеѣ.

Стихнулъ послѣдній звукъ рожковъ, проигравшихъ въ крѣпости Англійскую зорю, и частые оклики часовыхъ разлились по стѣнамъ. Выстрѣлы съ обѣ-

Digitized by Google

ихъ сторонъ становились рѣже; бомбы начинали освѣщать путь свой въ темнотѣ и взоры враждующихъ слѣдовали за ними; но сколь различны были чувства, наполнявшія души тѣхъ и другихъ! Вотъ и совсѣмъ потемнѣло; тихо подошли мы ко рву, но и полу-сонная стража могла насъ замѣтить: малѣйшій шорохъ былъ слышанъ. Приступъ, думаютъ испуганные Персіяне, и послѣдствія онаго представились имъ, какъ-бы исполняющимися. Страшный крикъ и сумятоха отнимаютъ послѣднюю бодрость у самыхъ рѣшительныхъ; гарнизонъ волнуется; одни спѣшатъ на стѣны, многіе помышляютъ о бѣгствѣ. Въ мигъ освѣтилась крѣпость, жестокій ружейный огонь смѣшался съ грохотомъ пушекъ, со взрывами бомбъ и гранатъ. Какъ крупный градъ, при порывахъ вѣтра, стучитъ о землю, такъ стучали вокругъ насъ картечи и пули: едва-ли кто надѣялся выйдти невредимымъ изъ сего адскаго огня; но великъ Богъ Русскій, чудны дѣла Его. Взревѣла наша артиллерія и застонала земля отъ совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ батарей—и сокрушались стѣны и рушились домы. Осажденные не выдержали: пальба, мало по малу уменьшаясь, скоро совсѣмъ прекратилась; замолчали и наши; все пришло въ прежній порядокъ.

Въ разныхъ мѣстахъ кучками собирались—тамъ офицеры, тамъ солдаты; нѣсколько человѣкъ съ разныхъ сторонъ сходились на главную батарею.

Digitized by Google

—Проклятая темнота, проклятые камни —говорилъ одинъ, бросаясь на землю —я выломалъ себѣ ноги.— Проклятое освѣщеніе и ни одного камня, чтобъ спрятаться—подхватилъ шутя другой.—Не знаю, какъ намъ головъ не сорвали. Вы сами сердились-бы не на темноту, а на свѣтъ, если-бъ были на гласисѣ.—Послѣ этого, мнѣ на все бѣситься должно — сказалъ третій — и на темноту, и на свѣтъ, и на враговъ, и на своихъ, и на осаду, и на оборону, потому что я пятыя сутки глазъ не смыкаю и измучился хуже почтовой лошади; но эти безпокойства ведутъ насъ къ спокойствію, и слѣдовательно имѣютъ право требовать полнаго терпѣнія.

«Всѣ-ли наши живы,» спрашивалъ Полковникъ подходя къ кругу? И невредимы, отвѣчали ему.— Видно, не Эриванскимъ птицамъ суждено клевать наши трупы. « Слава Богу, теперь мы « можемъ отдохнуть нѣсколько, особенно тѣ, « для которыхъ это будетъ въ первый разъ въ « продолженіе осады; вылазки не льзя ожидать; « непріятель болѣе нашего захочетъ отдохнуть; « впрочемъ, мы совершенно готовы; въ расплохъ « не нападетъ. Располагайтесь за орудіями; здѣсь « насъ скорѣе отыскать могутъ. »

« Уфъ, какая ночь! сказалъ одинъ изъ вновь « приходящихъ: то-то была потѣха! Правду ска- « зать, я не думалъ, что вы всѣ возвратитесь;

Digitized by Google

« а вы напротивъ успѣли и домкомъ здѣсь зажить: « не льзя-ли къ вамъ пріютиться ? » — Милости просимъ ; домъ нашъ такъ обширенъ , что тѣсно не будетъ : жаль только , что не горитъ большая люстра и мало свѣчей зажжено. « Да , ва- « ша большая люстра нынче поздно зажжется , « хотя-бы могла теперь и во всю ночь свѣтить ; « но признаюсь , при заложеніи баштарей я очень « упрашивалъ тучи , чтобъ онѣ не пускали ее « на насъ смотрѣть. »

Разговоръ скоро обратился на бывалое ; за шутками и остротами остановки не было. Анекдоты забавные смѣнялись трогательными ; вздохи сердца заглушались улыбкою радости. Смѣсь веселости съ грустію настроила мою душу къ вниманію ; я слушалъ — и вотъ , краткая исторія одного изъ собесѣдниковъ.

Судьба инымъ мать , инымъ мачиха : иныхъ все по головкѣ гладитъ, другіе же и тѣмъ должны быть довольны , если она бьетъ по спинѣ , а не по головѣ.

Д...., воспитываясь въ домѣ отца своего, достаточнаго Бѣлорусскаго помѣщика , съ малолѣтства привыкъ жить въ довольствѣ. Нахлынули на Россію Французы , и родственники его принуждены были искать безопасности въ мѣстахъ удаленныхъ отъ пути слѣдованія, оставя Д... съ надежнѣйшими служителями , для наблюденія за

Digitized by Google

имуществомъ. Проходитъ побѣдоносная армія Наполеона, и въ домѣ, во всей деревнѣ уцѣлѣли только стѣны. Что могло быть увезено, то взято, прочее изрублено, сломано, сожжено. 17-ти-лѣтній Д..., ограбленный, мучимый, видитъ, что самая жизнь его подвергается на каждомъ шагу опасности, перестаетъ довѣрять великодушію народа просвѣщеннаго, и безъ одежды, безъ обуви скитается въ окрестностяхъ. Чрезъ нѣсколько дней, голодъ принуждаетъ его возвратиться къ товарищамъ бѣдствій: вообразите его удивленіе, когда среди общаго истребленія, по неизъяснимой прихоти грабителей, онъ находитъ въ совершенной цѣлости прекрасное фортепіано, не давно полученное родителями его изъ Петербурга. Желая сохранить сей послѣдній остатокъ прежняго изобилія, онъ рѣшается зарыть его въ саду: вздумано, сдѣлано. Налетаютъ новыя шайки разбойниковъ, провѣдываютъ о какомъ-то спрятанномъ сокровищѣ и принимаются пытать юношу, чтобъ узнать, гдѣ оно скрыто. Д.... объявляетъ все случившееся; отрываютъ и уничтожаютъ фортепіано, но хотятъ непремѣнно доискаться денегъ, вещей; надѣваютъ на юношу уздечку съ лошади, вѣшаютъ его на дерево и, избивши, бросаютъ полумертваго на землю. Болѣе сутокъ лежалъ онъ въ безпамятствѣ; наконецъ, очнувшись, ползетъ въ лѣсъ и присоединяется къ своимъ крестьянамъ; тамъ-же на-

Digitized by Google

ходитъ брата своего, возвратившагося съ вѣстію о родныхъ, и радость отъ неожиданной встрѣчи, скоро исцѣляетъ его. Надѣясь найдти болѣе человѣколюбія въ главныхъ начальникахъ, онъ идетъ въ Рудню, гдѣ стоялъ отрядный Генералъ, является къ нему, въ лаптяхъ, въ рубищѣ, объясняетъ обстоятельства свои и все претерпѣнное имъ, проситъ охранной стражи. Желаніе его исполнено, но, въ замѣну сего благодѣянія, Генералъ предлагаетъ ему у себя мѣсто слуги. Отвѣтъ устыдилъ безсовѣстнаго и Д.... оставили переводчикомъ.

Поступки арміи Французской показывали-ли, что она составлена была изъ народовъ образованныхъ? Могли-ли хуже вести себя самые дикіе варвары? Но чего и ожидать отъ солдатъ, если Генералъ столь мало оказалъ разборчивости? Можетъ быть Турецкіе Паши не лучше поступаютъ съ несчастными; но въ Персіи наши плѣнные во многихъ Ханахъ находили покровителей, которые не оскорбляли ихъ подобными предложеніями и старались облегчать ихъ участь. Переходя далѣе, Генералъ поручилъ Д...., какъ жителю тѣхъ мѣстъ, вести артиллерію; не зная хорошо дорогъ, тотъ повелъ ихъ по весьма дурной, и слыша угрозы, что въ случаѣ остановки его повѣсятъ, рѣшился воспользоваться густотою лѣса, среди котораго шли, и спастись бѣгствомъ. Выстрѣлы, сдѣланные по немъ, не

Digitized by Google

причинили ему вреда, и онъ, ободравшись, исцарапавшись о сучья, успѣлъ уйдти, и три дня блуждалъ въ лѣсу, питаясь только древеснымъ сокомъ, пока опыскалъ прежнее свое убѣжище. Между тѣмъ Французы подвинулись къ Москвѣ, и жизнь нашего страдальца, по крайней мѣрѣ, менѣе подвергалась опасностямъ и мученіямъ; но это продолжалось не много времени. Новое правительство и въ Россіи хотѣло слѣдовать обыкновеннымъ своимъ правиламъ: Д.... и брата его, отставнаго Штабсъ-Ротмистра схватили, увезли въ Могилевъ и записали рядовыми въ эскадронъ Польской Гвардіи, вновь формировавшійся. Къ счастію, Казаки скоро освободили ихъ и они возвратились домой.

Наконецъ, слава оставила любимца своего: Французы, все истребляющіе на пути въ Россію, принуждены были тѣми-же раззоренными мѣстами совершать обратное бѣгство, и умирая отъ нуждъ, среди разграбленныхъ ими селеній, дѣлались жертвами прежняго звѣрства своего. Такъ уничижается гордость человѣческая; такъ справедливый Богъ караетъ нарушителей святыхъ законовъ Его.

Въ концѣ достопамятнаго въ лѣтописяхъ міра 1812 года, Д.... отправленъ въ Корпусъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ произведенъ въ офицеры. Здѣсь начинается новый періодъ жизни его, періодъ, имѣющій вѣчное вліяніе на судьбу всякаго молодаго человѣка. Онъ начинаетъ пользоваться свободою, становится чле-

Digitized by Google

номъ гражданскаго общества, пріобрѣтаетъ права, имѣетъ собственное мѣсто въ политическомъ существованіи. Пылкость чувствъ, замѣчая ослабленіе узды, доселѣ удерживавшей ее, стремится изъ предѣловъ — и горе юношѣ, если благодѣтельная рука опыта не направитъ его на стезю истины, непримѣтную для слабыхъ глазъ, забиваемыхъ вихремъ страстей; горе ему, если судьба броситъ его въ кругъ разврата: участь рѣшена и только мощное Провидѣніе въ силахъ вырвать его изъ сей пучины, все поглощающей.

Что ожидаетъ нашего Д.... при вступленіи въ свѣтъ: гибель или спасеніе? Богъ не оставилъ его; но не безмятежно протекли дни земнаго странника и неудачи ему знакомѣе успѣховъ. Однако, не измѣняется законъ вознагражденія въ природѣ: недостатокъ одного дополняется другимъ, и не во всемъ счастливый Д.... щедро одаренъ тѣми свойствами, которыя привлекаютъ къ человѣку всѣхъ его знакомыхъ.

Настала пора любви, и сія владычица юности вступила въ права свои надъ чувствительнымъ Д.... Кто не знаетъ, что счастливая любовь, освященная закономъ, есть цѣль человѣка, причина всѣхъ его исканій и истинное, постоянное для каждаго благополучіе. Можетъ-ли тотъ наслаждаться старостію, кто чувствуетъ свое одиночество въ мірѣ? И отъ кого должно ожидать привязанности нѣжнѣе, безкорыстнѣе, сильнѣе,

Digitized by Google

какъ не отъ супруговъ и дѣтей? Но время страстей не способно къ размышленію: онѣ не проникаютъ въ будущее; минутное прельщеніе ослѣпляетъ ихъ; текущій мигъ для нихъ есть представитель вѣчности. Прихоти своенравной красавицы возносятъ юношу на небо, или низвергаютъ въ преисподнюю: развѣялся чадъ упоенія и ужасная пустота наполняетъ сердце его; кипящія силы требуютъ безпрерывной дѣятельности душевной и тѣлесной: онъ влюбляется снова и сія страсть опять кажется ему вѣчною. Вотъ исторія любви первыхъ лѣтъ: различіе характеровъ производитъ нѣкоторые оттѣнки, но общія черты всегда одинаковы.

И Д.... не избѣжалъ сего, и первая любовь его была безнадежна. Чтобъ сдѣлать рѣшительный переломъ, родители поспѣшили отправленіемъ его къ полку, въ Варшаву. Грусть, отчаяніе, своимъ порядкомъ слѣдовали за разлукою и своимъ порядкомъ дурачество сопутствовало ей. Давно уже доказано, какимъ образомъ и когда ослѣпъ Эротъ и почему съ тѣхъ поръ дурачество осуждено водить его и даже направлять его стрѣлы: нечего и говорить объ этомъ. Нашъ Д.... увѣренъ былъ, что не переживетъ сей разлуки—но пережилъ ее и влюблялся еще нѣсколько разъ во время пребыванія войскъ въ чужихъ земляхъ: и снова удаленіе отъ овладѣвшей его сердцемъ прекращало страданія.

Digitized by Google

Я не стану повторять любовныхъ похожденій его, которыя могутъ многимъ показаться описаніемъ собственной исторіи каждаго: такіе анекдоты не занимательны для насъ, просвѣщенныхъ, все испытавшихъ, все знающихъ, все проникающихъ. Много могъ-бы я разсказать забавнаго, много поучительнаго, если-бъ умѣлъ хорошо разсказывать, но ни забавлять, ни поучать не мое дѣло: однако, надобно-же продолжать и какъ нибудь кончить исторію нашу. И такъ, вотъ продолженіе.

Переходя изъ одного мѣста въ другое, Д.... проводилъ большую часть свободнаго времени весьма пріятно; наконецъ, войска наши заняли Францію, прелестную Францію, которую съ малолѣтства привыкли мы считать земнымъ раемъ. Нашъ путешественникъ многое находилъ въ ней прекраснымъ, но видѣлъ также и пятна, покрывающія ее. Видно полнаго совершенства нѣтъ подъ луною, думалъ онъ, и спѣшилъ наслаждаться хорошимъ, не ломая головы надъ изысканіемъ средствъ улучшить худое.

Въ Нанси встрѣтился онъ съ Французомъ, познакомившимся съ Россіею въ 1812-мъ году, который узнавши мѣсто его рожденія и фамилію, бросился къ нему въ объятія: это изумило Д.... «Вы сынъ моего спасителя, сказалъ новый его «знакомецъ. Я былъ раненъ; вашъ отецъ принялъ

« меня къ себѣ въ домъ, заботился о моемъ ле-
« ченіи; ему единственно обязанъ я жизнію, и
« благодарю небо, пославшее мнѣ случай доказать
« мою признательность. Я знѣшній житель: все,
« что имѣю, принадлежитъ вамъ; почитайте меня
« братомъ своимъ. » Въ пріятности подобныхъ встрѣчь едва-ли кто станетъ сомнѣваться. Надобно знать, что передъ этимъ, служитель Д... бѣжалъ, обокравши его совершенно. Тяжело ему было пользоваться настоятельными предложеніями пріятеля своего, хотя сей считался однимъ изъ первѣйшихъ богачей въ городѣ; но необходимость взяла верхъ надъ гордостію. Проживши довольно долго въ его домѣ, Д.... получаетъ деньги отъ родныхъ, хочетъ разсчитаться съ хозяиномъ, но признательный Французъ и не слушаетъ его. Всѣ доводы истощены съ обѣихъ сторонъ и справедливѣйшая одержала побѣду. Должно-ли упорство оскорблять чистую благодарность, лишая ея возможности наслаждаться небесными чувствами, неотъемлемо ей принадлежащими.

Въ другомъ мѣстечкѣ, онъ слышитъ вздорные разсказы одного хвастуна: всматривается въ него— черты лица поражаютъ его. Вступаетъ съ нимъ въ разговоръ и увѣряется, что этотъ герой предводительствовалъ шайкою разбойниковъ, которые вѣшали его, били и оставили едва живаго. « Вы не похвалились еще однимъ прекраснымъ дѣ-

Digitized by Google

ломъ, мнѣ извѣстнымъ, шутя сказалъ ему Д.... вѣрно, оно было самымъ обыкновеннымъ для васъ? Но тѣ изъ соотечественниковъ вашихъ, которые дорожатъ истинною славою своего народа, безъ сомнѣнія, отдадутъ вамъ должное, узнавши о поступкахъ вашихъ, достойныхъ.... но пусть присутствующіе здѣсь опредѣлятъ, чего они достойны» — и пересказалъ свое приключеніе. Государь мой!—Небо сохранило васъ въ Россіи для того, кажется, чтобы за возвышенныя чувства ваши возвысить васъ на висѣлицу — торжественно произнесъ старикъ почтеннаго вида. Иные засмѣялись, многіе закричали: bravo. Ainsi soit-il, провозгласили другіе, и злодѣй не выдержалъ общаго презрѣнія — скрылся.

Зная хорошо Французскій языкъ, Д.... былъ нуженъ незнающимъ и большею частію состоялъ при отдѣльныхъ начальникахъ. Находясь при Комендантѣ одной крѣпости, онъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго происшествія. Они обѣдали. Докладываютъ о прибывшемъ иностранцѣ; вслѣдъ за тѣмъ, входитъ человѣкъ въ сѣромъ сертукѣ, весьма просто одѣтый, и подавши свой паспортъ, останавливается у дверей. Къ Коменданту ежедневно являлось множество особъ разнаго званія, и онъ проситъ его подождать. На приглашеніе къ обѣду пріѣзжій отказывается и стоитъ у дверей. «Не угодно-ли взять стулъ»—говорятъ ему, и онъ располагается на самомъ ближайшемъ

Digitized by Google

къ дверямъ. Обѣдъ продолжается; незнакомецъ забытъ. Нѣкоторые изъ гостей, замѣчая физіономію его, спрашиваютъ, «не Англичанинъ-ли онъ?» Да, отвѣчаетъ посѣтитель, и молчитъ. «Откуда изволите ѣхать?» Въ моемъ паспортѣ означено. «Не знаете-ли, гдѣ Герцогъ Веллингтонъ?» Знаю, говоритъ хладнокровный Англичанинъ, и ни слова болѣе. «Скоро-ли онъ будетъ сюда?» Онъ здѣсь. «Какъ здѣсь?» Да, передъ вами.—Спрашивающій, выпучивъ глаза, смотрѣлъ на него, не затворивши даже рта, открытаго уже для дальнѣйшихъ распросовъ. Что онъ толкуетъ о Веллингтонѣ, желаетъ знать Комендантъ? Онъ себя называетъ Веллингтономъ. «Быть не можетъ; вы не понялъ его.» Милостивый государь, позвольте мнѣ повторить вопросъ мой: гдѣ Главнокомандующій Веллингтонъ?—Я Веллингтонъ; изъ моего паспорта это видно—отвѣчаетъ онъ, не обращая вниманія на поднимающуюся суматоху. Смотрятъ паспортъ; сомнѣніе уничтожено: это Веллингтонъ, ѣдущій инкогнито, верхомъ, съ однимъ жокеемъ, для осмотра крѣпостей. Какъ угорѣлый бросился Комендантъ одѣваться въ полную форму; всѣ вскочили. Къ чему все это? Прошу васъ кончить обѣдъ. Я не имѣю надобности слишкомъ торопиться и если ожидалъ четверть часа, то могу еще подождать нѣсколько минутъ. Входитъ Комендантъ съ рапортомъ; Главнокомандующій повторяетъ ему приглашеніе окончить обѣдъ, но,

Digitized by Google

безъ сомнѣнія, никто не думалъ о томъ. Если такъ, то, пойдемъ-те по крѣпости, сказалъ онъ, и во все продолженіе осмотра опиклонялъ неоднократно начинаемыя извиненія. Прибѣжали явиться всѣ чиновники, находившіеся въ городѣ, и Герцогъ окончивши свое дѣло, сѣлъ на коня и поскакалъ далѣе. Тѣмъ все и кончилось. Мнѣ кажется, что подобные анекдоты невольно влекутъ къ размышленіямъ о различіи характеровъ не только людей въ особенности, но и цѣлыхъ народовъ.

Скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается; въ нѣсколько минутъ повѣствованія проходятъ годы жизни. Вотъ, по утвержденіи общаго мира въ Европѣ, и послѣднія Россійскія войска возвращаются на родину. Д.... досталось стоять въ Крыму, соединяющемъ въ себѣ и самыя прелестныя, богатѣйшія мѣста и самыя дурныя, безплодныя. Ничто не можетъ быть лучше южнаго берега; ничто не можетъ быть несноснѣе разстоянія отъ Перекопа до Симферополя: даже несчастная Эриванская равнина много превосходитъ ту пустыню. Но окрестности Симферополя, по Салгиру, прекрасны; въ городѣ живутъ весело. Д.... былъ Адъютантомъ, пользовался довѣренностію почтеннаго начальника своего, и любезностію, веселымъ нравомъ, доброю душею, пріобрѣлъ общую привязанность. Старики и старухи любили его какъ сына, молодые какъ брата.

Digitized by Google

Женщины созданы для любви, и чувствуя, что супружество есть природное назначение человѣка, знаютъ, что хорошій мужъ, добрая жена могутъ составить не мечтательное, но истинное, вѣчное, взаимное счастіе, а по нѣжности имъ врожденной, желая видѣть всѣхъ благополучными, онѣ радуются, если могутъ тому содѣйствовать: отсюда происходитъ охота сватать, часто обращающаяся даже въ страсть. Многіе жалуются на нихъ, укоряютъ ихъ сею страстію, весьма часто не достигающею своей цѣли; согласенъ и я, что онѣ рѣдко успѣваютъ въ прекрасныхъ желаніяхъ прекрасныхъ душъ своихъ, но развѣ старанія и доброе намѣреніе не заслуживаютъ признательности? Развѣ мы должны только тѣмъ дорожить, что приноситъ намъ ощутительную пользу? Будучи увѣрены въ справедливости Творца, онѣ не хотятъ думать, чтобъ въ чудесно-устроенномъ мірѣ семъ существовалъ въ чемъ либо недостатокъ, и не сомнѣваются, что каждый человѣкъ имѣетъ другую половину самого себя, собственно для довершенія его блаженства сотворенную, отыскавъ которую онъ будетъ вполнѣ наслаждаться жизнію. Но трудно узнавать сію половину; неблагоразуміе, опрометчивость нарушили порядокъ; многіе захватили чужое, оставя свое: вотъ бѣда. Ищите и обрящете, гласитъ имъ внутренній голосъ, и онѣ ищутъ; находятъ

Digitized by Google

не то, что искали, и не отчаяваются имѣть болѣе успѣха впередъ.

И въ Симферополѣ нашлись охотницы женить любимца своего Д...., но не находили его половины. А.. всѣмъ-бы хороша была, да лѣвый глазъ больше праваго, а это невыгодная примѣта; у В.. серце хорошее, да приданое дурно; С.... имѣетъ состояніе, да.... мало-ли что нужно для спокойствія мужа? И суженой все таки не было. Наконецъ узнаютъ, что изъ столицы ѣдетъ богатѣйшая невѣста: правда, въ родословной ея желательно было-бы кое-что перемѣнить, и отецъ ея .... да развѣ на отцѣ и на родословной ея женятся будутъ? а она наслѣдница 5-ти милліоновъ. Ради Бога, не судите о ней скоро: вотъ, она явится, и тогда посмотримъ.

Явилась ожидаемая и затрепетали сердца жениховъ Симферопольскихъ. Многіе не позволяли себѣ мечтать объ успѣхѣ, однако пощеголевапѣе одѣваться стали. Неужели я не могу понравиться? думалъ всякій. Надежда слишкомъ сильно владычествуетъ надъ человѣкомъ, и что-бы ни толковалъ разсудокъ, а съ нею не сладишь. Бились сердца и невѣстъ; даже молодыя дамы чаще стали взглядывать въ зеркало. О неизъяснимыя прихоти желаній человѣческихъ! какъ трудно удерживать васъ въ границахъ. О чемъ-бы, казалось, хлопотать замужнимъ? Правда, съ перваго взгляда пріѣзжая такъ всѣмъ приглянулась, что если

Digitized by Google

и строгій разборъ ея достоинствъ не уменьшитъ ихъ, то не одинъ съ ума сойдетъ и не одна подурнѣетъ съ досады.

Z... минуло 15-ть лѣтъ. Я не назову ее красавицей, но въ семъ возрастѣ всякое личико привлекательно и почти всякое имѣетъ свои прелести. Живость, милая безпечность, дѣтская рѣзвость, такъ восхитительны, если соединяются съ ловкостію, непринужденностію, простодушіемъ, что.. позвольте мнѣ на минуту остановиться: я такъ напуганъ сими восхитительными свойствами, что отъ одного воспоминанія голова кружится.

Свѣтское воспитаніе рано развернуло способности и склонности Z...; надзирательница, занимавшая мѣсто ея матери, любуясь своею воспитанницею, на многое смотрѣла сквозь пальцы; образованіе отца не позволяло ему руководствовать образованія дочери, и все вниманіе его было обращено на увеличеніе огромнаго состоянія, имъ самимъ приобрѣтеннаго. Не жалѣя ничего для доставленія единственной наслѣдницѣ своей всѣхъ блистательныхъ дарованій, отличающихъ дѣвушекъ большаго свѣта, онъ думалъ, что обязанности его къ ней съ излишествомъ выполнены. Вотъ что замѣтили строгіе наблюдатели, при появленіи Z... въ кругу ихъ.

Сблизить Д... съ пріѣзжею, стало общимъ намѣреніемъ его знакомыхъ. Ему хвалили ее; ей

превозносили его, и, не видавшись еще, они уже не были незнакомы. Въ такихъ обстоятельствахъ первая встрѣча все рѣшитъ и почти всегда рѣшитъ по совѣту предубѣжденія: чувства настроены; ожиданіе волнуетъ душу; сошлись—и невольный трепетъ пробѣгаетъ по жиламъ, и искра любви западаетъ въ сердце. То-же свершилось и съ нашими незнакомыми знакомцами. Д... плѣнился Z.; Z. не равнодушно взглянула на Д...; онъ во весь вечеръ былъ необыкновенно любезенъ; она — нѣсколько разсѣяна, и въ прелестныхъ глазкахъ ея отражалась нѣжная томность. Добрый знакъ, шептали пріятельницы; продолжайте, и побѣда несомнѣнна; поздравляемъ, говорили пріятели: красавица наша. Восхищенный Д... былъ внѣ себя. Сладостный восторгъ любви разливался на все его существованіе, и обращеніе его сдѣлалось еще привлекательнѣе. Какой прекрасный молодой человѣкъ, твердила наставница—и сверкали черныя очи дѣвушки—и пламень страсти горѣлъ въ нихъ.

Счастливцы не считаютъ дней, но они текутъ своей чредой. Пролетѣлъ мѣсяцъ. Нѣтъ силъ болѣе, думалъ Д...; я долженъ объясниться, долженъ узнать судьбу свою. Вижу, что она отвѣчаетъ мнѣ, но этого недостаточно для моего спокойствія. Прошло то время, въ которое я могъ довольствоваться мечтами; теперь, будущее страшитъ меня. Согласится-ли отецъ ея соединить насъ? Онъ оказываетъ мнѣ расположеніе, но за-

Digitized by Google

хочетъ-ли назвать сыномъ? Прокляпое богатспво!... и горестное размышленіе сіе задавило его веселость. Столь быстрая перемѣна и причина оной не могли скрыться отъ проницательности любви; не скрылись также и отъ внимательной опытности. Все, что нѣжность могла изобрѣсти для ушѣшенія, для возрожденія его надежды, было употреблено пылкою любовницею — но убійспвенная мысль слишкомъ сильно поразила душу Д... Что съ тобою сдѣлалось, молодой другъ мой? спрашивала его наставница. Я не узнаю тебя; не влюбился-ли ты? не измѣнила-ли тебѣ невѣрная? Я люблю тебя, какъ сына: мнѣ грустно видѣть печаль твою. Не скрывай отъ матери причину скорби, тебя удручающей; но ты молчишь. Постой-же; я тебѣ докажу, что мы старухи знаемъ средства и безъ признанія узнавать тайны другихъ. Она раскладываетъ карты: вотъ и загадка отгадана. Ты очарованъ трефовою дамой: она всею душею принадлежитъ тебѣ; но участь ваша зависитъ отъ дамы пикъ, которая, по счастію, совершенно на вашей сторонѣ, и всѣ препятствія преодолѣются. Смѣлѣе—я отвѣчаю за успѣхъ. Если-же недовѣрчивость лишитъ тебя обладанія сокровищемъ, то одинъ ты будешь виною своей потери.

Тронутый Д... готовъ былъ броситься къ ногамъ ея: слезы радости показались на глазахъ его; засверкали онѣ и на длинныхъ рѣсницахъ Z..., и

Digitized by Google

она кинулась въ объятія доброй старушки, чтобъ на груди ея скрыть слѣды волненія чувствъ своихъ. Распроганная надзирательница осыпала поцѣлуями милую воспитанницу свою — въ упоеніи смотрѣлъ Д... на сію небесную для него картину. Вотъ, пылающая щечка показалась нѣсколько; вотъ, полуоткрытый глазокъ взглянулъ на него; мало по мало открылось и все личико, подернутое прелестнымъ румянцемъ стыдливости, и ангельскій взоръ остановился на счастливцѣ. Взоръ сей попрясъ его душу. О неизъяснимая власть страсти! Кто выразитъ чувства тобою производимыя? Онъ хочетъ говорить—и не можетъ. Все минувшее, всѣ предположенія о будущемъ, его печаль, опасенія, надежды, все слилось въ одно сладостное ощущеніе. Онъ все забылъ, и только волшебный взглядъ, перевернувшій весь составъ его, представлялся ему: близокъ былъ онъ къ безпамятству. Вдругъ встрепенулся, и, самъ не помня что дѣлаетъ, бросился изъ комнаты. Ужасно волновалась въ немъ кровь; не скоро пришелъ онъ въ разсудокъ.

Успокоившись нѣсколько, принимается за перо, но мысли не повинуются ему. Нѣсколько писемъ начаты и изорваны; наконецъ, послѣднее готово. Или я повредился въ умѣ, писалъ онъ, или блаженство въ самомъ дѣлѣ ожидаетъ меня. Отъ васъ зависитъ рѣшить мое недоумѣніе; не обманчивый-ли сонъ обольстилъ меня? на яву-ли я ви-

Digitized by Google

дѣлъ то, отъ чего въ сладостномъ волненіи трепещетъ душа моя? Вы называли меня сыномъ: точно-ли хотите быть моею матерью? Отдайте ее мнѣ, и никогда мать не имѣла столь признательныхъ дѣтей, какими будемъ мы. Ею клянусь посвятить вамъ дни мои. Скажите ей, что безъ нея мнѣ не нужна жизнь; отвѣтъ вашъ покажетъ, что мнѣ предпринимать. Съ нетерпѣніемъ ожидаю онаго.

Къ чему отчаяніе, пылкій другъ мой? отвѣчала добрая старушка. Я почитала тебя гораздо разсудительнѣе и догадливѣе, но вижу, что страсть затмила твой разсудокъ. Ты давно могъ замѣтить, что желая счастія моей дочери, я одобряю виды твои; еще болѣе замѣтно влеченіе къ тебѣ ея невиннаго сердца: ты одинъ сомнѣваешься въ твоей побѣдѣ; всѣ давно уже увѣрены въ этомъ. Позволяю тебѣ писать къ ней: она будетъ отвѣчать. Если-бъ ты видѣлъ, чего стоило ей согласиться на столь пріятное для нея позволеніе! Я никогда не рѣшилась-бы допустить васъ до переписки, еслибъ не была увѣрена въ скоромъ соединеніи вашемъ. Объяснись съ отцомъ: старикъ упрямъ, но любитъ единственную дочь свою, и безъ сомнѣнія не воспротивится ея счастію. Письмо къ нему можетъ избавить тебя отъ неудобствъ личныхъ переговоровъ. Будь уменъ, милый мой— и награда близко.

Пусть описываетъ радость Д... тотъ, кто

Digitized by Google

можетъ: я не въ состояніи этого сдѣлать. Почтительное письмо отправлено къ отцу, страстное къ дочери. Между страхомъ и надеждою проходитъ слѣдующій день; рѣковаго отвѣта нѣтъ. Вечеромъ приносятъ записочку: папенька не рѣшился, но мы можемъ надѣяться на его согласіе; маменька желаетъ вамъ спокойствія, а я—прошу васъ воспоминать обо мнѣ.

Юныя красавицы! хотите-ли принять совѣтъ опытности? Пусть любовь овладѣваетъ вами: въ этомъ никто не имѣетъ права упрекать васъ; пусть слабость ваша иногда выказывается въ невольныхъ движеніяхъ — и тутъ еще нѣтъ преступленія, лишь-бы скромность боролась съ чувствами и только внезапностью была побѣждаема; но не пишите ни словечка къ любовникамъ вашимъ: это возлагаетъ на васъ тягостную обязанность любить постоянно, или въ противномъ случаѣ лишаетъ должнаго уваженія. Положимъ, что вы ошиблись, и человѣкъ, вамъ понравившійся, не вселяетъ въ васъ продолжительной привязанности: почему не перемѣнить его? Въ добрый часъ, если вы ничего ему не обѣщали; худо, если онъ имѣетъ словесныя увѣренія въ нѣжности вашей; совсѣмъ никуда не годится, если можетъ представить письменные документы. При томъ-же привычка писать весьма заразительна: наскучитъ писать къ одному, напишете къ другому; чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе набьется рука ва-

Digitized by Google

ша, и потомъ нужно будетъ только шепнуть вамъ вѣжливое словечко, чтобъ въ замѣнъ получить quelques billets doux, которые, согласенъ, имѣютъ особенную прелесть, даже для посторонняхъ, но только въ то время, когда вы начинаете учиться писать ихъ; въ послѣдствіи-же и для получающаго кажутся весьма приторными. Я знаю, отъ чего происходитъ такая перемѣна въ слогѣ, но боюсь объявлять. Хорошо, когда записочками вашими раскуриваешь трубку обожатель вашъ: это спасенье. Боже сохрани, когда онъ не можетъ разстаться съ ними, и хранитъ ихъ какъ драгоцѣнность, которая, при перемѣнѣ обстоятельствъ, почти всегда становится газетною тайною. Сколько разъ видалъ я, что надрываются со смѣху, перечитывая то, что прежде казалось безподобнымъ; называютъ себя глупцами, а богинь своихъ... повѣрьте, что недостатокъ скромности и излишняя вольность всегда приведутъ васъ къ непостоянству, вѣтрености, и исключенія изъ сего правила весьма рѣдки: только отсутствіе препятствій и чрезвычайно благопріятное стеченіе обстоятельствъ могутъ нѣсколько замѣнить общій ходъ вещей.

Къ несчастію нашей пары, отецъ Z... имѣлъ брата, напыщеннаго богатствомъ племянницы своей, который не хотѣлъ слышать о семъ союзѣ. Дочь твоя и отъ Генераловъ, Князей, Графовъ

Digitized by Google

не ошибется, когда придетъ пора, говорилъ онъ старику; подожди, пока возвратимся въ Питеръ; нашъ у тебя много милостивцевъ; нашей-ли красотке засидѣться въ дѣвкахъ? Но она любитъ Д..., отвѣчалъ отецъ; не хочу крушить ея сердца; боюсь ее уморить; она изноетъ въ слезахъ. — Бабьи слезы — вода, перебивалъ дядя; поплачетъ, перестанетъ, и расшитый кафтанъ знатнаго боярина разгонитъ ея кручину. Братъ правъ, думалъ старикъ — и судьба ихъ рѣшена.

Узнавши объ отказѣ, Д... приходитъ въ изступленіе. Знакомые обѣщались употребить всѣ усилія, для полученія согласія отца; многіе почтеннѣйшіе чиновники, имѣвшіе право на уваженіе его, взялись ходатайствовать, но всѣ убѣжденія были тщетны. Упорный старикъ не переставалъ твердить, что онъ знаетъ достоинства предлагаемаго ему зятя; но что дочь его слишкомъ молода, потому онъ намѣренъ повременить ея замужствомъ, и нѣтъ имъ его благословенія. Дабы прервать сношеніе между любовниками, онъ запрешилъ дочери выѣзжать изъ дому и принимать Д... Переписка осталась единственною ихъ отрадою, и въ средствахъ не было недостатка; угнетенная любовь всегда находитъ ревностныхъ помощниковъ, и какъ-бы ни были строги мѣры, принимаемыя гонителемъ, но онѣ не всегда удаются.

Безнадежность принудила Д.... помышлять о похищеніи: Z.... сначала не соглашалась, но узна-

Digitized by Google

вши, что черезъ четыре дня назначается отъѣздъ ихъ изъ Симферополя, рѣшилась на все. Отецъ, провѣдавъ о семъ намѣреніи, взялъ мѣры уничтожить оное; не смотря на то, въ положенный часъ Д.... является къ дому; коляска готова; лошади разставлены по дорогѣ. Сигналъ поданъ: Z... не показывается; проходитъ четверть часа, любовникъ стоитъ, какъ на ножахъ, выходитъ изъ терпѣнія, забываетъ даже осторожность. Прекрасная въ дорожномъ платьѣ показывается въ окнѣ, знаками объясняетъ какую-то невозможность; теряющійся въ догадкахъ Д... поднимается къ ней, видитъ слезы ея, узнаетъ, что родственница, участвовавшая въ замыслѣ и потому не смѣвшая остаться послѣ побѣга, ушиблена запальчивымъ старикомъ и не можетъ за ними слѣдовать. Неожиданное препятствіе бѣситъ Д....; онъ не далекъ отъ крайности, но просьбы, но рыданія смягчили его и предпріятіе отложено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все рушилось. Въ другія ночи средства были уже прерваны: Z... запирали въ каретѣ; ворота двора то-же замыкались. Какъ бѣшеный бродилъ Д.... вокругъ темницы, скрывавшей его блаженство, и только милосердіе Божіе отводило его отъ преступленій. Насталъ день вѣчной разлуки любящихся: добрые пріятели не допустили его видѣть удаленіе ея. Ручьи слезъ лились изъ попускнѣвшихъ глазъ страдалицы: горесть ея была чрезмѣрна; въ

Digitized by Google

отчаяніи металась она въ каретѣ; стенанія ея прерывались восклицаніями: Скажите другу моему, что никакія мученія не вырвутъ изъ сердца моего вѣчно-незабвеннаго образа его; сжалъшесь надъ несчастною; подайте ему утѣшеніе.

Необыкновенность происшествія заставляла прохожихъ слѣдовать за уѣзжающими. Стеченіе любопытныхъ возрастало болѣе и болѣе. Иные сострадали; другіе обвиняли отца, выставляющаго дочь свою на позорище; нѣкоторые смѣялись надъ мученіями дѣвицы и предрекали ей скорое утѣшеніе; были и такіе, которые жалѣли о будущемъ мужѣ ея.

Проходитъ нѣсколько недѣль, и Д... получаетъ письмо отъ прелестной: обнадеживанія, увѣренія, клятвы оживили горестнаго; переписка питала пламенную страсть его. Если-бъ вы видѣли письма Z...! Какая кроткая, нѣжная душа выражалась въ нихъ; казалось, что разлука усиливала только чистый огнь, пылающій въ невинной груди.

Повѣрите-ли, что сія постоянная любовница, продолжая увѣрять нашего Д.... въ вѣчной любви, имѣла уже новаго друга, и въ письмахъ къ нему то-же самое пѣла?

Какая жестокая клевета! воскликнете вы, которымъ чистота нравовъ не позволяетъ и думать, чтобы могли встрѣчаться подобныя явленія.

Digitized by Google

Быть не можетъ, чтобы благовоспитанная дѣвушка до такой степени забыла то, чѣмъ самой себѣ обязана; быть не можетъ, чтобы въ столь юномъ сердцѣ могло вмѣщаться такое вѣроломство, до котораго и самый закоренѣлый развратъ не всегда достигаетъ. Милостивыя государыни! и мнѣ тяжело было тому вѣрить: вы искоренили предубѣжденіе мое противъ женщинъ, вы приучили меня уважать полъ вашъ. Зная сколь рѣдкими качествами обладаютъ женщины, я не охотно слышу, когда ихъ порицаютъ: вамъ это извѣстно; но здѣсь есть неоспоримые свидѣтели — письма. Признаюсь, сначала меня восхищали чувства, въ нихъ разсѣянныя: но конецъ вѣнчаетъ дѣло; теперь я одумался, и сомнѣваюсь, не принадлежатъ-ли сіи прекрасныя чувства какому-нибудь письмовнику кокетокъ? Первый шагъ только труденъ — и я не поручусь, что скромная Z..., кромѣ двухъ моихъ знакомыхъ, не утѣшаетъ своими нѣжностями еще десятка-другаго довѣрчивыхъ. Полагаю, однако, что въ подобныхъ случаяхъ бываетъ вопреки пословицѣ, а именно: новый другъ лучше старыхъ двухъ.

Обратимся къ нашему Д... Судьба привела его въ Грузію; перемѣна мѣстъ не страшитъ его, лишь-бы не измѣнилась любовь Z... Однажды, вмѣстѣ съ письмомъ отъ нея, въ которомъ по прежнему выражалась ея прогательная къ нему привязанность, получилъ онъ увѣдомленіе, что она

Digitized by Google

забыла клятвы свои, и S... сталъ счастливымъ его соперникомъ. — Что это значитъ? думаетъ онъ; кому вѣритъ? кто изъ нихъ обманываетъ меня? Не могу полагать, что извѣстіе несправедливо; не хочу почитать Z... вѣтреною. Но если это справедливо: вѣтреною-ли ее назвать должно? Нѣтъ, быть не можетъ. 16-ти лѣтняя невинность способна-ли къ столь ужасному, неслыханному вѣроломству? Нѣтъ, такой поступокъ... какая несчастная въ состояніи на то рѣшиться? Несравненный другъ, прости, что столь обидное для тебя подозрѣніе могло на минуту поколебать меня. И я, глупецъ, не понялъ намѣренія вашего. Ха, ха, ха! вы хотите испытать меня! Тысяча смертей за тебя — вотъ испытаніе, достойное моей страсти. Но что дѣлается со мною? какое предчувствіе рветъ мое сердце? Прочь, адская мысль: она не можетъ отъ меня отказаться. Это-ли существо божественное сотворено для измѣны? Вижу тебя, украшеніе природы: вижу не земную улыбку твою, зеркало ясной твоей души — и ничто въ свѣтѣ не увѣритъ меня, что ты можешь меня обманывать.

Такъ ушѣшалъ себя несчастный Д...; но адъ кипѣлъ въ груди его. Время не уменьшало его мученій. Наконецъ, онъ узнаетъ, что S... то-же въ Грузіи; желаетъ видѣть его; желаетъ найдти поводъ къ оправданію ея. Но кто этотъ S...?

Digitized by Google

какимъ волшебствомъ умѣлъ онъ принудить Z... забыть прежнія клятвы? Увы, бѣдный Д...! рокъ повсюду тебѣ неблагопріятствуетъ: ты почиталъ уже, что нашелъ вознагражденіе за всѣ неудачи, тебя преслѣдующія, мечталъ о вѣчномъ счастіи, тебя ожидающемъ — и мечтанія твои, какъ сонъ обольстительный, исчезли съ пробужденіемъ, оставя только горестное воспоминаніе! Сердце твоей Z... неспособно къ постоянству, не можетъ осчастливить мужа. Воспитаніе испортило ее; теперь разсѣянная жизнь истребляетъ добрыя наклонности, рой волокитъ, привлекаемыхъ ея богатствомъ, ласкательствами своими сближаетъ ее съ порокомъ; тщеславіе погубитъ ее.

Женщины жалуются, что мужчины часто позволяютъ себѣ смотрѣть на любовь, какъ на минутную забаву, какъ на развлеченіе отъ скуки, а отъ женщинъ требуютъ строжайшей отвѣтственности за малѣйшую вѣтренность. Это не приходитъ сильнѣйшаго, а законъ природы. Одинакія-ли обязанности возлагаетъ она на оба пола? одинакія-ли чувства вселяетъ въ нихъ? одинакій-ли образъ жизни; одни-ли занятія опредѣлены тѣмъ и другимъ? одна-ли цѣль жизни для обоихъ половъ?—Обширно назначеніе мужчины, и онъ имѣетъ множество средствъ заслужить общее уваженіе; назначеніе женщины — любить. Постоянная любовница, вѣрная жена, попечительная мать— и она достойна богопочтенія; напротивъ, пре-

зрѣніе спановится, рано или поздно, удѣломъ любовницы вѣроломной, жены преступной, матери недостойной. Думаешъ-ли кто-нибудь, что любовница, насмѣхающаяся надъ клятвами своими, привыкшая мѣнять любовниковъ, можетъ сдѣлаться постоянною женою и быть вѣрна мужу? можешъ-ли кто-нибудь думать, что жена, не любящая отца своихъ дѣтей, можетъ быть нѣжною матерью?

Молодой S... плѣнился Z..., и небольшаго труда стоило ему понравиться ей: пламя запылало. Въ изліяніи сердецъ, любовники, по обыкновенію, находили блаженство и—откровенная—призналась милому, что она любила Д... Что можетъ сильнѣе такого признанія убѣдить въ искренности связи?... (или доказать утонченность кокетства, но въ этомъ случаѣ оно не въ попадъ схитрило: сія-то искренность и открыла все). S... пріѣзжаетъ въ Грузію, узнаетъ, что Д... тутъ: весьма естественно желаніе познакомиться съ человѣкомъ, который занималъ сердце нашей возлюбленной! Д... то-же старается сойдтись съ нимъ; наконецъ встрѣчаются въ Тифлисѣ—и какъ будто вѣкъ жили вмѣстѣ. Начались объясненія; сличили письма: сходство разительное. Не мудрено: вѣчная любовь должна быть одинакова и въ выраженіяхъ своихъ, особенно, когда увѣренія идутъ отъ одной особы и въ одно время. Однако, это не весьма нравилось пріятелямъ нашимъ. Д... при-

Digitized by Google

выкъ нѣсколько къ мысли о прекрасныхъ поступкахъ своего надзвѣзднаго существа, подруги ангеловъ—и по споялъ, какъ окаменѣлый; можете представить себѣ положеніе разочарованнаго противника его? Не опасайтесь впрочемъ; они не сдѣлаются врагами; жажда мести и крови не разорветъ раждающагося дружества ихъ. Добрая Z... спѣшитъ помирить людей, столь близкихъ ея крошкому сердцу. S... получаетъ письмо: судьба соединила меня съ другимъ, пишетъ послушная волѣ небесъ красавица, и проч.

Она за мужемъ! воскликнулъ новый страдалецъ, и бросился на шею осполбенѣвшаго Д... О верхъ слабости человѣка!... Оставленные соперники находили единственную отраду во взаимныхъ бесѣдахъ, и предметомъ разговора ихъ всегда была она. Хочешь-ли видѣть портретъ ея? спрашиваетъ S... Смотрятъ на изображеніе, все еще для нихъ драгоцѣнное: Д... чувствуетъ, что слезы готовы брызнуть изъ глазъ его, и стыдится взглянуть на S...; наконецъ взоры ихъ встрѣчаются—и оба плачутъ.

Здѣсь прервался голосъ Д...: воспоминанія открыли раны его сердца. Послѣ этого, вѣрьте постоянству любви, прибавилъ онъ дрожащимъ голосомъ. Легко было понять, какая тяжесть лежала на душѣ его.

Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе.

Только тотъ, сказалъ я, не испытывалъ случившa-

Digitized by Google

гося съ вами, кто, влюбляясь, никогда не любилъ истинно; или тотъ, кому особенно благопріятствовало счастіе, и онъ съ перваго раза нашелъ подругу, для него сотворенную.

Я то-же могу разсказать вамъ нѣкоторыя бездѣлицы (показывающійся надъ горою рогъ луны остановилъ меня. О ты, безмолвная свидѣтельница давно минувшихъ условій, напоминаешь-ли объ изгнанникѣ счастливомъ? подумалъ я). Господа, луна не позволяетъ мнѣ говорить, да и вы ничего не потеряете; исторія моя любопытна только для меня. Пора спать.

Ясный сводъ небесъ блисталъ звѣздами; мѣсяцъ плылъ по лазурной синевѣ его: я погрузился въ прошедшее; воспоминанія грядою лешѣли мимо. Я перенесся въ Москву: видѣлъ крестъ, который, повѣствуетъ преданіе, укрѣпляетъ силу любви; думалъ о свойствѣ, приписываемомъ свѣтилу ночи. Хотите-ли, чтобъ отсутствующіе думали о васъ? Смотрите на луну и думайте о нихъ. Я не забылъ этого, но не желаютъ-ли иные забыть о томъ? И всегда-ли выгодно напоминать о себѣ? Захочетъ-ли Д...чтобъ луна, освѣтивши комнату его возлюбленной, напомнила о немъ въ тѣ минуты, когда она сжимаетъ въ объятіяхъ своихъ другаго?

Къ счастію, я желаю только воспоминаній дружбы, и созерцаніе луны, не разрывая моего сердца, льетъ въ него одно утѣшеніе.

Digitized by Google

Не знаю, долго-ли продолжались мечтанія мои: граната, вблизи разорвавшаяся, осыпала меня землею, и я очнулся. Полно, сказалъ я самъ себѣ, всего не передумаешь; завернулся въ бурку и уснулъ.

Видѣлъ-ли я что-нибудь во снѣ, спросите вы? Едва-ли: помню только, что когда разбудили меня, то я удивлялся, отъ чего молчала всю ночь артиллерія наша, и вопросомъ своимъ произвелъ общій смѣхъ. Пушки наши, не заботясь о томъ, что могутъ нарушить мое спокойствіе, обычнымъ порядкомъ посылали въ крѣпость гостинцы, а я, не заботясь о нихъ, спалъ какъ убитый. Трудно повѣрить, что можно не слыхать дѣйствія 12-ти осадныхъ орудій, находясь посредине, въ четырехъ шагахъ отъ нихъ; но это случилось со мною: видно, чтобъ всякая постель казалась спокойною, стоитъ только не смыкать глазъ нѣсколько сутокъ.

Взошло солнце: на стѣнахъ показались люди. Что это значитъ? спрашивали всѣ другъ друга. Часть гарнизона сдается. «Охотники! переправляйтесь черезъ ровъ, на брешь, занимайте стѣны!» кричали скачущіе взадъ и впередъ адъютанты. «Къ ружью!» раздалось сзади насъ: «баталіоны впередъ; бѣглымъ шагомъ; маршъ, маршъ!»

Карсъ.

Digitized by Google

Instructions populaires sur le Calcul des probabilités *(Простонародныя наставленія о счисленіи вѣроятностей)*. Соч. Кетеле. Бриссель, 1828 г. in 18.

(Окончаніе).

XI.

Застрахованія и пожизненные доходы.

1-е. Цѣль обществъ застрахованія состоитъ въ томъ, чтобъ за пожертвованіе извѣстной платы, обезопасить владѣльцевъ отъ несчастныхъ случаевъ, угрожающихъ имуществамъ. Таковы застрахованія домовъ отъ пожаровъ, товаровъ отъ кораблекрушеній, жатвы и собиранія винограда отъ неурожая и ненастія, застрахованія на самую жизнь.

2-е. Застрахованія на жизнь суть условія, по которымъ платится или единовременно или ежегодно извѣстная сумма, за что получается къ назначенному времени капиталъ или доходъ. Сумма, вносимая въ общество единовременно, называется *платою застрахованія*; сумма, вносимая ежегодно, называется *премію застрахованія*.

3-е. Кто желаетъ оставить семейству своему капиталъ, тотъ можетъ избрать застрахованіе на жизнь. Застрахованіе дѣлается на опредѣленное время, н. п. на одинъ годъ, на два, на три и т. д., или на цѣлую жизнь. Въ первомъ случаѣ, если застраховавшій себя умираетъ прежде опредѣлен-

Digitized by Google

наго времени, наслѣдники получаютъ капиталъ по условію; если-же застраховавшій переживаетъ опредѣленное время, то страховщикъ ничего не платитъ; во второмъ случаѣ условія застрахованія исполняются во всей силѣ и точности. Исключаются самоубійства, смерть отъ поединка, или смерть отъ меча правосудія.

4-е. Положимъ, что требуется знать, сколь велика будетъ плата застрахованія жизни на одинъ годъ въ суммѣ 100 рублей, или сколько надобно заплатить страховщику за то, чтобъ, въ случаѣ смерти прежде одного года, онъ отвѣчалъ наслѣдникамъ застраховавшаго себя 100-ми рублями; напротивъ страховщикъ ничего не обязанъ платить, если застраховавшій себя проживетъ болѣе одного года. Очевидно, что эта плата зависитъ отъ вѣроятности, какую страховщикъ можетъ имѣть на счетъ жизни застраховавшагося. Справедливость требуетъ, чтобъ сей послѣдій внесъ сумму, какую онъ ожидаетъ, умноженную на вѣроятность получить ее — вѣроятность, зависящую отъ его возраста. Если-бъ н. п. ему было 40 лѣтъ, то для сего возраста вѣроятность смерти въ продолженіе одного года $= \frac{671}{31670}$ (по таблицамъ Кетеле); слѣд. $\frac{671}{31670} \cdot 100 = 1{,}74$, выйдетъ плата застрахованія. По таблицамъ смертности Дювиллара, должно-бъ платить 1, 89. Изъ сего явствуетъ, что вознагражденіе страховщика почти равняется процентамъ съ условленной суммы (разумѣя проценты въ чужихъ краяхъ). Сіе вознагражденіе бываетъ значительно; потому что вѣроятность смертности тѣхъ людей, которые застраховываютъ себя,

Digitized by Google

гораздо менѣе, нежели вѣроятность смерти, означаемая въ таблицахъ.

5-е. Когда дѣло идетъ о времени, болѣе продолжительномъ, тогда обращается вниманіе на проценты суммы по условію. Такъ н. п. Общество застрахованія въ Нидерландахъ за капиталъ 100 рублей, при застрахованіи пожизненномъ, для 40 лѣтняго возраста, получаетъ 46,39 руб.

6-е. Вмѣсто капитала, иногда застраховывается для наслѣдниковъ извѣстный доходъ, равняющійся процентамъ капитала, за что также вносится въ общество застрахованія или единовременная плата, или ежегодная прима.

7-е. Двое, н. п. супругъ съ супругою, могутъ застраховать капиталъ или доходъ въ пользу того изъ нихъ, которому суждено остаться наслѣдникомъ по смерти другаго. Сей случай застрахованія относится къ вѣроятностямъ сложнымъ. Въ обществѣ застрахованія Нидерландскомъ ежегодная прима въ 1, 60 руб. взимается на застрахованіе 100 руб., если уплата должна быть по смерти двоихъ, н. п. супруга 40 лѣтъ, супруги 30 лѣтъ. Но когда уплата застрахованныхъ 100 руб. должна быть одному изъ двухъ, остающемуся наслѣдникомъ по смерти другаго: то, при томъ-же возрастѣ, прима выйдетъ въ 1, 89 руб.

8-е. Изъ сего видно, что Общества застрахованій пожизненныя имѣютъ основаніемъ законъ человѣческой смертности, вмѣстѣ съ исчисленіемъ процентовъ. Здѣсь становится ощутительна важ-

Digitized by Google

ность составленія таблицъ смертности. Сіи таблицы необходимо повѣрять по мѣрѣ измѣненій въ нравахъ и образѣ жизни.

9-е. Застрахованія отъ пожаровъ, кораблекрушеній, неурожая, должны основываться на многочисленныхъ наблюденіяхъ.

10-е. Вообще *плата страховщику должна равняться произведенію цѣны собственности, поступающей въ застрахованіе, на вѣроятность возможности лишиться оной.*

11-е. *Общество застрахованій* и *кассы бережливости* принадлежатъ къ полезнѣйшимъ учрежденіямъ, какъ общества, имѣющія цѣлію упрочить общественное спокойствіе касательно безопасности имуществъ. Они весьма важны и со стороны нравственной, ибо побуждаютъ людей къ труду и бережливости, или для собственныхъ ихъ выгодъ, или для вознагражденія имъ близкихъ.

XII.

О вѣроятности свидѣтельствъ.

1-е. Свидѣтельства также приведены къ исчисленію вѣроятностей. Здѣсь предполагается, что, при извѣстномъ числѣ показаній, свидѣтель говоритъ истину одинакое число разъ. Если на пр. дознано, что изъ десяти показаній одного свидѣтеля девять совершенно справедливы, то говорятъ, что вѣроятность справедливости его показаній $= \frac{9}{10}$, а вѣроятность противоположная $= \frac{1}{10}$.

Digitized by Google

2-е. Ясно, что при одномъ свидѣтелѣ разсматриваются два обстоятельства, т. е. истина или несправедливость его показаній. При двухъ свидѣтеляхъ представляются четыре обстоятельства: истина или несправедливость двухъ показаній и два случая, въ коихъ показанія выйдутъ противорѣчащія. Вѣроятность н. п. того, что показаніе одного свидѣтеля справедливо $= \frac{9}{10}$, вѣроятность относительно другаго свидѣтеля $= \frac{7}{10}$; вѣроятности противоположныя будутъ $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{8}$. Если-бы хотѣли мы знать вѣроятности сложныя для четырехъ различныхъ обстоятельствъ, то вѣроятность того, что

показанія 2-хъ свидѣтелей справедливы $= \frac{9}{10} \cdot \frac{7}{8}$ или $\frac{63}{80}$;
——— ——— ——— несправедливы $= \frac{1}{10} \cdot \frac{1}{8}$ или $\frac{1}{80}$;
показаніе 1-го свидѣтеля справедливо $= \frac{9}{10} \cdot \frac{1}{8}$ или $\frac{9}{80}$;
——— 2-го ——— ——— $= \frac{1}{10} \cdot \frac{7}{8}$ или $\frac{7}{80}$.

Такъ исчисляются вѣроятности свидѣтельствъ прежде, нежели онѣ извѣстны; но когда показанія уже сдѣланы, тогда разсматриваются два случая, согласны-ли они, или противорѣчатъ одно другому. Въ такомъ случаѣ выходятъ вѣроятности относительныя, которыя исчисляются слѣдующимъ образомъ:

1-й случай. Свидѣтели могутъ согласоваться, или говоря правду, или дѣлая показанія несправедливыя. Изъ предыдущаго выйдетъ вѣроятность для того, что оба будутъ говорить правду..... $\frac{63}{80}$; противоположная вѣроятность, т. е. что показаніе обоихъ будетъ несправедливо, равняется $\frac{1}{80}$.

2-й случай. Если показанія одно другому про-

Digitized by Google

тиворѣчатъ: то спрашивается, который изъ двухъ свидѣтелей говоритъ правду. Изъ предыдущаго разсмотрѣнія также слѣдуетъ, что вѣроятность того, что

1-й свидѣтель справедливъ . . . . . ,

2-й — — — — — — — — — . . . . . $\frac{7}{16}$.

3. При большемъ числѣ свидѣтелей берутся вѣроятности сложныя, т. е. всѣ простыя вѣроятности всѣхъ обстоятельствъ, порознь взятыхъ, перемножаются. Положимъ напр., что намъ представляются показанія четверыхъ свидѣтелей, степени справедливости которыхъ изображались-бы одною и тою-же дробью $\frac{9}{10}$: спрашивается, сколь велика вѣроятность, что ихъ показанія будутъ согласны, и сколь велика вѣроятность, что ихъ свидѣтельства будутъ противорѣчащія? Здѣсь также свидѣтели могутъ согласоваться, или говоря правду, или донося ложно: вѣроятность для 1-го случая выйдетъ $\frac{9}{10}\frac{9}{10}\frac{1}{10}\frac{9}{10} = \frac{6561}{10000}$; вѣроятность 2-го случая $= \frac{1}{10000}$; слѣдовательно вѣроятность согласія всѣхъ свидѣтельствъ $= \frac{6562}{10000}$; а вѣроятность того, что свидѣтельства будутъ противорѣчащія, выйдетъ $1 - \frac{6562}{10000} = \frac{3438}{10000}$.

4. Пусть будутъ сдѣланы показанія свидѣтелей согласныя: остается рѣшить, справедливы-ли ихъ всѣ свидѣтельства, или несправедливы. Изъ предыдущаго заключается, что для 1-го предположенія вѣроятность будетъ . . . . . $\frac{6561}{6562}$;

а для 2-го . . . . . $\frac{1}{6562}$

5. Изъ сего можно вывести слѣдующія заключенія:

a) *Чѣмъ болѣе представляется показаній, тѣмъ*

Digitized by Google

болѣе увеличивается вѣроятность, что они одно другому противорѣчатъ.

b) *Въ случаѣ показаній согласныхъ, чѣмъ они многочисленнѣе, тѣмъ болѣе вѣроятности, что они справедливы.*

6. Въ сихъ заключеніяхъ предполагается, что степень справедливости всѣхъ свидѣтелей болѣе $\frac{1}{2}$; иначе первое заключеніе остается въ своей силѣ, а второе обращается въ слѣдующее: когда показанія одно другому не противорѣчатъ, справедливость-же свидѣтелей менѣе $\frac{1}{2}$, тогда чѣмъ болѣе показаній, тѣмъ вѣроятнѣе, что они ложны.

7. Сими изслѣдованіями можемъ руководствоваться при опредѣленіи вѣроятности преданій; очевидно, что разсказъ становится тѣмъ менѣе вѣроятенъ, чѣмъ болѣе онъ переходитъ изъ устъ въ уста. Въ важныхъ событіяхъ, даже если мы сами бываемъ свидѣтелями, благоразуміе научаетъ насъ видимую для насъ достовѣрность принимать за вѣроятность; ибо не рѣдко чувства насъ обманываютъ. Постепенные успѣхи въ наукахъ показываютъ, что часто обманъ чувствъ и заблужденія принимаемы были за дѣйствительность. Уменьшеніе вѣроятности преданій, переходящихъ изъ устъ въ уста, Лапласъ сравниваетъ съ уменьшеніемъ ясности предметовъ, разсматриваемыхъ чрезъ нѣсколько стеколъ.

Сихъ выписокъ изъ Кетеле достаточно для той цѣли, съ какою мы ихъ предприняли, т. е. дабы indocti sciant, ament meminisse periti. Въ нихъ заключаются почти всѣ *народныя наставле-*

Digitized by Google

нія исчисленія вѣроятностей. При семъ намъ весьма пріятно видѣть, что съ появленіемъ сихъ исчисленій въ Телеграфѣ, явились и въ другихъ журналахъ статьи о вѣроятностяхъ, какъ-то: въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины (N 7), въ Московскомъ Вѣстникѣ (N 21 и 22). Не можемъ пройти молчаніемъ, что къ сему-же времени относится важная статья Одесскаго Вѣстника (NN° 77 и 78), въ которой составлена таблица смертности для Одессы по среднимъ числамъ четырехъ годовъ. Къ торжеству наукъ скажемъ, что мы сравнивали выводы почтеннаго Сочинителя сей статьи съ общими заключеніями исчисленія вѣроятностей и нашли поразительное согласіе. И такъ справедливо, что сказалъ знаменитый Лапласъ: «Всѣ событія, даже и тѣ, кои по видимому не зависятъ отъ великихъ законовъ природы, непосредственно изъ оныхъ слѣдуютъ точно такъ-же, какъ явленія солнечной системы.»

Желательно, чтобъ подобныя таблицы составлялись и для другихъ губерній, областей и городовъ обширнаго нашего Отечества, въ которомъ находятся климаты всей Европы и столько различныхъ племенъ. Со временемъ это принесетъ чрезвычайную пользу для соображеній статистико-политическихъ касательно Россіи, а вмѣстѣ съ нею и всего человѣчества. Исчисленіе, можно сказать съ достовѣрностью, покажетъ, что тамъ менѣе смертности, гдѣ болѣе разливается истинное просвѣщеніе, научающее людей воздержанію, умѣренности и благоразумному употребленію всѣхъ благъ окружающей его природы.

Digitized by Google

О КЛАССИЦИЗМѢ И РОМАНТИЗМѢ

въ отношеніи къ пінтическимъ образамъ и сравненіямъ.

(Это продолженіе статьи, помѣщенной въ № 17-мъ Телеграфа сего года. Оно содержитъ въ себѣ частное примѣненіе прежде изложенныхъ общихъ началъ. Просимъ читателей, говоритъ Авторъ, принимающихъ участіе въ нашемъ предметѣ, прочесть 1-й отрывокъ для того, чтобы сохранить связь мыслей. Сія статья есть не иное что, какъ отдѣльная глава изъ сочиненія, которое объемлетъ предложенный вопросъ во всей его полнотѣ).

Противоположность между Классицизмомъ и Романтизмомъ разительно обнаруживается въ выборѣ образовъ и сравненій; она придаетъ совершенно особенный характеръ малѣйшимъ подробностямъ пінтической формы. Едва-ли не въ сихъ-то послѣднихъ и является со всею точностію отличительное свойство обоихъ родовъ. Идея, владычествующая при развитіи оныхъ, какъ будто стремится довершить собственное свое проявленіе самыми рѣзкими чертами.

Преимущественно въ сравненіяхъ и образахъ пінтическихъ мы усматриваемъ единство, простоту, точность Классицизма, богатство, раз-

Digitized by Google

нообразіе, и, такъ сказать, избытокъ Романтизма. Поэты Греческіе рѣдко представляютъ нашему воображенію вдругъ болѣе одного предмета, и этотъ предметъ поставляется ими въ полномъ свѣтѣ, съ такою ясностію, что умственный взоръ нашъ, въ одно мгновеніе, вполнѣ обнимаетъ его и съ самодовольствомъ останавливается на немъ, какъ на статуѣ или скульптурной группѣ. Поэты Романтическіе, напротивъ, блуждающимъ воображеніемъ своимъ пробѣгаютъ цѣлую природу и со всѣхъ сторонъ собираютъ цвѣта и формы для украшенія предмета, который хотятъ живописать. Греческій поэтъ стремится привести разнообразіе къ единству и облечь въ тѣло все представляющееся ему безъ опредѣленной формы; Романтическій поэтъ усиливается выразить безконечное безконечнымъ и сообщить формѣ ту-же неопредѣленность и неограниченность, которыми отличается сама идея. И потому у Грековъ природа намъ представляется олицетворенною и приведенною въ образъ человѣка, между тѣмъ какъ въ Романтической поэзіи образъ человѣка какъ-бы переливается въ природу. Нѣкоторые примѣры лучше объяснятъ сію противоположность.

Гомеръ, описывая приближеніе утра, изображаетъ Аврору, отворяющею *розовыми перстами* врата Востока. Симъ прелестнымъ изображеніемъ облекается въ тѣло то, что, по природѣ своей, совершенно неограниченно (vague), и плѣнительный цвѣтъ зари, болѣе и болѣе блѣдными оттѣнками сливающійся съ лазурью неба, заключается въ опредѣленную форму, хотя взоръ нашъ не находитъ

Digitized by Google

видимой ему границы. Въ образѣ Греческаго поэта естественная заря исчезаетъ для насъ, и мы видимъ только богиню съ *розовыми перстами*.

Теперь послушаемъ Арабскаго поэта, воспѣвающаго красоту своей возлюбленной.

«Кто, для украшенія розы, похитилъ ру-«мянецъ и свѣжесть ея лаинтъ? Кто, изъ чер-«наго гебена волосъ ея образовалъ темноту ночи «и изъ свѣта чела ея великолѣпный блескъ ут-«ра (*)?» Это совершенно противоположно Греческому поэту: образъ человѣка исчезаетъ, уступая мѣсто розѣ, темнотѣ и свѣту; ограниченное дѣлается безпредѣльнымъ; простое — сложнымъ. Никогда-бы Грекъ такимъ образомъ не выразился.

Въ описаніяхъ человѣческой формы, поэты Греческіе рѣдко прибѣгаютъ къ образамъ, взятымъ изъ обширнаго позорища природы; они обыкновенно заставляютъ насъ смотрѣть на предметъ такъ, какъ онъ есть; если-же употребляютъ сравненіе, то представляютъ оное подъ формами столь-же опредѣленными, какъ и самый предметъ. Когда Гомеръ описываетъ Юпитера, движеніемъ головы и черныхъ волосъ своихъ потрясающаго весь Олимпъ, мы, кажется, присутствуемъ ему и раздѣляемъ благоговѣйный трепетъ боговъ, окружающихъ престолъ громовержца. Можно сказать, что Гомеръ здѣсь столько-же скульпторъ, сколько и поэтъ: Фидіасъ долженъ былъ только подражать, чтобы произвесть своего Юпитера Олимпійскаго.

(*) Anthologie arabe; par J. Humbert. p. 67.

Digitized by Google

Романтическіе поэты, въ описаніяхъ одного и того-же рода, желали-бы совокупить на описываемомъ предметѣ всѣ явленія природы: они сближаютъ и приводятъ въ гармонію самыя разительныя противоположности и нерѣдко представляютъ намъ цѣлый міръ, какъ-бы заключенный въ магическое зеркало. Все, что есть въ природѣ ужаснаго и пріятнаго, высокаго и прекраснаго, свѣтлаго и мрачнаго, все это, какимъ-то очарованіемъ сливается въ одно гармоническое цѣлое. Для этого есть множество примѣровъ; я приведу нѣкоторые. Оссіанъ, говоря о дочери Рурмара, выражается такъ:

« Она казалась бѣлѣе пѣны, трепещущей на волнахъ; глаза ея блистали свѣтомъ звѣздъ; прелестное лицо ея, увѣнчанное локонами, чернѣйшими тучь во время бури, было подобно радугѣ послѣ грозы (*).»

« Она смѣется, » говоритъ поэтъ Аравіи, « и рядъ зубовъ ея блеститъ: это блескъ молніи вокругъ звѣзды; она отдѣляетъ локонъ волосъ своихъ, и утро превращается въ глубокую ночь; она обнажаетъ лицо свое, и цѣлый міръ, отъ востока до запада, снова облекается лучезарнымъ свѣтомъ (**). »

« Если ты не наслаждаешься, » говоритъ Калидаза, Поэтъ Индіи, « если не наслаждаешься взо-

(*) Cath. Loduin. Chant II, p. 183 de l'édit. gaëlique.
(**) Anthologie arabe, p. 65.

Digitized by Google

«рами юныхъ красавицъ, взорами, полными живо-
«сти и выразительности, гдѣ *трепещетъ и кра-*
«*суется блескъ молніи*, напрасно ты существу-
«ешь (*). »

Здѣсь само собою представляется довольно убѣдительное доказательство, объясняющее различіе обоихъ родовъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что Романтическіе поэты употребляютъ самыя пріятныя и блистательныя сравненія при описаніи глаза, взора, то есть болѣе духовной и менѣе прочихъ опредѣленной части человѣческаго образа. Они не представляютъ глаза какъ форму; но особенно стараются описать его выразительность и нѣкотораго рода невещественный и неопредѣленный свѣтъ, какъ-бы истекающій изъ глубины души. Теряя изъ вида матерію, они представляютъ одинъ духъ. Греческіе поэты, напротивъ всегда почти неискусны въ своихъ описаніяхъ глаза. Мы никакъ не можемъ приучить себя къ сравненію глазъ Юноны, съ *глазами быка*; *голубые глаза* Минервы для насъ просто *голубые глаза*. Любимое изображеніе Восточныхъ поэтовъ, *глаза Алгазеллы* (**), несравненно пріятнѣе; но надобно видѣть глаза восточной Алгазеллы, чтобы судить о красотѣ сего сравненія. Поэты Греческіе—скульпторы; поэты Романтическіе—живописцы. Въ статуяхъ своихъ Греки не изображали глазъ, какъ органовъ слишкомъ разнородныхъ съ формою, и глаза

(*) Megha Doûta. Journal des Savans, 1817, p. 67.
(**) Gazelle, Алгазелла или Бецоардовая коза.

Digitized by Google

золотые, серебряные, или сдѣланные изъ драгоцѣнныхъ камней, которыми они украшали божества свои, были токмо символическіе, и никогда не предполагали вѣрнаго подражанія природѣ. Въ живописи, напротивъ, и особливо въ каршинахъ Рафаэля, глаза суть, такъ сказать, средоточіе выразительности, точка жизни для формы: здѣсь идея художника является какъ идея, и отсюда разливаетъ свѣтъ свой на цѣлое.

Есть другой родъ сравненій, коихъ характеръ существенно романтическій: онъ никогда не встрѣчается у Грековъ. Сей родъ, по сравненію съ тѣмъ, о которомъ говорено выше, можно назвать обратнымъ: здѣсь поэтъ, описывая явленіе природы, заимствуетъ сравненіе изъ умственной области и такимъ образомъ нарушаетъ обыкновенный порядокъ. Подобныя сравненія довольно рѣдко встрѣчаются даже и у Романтическихъ поэтовъ: они имѣютъ совершенно особенную прелесть, которой начало заключается, можетъ быть, въ неожиданной оригинальности внезапнаго сближенія. Вотъ одинъ примѣръ изъ Шатобріана:

«Иногда, среди пустыни, возвышается одна уцѣлѣвшая отъ разрушенія колонна, подобно великой мысли, возносящейся, по временамъ, въ душѣ, опустошенной временемъ и бѣдствіями.»

Сюда-же надобно отнести еще одно замѣчаніе, прежде нами сдѣланное: что *Классическое* и *Романтическое* никогда не встрѣчаются совершенно отдѣльными одно отъ другаго; что они, въ различныхъ содержаніяхъ, часто соединяются въ од-

Digitized by Google

номъ и томъ-же піитическомъ произведеніи, въ одной и той-же картинѣ; что они иногда взаимно споспѣшествуютъ дѣйствію одного и того-же образа. Существенное отличіе каждаго рода состоитъ въ значительномъ перевѣсѣ одного какого нибудь изъ двухъ началъ; духъ народа преимущественно даетъ жизнь и направленіе его піитическимъ произведеніямъ. Но замѣчательно, что въ Романтической поэзіи гораздо легче употреблять классическіе образы и сравненія, нежели ввести Романтизмъ въ Классическое. Это зависитъ отъ самаго свойства обоихъ родовъ. Классицизмъ, имѣя существеннымъ характеромъ *простоту* и *гармонію*, долженъ необходимо отвергать всякой разнородный элементъ; между тѣмъ какъ Романтизмъ, стремясь обнаружиться въ разнообразіи, извлекаетъ новую прелесть изъ самой противоположности, которая слѣдуетъ изъ присоединенія посторонняго элемента. Потому-то нѣкоторыя черты романтизма мы находимъ токмо у древнѣйшихъ поэтовъ Греціи: онѣ болѣе и болѣе исчезаютъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія Греческой поэзіи. Романтическая, напротивъ, въ изящнѣйшемъ развитіи своемъ, часто представляетъ примѣры чистаго Классицизма, впрочемъ всегда подчиненнаго господствующему характеру поэзіи. Описаніе колесницы и коней Кюхюллина, у одного изъ самыхъ неопредѣленныхъ поэтовъ, Оссіана (*), столь-же классическое, опредѣленное и по-

(*) Fing. Ch. I, v. 345 — 395.

Digitized by Google

дробное, какъ Гомеровы описанія. У Шекспира встрѣчаемъ множество образовъ, которые, кажется, созданы Греческимъ воображеніемъ. Я ограничусь приведеніемъ здѣсь двухъ примѣровъ.

Во второмъ явленіи Макбета, израненный воинъ, вопрошенный предъ лицемъ Государя о сраженіи, отвѣчаетъ: «Судьба битвы была неизвѣстна; казалось, два пловца, схватившъ другъ друга, состязались о силѣ и ловкости. « Сей разсказъ, гдѣ борьба двухъ армій и безпорядокъ битвы облекаются въ видимый образъ, носитъ на себѣ печать Классицизма. Второй примѣръ еще болѣе разителенъ: это столь часто приводимое сравненіе Віолы, разсказывающей Герцогу собственную свою исторію.

« . . . She never told her love,
« But let concealment, like a worm i'the bud,
« Feed on her damask cheek: She pin'd in thought;
« And with a green and yellow melancholy
« She sat like Patience on a monument
« Smiling at Grief (*).

(*Twelfth Night. Act.* II. *Scène IV*).

Поэтъ Роу (Rowe) справедливо замѣчаетъ, что неразрѣшимая задача была-бы для первостепенныхъ Греческихъ и Римскихъ ваятелей, осуществить въ мраморѣ образъ, представленный Шекспиромъ, об-

(*) «Она никогда не говорила о любви своей; но тайна « эта, какъ червь въ цвѣточной почкѣ, снѣдала розо- « выя ланиты ея; она страдала душевно, и унылая, въ « увяло-блѣдной меланхоліи, какъ само терпѣніе сидѣла « на могилѣ и улыбалась печали.»

Digitized by Google

разъ, который онъ называетъ статуйнымъ очеркомъ (a sketch of statuary).

Я съ намѣреніемъ избралъ у народовъ, наиболѣе различныхъ между собою, сіи примѣры піитическихъ образовъ. Именно посредствомъ подобнаго сближенія существенныхъ характеровъ разныхъ поэзій, развившихся безъ всякаго соотношенія и взаимнаго вліянія, можно дойдти до опредѣленія точекъ ихъ соединенія и такимъ образомъ достигнуть до начала, имъ общаго. Но сіе сближеніе, открывая намъ сходства, въ то-же время показываетъ и различія. Величайшее разнообразіе является здѣсь въ Романтической Поэзіи. Слѣдуя за измѣненіемъ временъ и мѣстъ, облекаясь во всѣ формы, принимая всѣ оттѣнки, всегда разнообразный и всегда самому себѣ вѣрный, подобно природѣ, геній Романтизма одинаково развился у самыхъ удаленныхъ народовъ. Едва-ли не отличительнѣйшими чертами обнаружился онъ на противоположныхъ точкахъ. Романтизмъ сѣвера и Романтизмъ юга образуютъ разительный контрастъ и получаютъ новую прелесть отъ этой самой противоположности. Сей контрастъ мы разсматриваемъ здѣсь только въ отношеніи къ образамъ и сравненіямъ; въ послѣдствіи особенная статья посвящена будетъ развитію *цѣлаго* этой великой противоположности. Стремленіе къ безконечному, придающее свой отличительный характеръ вообще Поэзіи Романтической, равно находится въ произведеніяхъ юга и сѣвера, но обнаруживается двумя различными способами. Въ Романтизмѣ юга безконечность идеи скрывается, такъ сказать, въ богатствѣ и особенно разнообразіи формъ, ко-

Digitized by Google

ими она облекается. Окруженный природою, роскошною на дары свои, поэтъ юга часто находитъ образы для выраженія мыслей; самыя пріятныя благоуханія, блистательнѣйшіе цвѣта, и формы самыя разнообразныя осаждаютъ его нѣкоторымъ образомъ, и онъ расточаетъ оные въ своей поэзіи, съ тою-же роскошью, которая представляется въ природѣ. Отсюда изобиліе образовъ и сравненій въ Восточной Поэзіи, не рѣдко ослѣпляющей и утомляющей наше воображеніе, привыкшее къ бо́льшей простотѣ. Мы часто изумляемся порывамъ разнородныхъ элементовъ, и нашъ умъ едва можетъ слѣдовать за поэтомъ, который въ своенравномъ полетѣ пробѣгаетъ цѣлую вселенную.

На сѣверѣ, гдѣ природа не столь богата, поэтъ болѣе сосредоточенъ въ самомъ себѣ. Безконечность идеи, не имѣя средствъ обнаруживаться въ разнообразіи, облекается въ формы простыя, но величественныя, придавая онымъ какую-то неопредѣленность и неограниченность. Вотъ почему Романтизмъ сѣвера преимущественно пользуется дѣйствіями высокаго и исполинскаго. Онъ вообще мраченъ, уныль, однообразенъ, подобно природѣ, отражающейся въ его картинахъ. Поэзія Скандинавовъ и пѣсни Оссіана, въ сравненіи съ блистательными твореніями Италіи и Испаніи, показываютъ разительный контрастъ, отличающій Романтизмъ сѣверный отъ южнаго.

Безполезно было-бы приводить еще примѣры; впрочемъ мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ. Противоположность между Классицизмомъ и Романтизмомъ можно преслѣдовать въ малѣйшихъ

Digitized by Google

подробностяхъ пѣшической формы: столь сильно вліяніе основнаго начала каждаго рода на развитіе цѣлаго. Механизмъ стопосложенія, гармонія языка, безконечныя измѣненія звуковъ, и то, что можно назвать музыкальною частію поэзіи, представляютъ особенные характеры въ Классицизмѣ и Романтизмѣ.

При первомъ взглядѣ, всего примѣчательнѣе риѳма, существующая почти во всѣхъ Романтическихъ Поэзіяхъ, и совершенное отсутствіе оной въ Классической Поэзіи, особенно Греческой. Сіе различіе весьма важно, ибо не возможно отрицать, что риѳма придаетъ поэзіи совершенно особенный характеръ; сія противоположность столь сильно обнаруживается, что она должна быть непосредственнымъ слѣдствіемъ существеннаго свойства обоихъ родовъ, и потому, начиная именно съ этого свойства, должно постараться объяснить событіе столь характеристическое.

Здѣсь надобно припомнить сказанное о взаимныхъ отношеніяхъ идеи и формы вообще, въ Классицизмѣ и Романтизмѣ. Наши изслѣдованія заставили насъ признать, что направленіе Классицизма имѣетъ основаніемъ тѣснѣйшее соединеніе сихъ двухъ элементовъ и совершенное тожество оныхъ; Романтизмъ, заключая въ себѣ начало несоразмѣрности между идеею и формою, противополагаетъ одну другой и старается замѣнить безконечность идеи въ формѣ многосложностію, разнообразіемъ, или неопредѣленностію. Изъ сего двоякаго направленія непосредственно слѣдуетъ, что въ Классицизмѣ форма стремится, нѣкоторымъ образомъ, заставить забыть о себѣ, сдѣлаться прозрачною, обна-

Digitized by Google

ружить идею, не омрачая оной; напротивъ въ Романтизмѣ форма усиливается поддержать себя, какъ форму въ противоположность идеѣ, и отличившись чертами, болѣе характеристическими, побороть силу безконечнаго, которое безпрестанно стремится разрушить и изгладить сію соперницу. Рнѳма, со всѣми своими блистательными измѣненіями, и вообще разнообразіе размѣра и гармоніи въ стопосложеніи, есть одна изъ тѣхъ формъ, собственно формъ, кои содѣйствуютъ облеченію идеи въ видимый образъ. Рнѳму въ Поэзіи Романтической можно сравнить съ украшеніями готической архитектуры. Замѣчено, что сіи украшенія, содержащія въ себѣ множество подробностей, часто не имѣютъ никакого отношенія къ цѣлому, если разсматривать ихъ отдѣльно; много разъ порицали изобиліе, съ которымъ они разсѣяны, и находили въ нихъ одну изысканность и дурной вкусъ. Но разсуждая такимъ образомъ, не подумали, что сіи украшенія сдѣланы не для того, чтобы ихъ разсматривать отдѣльно; что ихъ дѣйствіе приноровлено къ цѣлому; что они служатъ къ отдѣленію массъ, и въ то-же время придаютъ легкость и опредѣленность колоссальнымъ формамъ готической архитектуры. Уничтожьте украшенія готической церкви—и вамъ представится одна тяжелая масса, и умъ вашъ едва обниметъ единство этого зданія. Глазъ, блуждая по обнаженнымъ исполинскимъ поверхностямъ и не находя, на чемъ-бы ему можно было остановиться, потеряется въ пространствѣ, а воображеніе утомится какъ-бы отъ тягостнаго бремени. Возобновите украшенія, и вы тотчасъ постигнете гар-

Digitized by Google

монію цѣлаго: взоры ваши легко будутъ переходить отъ одной формы къ другой; вы снова увидите появленіе соразмѣрностей, и то, что вамъ казалось неизмѣримымъ и безобразнымъ, представшися легкимъ и изящнымъ.

Стремленіе къ безконечному существуетъ въ готической архитектурѣ, какъ и въ Романтической Поэзіи; оно долженствовало имѣть одинаковыя дѣйствія въ твореніяхъ обоихъ родовъ. Риѳма стремится противополагать себя перевѣсу идеи, которая придала-бы поэзіи нѣчто мрачное и слишкомъ неопредѣленное, подобно какъ готическія украшенія стремятся сокрыть огромность массъ и нѣкоторымъ образомъ содѣлать безконечное постепеннымъ для нашего вниманія.

Греки замѣняли созвучіе риѳмы гармоніею риѳма, который, если можно такъ выразиться, есть форма, менѣе ощутительная нежели риѳма. Риѳмъ столь естественно проистекаетъ изъ самой сущности языка, что совершенно сливается съ онымъ и ничего не отнимаетъ у ясности выраженія. Дѣйствіе формы риѳмической, въ противоположности дѣйствію созвучной поэзіи (poésie rimée), производитъ тотъ-же контрастъ, который находимъ между Греческою обнаженною статуею и живописнымъ изображеніемъ, богато драпированнымъ (*).

(*) Прекрасное сравненіе! Но едва-ли можно согласиться съ объясненіемъ риѳмы и Греческаго риѳма. Здѣсь Авторъ, кажется, противорѣчитъ самому себѣ. Принявъ за основаніе, что Классическая Поэзія

Digitized by Google

Мы совсѣмъ не находимъ риѳмы въ произведеніяхъ цвѣтущаго вѣка Греціи: нѣкоторые слѣды оной примѣтны у Латинскихъ Поэтовъ; но Классицизмъ тогда не существовалъ болѣе въ природной чистотѣ своей, и риѳма явилась въ языкѣ Латинскомъ уже послѣ совершеннаго упадка піитическаго духа древности. Напротивъ, мы видимъ употребленіе риѳмы всюду между романтическими народами и всюду она являетъ новыя измѣненія и новыя формы. Различными способами она измѣняется вмѣстѣ съ стопосложеніемъ, располагается въ строфы всякаго рода, всегда сообразуется съ особеннымъ характеромъ языка, попеременно, или первенствуетъ надъ стопосложеніемъ, или уступаетъ ему первен-

---

развилась подъ перевѣсомъ формы, а Романтическая подъ вліяніемъ идеи, что̀ кажется несомнѣннымъ, неестественно, чтобы форма Греческаго стихосложенія была менѣе ощутительна, нежели форма новѣйшей поэзіи. Риѳма (созвучіе) придаетъ стихотворенію какую-то идеальность, гдѣ все ощутительное исчезаетъ и звуки непримѣтною постепенностью сливаются въ одно гармоническое цѣлое, подобно *тоналѣ гармоники;* между тѣмъ какъ въ Классической Поэзіи теченіе стиха волнуется разнообразіемъ стопъ, переливы звуковъ ощутительнѣе, *индивидуальнѣе*. Поэтъ Классическій, подобно скульптору, старается, если можно такъ выразиться, являть выпуклости въ сочетаніи стопъ. А этому противорѣчитъ упомянутое объясненіе Автора, столь вѣрно изложившаго начала Классицизма и Романтизма. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

ство, смотря по свойству поэзіи, которой служитъ украшеніемъ.

Замѣчательно, что риѳма почти совершенно исчезаетъ на двухъ точкахъ юга и сѣвера. Древнія пѣсни Евреевъ и Индійцовъ и поэзія Скандинавской Эдды, суть просто метрическія (métriques); слѣды риѳмы замѣтны уже въ поэмахъ Оссіана; но здѣсь она подчинена риѳму. Мы не прежде можемъ отдать отчетъ въ этомъ явленіи, какъ разсмотрѣвъ отношенія Романтизма и Классицизма къ *высокому*. Упомянутыя нами поэзіи въ особенности отличаются *высокимъ* въ содержаніи и образахъ, а всюду, гдѣ являются *безконечное* и *высокое*, разнообразіе исчезаетъ, уступая мѣсто величайшей простотѣ и часто даже *монотонному* однообразію.

Замѣчательно также, что въ обѣихъ сихъ поэзіяхъ (южной и сѣверной) риѳмическая форма тѣмъ строже и опредѣленнѣе, чѣмъ идея общѣе и безпредѣльнѣе. Индійское стопосложеніе представляетъ непреодолимыя трудности для всякаго другаго языка, кромѣ Санскритскаго, и лирическая часть драматической поэмы *Саконтала* содержитъ въ себѣ великое разнообразіе метрическихъ измѣненій, которыя едва-ли не превосходятъ все, что Софокловы хоры и стихотворенія Пиндара представляютъ наиболѣе сложнаго. Законы Скандинавской просодіи весьма строги, и нѣкоторыя формы Гаелическаго и Галльскаго стопосложенія суть рядъ безпрерывнаго усилія. Самый языкъ, по видимому, тѣмъ болѣе краткъ, чѣмъ менѣе опредѣленны выражаемыя идеи, или описываемые предметы. Ничто

Digitized by Google

не можетъ сравниться съ силою (энергіею) Скандинавской или Гаелической поэзіи. Въ Оссіанѣ, коего обыкновенно почитаютъ самымъ мрачнымъ поэтомъ, встрѣчается сильнѣйшая краткость выраженія.

Сими общими замѣчаніями удовлетворительно объясняется, по сущности и происхожденію своему, форма риѳмы, одинаково встрѣчаемая нами у народовъ, весьма различныхъ между собою во всѣхъ отношеніяхъ. Сему способу разсматриванія можно противоположить историческую точку зрѣнія, которая существованіе риѳмы въ различныхъ поэзіяхъ объясняетъ началомъ подражанія и преемничества между народами. Я думаю, что трудно было-бы утвердить сію систему удовлетворительными историческими свидѣтельствами; но если дѣйствительно это возможно, то самое подражаніе обнаружило-бы сходство въ способѣ воззрѣнія и чувствованія сихъ различныхъ народовъ, и начало, общее всѣмъ Романтическимъ поэзіямъ.

Мы заключимъ сію статью еще однимъ замѣчаніемъ, которое необходимо имѣетъ здѣсь мѣсто. Риѳма сообщаетъ Романтической Поэзіи нѣчто мелодическое, заставляющее насъ находить въ ней сходство съ музыкой. Иногда случается даже, что границы, раздѣляющія ихъ взаимныя области, по видимому, смѣшиваются. Тогда поэзія переходитъ въ музыку, мелодически переливается въ звукахъ языка и, не выражая никакой отличительной мысли, она тихо ударяетъ въ струны нашего воображенія и плѣняетъ насъ, погружая въ необъятность безконечнаго.

Digitized by Google

Ничего подобнаго не встрѣчается въ Греческой Поэзіи (*).

И. Б—нъ.

Ноябрь, 1828.
Ревель.

Современная Русская Литтература.

1827 годъ.

— *Легкій способъ распознавать дикорастущія растенія на поляхъ Московскихъ*, изданный для воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона И. Д. 1827 въ Ун. Т. in 12, 68 стр.

1828 годъ.

— *Московская Флора*, или описаніе растеній дикорастущихъ въ Московской Губерніи, издана Иваномъ Двигубскимъ. 1828 г. въ Унив. тип. in 16. XVI, 616, XLI стр.

(*) Сія статья, безъ сомнѣнія не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющая Европейскій вопросъ о различіи между Классицизмомъ и Романтизмомъ, въ особенности достойна примѣчанія потому, что она, какъ отрывокъ цѣлаго сочиненія, вполнѣ обнимающаго предметъ свой, заставляетъ нетерпѣливо ожидать, по всей вѣроятности отличнаго эстетико-философскаго произведенія. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Что касается до Московской Флоры вообще, то о семъ было уже отчасти говорено въ Телеграфѣ, подробнѣе изложено въ предисловіи Г-на Двигубскаго, и наконецъ въ Bulletin du Nord (*). Здѣсь будемъ говорить въ особенности *о Флорѣ*, изданной Г-мъ Двигубскимъ, и объ относящемся къ ней *легкомъ способѣ*.

Книги сіи писаны на Русскомъ языкѣ, слѣд. исключительно для Рускихъ, и въ семъ отношеніи ихъ польза несомнѣнная. Онѣ могутъ служить руководствомъ при изысканіи растеній не только въ губерніи Московской, но и въ окружныхъ, гдѣ разница еще не велика. Растенія, кои не могли быть опредѣлены по Флорѣ, могутъ быть присылаемы въ Университетъ къ Профессору Ботаники для опредѣленія; и въ числѣ таковыхъ конечно найдутся новыя приращенія для Флоры, чрезъ что сей предметъ будетъ болѣе и болѣе объясняться для пользы и распространенія Ботаники, а чрезъ то и для скорѣйшаго приведенія въ большую извѣстность Русской Флоры. Весьма желательно, чтобъ и при другихъ Университетахъ (**) были

(*) См. въ № 4-мъ статью Observations sur la Flore de Moscou, par. M. Maximovitch.

(**) Профессоръ Харьковскаго Университета Г. *Черняевъ* по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, успѣлъ уже собрать болѣе 900 растеній для Харьковской Флоры. Желаемъ ему всѣхъ возможныхъ средствъ и пособій къ скорѣйшему пополненію и обнародованію оной.

Digitized by Google

изданы хотя приближенныя Флоры для ихъ округовъ, приспособленныя къ легчайшему уразумѣнію.

Во Флорѣ Г-на Двигубскаго описаны одни только растенія явнобрачныя по системѣ Линнеевой, передѣланной Французскимъ Ботаникомъ Ришаромъ, а отчасти и самимъ издателемъ. Въ сей системѣ принимается 22, а не 24 класса, ибо 18й и 23-й классы настоящей Линнеевой системы уничтожены, XIй классъ измѣненной системы соотвѣтствуетъ XIIIму; растенія XIIго и XIIIго класса соотвѣтствуютъ шѣмъ, кои помѣщены были въ XI и XII; XVIIIй соотвѣтствуетъ XIXму, XXй XXIму, XXIй XXIIму; XXIIй классъ составляютъ растенія XXIVго класса или тайнобрачныя, описаніе коихъ составитъ продолженіе Московской Флоры. Кромѣ сего порядки *сложныхъ* растеній замѣнены естественнѣйшими. Ключь сей системы, помѣщенный въ предисловіи, объясненъ примѣрами на особомъ хорошо литографированномъ (*) рисункѣ, при концѣ книги приложенномъ.

Въ расположеніи описаній каждаго класса, Г-нъ Двигубскій принялъ удобнѣйшій способъ, по примѣру сокращенной Бришанской и другихъ Флоръ. Вмѣсто того, чтобы вслѣдъ за опредѣленіемъ какого-либо рода описывать и принадлежащія къ нему породы (Species), у Г-на Двигубскаго въ на-

(*) Въ Университетской литографіи, которая теперь, находясь подъ распоряженіемъ Г-на Галлера, приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Digitized by Google

чалѣ каждаго класса сперва помѣщено описаніе существенныхъ признаковъ всѣхъ родовъ, къ сему классу принадлежащихъ. Такимъ образомъ гораздо удобнѣе можно найти родъ опредѣляемаго растенія, и тогда Римскія цыфры укажутъ на слѣдующіе за симъ роды, по Латини и по Русски означенные, при коихъ уже нѣтъ родоваго признака, но при каждомъ описаны принадлежащія къ нему породы. — Но какъ въ Линнеевской системѣ иногда случается, что нѣкоторыя породы по недостатку тычинокъ имѣютъ признаки другаго класса, а не того, къ коему большая часть породъ сего рода относится, то при опредѣленіи родовыхъ признаковъ наименованы растенія, составляющія таковыя исключенія, съ показаніемъ, въ какомъ классѣ описано сіе растеніе. Такъ на прим. всѣ *крессы* (Cardamine) описаны въ XV-мъ классѣ; но какъ у одной породы онаго (C. Impatiens) двѣ коротенькія тычинки не развиваются и только выростаютъ 4 подлиннѣе, то въ обозрѣніи родовъ четвертаго класса (см. стр. 80) находимъ *Кресс Недотрога*, съ указаніемъ на XV-й классъ. — Но еще лучшій способъ для отысканія непзвѣстныхъ растеній, представляетъ превосходный *аналитическій методъ*, воздѣланный (1778) Ламаркомъ во Французской Флорѣ, потомъ Лестибудуа, Дюбоа и другими Французами, введенный теперь въ употребленіе и многими Нѣмцами. Выгода сего метода состоитъ въ томъ, что отыскивающій растеніе разсматриваетъ не только части цвѣтка и плода, но обозрѣваетъ признаки и остальнаго растенія. Въ семъ-то аналитическомъ методѣ состоитъ

Digitized by Google

легкій способъ, изданный на Русскомъ Г-мъ Двигубскимъ, которымъ съ большею пользою руководствовать можно начинающихъ, при опредѣленіи родовъ растеній. Опредѣливъ родъ по сему способу, должно найдти оный во Флорѣ, гдѣ находятся уже породы.

По числу описанныхъ породъ сія Флора полнѣе и Стефановой и Марціусовой Флоры; но какъ могутъ и впредь открываться растенія, кои не были еще замѣчены, либо вновь выростутъ отъ нанесенныхъ изъ сосѣднихъ мѣстъ сѣменъ, то Г-нъ Издатель о всѣхъ таковыхъ новостяхъ намѣренъ извѣщать въ своемъ Журналѣ. Желать должно, чтобы занимающіеся Ботаникою содѣйствовали сему общеполезному намѣренію и не держали у себя подъ спудомъ своихъ находокъ, кои пріобрѣтаютъ гораздо большую цѣну въ общей суммѣ, чѣмъ порознь и въ неизвѣстности.

Хотя Ботаническая терминологія на Русскомъ языкѣ значительно уже обработана, трудами какъ другихъ соотечественниковъ, такъ и самого Издателя, не смотря на то однакожъ *большія* еще трудности состоятъ въ томъ, какъ пользоваться соединеніемъ терминовъ въ краткія и сжатыя, но понятныя и языку не противныя фразы, хотя нѣсколько близкія къ тѣмъ, какими, можно сказать, щеголяютъ Ботаники и Зоологи со временъ златоустаго Линнея. Кто извѣдалъ собственнымъ опытомъ, тотъ знаетъ, какъ трудно сохранить на Русскомъ языкѣ сей лаконизмъ Латинскаго. Сравнивая въ семъ отношеніи Флору Г-на Двигубскаго

Digitized by Google

съ сочиненіями его предшественниковъ, находимъ уже значительную разницу и усовершенствованіе Ботаническаго языка.

Другаго рода затрудненіе состоитъ еще въ томъ, что въ новѣйшія времена сдѣлано весьма много перемѣнъ въ распредѣленіи породъ, раздробленіи прежнихъ родовъ на новые, иногда соединеніи прежнихъ родовъ въ новые. Таковыя перемѣны бываютъ иногда необходимы, иногда-же мѣлочны и излишни; во многомъ несогласны между собою писатели, такъ, что не рѣдко рѣшаетъ можетъ быть не убѣжденіе, а произволъ. По сей причинѣ и критика здѣсь не всегда можетъ имѣть рѣшительный голосъ, и часто слова ея принимать должно только какъ мнѣніе.

Вотъ на прим. наше мнѣніе о крестоносныхъ растеніяхъ (XV кл.). Въ отличіе отъ Линнея, Г. Двигубскій принялъ вновь составленные роды:

Rapistrum *Gaertn.* (Neslia *Desv.*), Camelina *Crantz*, коихъ породы своими родовыми признаками дѣйствительно различаются какъ между собою, такъ и отъ другихъ породъ *Myagri*, куда ихъ относилъ Линней. Вмѣстѣ съ Менхомъ и Декандолемъ онъ отличилъ *Сумочникъ* (Capsella) отъ *Ярутки* (Thlaspi), но не принялъ родовъ Erophila Berteroa, Декандолемъ отдѣленныхъ, первый отъ *Сухоребрицы* (Draba), а второй отъ *Икотника* (Alyssum), потому только, что у нихъ лепестки не цѣльные, а съ выемкою: признакъ въ самомъ дѣлѣ слишкомъ мѣлочной! Но съ другой стороны, должно-бъ принять слѣдующія перемѣщенія: Erysimum officinale *Linn.* отнести

Digitized by Google

къ роду *Гулявника* (Sisymbrium offic. *Scopoli*), Turritis hirsuta къ роду *Постѣнки* (Arabis hirs. *Scop.*), Thlaspi campestre L. къ роду *Жерухи* (Lepidium camp. *R. Brown*).

Такимъ-же образомъ Г-нъ Двигубскій не принялъ на прим. Сентъ-Илеровъ родъ *Larbraea*, въ семействѣ гвоздиковыхъ растеній. Серенжъ, обрабошавшій сіе семейство въ 1-мъ томѣ Декандолева Продрома, принялъ сей родъ, но ошибочно полагая, что Сентъ-Илеръ подъ именемъ *Larbraea aquaticæ* разумѣетъ Cerastium aquaticum *Linn.* Такимъ образомъ онъ ввелъ въ ошибку и другихъ, на прим. Валенберга, Шпренгеля, кои хотя и не приняли сего рода, однакожъ по авторитету продрома возлѣ Cerastium aquaticum ставили какъ синонимъ *Larbraea* aquaticæ *St. Hilaire*, между тѣмъ какъ Сентъ-Илеръ сдѣлалъ родъ сей не изъ *Ясколки водяной* (Cerastium aquaticum), но изъ *водяной звѣздчатки* (Stellaria aquatica *Pollich.* Stell Alsine *Hoffm.*), которая впрочемъ такъ сходна съ прочими породами звѣздчатки, что едвали должна быть отдѣлена отъ нихъ въ особый родъ. Но съ другой стороны видимъ, что Г-нъ Двигубскій все еще принимаетъ Линнеевскій родъ *Alsine*, хотя Alsine media (мокричникъ) всѣми Ботаниками принимается за настоящую породу звѣздчатки и наз. Stellaria media *Smith.*

Изъ Русскихъ терминовъ вновь введенныхъ Г-мъ Двигубскимъ, въ особенности замѣтимъ слово *Завязь*, для перевода Латинскаго термина *ovarium* (germen), коимъ можно съ выгодою замѣнить всѣ прежніе переводы на Русскомъ сего термина.

Digitized by Google

Въ заключеніе должно сказать, что небольшой карманный форматъ книги весьма способенъ къ тому, чтобъ имѣть ее при Ботаническихъ экскурсіяхъ.

W. W.

— *Графъ Нулинъ*. Сочиненіе Александра Пушкина. СПб. 1827 г. въ т. Департ. Народн. Просвѣщенія, in 12, 32 стр.

— *Балъ*. Повѣсть, сочиненіе Евгенія Баратынскаго. СПб. 1828 г. въ т. Деп. Народ. Просвѣщенія, in 12, 45 стр.

Соединяемъ сіи двѣ поэмы въ одну статью, ибо онѣ переплетены и продаются вмѣстѣ; впереди ихъ находится заглавный листочекъ, на которомъ напечатано: *Двѣ повѣсти въ стихахъ*, и эпа-же надпись поставлена на обверткѣ.

Небольшая, прелестная поэма Пушкина была напечатана въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* нынѣшняго года. Отрывокъ изъ поэмы Е. А. Баратынскаго былъ въ этомъ-же альманахѣ: мы прочитали теперь поэму его вполнѣ, нѣсколько разъ, и скажемъ объ ней слѣдующее.

Читателямъ извѣстенъ былъ талантъ Баратынскаго, по его стихотвореніямъ мелкимъ и поэмѣ: *Эда*. Новая поэма его доказываетъ, что съ той степени, на которой былъ онъ донынѣ въ современной Русской Литературѣ, сдѣланъ имъ шагъ, и весьма значительный. *Смерть послѣдняго человѣка* (помѣщенная въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ) и *Балъ* суть творенія, показывающія талантъ Баратынскаго

Digitized by Google

въ полной силѣ, совершенной оригинальности и зрѣлости.

Бѣшенство страстей, которыя тревожатъ отъ времени до времени стоячія воды тихаго и огромнаго озера, называемаго *большимъ свѣтомъ*, дало поэту нашему основаніе его творенія, а пестрота подробностей, однообразіе главныхъ формъ, противорѣчія свѣтской жизни съ природою, дали ему краски блестящія, поразительныя.

Княгиня Нина, кокетка, сгорѣвшая въ огнѣ страсти, единственной, составляющей *всю исторію женщины*, по словамъ Байрона, есть главное лицо поэмы. Къ Нинѣ можно отнести прекрасное изображеніе, начертанное Барашынскимъ въ одной изъ его мѣлкихъ пьесъ:

Какъ много ты, въ немного дней
Прожить, прочувствовать успѣла,
Въ мятежномъ пламени страстей,
Какъ страшно ты перегорѣла!
Раба томительной мечты!
Въ часы душевной пустоты,
Чего еще душею хочешь?
Какъ покаянье плачешь ты,
И какъ безумье ты хохочешь!

Другое лицо поэмы, Арсеній, молодой, свѣтскій человѣкъ, завлеченный въ страсть Нины, и не понимающій ея. Онъ ошибся, и не знаетъ, какъ избавиться отъ палящихъ объятій женщины, въ первый разъ узнавшей силу истинной страсти.

Любовь Нины, мученія ревности, картины свѣтской жизни, и — смерть Нины, не пережившей из-

Digitized by Google

мѣны Арсенія: вотъ все содержаніе поэмы. Характеры, положенія лицъ, мѣлкая живопись предметовъ превосходны. Огонь поэзіи освѣщаетъ темную лампу свѣтской жизни, и ярко отражаетъ изображенія на оной. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Нина ясно видитъ холодность Арсенія, и готова все оставить, всѣмъ пожертвовать для него. Она говоритъ ему:

Бѣги со мной: земля велика,
Чужбина скроетъ насъ легко,
И тамъ, безвѣстно, далеко,
Ты будешь полный мой владыка!
Ты мнѣ Италію порой
Хвалилъ съ блестящимъ увлеченьемъ,
Страну любимую тобой
Узнала я воображеньемъ:
Тамъ солнце пышно, тамъ луна
Восходитъ сладости полна;
Тамъ вьются лозы винограда,
Шумятъ лавровые лѣса...
Туда, туда! съ тобой я рада
Забыть родныя небеса.

Посмотрите на поэтическое изображеніе волшебницы большаго свѣта:

Страшись прелестницы опасной,
Не подходи: обведена
Волшебнымъ очеркомъ она;
Кругомъ ея заразы страстной
Исполненъ воздухъ! Жалокъ тотъ,
Кто въ сладкій чадъ его вступаетъ:

Digitized by Google

Ладью пловца водоворотъ
Такъ на погибель увлекаетъ.
Бѣги ее: нѣтъ сердца въ ней!
Спрашися вкрадчивыхъ рѣчей
Одурѣвающей приманки,
Влюбленныхъ вглядовъ не лови:
Въ ней жаръ упившейся Вакханки,
Горячки жаръ, не жаръ любви.

Такъ, не сочувствія прямаго
Могуществомъ увлечена,
На грудь роскошную, она
Звала счастливца молодаго:
Онъ пересозданъ былъ на мигъ
Ея живымъ воображеньемъ,
Ей своенравный зрѣлся ликъ,
Она ласкала съ упоеньемъ
Одно видѣніе свое —
И гасла вдругъ мечта ее:
Она вдалась въ обманъ досадный,
Ея прельститель ей смѣшонъ,
И средь толпы, Лаисѣ хладной
Ужь не примѣтенъ будетъ онъ.

Въ часы томительные ночи,
Утѣхъ естественныхъ чужда,
Такъ чародѣйка иногда
Себѣ волшебствомъ тѣшитъ очи:
Надъ ней слились изъ облаковъ
Великолѣпные чертоги;
Она на тронѣ изъ цвѣтовъ,
Ей угождаютъ полу-боги
На мигъ одинъ восхищена
Живымъ видѣніемъ она,

Digitized by Google

Но въ умъ приходитъ съ изумленьемъ,
Смѣется сердца забытью,
И съ тмой сливаетъ мановеньемъ
Мечту блестящую свою.

Прекрасно, превосходно! Заключимъ выписки наши примѣромъ противоположнаго: масшерскимъ описаніемъ похоронъ Нины:

Уже билеты роковые,
Билеты съ черною каймой,
На коихъ бренности людской
Трофеи, модой приняты,
Печально поражаютъ взглядъ,
Гдѣ сухощавые Сатурны
Съ косами грозными сидятъ,
Склонясь на траурныя урны,
Гдѣ кости мертвыя крестомъ
Лежатъ разительнымъ гербомъ
Подъ гробовыми головами,
О смерти Нины должну вѣсть,
Обыкновенными словами,
Спѣшатъ по городу разнесть.

Въ урочный день, на выносъ тѣла,
Со всѣхъ концовъ Москвы большой,
Одна карета за другой
Къ хоромамъ Князя полетѣла.
Обсѣвъ гостиную кругомъ,
Сначала важное молчанье
Толпа хранила, но потомъ
Возникло томное жужжанье:
Оно росло, росло, росло,
И въ шумный говоръ перешло.

Digitized by Google

Объятый счастливымъ забвеньемъ,
Самъ Князь за дѣло принялся
И жаркимъ богословскимъ преньемъ
Съ ханжой какимъ-то занялся.

Богатый гробъ несчастной Нины,
Священствомъ пышнымъ окруженъ,
Былъ въ землю мирно опущенъ...
Свѣтъ не узналъ ея судьбины.
Князь, безъ особаго труда,
Свой жребій вышней волѣ предалъ;
Поэтъ, который завсегда
По четвергамъ у нихъ обѣдалъ,
Никакъ съ желудочной тоски,
Скропалъ на смерть ея стишки.
Обильна слухами столица:
Молва какая-то была,
Что ихъ законная страница
Въ Журналѣ Дамскомъ приняла.

Какъ это живо, вѣрно, схвачено съ природы!

— *Стихотворенія Ивана Козлова.* СПб. 1828 г. въ т. Департ. Народн. Просвѣщенія, in 8, 142 стран.

Спѣшимъ извѣстить любителей отечественной Словесности о выходѣ сей книги, гдѣ собраны мѣлкія стихотворенія одного изъ любимыхъ нашею публикою поэтовъ. Всѣхъ пьесъ находится въ собраніи стихотвореній Г-на Козлова 48: нѣкоторыя были помѣщены въ послѣднихъ годахъ разныхъ Русскихъ журналовъ, другія нигдѣ донынѣ не были напечатаны. Собранныя въ одну книжку, мѣлкія стихотворенія Козлова составляютъ букетъ цвѣтовъ поэзіи, благоуханный, незабвенный

Digitized by Google

сердцу, при мысли о самомъ поэтѣ, и источникѣ его вдохновеній.

Вообще почти всѣ пьесы, переведенныя Г-мъ Козловымъ изъ сочиненій Байрона, В. Скотта, Т. Мура, суть такія, гдѣ поэтъ нашъ могъ выразить себя: его душа, опечаленная раннею потерею земныхъ радостей, его унылое веселье, когда любовь и дружба еще забрасываютъ для него цвѣтами счастія тернистый путь земной скорби, его глубокое чувство при звукахъ музыки и поэзіи, знакомыхъ, родныхъ его сердцу, и безропотная, сладостная вѣра въ Провидѣніе, испышующее смертныхъ скорбію: таковы впечатлѣнія и ощущенія, видимыя въ поэтическихъ твореніяхъ нашего слѣпца — поэта, и въ самыхъ переводахъ его.

Собственныя созданія Козлова, его описанія природы, чувствуемой имъ и незримой, плѣнительны для насъ болѣе всего. Не упоминая о *Венеціянской ночи*, которую можно назвать живописью въ звукахъ, мы обратимъ вниманіе читателей на описаніе Италіи.

Италія Торквatова земля!

говоритъ поэтъ,

Ты не была, не будешь мною зрима,
Но какъ ты мной, прекрасная, любима!

Мнѣ видятся полуденныя розы,
Душистые, лимонные лѣса,
Зеленый миртъ и виноградны лозы,
И синія, какъ яхонтъ, небеса...
Я вижу ихъ... и тихо льются слезы...
Италія! мила твоя краса,

Digitized by Google

Какъ первое любви младой мечтанье,
Какъ чистое младенчества дыханье.

Съ высотъ летятъ сіяющія воды,
Жемчужныя, надъ безднами горятъ;
Таинственныхъ видѣній хороводы,
Прозрачные, вкругъ горъ твоихъ кипятъ;
Твои моря, не зная непогоды,
Зеленыя, струятся и шумятъ;
Воздушный пиръ твой вечеръ благодатной,
Съ прохладою и нѣгой ароматной!

Луна взошла, а небосклонъ пылаетъ
Послѣднею багряною зарей,
Высокій сводъ безоблачно сіяетъ,
Весь радужной подернутъ пеленой,
И яркій лучъ, сверкая, разсыпаетъ
Блескъ розовый надъ сонною волной,
Но гаснетъ онъ подъ ризою ночною,
Заливъ горитъ осеребренъ луною.

Грустная судьба Италіи стѣсняетъ душу поэта, и дума его омрачняется печальною мыслью. Обращаясь къ Жуковскому, которому посвящена вся пьеса, и который хотѣлъ путешествовать по Италіи, поэтъ такъ оканчиваетъ свое пѣснопѣніе:

Когда, въ пылу сердечныхъ упоеній,
Ты, звонкихъ струнъ таинственной игрой,
Сольешь, о другъ, рядъ сѣверныхъ видѣній
Съ небесною Италіи красой,
И, можетъ быть, въ толпѣ родныхъ явленій,
Промчусь и я, какъ призракъ, надъ тобой,
Скажи землѣ пѣвца Іерусалима,
Какъ мной была, прекрасная, любима!

Digitized by Google

Сколько вдохновенныхъ картинъ внушала уже краса Ишаліи пѣвцамъ Юга и Сѣвера, но въ ряду сихъ картинъ смѣло можемъ мы поставить нарисованную нашимъ Козловымъ: она прелестна, повторимъ слова поэта,

Какъ первое любви младой мечтанье,
Какъ чистое младенчества дыханье!

Не менѣе плѣнительно для насъ описаніе роднаго Кіева,

Гдѣ свѣтлый крестъ съ Печерскою главою,
Горитъ звѣздой на небѣ голубомъ,
Гдѣ стелются зеленой пеленою
Поля твои (Кіева) въ раздольи золотомъ,
И Днѣпръ — рѣка, подъ древними стѣнами,
Кипитъ, шумитъ пѣнистыми волнами!

Мы съ сожалѣніемъ увидѣли въ стихотвореніяхъ Козлова: *Отрывокъ изъ Лары*, поэмы Байрона, ибо это доказываетъ, какъ намъ кажется, что поэтъ нашъ не рѣшается на переводъ всей поэмы; жаль: отрывокъ переведенъ былъ имъ прекрасно.

Не исчисляя всѣхъ пьесъ, составляющихъ стихотворенія Козлова, мы замѣтимъ отличнѣйшія, по нашему мнѣнію.

На погребеніе Англійскаго Генерала Джона Мура (The burial of sir J. Moore, сочиненіе Англійскаго поэта Карла Уольфа, которое долго почитали сочиненіемъ Байрона), превосходная лирическая пьеса: Байронъ приводилъ ее въ доказательство, что и въ нашъ вѣкъ могутъ быть великія ли-

Digitized by Google

рическія произведенія. — *Раззореніе Рима и распространеніе Христіанства*: мысль взятая изъ Шатобріана, и развитая въ поэтическихъ образахъ. *Португальская пѣсня* (сочиненіе Байрона: In moments to delight devoted). — *Стансы.* — *Княгинѣ З. А. Волконской*, гдѣ поэтъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное въ немъ пѣніемъ нашей Сѣверной Коринны, и сливаетъ его съ воспоминаніемъ прошедшаго невозвратно. — *Разбойникъ*, баллада В. Скотта. — *Добрая ночь* (отрывокъ изъ Байронова Чайлдъ-Гарольда, пѣсни первой: Adieu, adieu, my native shore). *Романсъ* (сочиненіе Т. Мура). — *Мелодіи Ирландскія* (его-же). Наконецъ: *Вечерній звонъ*, сочиненіе самаго И. И. Козлова: вотъ, по нашему мнѣнію, лучшее въ собраніи его стихотвореній, кромѣ поименованныхъ уже нами пьесъ: *Италія*; *Кіевъ*; *Отрывокъ изъ поэмы: Лара.* — Должно упомянуть еще объ опытѣ нашего поэта: перевести нѣсколько октавъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима размѣромъ подлинника, опытѣ мастерскомъ, но доказывающемъ почти непобѣдимую трудность подобнаго предпріятія въ большомъ объемѣ, и разницу языковъ Итальянскаго и Русскаго, изъ коихъ послѣдній, кажется, рѣшительно неспособенъ выразить роскошь гармоніи Тассовой октавы.

Можемъ порадовать читателей нашихъ извѣстіемъ, что творецъ Чернеца и столькихъ прелестныхъ стихотвореній, вскорѣ подаритъ ихъ еще новымъ трудомъ своимъ: онъ перевелъ всѣ *Крымскіе Сонеты* Мицкевича, и печатаетъ ихъ особою книжкою. Тѣмъ пріятнѣе будетъ эпоха

Digitized by Google

новый подвигъ нашего поэта, что онъ передаетъ намъ въ поэтическихъ формахъ пѣснопѣнія роднаго намъ по отечеству Мицкевича, одного изъ великихъ современныхъ поэтовъ, не только Польши и Россіи, но и всей Европы.

— *Путешествіе по Сициліи*, въ 1822 году, А. Норова. 2 части, СПб. 1828 г. въ т. А. Смирдина, in 8, VI, 245 и 245 стр.

Автора сей книги знали мы донынѣ въ Русской литтературѣ, какъ поэта, обладающаго пріятнымъ талантомъ. Съ удовольствіемъ привѣтствуемъ его на новомъ поприщѣ: онъ является, какъ ученый путешественникъ и писатель въ прозѣ, умѣющій занимательно разсказывать и хорошо описывать.

Авторъ нарочно выбралъ изъ записокъ, веденныхъ имъ во время путешествія его по Италіи, описаніе Сициліи. До сихъ поръ не было у насъ въ Русской литтературѣ почти ничего о Сициліи, кромѣ стариннаго перевода путешествія Бридона, Записокъ Г-на Броневскаго, да Всемірнаго Путешественника: все это, или старо или плохо. Г-нъ Норовъ описываетъ свое путешествіе по Сициліи, совершенное въ 1822 году, слѣд. имѣющее всю цѣну новости, разсказываетъ подробности своего пути, разныя событія, но главное у него: историческое и ученое описаніе достопамятностей Сициліи, богатой природою и памятниками вѣковъ прошедшихъ.

Авторъ начинаетъ отплытіемъ изъ Неаполя; описываетъ Палерму, Агригентъ, юго-западный

Digitized by Google

берегъ Сициліи, Селинонтъ, Лилибей, Трепани, Липарскіе острова, Мессину, Катанію, Сиракузы, Этну, Калабрійскій берегъ: вотъ исчисленіе мѣстъ, которыя видѣлъ и описалъ нашъ путешественникъ. Въ началѣ 1-й части приложено имъ *Введеніе*, гдѣ изображены баснословныя времена и древняя исторія Сициліи, также находится описаніе древняго просвѣщенія сей страны. Ознакомивъ такимъ образомъ читателей съ главными событіями и лицами Исторіи Сицилійской, Авторъ удобнѣе могъ разсказывать о слѣдахъ древности, въ своемъ путешествіи, и разсказывать подробно.

Въ этихъ подробностяхъ можно даже упрекнуть Автора: занятой своимъ предметомъ, онъ говоритъ иногда много всѣмъ извѣстнаго, и не замѣчаетъ, что подобный разсказъ ни мало не занимателенъ для его читателя.

Другое замѣчаніе наше будетъ относиться къ самому образу разсказовъ, и источникамъ, коими пользовался Авторъ. Статья: *Древнее просвѣщеніе Сициліи*, имѣетъ много лишняго и слишкомъ легкаго для предмета своего: исчисленіе мнѣній Сицилійскихъ Философовъ совсѣмъ было не нужно, притомъ оно изложено безъ системы, и едва-ли соображено съ показаніями новыхъ ученыхъ критиковъ.

Кажется, что Авторъ часто слишкомъ довѣрялъ Итальянскимъ писателямъ, изъ коихъ иные, не имѣя надлежащаго ученаго образованія, и увлекаясь Итальянскою живостью, считали историческими фактами басни, писали сказки вмѣсто уче-

Digitized by Google

ныхъ изслѣдованій. Все, на примѣръ, разсказанное Фацеллою и другими о *Евреяхъ*, приставшихъ въ Сицилію, основавшихъ Палерму, и построившихъ башню, съ надписью на *Арабскомъ* языкѣ, называемомъ — *Куфическимъ* (?) языкомъ, явная и грубая выдумка. И у насъ на Руси являлись Мошренинскія монеты и пѣснопѣнія Новогородскихъ Баяновъ, но ихъ не льзя почитать ничѣмъ другимъ, кромѣ ошибокъ.

Упомянемъ еще о безчисленномъ множествѣ Латинскихъ, Французскихъ, Итальянскихъ и Нѣмецкихъ цитатъ, въ прозѣ и въ стихахъ: Виргилій, Парни, Архимедъ, Тассъ, Горацій, Шенедолле, Сенъ-Викторъ, Гёте, истощены Авторомъ. Къ чему такая роскошь? Многія изъ цитатъ хороши, но не всѣ; притомъ, по большей части, онѣ безъ нужды пестрятъ книгу, и, конечно, доказываютъ начитанность Автора, но утомляютъ читателя, часто непонимающаго, что поясняетъ и дополняетъ собою та или другая цитата. Замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ переведены Г-мъ Норовымъ очень хорошо (*).

(*) На примѣръ, отрывокъ изъ Гораціевой оды: Qui multâ gracilis te puer, etc.

Кто сей, на ложѣ розъ душистыхъ,
Весь благовоньями облитъ,
Съ тобой, подъ сводомъ скалъ пѣнистыхъ,
Обнявшись, нѣгою горитъ?..
Къ кому, съ златой косой развитой,
Небрежной роскошью гордясь,
Лилейной грудію раскрытой
Приникла, страстью упоясь!...

Digitized by Google

Но всѣ сіи недостатки не отнимаютъ у путешествія Г-на Норова достоинства книги полезной и хорошо составленной. Слогъ Автора чистый, правильный; многія мѣста показываютъ талантъ наблюдателя просвѣщеннаго и умѣющаго схватывать характеристическія черты предметовъ. Ссылаемся для доказательства на описаніе праздника Св. Розаліи въ Палермѣ (т. I, стр. 211 и слѣд.), и описаніе Этны (т. II, стр. 154 и слѣд.) Роскошная, чудная природа, и дикіе ужасы ея, великіе памятники Древности, и безпечность, веселость, поэзія нравовъ и обычаевъ Сицилiянъ, завлекаютъ читателя. Авторъ, то разсказываетъ намъ бѣдствія Катаніи и Мессины, отъ изверженій Этны и землетрясенія; то указываетъ на поэзію словъ простаго Сицилійца, который смотря на Этну, говоритъ: per veder il Gibello, non e bisogno guardare la terra, ma il cielo; то ведетъ въ гробовыя катакомбы, гдѣ на голомъ черепѣ находите вы корону: это черепъ Царя — изгнанника! Грустно бродимъ мы съ Авторомъ по развалинамъ Селинонта, Сиракузъ и Агригента, и отдыхаемъ въ роскошныхъ садахъ Сициліи, страны, согрѣваемой солнцемъ любви и нѣги, гдѣ любовь составляетъ занятіе жизни и прохладительное мороженое пищу жителей.

Тамъ вьются виноградны лозы,
Сплетая вамъ тѣнистый сводъ;
Тамъ царствуютъ младыя розы
И нѣгой дышущій Эротъ.
Сихъ скромныхъ мѣстъ игривый геній
Велитъ вамъ позабыть про смерть,

Digitized by Google

И, весь въ цвѣтахъ, онъ съ ложа лѣни
Объятья къ вамъ спѣшитъ простерть.
Здѣсь слышны соловья напѣвы,
Здѣсь вѣетъ вѣтерокъ на васъ,
Какъ съ опахала милой дѣвы,
Когда отъ вальса закружась,
И чуть переводя дыханье,
Прохладу на себя манитъ,
Скрывая персей трепетанье
И пламень розовыхъ ланитъ...

Путешествіе Г-на Норова издано великолѣпно: семь превосходно гравированныхъ изображеній достопримѣчательныхъ мѣстъ (Харибды, Селинонта, Сциллы, Циклопскихъ скалъ, Этны, Агригента и Таормины) украшаютъ книгу. Особенно пять изъ числа сихъ рисунковъ, гравированные въ Карлсруэ, и принадлежащіе къ богатому собранію рисунковъ Энеиды, выданному въ Германіи, отличны работою художника. Кромѣ того приложены: карта Сициліи, изображенія древнихъ Сицилійскихъ медалей и планъ древнихъ Сиракузъ. Заглавные листы къ обоимъ томамъ путешествія гравированные: на нихъ изображены два замѣчательные вида Сицилійскіе.

Драматическія произведенія.

1827 года.

— *Андромаха.* Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе П. Катенина. СПб. 1827 г. въ т. Н. Греча, in 8, IV и 80 стр.

Digitized by Google

1828 года.

— *Благородный театръ.* Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе М. Н. Загоскина. М. 1828 г. въ т. Н. Степанова, in 8, 164 стран.

— *Тридцать лѣтъ* или жизнь игрока. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Соч. Виктора Дю-Ганжа и Дино. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1828 г. въ т. А. Плюшара, in 8, 142 стр.

— *Пятнадцать лѣтъ въ Парижѣ*, или не всѣ друзья одинаковы. Передѣланная съ Французскаго А. Писаревымъ. М. 1828 г. in 12, 149 стр.

— *Гамлетъ.* Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго М. В. СПб. 1828 г. въ Т. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 8, XXIV и 205 стр.

— *Разбойники.* Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Шиллера. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1828 г. въ т. Университ., in 12, VIII и 205 стр. съ портретомъ Шиллера.

— *Гецъ фонъ-Берлихингенъ*, желѣзная рука. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Гёте. Переводъ съ Нѣмецкаго (М. Погодина). М. 1828 г. въ т Университ. in 12, 217 стр.

— *Еще суматоха*, или на свѣтѣ все превратно. Комедія — водевиль въ 1 дѣйствіи, передѣланная съ Французскаго Д. Ленскимъ. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 82 стр.

— *Капельмейстеръ*, или не во время гость хуже Татарина. Комедія въ 1 дѣйствіи, передѣланная

Digitized by Google

съ Французскаго. М. 1828 г. въ т. Н. Степанова, п 8, 65 стр.

Не безъ намѣренія собрали мы здѣсь *девять* новыхъ драматическихъ сочиненій и переводовъ, явившихся въ Русской литературѣ прошедшаго и нынѣшняго года. Кромѣ того, что читателямъ легче обозрѣть сіи явленія Русскаго Театра, когда они соединены вмѣстѣ, легче послѣ этого судить объ общности ихъ, и повѣрять мнѣніе рецензента, намъ кажется еще, что соединеніе сихъ девяти драматическихъ пьесъ показываетъ настоящее состояніе драмы въ Россіи. Назвавъ означенныя здѣсь пьесы *явленіями Русскаго Театра*, мы выразились не совсѣмъ вѣрно: двѣ или три изъ оныхъ, вѣроятно, не скоро еще явятся на Русской сценѣ. Гораздо лучше и точнѣе сказать, что это суть явленія Русской Драматической литературы, показывающія настоящее состояніе оной. Обозримъ ихъ самымъ краткимъ образомъ.

Трагедія: *Андромаха*, сочиняема была Г-мъ Каменинымъ, съ нѣкоторыми остановками, *восемнадцать* лѣтъ. Въ 1825 году, прочитавъ отрывокъ ея въ альманахѣ (Тел. ч. I, стр. 170), мы сказали свое мнѣніе, и, прочитавъ трагедію вполнѣ, не перемѣняемъ его. Не хотѣлось-бы намъ о долговременномъ трудѣ писателя, извѣстнаго нѣкоторыми сочиненіями, показывающими неоспоримый талантъ, отозваться невыгодно, но долгъ безпристрастія требуетъ и рецензентъ долженъ повиноваться. Богъ знаетъ съ чего, иные почитаютъ Андромаху оригинальнымъ произведеніемъ. Андромаха есть такое-же *оригинальное* про-

Digitized by Google

изведеніе, какъ трагедіи Княжнина, Висковатова, Грузинцова, и достоинствомъ она ни мало не выше твореній упомянутыхъ нами трагиковъ, во всякомъ отношеніи. Основная мысль и подробности набраны изъ Французскихъ и Греческихъ трагедій: Эврипидъ, Сенека, Шашобрюнъ, были главными вдохновителями нашего Автора. Все слабо, нестройно, скучно, выкроено по мѣркѣ Французскихъ трагедій, и изложено въ стихахъ старообразныхъ и неловкихъ.

Что въ отношеніи трагедій Андромаха, то въ отношеніи комедій *Благородный театръ*. Мысль не новая уже и на Русскомъ языкѣ, подробности, повторенныя нѣсколько разъ Французскими и Русскими писателями, и довольно неискусные стихи: вотъ, что составляетъ новую комедію М. Н. Загоскина.

Сіи оба творенія суть чистые образчики нынѣшней Французской классической трагедіи и комедіи. Съ большею или меньшею красотою стиховъ, и съ весьма немногими исключеніями, всѣ новыя классическія Французскія трагедіи суть *Андромахи*, а комедіи *Благородные театры*. Мы и не винимъ авторовъ, ибо всякій дѣлаетъ то, что ему подъ силу. Будь *Андромаха* и *Благородный театръ* написаны стихами сильными, гладкими, легкими, онѣ ни мало не отстали-бы въ достоинствѣ отъ трагедій и комедій Дюсиса, Суме, Арно, Лебрюня, Бонжура, Ансело, и другихъ новыхъ и новѣйшихъ писателей классической Французской школы (исключая Казимира Делавиня).

Digitized by Google

Читатели видятъ наше безпристрастіе. Мы не говоримъ съ ожесточеніемъ партизановъ другой школы, рады остроумію, забавнымъ сценамъ Классиковъ, рады слушать длинные, звучные монологи героинь, мудрованье наперсницъ, блестящіе стихи героевъ, *резонёрство* дядьевъ, шутки плута слуги и плутовки служанки, рады всему, что составляетъ душу и тѣло классической пьесы Г-дъ Суме и Катенина, или Г-дъ Бонжура и Загоскина, рады и гошовы повторять: *все то благо, все добро*!

Но если, при такой снисходительности, при такой терпимости, мы вообще будемъ чувствовать недостатки Французскаго Классицизма, будемъ ощущать потребность чего нибудь болѣе сильнаго, болѣе существеннаго, не ужели за это осудятъ насъ сжечь медленнымъ огнемъ на кострѣ изъ экземпляровъ Буаловой піитики?

Нашъ Русскій Театръ есть сколокъ съ Французскаго, сдѣланный вообще неискусными руками: прелесть оригинальности потеряна, нѣжныя черты не сохранены грубыми рѣзцами копировщиковъ. Но публика наша, образованная по Французской, можетъ быть отъ этого самого чувствуетъ уже шу потребность, какую чувствуетъ по естественному ходу вещей публика Французская. Въ театрѣ, говоря просто, и нашей и Французской публикѣ становится скучно. Слѣдствіемъ этого должно быть желаніе чего нибудь новаго: два уклоненія отъ законнаго Классицизма Французскаго давно уже явились въ, такъ называемой, *драмѣ* и *воде-*

Digitized by Google

вилѣ. Первая ничто иное, какъ неправильно понимаемая Романтическая Драма; второй, чадо Французской веселости, образовался національно во Франціи. Отъ того являются въ Драмѣ необыкновенныя красоты, и отъ того Водевиль теряетъ свою прелесть, перенесенный въ чужую страну, разыгранный не на-Французскомъ языкѣ. Перенимая все отъ Французовъ, мы давно уже завели у себя на сценѣ *Драму*, со всѣми ея уродливостями, и передѣлываемъ *Водевили*, также, какъ передѣлываемъ Доранговъ и Клеанговъ Французскихъ въ Прямосудовыхъ и Здравомысловыхъ, а Криспиновъ въ Русскихъ Андреевъ, Пошаповъ и Пролазовъ.

Тридцать лѣтъ или жизнь игрока, была нѣсколько мѣсяцовъ модною пьесою въ Парижѣ. Она принадлежитъ къ Драмамъ, но достойна вниманія по своимъ относительнымъ достоинствамъ, и совсѣмъ не заслуживаетъ тѣхъ осужденій, какія произнесены были на нее Русскими и Французскими критиками. Мы признаемся, что охотно промѣняемъ холодную *Андромаху* на *Жизнь игрока*, и съ нами согласятся, вѣроятно, многіе, украдкою зѣвающіе при возгласахъ Андромахи, и невольно сознающіеся, что картина бѣдствій порока въ третьемъ дѣйствіи *Жизни игрока*, заключаетъ въ себѣ красоты неподдѣльныя, и производитъ дѣйствіе непреоборимое и сильное.

Есть Французскіе водевили и комедійки, переведенные на Русскій языкъ весьма удачно, и сохраняющіе много прелести своей. *Еще суматоха* и *Капельмейстеръ* могутъ быть, напрошивъ,

Digitized by Google

примѣрами плохихъ подлинниковъ въ водевильномъ родѣ, и еще болѣе плохихъ переводовъ. Содержанія въ комедіи и водевилѣ суть шутки, грубыя, скучныя, обдѣланныя вяло и неуклюже. Молодой бѣднякъ, живописецъ, влюбленъ въ дѣвушку, которую сватаютъ за шалуна офицера. Не зная, куда укрыться отъ дяди, принуждающаго къ этой свадьбѣ, офицеръ одѣвается въ платье невѣстиной тетки, случайно оставленное у живописца. Дядя приходитъ къ живописцу, и думая, что переодѣтый племянникъ его дама, волочится за нимъ, узнаетъ ошибку, стыдясь открытія соглашается не принуждать племянника жениться, и, узнавъ въ живописцѣ сына стараго своего пріятеля, даетъ ему денегъ, отъ чего тетка невѣсты соглашается отдать племянницу за живописца: вотъ содержаніе пьесы: *Еще суматоха*! Содержаніе *Капельмейстера* состоитъ въ томъ, что захвативши у опекуна — дяди, страстнаго композитера, партитуру его оперы, грозятъ сжечь ее, если онъ не согласится отмѣнить свадьбу дурачка племянника съ воспитанницею, и если не позволитъ ей выйдти за *Русскаго офицера*: дѣйствіе происходитъ въ Италіи, во время похода Суворова; такъ угодно было передѣлывателю, или Переводчику, который посвятилъ Капельмейстера — *памяти благодѣтеля*.

Но какъ во Франціи, среди классическихъ комедій и трагедій, среди веселыхъ, но, большею частію, пустоцвѣтныхъ водевилей, и вообще нескладныхъ драмъ, начали показываться великія явленія истинной драмы, комической и трагической, такъ и у насъ, съ нынѣшнимъ годомъ началось

Digitized by Google

рѣшительное стремленіе къ драмѣ истинной, современной, которая должна со временемъ развиться и образоваться. Уже во Франціи вышло въ свѣтъ нѣсколько твореній высшаго разряда: *Принцесса Аврелія*, сочиненіе Казимира Делавиня, *Кромвель*, Виктора Гюго, *Баррикады*, *Собраніе государственныхъ штатовъ въ Блуа* и *Смерть Генриха III* (всѣ три сочиненіе одного неизвѣстнаго автора), наконецъ, собраніе драматическихъ пьесъ, подъ названіемъ: *Нѣмецкіе вечера*: вотъ блестящая заря дня, свѣтлаго, восходящаго надъ Французскимъ Театромъ, и — почти все исчисленное нами явилось *въ одинъ годъ*: такъ быстро подвигается новая эпоха драмы Французской! Еще болѣе удостовѣримся въ этомъ, разсмотрѣвъ теоретическія изслѣдованія и мнѣнія новѣйшихъ Французскихъ Критиковъ: мы предлагали и будемъ предлагать ихъ въ Телеграфѣ; читатели наши могутъ видѣть, какимъ, совершенно новымъ языкомъ говорятъ теперь преемники Лагарповъ и Мармонтелей.

Между тѣмъ, стараніе передавать на Французскомъ языкѣ великія творенія Англійскихъ, Испанскихъ, Нѣмецкихъ Романтиковъ, во Франціи достигло высочайшей степени: творенія Шекспира, Кальдерона, Шиллера, Гёте, являются цѣлыми собраніями, въ нѣсколькихъ переводахъ, и вскорѣ, вѣроятно, все важнѣйшее будетъ переведено на Французскій языкъ, вѣрно, отчетисто и хорошо. Тоже явилось теперь и у насъ. Съ радостью привѣтствовали мы первое твореніе Шекспира, явившееся въ достойномъ Русскомъ перево-

Digitized by Google

дѣ: мы говоримъ о *Гамлетѣ*, переведенномъ Г-мъ Вронченко (*). Трудъ огромный, и заслуживающій величайшую благодарность соотечественниковъ. Здѣсь Шекспиръ, въ прекрасномъ поэтическомъ переводѣ, является Русскимъ читателямъ тѣмъ огромнымъ исполиномъ, предъ коимъ потомство преклоняетъ колѣна. Не предупреждаемъ наслажденія читателей: пусть вникнутъ они сами въ великое твореніе Шекспира, и судятъ о безмѣрномъ разстояніи, которое отдѣляетъ отъ всѣхъ другихъ сего генія, изъ твореній коего развивается міръ Романтизма, какъ изъ твореній Гомера развился міръ Классической поэзіи Древнихъ.

Въ *Разбойникахъ* (которыхъ вышелъ теперь новый, весьма вѣрный и хорошій переводъ) читатели увидятъ *первое* твореніе Шиллера: *Разбойниками* началъ Шиллеръ литературное свое поприще драматическаго писателя. Тутъ видѣнъ ученикъ Шекспира; но необузданное, горячее воображеніе геніяльнаго юноши кипитъ и стремится неровными порывами, волнуясь, какъ бурное море, въ сильныхъ и дикихъ выраженіяхъ, хотя уже

(*) У насъ были переводы: *Юлія Цезаря* (М. 1788 г.), *Жизни и смерти Ричарда III* (СПб. 1787 г.), *Ромео и Юліи*, все въ прозѣ, съ Французскаго; кромѣ того есть еще переводы передѣланныхъ Дюшсомъ: *Лира* (Леара) и *Отеллы*. *Гамлетъ* передѣланъ былъ еще Сумароковымъ; въ театрѣ нашемъ играютъ его по Дюсисовской передѣлкѣ, переведенной Г-мъ Висковатовымъ.

Digitized by Google

полное жизни, предвѣстникъ Теля, Валленштейна и Мессинской Невѣсты.

Въ *Гецѣ фонъ-Берлихингенѣ* видѣнъ первый шагъ генія болѣе обширнаго, болѣе разнообразнаго, нежели Шиллеръ. Какъ Разбойники были началомъ Шиллеровыхъ драмъ, такъ Гецъ былъ *первый* опытъ Гёте, великаго поэта Германіи. Переводъ, изданный нынѣ Г-мъ Погодинымъ, тяжелъ, но все можетъ дать понятіе о трагедіи Гёте. Ошибка переводчика главная въ *Руссицизмахъ*, которыми хотѣлъ онъ замѣнить *Германизмы*, составляющіе національность трагедій Гёте и Шиллера. Впрочемъ, объ этомъ надобно когда нибудь поговорить подробнѣе.

Теперь, читатели Русскіе имѣютъ на отечественномъ языкѣ творенія Шекспира, Гёте и Шиллера. Чтеніе твореній сихъ великихъ писателей убѣждаетъ, лучше всякихъ теорій, въ истинѣ новыхъ литературныхъ мнѣній, подобно эѳиру проникающихъ нынѣ повсюду.

Мы ничего не сказали о пьесѣ: *Пятнадцать лѣтъ въ Парижѣ*. Объ ней почти и сказать нѣчего: это одна изъ пустыхъ пьесъ, являющихся въ Парижѣ дюжинами; она годилась для бенефиса, но не для печати и чтенія.

— *Опытное распоряженіе Сельскаго Хозяйства*, сочиненное Г-мъ Семеномъ Павловымъ. М. 1828 г. въ ш. А. Семена, in 12, 50 стр.

Digitized by Google

Авторъ сей книжки, узнавъ опытомъ разныя неудобства и невыгоды въ распоряженіи сельскихъ работъ, оброковъ и ш. п., представляетъ краткія замѣчанія о разныхъ предметахъ, касательно управленія деревнями въ Россіи. Полезная книжка. Если-бы нѣкоторыя мнѣнія Сочинителя и были не совсѣмъ справедливы, то пусть сельскіе хозяева читаютъ и возражаютъ. Плохо, если они не говорятъ ни добра, ни худа, пашутъ и сѣютъ, хорошо или худо, но все молча, по старому, и не почитаютъ за нужное подумать кое-когда о томъ, что̀ дѣлаютъ. Хваля Г-на Павлова за трудъ, и представляя оцѣнку его труда опытнымъ хозяевамъ, скажемъ, что по заглавію книги Г-на Павлова можно подумать, будто онъ объемлетъ въ ней всю практику Сельскаго Хозяйства, и систематически излагаетъ всѣ части онаго: этого въ книгѣ Г-на Павлова нѣтъ, и потому слѣдовало-бы, кажется, назвать ее замѣчаніями о Сельскомъ Хозяйствѣ, или какъ-нибудь на это похоже, не вводя читателей въ ошибку названіемъ слишкомъ великолѣпнымъ.

— *Способъ доводить охотничьи всякаго рода ружья до совершенства*, съ присовокупленіемъ главнаго правила увеличивать силу всякаго ружья противу прежняго дѣйствія. Исправленное и дополненное *второе изданіе*. Прожектировалъ Василій Шелгуновъ. СПб. 1828 г., въ ш. Академіи наукъ, in 8, 28 стр., съ рисунками.

Названіе этой книжечки довольно неясно. Она издана была въ 1-й разъ въ СПб. въ 1823 году, слѣдовательно, давно уже извѣстна нѣкоторымъ изъ читателей. Для незнающихъ оной скажемъ, что

Digitized by Google

въ ней содержится описаніе механическихъ пріемовъ и размѣровъ, необходимыхъ при дѣланіи ружья, которое можетъ дружнѣе и далѣе кидать дробь. Сочинитель почитаетъ въ семъ случаѣ главнымъ дѣломъ сверленіе и расположеніе дула, которое онъ полагаетъ необходимымъ вытягивать на 23 и 24 вершка, при $\frac{1}{8}$ и $\frac{4}{8}$ дюйма калибера, или діаметра. Кромѣ того, онъ говоритъ о расположеніи казеннаго щурупа, его камеры и заправки, подтверждая все это математическимъ вычетомъ и опытомъ. При книжкѣ приложены рисунки, поясняющіе замѣчанія Сочинителя оной.

— *Словарь добродѣтелей и пороковъ*, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ достопамятныхъ происшествій, сосставленный Княземъ П. Енгалычевымъ. 2 части. СПб. 1828 г., въ т. Деп. Нар. Просвѣщенія, in 8, 224 и 220 стр.

Литтературное поприще почтеннѣйшаго Сочинителя сей книги начато въ 1799 г. книгою: «*Простонародный лечебникъ*, содержащій въ себѣ «пользованіе разныхъ часто-приключающихся бо- «лѣзней домашними лекарствами, безъ помощи ле- «каря, и важнѣйшія наставленія о предупрежденіи «оныхъ и храненіи своего здоровья.» Въ 1810 г. изданъ былъ Авторомъ *Русскій сельскій лѣчебникъ*; въ 1825 году обѣ книги соединились въ знаменитую книгу: «*О продолженіи человѣческой жизни, или до-* «*машній лѣчебникъ*, заключающій въ себѣ средства, «какъ достигать *здоровой, веселой и глубокой ста-* «*рости*» (СПб.—5 частей!!). Тутъ, отъ леченія тѣла Авторъ перешелъ къ леченію души, и издалъ: *Правила, руководствующія къ лучшей нравствен-*

Digitized by Google

ности. (СПб. 1825 г.); въ 1827 г. явился его Словарь *физическаго и нравственнаго воспитанія.* (СПб. 1827 г.). Наконецъ, поздравляемъ читателей съ *Словаремъ добродѣтелей и пороковъ, и съ прибавленіемъ къ нему нѣкоторыхъ достопамятныхъ происшествій.*

Самое достопамятное происшествіе, вѣроятно, то, что почтенный Сочинитель выдаетъ свои Лечебники и Словари. Какъ не жаль ему бумаги, и не уже-ли находятся читатели на подобныя компиляціи! Видно, что находятся, ибо безъ этого, для чего было издавать ихъ.

«Сія книга (говоритъ Сочинитель) можетъ слу«жить продолженіемъ Словаря физическаго и нрав«ственнаго воспитанія, *съ которомъ также добро«дѣтели и пороки расположены по алфавиту.*

Читатели Телеграфа знакомы уже съ этимъ Словаремъ; Словарь добродѣтелей и пороковъ родной братецъ его: это смѣсь выписокъ изъ Письмовника Курганова, Исторіи Государства Россійскаго, Катихизисовъ, Библіи, и множества книгъ самыхъ разнородныхъ, старыхъ и новыхъ. Тутъ добродѣтели и пороки дѣло совсѣмъ не главное. Мы находимъ статьи: *Ругательство, Театръ, Распутство, Философія, Холодъ, Чесменская бухта, Хронологія, Тайна, Ретирада, Пересуды, Происхожденіе Русскаго народа, Порученіе* или *Коммисія, Шутка, Алхимія, Мамаево побоище, Буря,* и проч. и проч. — Сочинитель почти нигдѣ не означаетъ, откуда что взято, хотя мы узнаемъ отъ него много диковинокъ, напр. что Македонія *была основана* за 814 лѣтъ до Р. Х.; что Мавры изгнаны изъ

Digitized by Google

Испаніи за то, что *желали уничтожить инквизицію*; что комедіи *Тарансовы* были представлены *въ Римѣ* за 154 года до Р. Х.; что евнухъ первый *былъ сдѣланъ* по повелѣнію *Семирамиса*, который умеръ за 1173 года до Р. Х. (т. II, стр. 113); что Географія *привезена была въ Европу* Маврами въ 1226 году. Но если-бы все подобное хотѣли мы выписать, намъ надобно-бы списать половину двухъ томовъ *Словаря добродѣтелей и пороковъ*.

Желательно знать: гдѣ въ сочиненіяхъ Карамзина нашелъ Сочинитель *Словаря добродѣтелей и пороковъ* шесть строкъ, коими начинается 88-я страница II-го тома? Отъ себя говоришь можетъ онъ, что хочетъ, но взводишь небылицы на другихъ не годится, тѣмъ болѣе на Карамзина, котораго сочиненія всѣ знаютъ и помнятъ.

РУССКІЯ ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ НА 1829-Й ГОДЪ (*).

Газеты.

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, будутъ издаваться отъ Академіи Наукъ, въ СПбургѣ, по *новому* плану, *три раза въ недѣлю* (въ понедѣльникъ,

---

(*) Газеты и журналы, коихъ выставлены здѣсь только имена, безъ всякихъ замѣчаній, остаются на слѣдующій годъ безъ перемѣны въ мѣстѣ изданія, времени выхода и содержаній. Извѣстіе объ оныхъ можно найдти въ 1-й книжкѣ Телеграфа сего 1828 года, стр. 134—143.

Digitized by Google

среду и пятницу). Содержаніе ихъ: *Внутреннія извѣстія* (извѣстія придворныя, указы и постановленія, опредѣленія къ должностямъ, производства въ чины, награжденія орденами, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, достопамятныхъ событіяхъ, улучшеніяхъ, подвигахъ благотворительности, и проч.), *Заграничныя извѣстія* (политическія извѣстія, новости, событія во всѣхъ странахъ свѣта), *Ученыя извѣстія* (отчеты о трудахъ Академій и Ученыхъ Обществъ Русскихъ, открытія и изобрѣтенія, извѣщенія о важнѣйшихъ книгахъ и произведеніяхъ художествъ, путешествіяхъ), и иногда *Смѣсь* (анекдоты, замѣчанія, и проч.).

Прибавленія къ СПбургскимъ Вѣдомостямъ, будутъ выходить *ежедневно*, кромѣ воскресеньевъ и табельныхъ дней; всего въ годъ будетъ 312 №. Содержаніе: казенныя и частныхъ людей объявленія, повѣстки полиціи, имена пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и купцовъ 3-хъ гильдій, цѣны припасовъ, и проч.

2. St. Petersburgische Zeitung. Тѣ-же Вѣдомости на Нѣмецкомъ языкѣ; планъ одинаковъ съ Русскими Вѣдомостями, но въ содержаніи нѣкоторая разница.

3. *Московскія Вѣдомости.*

4. *СПбургскія Сенатскія Вѣдомости.*

5. *Московскія Сенатскія Вѣдомости*, или вновь выходящія узаконенія.

6. *Сенатскія объявленія Санктпетербургскія.*

7. *Сенатскія объявленія Московскія.*

8. *Объявленія о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія.*

Digitized by Google

9. *Русскій Инвалидъ, или Военныя Вѣдомости.*

10. Journal de St. Pétersbourg, politique de littéraire.

11. *Коммерческая Газета.*

12. St. Petersburgische Handels Zeitung.

13. Прейсъ-Курантъ СПбургскій.

14. St. Petersburgische Preis-Courant.

15 St. Petersbourg Price-Courant.

16. *Московскій Прейсъ-Курантъ*, издаваемый при Московской биржѣ.

17. Moskauische Preis-Courant, на Нѣмецкомъ языкѣ (*).

18. *Одесскій Вѣстникъ.* Journal d'Odessa.

19. *Тифлисскія Вѣдомости* (извѣстіе объ оныхъ см. въ Телеграфѣ 1828 года N° XII, стр. 527).

20. Тожъ на Грузинскомъ языкѣ.

21. *Сѣверная Пчела.*

22. *Бабочка*, дневникъ новостей, относящихся до просвѣщенія и общежитія, будетъ издаваться въ СПб. по два раза въ недѣлю, листочками, менѣе Сѣверной Пчелы и болѣе Инвалида. Имена Издателей неизвѣстны. Содержаніе: словесность, новости не-политическія, статьи о нравахъ, извѣстія о театрахъ, моды.

Журналы.

23. *Военный Журналъ*, въ СПб.

24. *Горный Журналъ*, въ СПб.

25. *Журналъ мануфактуръ и торговли*, въ СПб.

26. *Журналъ путей сообщенія*, въ Спб. и

(*) Прейсъ-Курантъ, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, издается въ Москвѣ съ давнихъ лѣтъ; онъ былъ пропущенъ въ статьѣ Телеграфа, ш. XIX, стр. 136.

Digitized by Google

27. Тотъ-же Журналъ на Французскомъ языкѣ, въ СПб.

28. *Земледѣльческій Журналъ*, въ Москвѣ.

29. *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ*, въ Москвѣ.

30. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, въ Москвѣ.

31. *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, въ СПб.

32. *Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины*, будетъ продолжаемъ въ Москвѣ, А. А. Іовскимъ, ежемѣсячно, книжками; къ нему присовокуплены будутъ *Прибавленія*, гдѣ Издатель хочетъ помѣщать разныя извѣстія для технологовъ и фабрикантовъ, преимущественно въ отношеніи химическаго производства заводовъ, фабрикъ и ремеслъ.

33. *Христіянское чтеніе* (см. Телеграфъ сего 1828 года № 3, стр. 441).

34. *Отечественныя Записки*, въ СПб.

35. *Славянинъ*, въ СПб.

36. *Вѣстникъ Европы*, въ Москвѣ.

37. *Московскій Телеграфъ*, съ *Прибавленіемъ*, въ Москвѣ.

38. Bulletin du Nord, въ Москвѣ.

34. *Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ*, Журналъ Словесности, Исторіи и Политики, будутъ издавать въ СПб. Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ, еженедѣльно, книжками, каждая не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Содержаніе его составитъ соединеніе предметовъ, кои прежде заключались въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ. Выписав-

Digitized by Google

шіе сей Журналъ и Сѣверную Пчелу получашъ особую книжку для дѣшей, подъ названіемъ: *Дѣтскій Собесѣдникъ.*

40. *Дамскій Журналъ*, будетъ изд. въ Москвѣ, Княземъ П. И. Шаликовымъ, еженедѣльно, по одному листу, съ каршинкою модъ. Содержаніе: *словесность, критика и моды.*

41. *Галатея*, будетъ изд. въ Москвѣ С. Е. Раичемъ-Амфитеатровымъ, еженедѣльно, книжками, въ три листа, съ каршинкою модъ при каждой книжкѣ. Содержаніе: *словесность, критика, моды*, и проч.

42. *Атеней*, журналъ наукъ, искуствъ и изящной словесности, будетъ издаваться въ Москвѣ М. Г. Павловымъ, по прежнему плану; но къ нему прибавляются *Записки для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ;* сіи Записки будутъ находиться при каждой книжкѣ. Содержаніе ихъ составятъ извѣстія касательно Сельскаго Хозяйства и Технологіи.

43. *Московскій Вѣстникъ*, будетъ изданъ, *частію* въ Москвѣ, *частію* въ Петербургѣ (?), М. П. Погодинымъ, въ шести частяхъ, каждая отъ 12 до 15 листовъ. Двѣ первыя части будутъ заключать статьи касательно изящной словесности; третья, статьи касательно Исторіи; четвертая, касательно теоріи наукъ и теоріи изящныхъ искуствъ; пятая будетъ состоять изъ смѣси; шестая изъ критическихъ статей.

44. *Дѣтскій Музеумъ*, въ СПб.

45. *Новая дѣтская библіотека*, въ СПб.

46. La Harpe du Nord, въ СПб.

Digitized by Google

47. *Музыкальная Антологія*, въ СПб.

48. *Журналъ для пѣнія*, издав. въ СПб. Гмъ Шмитцдорфомъ.

Сличая это исчисленіе повременныхъ Русскихъ изданій съ прошлогоднимъ, находимъ нѣкоторыя перемѣны, но ни одного шага впередъ не замѣчаемъ:

1. *Прекратились* журналы: *Русскій Зритель*, К. Ѳ. Калайдовича; *Санктпетербургскій Зритель*, Б. М. Ѳедорова; *Хозяйственная Ботаника*, Н. П. Щеглова, и одинъ музыкальный журналъ.

2. *Измѣнились* въ планѣ: *Санктпетербургскія Вѣдомости*; *Московскій Вѣстникъ*; *Дамскій Журналъ*; *Атеней*; *Сынъ Отечества* и *Сѣверный Архивъ*.

3. *Явились* новыя повременныя изданія: литературная газета, *Бабочка*, и литтературный журналъ, *Галатея*; два новые музыкальные журнала.

Такія перемѣны въ Русской журналистикѣ едвали доказываютъ, что въ будущемъ году она предстанется болѣе важною, болѣе значительною.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ТЕЛЕГРАФА.

Четвертый годъ изданія и *двадцать четвертый* томъ Телеграфа оканчиваются сею книжкою, *девяносто шестою* отъ начала Телеграфа, съ 1 Января 1825 года.

Благодарность, да будетъ первымъ словомъ сшашьи, которою Издатель Телеграфа за долгъ

Digitized by Google

поставляетъ окончить истекающій годъ, благодарность публикѣ, за лестное вниманіе, какого во все время удостоенъ былъ Телеграфъ, и покровителямъ просвѣщенія за тѣ отзывы, какіе Издатель имѣлъ счастіе вновь получить въ теченіе 1828 года.

Телеграфъ будетъ продолжаемъ въ будущемъ 1829-мъ году. Издатель почитаетъ обязанностію изъяснить здѣсь свои мысли о прошедшемъ и будущемъ расположеніи и сущности Телеграфа.

Что думаютъ о Телеграфѣ иные, это не касается Издателя: свободная воля думать и говорить объ немъ всякому, что угодно. Издатель дорожитъ вниманіемъ судей безпристрастныхъ, мнѣніемъ просвѣщенной публики; но онъ знаетъ, что *всѣмъ* угодить было-бы предпріятіе несбыточное. Издатель столь недовѣрчивъ къ собственнымъ своимъ силамъ, что неблаговоленіе иныхъ къ Телеграфу скорѣе готовъ приписать недостаткамъ его, нежели побужденію какого-либо несправедливаго, или ошибочнаго, мнѣнія судей и критиковъ.

Издатель ушѣшаетъ себя увѣренностію, что онъ старался дѣлать что могъ и что собственныя силы и обстоятельства ему дозволяли.

Конечно, никто не упрекнетъ Телеграфъ въ пристрастіи необдуманномъ, въ слѣпой закоснѣлости мнѣній. Телеграфъ пристрастенъ къ великому и прекрасному, упрямъ въ мнѣніяхъ, оправдываемыхъ духомъ времени и современнымъ просвѣщеніемъ, ошибается отъ желанія блага отечеству, литературѣ его, просвѣщенію. Простятъ-ли ему сіи недостатки? Издатель Телегра-

Digitized by Google

фа не обѣщаетъ исправиться отъ нихъ и въ будущемъ году.

Отъ сихъ недостатковъ происходитъ та непримиримая война незаслуженному достоинству, старымъ предразсудкамъ, пошлому подражанію, война, которую съ самаго начала объявилъ Телеграфъ, продолжалъ, и—будетъ продолжать. Это напередъ сказываетъ онъ, и подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ просвѣщеннаго Правительства, смѣетъ надѣяться, что усилія злобы и вражды будутъ безсильны остановить его.

Любовь къ Отечеству, споспѣшествованіе всѣмъ порывамъ къ великому и прекрасному, желаніе просвѣщенія, какъ твердой опоры престола Царя Великаго и Мудраго, обѣты счастія ближнимъ: вотъ основныя начала, коими побуждается Издатель Телеграфа во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

«Сообщать соотечественникамъ о всѣхъ, по возможности, успѣхахъ ума человѣческаго»: такова была цѣль Телеграфа съ самаго его начала. Къ сей цѣли постоянно стремился Издатель Телеграфа и въ истекающемъ году.

Телеграфъ въ 1828-мъ году болѣе былъ наклоненъ къ *практикѣ*, болѣе говорилъ о томъ, что *дѣлаютъ* другіе, и удалялся отъ теорій, не могущихъ прямо убѣждать, и всегда оставляющихъ нѣчто спорамъ и недоумѣніямъ.

Всѣ статьи Телеграфа состояли изъ изложенія предметовъ, и изъ критическихъ замѣчаній. Матеріялами для Телеграфа были лучшіе Французскіе, Нѣмецкіе, и—преимущественно, *Англійскіе* журналы, газеты и книги. Издатель осмѣливается по-

Digitized by Google

ставишь себѣ въ заслугу, что онъ первый изъ Журналистовъ обратилъ особенное вниманіе на Англійскую литтературу, просвѣщеніе, гражданскую дѣятельность Англичанъ, какъ народа, практическою жизнію превзошедшаго всѣ другіе народы. Направленіе къ практической дѣятельности, Издатель почитаетъ однимъ изъ полезнѣйшихъ подражаній, какія можемъ мы сдѣлать въ настоящемъ положеніи великаго нашего отечества.

Такъ въ Телеграфѣ 1828 года обращено было вниманіе читателей на промышленность Англіи въ статьѣ о хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ Англійскихъ; на важные для блага общества предметы, въ статьѣ о застрахованіяхъ жизни; статья о Вѣроятностяхъ была дополненіемъ. Замѣчательное явленіе: Искусственныя минеральныя воды, были предметомъ огромной статьи.

Отечественная Географія приобрѣла новыя свѣдѣнія въ Письмахъ о Сибири, въ извѣстіяхъ объ Эриванской области. Желая представлять читателямъ важнѣйшія открытія въ Географіи Всеобщей, Издатель помѣстилъ свѣдѣнія о двухъ любопытнѣйшихъ событіяхъ: путешествіяхъ къ Сѣверному Полюсу и путешествіяхъ въ Африку. Къ семуже отдѣлу можно, нѣкоторымъ образомъ, отнести статью объ огнедышущихъ горахъ.

Исторія обращала на себя не меньшее вниманіе Издателя: статьи изъ важнѣйшихъ историческихъ сочиненій Сутея, В. Скотта; Исторія Шотландіи, новѣйшая Исторія Португаліи, Южной Америки (Боливаръ и Докторъ Франція), Исторія событій незабвеннаго 1812 года (описаніе Боро-

Digitized by Google

динской битвы, соч. В. Скотта и разысканія о пожарѣ Московскомъ), драгоцѣнныя извѣстія о послѣдней Персидской кампаніи, критическія замѣчанія на историческое сочиненіе Профессора Шлецера и Исторію Наполеона, сочиненную В. Скоттомъ: вотъ предметы, заключавшіеся въ Телеграфѣ. Политическая Экономія и Юриспруденція также не были забыты въ Телеграфѣ: здѣсь укажемъ на важную статью В. Скотта о Французскомъ кодексѣ законовъ.

Новыя понятія о Философіи, теоріи Изящныхъ Искуствъ, Музыкѣ, Театрахъ новѣйшихъ, изложены были въ статьяхъ, сочиненныхъ знаменитѣйшими современниками нашими: о Философіи, Кузеня; о Шекспировой трагедіи Отелло, Экштейна; о Россини; о Классицизмѣ и Романтизмѣ, Пикте; о драмѣ Англійской и Французской, относятся сюда. Къ отдѣленіямъ Исторіи и теоріи наукъ вмѣстѣ, должно отнести жизнеописанія и характеристики великихъ людей. Въ Телеграфѣ были статьи о жизни и твореніяхъ великихъ мужей, нашего и прежнихъ временъ. Данте, Шекспиръ, Байронъ, Жанъ-Поль, Гёте, Гердеръ, Макіавель (превосходная статья Роское), Гердеръ, были представлены въ изслѣдованіяхъ глубокомысленныхъ и свѣтлыхъ.

Литература современная, иностранная и Русская, составляла безпрерывный предметъ наблюденій и извѣстій. Литература Англійская, Шведская, Восточная; Библіографія Нѣмецкой, Французской и Англійской литературъ, попеременно являлись въ Телеграфѣ. Въ числѣ важныхъ статей

Digitized by Google

по сему отдѣленію замѣчательны были статьи: Абель-Ремюза о Восточной литературѣ; отца Іакинѳа, отвѣтъ на критику Клапрота; статья о Фритіофъ Сагѣ; статья Кампбеля объ Англійской Поэзіи (она будетъ продолжаема). Читатели видѣли извѣстія о всѣхъ замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ Русской литературы, и можно сказать, что Русская библіографія Телеграфа была полнѣе библіографіи всѣхъ другихъ Русскихъ журналовъ.

Отдѣленіе, посвященное собственно Изящной Словесности, составляли отборныя статьи изъ лучшихъ иностранныхъ авторовъ. Къ такимъ статьямъ конечно позволятъ Издателю отнести: отрывки изъ романовъ Г. Смита, отрывокъ изъ поэмы Т. Мура, повѣсть Ирв. Вашингтона, статьи: О свободѣ женщинъ, Дядя милліонщикъ; О робости ученыхъ, и драматическій отрывокъ изъ книги: Les Soirées de Neuilly.

Оригинальныхъ Русскихъ произведеній, въ прозѣ и стихахъ, было немного: этому пособить не во власти Издателя. Съ благодарностію, однакожь, долженъ онъ упомянуть о нѣсколькихъ прекрасныхъ стихотвореніяхъ, коими украсили Телеграфъ нѣкоторые изъ отечественныхъ поэтовъ, и о нѣсколькихъ прозаическихъ статьяхъ.

Въ числѣ любопытныхъ памятниковъ Русской Словесности, Издатель поставляетъ старинную интермедію, статьи Ломоносова, сочиненіе Суворова.

Наконецъ, Издатель старался разнообразить Телеграфъ помѣщеніемъ краткихъ извѣстій о но-

Digitized by Google

выхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ, современныхъ событіяхъ, замѣчательныхъ новостяхъ.

Прибавленіе къ Телеграфу представляло пестроту модныхъ обычаевъ, технологическихъ извѣстій, замѣчаній о томъ, что полезно для усиленія отечественной промышленности и торговли.

Желая угодить читателямъ и читательницамъ, Издатель не жалѣлъ издержекъ на картинки модъ, изображенія предметовъ промышленности и вкуса, машинъ и технологическихъ изобрѣтеній.

Заключимъ: читатели могутъ, кажется, подтвердить слова Издателя Телеграфа, что если онъ не достигъ вполнѣ цѣли своей, то, по крайней мѣрѣ, трудился сколько могъ, не жалѣлъ попеченій и издержекъ, и успѣлъ обратить вниманіе читателей на нѣсколько предметовъ важныхъ, современныхъ, занимающихъ собою просвѣщенную Европу.

Прилагать такое-же стараніе и въ будущемъ году: вотъ все, что обѣщаетъ Издатель. Успѣхи ума; важнѣйшія событія современной исторіи, въ систематическомъ объемѣ; главныя явленія литературы отечественной и литературъ иностранныхъ; изслѣдованія о важнѣйшихъ предметахъ, касательно общественнаго благосостоянія; отрывки и извлеченія изъ твореній знаменитыхъ писателей; характеристика геніевъ и людей великихъ; иногда изслѣдованія о предметахъ наукъ, собственно не входящихъ въ планъ журнала: вотъ предполагаемое содержаніе Телеграфа.

Прибавленія къ Телеграфу примутъ видъ не краткихъ извѣстій, но изслѣдованій болѣе обсто-

Digitized by Google

ятельныхъ о предметахъ промышленности, художествъ и ремеслъ, хотя краткія извѣстія нимало не устраняются изъ Прибавленій къ Телеграфу.

Издатель изъявляетъ совершенную благодарность поэтамъ нашимъ: В. А. Жуковскому, Князю П. А. Вяземскому, Е. А. Барашынскому, И. И. Козлову, М. И. Вронченко, В. И. Орлову, Барону Г. И. Розену, А. Г. Ротчеву, Н. А. Маркевичу и всѣмъ другимъ, украшавшимъ именами своими Телеграфъ. Съ такою-же благодарностію относится онъ къ П. А. Словцову, отцу Іакинѳу, В. Н. Берху, Сочинителю статей о Персидской кампаніи и взятіи Эривани, И. И. Давыдову, Ѳ. А. Денисову, П. А. Габбе, и другимъ почтеннымъ особамъ. Издатель смѣетъ надѣяться, что Телеграфъ не будетъ позабытъ ими и въ будущемъ году.

О наружномъ расположеніи Телеграфа, картинкахъ, и проч. и проч., были объявленія особенныя. Если желаніе сдѣлать все, что можно къ усовершенствованію Телеграфа, можетъ быть порукою за продолженіе благосклоннаго вниманія публики, то Издатель надѣется, что онъ не лишенъ будетъ сего вниманія: оно было самою лестною его наградою въ теченіи четырехъ лѣтъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

A la représentation donnée au bénéfice de Mademoiselle Levert, plusieurs dames portaient des robes de cachemire à palmes qui montaient jusqu'aux genoux: le corsage était *à la grecque*, et les manches en gaze, tulle ou crêpe, *à la mameluck*.

Deux bérets *à la provençale*, en velours noir plain, exactement pareils, étaient ornés de rubans de gaze rose satinée; et sous la passe, qui était plate et très-large, mais relevée à droite, on voyait trois roses avec leurs feuilles.

Un chapeau de velours ponceau, rayé de noir, était garni d'une grande quantité de plumes ponceau. Ces plumes, divisées en quatre ou cinq bouquets, étaient attachées par des rosettes ponceau.

Un bonnet de crêpe blanc était remarquable, d'abord par la disposition des fleurs qui formaient un diadême fort élevé, puis par des barbes découpées en dents de loup.

Nous avons vu dans de beaux concerts, des bérets de velours noir plain, d'autres de velours *éminence* (violet qui, à la lumière, ressemble à la fleur de mauve) très-plats: la plu-

(*) До 25 Декабря (н. с.) 1828 года.

Digitized by Google

part étaient ornés de broderies en or, les autres d'enroulemens *à la Grecque* en lacets d'or.

Toutes les coeffures en cheveux présentent une grande élévation : les plus distinguées figurent une corbeille.

Au bal, les jeunes personnes de la haute classe ont un costume très-simple : une robe de crêpe crêpé à ourlet montant presque jusqu'aux genoux, avec corsage *à l'Edith*, manches courtes et petite dentelle aux poignets de la chemise ; collier de grosses perles blanches, ou ruban de velours noir, avec coeur et croix *à la Jeannette* ; une seule rose dans les cheveux, un autre pour bouquet.

Les colliers de perles blanches sont fort à la mode pour le bal; il y en a d'assez longs pour faire trois, quatre et même cinq fois le tour du col; on les étage de manière que le rang d'en bas descende presque jusqu'à la ceinture.

Quelques élégantes ont fait faire des robes de bal en crêpe couleur *éminence*. Ces robes sont garnies d'un biais surmonté de dents de loup en satin. En outre, par devant trois rangées de dents de loup descendent de la ceinture et vont joindre ce biais : là, trois bouquets, partie fleurs imitant le naturel partie fleurs d'or ou d'argent, semblent les agrafer.

Les boas nouvellement achetés sont bien plus volumineux que n'étaient ceux de l'année dernière ; on les porte d'une fourrure brune à reflet doré.

Les manteaux de dame, rouges, bleus ou verts, en étoffe de laine imitant le reps en dessus, le drap en dessous,

Digitized by Google

étoffe fabriquée à la Savonnerie, se nomment *manteaux-duchesse*. Un collet, coupé carrément, tombe droit plus bas que le coude.

On nomme vert laurier la couleur des redingotes de nos merveilleux. Ces redingotes ont deux rangées de boutons que l'on boutonne tour à fait; elles ne doivent pas dépasser les genoux.

Un manteau ne sert que pour sortir des soirées du spectacle. A la promenade, un beau-fils a une redingote de drap gris jaunâtre par dessus un habit; quelquefois même il met une grosse redingote par dessus une redingote habillée.

Quelques élégans portent à la promenade des guêtres de casimir noir.

Въ театрѣ, въ бенефисъ дѣвицы Леверъ, многія дамы были въ платьяхъ изъ шалевой матеріи, съ пальмами, которыя простирались даже до колѣнъ; корсажъ у такихъ платьевъ *Греческій*, а рукава, газовые, шолевые и креповые, *Мамелюкскіе*. — Два *Провансальскіе* береша, чернаго гладкаго бархата, совершенно сходные, были убраны газовыми атласистыми лентами, розоваго цвѣта, и подъ полями, плоскими, весьма широкими и справа поднятыми, было три розы, съ листьями.—Одна шляпка пунцоваго бархата, съ черными полосками, была убрана множествомъ пунцовыхъ перьевъ: раздѣленные на четыре или пять букетовъ, сіи перья были укрѣп-

Digitized by Google

лены пунцовыми розетками.—Креповый бѣлый чепчикъ былъ замѣчателенъ расположеніемъ цвѣтовъ, которые образовали высокую діадему, и завязками, обрѣзанными въ видѣ dents de loup.

Въ модныхъ концертахъ замѣтили береты изъ чернаго гладкаго бархата, также изъ бархата, цвѣта называемаго éminence (фіолетоваго, который на свѣтѣ отливаетъ въ цвѣтъ проскурняка) весьма плоскіе. Многіе изъ нихъ были убраны золотымъ шитьемъ, другіе, на *Греческій* манеръ, золотыми снурками.

Всѣ уборки волосовъ чрезвычайно высоки; самыя отличныя изъ нихъ въ видѣ корзинки.

На балъ молодыя особы высшихъ званій одѣваются весьма просто: крепъ-креповыя платья, съ коймою почти до колѣнъ, съ корсажемъ à l'Edith, короткіе рукава, маленькія кружева на рукавахъ рубашки; ожерелье крупнаго бѣлаго жемчугу, или черная бархатная лента, съ сердечкомъ или крестомъ *Жанетты*, роза въ волосахъ, другая вмѣсто букета: вотъ простой нарядъ.

Бѣлыя жемчужныя ожерелья, при бальномъ нарядѣ, въ большой модѣ; иныя ожерелья столь длинны, что обвиваются три, четыре, даже пять разъ вокругъ шеи, и обыкновенно ожерелье такъ надѣвается, что послѣдній рядъ жемчугу сходитъ почти до пояса.

Иныя щеголихи дѣлаютъ бальныя платья креповыя, цвѣта éminence. Такія платья убираются косякомъ, обшитымъ атласными dents de loup. Отъ пояса идутъ три ряда такихъ-же вырѣзокъ до са-

Digitized by Google

маго косяка, гдѣ три букета, частію изъ цвѣтовъ, поддѣланныхъ подъ натуральные, частію изъ цвѣтовъ золотыхъ и серебряныхъ, составляютъ аграфы.

Новыя боа огромнѣе прошлогоднихъ; въ модѣ для нихъ темные мѣха, съ золотистымъ отливомъ.

Дамскій плащъ (манто) изъ шерстяной матеріи, съ лица похожей на репсъ, а съ изнанки на сукно (такая матерія дѣлается въ Савоннери, и бываетъ цвѣта краснаго, голубаго и зеленаго) называется *плащъ-герцогиня* (manteaux-duchesse). Воротникъ, обрѣзанный полуквадратно, съ правой стороны спускается ниже локтя.

Въ модѣ для мужскихъ сюртуковъ цвѣтъ, называемый *зеленымъ-лавровымъ*. Сюртуки дѣлаются съ двумя рядами пуговицъ, сплошь застегивающихся; длина сюртука не ниже колѣна.

Плащъ надѣвается только при выходѣ изъ театра. На прогулкѣ, щеголь надѣваетъ сверхъ фрака суконный сюртукъ, сѣро-желтоватаго цвѣта, и иногда на нарядный сюртучокъ надѣвается другой большой сюртукъ.—Иные щеголи являются на прогулку въ черныхъ казимировыхъ шпиблетахъ.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Головная уборка, изобрѣтеніе Плезира. Тюлевое платье, убранное рюшемъ изъ лентъ и цвѣтовъ.

Digitized by Google

2. *Мущина.* Суконный сюртукъ; панталоны изъ шерстяной матеріи, называемой *шерстяная кожа* (cuir de laine); жилетъ изъ пике, съ набивными узорами; кисейный галстухъ, также съ набивными узорами.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 5 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 15 Декабря/н.с./1828.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 15 Декабря (н. с.) 1828.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXIV-й ЧАСТИ.

О Божественной Комедіи, въ отношеніи Философскомъ (сочиненіе Шеллинга)..... 3
Обозрѣніе села Иванова..... 97
О Татарахъ и Чингисъ-Ханѣ (съ Грузинскаго).. 129
Платонъ и Аристотель..... 174
Взглядъ на древнее и новое законодательство Французское (соч. В. Скошпа—*окончаніе*)..... 265
Историческое извѣстіе о пожарѣ Московскомъ 1812 года..... 385
О Классицизмѣ и Романтизмѣ, въ отношеніи къ піитическимъ формамъ и сравненіямъ (сочиненіе Пикте)..... 452

Графъ Гакельбергъ (повѣсть Блуменгагена). 21, 136
О свободѣ женщинъ въ Азіи и невольничествѣ ихъ въ Европѣ..... 281
Быль (справедливый разсказъ)..... 409

КРИТИКА.

Narrative of an attempt, etc. (Повѣствованіе о покушеніи достигнуть Сѣвернаго полюса, учиненномъ К. Парри). Лондонъ, 1828. г..... 55, 179
The British theatre, Парижъ, 1828 года—Théâtre d'Eugène Scribe, Парижъ, 1828 года (Британскій театръ—Театръ Евгенія Скриба)..... 311
Instructions populaires sur le calcul des probabilités, etc. (Простонародныя наставленія о Счисленіи Вѣ-

Digitized by Google

тинополь и Москва — Пещера Кудеяра, соч. Г-на Степанова — *М. В. Толстая и Ф. С. Калугина*, соч. М. А. Бестужева-Рюмина 333

V. Литературныя опасенія кое за что (*дополнительное изслѣдованіе къ статьѣ о Русскихъ журналахъ, помѣщенной въ №. 20-мъ Телеграфа*)..... 349

VI. Смѣсь (О торговлѣ Англіи съ 1697 по 1823-й годъ — Разныя извѣстія)..... 380

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, опытовъ и наблюденій технологическихъ. Къ нему приложено *изображеніе Хромалетра и новомодной драпировки оконъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеміевой*, подъ № 27-мъ.— Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою къ другіе города 45 *рублей ассигнаціями*. Гда Иногородные благоволятъ адресовать въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Гг-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google

рояшностей). Соч. Кешеле. Бриссель, 1828 г. (*окончаніе*)..... 444

БИБЛІОГРАФІЯ.

Французская литтерашура..... 70
Русская литтерашура 1827 и 1828 г. 70, 198, 333, 468

ЖУРНАЛИСТИКА.

Дополненія и поправки по Исторіи Русскихъ газетъ и журналовъ 225
Вопросы и отвѣты..... 236
Литтерашурныя опасенія кое за что..... 349
Русскія газеты и журналы на 1829-й годъ... 502

Смѣсь..... 108, 239, 380
Отъ Издателя Телеграфа..... 507

Парижскія моды. Къ нимъ *шесть картинокъ* Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ. — Въ *Прибавленіяхъ къ Телеграфу четыре картинки* новыхъ мебелей, машинъ, и проч.— Сверхъ того при сей часши Телеграфа *портретъ Графа Капо Д'Истріи.*

Digitized by Google

Принимается, по коммиссіи, подписка на газету, которая будетъ издаваема въ Петербургѣ, въ 1829 году, подъ названіемъ:

БАБОЧКА,

дневникъ новостей, относящихся до просвѣщенія и общежитія.

Каждую недѣлю *два раза*, по листу, форматомъ болѣе Русскаго Инвалида, и менѣе Сѣверной Пчелы.

Цѣна въ Москвѣ за всѣ 104 № 35 рублей асс.

Digitized by Google

тинополь и Морь — Пещера Кудеяра, соч. Р-на Степанова — *М. В. Толстая и Ф. С. Калитина*, соч. М. А. Бестужева-Рюмина 333

V. Литтературныя опасенія кое за что (*дополнительное изслѣдованіе къ статьѣ о Русскихъ журналахъ, помѣщенной въ №. 20-мъ Телеграфа*)..... 349

VI. Смѣсь (О торговлѣ Англіи съ 1697 по 1823-й годъ — Разныя извѣстія)..... 380

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, опытовъ и наблюденій технологическихъ. Къ нему приложено *изображеніе Хромометра и новомодной драпировки оконъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года принимается *въ Конторѣ Телеграфа, состоящей на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27-мъ. — Цѣна за 2¾ книжки и 2¾ № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 10 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою въ другіе города 15 *рублей ассигнаціями*. Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Гг-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google